

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

СОБЫТИЯ 21 СЕНТЯБРЯ – 5 ОКТЯБРЯ 1993 ГОДА:

**организаторы, исполнители и
жертвы политического противостояния**

**Доклад
Комиссии Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации
по дополнительному изучению и анализу
событий, происходивших в городе Москве
21 сентября – 5 октября 1993 года**

Москва

1999

Содержание

Введение

Хроника событий и основные причинно-следственные связи

О медицинском обеспечении сторонников Верховного Совета Российской Федерации во время событий 21 сентября – 5 октября 1993 года

О деятельности средств массовой информации во время событий 21 сентября – 5 октября 1993 года

О человеческих жертвах событий 21 сентября – 5 октября 1993 года

О расследовании уголовных дел, возбужденных в связи с событиями 21 сентября – 5 октября 1993 года

О правовых и социальных последствиях амнистии участникам событий 21 сентября – 5 октября 1993 года

О положении семей погибших и пострадавших в событиях 21 сентября – 5 октября 1993 года

Выводы

Приложение:

- 1. Погибшие в связи с событиями 21 сентября – 5 октября 1993 года**
- 2. Получившие ранения или иные телесные повреждения в связи с событиями 21 сентября – 5 октября 1993 года**

Введение

В настоящем Докладе излагаются некоторые основные результаты работы Комиссии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по дополнительному изучению и анализу событий, происходивших в городе Москве 21 сентября – 5 октября 1993 года (в дальнейшем – Комиссии), в части исследования обстоятельств указанных событий, оценки результатов расследования уголовных дел, возбужденных в связи с этими событиями, изучения правовых и социальных последствий амнистии участникам событий, а также положения семей погибших и пострадавших.

В основу выводов Комиссии положены собранные в ходе ее работы документы, свидетельства очевидцев, аудио-, видео- и иные материалы, экспертные заключения, информация о результатах расследования уголовных дел, возбужденных в связи с событиями 21 сентября – 5 октября 1993 года, предоставленная по депутатским запросам Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Главной военной прокуратурой Российской Федерации, территориальными прокуратурами, а также опубликованные работы.

В силу объемности собранных материалов, рамках настоящего Доклада не могли быть охвачены все аспекты событий 21 сентября – 5 октября 1993 года. Одна из главных задач Доклада – показать необходимость полного, объективного и всестороннего расследования указанных событий органами прокуратуры и принятия соответствующих судебных решений. Поэтому особое внимание уделено действиям должностных лиц, лидеров политических партий, общественных объединений, организаций и граждан, которые непосредственно привели к тяжким последствиям происшедшего. При этом авторы Доклада не ставили целью дать углубленный социологический, социально-психологический и политологический анализ событий 21 сентября – 5 октября 1993 года. По убеждению авторов Доклада, события 21 сентября – 5 октября 1993 года не история и не предмет для отвлеченного научного исследования, а практическая проблема современной российской жизни, требующая, в том числе, принятия необходимых правовых решений.

При оценке событий и действий органов государственной власти, должностных лиц, общественных объединений, организаций и отдельных лиц члены Комиссии, придерживаясь строго правовой точки зрения, основывались на Конституции (Основном законе) Российской Федерации – России и законодательстве Российской Федерации, действовавших на момент вступления в силу Указа Президента Российской Федерации от 21 сентября 1993 года №1400 “О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации”, а также на нормативных правовых актах, принятых в соответствии с ними и в установленном порядке участниками политического противостояния. С другой стороны, принимались во внимания исторически сложившиеся в России нормы гуманизма, международные стандарты в области прав человека, общепринятые нормы

медицинской и журналистской этики. Политическая целесообразность указанных действий с точки зрения участников политического противостояния не рассматривалась.

В подготовке Доклада, помимо членов Комиссии, приняли участие сотрудники Аппарата Комиссии Дальнов А.В., Игнатъев И.А., Синельникова В.Е.

Члены Комиссии признательны Абраменкову Н.А., Алонову Ю.Г., Андронову И.И., Аносову А.Н., Бахтиярову О.Г., Беловой И.А., Бобряшову П.Ю., Богданову Р.Н., Бойко М.Е., Боярскому В.А., Васиной Г.Г., Виноградовой А.Е., Глебову И.Е., Горбачевой-Дудник Е.В., Григорьеву С.Г., Гузею Л.И., Джураеву А.А., Деевой З.В., Дудко Е.Ф., Ермакову А.Н., Ермохиной Н.В., Жарову В.В., Жур Н.Г., иеромонаху Никону (Белавенцу), Ивановой Ю.А., Исакову В.Б., Калтахчану А.С., Катышеву М.Б., Качановой Ж.П., Козянину И.А., Коханюку Н.Н., Кочетковой Е.В., Священнику Стефану (Красовицкому), Красюкову Г.Г., Крестинину Н.Н., Крюкову М.М., Кузовковой Л.С., Кузовкову А.С., Лапину А.В., Лейбиной Ю.В., Леонову Л.М., Липкиной Г.А., Локтионову А.С., Мироновой Э.А., Мосягину Р.Ю., Муратову А.Н., Недоступу А.В., Овчинникову В.Н., Павлову К.А., Панову И.Е., Парнюгиной Т.И., священнику Владимиру (Переслегину), Петухову Ю.Е., Подшивалову А.Г., Потокину Е.Б., протоиерею Александру (Шаргунову), Прошкину Л.Г., Рештук Т.Д., Саликову А.Г., Свешниковой Л.И., Селезневу Г.Н., Семенову И.Л., Семенову А.М., Сергиевской И.А., Серебрянникову В.В., Смирнову М.И., Солдатовой М.М., Степовому А.В., Сусликову А.В., Тарасюку Ю.Ф., Титову М.Г., Троицкому В.Ю., Уткину А.К., Фахрутдинову В.Ш., Федотову В.Н., Федченко Е.Г., Хлысталову Э.А., Хныкиной В.С., Цветковой Л.А., Чучукиной Т.Н., Шмакову Э.В., Шостке Ю.В., Шумскому Ю.А., Юсиповичу А.И., Якушенкову В.И., Ясенкову Л.Е., а также другим должностным лицам, представителям общественных объединений и гражданам, оказавшим содействие в организации и последующей работе Комиссии.

Хроника событий и основные причинно-следственные связи

21 сентября 1993 года Президент Российской Федерации Ельцин Б.Н. издал Указ №1400 “О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации” (далее – Указ №1400), обнародованный им в 20 часов по телевидению в Обращении к гражданам России. Указом было предписано прервать осуществление Съездом народных депутатов Российской Федерации и Верховным Советом Российской Федерации законодательной, распорядительной и контрольной функций, не созывать Съезд народных депутатов Российской Федерации. Полномочия народных депутатов Российской Федерации прекращались. Указом вводилось в действие Положение “О выборах депутатов Государственной Думы” и назначалось проведение 11–22 декабря 1993 года выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. Предписывалось привлекать к уголовной ответственности тех, кто будет мешать проведению выборов. Президенту Российской Федерации было присвоено право назначать Генерального прокурора Российской Федерации. Конституционному Суду Российской Федерации было предложено созывать заседания до начала работы Федерального собрания Российской Федерации. Правительству Российской Федерации предписывалось принять в свое ведение все организации и учреждения, подчиненные Верховному Совету Российской Федерации. В подчинение Правительству был передан также Государственный банк Российской Федерации.

Проект Указа №1400 был подготовлен по личному распоряжению Ельцина Б.Н. его помощниками Илюшиным В.В. и Батуриным Ю.М. Текст Обращения к гражданам России и последующих заявлений и обращений Ельцина Б.Н., связанных с реализацией Указа №1400, был подготовлен группой его спичрайтеров в составе Ильина А.Л., Кадацкого В.Ф., Никифорова К.В. и Пихоя Л.Г.

12 сентября 1993 года проект Указа №1400 был согласован Ельциным Б.Н. с министром внутренних дел Российской Федерации Ериным В.Ф., министром обороны Российской Федерации Грачевым П.С., министром безопасности Российской Федерации Голушко Н.М., министром иностранных дел Российской Федерации Козыревым А.В., начальником службы безопасности Президента Российской Федерации Коржаковым А.В. и начальником Главного управления охраны-комендантом Кремля Барсуковым М.И.

13 сентября 1993 года проект Указа №1400 был согласован Ельциным Б.Н. с Председателем Совета Министров – Правительства Российской Федерации Черномырдиным В.С.

18 сентября 1993 года руководитель Администрации Президента Российской Федерации Филатов С.А. поставил в известность о намерениях Ельцина Б.Н. назначенного накануне первым заместителем Председателя Совета Министров – Правительства Российской Федерации Гайдара Е.Т. Гайдар Е.Т. выразил поддержку этим намерениям.

Организуя подготовку Указа №1400, создавая условия для его реализации, Ельцин Б.Н., другие участвовавшие в этом должностные лица сознавали противоправность своих действий и, по крайней мере отчасти, предвидели возможность наступления общественно опасных последствий, связанных с усилением политического противостояния в обществе.

Антиконституционное использование президентских полномочий для роспуска и приостановления деятельности законно избранных органов государственной власти Российской Федерации было согласовано Ельциным Б.Н. с Президентом Соединенных Штатов Америки Биллом Клинтонем.

13 сентября 1993 года, в ходе визита в США, министр иностранных дел Российской Федерации Козырев А.В., по поручению Ельцина Б.Н., поставил в известность о намерениях Президента Российской Федерации Государственного секретаря Соединенных Штатов Америки Уоррена Кристофера и заручился его поддержкой. В то же время еще 2 сентября Кристофер У. и Президент Соединенных Штатов Америки Клинтон Б. получили от резидентуры ЦРУ в Москве подробную информацию о подготовке Ельцина Б.Н. к антиконституционному прекращению деятельности высших органов государственной власти Российской Федерации.

Перед трансляцией по телевидению Обращения Ельцина Б.Н. к гражданам России текст Указа №1400 был передан послу США Томасу Пикерингу. Получив текст Указа №1400 Пикеринг Т. немедленно поставил в известность Президента США Клинтона Б., который сразу позвонил Ельцину Б.Н. и выразил свою поддержку его действиям. В тот же день Клинтон Б. публично заявил о своей поддержке антиконституционных действий Ельцина Б.Н. По информации газеты “New-York Times” от 3 октября 1993 года,

“Американское посольство в Москве служило в качестве связника с русским правительством, а посол Томас Пикеринг установил контакт с подчиненными Ельцину силами и слал свои депеши в Вашингтон”.

После подписания Указа №1400, в соответствии со статьей 121-6 действовавшей Конституции (Основного Закона) Российской Федерации – России, президентские полномочия Ельцина Б.Н. **прекратились немедленно**. Исполнение полномочий Президента Российской Федерации перешло к вице-президенту Российской Федерации Руцкому А.В.

В 19 часов 30 минут начальник Главного управления внутренних дел города Москвы (в дальнейшем – ГУВД Москвы) генерал-майор милиции Панкратов В.И. собрал руководящий состав своего Управления. После прослушивания телевизионного Обращения Ельцина Б.Н. к гражданам России Панкратов В.И. заявил, что “бардак в стране затянулся и пора наводить порядок”, поэтому он самым решительным образом одобряет решения Президента и будет делать все для претворения в жизнь Указа №1400. Панкратов В.И. потребовал, чтобы присутствовавшие руководители выразили свое отношение к Указу №1400 и

объявили, будут ли они выполнять приказы Президента. Большинство присутствовавших заявили, что приказы Президента выполнять будут. Некоторые выразили одобрение действиям Ельцина Б.Н. Был объявлен переход на усиленный вариант несения службы. Установлено круглосуточное дежурство руководителей. 50 процентов личного состава должно было находиться на рабочих местах до особого распоряжения. Был образован штаб, которому поручено подготовить план мероприятий по реализации Указа №1400.

Примерно в это же время первый заместитель Председателя Совета Министров – Правительства Российской Федерации Гайдар Е.Т. провел совещание с членами Правительства Шумейко В.Ф., Шахраем С.А., Чубайсом А.Б., Козыревым А.В. и Яровым Ю., на котором был разработан план первоочередных действий по реализации Указа №1400, включавший перекрытие канала прямого выхода Верховного Совета Российской Федерации в телеэфир, установление блокады Дома Советов и жесткое подавление любых проявлений неповиновения в органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации. План был в целом одобрен Председателем Совета Министров – Правительства Российской Федерации Черномырдиным В.С. По свидетельству Гайдара Е.Т.,

“Приближается время, когда Президент появится на экранах телевизоров. Ясно, что силовыми структурами займется он сам. Есть, однако, множество других вопросов, которые могут оказаться весьма важными. Пригласил В.Шумейко, С.Шахрая, А.Чубайса, А.Козырева, Ю.Ярова. Набрасываем план первоочередных действий. ... В ближайшие часы принципиально важно перекрыть созданный еще после августа 1991 года канал прямого, неконтролируемого выхода Белого дома в телеэфир, вообще отрезать Белый дом от мира: отключить связь, воду электричество. Жестко пресекать любые проявления неповиновения в региональных администрациях, сохранить управляемость в федеральных системах. ... Зашел к Черномырдину, показал набросанный нами план чрезвычайных действий. Он его поддержал...”

Около 20 часов 30 минут Председатель Совета Министров-Правительства Российской Федерации Черномырдин В.С. провел совещание членов Правительства о первоочередных мерах по реализации Указа №1400. По свидетельству министра связи Российской Федерации Булгака В.Б.,

“нам было сказано, что все достаточно зрелые люди и должны сами определяться, принимать решения во исполнение указа Президента. Поэтому мы это восприняли не как намек, не как игру проверочную. Я – министр связи, значит, должен в данном случае поступать так, как этого требовала ситуация в соответствии с указом”.

Около 21 часа Булгак В.Б. провел заседание членов коллегии Министерства связи Российской Федерации, на котором было принято решение о поддержке Указа №1400 и об ограничении выхода связи из Дома Советов на Россию и на международную связь. По свидетельству Булгака В.Б., предварительно он

“сделал несколько телефонных звонков, как бы перепроверяя свои будущие шаги и возможную реакцию на них.

После этого было принято решение отключить так называемую “восьмерку”, это выход на междугородку, и приготовиться к отключению связи по городу, то есть, чтобы абоненты Белого дома не могли соединиться с регионами и с абонентами Москвы.

Первый этап – отключение междугородной связи был приведен в исполнение нашими техническими службами в течение 40 минут. К 3 часам ночи нам стало ясно, что эта мера сработала, так как стали раздаваться звонки из Белого дома нам сюда, что они попали в изоляцию”.

В это же время Административный совет Всероссийской государственной телерадиовещательной компании (в дальнейшем – ВГТРК) по инициативе Генерального директора Компании Лысенко А.Г. принял заявление о безоговорочной поддержке антиконституционных действий Ельцина Б.Н.

В 19 часов 55 минут Указ №1400 был получен Президиумом Верховного Совета Российской Федерации.

В 20 часов 15 минут Президиум Верховного Совета Российской Федерации под председательством Председателя Верховного Совета Российской Федерации Хасбулатова Р.И. принял Постановление №5779-1 “О немедленном прекращении полномочий Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина”, в котором было констатировано прекращение президентских полномочий Ельцина Б.Н. с момента подписания Указа №1400, переход полномочий Президента Российской Федерации к вице-президенту Российской Федерации Руцкому А.В., а также назначен созыв 22 сентября 1993 года экстренной сессии Верховного Совета Российской Федерации с повесткой дня “О государственном перевороте в Российской Федерации”. Было принято решение об организации обороны Дома Советов Российской Федерации и создании Штаба обороны, а также Обращение Президиума Верховного Совета Российской Федерации к народным депутатам, военнослужащим Российской Армии, сотрудникам Министерства безопасности Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации, всем гражданам России с призывом пресечь государственный переворот. Присутствовавший на заседании Президиума Верховного Совета Российской Федерации вице-президент Российской Федерации Руцкой А.В. заявил, что принимает исполнение полномочий Президента Российской Федерации и отменяет незаконный Указ №1400. Присутствовавший на том же заседании Председатель Конституционного Суда Российской Федерации Зорькин В.Д. согласился, что Ельцин Б.Н. нарушил Конституцию и должен быть отрешен от

должности. Зорькин В.Д. обещал поддержать позицию Верховного Совета Российской Федерации на назначенном на ближайшие часы экстренном заседании Конституционного Суда Российской Федерации.

Распоряжением Председателя Верховного Совета Российской Федерации Хасбулатова Р.И. руководителем организации обороны Дома Советов был назначен народный депутат Российской Федерации генерал-полковник Ачалов В.А.

В 20 часов 45 минут у Дома Советов Российской Федерации начали собираться граждане, протестующие против антиконституционных действий Ельцина Б.Н.

Около 21 часа на совещании народных депутатов в зале Совета Национальностей Председатель Верховного Совета Российской Федерации Хасбулатов Р.И. обратился к Советам всех уровней с требованием немедленного созыва сессий, с целью дать оценку перевороту, потребовать восстановления конституционного порядка и поддержать на всех территориях законную власть.

Около 22 часов сотрудниками милиции было оцеплено здание мэрии Москвы, развернута радиостанция и заблокирован гараж Верховного Совета Российской Федерации. В Парламентском центре на Цветном бульваре были отключены телефоны, а само здание блокировано снаружи сотрудниками ОМОНа, вооруженными автоматами.

Собравшиеся у Дома Советов Российской Федерации граждане, по примеру событий 19-21 августа 1991 года, начали возводить вокруг здания баррикады.

В 22 часа 10 минут Председатель Верховного Совета Хасбулатов Р.И. поручил руководителю Департамента охраны Верховного Совета Российской Федерации Бовту А.В. усилить караулы Дома Советов Российской Федерации.

В это же время началось экстренное заседание Конституционного Суда Российской Федерации, в котором приняли участие члены Конституционного Суда Аметистов Э.М., Кононов А.Л., Олейник В.И., Морщакова Т.Г., Рудкин Ю.Д., Эбзеев Б.С., Селезнев Н.В., Гаджиев Г.А., Лучин В.О., Витрук Н.В., Ведерников Н.Т., Тиунов О.И. под председательством Председателя Конституционного Суда Зорькина В.Д. В повестку дня внесено обсуждение Указа №1400 и Обращения Президента Российской Федерации Ельцина Б.Н. к гражданам России. В принятом заключении Конституционного Суда от 21 сентября 1993 года Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 1993 года №1400 “О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации” и его Обращение к гражданам России 21 сентября 1993 года были признаны не соответствующими положениям статей 1, 2, 3, 4, 104, 121, 165 и 177 действовавшей Конституции (Основного Закона) Российской Федерации – России и служащими основанием для отрешения Президента Российской Федерации Ельцина Б.Н. от должности или приведения в действие иных специальных механизмов его ответственности в порядке статьи 121-10 или 121-6 действовавшей Конституции Российской Федерации.

22 сентября 1993 года в 00 часов открылась VII (экстренная) сессия Верховного Совета Российской Федерации, продолжавшаяся с перерывами до 19 часов.

Верховный Совет Российской Федерации принял Постановление №5780-1 “О прекращении полномочий Президента Российской Федерации Ельцина Б.Н.”, в котором подтвердил прекращение президентских полномочий Ельцина Б.Н. с 20 часов 00 минут 21 сентября 1993 года, и Постановление №5781-1 “Об исполнении полномочий Президента Российской Федерации вице-президентом Российской Федерации Руцким А.В.”, в котором констатировал переход президентских полномочий к Руцкому А.В.

И.о. Президента Российской Федерации Руцкой А.В. зачитал подписанный им Указ №2 и.о. Президента Российской Федерации “О мерах по пресечению антиконституционных действий в Российской Федерации”, в котором Указ №1400 был объявлен недействительным, должностные лица органов власти и управления обязывались действовать на основании законов, постановлений Съезда народных депутатов Российской Федерации, Верховного Совета Российской Федерации, других правовых актов Российской Федерации, указов и распоряжений и.о. Президента Российской Федерации. Министру обороны Российской Федерации, министру безопасности Российской Федерации и министру обороны Российской Федерации было предложено обеспечить соблюдение личным составом конституционного долга и верности присяге. Верховному Совету предлагалось решить вопрос о назначении выборов Президента Российской Федерации.

Верховным Советом Российской Федерации были приняты также Постановление №5782-1 “О созыве десятого чрезвычайного (внеочередного) Съезда народных депутатов Российской Федерации”, в котором предписывалось незамедлительно созвать указанный Съезд с повесткой дня “О политическом положении в Российской Федерации в связи с совершенным государственным переворотом”, Постановление № 5784-1 “Об информировании международной общественности о ситуации в Российской Федерации” и Постановление №5785-1 “Об обеспечении всех видов связи в Верховном Совете Российской Федерации”.

Прибывший на заседание Генеральный прокурор Российской Федерации Степанков В.Г. заявил, что прокуратура будет действовать исходя из признанной и законной Конституции, а также действовавшего закона о прокуратуре.

В 00 часов 40 минут Президиум Московского городского Совета народных депутатов (далее – Моссовета) Принял Заявление, в котором расценил предпринятую Ельциным Б.Н. попытку роспуска законно избранных органов государственной власти как нарушение Конституции, а Указ №1400 не имеющим в связи с этим юридической силы и не подлежащим исполнению. Президиум Моссовета призвал городскую администрацию, командиров войсковых частей и правоохранительных органов не предпринимать действий, препятствующих деятельности органов государственной власти России.

В 2 часа Председатель Конституционного Суда Российской Федерации Зорькин В.Д. огласил на заседании VII (экстренной) сессии Верховного Совета

Российской Федерации Заключение Конституционного Суда от 21 сентября 1993 года об Указе Президента Российской Федерации от 21 сентября 1993 года №1400 “О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации” и его Обращение к гражданам России 21 сентября 1993 года.

По представлению и.о. Президента Российской Федерации Руцкого А.В. Верховный Совет Российской Федерации принял Постановление №5786-1 “О министре безопасности Российской Федерации” в котором дал согласие на освобождение от указанной должности Голушко Н.М. и назначение на нее Баранникова В.П., а также Постановление №5787-1 “О министре обороны Российской Федерации”, в котором согласился с освобождением от этой должности Грачева П.С. и назначением на нее Ачалова В.А.

Руцкой А.В. издал также Указ и.о.Президента Российской Федерации №5 “Об освобождении от должности Министра внутренних дел Российской Федерации” Ерина В.Ф.

Верховный Совет Российской Федерации дал поручение председателю Российской государственной телевизионной и радиовещательной компании “Останкино” Брагину В.И. и председателю Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании Попцову О.М. передать Обращение Председателя Верховного Совета Российской Федерации Хасбулатова Р.И. и и.о.Президента Российской Федерации Руцкого А.В. к гражданам России. Поручение Брагиным В.И. и Попцовым О.М. выполнено не было.

В 9 часов 30 минут Верховный Совет Российской Федерации принял Постановление №5786-1 “О Центральном банке Российской Федерации”, в котором предложил указанному банку в своей работе руководствоваться Конституцией Российской Федерации и действующим законодательством, а также осуществлять финансирование федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации при наличии соответствующего решения Верховного Совета Российской Федерации.

Верховным Советом Российской Федерации был принят и сразу подписан и.о.Президента Российской Федерации Руцким А.В. Закон Российской Федерации “О внесении изменений и дополнений в Уголовный Кодекс РСФСР”, предусматривавший уголовную ответственность за действия, направленные на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, а также на воспрепятствование деятельности законных органов государственной власти.

С целью добиться выхода в телевизионный эфир Верховный Совет Российской Федерации принял также Постановление №5791-1 “О председателе Государственной телевизионной и радиовещательной компании “Останкино”, в котором дал согласие на освобождение от этой должности народного депутата Российской Федерации Брагина В.И. и рекомендовал и.о.Президента Российской Федерации Руцкому А.В. назначить на нее Лазуткина В.В.

Председатель Комитета Российской Федерации по средствам массовой информации, связям с общественными организациями, массовыми движениями

граждан и изучению общественного мнения Лисин В.П., приехавший к Брагину В.И. с указанным Постановлением, в здание телецентра “Останкино” допущен не был.

На 10 часов утра у Дома Советов Российской Федерации находилось до 1500 человек, число которых к концу дня увеличилось до нескольких тысяч.

В 10 часов началось экстренное заседание XVII сессии Моссовета с повесткой дня “О преодолении попытки государственного переворота, предпринятой Президентом Российской Федерации Б.Н.Ельциным”. В принятом Решении действия Ельцина Б.Н. были расценены как антиконституционные, а Указ №1400 – как не имеющий юридической силы и не подлежащий исполнению. Моссовет поддержал Постановление Верховного Совета Российской Федерации №5780-1 от 22 сентября 1993 года “О прекращении полномочий Президента Российской Федерации Ельцина Б.Н.”, призвал москвичей сохранять спокойствие, соблюдать Конституцию и законы Российской Федерации. Моссовет заявил о поддержке законно избранных органов государственной власти Российской Федерации и призвал к этому трудовые коллективы и жителей города Москвы. Администрации города Москвы, всем находящимся на территории города Москвы правоохранительным органам и воинским частям было указано соблюдать и исполнять Конституцию и законы Российской Федерации, не допускать действий, препятствующих деятельности органов государственной власти Российской Федерации. Постоянной Комиссии Моссовета по военным вопросам было поручено создать временный оперативный штаб с полномочиями по реализации указанного решения.

В это же время состоялось экстренное заседание правительства Москвы под председательством мэра Москвы Лужкова Ю.М., на котором было принято Заявление о поддержке антиконституционных действий Ельцина Б.Н.

Около 10 часов освобожденный от должности министр обороны Грачев П.С. сообщил на встрече с журналистами, что весь руководящий состав вооруженных сил единогласно заявил о неподчинении вновь избранному руководству и подчинении “Министру обороны и Президенту”.

Совет Министров – Правительство Российской Федерации выступило с Заявлением о поддержке и принятии к безусловному исполнению Указа №1400.

Председатель Совета Министров – Правительства Российской Федерации Черномырдин В.С. провел селекторное совещание с руководителями республик, краев и областей в составе Российской Федерации, в ходе которого пытался добиться поддержки антиконституционных действий Ельцина Б.Н.

Освобожденный от должности министр безопасности Голушко Н.М., не имея законных полномочий, дал указание руководителям территориальных органов Министерства безопасности обеспечивать непрерывное отслеживание ситуации и своевременно информировать органы государственной власти и управления о назревающих кризисных явлениях, а также разработать и применять меры по их предупреждению. Было указано также обратить внимание на усиление взаимодействия со всеми правоохранительными органами по обеспечению

сохранности оружия, боеприпасов, взрывчатых и отравляющих веществ, а также безопасности особо важных объектов народного хозяйства, органов власти и управления.

Около 10 часов Председатель Совета Министров – Правительства Российской Федерации Черномырдин В.С. отдал распоряжение министру связи Булгаку В.Б. об отключении телефонной связи в Доме Советов Российской Федерации.

Собранная Булгаком В.Б. коллегия Министерства связи Российской Федерации приняла решение об отключении автоматической телефонной связи АТС-205 города Москвы, обслуживающей Дом Советов Российской Федерации. Начальник отдела электрической связи Российской Федерации Мардер Н.С., на основании принятого решения, направил телефонограмму Генеральному директору Московской телефонной сети Васильеву В.Ф. об отключении АТС-205 от связи со всеми другими АТС Московской городской телефонной сети. Заместитель Генерального директора Московской городской телефонной сети дал команду дежурному диспетчеру и АТС-205 была отключена. По свидетельству министра связи Булгака В.Б., на Коллегии

“анализируя ситуацию мы пришли к выводу, что нужно не полумерами обходиться, а принимать нормальные меры... поэтому мы приняли решение отключить Белый дом и от московской сети. Выход на междугородку не решал проблему в целом. Можно было выйти из Белого дома и звонить куда хочешь или звонить, не выходя из Белого Дома, приятелю, а тот мог звонить куда хотел. ... Правда, пришлось отключить и рядом расположенные к Белому дому кварталы, которые работали через ту же телефонную станцию”.

Работа АТС-205 была восстановлена только 5 октября 1993 года без каких-либо указаний вышестоящих организаций. Отключены были в Доме Советов Российской Федерации и другие виды связей.

После отключения связи уполномоченными народными депутатами Российской Федерации неоднократно предпринимались попытки добиться ее восстановления путем переговоров с руководством Министерства связи Российской Федерации. По свидетельству министра связи Булгака В.Б., к нему

“приходил господин А.Н.Адров – председатель Комиссии по транспорту и связи, с депутатом А.А.Вешняковым. Мы спокойно поговорили два часа на тему связи. ... Они сказали, что выполняют парламентарские функции в рамках постановления Верховного Совета о связи. Спросили, собираюсь ли я его выполнять. Я ответил, что выполнять его не собираюсь... наше решение может отменить только Президент, ну, или премьер-министр, он обладает такими полномочиями. Поэтому, если у вас есть подобные желания воздействовать на меня формально, можете пойти к моему начальству... От

меня они пошли к Шахраю. Никаких указаний мне ни от кого не последовало.

...Мне под личную расписку стали приносить решения из Верховного Совета, содержащие угрозы – даже есть со ссылками на статьи Уголовного кодекса. Эти документы принимало Управление делами министерства, я не брал эту корреспонденцию и не расписывался. А фельдсвязь мы 22 сентября вывели из Белого дома, поскольку обслуживаемый объект, в соответствии с указом Президента, прекратил свое существование. На фельдсвязь была сделана попытка давления. Из Белого дома стали привозить тоннами мешки с почтой, требуя развезти их главам администраций и Советов в областях. Все отделение фельдсвязи было забито этими посылками с корреспонденцией. Я дал указание не вскрывать, а позднее передать все это преемнику Белого дома. В Белом доме также скопилось очень много исходящей обычной почтовой корреспонденции – до 50 мешков, которая отдана Управлению делами правительства. Но и в адрес бывшего Верховного Совета шла корреспонденция, в том числе и телеграммы. Правда, мною была направлена на все почтовые отделения связи России телеграмма, напоминающая сотрудникам, что, в соответствии с правилами, почтовые телеграммы, призывающие к национальной розни, к военным действиям, то есть нарушающие безопасность страны, не подлежат передаче”.

В условиях саботажа и продолжавшихся противоправных действий со стороны руководства Министерства связи Российской Федерации, с целью восстановления связи на закрытый объект №18 Министерства по чрезвычайным ситуациям Российской Федерации прибыли 10 сторонников Верховного Совета во главе с генерал-полковником Макашовым А.М., имевшие при себе оружие. Сила при проникновении на объект не применялась. Поняв, что объект как узел связи использовать нельзя, сторонники Верховного Совета покинули его.

Около 14 часов 30 минут в Доме Советов на совещании, в котором участвовали Председатель Верховного Совета Российской Федерации Хасбулатов Р.И., его заместители Агафонов В.А., Воронин Ю.В., и.о.Президента Российской Федерации Руцкой А.В., министр обороны Российской Федерации Ачалов В.А. и министр безопасности Российской Федерации Баранников В.П., была принята общая концепция действий в сложившейся ситуации: законодатели не вмешиваются в действия и.о.Президента Российской Федерации и назначенных им министров, но требуют исполнения принятых решений в соответствии с Конституцией и законодательством Российской Федерации.

В целях противодействия реализации антиконституционного Указа №1400, И.о.Президента Российской Федерации Руцкой А.В. издал:

Указ и.о. Президента Российской Федерации №7, которым за поддержку антиконституционных действий Ельцина Б.Н. освободил от должности Руководителя Администрации Президента Российской Федерации Филатова С.А. и назначил на эту должность Краснова В.Н.;

Указ и.о.Президента Российской Федерации №9, которым, в целях предотвращения антиконституционных действий, ликвидировал Главное управление охраны Российской Федерации. Отдельный Кремлевский полк был передан под командование назначенному министром обороны Российской Федерации Ачалову В.А.;

Распоряжение №ПР-1, которым постановил направить в распоряжение министра обороны генерал-полковника Ачалова В.А. к 10 часам 23 сентября 1993 года 119 Парашютно-десантный полк и два батальона курсантов Московского высшего общекорпусного училища, а к 12 часам 23 сентября 1993 года – два батальона курсантов Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища с районом сосредоточения у Дома Советов Российской Федерации;

Распоряжение № ПР-4 “О передаче должности Министра внутренних дел Российской Федерации”, в котором приказал ранее освобожденному от указанной должности генерал-полковнику Ерину В.Ф. передать ее вновь назначенному и.о. Министра внутренних дел Российской Федерации Дунаеву А.Ф.

Руцкой А.В. обратился с письмом к военнослужащим Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения Министерства внутренних дел Российской Федерации (бывшей дивизии им.Ф.Э.Дзержинского; далее – ОМСДОН) с призывом соблюдать конституционный долг и воинскую присягу, не использовать оружия против сограждан и законной власти Российской Федерации.

Им было также направлено письмо Командующему Сухопутными войсками генерал-полковнику Семенову В.М., Командующему Военно-воздушными Силами генерал-полковнику Дейнекину П.С., Командующему Воздушно-десантными войсками Подколзину Е.Н. и Командующему Военно-Морским флотом адмиралу Громову Ф.Н. с призывом занять активную позицию, достойную офицерской чести и присяги, в отношении антиконституционных действий Ельцина Б.Н.

Председатель Верховного Совета Российской Федерации Хасбулатов Р.И. и и.о.Президента Российской Федерации Руцкой А.В. направили также совместную телеграмму командующим родами войск, группами войск, военных округов, флотов и флотилий, командирам соединений, частей и подразделений Вооруженных Сил российской Федерации, в которой им предписывалось предпринять исчерпывающие меры для обеспечения правопорядка и безопасности граждан, строгого соблюдения Конституции и законов Российской Федерации, а также сообщалось о предоставлении им, в соответствии с Указом и.о.Президента Российской Федерации №2, полномочий для пресечения любых противоправных действий, в том числе тех, которые могут быть предприняты во исполнение Указа №1400.

Министр обороны Ачалов В.А., начальник Департамента охраны Верховного Совета Российской Федерации Бовт А.В. и народный депутат РСФСР Тарасов Б.В. уточнили какое оружие и боеприпасы находились в Доме Советов Российской Федерации, а также обследовали здание парламента с точки зрения возможностей обороны. По свидетельству Тарасова Б.В.,

“22 сентября меня пригласил к себе первый заместитель председателя Верховного Совета Ю.М.Воронин. Там уже находился генерал-полковник В.Ачалов. Воронин предложил мне помочь Ачалову разобраться с наличием в Доме Советов оружия, боеприпасов и возможностями обороны здания. Я согласился. Вместе с начальником Департамента охраны А.Бовтом уточнили: имеется 260 автоматов и некоторое количество пистолетов, то есть ровно столько, сколько полагалось личному составу службы охраны. То есть ни пулеметов, ни гранатометов, и уж тем более тяжелых видов вооружений в здании не было.

Потом, обойдя все подъезды, убедился, что их охрана способна лишь обеспечить пропускной режим, и не более. Никаких мер по организации обороны Дома Советов ранее, естественно, не принималось, да и зачем?

Я доложил свои выводы сначала Ю.Воронину, а затем на заседании Верховного Совета. Главные из них: “Белый дом” к обороне не готов. Хорошо обученное подразделение овладеет им за 20-30 минут”.

Около 14 часов на площади перед Домом Советов со стороны сквера им.Павлика Морозова по указанию и.о.Президента Российской Федерации Руцкого А.В. началась запись в добровольческий “полк”.

В целях реализации указа №1400, Ельцин Б.Н., не имея законных полномочий, издал:

Указ Президента Российской Федерации №1410 “О присвоении Руцким А.В. полномочий Президента Российской Федерации”, которым предписывалось считать незаконными и не подлежащими исполнению акты, издаваемые Руцким А.В. от имени Президента Российской Федерации. Всем государственным органам, должностным лицам, гражданам Российской Федерации было указано в своей деятельности руководствоваться Указом №1400 и иными указами Ельцина Б.Н.;

Указ Президента Российской Федерации №1411 “Об исполняющем обязанности Министра экономики Российской Федерации”, которым исполнение указанных обязанностей было возложено на первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Гайдара Е.Т.;

Указ Президента Российской Федерации №1412 “О Председателе Центрального банка Российской Федерации”, которым на эту должность был назначен Геращенко В.В.; а также

Указ Президента Российской Федерации №1413 “О Генеральном прокуроре Российской Федерации”, которым назначил на указанную должность уже законно занимающего ее Степанкова В.Г.

Ельцин Б.Н., не имея законных полномочий, от имени Президента Российской Федерации направил письмо Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций Бутросу-Бутросу Гали, в котором выразил надежду, что

предпринятые им меры будут восприняты с пониманием международным сообществом.

С целью добиться политической изоляции Верховного Совета Российской Федерации, Председателя Верховного Совета Российской Федерации Хасбулатова Р.И. и и.о.Президента Российской Федерации Руцкого А.В., директор Федерального информационного центра Полторанин М.Н. и Пресс-секретарь Президента Российской Федерации Костиков В.В. в середине дня провели в Доме прессы встречу с большой группой российских и иностранных журналистов. Костиков В.В. выступил с Заявлением, в котором расценил принятый Верховным Советом Российской Федерации Закон “Об изменениях и дополнения в Уголовный Кодекс РСФСР” как попытку “бывших депутатов бывшего Верховного Совета” “запугать население и политических деятелей, поддерживающих действия Президента”. Костиков В.В. обвинил руководство Верховного Совета и лидеров оппозиции в готовности развязать в России политический террор. По свидетельству Костикова В.В.,

“у нас было две цели. Во-первых, рассказать журналистам о том, что импичмент Ельцину является незаконным и президент твердо держит власть в своих руках. И во вторых, -- воспользоваться очередной ошибкой Верховного Совета, который в этот же день принял закон, предусматривающий смертную казнь за действия, направленные на насильственное свержение конституционного строя. ... Закон, получивший с легкой руки журналистов название “расстрельный”, был с негодованием встречен в обществе и еще больше подорвал и без того шаткий авторитет Руцкого. ... Два главных лидера... – Руцкой и Хасбулатов – действительно оказались в политической изоляции. Важно было дополнить ее и изоляцией информационной”.

В поддержку антиконституционных действий Ельцина Б.Н. публично выступил освобожденный от должности Руководитель Администрации Президента Российской Федерации Филатов С.А.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации Зорькин В.Д. выступил с инициативой о проведении одновременных досрочных выборов нового высшего органа государственной власти и Президента в соответствии с Конституцией и Законами Российской Федерации.

В 17 часов Верховный Совет Российской Федерации принял Постановление №5792-1 “Об обеспечении охраны высших органов Государственной власти Российской Федерации”, в котором постановил в связи со сложившейся ситуацией привлечь для обеспечения охраны высших органов государственной власти Российской Федерации, функционирования систем связи и информации, поддержания правопорядка и пресечения преступных проявлений, войсковые части. Все приказы и распоряжения бывшего министра обороны Грачева П.С.,

отданные после его отстранения от должности, были объявлены не действительными и не подлежащими исполнению.

Верховный Совет Российской Федерации принял также Обращение к Совету Министров – Правительству Российской Федерации №5793-1, в котором предложил членам Правительства Российской Федерации без промедления провести взаимные консультации для вывода страны из экономического и политического тупика.

23 сентября 1993 года в 10 часов 33 минуты продолжилось заседание VII (экстренной) сессии Верховного Совета Российской Федерации с повесткой дня о первоочередных действиях по преодолению государственного переворота.

Выступивший на заседании Генеральный прокурор Российской Федерации Степанков В.Г. заявил, что руководство Генеральной прокуратуры Российской Федерации рассматривает сложившуюся ситуацию как политический конфликт между Президентом Российской Федерации и Верховным Советом Российской Федерации и выступает категорически против возбуждения уголовного дела в отношении Ельцина Б.Н., призывая обе стороны решить конфликт политическим путем. При этом Степанков В.Г. признал действия Ельцина Б.Н. антиконституционными и влекущими за собой уголовную ответственность в соответствии с действующим законодательством. Он заявил также, что ставить вопрос об ответственности всех должностных лиц, которые исполняют Указ №1400, на текущий момент является неправильным.

Ввиду такой позиции руководства Генеральной прокуратуры Российской Федерации и в целях противодействия реализации антиконституционного Указа №1400, Верховный Совет Российской Федерации принял Постановление №5799-1 “О специальном прокуроре Российской Федерации по расследованию обстоятельств государственного переворота”, которым назначил на эту должность Илюхина В.И., поручив ему возглавить расследование обстоятельств государственного переворота. Должность специального прокурора по расследованию обстоятельств, связанных с государственным переворотом, совершенным 21 сентября 1993 года, была приравнена к должности первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации. Генеральному прокурору Российской Федерации Степанкову В.Г. было поручено обеспечить формирование следственной группы и обеспечить ее необходимыми для работы техническими средствами, автотранспортом и финансированием.

В целях реализации Указа №1400, Ельцин Б.Н., не имея законных полномочий, издал:

Указ Президента Российской Федерации №1434 “О досрочных выборах Президента Российской Федерации”, в котором объявил о проведении 12 июня 1994 года досрочных выборов Президента Российской Федерации. Неконституционному Федеральному Собранию Российской Федерации было предложено разработать правовую базу для указанных выборов; а также

Указ Президента Российской Федерации №1435 “О социальных гарантиях для народных депутатов Российской Федерации созыва 1990-1995 годов”, в котором предусмотрел для них, в частности, невозможность привлечения к уголовной ответственности, ареста или применения мер административного взыскания, налагаемого в судебном порядке, без согласия Президента Российской Федерации, а также трудоустройство, закрепление в собственность ранее предоставленной жилой площади в городе Москве, выплату единовременного пособия в размере годовой заработной платы, сохранение до 30 июня 1995 года права на медицинское обслуживание и санаторно-курортное лечение в тех же лечебных и санаторно-курортных учреждениях, в которых они обслуживались до прекращения депутатских полномочий, пенсию в размере 75% от заработной платы члена Комитета Верховного Совета Российской Федерации на 21 сентября 1993 года с последующим периодическим пересмотром исходя из увеличения заработной платы депутатов Федерального Собрания Российской Федерации.

Издание и реализация Указа Президента Российской Федерации №1435 “О социальных гарантиях для народных депутатов Российской Федерации созыва 1990-1995 годов”, фактически направленные на раскол депутатского корпуса и руководства Верховного Совета Российской Федерации, отчасти достигли указанных целей. По свидетельству народного депутата Российской Федерации Андропова И.И.,

“в моем парламентском комитете по международным делам дезертировали из “Белого дома” три четверти членов комитета. Его председатель Евгений Амбарцумов, бывший сотрудник академического института, прибыльно променял депутатство на пост российского посла в Мексике. Другой мелкий экс-служака научного учреждения Евгений Кожокин получил за свою измену парламенту кресло заместителя министра, а затем директора института стратегических исследований. Бывший скромный правовед Алексей Сурков превратился из рядового депутата в главу кремлевской спецкомиссии по раздаче материальных благ таким, как он, перебежчикам из “Белого дома”. ... Второй хасбулатовский зам Владимир Исправников, автодорожный инженер из Омска, агентурно обслуживал Кремль изнутри “Белого дома”: тайно доносил о действиях защитников парламента и подстрекал к капитуляции наиболее робких и растерянных депутатов. Потом Исправников, боясь разоблачения, сбежал из “Белого дома” и заявил на пресс-конференции о своей солидарности с Ельциным. ... Вирус измены сильно подкосил верхушку парламента. Большинство председателей комитетов Верховного Совета аннулировало в угоду Ельцину собственные депутатские мандаты. Взамен кремлевские новобранцы высшей категории получили посты заместителей министров или крупных чиновников президентской администрации. Их осчастливили также первоклассными дачами, лимузинами с шоферами за казенный счет и прочими номенклатурными прелестями. Один из тех ловцов фортуны – Александр

Починок – ... уже дважды побывал министром. Заодно с Починком покинул “Белый дом” Сергей Степашин. Он был главой парламентского комитета по вопросам обороны и безопасности. Ельцин назначил Степашина заместителем министра, далее – министром, наконец – премьер министром. Больше всех преуспевший бывший подполковник МВД до избрания депутатом сочинил диссертацию кандидата исторических наук на тему о руководящей роли КПСС в тушении пожаров.

Прежний аппаратчик ЦК КПСС Рамазан Абдулатипов возглавлял в двухпалатном парламенте палату Совета национальностей, где числился и я. Однако никто из депутатов палаты не знал, что за четыре дня до путча Абдулатипов посетил приватно Ельцина и обсудил с ним заранее последствия разгона Верховного Совета. В этом признался спикер палаты только месяц спустя:

- У меня состоялся доброжелательный разговор с президентом. В конце разговора Борис Николаевич сказал: “Я понимаю, как тебе там тяжело, а поэтому предлагаю тебе перейти в аппарат президента или в правительство”.

Абдулатипов поблагодарил президента и вызвался сперва помочь ему укротить “агрессивный парламент”. Во время путча Абдулатипов согласовал с эмиссарами Кремля отвергнутый парламентом способ обезоружить защитников “Белого дома”.

Накануне бронетанкового расстрела “Белого дома” оттуда исчез хорошо информированный Абдулатипов. На следующий день он вынырнул с титулом заместителя министра в кремлевском правительстве. Позже заслужил ранг министра”.

“Правительственная сторона” начала оказывать давление на Конституционный Суд Российской Федерации. Бывший начальник упраздненного Указом и.о.Президента Российской Федерации Руцкого А.В. Главного управления охраны Российской Федерации и Комендант Кремля Барсуков М.И. позвонил в Конституционный Суд Российской Федерации, выразил недовольство Заключением Конституционного Суда от 21 сентября 1993 года на Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 1993 года №1400 “О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации” и его Обращение к гражданам России 21 сентября 1993 года, и дал понять о возможности применения силовых мер в отношении Конституционного Суда. После этого в Конституционном Суде Российской Федерации была отключена правительственная связь и снята охрана. Конституционный Суд Российской Федерации распространил Заявление, в котором, в частности, говорилось, что

“в связи с прямой угрозой насильственного прекращения деятельности Конституционного Суда судьи изучают возможность прямого обращения к субъектам Федерации с просьбой о защите конституционного органа”.

Отстраненный от должности Руководитель Администрации Президента Российской Федерации Филатов С.А. встретился с группой народных депутатов Российской Федерации, поддержавших антиконституционные действия Ельцина Б.Н. На встрече был образован общественный консультативно-совещательный центр “Депутат” для участия в подготовке указов Ельцина Б.Н. и постановлений Совета Министров – Правительства Российской Федерации. На встрече было принято также решение призвать народных депутатов Российской Федерации из регионов не поддерживать решение о созыве X внеочередного (чрезвычайного) Съезда народных депутатов.

Пресс-секретарь Ельцина Б.Н. Костиков В.В. распространил заявление, в котором расценил попытку проникновения группы сторонников Верховного Совета во главе с генерал-полковником Макашовым А.М. в Центр связи Государственного комитета по чрезвычайным ситуациям как “прямую вооруженную провокацию”, “преступление”, доказывающее, что руководство Верховного Совета “готово на любые противозаконные, в том числе и бандитские, действия для достижения своих целей”.

С целью фактической ликвидации Департамента охраны Верховного Совета Российской Федерации отстраненный от должности министра внутренних дел Российской Федерации Ерин В.Ф., не имея законных полномочий, издал Приказ Министра внутренних дел Российской Федерации №802 л/с “О Департаменте охраны Верховного Совета Российской Федерации”, которым, во исполнение Указа №1400, гарантировал личному составу Департамента охраны Верховного Совета, в случае немедленного прекращения их служебной деятельности в данном подразделении, прием на работу в подразделения внутренних дел Российской Федерации.

В то же время Советом Министров – Правительством Российской Федерации, в нарушение действовавшего законодательства, было издано распоряжение №1684-р о передаче Департамента охраны Верховного Совета Российской Федерации в свое ведение. При этом практических мер по смене охраны в Доме Советов предпринято не было.

Указанные действия Ерина В.Ф. и Совета Министров – Правительства Российской Федерации способствовали сокращению личного состава Департамента охраны Верховного Совета Российской Федерации, что объективно создавало угрозу неконтролируемого распространения оружия и нанесения ущерба охранявшейся сотрудниками Департамента федеральной собственности, а также способствовало принятию решения о формировании из числа добровольцев дополнительных охранных подразделений Верховного Совета и их снабжении табельным оружием, принадлежавшем Департаменту охраны Верховного Совета Российской Федерации. С субъективной стороны – попытки ликвидации и переподчинения Департамента охраны Верховного Совета Российской Федерации способствовали формированию недоверия к сотрудникам и руководителям указанного Департамента со стороны и.о. Президента Российской Федерации

Руцкого А.В., части депутатского корпуса, руководства Верховного Совета Российской Федерации и обороны Дома Советов.

По письму министра обороны Российской Федерации Ачалова В.А. для вооружения дополнительных подразделений, создаваемых с целью несения охранной службы внутри здания и подчиненных на начальном этапе министру обороны, со складов Департамента охраны Верховного Совета Российской Федерации было выдано 74 автомата АКС-74У, 7 пистолетов, 9600 патронов к АКС-74У и 112 патронов к пистолетам. Для легализации ношения и хранения оружия и боеприпасов членам охранных подразделений оформлялись разрешения. При этом некоторые из этих лиц не обладали необходимым опытом обращения с огнестрельным оружием. Места для хранения оружия в установленном порядке организованы не были. Оружие хранилось под охраной в оружейных ящиках, в подъездах и на этажах Дома Советов, что было вызвано условиям складывавшейся чрезвычайной обстановки.

Формирование дополнительных охранных подразделений вызвало немедленный отклик “президентской стороны”, начавшей информационную кампанию вокруг “проблемы оружия”, “незаконных вооруженных формирований” и “военной опасности”, якобы исходившей от Дома Советов Российской Федерации. При этом широко использовалась не соответствовавшая действительности информация о неконтролируемой “раздаче” оружия сторонникам Верховного Совета Российской Федерации.

Заместитель Председателя Совета Министров – Правительства Российской Федерации Шахрай С.А. заявил на пресс-конференции, что

“так называемым защитникам Белого Дома роздано 100 единиц боевого оружия. Идея спровоцировать столкновение... еще не покинула Белый дом”.

Из секретариата заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Гайдара Е.Т. была распространена информация, что им

“известно о раздаче оружия... На 13-м этаже Белого дома развернут военный штаб, куда перенесена часть запасов автоматического оружия... Среди защитников здания ВС, помимо штатных работников Департамента охраны ВС РФ, находятся не менее 200 офицеров Российской армии из Союза офицеров Станислава Терехова... Помимо них, внутри здания расположились около 300 бойцов из неких подразделений казаков. Казаки вооружены... вполне реальными автоматами Калашникова, выданными им в военном штабе Верховного Совета”.

Мэр Москвы Лужков Ю.М. призвал руководство Верховного Совета

“немедленно изъять оружие, выданное собравшимся у здания Верховного Совета и полностью обеспечить его сохранение”.

По данным следствия Генеральной прокуратуры Российской Федерации по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года,

“в Департаменте охраны Верховного Совета РФ по состоянию на 21 сентября 1993 г. находилось 1911 единиц огнестрельного оружия с достаточно большим запасом патронов, которое хранилось в оружейном складе, оружейных комнатах, отделах специального назначения и службы безопасности”.

По результатам проверки Департамента охраны Верховного Совета Российской Федерации, проведенной 29 сентября 1993 года по указанию министра безопасности Баранникова В.П. и министра внутренних дел Дунаева А.Ф., на учете Департамента находилось 272 автоматов АКС-74У калибра 5,45 мм, 38 автоматов АКМС калибра 7,62 мм, 1400 пистолетов Макарова и 100 автоматических пистолетов Стечкина.

Официально полученное в Департаменте охраны Верховного Совета Российской Федерации оружие имелось также у некоторых народных депутатов Российской Федерации.

На фоне разворачивавшейся информационной кампании вокруг “проблемы оружия” сторонников Верховного Совета, отстраненный от должности министра внутренних дел Российской Федерации Ерин В.Ф. и начальник ГУВД Москвы генерал-майор милиции Панкратов В.И. утвердили план обеспечения охраны общественного порядка и безопасности по периметру здания Дома Советов Российской Федерации и на прилегающей к нему территории. В соответствии с этим планом, для предотвращения ввоза и вывоза (проноса, выноса) различного огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, на территории, прилегающей к Дому Советов Российской Федерации, было организовано круглосуточное дежурство сотрудников милиции и военнослужащих внутренних войск.

С целью оказания давления на руководство Верховного Совета Российской Федерации после 15 часов Министр топливно-энергетических ресурсов Российской Федерации Шафранник Ю.К. по телефону сообщил вице-президенту акционерного общества “Мосэнерго” Горюнову И.Т. о принятом решении прекратить снабжение Дома Советов теплом и электроэнергией. После согласования вопроса с мэром города Москвы Лужковым Ю.М. к 19 часам были отключены 3 кабельные линии из 4 имеющихся.

Продолжившая работу VII Сессия Моссовета приняла Заявление, в котором поддержала предложение Конституционного Суда Российской Федерации о проведении одновременно досрочных выборов нового высшего органа

государственной власти и Президента в полном соответствии с Конституцией и Законами Российской Федерации. Моссовет пригласил полномочных представителей органов представительной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации приехать в Москву для участия в совещании с целью координации действий по обеспечению законности и правопорядка на своих территориях.

Сессия приняла Обращение к районным советам города Москвы и Зеленоградскому Совету народных депутатов с предложением о проведении 27 сентября 1993 года совместного заседания Малых Советов Моссовета, районных и городского Зеленоградского Советов.

Моссовет принял также Обращение к народным судьям города Москвы, в котором призвал народных судей, в связи с предпринятой 21 сентября 1993 года попыткой государственного переворота,

“в своей судебной деятельности руководствоваться Конституцией и Законами РФ, постановлениями Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ, а также исполняющего обязанности Президента Руцкого А.В. Защищать законные права и интересы российских граждан”.

Во всех районных Советах города Москвы прошли заседания Малых Советов, на которых были одобрены решения и заявления Моссовета, а также заявлено, что на их территориях действует Конституция Российской Федерации.

По свидетельству и.о.Президента Российской Федерации Руцкого А.В., с 23 сентября 1993 года

“постоянно нагнеталась истерия среди депутатского корпуса и защитников Белого Дома, через информацию от сотрудников МВД РФ, МБ РФ и администрации президента о планировании и подготовке штурма Дома Советов”.

В то же время среди сторонников Верховного Совета находились отдельные лица, которые в условиях блокады, слухов о готовящемся штурме и растущего психологического стресса могли совершить неадекватные, самовольные действия.

Между 20 и 21 часами группой таких лиц под руководством председателя “Союза офицеров” Терехова С.Н., по собственной инициативе, была совершена попытка вооруженного захвата штаба Объединенных Вооруженных Сил СНГ (в дальнейшем – штаба ОВС СНГ), во время которой, по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, были убиты один из нападавших, находившаяся в своей квартире гражданка, ранены сотрудник милиции и один из нападавших, в том числе:

Малышева В.Г., 1930 г.р., пенсионерка, жительница г.Москвы – получила смертельное огнестрельное пулевое ранение головы.

По свидетельству Терехова С.Н.,

“23 сентября несколько источников сообщили мне, что под руководством Коржакова и прочих деятелей, которые имеют вооруженные государственные структуры, готовится к открытию чрезвычайного Съезда народных депутатов “сюрприз”. К вечеру этого дня вероятность “сюрприза” стала очень высокой. ... Час “Х” приближался, времени на проверку-перепроверку не оставалось. ... Я понял, чтобы с наименьшими потерями выйти из навязанной нам ситуации, надо взять ответственность на себя. ... Я решил с целью отвлечения внимания противника провести маневр на второстепенном направлении. ... Штаб СНГ – абсолютно безлюдный, без оружия, без связи... для отвлекающего маневра годился”.

Во время попытки захвата штаба ОВС СНГ Гунько Б., по указанию лидера “Трудовой России” Анпилова В.И., имевшего предварительную договоренность об этом с Тереховым С.Н., через громкоговорящую установку объявил находившимся у Дома Советов Российской Федерации гражданам о захвате указанного объекта Тереховым и призвал идти к нему на помощь. По свидетельству одного из очевидцев,

“В то время, когда Умалатова продолжала свое выступление (с балкона Дома Советов – *Авт.*), а до открытия съезда оставалось немного времени, как будто издали тихо, но постепенно нарастая, стали раздаваться позывные... Советского радио. Звуки шли слева от нас все громче и громче и уже не было никакого сомнения, что это позывные: - “Широка страна моя родная...”, повторяемые неоднократно, но.. без слов, только мелодия.

Еще до людей не дошло понимание раздавшихся позывных как вдруг мощно, заглушая 2 громкоговорителя, расположенных на балконе Дома Советов, из 4-х громкоговорителей переносной радиостанции “Трудовой Москвы”, стоявшей на тротуаре под балконом, раздался голос неведомого диктора: “Товарищи! Через несколько минут будет передано важное сообщение...”. Внимание людей, присутствовавших на площади, сразу было переключено на эти 4 громкоговорителя, вокруг которых плотной массой стояли сторонники движения “Трудовая Москва”.

И, наконец, после некоторой паузы, когда казалось достаточно одной искры, чтобы воспламенить возбужденный, ждущий “важного сообщения” народ, из громкоговорителей “Трудовой Москвы” зазвучали, заглушая трансляцию митинга, слова этого “важного сообщения”: “Товарищи! Только что, группа офицеров захватила Главный штаб объединенного командования СНГ!” Сообщение передавалось хорошо поставленным голосом, с нарастающим пафосом, явно имитируя официальные сообщения

Информбюро, которые зачитывал диктор Левитан в последние годы Великой Отечественной войны. ...

Вся площадь пришла в движение, люди кричали, хлопали в ладоши, стали переходить в сторону нахождения злополучной радиостанции, откуда продолжалось вещание: “Сейчас необходимо строиться в колонны и направляться к метро “Баррикадная” и “1905 года”, а там ехать до станции “Аэропорт” на помощь сражающимся офицерам... ”.

Что тут началось! Площадь буквально вся пришла в движение. Масса людей как вал стала клониться налево, возбуждение людей не поддается описанию. Впервые за дни долгого стояния, неопределенности, тревоги – забрезжила победа! Впереди офицеры – да, победа близка..., скорее в район метро “Аэропорт”. А на балконе мечется, именно мечется генерал-лейтенант Титов М.Г., призывает, умоляет всех остаться на своих местах; борьба не окончена, депутаты колеблются в принятии решения об отставке Ельцина; только митинг, непрерывный митинг гарантирует принятие съездом необходимых решений!...

...Я стремительно, как мог пробираясь сквозь окружавших радиоустановку людей, подскочил к ней и увидел сидящего на ящике, державшего у самого рта микрофон и вещавшего в него... “народного” витию, одного из деятелей РКРП – Бориса Гунько ! Приблизившись почти вплотную, я нагнулся к его лицу и как можно громче выкрикнул: “Гунько – ты провокатор!”. На какую-то секунду он отринулся от микрофона, явно не ожидая нападения по фронту, потом истошно заверещал, призывая кого-то из окружавших его сторонников. В эту минуту я почувствовал, что меня плотно обхватили несколько рук справа и слева. Обхватившие меня дрожали как псы; по их физиономиям было видно, что они находятся в крайней степени возбуждения. Я не мог отцепиться от их рук, но внезапно почувствовал, что кто-то тащит меня за одежду назад. ...

Между тем провокация Б.Гунько сделала свое дело. Площадь значительно поредела и было слышно как толпы людей спешно уходят в сторону станций метро “Краснопресненская” и “Баррикадная”. ...

Еще до своего радиообращения Б.Гунько несколько раз просил подойти к радиоустановке В.И.Анпилова, но найти его не смогли. Но он все-таки явился часам к одиннадцати ночи и стал говорить, что это сообщение о штурме Главного штаба он получил от “Союза офицеров”, но достоверность его он проверить не мог и т.д. и т.п. Говорил он нудно, оправдываясь, видимо уже зная о “результатах штурма” и об аресте (захвате) Терехова. Но мы, оставшиеся на площади у дома Советов, всего этого не знали. На балконе непрерывно выступает и ведет митинг генерал М.Г.Титов – просит, слезно умоляет не уходить с митинга, не поддаваться провокациям! Его главная мысль – не оставлять X чрезвычайный Съезд народных депутатов Российской Федерации на растерзание бандам Ельцина! Постепенно

присутствующие на площади успокаиваются, сосредоточенно ждут, что скажет съезд в ответ на антиконституционный переворот Ельцина”.

По свидетельству Терехова С.Н., указанная договоренность с Анпиловым В.И. была достигнута

“где-то минут 15-20 девятого, минут за пять до моего отъезда на Ленинградский проспект. Я не стал его, как впрочем и других, посвящать в детали, сказал коротко, в двух словах: выезжаю туда-то, обеспечиваю там шумовой эффект, а ты обеспечь, чтобы подтянулись силы... Надо было убедить людей, иначе народ просто не пошел бы туда”.

За 4 часа до акции Терехов С.Н. фактически предупредил о ее возможности руководство “президентской стороны”, встретившись около 17 часов с начальником Управления Министерства безопасности по Москве и Московской области Савостьяновым Е.В. Во время встречи Терехов С.Н. заявил, в частности, о якобы готовности неких вооруженных групп из Дома Советов Российской Федерации в случае необходимости совершить силовые акции в других частях столицы. Встреча проходила без санкции руководства Верховного Совета Российской Федерации, и.о.Президента Российской Федерации Руцкого А.В. и назначенных им министров обороны, безопасности и внутренних дел Российской Федерации. По свидетельству Савостьянова В.Е., переговоры с Тереховым С.Н. состоялись на Конюшковской улице. Вызвав Терехова С.Н., пришедшего в сопровождении людей, вооруженных автоматами, он предложил ему взять на себя взаимные обязательства, до 21 часа, когда должно было закончиться совещание Штаба обороны Дома Советов Российской Федерации, не предпринимать никаких силовых действий и встретиться в это время вновь на том же месте для дальнейших переговоров. Терехов С.Н. дал слово офицера, но на повторную встречу в 21 час не явился. Вместо этого вышедший к Савостьянову Е.В. человек заявил, что Терехов С.Н. уехал со своими людьми на Ленинградский проспект к штабу ОВС СНГ.

Терехов С.Н. и некоторые другие подозреваемые в причастности к нападению на штаб ОВС СНГ были задержаны. Прокуратура города Москвы возбудила уголовное дело о нападении на охрану штаба ОВС СНГ.

Самовольные действия Терехова С.Н. послужили поводом для резкого усиления давления на сторонников Верховного Совета, мотивируемого заботой о безопасности граждан в связи с “проблемой оружия” и “незаконных вооруженных формирований Белого дома”.

Ельцин Б.Н. приказал отстраненным от должности министра внутренних дел Российской Федерации – Ерину В.Ф. и министра обороны Российской Федерации – Грачеву П.С. принять меры по изъятию оружия у лиц, принимавших участие в охране Дома Советов.

Президиум Совета Министров – Правительства Российской Федерации сделал Заявление, в котором объявил о “принимаемых решительных мерах по обеспечению безопасности граждан в Москве и на всей территории России”.

Председатель Совета Министров – Правительства Российской Федерации Черномырдин В.С. заявил, что “определенные силы целенаправленно ведут дело к кровопролитию”, оружие “раздается кому попало”, в связи с чем необходимо “принимать меры”, “ненасильственные”, в частности, сегодня же “изъять уже розданное оружие”.

Грачев П.С. публично обвинил в причастности к действиям Терехова С.Н. министра обороны Российской Федерации Ачалова В.А. и его заместителя генерал-полковника Макашова А.М. Он утверждал также, что у Дома Советов Российской Федерации “людям с улицы” выдано большое количество неучтенного оружия. Грачев П.С. сообщил журналистам о значительном усилении охраны всех военных объектов в городе Москве и вводе в город дополнительных мотострелковых и десантных подразделений, а также об отданном им приказе адекватно отвечать в случае нападения на объекты.

Мэр Москвы Лужков Ю.М. объявил о мерах правительства Москвы в связи со сложившейся ситуацией. Территория вокруг Дома Советов Российской Федерации была объявлена зоной повышенной опасности, ужесточен пропускной режим, не исключавший, в том числе, и личный досмотр граждан. Было заявлено об усилении охраны объектов государственного управления, учреждений связи, вокзалов, дорог, начале операций по пресечению деятельности бандитских групп в “горячих точках” со сложной криминогенной обстановкой, укреплении нарядов городской милиции военнослужащими внутренних войск, для чего дополнительно привлекались 3000 человек. Лужков Ю.М. заявил, что

“Руководителям Белого Дома (А.Руцкому, Р.Хасбулатову, В.Ачалову, В.Баранникову, А.Дунаеву, А.Бовту) предъявлен ультиматум с требованием в течение часа собрать и сдать выданное... оружие. Борис Ельцин перевел официальную охрану Дома Советов в подчинение МВД. Министерству обороны и МВД поручено незамедлительно изъять все оружие у тех, кто находится у Белого дома”.

Президиум Моссовета выступил с Обращением, в котором, в частности, предложил “всем гражданам и организациям, имеющим оружие без надлежащим образом оформленного на то права, немедленно сдать его в органы внутренних дел”. Было предложено также “во избежание инцидентов воздержаться от появления на улицах города во всех видах военной или полувойскальной формы, если ее ношение не требуется по служебному положению”. Президиум Моссовета призвал все политические силы не допускать насильственных действий, “решительно осудить любое насилие в целях достижения политических целей”.

В 22 часа открылся X внеочередной (чрезвычайный) Съезд народных депутатов Российской Федерации с повесткой дня “О политическом положении в Российской Федерации в связи с совершенным государственным переворотом”. На Съезде было зарегистрировано 638 народных депутатов Российской Федерации. Съезд подтвердил Постановление Верховного Совета Российской Федерации №5780-1 “О прекращении полномочий Президента Российской Федерации Ельцина Б.Н.” и Постановление Верховного Совета Российской Федерации №5781-1 “Об исполнении полномочий Президента Российской Федерации вице-президентом Российской Федерации Руцким А.В.”.

В ночь с 23 на 24 сентября в Доме Советов Российской Федерации неустановленный гражданин, назвавший себя “членом штаба обороны подполковником Елисеевым”, заявив, что “Ачалов и Руцкой нас “сдали”, призвал членов “Союза офицеров” покинуть здание. Некоторые из них последовали этому призыву.

24 сентября 1993 года на ночном заседании X внеочередного (чрезвычайного) Съезда народных депутатов Российской Федерации было принято Постановление №5807-1 “О политическом положении в Российской Федерации”, в котором, в частности, действия Ельцина Б.Н. были расценены как государственный переворот, констатировано, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации полномочия Ельцина Б.Н. в качестве Президента Российской Федерации прекратились. Все правовые акты, вышедшие за подписью Ельцина Б.Н. начиная с 20 часов 00 минут 21 сентября 1994 года, а также иные решения и акты, на них основанные, были признаны не имеющими юридической силы и не подлежащими исполнению на всей территории Российской Федерации. Было установлено, что граждане и должностные лица, не исполняющие указанные решения и акты, не могут быть привлечены к уголовной ответственности.

Действия граждан по защите конституционных органов власти, преодолению последствий государственного переворота были расценены как исполнение ими общественного и государственного долга.

Генеральному прокурору Российской Федерации, специальному прокурору по выявлению обстоятельств государственного переворота, министру безопасности Российской Федерации, министру внутренних дел Российской Федерации было поручено принять все предусмотренные законом меры к лицам, принявшим участие в подготовке и осуществлении государственного переворота.

Верховным Советам республик в составе Российской Федерации, краевым, областным, автономной области, автономных округов, городов федерального значения, районным, городским, районным в городах, поселковым и сельским Советам народных депутатов было предложено принять необходимые меры по пресечению государственного переворота.

Была признана необходимость проведения одновременных досрочных выборов Президента Российской Федерации и народных депутатов Российской Федерации при обязательном условии нормальной конституционной деятельности органов представительной, исполнительной и судебной власти, обеспечения плюрализма мнений в средствах массовой информации.

Съезд принял также:

Постановление №5804-1 “Об утверждении Министром безопасности Российской Федерации Баранникова В.П.”, Постановление №5805-1 “Об утверждении Министром обороны Российской Федерации Ачалова В.А.”;

Постановление №5806-1 “Об утверждении Министром внутренних дел Российской Федерации Дунаева А.Ф.”;

“Обращение к парламентам, президентам и председателям правительств стран Содружества Независимых Государств”, в которой рекомендовал, в связи с продолжающимся в Российской Федерации государственным переворотом, воздержаться от проведения встречи глав государств – стран СНГ до стабилизации политической обстановки в Российской Федерации и полного восстановления деятельности законно избранных органов власти.

Во исполнение решения Съезда назначенный специальным прокурором Российской Федерации по расследованию обстоятельств государственного переворота Илюхин В.И. вынес постановление о возбуждении уголовного дела по статье 64 УК РСФСР в отношении Ельцина Б.Н. и других должностных лиц, предпринявших конкретные действия по прекращению деятельности Съезда народных депутатов, Верховного Совета Российской Федерации и законно избранных судебных органов. О принятом Илюхиным В.И. постановлении было сообщено на Съезде.

В то же время Съездом было принято Постановление №5812-1, в котором устанавливалось, что должностные лица и граждане, прекратившие свое участие в государственном перевороте и отказавшиеся от выполнения антиконституционных указов, приказов и распоряжений до 00.00 часов московского времени 25 сентября 1993 года, освобождаются от уголовной, административной и дисциплинарной ответственности, если их деятельность в период государственного переворота не привела к человеческим жертвам.

Около 5 часов заместитель министра обороны Российской Федерации генерал армии Кобец К.И. предъявил X внеочередному (чрезвычайному) Съезду народных депутатов Российской Федерации ультиматум с требованиями отрешить от должности назначенных министра обороны, министра безопасности и министра внутренних дел Российской Федерации как виновников нападения на штаб ОВС СНГ, выдать организаторов указанного нападения, сдать все имеющееся в Доме Советов Российской Федерации оружие, немедленно распустить Съезд и очистить здание парламента от всех находившихся там лиц. На выполнение ультиматума были даны одни сутки. Было заявлено, что в случае невыполнения указанных требований Ельциным Б.Н. и отстраненным от

должности министра обороны Российской Федерации Грачевым П.С. будет отдан приказ о штурме Дома Советов Российской Федерации.

На совещании в Администрации Президента Российской Федерации, в котором участвовали Бурбулис Г.Э., Сатаров Г.А., Федотов М.А., Паин Э.А., Смирнягин Л.Б., Лифшиц А.Я., Ковалев С.А., Новожилов В.А. и Шамшев И.Б., Администрации Президента Российской Федерации было рекомендовано

“направить обращение всем находившимся в Белом доме, в котором сказать, что произошло самое страшное: подстрекаемые и организуемые руководством бывшего Верховного Совета, бандиты пролили кровь российских граждан. Это вынуждает Президента и правительство принять меры против угроз повторного нападения укрывшихся в Белом доме террористов на лиц, выполняющих служебные обязанности, и мирных граждан. Органы Прокуратуры и МВД обязаны выполнить свой долг и принять меры к аресту преступников и изъятию смертоносного оружия”.

Было рекомендовано также нейтрализовать Федерацию независимых профсоюзов России через механизм трехсторонней комиссии и, кроме того,

“немедленно организовать выступление по телевидению прокурора Москвы и Генерального прокурора России Степанкова, которые должны объявить о возбуждении уголовного дела по факту убийства и выдачи ордеров на арест преступников из числа защитников Белого дома, задержанных возле Генерального штаба: кто их учил, на что их толкали”.

В связи с нападением на штаб ОВС СНГ Пресс-служба Президента Российской Федерации сообщила, что Ельцин Б.Н. возмущен “наглыми действиями экстремистов, поощряемых руководством распущенного Верховного Совета”.

Отстраненный от должности министра внутренних дел Российской Федерации Ерин В.Ф. заявил, что “те, кто сейчас сидит в Белом Доме, должны взять на себя ответственность” и что в связи с произошедшим к Дому Советов Российской Федерации “подтягиваются дополнительные силы и будет сделано более плотное оцепление”.

В целях ликвидации Департамента охраны Верховного Совета Российской Федерации Ельцин Б.Н., не имея законных полномочий, подписал распоряжение №651-рп о передаче указанного Департамента в Министерство внутренних дел Российской Федерации, в котором, в частности, отстраненному от должности министра внутренних дел Российской Федерации Ерину В.Ф. было предписано организовать охрану Дома Советов Российской Федерации и других объектов, находившихся в ведении Верховного Совета Российской Федерации. Ерину В.Ф. и отстраненному от должности министра обороны Российской Федерации Грачеву П.С. было приказано незамедлительно принять меры по изъятию огнестрельного

оружия у лиц, принимавших участие в охране Дома Советов Российской Федерации.

Кроме того, в целях реализации Указа №1400, Ельцин Б.Н., не имея законных полномочий, издал также:

Указ Президента Российской Федерации №1438 “О формировании Центральной избирательной комиссии по выборам в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации”, назначив ее председателем Рябова Н.Т.;

Указ Президента Российской Федерации №1443 “О выборах народных депутатов Российской Федерации, назначенных на 26 сентября и 3 октября 1993 года”, которым отменил выборы народных депутатов, назначенные в ряде избирательных округов; обеспечение выполнения этого Указа было возложено на Министерство внутренних дел Российской Федерации;

Указ Президента Российской Федерации №1446 “О Комиссии по передаче дел Верховного Совета Российской Федерации”, назначив ее председателем народного депутата РСФСР Починка А.П.

Администрация Президента Российской Федерации, руководимая отстраненным от должности ее руководителя Филатовым С.А., распространила Обращение, в котором пригласила народных депутатов Российской Федерации созыва 1990-1995 годов принять участие в Конституционном совещании, а также в деятельности создаваемой при Администрации на срок до начала работы Федерального Собрания Комиссии законодательных предположений. При этом подчеркивалось, что

“материальное, консультативное, информационное, социально-бытовое, транспортное обеспечение бывших народных депутатов Российской Федерации, зарегистрировавшихся в качестве участников Конституционного совещания или Комиссии законодательных предположений, будет осуществляться на уровне норм, действовавших в бывшем Верховном Совете Российской Федерации”.

Филатов С.А. разослал представителям Президента Российской Федерации в регионах телеграмму, в которой предписывал им “сохраниться всеми доступными средствами во взаимодействии с местными органами власти или вопреки им”, тиражировать свои заявления в средствах массовой информации, создать условия для информирования населения через средства массовой информации о действиях Ельцина Б.Н. и Совета Министров – Правительства Российской Федерации с положительным комментарием (“не вдаваясь в историю и политическую подоплеку, указ Президента РФ можно интерпретировать как выход из нештатной ситуации”). Предписывалось также мобилизовать на поддержку антиконституционных действий Ельцина Б.Н. лидеров общественного мнения. Поддерживать контакт с исполнительной и представительной властью на местах с целью использования указов Ельцина Б.Н. в случае сопротивления

коллегиальных органов. Выявлять и мобилизовывать группы в этих структурах, стоящие на позициях согласия или непротивления исполнению указов, работать с ними. Широко информировать население о существовании таких групп и взглядов. Препятствовать контактам и консолидации представителей Верховного Совета и Съезда народных депутатов с региональными властями. Демонстрировать жесткий контроль со стороны представителей президента за деятельностью органов исполнительной власти. Немедленно начать организацию предвыборных кампаний. Демонстрировать поддержку развертывания предвыборной кампании политических и общественных объединений любой ориентации. Обеспечить всемерную поддержку (информационную, выделение помещений, связь, оргтехнику) инициативным группам в поддержку Ельцина Б.Н. Обеспечить освещение деятельности таких групп в средствах массовой информации. Вести работу с народными депутатами Российской Федерации своего региона с целью срыва возможных попыток созвать съезд. Одновременно принимать меры, препятствующие их сбору. Препятствовать использованию привилегий депутатов в части беспрепятственного доступа к государственным средствам массовой информации, в частности, на телевидении и радио. Оперативно и полно информировать Администрацию Президента Российской Федерации о всех фактах поддержки и сопротивления исполнению указов Ельцина Б.Н.

Министерство юстиции Российской Федерации выступило с Заявлением, в котором, частности, говорилось, что хотя, издав Указ №1400, Ельцин Б.Н. формально вышел за юридические рамки, но “действовал в соответствии с конституционными принципами народовластия, обеспечения безопасности страны, охраны прав и законных интересов граждан”. В Заявлении также утверждалось, что

“Президент вынужден был разрубить “гордиев узел” губительного противостояния. Превысив по форме свои полномочия, он употребил это нарушение не для узурпации власти (выборы Президента РФ назначены на 12 июня), а для защиты воли народа. Он расчистил путь для обновления механизма власти, для принятия правового порядка в России”.

Министерство иностранных дел Российской Федерации провело брифинг “О реакции за рубежом на Указ Б.Н.Ельцина” (ведущий – Карасин Г.Б.), на котором, в частности, было заявлено, что

“Указом Президента РФ от 21 сентября на МИД было возложено официальное разъяснение за рубежом сути принятых решений и предпринимаемых российским руководством шагов. ...

Многие иностранные коллеги министра иностранных дел России в личных телефонных контактах подтвердили поддержку руководством соответствующих стран взятого российским Президентом курса... Такие

телефонные разговоры состоялись с министром иностранных дел Бельгии В.Клаасом в его качестве представителя страны, председательствующей в настоящее время в ЕС, госсекретарем США У.Кристофером, министрами иностранных дел Германии К.Кинкелем и Канады П.Битти. Состоялась также встреча А.В.Козырева с послами стран “семерки”, его беседы с послами Китая и США. Министр дал интервью ряду зарубежных и российских СМИ. ...Российская дипломатическая служба... делает все необходимое для эффективного выполнения указаний Президента и Правительства Российской Федерации”.

По информации Министерства иностранных дел Российской Федерации (№37126/т от 27.11.98 г.),

“МИД на регулярной основе информировал зарубежных партнеров о принимаемых российским руководством решениях. С этой целью осуществлялись контакты первого заместителя министра А.Л.Адамишина, заместителей министра Б.Л.Колоколова и Г.Ф.Кунадзе с аккредитованными в Москве послами зарубежных государств. Аналогичная работа проводилась российскими послами за рубежом”.

По поручению “президентской стороны”, ранее сложивший депутатские полномочия народный депутат Российской Федерации Кожокин Е.М. конфиденциально предложил председателю Верховного Совета Хасбулатову Р.И., от имени Ельцина Б.Н., выехать с семьей и помощниками в любую страну по своему выбору, обещая организовать выезд и выплатить наличными крупное денежное вознаграждение (по свидетельству Хасбулатова Р.И., называлась сумма в 10 млн. американских долларов). При этом Кожокин Е.М. намекал на возможность гибели Хасбулатова Р.И. в случае продолжения сопротивления антиконституционным действиям Ельцина Б.Н. Предложения Кожокина Е.М. были отвергнуты Хасбулатовым Р.И.

Раздувание в средствах массовой информации “проблемы оружия” и последствий самовольных действий Терехова С.Н., усиление оцепления и ужесточение контрольно-пропускного режима привели к значительному росту напряженности.

Количество пришедших выразить поддержку позиции Верховного Совета и Съезда народных депутатов Российской Федерации увеличилось. В течение дня у здания парламента шел фактически непрерывный митинг, прерывавшийся трансляциями с заседаний Съезда. Для предотвращения возможного штурма сотни людей стали оставаться у Дома Советов Российской Федерации до утра, ночуя под открытым небом или в отдельных палатках. Заявления “президентской стороны”, что штурм не будет восприниматься как свидетельство обратного.

В то же время участились случаи появления в Доме Советов Российской Федерации неизвестных вооруженных людей, которые не являлись сотрудниками

Департамента охраны Верховного Совета Российской Федерации или членами созданных по решению Руцкого А.В. дополнительных охранных подразделений. Наблюдатели и осведомители Министерства безопасности Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации работали почти не скрываясь. При этом количество штатных сотрудников Департамента охраны Верховного Совета Российской Федерации непрерывно сокращалось, поскольку уходившие домой после окончания смены не допускались обратно на службу оцеплением “правительственных сил”. Имели место и случаи невозвращения.

В этих условиях, не вполне доверяя руководству Департамента охраны Верховного Совета Российской Федерации, и.о. Президента Российской Федерации Руцкой А.В. издал Указ №17 “О формировании мотострелкового полка”. Указом предписывалось министру обороны Российской Федерации Ачалову В.А. сформировать к 10 часам 25 сентября 1993 года в Доме Советов мотострелковый полк из числа резервистов города Москвы, с задачей “противостоять любым попыткам применения силы против народных депутатов Российской Федерации, а также конституционных органов власти Российской Федерации – Съезда и Верховного Совета Российской Федерации. Руководителю Департамента охраны Верховного Совета Российской Федерации Бовту А.В. было указано выделить автоматическое стрелковое оружие согласно штатному расписанию мотострелкового полка.

Руцким А.В. был издан также Указ №14 “О создании внештатных временных подразделений по охране Верховного Совета Российской Федерации”, которым предписывалось создать три внештатных временных подразделения численностью 100 человек каждое и укомплектовать эти подразделения на контрактной основе. Членам указанных подразделений было разрешено ношение штатного оружия. Командирами подразделений были назначены Савчук В.В., Чернобривко Е.А. и Макариков В.А.

24 сентября 1993 года Департаментом охраны Верховного Совета Российской Федерации были подготовлены документы на сбор оружия, выданного 23 сентября 1993 года для вооружения создававшегося дополнительного охранного подразделения, но по указанию министра обороны Российской Федерации Ачалова В.А. это оружие было оставлено за указанным подразделением.

В результате указанных мер по усилению охраны Дома Советов Российской Федерации, охранные функции, помимо Департамента охраны Верховного Совета Российской Федерации, осуществляли следующие формирования:

охрана министра обороны Ачалова В.А., его первого заместителя генерал-полковника Макашова А.М. и министра внутренних дел Дунаева А.Ф. общей численностью около 40 человек; в состав охраны входили военнослужащие (в основном – офицеры запаса), добровольцы с опытом боевых действий в приднестровском конфликте (12 человек), а также гражданские лица; неоднородность личного состава создавала определенные трудности в управлении охраной и во взаимодействии ее членов; формирование было вооружено

автоматами АКС-74У и несло службу по охране указанных должностных лиц, а также четырех основных подъездов Дома Советов;

группа “Север” из 10 человек гражданских лиц, треть которых не прошли срочную службу в армии; самому младшему из них – погибшему 3 октября 1993 года у телецентра “Останкино” Яремко Д.Г. – не исполнилось 18 лет; члены группы несли службу по охране Приемной и.о.Президента Российской Федерации Руцкого А.В.; каждый написал заявление на имя министра обороны Российской Федерации Ачалова В.А. с просьбой о призыве на действительную военную службу; автоматическое стрелковое оружие было выдано только 29 сентября 1993 года в связи с резким обострением обстановки вокруг Дома Советов Российской Федерации;

“мотострелковый полк” с заявленной численностью 600 человек, постоянное “ядро” личного состава которого не превышало 100-150 человек из гражданских лиц и отставных военных; многие записавшиеся в “полк” днем уходили на работу, некоторые не возвращались; личный состав “полка” был формально разделен на 2 батальона, разведывательную группу (т.н. “группу спелеологов”, занимавшихся, в том числе, разведкой подземных коммуникаций в районе Дома Советов Российской Федерации) и медицинскую группу; были сформированы органы управления “полка”; огнестрельное оружие выдавалось только командованию “полка”; личный состав дислоцировался в здании Спортивного зала рядом с Домом Советов Российской Федерации; периодические проводились построения личного состава “полка” и некоторые элементы строевой подготовки; большая часть личного состава “полка” осуществляла дежурство на баррикадах вокруг Дома Советов Российской Федерации;

казачьи добровольческие формирования численностью около 100 человек; дислоцировались в Доме Советов Российской Федерации; несли охранную службу внутри и вне здания парламента; автоматическое стрелковое оружие выдавалось отдельным членам формирований для несения службы внутри Дома Советов Российской Федерации, а также в небольшом количестве в ночь на 27 сентября 1993 года в связи с угрозой штурма Дома Советов Российской Федерации (утром 28 сентября 1993 года оружие было сдано) и в ночь с 3 на 4 октября 1993 года (20 автоматов АКС-74У);

отряд “Русского Национального Единства” (РНЕ) под командованием Баркашова А.П. численностью около 100 человек; формально входил в состав охранного подразделения, подчиненного министру обороны Российской Федерации Ачалову В.А., но полностью им не контролировался; отряд дислоцировался в Доме Советов Российской Федерации; автоматическое стрелковое оружие выдавалось отдельным членам отряда (по имеющимся данным – всего 22 “баркашовцам” были выданы автоматы АКС-74У) для несения охранной службы внутри Дома Советов Российской Федерации; члены отряда занимались также поддержанием порядка на территории, прилегающей к зданию парламента, имели хорошую физическую и строевую подготовку, отличались дисциплинированностью, сочетавшейся с безынициативностью и слепым

послушанием руководству своей организации; члены отряда совершали не согласованные с руководством Верховного Совета Российской Федерации действия по насильственному выдворению из здания парламента лиц, нежелательных с точки зрения руководства РНЕ; так, 30 сентября 1993 года около 17 часов тремя членами РНЕ, вооруженными автоматами, без объяснения причин и оснований был задержан и выведен за оцепление политический советник Председателя Верховного Совета Хасбулатова Р.И. Кургинян С.Е.; совершались и откровенно противоправные действия; например, вечером 3 октября 1993 года у Дома Советов Российской Федерации “баркашовцами” был задержан и подвергнут обыску безработный Игнатов М.В., 1953 г.р., у которого они отняли документы и 48000 рублей; проводившиеся членами РНЕ перед Домом Советов марши и построения с символикой, напоминавшей нацистскую, носили фактически провокационный характер; некоторыми членами отряда допускались и другие провокационные действия; так, 28 сентября член РНЕ Плешков А.Б. публично заявил, что если к утру 29 сентября 1993 года не будет снята блокада Дома Советов Российской Федерации, “баркашовцы” перейдут к исполнению террористических актов; работавшим в Доме Советов Российской Федерации журналистам “баркашовцы” неоднократно заявляли, что им наплевать на Ельцина и на Верховный Совет – они пришли выполнять волю своего вождя Баркашова А.П.; само появление “баркашовцев” среди защитников Дома Советов Российской Федерации вызвало, по свидетельству бывшего начальника Московского уголовного розыска Федосеева Ю.Г., “резко отрицательную реакцию у работников милиции, воспитанных преимущественно на положительных примерах борьбы советского народа с немецкими фашистами”.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, у некоторых членов указанных формирований имелось огнестрельное оружие, доставленное в Дом Советов Российской Федерации неофициально, в том числе – привезенное из других регионов. В то же время речь идет о единичных “стволах”, в том числе автоматического стрелкового оружия.

С военной точки зрения, сформированные в Доме Советов Российской Федерации дополнительные охранные подразделения не были достаточно подготовлены к отражению вооруженного штурма здания парламента, не говоря о ведении активных боевых или партизанских действий в условиях города. Задачей дополнительных подразделений являлась исключительно охрана Дома Советов Российской Федерации и поддержание порядка на прилегающей территории до подхода регулярных воинских частей, вызванных на поддержку Парламента. Дом Советов Российской Федерации был разделен на “сектора”, охрана которых поручена тем или иным формированиям.

В то же время, для введения в заблуждение “президентской стороны”, “военным руководством” Дома Советов Российской Федерации распространялись преувеличенные сведения о численности и боевых возможностях созданных формирований, готовности воинских частей выступить на защиту парламента. Так, при назначении на должность министра безопасности Российской

Федерации, Баранников В.П. сообщил X внеочередному (чрезвычайному) Съезду народных депутатов Российской Федерации, что им, совместно с министром обороны Российской Федерации Ачаловым В.А. и и.о. министра внутренних дел Российской Федерации Дунаевым А.Ф. “организовано свыше 7 тысяч офицеров – от капитанов до полковников – которые сегодня несут службу и в Белом доме, и вокруг него”. Ачалов В.А. утверждал, что “охрана и оборона сейчас организованы надежно” и что “когда нужно будет, по нашему зову личный состав сюда прибудет целыми частями”. “Президентская сторона” умело пользовалась подобными заявлениями для нагнетания обстановки вокруг “проблемы оружия” и “незаконных вооруженных формирований”. При этом она располагала объективными данными о вооружении и боевых возможностях вооруженных формирований Дома Советов Российской Федерации.

В целях обеспечения устойчивой и бесперебойной связи, Руцкой А.В. издал Указ и.о.Президента Российской Федерации №13, которым подчинил себе Федеральное агентство Правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации, и Указ Президента Российской Федерации №16 “Об упразднении института представителей Президента Российской Федерации на местах”.

Генеральный прокурор Российской Федерации Степанков В.Г. провел оперативное совещание с начальниками Управлений и отделов Генеральной прокуратуры Российской Федерации, которые выразили поддержку проводимому им курсу на невмешательство в политическое противостояние. В частности было отмечено, что “прокуроры, осуществляя полномочия, должны не допускать вмешательства политики в правоохранительную деятельность”.

В 17 часов 30 минут народный депутат РСФСР Тулеев А.Г. огласил на съезде требования руководителей субъектов Федерации к федеральным органам власти, подписанные председателями Советов 26 регионов Российской Федерации. К Ельцину Б.Н. – отменить Указ №1400 и другие нормативные акты, связанные с его реализацией, восстановить в стране конституционную законность по состоянию на 20 часов 00 минут 21 сентября 1993 года. К Съезду народных депутатов Российской Федерации (при условии выполнения Ельциным Б.Н. указанных требований) – немедленно назначить одновременные всенародные выборы Президента Российской Федерации и народных депутатов Российской Федерации, для чего обеспечить принятие необходимых законодательных актов. От Совета Министров – Правительства Российской Федерации – отменить цензуру в средствах массовой информации, возобновить выпуск закрытых газет, журналов, прекратить блокирование объективной информации о положении в стране на радио и телевидении, предоставить эфир представителям субъектов Федерации для изложения позиции их органов власти и Верховного Совета Российской Федерации. До проведения выборов Президента Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации установить, что федеральные органы власти не принимают никаких нормативных решений без взаимного согласования и воздерживаются от любых действий, которые могут

повлечь за собой кровопролитие и человеческие жертвы. Гарантами соблюдения этих требований были названы учреждаемый Федеральный Совет из руководителей органов представительной и исполнительной власти субъектов Федерации и Конституционный Суд Российской Федерации, призванный отрешать от должности должностных лиц, не выполнявших эти требования. В случае невыполнения указанных требований в срок до 28 сентября 1993 года субъекты Федерации оставляли за собой право принять решительные меры экономического и политического воздействия, включая организацию общероссийской политической забастовки, проведение в согласованные сроки в субъектах Федерации местных референдумов, приостановление перечисления налогов в федеральный бюджет, блокирование экспортных поставок нефти и газа, основных авто- и железнодорожных магистралей.

Около 18 часов X внеочередной (чрезвычайный) Съезд народных депутатов Российской Федерации принял Постановление “О досрочных выборах народных депутатов Российской Федерации и Президента Российской Федерации, в котором постановил, в частности, провести указанные выборы не позднее марта 1994 года при условии нормальной конституционной деятельности органов представительной, исполнительной и судебной власти, а также обеспечения плюрализма мнений в средствах массовой информации.

После принятия указанного Постановления председатель Совета Республики Верховного Совета Российской Федерации Соколов В.С., по согласованию с высшим руководством “президентской стороны”, предпринял попытку добиться решения X внеочередного (чрезвычайного) Съезда народных депутатов Российской Федерации о смещении Хасбулатова Р.И. с поста Председателя Верховного Совета Российской Федерации. При первом голосовании большинство народных депутатов Российской Федерации поддержало предложение Соколова В.С. и лишь при повторном голосовании, путем манипуляций и при поддержке и.о.Президента Российской Федерации Руцкого А.В. Хасбулатову Р.И. удалось добиться отклонения указанной инициативы. По свидетельству народного депутата Российской Федерации Андропова И.И.,

“Вениамин Соколов, председатель парламентской палаты Совета республики, попытался использовать путч Ельцина для своего синхронного мини-путча внутри “Белого дома”. Вербуя заговорщиков, Соколов побеседовал со мной с глазу на глаз. Он изрек:

- Руководство Верховного Совета теперь на стадии распада и не может в противоборстве с Кремлем сохранить парламент. Необходимо срочно сменить наше руководство.

- Кому же по силам возглавить Верховный Совет? - удивился я.

- Я готов к этому, - произнес твердо Соколов.

- Как же вы сумеете получить власть над парламентом?

- Власть не получают, ее берут. ...

Начальник секретариата Соколова профессор-языковед Сергей Оганесян поведал мне потом об интригах его шефа:

- Соколов поручил своему парламентскому советнику Павлу Субботину секретно контактировать с тогдашним любимцем Ельцина министром Сергеем Шахраем и спланировать совместно замену Хасбулатова на Соколова.

Еще перед путчем Сергей Шахрай совещался трижды с посланцем Соколова. Действовал Шахрай, по его словам, с ведома Ельцина. Шахрай предложил устроить негласное свидание Соколова с президентом. Заговорщики почти все согласовали, но у них произошла вынужденная задержка из-за того, что сместить председателя Верховного Совета был полномочен только Съезд народных депутатов. И вот такой последний 10-й съезд собрался по призыву Хасбулатова в “Белом доме” 23 сентября 1993 года. ...

Соколов продолжал в “Белом доме” плести интриги, будучи в тайном альянсе с Кремлем. Предупреждение на сей счет высказала мне встревоженная секретарша Соколова. Все телефоны в здании парламента были отключены..., но только один Соколов, как знала его секретарша, имел телефонную связь с президентской администрацией. Ее тогдашний руководитель Сергей Филатов рассказал через год после путча:

- Мне передали записку из “Белого дома” с просьбой Соколова включить ему там телефон. Было написано: “Прошу включить телефон в задней комнате, поскольку разговаривать из моего кабинета я не могу, так как нахожусь под наблюдением”.

Перед артрасстрелом “Белого дома” 4 октября Соколов удрал оттуда и отсиживался весь тот кровавый день в штабе опергруппы штурмовиков Ельцина. Ныне Соколов – высокопоставленный аудитор Счетной палаты”.

Около 19 часов Председатель Конституционного Суда Российской Федерации Зорькин В.Д., от имени Конституционного Суда Российской Федерации, предложил X внеочередному (чрезвычайному) Съезду народных депутатов Российской Федерации назначить дату одновременных выборов Президента Российской Федерации и народных депутатов Российской Федерации на 12 декабря 1993 года, выбирать двухпалатный парламент, работающий на профессиональной основе, без Съезда народных депутатов Российской Федерации, а также подготовить и принять пакет законодательного обеспечения этого процесса. Зорькин В.Д. заявил, что если это предложение будет принято за основу,

“можно было бы прибегнуть к следующему: конфликтующие стороны приводят состояние правовое, конституционное и политическое в то, которое сложилось до 20.00 21 сентября. То есть Президент дезавуирует свой Указ и соответственно законодатели делают тоже самое в отношении своих решений.

В этом случае Конституционный Суд также готов внести определенные уточнения в свое решение”.

Около 19 часов 20 минут группа граждан преградила путь колонне автомашин с военнослужащими ОМСДОН, выдвигавшейся в район Дома Советов Российской Федерации. Около 21 часа колонна была разблокирована сотрудниками милиции и продолжила движение по ранее намеченному маршруту.

Около 21 часа произошло первое столкновение граждан с сотрудниками ОМОН. По свидетельству Крюкова М.М.,

“в 9 часов вечера обычно завершался митинг. Многие возвращались от Дома Советов к метро “Баррикадная”. В том же направлении двигалась пешая колонна дивизии им.Дзержинского – со стороны американского посольства. Она остановилась и вытянулась вдоль тротуара. Мы проходили мимо строя. ...Стальные каски, бронежилеты, дубинки. ... Дальше, чтобы попасть в метро, нужно перейти улицу. На ее середине скопилась довольно большая толпа, образованная двумя встречными потоками – люди в это время шли не только от Дома Советов, но и к нему. ... Поодаль стоят военные грузовики. Колонна солдат, наконец, трогается. Раздаются крики: коридор! Коридор! Призывают дать дорогу колонне, расступиться, но уже поздно. Откуда ни возьмись посреди улицы возникает цепь ОМОНа – уже в полном снаряжении. Двинулись на толпу, барабаня дубинками по щитам. Звук мерзкий, от него мороз подирает по коже. Толпа шарахнулась. Истошные вопли женщин. Людская масса бросается к метро, не разбирая дороги, перепрыгивая через ограждения проезжей части и заборчики вдоль газонов. Кое-кто не бежит и готовится сражаться. В метро проходят несколько пострадавших. Кто ощупывает тело, кто зализывает ссадину на руке. Кого-то ведут под руки. Оглядываюсь. ОМОН больше не преследует. ...Оттеснил людей с проезжей части, постоял немного и начал отступать. Так он пятился до Зоопарка, а там растворился в темноте переулков столь же внезапно, как и появился. Толпа следовала за ним, наседавая вплотную, пока белые шлемы не исчезли”.

В 22 часа по распоряжению министра топливно-энергетических ресурсов Российской Федерации Шафранника Ю.К. было произведено полное отключение Дома Советов по теплу и электроэнергии.

25 сентября 1993 года около 4 часов 30 минут к Дому Советов со стороны улицы Конюшковской на грузовиках были подвезены несколько бетонных блоков, использованных для укрепления баррикад.

Около 7 часов подходы к Дому Советов были блокированы военнослужащими ОМСДОН, получившими приказ “выпускать людей и никого

не впускать, за исключением народных депутатов”. Военнослужащие имели каски, бронежилеты и резиновые палки. Некоторые сотрудники милиции были вооружены автоматами. Так, по свидетельству Крюкова М.М., когда он пришел к проходу по Дружинниковской улице, его перекрывал кордон:

“солдаты, похожие на виденных вчера, милиция. Опять бронежилеты, каски, дубинки. И автоматы - в умеренном количестве, в основном на флангах. Их как бы стесняются демонстрировать в открытую. ... Заслон густой, несколько рядов. На перекрестке стоит машина “Скорой помощи”... Санитары в яркой униформе наблюдают за происходящим. ... Перед заслоном собираются люди. Решаю обойти квартал – не удастся ли проскочить где-нибудь. Не удалось. Все переулки и дворы перекрыты. Те, кто решил попытать счастья, возвращаются к Дружинниковской улице. Потом оказалось, что не все щели были заткнуты. Кто хорошо ориентировался на местности, прошел почти беспрепятственно. ... Вдруг толпа задвигалась. Громкий голос: “Сейчас будут пропускать. Не волнуйтесь, не устраивайте давки. Все успеете пройти”. Но просят поторапливаться. Вот как организован пропуск. В две линии стоят депутаты, взявшись за руки, образуя коридор и оттесняя солдат. По этому коридору мы м проходим. ... Много депутатов-женщин. Среди них С.Горячева. Пожалуй, она здесь главная. Так и непонятно до конца, что произошло. Ясно, что милиция и солдаты сами дать дорогу не захотели. Но и депутатам не воспрепятствовали, хотя могли бы”.

В 10 часов возобновилась работа X внеочередного (чрезвычайного) Съезда народных депутатов Российской Федерации.

Мэрия Москвы развернула активную деятельность по запугиванию москвичей и мобилизации “активного ядра” общественной поддержки антиконституционных действий Ельцина Б.Н. Пресс-центр мэрии распространил Заявление, что

“по полученной оперативной информации, группа лиц, находящаяся в Белом доме, которую возглавляют причастные к кровавому преступлению на Ленинградском проспекте 23 сентября генералы Макашов и Ачалов, готовит очередную провокацию. Вновь раздается огнестрельное оружие психически неуравновешенным и имеющим судимости людям с целью захвата комплекса зданий мэрии Москвы, а также заложников из числа гражданского населения”.

В мэрии Москвы было проведено “собрание демократической общественности”, участники которой призвали москвичей принять участие в общемосковском митинге в поддержку Ельцина Б.Н., назначенном на 14 часов 30 минут 26 сентября 1993 года. Среди объявленных целей этой акции были недопущение “съездовской диктатуры” и прекращение беспорядков в стране. В

опубликованном Обращении к москвичам, за подписью Черниченко Ю., Захарова М., Немоляевой С., Лазарева А. и Гердта З., утверждалось, в частности, что “Хасбулатов, Руцкой и их команда вместо выборов предлагает сажать и расстреливать всех несогласных”, москвичей запугивали “КГБ во главе с Крючковым” и “гражданской войной”. Антиконституционные действия Ельцина Б.Н. оправдывались “прекращением двоевластия и беспорядка”.

По каналам ИТАР-ТАСС была распространена не соответствовавшая действительности информация, что

“заигрывание известных полковников и генералов – Алксниса, Макашова, Руцкого, Ачалова и других – с тираспольскими лидерами самозванцами во многом способствовала переброске в Москву внушительной партии автоматического оружия, ранее похищенного во время нападения на склады воинской части 14-й армии. Оттуда было вывезено свыше 1000 автоматов и большое количество боеприпасов.

Как стало известно из информированных источников в Российском правительстве, в происшедшей 23 сентября вечером в Москве трагедии использовалось оружие, переданное ранее министром безопасности Приднестровской псевдореспублики В.Шевцовым-Антюфеевым, который прибыл для оказания поддержки Хасбулатову, Руцкому и их компании”,

В целях ликвидации противодействия своим антиконституционным действиям, Ельцин Б.Н., не имея законных полномочий, издал:

Указ Президента Российской Федерации №1452 “Об ответственности лиц, противодействующих проведению поэтапной конституционной реформы”, в котором были определены меры дисциплинарной, административной и уголовной ответственности должностных лиц и военнослужащих за невыполнение или противодействие своим решениям, а также решениям Совета Министров – Правительства Российской Федерации. В частности, лица офицерского состава Вооруженных сил, органов внешней разведки федеральных органов государственной безопасности, органов внутренних дел и войск правительственной связи, публично выступавшие с оценкой политической ситуации либо с призывами не исполнять указы Ельцина Б.Н. и решения Совета Министров – Правительства Российской Федерации, досрочно увольнялись с военной службы. Была установлена персональная ответственности командиров (начальников) воинских частей, формирований и учреждений за ненадлежащие хранение и использование находящегося в их ведении оружия;

Указ Президента Российской Федерации №1451 “О предотвращении незаконного привлечения к ответственности граждан Российской Федерации”, в котором, в частности, установил, что “не подлежат исполнению на территории Российской Федерации не имеющие юридической силы дополнения Уголовного Кодекса РСФСР статьями 64-1 и 70-2, принятые группой бывших народных депутатов Российской Федерации и именуемые ими “законом”. Генеральной

прокуратуре Российской Федерации было предписано не допускать возбуждения уголовных дел по указанным статьям;

Указ Президента Российской Федерации №1453 “О главе Администрации Брянской области”, которым за действия, направленные на неисполнение Указа №1400, отстранил от должности главу указанной администрации Лодкина Ю.Е.

В целях дальнейшей реализации Указа №1400, прекращения деятельности Верховного Совета Российской Федерации и Съезда народных депутатов Российской Федерации, а также обеспечения поддержки населения своим антиконституционным действиям, Ельцин Б.Н., не имея законных полномочий, издал также:

Указ Президента Российской Федерации №1449 “О социальных гарантиях для сотрудников аппарата бывшего Верховного Совета Российской Федерации и обслуживающего персонала”, в котором, в частности, предписал Совету Министров – Правительству Российской Федерации и Администрации Президента Российской Федерации образовать комиссию по трудоустройству указанных сотрудников аппарата и обслуживающего персонала в Аппарат Федерального Собрания Российской Федерации, Администрацию Президента Российской Федерации, аппарат Совета Министров – Правительства Российской Федерации, центральные аппараты министерств, государственных комитетов и ведомств Российской Федерации, с сохранением размере должностного оклада и условий материально-бытового, медицинского и санитарно-курортного обслуживания;

Указ Президента Российской Федерации №1450 “О пособиях на хлеб малообеспеченным гражданам”, в котором декларировал упреждающий порядок выплаты пособий на хлеб малообеспеченным гражданам;

Пресс-секретарь Президента Российской Федерации Костиков В.В. заявил, что

“упорствующим в своем противодействии Указу Президента депутаты... лишают себя тех гарантий, которые определены Указом Б.Ельцина”.

На совещании в Администрации Президента Российской Федерации, в котором участвовали Красавченко С.Н., Бурбулис Г.Э., Паин Э.А., Федотов М.А., Днепров Э.Д., Смирнягин Л.Б., Лифшиц А.Я., Ковалев С.А., Собянин А.А., Кричевский А.Н. и Шамшев И.Б., было рекомендовано:

“уточнить степень влияния сторонников руководства бывшего Верховного Совета в минсвязи, минфине и других министерствах и ведомствах РФ, включая возможные действия там бывших депутатов РФ, открытых противников реформ, которые были в последнее время там трудоустроены (В.М.Кузнецов и др.). ...

Сформировать распоряжением президента, либо образовать в составе комиссии правительства РФ по обеспечению выборов, комплексную

комиссию по проблемам проведения выборов, главной задачей которой должно стать определение идеологии выборной кампании с президентских позиций. ...Через представителей Президента организовать на местах создание наблюдательных советов за проведением выборов.

Повторить по телевидению или сделать заново передачу о защитниках Белого дома, задержанных возле Генерального штаба. Эти люди должны публично раскаяться в своем преступлении, назвать тех, кто дал им оружие, кто толкал на преступление. ...

Организовать выступление по телевидению бывших народных депутатов с нелицеприятной оценкой действий руководства бывшего Верховного Совета, несущих полную ответственность за действия террористов. ...

Постепенно гасить интерес телезрителей к событиям у Белого дома. У широкой публики должно создаться впечатление об обитателях Белого дома, как людях, оставшихся в отцепленном вагоне ушедшего поезда. ...

Трансформировать образ Руслана Хасбулатова в образ Сажы Умалатовой.

На первый план должны выйти позитивные действия Президента и правительства, сообщения с мест. ...

В связи с прозвучавшими в средствах массовой информации сообщениях о намерениях ряда представителей Областных советов дезорганизовать работу транспорта, перекрыть трубопроводы, прекратить экспортные поставки и тому подобное, предложить соответствующим министерствам и ведомствам через подчиненных им руководителей выразить свою реакцию в местных советах в целях оказания давления на позицию председателей советов. В этих же целях при проведении селекторных совещаний... привлечь работников прокуратуры и миноста для разъяснения противозаконной сущности подобных действий и суровой уголовной ответственности по ряду статей Уголовного кодекса РФ должностных лиц, блокирующих железнодорожные пути и срывающих нормальную работу предприятий и т.д.

Следует провести эту работу немедленно. Генеральному прокурору Степанкову выступить в средствах массовой информации с разъяснением правовых последствий подобных действий должностных лиц. Генеральному прокурору Степанкову дать поручение областным прокурорам о проведении подобной работы на местах, персональном предупреждении соответствующих должностных лиц. Все это должно быть сделано спокойно, чисто профессионально и без всякой увязки с вопросами политического противостояния властей.

Правительству РФ и мэрии Москвы не следует в ближайшие дни принимать непопулярные решения – такие, как увеличение платы за проезд в московском метро, заявление Гайдара об отмене льготного кредитования. ...

Незамедлительно начать выплату отпускных денег сотрудникам аппарата бывшего Верховного Совета РФ. При этом сотрудники должны сдавать свои служебные удостоверения.

Силовым министерствам обеспечить точной оперативной информацией по ситуации в Белом доме и вокруг него. Предусмотреть полное прекращение функционирования систем жизнеобеспечения”.

В соответствии с Распоряжением Ельцина Б.Н. от 24 сентября 1993 года №651-рп “О передаче Департамента охраны Верховного Совета Российской Федерации в МВД РФ”, отстраненный от должности министра внутренних дел Российской Федерации Ерин В.Ф. издал Приказ №434, в котором руководителю Департамента охраны Верховного Совета Российской Федерации Бовту А.П. было приказано, в частности, “незамедлительно принять меры по изъятию огнестрельного оружия у лиц, принимающих участие в охране Дома Советов” и до 9 часов 00 минут 25 сентября 1993 года доложить об исполнении.

Заместитель Ерина В.Ф. генерал-лейтенант внутренней службы Турбин В.Б. издал Приказ №435 “О наказании Саликова В.Г. и Смолякова А.П.”, которым “за грубое нарушение дисциплины, выразившееся в отказе исполнять приказ МВД РФ от 23 сентября 1993 г. №802” были освобождены от занимаемых должностей начальник отдела по охране Парламентского центра Департамента охраны Верховного Совета Российской Федерации полковник милиции Саликов В.Г. и начальник отдела по охране правительственных объектов того же Департамента майор милиции Смоляков А.П.

В то же время до 25 сентября сотрудники Департамента охраны Верховного Совета Российской Федерации осуществляли несение службы на всех постах, ежедневно менялись и уходили домой, не допускали выноса оружия за пределы Дома Советов Российской Федерации.

Отстраненный от должности министра обороны Российской Федерации Грачев П.С. заявил, что армия однозначно поддерживает Ельцина Б.Н. Он вновь обвинил министра обороны Российской Федерации Ачалова В.А. в раздаче оружия “неизвестным лицам, которые затем двинулись захватывать штаб ОВС СНГ”. По словам Грачева П.С.,

“выдача оружия всем кому попало привела к тому, что часть его оказалась в руках уголовников, которые, конечно, пистолеты и автоматы назад не вернут, и поэтому в Москве в ближайшее время возможны “вспышки насилия”.

Грачев П.С. провел встречу с представителями Союза ветеранов Афганистана (председатель – Котенев А.А.), во время которой руководство этой организации заявило, что воины-афганцы поддерживают Ельцина Б.Н. и “готовы оказать ему посильную помощь в наведении порядка в стране”.

Около 14 часов внутри оцепления у Дома Советов Российской Федерации находилось до 2000 человек. Для обеспечения прохождения людей к Дому Советов Российской Федерации к оцеплению периодически направлялись группы народных депутатов Российской Федерации.

В 14 часов 25 минут и.о.Президента Российской Федерации Руцкой А.В. в сопровождении нескольких сотен сторонников Верховного Совета обошел с наружной стороны оцепление, призывая военнослужащих и сотрудников милиции “не выполнять преступные приказы Ельцина, Грачева, Ерина”, “защитить Конституцию и Закон”.

Около 16 часов у Дома Советов было проведено построение “мотострелкового полка”.

Руцкой А.В. направил обращение к командирам частей и подразделений Московского военного округа с призывом дать разрешение военнослужащим подчиненных частей и подразделений без оружия прибыть к Дому Советов Российской Федерации для участия в мирной демонстрации в поддержку Конституции и законности.

Руцкой А.В. направил также:

Обращение к командному и преподавательскому составу, слушателям Военно-политической академии Российской Федерации с призывом выступить на защиту Конституции и народовластия;

Обращение к настоятелям и прихожанам православных храмов Москвы с призывом “сделать все зависящее, чтобы помешать преступным планам зарвавшихся путчистов по насильственному захвату здания Верховного Совета”;

Обращение к гражданам России с призывом принять участие в объявленной им с 15 часов 27 сентября 1993 года общероссийской бессрочной политической стачке, предусматривавшей проведение акций гражданского неповиновения, забастовок и пикетов вокруг телевизионных и радиочастот.

Верховный Совет Российской Федерации выступил с Обращением к офицерам и генералам России с призывом немедленно активно выступить в поддержку законной власти – Верховного Совета и Съезда народных депутатов Российской Федерации, организованно придти к Дому Советов Российской Федерации.

Около 23 часов в Дом Советов Российской Федерации поступила информация о готовящемся в ночь на 26 сентября 1993 года штурме.

26 сентября 1993 года в 24 часа 50 минут и.о.Президента Российской Федерации Руцкой А.В. сообщил руководству Верховного Совета Российской Федерации о готовности к отражению штурма.

Около 2 часов все находившиеся в Доме Советов Российской Федерации люди были подняты по тревоге. Началась раздача противогазов. Народные депутаты Российской Федерации собрались в большом зале и открыли заседание,

продолжавшееся до 5 часов. Все это время у здания парламента находилось около 2000 человек.

Около 2 часов 30 минут председатель Верховного Совета Хасбулатов Р.И. обратился по автономной радиостанции Верховного Совета Российской Федерации к москвичам с просьбой о помощи.

Около 8 часов Хасбулатов Р.И. дал разрешение Прокурору города Москвы Пономареву Г.С. проверить наличие оружия в Доме Советов Российской Федерации. Министр обороны Российской Федерации Ачалову В.А. и руководитель Департамента охраны Верховного Совета Российской Федерации Бовт А.В. получили указание оказать необходимое содействие.

Пономарев Г.С. совместно с военными прокурорами взял объяснения, а затем произвел допросы Бовта А.В. и Ачалова В.А. в качестве свидетелей по уголовному делу, возбужденному в связи с событиями у штаба ОВС СНГ 23 сентября 1993 года.

Приехавший одновременно с Пономаревым Г.С. Генеральный прокурор Российской Федерации Степанков В.Г. заявил журналистам, что находится в Доме Советов Российской Федерации в связи с “проблемой оружия” и занимается его изъятием для проведения баллистической экспертизы.

В 10 часов возобновил работу X внеочередной (чрезвычайный) Съезд народных депутатов Российской Федерации. В целях противодействия реализации Указа №1400, Съезд принял, в том числе:

Заявление №5823-1 в связи с указом Ельцина Б.Н. о прекращении полномочий главы администрации Брянской области народного депутата Российской Федерации Лодкина Ю.Е., в котором охарактеризовал действия в отношении Лодкина Ю.Е. как произвол и призвал народных депутатов Брянского областного Совета народных депутатов, трудовые коллективы предприятий и организаций, работников сельского хозяйства выразить свое осуждение этой акции и встать на защиту Конституции и законности;

Постановление №5821-1 “О работе аппарата Верховного Совета Российской Федерации и подведомственных Верховному Совету Российской Федерации организаций и предприятий в связи с проведением десятого чрезвычайного (внеочередного) Съезда народных депутатов Российской Федерации и сессии Верховного Совета Российской Федерации”, в котором, в частности, постановил указанным работникам Аппарата продолжить выполнение своих служебных обязанностей по обеспечению бесперебойного функционирования Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. Председателю Верховного Совета Хасбулатову Р.И. было предоставлено право отмечать и поощрять труд указанных работников, а также принимать иные решения, связанные с обеспечением деятельности Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации;

Закон Российской Федерации “О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР “О статусе депутата местного Совета народных депутатов РСФСР”, которым устанавливалось прекращение полномочий депутатов указанных Советов

в случаях поддержки ими государственного переворота или иных действий, направленных на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации или отсутствия без уважительных причин на сессии Совета народных депутатов или заседании малого Совета, а равно неизвещения председателя Совета народных депутатов либо уполномоченных им лиц о невозможности участвовать в сессии Совета народных депутатов или заседании Малого Совета. Действие Закона Российской Федерации “О статусе народного депутата местного Совета народных депутатов РСФСР” было распространено на народных депутатов краевых, областных, автономной области, автономных округов и городов федерального значения Советов народных депутатов;

Постановление №5825-1, которым предписывалось обратиться ко всем воинским частям с требованием прибыть к Дому Советов Российской Федерации для защиты Конституции и конституционного строя Российской Федерации. Министру обороны Российской Федерации Ачалову В.А. было поручено отдать приказы соответствующим воинским частям и подразделениям.

В это время министр безопасности Российской Федерации Баранников В.П., без санкции и.о.Президента Российской Федерации Руцкого А.В. и Председателя Верховного Совета Хасбулатова Р.И., конфиденциально встретился в резиденции Совета Министров – Правительства Российской Федерации на Старой площади с Председателем Совета Министров – Правительства Российской Федерации Черномырдиным В.С. На встрече Баранников В.П. заявил, что единственной целью его пребывания в Доме Советов Российской Федерации является “помощь наведению порядка”: контроль за сбором оружия и освобождение здания Верховного Совета от находившихся там лиц. По свидетельству заместителя Председателя Совета Министров – Правительства Российской Федерации Шумейко В.Ф.,

“когда Баранников явился к Черномырдину я присутствовал при начале их разговора. Баранников сказал Черномырдину: “Цель моего пребывания в “Белом доме” – вывести оттуда всех там засевших и таким образом прекратить противоборство. Обещаю вам сделать это”. Его замысел Черномырдин одобрил. Продолжение диалога я не слышал, так как ушел”.

По просочившимся в средства массовой информации сведениям, Баранников В.П. заявил также, что ему “с этой компанией не по пути” и попросил передать Ельцину Б.Н., что “был и остался верен ему”. Баранников В.П. сообщил также, что такую же позицию занимает министр внутренних дел Российской Федерации Дунаев А.Ф. По свидетельству Председателя Верховного Совета Российской Федерации Хасбулатова Р.И.,

“поведение Баранникова в “Белом доме” было двойственным. Не предупредив меня, он отлучился для встречи с Черномырдиным. Когда мне сообщили об этом, я вызвал Баранникова:

- Расскажите, о чем говорили с Черномырдиным.
- Откуда вы узнали?
- Говорите, а то прикажу вас арестовать, - припугнул я.
- Я хотел устроить ваше свидание с Черномырдиным, - сказал Баранников.

- Рассказывайте подробнее!

Но ничего существенного он более не сказал. Я понял, что он что-то скрывает. Я предупредил его:

- Теперь вы под подозрением. Выполняйте свои обязанности. Но если мы победим, то вы не будете министром госбезопасности”.

В то же время Хасбулатов Р.И. не предпринял мер по смещению Баранникова В.П. с занимаемой должности и на своей пресс-конференции 27 сентября 1993 года опроверг сообщения средств массовой информации о его самовольных действиях.

По свидетельству и.о.Президента Российской Федерации Руцкого А.В.,

“когда я спросил Баранникова, кто и с какой целью его туда посылал, он ответил, что решение принял сам и визит носил “разведывательный характер”.

Находившиеся в Доме Советов Российской Федерации работники прокуратуры при участии начальника 2-го РУВД Вайле В.Б. начали работу по сбору, осмотру и складированию оружия. После получения 12 автоматов АКС-74У дальнейшая выдача оружия была прекращена. Возобновить сбор оружия не удалось. Акция по выдаче оружия была организована при посредничестве председателя Моссовета Гончара Н.Н., который приехал в Дом Советов Российской Федерации с предложением передать часть оружия Департамента охраны Верховного Совета Российской Федерации, в качестве жеста доброй воли, в Моссовет, гарантируя, в качестве ответной меры, возобновление подачи электроэнергии в здание Верховного Совета. Воспользовавшись этим предложением и.о.Президента Российской Федерации Руцкой А.В. показал находившимся в Доме Советов Российской Федерации журналистам оружейную комнату, в которой хранилось штатное оружие Департамента охраны Верховного Совета Российской Федерации, и в их присутствии передал Гончару Н.Н. один ящик с 12 автоматами АКС-74У, которые, однако, не были вывезены в Моссовет, а переданы представителям органов Министерства внутренних дел Российской Федерации и прокуратуры. При передаче оружия Руцкой А.В. заявил журналистам, что в случае штурма Дома Советов Российской Федерации он будет “биться до конца”.

Узнав о проведенных следственных действиях в отношении министра обороны Российской Федерации Ачалова В.А. и руководителя Департамента охраны Верховного Совета Российской Федерации Бовта А.В., и.о.Президента

Российской Федерации Руцкой А.В. заявил прокурору города Москвы Пономареву Г.С., что запрещает любые контакты людей из Дома Советов Российской Федерации с работниками прокуратуры, после чего последним пришлось покинуть здание Парламента.

Выступая на митинге перед собравшимися у Дома Советов и.о.Президента Российской Федерации Руцкой А.В. еще раз заявил о своей решимости до конца отстаивать Конституцию и законность, а в случае штурма “отстреливаться до последнего патрона”.

В Дом Советов Российской Федерации прибыли 12 военнослужащих срочной службы строительной в/ч 36929, дислоцированной в городе Люберцы Московской области – ефрейтор Таланов И.А., рядовые Карнышев Е.В., Пастухов В.М., Мокров П.В., Деев Н.И., Мосягин Р.Ю., Глебов И.Е., Моисеев Д.В., Басков М.А., Гаврилов Д.А., старший сержант Галабудра А.М. и младший сержант Тыщенко А.Б., которые, узнав из средств массовой информации о событиях в Москве, самовольно покинули место службы и решили стать на сторону законных органов власти. Это были первые военнослужащие, вставшие на сторону Верховного Совета. Приказом №3 министра обороны Российской Федерации Ачалова В.А. указанные военнослужащие были зачислены для дальнейшего прохождения службы в штат его личной охраны. Первый заместитель министра обороны Российской Федерации генерал-полковник Макашов А.М. письменно уведомил об этом командира в/ч 36929. В дальнейшем указанные военнослужащие несли службу по охране Приемной Ачалова В.А.

В целях дальнейшей реализации Указа №1400, Ельцин Б.Н., не имея законных полномочий, издал, в том числе:

Указ Президента Российской Федерации №1457 “Об образовании Комиссии законодательных предположений при Президенте Российской Федерации”, в которой предполагалось участие “бывших народных депутатов Российской Федерации”;

Указ Президента Российской Федерации №1458 “О Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации”, председателем которой назначил Ковалева С.А.

С санкции Ельцина Б.Н., незаконно назначенный им заместителем министра безопасности Российской Федерации сложивший полномочия народный депутат Российской Федерации Степашин С.В. встретился с и.о.Президента Руцким А.В. и от имени Ельцина Б.Н. предложил ему покинуть Дом Советов Российской Федерации и сделать все возможное для самороспуска Верховного Совета и Съезда народных депутатов Российской Федерации, обещая за это прощение и благодарность со стороны Ельцина Б.Н. Эти предложения приняты не были.

Пленум Исполкома движения “Демократическая Россия” принял Заявление в поддержку антиконституционных действий Ельцина Б.Н. Движение “Демократическая Россия”, совместно с организациями “Живое кольцо” и “Август-91”, провело общемосковскую акцию в поддержку антиконституционных

действий Ельцина Б.Н., включавшую митинг и манифестацию, в которой участвовали несколько тысяч человек.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации Зорькин В.Д. и его советник Наседкин В. встретились с руководителем Федерального информационного центра Полтораниным М.Н. и его заместителем Юшенковым С. для обсуждения возможности проведения одновременных досрочных выборов народных депутатов Российской Федерации и Президента Российской Федерации. Полторанин М.Н. и Юшенков С. выставили требование отмены Конституционным Судом Российской Федерации всех решений Верховного Совета и X внеочередного (чрезвычайного) Съезда народных депутатов Российской Федерации при сохранении действия Указа №1400.

Мотивируя свои действия угрозой неконтролируемого распространения оружия из Дома Советов Российской Федерации, начальник ГУВД Москвы генерал-майор Панкратов В.И. приказал усилить оцепление вокруг здания парламента, для чего к несению службы в оцеплении было привлечено дополнительно в дневное время 500 военнослужащих в/ч 3111, в ночное время – 300 военнослужащих этой же войсковой части.

К 18 часам кварталы, прилегающие к Дому Советов Российской Федерации, были оцеплены усиленными нарядами милиции, ОМОН и военнослужащих ОМСДОН. Жителей домов, попавших в зону оцепления, пропускали только при предъявлении паспорта.

Около 22 часов Председатель Совета Министров – Правительства Российской Федерации Черномырдин В.С. предложил заместителю Председателя Верховного Совета Воронину Ю.М. начать переговоры. Воронин Ю.М. выдвинул в качестве предварительного условия возобновление подачи в Дом Советов Российской Федерации воды и электроэнергии.

Около 23 часов в Дом Советов начала поступать информация о назначенном на 4 часа 27 сентября 1993 года штурме здания парламента.

Около 24 часов и.о.Президента Российской Федерации Руцкой А.В. и Председатель Верховного Совета Российской Федерации Хасбулатов Р.И. подписали совместное Обращение к гражданам России, к правительствам, парламентам и народам мира, в котором сообщили, что “Ельцин отдал приказ поддерживающим его частям МВД в ночь на 27 сентября взять штурмом здание российского парламента и учинить кровавую расправу над съездом”, и призвали “использовать все доступные средства, чтобы не допустить кровопролития”. Около 2 часов это Обращение было распространено по каналам американской телекомпании CNN.

Находившимся в Доме Советов Российской Федерации были розданы противогазы. Дежурившие возле здания парламента граждане сосредоточились у баррикад. Они должны были встретить штурмующих градом камней и палок, а затем быстро залечь под стенами Дома Советов, чтобы не попасть под перестрелку. Возле здания Верховного Совета началось передвижение

подразделений и бронетехники “правительственных сил”. По свидетельству одного из очевидцев, записавшихся в добровольческий “полк”,

“по периметру баррикад встали БТРы. Якобы был очередной ультиматум Лужкова... Полк занимает позицию, но все опять безоружные. Марков (командир “полка” – *Авт.*) ругается, бегают посыльные, идет нажим на Макашова – раздать, наконец, это оружие, о котором только говорят... Но решение об оружии опять не принято. Цепи ОМОН смыкаются, непрерывно подвозят подкрепление. Марков, нацепив под куртку АКСУ..., обходит баррикады. Требует стоять насмерть, взявшись за руки. Все остальное – камни, бутылки, колья – на крайний случай. Непонятно только, как в этом крайнем случае мы успеем за все это схватиться? Незаметно проходит время. Штурма все нет, и напряжение спадает... Полк поднят по тревоге в час ночи. Всех завели в бункер. Сейчас будут вооружать. Еще раз перепроверяют списки, отсеивают не имеющих паспортов (кое-кто записан по служебному удостоверению или военному билету, а там нет прописки). Напряженно ждем. Сначала в строю, потом скомандовали сесть. Вдруг вбегают посыльные. Общая тревога. Время 3 часа ночи. Бежим наверх, строимся и снова на позиции. В руках опять палки... ”.

Около 3 часов была возобновлена работа X внеочередного (чрезвычайного) Съезда народных депутатов Российской Федерации.

Штурма предпринято не было.

27 сентября 1993 года по решению Министерства внутренних дел Российской Федерации для руководства и координации действий служб и подразделений милиции и внутренних войск образован оперативный штаб ГУВД Москвы под руководством генерал-майора Панкрата В.И., с местом дислокации в расположенной рядом с Домом Советов Российской Федерации гостинице “Мир”.

Был ужесточен режим пропуска людей к Дому Советов. Усиленные наряды милиции и ОМОНа блокировали подходы к зданию парламента. Люди большими группами начали скапливаться у милицейских кордонов. Для прохода сотрудниками милиции периодически открывались узкие коридоры, через которые людей пропускали небольшими группами, под угрозой применения спецсредств. Эти меры, воспринимавшиеся гражданами как злонамеренный полицейский произвол, способствовали росту напряженности и возникновению отдельных стычек, в которых сотрудники милиции активно использовали спецсредства.

Утром у гостиницы “Мир” был задержан начальник Отдела по охране Парламентского центра Департамента охраны Верховного Совета Российской Федерации полковник милиции Саликов В.Г., шедший в Дом Советов Российской

Федерации за инструкциями. Стоявшие в оцеплении сотрудники милиции не допустили к месту службы смену сотрудников Департамента охраны Верховного Совета Российской Федерации, в результате чего охрану здания парламента продолжала последняя смена, оставшаяся на постах и в дежурной части, а также ряд сотрудников, являвшихся материально-ответственными лицами.

Пресс-центр ГУВД Москвы распространил сообщение, что “в целях безопасности граждан” “правоохранительными органами рассматриваются меры по прекращению доступа к Белому Дому”. Впоследствии было передано сообщение, что

“после того как защитники Белого дома и находящиеся в нем депутаты отказались выполнить требование о незамедлительной сдаче оружия, ГУВД Москвы вынуждено было прекратить доступ в Белый дом”.

Руководством ГУВД Москвы был принят План оперативных мероприятий, предусматривавший, в частности, полное прекращение доступа людей к Дому Советов.

На совещании в Администрации Президента Российской Федерации, в котором участвовали Красавченко С.Н., Бурбулис Г.Э., Паин Э.А., Федотов М.А., Лифшиц А.Я., Ковалев С.А., Сатаров Г.А., Аметистов Э.М., Никифоров К.В., Собянин А.А., Кричевский А.Н. и Шамшев И.Б., было предложено незамедлительно

“силовым министерствам обеспечить точной оперативной информацией по ситуации в Белом доме и вокруг него. Предусмотреть полное прекращение функционирования систем жизнеобеспечения Белого дома: продуктивное снабжение, электроснабжение, водоснабжение, канализация, отопление и любые каналы связи.

Прекратить все возможные связи защитников Белого дома с внешним миром. Поставить бетонные заграждения для предотвращения прорыва оцепления толпой или автотранспортом. Всех выпускать, никого не впускать. Вопрос о доступе журналистов рассмотреть особо.

Вести круглосуточное наблюдение за территорией вокруг Белого дома и по возможности за внутренними помещениями, используя видеосъемку из рядом стоящих домов и других точек. ...

Срочно выяснить причины неподчинения сотрудников охраны Белого дома приказу министра МВД Ерина. ... Предпринять все необходимые меры воздействия на них: материальное поощрение, угрозу увольнения из органов МВД, угрозу дисциплинарных и уголовных наказаний за невыполнение приказа и т.д. Использовать возможность индивидуальной работы с ними по месту жительства после их смены с дежурства. ...

Провести персональную работу с наиболее активными защитниками Белого дома, включая советников Хасбулатова Чилингарова и Кургиняна.

Необходимо создать атмосферу общественного осуждения защитников Белого дома, используя мнение партий, движений, общественных организаций, авторитетных лиц. ...

Создать профилактическую структуру, специально работающую с бывшими народными депутатами. Оказать содействие ориентированным на Президента бывшим народным депутатам. ...

Организовать массированную кампанию на телевидении с участием лучших юристов России. Нейтрализовать образ Зорькина, как миротворца, показать противоправность его попыток...

Продумать организацию собрания бывших народных депутатов РФ в парламентском центре по вопросам их будущей деятельности в Комиссии законодательных предположений, Комиссии по правам человека, Центризбиркоме, органах центральной и законодательной власти и т.д. Собрать на эту встречу не менее 300-400 депутатов. На этом собрании принять решение в поддержку действий Президента по роспуску съезда и незаконности действий бывшего Верховного Совета”.

Генеральная прокуратура Российской Федерации выступила с Заявлением, что 26 сентября 1993 года

“В Белом доме следователи прокуратуры выполняли следственные действия, связанные с незаконной выдачей и использованием оружия. Установлено, что оно было выдано нескольким группам лиц, не имеющим отношение ни к Департаменту охраны ВС, ни к другим, кто имеет право на его ношение и хранение. Одной из таких групп под руководством председателя “Союза офицеров” Терехова, как выявлено сейчас в ходе расследования, совершено нападение на штаб ОВС СНГ.

Однако выполнить комплекс процессуальных действий, в том числе направленных на изъятие оружия, следователям не удалось. В грубой форме А.Руцкой потребовал прекратить проведение любых следственных действий. В результате предпринятого нажима следователи вынуждены были покинуть здание Белого Дома. ...

В связи с изложенным Генеральная прокуратура Российской Федерации предупреждает, что прокурорами повсеместно будут приниматься строжайшие меры воздействия к лицам, участвующим в незаконных вооруженных формированиях, хранящим и использующим оружие без законных на то оснований”.

В целях противодействия реализации антиконституционного Указа №1400, X внеочередной (чрезвычайной) Съезд народных депутатов Российской Федерации принял Постановление №5826-1 “О дополнительных мерах по преодолению политического кризиса в Российской Федерации”, в котором постановил согласиться с предложениями субъектов Российской Федерации о

направлении своих представителей (до 5 человек от каждого субъекта Российской Федерации) для участия в работе Съезда народных депутатов Российской Федерации начиная с 28 сентября 1993 года с целью выработки мер по выходу из политического кризиса и обеспечению гражданского мира. Совету Министров – Правительству Российской Федерации было поручено обеспечить прекращение вооруженной и информационной блокады Съезда народных депутатов Российской Федерации. Одновременно Съездом был принят связанный с этим Постановлением Закон Российской Федерации “О федеральных уполномоченных Съезда народных депутатов”. Были направлены соответствующие приглашения субъектам Федерации.

Съезд принял также:

Постановление о переподчинении Департамента охраны Верховного Совета Российской Федерации министру внутренних дел Российской Федерации Дунаеву А.Ф.;

Обращение к Ассамблее Организации Объединенных Наций с призывом дать правовую оценку антиконституционным действиям высшей исполнительной власти России, поддержать Верховный Совет и Съезд народных депутатов Российской Федерации в их усилиях по восстановлению законности и порядка в стране. Было выражено недоверие министру иностранных дел Российской Федерации Козыреву А.В., в том числе как полномочному представителю Российской Федерации в Организации Объединенных Наций.

Со своей стороны, в целях реализации Указа №1400, Ельцин Б.Н., не имея законных полномочий, издал Указ Президента Российской Федерации №1465 “О функционировании органов исполнительной власти в период поэтапной конституционной реформы в Российской Федерации”, в котором, в частности, подчинил органы исполнительной власти субъектов Федерации Совету Министров – Правительству Российской Федерации по всем вопросам, за исключением отнесенных к исключительному ведению органов исполнительной власти субъектов Федерации. Было установлено, что до начала работы неконституционного Федерального Собрания главы исполнительной власти не могут быть освобождены от должности без решения Ельцина Б.Н. Выборы глав администраций и голосования по отзыву главы администрации в указанный период было предписано не проводить. Совету Министров – Правительству Российской Федерации и руководителям органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации было указано пресекать попытки переподчинения территориальных структурных подразделений федеральных органов. Должностные лица территориальных структурных подразделений федеральных органов, выполняющие решения о переподчинении указанных органов, подлежали увольнению в соответствии с указом Ельцина Б.Н. №1452 “Об ответственности лиц, противодействующих проведению поэтапной конституционной реформы”.

Заместитель руководителя Администрации Президента Российской Федерации Волков В. заявил на пресс-конференции, что “бывший Верховный

Совет однозначно разрушен”. Им была также распространена не соответствовавшая действительности информация, что “ночью 27 сентября было роздано еще 600 стволов оружия”.

Помощник Ельцина Б.Н. Батулин Ю.В. заявил в интервью ИТАР-ТАСС, что предложенный председателем Конституционного Суда Российской Федерации Зорькиным В.Д. “нулевой вариант” “абсолютно неприемлем”.

В 10 часов возобновила работу XVII сессия Моссовета. Моссовет поручил своему председателю Гончару Н.Н. срочно провести совещание представителей субъектов Федерации с повесткой дня “О мерах выхода из кризисной ситуации”, обратиться к Председателю Совета Министров – Правительства Российской Федерации Черномырдину В.С. с предложениями об обеспечении жизнедеятельности Дома Советов Российской Федерации. Созданным комиссиям было поручено подготовить предложения “О мерах по ликвидации государственного переворота”, управляющему делами Моссовета – обеспечить круглосуточный проход депутатов в здание Моссовета. Мандатной комиссии было поручено подготовить решение о прекращении полномочий депутатов, поддержавших антиконституционный переворот и отсутствовавших на сессии. Оперативному штабу “в целях ликвидации противостояния органов законодательной и исполнительной властей” было поручено подготовить решение

“предложить всем субъектам Федерации взять под контроль развитие ситуации и способствовать преодолению кризиса федеральной государственной власти путем одновременного проведения выборов в органы законодательной власти и Президента до конца 1993 года”,

а также о приостановлении действий Верховного Совета Российской Федерации и Президента Российской Федерации.

Моссовет принял также решение, в котором осудил нецивилизованные методы подавления инакомыслящих президентской властью путем создания условий, угрожающих жизни и здоровью лиц, находившихся как в Доме Советов Российской Федерации, так и вблизи от него, поручил мэру Москвы Лужкову Ю.М. дать распоряжение подведомственным ему службам обеспечить Дом Советов электроэнергией, теплом и водой, всеми средствами связи, питанием и медицинским обслуживанием до повторного рассмотрения вопроса о законности действий Президента Российской Федерации и заключения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 сентября 1993 года. Было также решено организовать продажу горячего питания на площади, прилегающей к Дому Советов, обеспечить свободный и безопасный проход граждан к зданию парламента и обеспечить дизельным топливом систему аварийного электроснабжения Дома Советов. Управляющему делами Верховного Совета Российской Федерации было предложено предоставить документальное подтверждение или опровержение сведений о раздаче оружия неизвестным лицам, находящимся у Дома Советов. Председателю Моссовета Гончару Н.Н. было

предложено в срок до 14 часов 27 сентября 1993 года лично довести эти решения до Ельцина Б.Н., Председателя Верховного Совета Российской Федерации Хасбулатова Р.И., председателя Конституционного Суда Российской Федерации Зорькина В.Д. и мэра Москвы Лужкова Ю.М.

Было принято также решение “Об организации работы Моссовета в связи с Указом Президента №1400 от 21 сентября 1993 года”, в котором установлен более жесткий распорядок работы в соответствии с действующими нормативными правовыми актами.

В соответствии с договоренностью с заместителем Председателя Верховного Совета Ворониным Ю.М. об условиях начала переговоров с Советом Министров – Правительством Российской Федерации, в “Мосэнерго” поступила команда министра топливно-энергетических ресурсов Российской Федерации Шафранника Ю.К., от имени Председателя Правительства Черномырдина В.С. и по согласованию с мэром Москвы Лужковым Ю.М., включить отопление и электроэнергию в Доме Советов Российской Федерации. Поскольку письменного подтверждения данного распоряжения до 1 октября 1993 года не поступало, включение было произведено только в указанный день после 11 часов.

28 сентября 1993 года к 6 часам Дом Советов Российской Федерации был полностью блокирован дополнительными силами милиции и внутренних войск из ОМСДОН. Военнослужащие и сотрудники милиции имели бронежилеты, каски, щиты и дубинки. Некоторые подразделения внутренних войск были вооружены автоматическим стрелковым оружием.

По решению оперативного штаба ГУВД Москвы, прилегающие к Дому Советов Российской Федерации улицы были перекрыты заграждениями из поставленных друг за другом вплотную поливальных машин и колючей проволоки АСКЛ. При этом проволочное заграждение было обращено не к зданию парламента, для воспрепятствования прорыва оттуда “незаконных вооруженных формирований”, а в сторону города – против манифестантов. Перед заграждением располагалась цепочка оцепления из двух рядов сотрудников милиции и военнослужащих внутренних войск. На улице Дружинниковской за передвижными заграждениями и кордоном сотрудников милиции были размещены 3 водометных установки, направленные в сторону города.

Пропуск людей и транспорта на оцепленную территорию был фактически прекращен. Не пропускались не только граждане, но и народные депутаты Советов различных уровней, сотрудники Аппарата и обслуживающий персонал Верховного Совета Российской Федерации, сотрудники Департамента охраны Верховного Совета Российской Федерации, машины с продуктами питания и горючим для автономной системы электроснабжения здания парламента, санитарный транспорт, а также представители российских средств массовой информации.

Для информационно-психологического и психогенного воздействия на находившихся внутри зоны оцепления у гостиницы “Мир” был установлен специальный бронетранспортер со смонтированной на нем мощной звуковещательной станцией. Вещание осуществлялось ежедневно с 8 до 23 часов. По свидетельству Лейбова А., охранявшего баррикаду со стороны улицы Конюшковской,

“в 20 метрах от нашей баррикады, около гостиницы “Мир”, поставили МГУ (мощную громкоговорящую установку) на базе БТРа, покрашенного в милицейский “канареечный” цвет, и начали давить нас децибелами. Это было что-то ужасное. Мощность звука была такова, что болели уши, а наши слабые попытки вести ответную пропаганду через мегафоны, не могли слышать даже мы сами, не говоря уже о милиции и солдатах, стоявших в оцеплении. Я заткнул уши ватой, но от этого рева такой защиты явно не хватало. Вещание на нас продолжалось ежедневно с 8-ми утра до 11-ти вечера. Десятки раз подряд зачитывали многочисленные указы Ельцина, распоряжения ГУВД, в перерывах пускали музыку. Любимой песней для них была “Путана”. Они пустили ее даже после сообщения о похоронах их товарища – милиционера... Несколько раз они давали микрофон кому-нибудь из родственников заблокированных, чтобы они уговорили нас выйти за баррикады и разойтись по домам... Особенно старались подкупить депутатов. Указ Ельцина о “социальных гарантиях” для них сутками транслировали с “Желтого Геббельса” (так мы прозвали БТР с матюгальником)”.

С 8 часов утра возле оцепления начали скапливаться граждане, выступавшие в поддержку Верховного Совета. Их число постепенно увеличивалось. Возникали стихийные митинги. Напряженность возрастала.

Попытки народных депутатов Российской Федерации и граждан обеспечить проход к зданию парламента жестоко пресекались сотрудниками милиции, применявшими силу и спецсредства. Применение силы сотрудниками милиции нередко переходило в избиения и другие противоправные действия, жертвами которых стали гражданские лица, в том числе:

Воронин Г.А., 1946 г.р., кинорежиссер, художественный руководитель программы “Парламентский час” – при проходе через оцепление (сопровождал народного депутата РСФСР С.П.Горячеву) был избит сотрудниками милиции, причинена гематома глаза.

Центр общественных связей Министерства внутренних дел Российской Федерации выступил с сообщением, что

“практика обеспечения правопорядка в районе Белого дома показывает, что поведение значительной части находящихся там лиц становится все менее предсказуемым и все более опасным. Предпринимаются попытки создания незаконных вооруженных формирований, в том числе из граждан с явными признаками расстройств психики. Представители подобных группировок, разместившихся в Белом доме, высказывают угрозы силам правопорядка, открыто демонстрируют готовность применения огнестрельного оружия. Следствием уже доказана их причастность к убийствам, совершенным 23 сентября на Ленинградском проспекте Москвы. Тем самым заявления А.Руцкого и других лиц из его окружения о готовности сдать оружие и устранить нависшую над населением опасность оказались обычным обманом. Неоднократные попытки руководителей правительства Москвы, Генерального прокурора России, представителей МВД и ГУВД убедить этих лиц, членов незаконных формирований, сдать оружие остаются безрезультатными. На сотрудников ликвидированного Департамента по охране бывшего Верховного Совета ими оказывается неприкрытое давление, затрудняется их переход на службу в органы внутренних дел на условиях, предусмотренных указами Президента Российской Федерации и приказами МВД России. В этих условиях, в целях обеспечения безопасности населения г.Москвы, в соответствии с требованиями российского законодательства, в т.ч. п.22 ст.11 Закона “О милиции”, п.7 ст.23 Закона “О внутренних войсках”, принято решение о временном запрещении движения транспорта и пешеходов в районе Белого дома. При этом всем желающим предоставляется возможность свободного выхода как из здания бывшего Верховного Совета, так и с прилегающей к нему территории. Сотрудникам милиции и военнослужащим внутренних войск даны соответствующие указания. МВД России, ГУВД Москвы предупреждают граждан о введении указанных временных ограничений и убедительно просят их воздержаться от попыток передвижения в охраняемом районе, т.к. они могут привести к любым непредсказуемым последствиям. Неповиновение требованиям работников милиции, военнослужащим внутренних войск влечет установленную законодательством административную и уголовную ответственность”.

Совет Министров – Правительство Российской Федерации и правительство Москвы потребовали от и.о.Президента Российской Федерации Руцкого А.В. и председателя Верховного Совета Российской Федерации Хасбулатова Р.И. в срок до 4 октября 1993 года организовать вывод из Дома Советов Российской Федерации всех находящихся там лиц, предупредив, что невыполнение этого требования “может повлечь за собой тяжкие последствия”.

Около 10 часов в Дом Советов Российской Федерации были пропущены советник мэра Москвы Лужкова Ю.М. Кобзон И.Д. в сопровождении жены и и.о.Президента Российской Федерации Руцкого А.В. Руцкой Л. и жены

Председателя Верховного Совета Российской Федерации Хасбулатова Р.И. – Хасбулатовой Р. Кобзон И.Д. имел поручение от Лужкова Ю.М. и отстраненного от должности министра безопасности Российской Федерации Голушко Н.М. выяснить у Руцкого А.В. и Хасбулатова Р.И. на каких условиях они могли бы прекратить сопротивление антиконституционным действиям Ельцина Б.Н., а также, по возможности, склонить их к этому. Кобзон И.Д. провел конфиденциальные беседы с Руцким А.В. и Хасбулатовым Р.И. По свидетельству Хасбулатова Р.И., после посещения Кобзона И.Д.

“Руцкой вдруг начал паниковать. Очевидно, его запугивали и подбивали унести ноги из “Белого дома”.

Поздно вечером 1 октября я при обходе “Белого дома” увидел Руцкого в коридоре близ Палаты национальностей. ... Его окружали иностранные журналисты. Они постоянно нагнетали напряженность, а я не хотел им подыгрывать и потому не подошел к Руцкому. Но услышал, как его спросили:

- Ваша жизнь под угрозой? Вы хотите где-нибудь укрыться?

Он возбужденно ответил:

- Да, я в большой опасности! Мне грозит гибель. Я хотел бы укрыться в иностранном посольстве. Там не смогут меня убить.

Тут я вмешался, подойдя к журналистам:

- Руцкой имеет в виду пожелание в адрес иностранных дипломатов гарантировать всем обитателям “Белого дома”, что они не будут уничтожены. Вот что хотел сказать вам Руцкой.

Мне пришлось его поправить. Он временно потерял голову”.

По свидетельству народного депутата Российской Федерации Андропова И.И.,

“потом Руцкой не раз припадочно порывался вплоть до ареста спастись в иностранном посольстве. Тому я был свидетелем в день нашего краха 4 октября”.

В целях реализации антиконституционного Указа №1400, Ельцин Б.Н., не имея законных полномочий, провел встречу с группой юристов и членов Президентского Совета по обсуждению вариантов принятия новой конституции, а также конкретные вопросы подготовки и проведения выборов в незаконные, с точки зрения действовавших Конституции и законодательства Российской Федерации, органы представительной власти.

Ельцин Б.Н. заявил, что отвергает какие-либо компромиссы с народными депутатами, находившимися в здании парламента.

Администрация Президента Российской Федерации провела собрание народных депутатов Российской Федерации созыва 1990-1995 годов,

поддержавших Указ №1400. На нем было принято Заявление, обращенное к населению и народным депутатам Российской Федерации, находившимся в Доме Советов Российской Федерации. В этом Заявлении Указ №1400 был расценен как правомерный; граждане России призывались активно включиться в незаконную избирательную кампанию, организуемую окружением Ельцина Б.Н. Конституционному Суду Российской Федерации было предложено отозвать свое Заключение на Указ №1400.

На совещании в Администрации Президента Российской Федерации, в котором участвовали Красавченко С.Н., Бурбулис Г.Э., Лифшиц А.Я., Собянин А.А., Кричевский А.Н. и Шамшев И.Б., было предложено незамедлительно

“оказать содействие инициативе бывших депутатов Исправникова и Карпова по выводу бывших депутатов из Белого дома. Продумать и организовать индивидуальную работу с лидерами защитников Белого дома (Хасбулатовым, Руцким, Абдулатиповым, Ворониным, Баранниковым, Ачаловым, Дунаевым). Найти подход к каждому из них. Предложить каждому вариант достойного личного выхода из тупиковой ситуации, Убедить принять этот выход. Подключить специалистов для составления психологических портретов указанных лиц, прогноза их действий в критических ситуациях и выработки методов воздействия на них в целях психологической разрядки и выхода из кризиса. ...

В целях поощрений глав администраций, оказавших активную поддержку действиям Президента, продумать возможность и целесообразность их выдвижения на руководящую работу в центр. ... Дать предложения о необходимости кадрового перемещения в регионах в связи с действиями должностных лиц, открыто выступивших против линии Президента и оказавших активное противодействие ее осуществлению”.

Министр иностранных дел Российской Федерации Козырев А.В. выступил на 48-й Сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Коснувшись событий в Москве, Козырев А.В., в соответствии с пунктом 15 Указа №1400, представил их как “демократические преобразования”, которые “полностью соответствуют основам конституционного строя Российской Федерации, прежде всего принципам народовластия... и опирается на волеизъявление народа Российской Федерации, выраженное на референдуме 25 апреля 1995 года”:

“Россия мирно преобразуется, реализуя коренной принцип демократии – свободные выборы. Россияне избрали в 1991 году первого демократического Президента и подтвердили доверие его курсу на апрельском референдуме. Опираясь на этот двойной мандат, Президент предпринял решительные действия, чтобы обеспечить в декабре 1993 года демократические выборы в парламент. Тем самым завершается демонтаж

тоталитарной системы и ее замена новой, избранной народом и подотчетной только ему.

Приглашаем международных наблюдателей на парламентские выборы”.

Козырев А.В. призвал “демократические сообщества” к активной поддержке антиконституционных действий Ельцина Б.Н., заявив, что это

“не акт вмешательства во внутренние дела и не фантазия романтиков от международной политики – это исполнение человеческого долга защиты прав личности в других странах”.

X внеочередной (чрезвычайный) Съезд народных депутатов Российской Федерации направил Обращение Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II с призывом “опираясь на влияние многомиллионной Православной Церкви, приложить все усилия для преодоления распада России и развязывания гражданской войны и достижения национального согласия”.

С целью воздействия на военнослужащих внутренних войск, осуществлявших блокаду Дома Советов, министр обороны Российской Федерации Ачалов В.А. и министр внутренних дел Российской Федерации Дунаев А.Ф. издали совместный приказ “О досрочном увольнении военнослужащих”, в котором, мотивируя тем, что “военнослужащие не занимаются своими непосредственными задачами, а втянуты в политические незаконные действия”, приказали:

“1. Лиц рядового состава, проявивших патриотизм, верность присяге и Конституции, срок службы которых истекает в 1993 году, демобилизовать с сегодняшнего дня, т.е. с 28 сентября текущего года. Разрешается покидать части самостоятельно.

2. Лицам рядового состава, проявившим патриотизм, верность Присяге и Конституции, верховным органам власти, срок службы которых не истекает в 1993 году, предоставить отпуск на 30 суток.

3. За лицами начальствующего состава, ставших на сторону Конституции и Закона, поддерживающих исполняющего обязанности Президента страны, Съезд, Верховный Совет, сохраняются их должности по месту службы, либо по их желанию предоставляются равноценные – в других частях и соединениях”.

Народные депутаты Российской Федерации, не пропущенные через оцепление в Дом Советов Российской Федерации, собрались в здании Краснопресненского районного Совета народных депутатов города Москвы. Ими было сделано заявление об участии в работе X внеочередного (чрезвычайного) Съезда народных депутатов Российской Федерации и присоединении их голосов

при голосованиях по принимавшимся на Съезде актам. Был образован временный штаб для координации деятельности “внешней” группы X внеочередного (чрезвычайного) Съезда народных депутатов Российской Федерации (более 130 депутатов). Сопредседателями “внешней” группы X Съезда были избраны народные депутаты Российской Федерации Харитонов Н.М., Братищев И.М. и Тихонов А.А. Согласно “Свидетельству о деятельности временного штаба – координатора “внешней” части X Съезда народных депутатов Российской Федерации”, указанным штабом:

“доголосовывались до соответствующего кворума и нужным образом оформлялись все последние документы X Съезда народных депутатов РФ, а также постановления, распоряжения и иные решения руководства ВС РФ, организовывалась работа по их доведению на места к исполнению;

намечались и осуществлялись мероприятия, координировалась вся деятельность по деблокировке Съезда и Дома Советов России; с пропагандистско-разъяснительными целями на места, в трудовые коллективы направлено до 120 групп народных депутатов; налажено составление, тиражирование и распространение по районам города листовок и воззваний (до 30 с общим тиражом до 800 тыс. экз.); проведено 32 пресс-конференции для отечественных и зарубежных корреспондентов;

было организовано освидетельствование всех более или менее известных случаев нарушений прав человека со стороны антиконституционных сил, незаконных арестов и избиений населения, депутатов, работников аппарата ВС РФ; действовал круглосуточный юридический консультационный пункт, пункт оказания первой медицинской помощи;

принимались меры по восстановлению контактов и связи с регионами, по доведению на места важнейших документов, пропагандистских материалов, взаимообмену информацией; принимались и размещались группы посланцев из регионов, журналисты и т.п.;

была организована заготовка и доставка защитникам Дома Советов продуктов питания, в т.ч. в последние дни – через Международный Красный Крест; действовали два распределительных пункта питания в самом исполкоме; в штабе аккумулировались денежные пожертвования и иная помощь для защитников Дома Советов от населения и организаций и т.п. ...

В рабочей группе штаба, кроме руководства и основной части работников аппарата Краснопресненского райсовета, активно сотрудничали отдельные руководители и ответственные работники аппарата Верховного Совета Российской Федерации – Антонов Н.А., Гузей Л.И., Елисеев А.А., Малинина Н.А., Постовой Н.В., Лащ В.Г. и др., значительные группы работников Общего и Редакционно-издательского отделов, Пресс-службы ВС РФ, Отдела межпарламентских связей и Орготдела аппарата ВС РФ...”.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации Зорькин В.Д. от лица Конституционного Суда Российской Федерации обратился к федеральным органам власти и субъектам Федерации с требованием приостановить исполнение Указа №1400 и основанных на нем последующих актов Ельцина Б.Н., а также всех актов X внеочередного (чрезвычайного) Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, принятых после 20 часов 00 минут 21 сентября 1993 года, включая акты о назначении и.о. Президента Российской Федерации, кадровых изменениях в Совете Министров – Правительстве Российской Федерации и дополнениях в Уголовный Кодекс РСФСР. Конституционный Суд Российской Федерации потребовал также от обеих сторон противостояния не применять силу, исключить любые факты ограничения конституционных свобод, в том числе права на свободу массовой информации, а также безотлагательно созвать совещание руководителей представительной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации с участием Ельцина Б.Н. и народных депутатов Российской Федерации для принятия на нем решения о сроках и порядке проведения выборов парламента и Президента Российской Федерации.

В Моссовете прошла встреча народных депутатов Моссовета с представителями интеллигенции, на которой были осуждены антиконституционные действия Ельцина Б.Н.

В течение всего дня в разных местах у кольца оцепления вокруг Дома Советов Российской Федерации собирались сторонники Верховного Совета, возникали стихийные митинги.

Опасаясь силовых акций против парламента активисты оппозиционных партий и движений направляли своих сторонников и сочувствующих к Дому Советов, пытались организовать массовые акции протеста. Эти действия были слабо скоординированными, поскольку руководство многих оппозиционных партий и движений находилось в здании Верховного Совета и фактически не могло осуществлять оперативное управление своими людьми, согласованное с ответственными представителями Верховного Совета Российской Федерации.

К окончанию рабочего дня, в связи с прибытием большого числа людей, обстановка в зоне кольца оцепления обострилась. На 18 часов был назначен митинг у станции метро “Баррикадная”. К этому времени пришедшие на митинг собрались у оцепления на пересечении улиц Заморенова и Дружинниковской. Народный депутат Российской Федерации Аксютин В.В. в мегафон обратился к сотрудникам милиции с просьбой пропустить через оцепление продукты, привезенные для находившихся в Доме Советов Российской Федерации. В этот момент из оперативного штаба ГУВД поступила команда начать оттеснение манифестантов (цитируется по записи радиоперехвата):

- Начать оттеснение, не дать возможности прорыва демонстрантов. Сейчас от “Мира” подбросим подкрепление...

- Как действовать?

- Оттесняйте, выдавливайте. Снимите с поливальной машины эту гниду Аксючица и других нардепов. Отобрать у них мегафон...

- Куда нардепов?

- Те, что с внутренней стороны – пусть стоят. Полезно помокнуть. А тех, кто вне оцепления, не пускать в Белый дом ни под каким предлогом. Если что – бить, но аккуратно, без следов...

- Поняли, погоним к “1905 года”... ”.

По свидетельству одного из очевидцев, неожиданно на людей двинулась шеренга ОМОНовцев:

“цепь солдат одновременно сдвинулась с места, образуя шеренгу, перекрывающую всю Дружинниковскую улицу, и подняв щиты до уровня глаз начала выдавливать участников митинга, тесня их щитами по направлению к Зоопарку. ... Сила была на стороне ОМОНа, хотя мы упирались изо всех сил в высоко поднятые щиты. ... На какое-то время наступило равновесие и шеренга остановилась, тяжело переводя дух. Но тут же внутри шеренги произошло какое-то движение и напор ОМОНовцев значительно усилился. Краем глаза я заметил, что каждого ОМОНовца начали подпирать по двое солдат, также упиравшиеся боком, держа свои щиты сбоку в правой руке. В таком противостоянии мы были вынуждены отходить, тем более, что подпиравшие нас сзади стали беспечно уходить, растворяясь в толпе, полностью заполнившей площадь от улицы Заморенова до Баррикадной улицы. Так и двигались упираясь изо всех сил – шагов пять-шесть мы отходили, а затем пыхтя и сопя ОМОНовцы прекращали давление и тяжело дыша делали передышку. Затем сзади шеренги кто-то давал трехкратный световой сигнал и отдохнувшая шеренга приступала вновь к выдавливанию нашей обороны. Против меня оказался высокого роста ОМОновец... С каждым шагом назад противостоять здоровым ОМОНовцам становилось все труднее... Некоторые уходили, не дожидаясь развязки. Нас уже вытеснили за улицу Заморенова и мы оказались на уровне Киноцентра. Мне хорошо были видны люди, стоявшие на балюстраде, среди которых выделялся Аксючиц, что-то говоривший в мегафон. ...Неожиданно от него справа появился Виктор Анпилов в сопровождении миловидной девушки. В.Анпилов начал кричать через мегафон, чтобы мы прекратили противоборство с ОМОНОм и сейчас же все шли вверх по улице Заморенова, так как там, по его сведениям, сосредоточены главные силы ОМОНа!... Поверить, что с таким призывом выступает нормальный человек, претендующий на роль как-никак лидера, было невозможно. Ведь он видит сверху, стоя на балюстраде киноцентра, что за нами, из последних сил сдерживающих напор зверевших на глазах ОМОНовцев, находится очень много людей, среди которых находятся женщины. И в такой ситуации призывать бросить противостояние, открыть противнику фронт? В этот

момент я понял, что этот человек или очень недалекий человек, или вольный или невольный провокатор. Не успел Анпилов прокричать... еще какие-то фразы, как какой-то высокий парень подскочил к нему и бросил в лицо: “Провокатор!” И сразу многие внизу закричали: “Провокатор, провокатор!” ... Получив в лицо “провокатора” Анпилов как-то сник, бесстрастно и деловито передал мегафон своей спутнице и затем оба спустились с балюстрады Киноцентра и направились направо по улице Заморенова... В это время из-за шеренги ОМОН в нашу сторону была выпущена газовая граната. ... Сзади. раздался дикий, многоголосый крик, крик ужаса...”.

Пока шло вытеснение манифестантов сторонники Анпилова В.И. организовали возведение баррикады на улице Баррикадной.

Вытеснив людей на Баррикадную улицу цепь ОМОНовцев остановилась. Манифестанты двумя потоками стали расходиться к станциям метро “Баррикадная” и “Улица 1905 года”. Наиболее активные манифестанты попытались развернуть баррикаду, перекрывавшую Баррикадную улицу, чтобы блокировать возможное нападение ОМОНа с улицы Дружинниковской. ОМОНовцы обошли недостроенную баррикаду и бросились избивать дубинками всех, кто не успел уйти. Спасаясь, люди побежали к деревьям у закрытой на ремонт станции метро “Краснопресненская” и к метро “Улица 1905 года”. ОМОНовцы отступили к улице Дружинниковской, куда некоторое время вновь стали подходить манифестанты.

В районе Садового кольца сотрудниками милиции были перекрыты подходы к Дому Советов Российской Федерации по проспекту Калинина и Большому Девятинскому переулку.

Около 21 часа 30 минут у оцепления в районе улицы Дружинниковской собралось около 2000 манифестантов. По свидетельству очевидцев, манифестанты не предпринимала насильственных действий. Некоторые из собравшихся стыдили сотрудников милиции, призывали не выполнять преступные приказы, требовали пропустить их к Дому Советов. По свидетельству Злобина Н.С.,

“шеренги ОМОНовцев, время от времени двигаясь, рассекали митингующих на группы и вытесняли во дворы, проходы и переулки, затем все возвращались на прежнее место. Однако с периодичностью 35-40 минут по какой-то команде ОМОНовцы вдруг бросались бегом на стоящих людей, избивая дубинками всех подряд. ... Молодежь, которой было больше половины, чаще успевала увернуться, удары доставались в основном женщинам и пожилым людям. Я сам видел, как на каждого, сбитого дубинками с ног, бросалось еще 3-4 ОМОНовца, продолжавших избивать упавших. Среди избитых таким образом я видел трех женщин. Мужчина, который попытался помочь одной из них подняться, тоже был избит.

Нескольких человек, продолжая бить дубинками, потащили к какой-то машине. ... При мне такие операции проводились трижды, причем каждый раз ОМОНовцы бросались на людей с каким-то нечеловеческим рыканьем, с самой грязной матерщиной, разносившейся по всей площади... ”.

Насильственные, в том числе жестокие и противоправные действия сотрудников милиции привели к тому, что часть манифестантов отошла к метро “Баррикадная”, площади Восстания и улице Садово-Кудринской. Здесь некоторыми манифестантами были предприняты попытки перекрыть движение автотранспорта и возвести баррикады. По свидетельству Миргалеева А.,

“солдатские цепи вытесняли с площади у высотного здания всех, кто выходил из метро. ... Собралась огромная толпа. Через некоторое время часть людей, я в их числе, направилась на Садовое кольцо, где уже сооружалась баррикада поперек всей улицы. В ход шло все, что нашли во дворах, на перекрестке. Прикатили и свалили на баррикаду невесть откуда взявшийся компрессор ... Движение по Садовому кольцу остановилось. Подъезжающие троллейбусы и автобусы водители подгоняли к баррикаде для укрепления. Около 22 часов со стороны Калининского проспекта появились густые цепи ОМОНовцев. Они шли на людей, как таран, разгоняя всех встречавшихся на пути. Кто сопротивлялся, тех нещадно били дубинками, пинали”.

По свидетельству Качановой Ж.П., манифестанты

“пошли по Красной Пресне до Садовой... Там на перекрестке удивительно быстро из троллейбусов соорудили баррикаду и перекрыли Садовую. Милиция стояла поодаль и не вмешивалась. Несколько милиционеров стали регулировать движение, направляя машины на улицу Качалова... Через некоторое время появился ОМОН и кинулся на нас. Один человек упал и его избивали ногами. Мы разбежались по ближайшим дворам и подъездам”.

При разгоне манифестантов пострадало несколько гражданских лиц, а во время последовавшего демонтажа баррикады получил смертельную травму сотрудник ГАИ:

Рештук В.Г., 1946 г.р., подполковник милиции, заместитель начальника ГАИ города Москвы – в 21 час 50 минут на улице Садово-Кудринской, напротив дома №1, при демонтаже баррикады, спасая жизнь одного из манифестантов, был случайно придавлен передвижной компрессорной установкой, которую пытались убрать с проезжей части сотрудники милиции; получил закрытую травму груди и живота: переломы 1-9 ребер слева с разрывом нижней доли левого легкого и

кровоизлиянием 600 мл в левую плевральную полость, перелом левой лопатки, разрыв селезенки с кровоизлиянием 2000 мл в брюшную полость, массивные кровоизлияния в мягких тканях левой половины грудной клетки, тяжкие телесные повреждения. Имелись также ушибленная рана в правой теменной области, внутрикожное кровоизлияние в области левого плечевого сустава, ссадины правого коленного сустава и правой голени, кровоизлияние в мягких тканях правого бедра, правой голени, ссадина левого коленного сустава; скончался 29 сентября 1993 года в 3 часа утра в НИИ СП им.Склифософского от шока и кровопотери, развившихся в результате закрытой травмы груди и живота.

По свидетельству бывшего начальника Московского уголовного розыска Федосеева Ю.Г., гибель Рештука В.Г. был умышленно представлена “как происки злоумышленников, толкнувших Владимира под этот вагончик, что по замыслу фальсификаторов должно было соответственно настроить других милиционеров против “толпы”.

К 23 часам движение автотранспорта было в основном восстановлено, но манифестанты не расходились. Несколько сотен манифестантов оставалось перед входом на станцию метро “Баррикадная”.

Около 24 часов, по распоряжению руководства ГУВД Москвы, была проведена “зачистка” площади перед станцией метро “Баррикадная”. По свидетельству одного из очевидцев,

“несколько сот ОМОНовцев, бегом, орудуя дубинками и щитами, стали загонять оставшихся еще на улице людей (включая случайных прохожих) в вестибюль метро “Баррикадная”. Люди в панике застревали в дверях, а затем в турникетах. На них давили задние, а ОМОНовцы колотили всех подряд по плечам и головам. Они преследовали людей даже на эскалаторе, пробиваясь к ниже стоящим буквально по головам, по перилам, переколотив почти все плафоны освещения. Только благодаря действиям отряда милиции, возглавляемого полковником, который преградил ОМОНовцам путь на перрон, была предотвращена более страшная трагедия – возможное в такой свалке падение людей на рельсы. На перроне оставались люди с разбитыми в кровь лицами и руками, в порванной одежде. На полу сидел, согнувшись, пожилой мужчина, которого ОМОНовец ударил ногой в пах... ”.

По свидетельству Деевой З.В.,

“ОМОН не давал людям собираться группами и заталкивал их обратно в вагоны. Я добралась до эскалатора, поднялась на несколько ступенек, как сверху послышался шум и топот ног. Люди буквально посыпались на нас сверху. У одного мужчины была разбита голова и по лицу струилась кровь. Нам сказали, что наверху ОМОН не дает людям выйти из метро и бьет дубинками”.

По свидетельству Качановой Ж.П., она

“ехала к Дому Советов... на эскалаторе я слышала крики и увидела как на эскалаторе, движущемся вниз, ОМОНовцы дубинками избивали несколько человек. Один мужчина упал, на него упали другие, и такая гора из тел доехала до самого низа. Наверху в вестибюле стояла милиция в полном бездействии. На улице перед входом в метро была самая настоящая мясорубка. Били всех: входивших, выходящих и даже проходивших мимо. Видела как люди падали и их избивали ногами и дубинками”.

В результате указанных чрезмерно жестких, противоправных действий сотрудников милиции пострадало неустановленное число гражданских лиц, в том числе:

Дианов Д.Е., 1957 г.р., пенсионер, проживал в городе Москве – в 23 часа в районе станции метро “Баррикадная” был подвергнут избиению неустановленными следствием сотрудниками ОМОНа, причинена поверхностная рана в лобной области слева.

По свидетельству Дианова Д.Е., он был неспровоцированно избит дубинками и сапогами по голове, очнулся в луже собственной крови, самостоятельно добрался до станции метро “Баррикадная”, откуда на машине “скорой помощи” был доставлен в ГКБ им.Боткина.

По данным агентства “Постфактум”, органами московской милиции за участие в событиях был задержан 31 человек.

29 сентября 1993 года около 11 часов X внеочередной (чрезвычайный) Съезд народных депутатов Российской Федерации принял Постановление №5840-1 “О прекращении полномочий народных депутатов Российской Федерации”, в котором, за поддержку государственного переворота и отсутствие на заседаниях Съезда прекратил депутатские полномочия Починка А.П., Рябова Н.Т. и Степашина С.В.

Около 11 часов 20 минут министр безопасности Российской Федерации Баранников В.П. и министр внутренних дел Российской Федерации Дунаев А.Ф. сделали безуспешную попытку отодвинуть оцепление военнослужащих внутренних войск от Дома Советов Российской Федерации.

И.о.Президента Российской Федерации Руцкой А.В. издал Распоряжение №10 в котором, предписал “в связи с возросшей угрозой вооруженного захвата здания Дома Советов России со стороны антиконституционных сил, жизни находящихся в нем людей Директору Департамента охраны (Бовт А.П.) передать в установленном порядке на баланс Министерства обороны РФ, Министерству

внутренних дел РФ и Министерству безопасности РФ имеющееся оружие, кроме табельного, закрепленного за сотрудниками Департамента охраны”.

По поручению министра внутренних дел Российской Федерации Дунаева А.Ф. и министра безопасности Российской Федерации Баранникова В.П. проведена проверка Департамента охраны Верховного Совета Российской Федерации на предмет наличия и использования значащегося на учете оружия.

И.о.Президента Российской Федерации Руцкой А.В. издал также:

Указ и.о.Президента Российской Федерации №25 “О мерах по преодолению в Вооруженных силах, войсках и органах Министерства безопасности, Министерства внутренних дел Российской Федерации последствий попытки государственного переворота”, в котором установил, в частности, считать незаконными и не подлежащими исполнению любые решения должностных лиц государственной власти и управления Российской Федерации, направленные на преследование военнослужащих, сотрудников органов безопасности и внутренних дел, поддержавших Верховный Совет, местные органы представительной и исполнительной власти в противодействии попытке государственного переворота, а также освободить от уголовной и иных видов ответственности военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, хотя и выполнявших до 00 часов 25 сентября 1993 года приказы своих непосредственных начальников, но не допустивших насильственных действий по отношению к гражданам, защищавшим конституционный строй и не препятствовавших работе законных органов власти;

Указ и.о.Президента Российской Федерации №26, в котором постановил, за непосредственное личное руководство действиями личного состава отдельных подразделений внутренних войск и милиции по блокированию работы X Съезда народных депутатов, отдачу личных указаний по массовому избиению граждан 28 сентября 1993 года и неподчинение законным приказам министра внутренних дел Дунаева А.Ф., отстранить от занимаемых должностей заместителя министра внутренних дел Российской Федерации генерал-лейтенанта милиции Куликова А.Н., начальника ГУООП МВД РФ генерал-майора милиции Огородникова В.В. и командира ОМОН ГУВД г.Москвы полковника милиции Иванова Д.В. и передать материалы, изобличающие преступные действия указанных лиц, специальному прокурору Илюхину В.И. для привлечения их к уголовной ответственности;

Указ и.о.Президента Российской Федерации №28 “О нейтрализации антиконституционных действий”, в котором постановил, в частности, Министерству обороны Российской Федерации, командующим видов и родов войск, командующим военными округами и флотами, командирам соединений и частей принять надлежащие меры к виновным за нарушение Конституции Российской Федерации, законов Российской Федерации и присяги, а также освободить от ответственности военнослужащих, принужденных выполнять незаконные и преступные приказы, не повлекшие за собой тяжких последствий, и прекративших их выполнение на момент принятия этого Указа;

Обращение к участникам встречи “Сибирское соглашение”, в котором призвал их к решительным действиям;

Обращение к Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций Бутросу Гали, в котором призвал его внимательно и непредвзято оценить складывающуюся в России политическую ситуацию, а также использовать свой авторитет и авторитет Организации Объединенных Наций для недопущения кровавой расправы над парламентом России, прекращения бессмысленной полицейской акции по блокаде Дома Советов и площади Свободной России.

В это же время помощники Руцкого А.В. – Косов В., Краснов В. и Федоров А.В., с санкции высшего руководства “президентской стороны”, конфиденциально уговаривали некоторых депутатов Верховного Совета Российской Федерации и самого Руцкого А.В. прекратить сопротивление антиконституционным действиям Ельцина Б.Н. По свидетельству народного депутата Российской Федерации Андропова И.И.,

“ко мне подошел 29 сентября в коридоре возле кабинета Руцкого бледный от волнения депутат Валерий Иконников. Он сказал, что помощник Руцкого – Николай Косов – подстрекает его и некоторых влиятельных депутатов Верховного Совета сдать путчистам. Они якобы гарантируют свое прощение капитулянтам, если те упросят сообщая Руцкого спастись в каком-нибудь иностранном посольстве.

Иконников спросил – как нам поступить? Я ответил, что хочу сперва сам разобраться в неожиданном происшествии.

У дверей кабинета Руцкого я столкнулся нос к носу с его помощником Косовым. Он взял меня под локоть и завел опять в коридор, опасаясь явно посторонних ушей. Щекастое лицо Косова было покрыто нервной испариной. В таком паническом возбуждении я раньше не видел его никогда.

Он сказал мне то же самое, что я услышал несколько минут назад от напуганного им Иконникова. И добавил:

- Поговорите об этом, пожалуйста, с Руцким. Он ведь прислушивается к вашему мнению.

- А каково мнение Краснова и Федорова?

Оба являлись, как и Косов, ближайшими аппаратчиками Руцкого: Валерий Краснов – глава секретариата бывшего вице-президента, Андрей Федоров – советник по прессе и связи с парламентом. О них Косов сообщил мне:

- Мы все втроем убеждаем Руцкого прекратить сопротивление Ельцину как можно быстрее. Поможете нам?

- Нет, - ответил я. – Это дело мне надо хорошенько обдумать.

Моя первая мысль была такая: немедленно предупредить Хасбулатова о зреющем предательстве. Вторая мысль: мне неизвестно, как поступит Руцкой, а я могу, стало быть, опрометчиво спровоцировать его на стычку с Хасбулатовым. Третья: Хасбулатов, быть может, знает об интриге и, более

того, ее соучастники тоже его обрабатывают. Я уже прослышал о странном посещении Кобзоном прошлым днем Руцкого и Хасбулатова.

Вывод: надо без спешки выждать какое-то время. И пока помалкивать. Так я и сделал тогда”.

В целях реализации антиконституционного Указа “1400, Ельцин Б.Н., не имея законных полномочий, провел заседание Совета безопасности Российской Федерации о ходе выполнения Указа №1400, а также издал:

Указ Президента Российской Федерации №1504 “О взаимодействии Совета Министров – Правительства Российской Федерации с органами государственной власти субъектов Российской Федерации в период поэтапной конституционной реформы”, в котором, фактически, постановил усилить контроль за деятельностью органов представительной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации со стороны Совета Министров – Правительства Российской Федерации;

Указ Президента Российской Федерации №1505 “О составе Центральной избирательной комиссии по выборам в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в 1993 году” с Приложением в виде “Положения о Центральной избирательной комиссии по выборам в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации”.

На совещании в Администрации Президента Российской Федерации, в котором приняли участие Красавченко С.Н., Бурбулис Г.Э., Лифшиц А.Я., Федотов М.А., Ковалев С.А., Никифоров К.В., Собянин А.А., Кричевский А.Н. и Шамшев И.Б., было предложено

“широко освещать в средствах массовой информации тему заложников Белого дома из числа находящихся там народных депутатов и работников аппарата бывшего Верховного Совета РФ. ...

Найти соответствующие каналы связи с Руцким и Хасбулатовым и гарантировать их личную неприкосновенность в случае их добровольного выхода из Белого дома... ”.

Находившийся в США министр иностранных дел Российской Федерации Козырев А.В. был принят Государственным секретарем США Кристофером У. и Президентом США Клинтоном Б., которые еще раз поддержали антиконституционные действия Ельцина Б.Н. по прекращению деятельности российского парламента.

В течение всего дня с внешней стороны оцепления вокруг Дома Советов Российской Федерации находились группы граждан численностью до 350 человек, не предпринимавших каких-либо насильственных действий. Некоторые из них пытались разъяснить сотрудам милиции и военнослужащим внутренних войск суть происходящего и неправомерность их действий.

Сотрудники милиции продолжали операции по разгону манифестаций в поддержку Верховного Совета. Главным местом проведения таких манифестаций стала площадь перед станцией метро “Баррикадная”.

Около 10 часов несколько сотен манифестантов во главе с народным депутатом СССР Алкснисом В.И. провели митинг и попытались пройти к Дому Советов Российской Федерации, но были рассеяны сотрудниками милиции, активно применявшими спецсредства.

Около 12 часов у кинотеатра “Баррикады” собрался новый митинг. Некоторые манифестанты попытались возвести баррикаду, но опять были жестоко разогнаны с применением спецсредств.

Около 11 часов Моссовет принял “Обращение к ГУВД и сотрудникам милиции, участвующим в блокаде дома Советов”, в котором потребовал

“прекратить блокаду, к 17.00 открыть проход к Дому Советов со стороны “Баррикадной” для прохождения колонн из народных депутатов Московского городского и районных Советов, представителей общественных организаций, предприятий, учреждений”,

заявив, что

“в случае неисполнения настоящих требований мы будем вынуждены начать движение к Дому Советов независимо от противоправных действий. Предупреждаем вас о персональной уголовной ответственности за противоправные действия к народным депутатам и гражданам посольств иностранных государств, средств массовой информации, шестивий трудовых коллективов”.

Руководство ГУВД Москвы ответило председателю Моссовета Гончару Н.Н., что в случае осуществления этих “противоправных действий, намеченных частью депутатов в районе Белого дома”, “милицией будут приняты меры по их предотвращению всеми имеющимися силами и средствами”, а вся тяжесть последствий “ляжет на организатора и участников этой акции”.

Несмотря на это около 17 часов несколько сотен манифестантов, среди которых находились народные депутаты Московского городского и районных Советов, попытались пройти от станции метро “Баррикадная” к Дому Советов Российской Федерации, но были разогнаны сотрудниками милиции.

Разгоны манифестантов в районе станции метро “Баррикадная” продолжались и позднее.

В результате этих действий сотрудников милиции группы наиболее активных манифестантов численностью до 100-150 человек, пользуясь общественным транспортом (в основном – метрополитеном) стали растекаться по городу, пытаясь провести митинги в поддержку Верховного Совета на Пушкинской площади, площади Белорусского вокзала, Смоленской площади, на

улицах 1905 года, Земляной вал, Большой Дорогомиловской улице и на проспекте Мира. Руководство ГУВД Москвы направило против этих групп мобильный отряд ОМОН под командованием подполковника милиции Фекличева, который жестоко подавил эти выступления, продолжавшиеся до 22 часов. По свидетельству Ермакова А.Н.,

“в течение вечера ОМОНовцы и военнослужащие внутренних войск нас силой вытесняли в сторону метро. Часам к 20 нас полностью загнали в метро. Большая группа поехала на станцию “Улица 1905 года”. Там также действовали ОМОНовцы и ВВ. Я обратил внимание, что среди солдат ВВ было много нерусских, настроенных крайне агрессивно по отношению к демонстрантам. Затем я и еще несколько человек решили поехать в сторону центра и вышли в город на станции “Пушкинская”. Выйдя из метро увидел стоящих на остановке “трудоросовцев” со свернутыми флагами и транспарантами. Слева стояли два ряда ОМОНовцев, руководил которыми подполковник милиции. Я остановился у самого входа в предчувствии, что будет избиение. И действительно – тотчас же две шеренги ОМОНовцев бросились в сторону стоящей группы. Выходящие из метро пассажиры бросились убежать. Я же пошел навстречу, а потом обернувшись видел, как первая шеренга ОМОНовцев била людей дубинками так, что от одного удара они падали на асфальт, второй ряд, как бы перепрыгивая через упавших, бил их ногами. Когда я вернулся в метро и стал спускаться по эскалатору, то почувствовал удушающий запах какого-то газа. Тотчас же был вынужден вернуться наверх. Всю дорогу вниз и вверх дышал через одежду и этим облегчал свое состояние. Вторично вошел в метро только спустя 15-20 минут”.

По свидетельству Качановой Ж.П., она

“пошла с группой людей к метро “Улица 1905 года”... появился ОМОН и стал избивать всех, кто попадал под руку. ... Через некоторое время ОМОНовцев собрали и куда-то увезли. Мы собрались и решили ехать на Пушкинскую площадь. Когда мы вышли из подземного перехода на улицу Горького... то увидели, что.. полно ОМОНа. Оценив обстановку, решили ехать по домам. ... Я побежала через улицу Горького повернувшись, а остальные стали спускаться по лестнице в подземный переход в метро. Находясь на середине улицы я слышала крики. Обернувшись увидела, как ОМОН бросился на людей, которые стояли на лестнице и не могли никуда разбежаться. Другая часть ОМОНа закрыла противоположный выход из подземного перехода и погнала людей навстречу первой партии. О том, что происходило между этими лестницами, можно только догадываться. Крики оттуда неслись ужасные”.

По свидетельству Кузовкова А.С. и Кузовковой Л.С., на площади Белорусского вокзала манифестанты

“перекрыли дорогу контейнерами, лавками и т.д. На некоторое время... это удалось. Привезли на автобусах ОМОНовцев, которые погнались с дубинками за манифестантами. Манифестанты уходили через сквер, потом через поток двигавшихся машин к метро”.

Одновременно периодические “зачистки” продолжались и в районе станции метро “Баррикадная”.

Согласно Справке Министерства внутренних дел Российской Федерации за 29 сентября 1993 года, в этот день было задержано 106 манифестантов, 6 гражданских лиц обратились за помощью в медицинские учреждения города.

Во время операций по разгону манифестантов от противоправных действий сотрудников милиции пострадали гражданские лица, не являвшиеся участниками акций протеста, в том числе:

Култанов В.В., житель г.Москвы – избит и ограблен сотрудниками милиции.

Из Заявления Култанова В.В. на имя бывшего Прокурора города Москвы Пономарева Г.С.:

“29 сентября около 20 часов недалеко от станции метро “Улица 1905 года” я и несколько незнакомых мне прохожих были избиты дубинками и доставлены в 43 отделение милиции. На каждого был написан рапорт, уже в отделении, человеком, который бил нас возле метро. Произошло следующее. Я шел по улице Красная Пресня от магазина “Олимп” по направлению от центра. На улице прохожих было очень мало. Машины по проезжей части двигались беспрепятственно. Когда я подошел к улице Трехгорный вал, машины с мигалкой стали поперек улицы и из них отдавались команды, повелевающие остановить движение, не пускать дальше троллейбусы. В это время я уже переходил Трехгорный вал. В сквере увидел несколько человек. Перейдя через улицу, услышал громкую команду: “Рота, вперед!” Я остановился и стал смотреть на площадь перед метро “Улица 1905 года”, где стояло подразделение со щитами, в касках, с автоматами и дубинками. Человек пятьдесят головорезов цепью двинулись в мою сторону, Я решил, что они просто освобождают проезжую часть. Через несколько секунд меня обдало запахами пива и мочи, и два удара в голову свалили с ног. Поднявшись, я увидел перед собой командира и спросил у него: “Как фамилия, бандит?” Он сказал: “Сейчас скажу!” - и ударил дубинкой по правой руке, которой я успел прикрыть лицо. Посыпались удары по спине. Заломили руки и потащили через площадь к метро. Когда меня тащили мимо метро, я кричал, чтобы люди стали свидетелями. Несколько человек остановилось. Тут же к ним подбежали с дубинками, и я услышал истошный визг женщины. Со словами “сейчас тебе будут свидетели”, меня поставили лицом к забору и стали бить по спине и бокам, будто мешками с

песком или боксерскими перчатками. Дышать до сих пор больно. Вывернули карманы. В результате у меня исчезли деньги, 95000 рублей, водительские права и квитанции на приобретение стройматериалов. После этого пинком в зад затолкнули в автобус. Все задержанные в автобусе оказались случайными прохожими, все были избиты. Почти до полуночи задерживались в 43-м отделении милиции. У многих пропали деньги, вещи и документы. Пропавшие деньги лишают мою семью питания. Для лечения травмы головы мне необходимо лекарство на 12000 рублей. Потому я не прошу, а требую найти преступников, возбудить уголовное дело и немедленно обеспечить меня медикаментами”.

В 18 часов 15 минут Совет Министров – Правительство Российской Федерации и Правительство Москвы выступили с требованием о прекращении деятельности российского парламента, угрожая, в случае отказа, “тяжкими последствиями”:

“...Руслану Хасбулатову и Александру Руцкому в срок до 4 октября организовать вывод из здания и прилегающей к нему территории находящихся там лиц.

При этом все, в том числе граждане, находящиеся на территории, прилегающей к Дому Советов, и в помещениях, прилегающих к зданию, сдают оружие и боеприпасы представителям Генеральной прокуратуры и Министерства внутренних дел.

Со своей стороны Правительство РФ и правительство Москвы во всех действиях по освобождению здания гарантируют неприменение оружия. ...

Правительство РФ и правительство Москвы предупреждают, что невыполнение настоящего требования может повлечь за собой тяжкие последствия. В этом случае вся ответственность за такие последствия ложится на Руслана Хасбулатова и Александра Руцкого”.

В сложившейся обстановке Моссовет принял:

Обращение к департаменту инженерного обеспечения, энергетики и энергоснабжения мэрии Москвы с требованием наладить нормальное функционирование инженерных коммуникаций Дома Советов Российской Федерации;

Обращение к Ельцину Б.Н. с призывом отдать приказ немедленно прекратить вооруженную блокаду здания парламента, включить систему жизнеобеспечения Дома Советов, его связи со страной и миром, убрать колючую проволоку;

Обращение к депутатам Моссовета с призывом в разъяснение избирателям сложной обстановки в городе и всем пойти к Дому Советов.

Около 18 часов 30 минут вход в Моссовет был фактически перекрыт военнослужащими внутренних войск, не пропускавшими в здание даже депутатов районных Советов города Москвы по их служебным удостоверениям.

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II обратился с Воззванием, в котором призвал не пытаться решить политические проблемы силой, ослабить политическое противостояние, возобновить снабжение находящихся в Доме Советов медикаментами, теплом и связью, и начать диалог. Патриарх предложил свое посредничество в переговорах и Свято-Данилов монастырь в Москве в качестве места для их проведения.

На вечернем заседании X внеочередного (чрезвычайного) Съезда народных депутатов Российской Федерации, начавшемся в 20 часов, были приняты:

Заявление “О выступлении в США Министра иностранных дел Российской Федерации А.В.Козырева”, в котором было осуждено оправдание Козыревым А.В. в его выступлении на 48-й Сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных наций 28 сентября 1993 года государственного переворота, совершенного Ельциным Б.Н. Было заявлено, что, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Съезд народных депутатов, как высший государственный орган, определяющий внешнюю политику страны, извещает все делегации государств мира в ООН о том, что деятельность Козырева А.В. не отражает позиции Российской Федерации в ее взаимоотношениях с другими странами и международными организациями. В Москву были приглашены полномочные представители Организации Объединенных Наций, чтобы объективно оценить последствия государственного переворота и факты надругательства над конституционными правами граждан;

Обращение к Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II, в котором была выражена готовность немедленно начать переговоры с “президентской стороной” при его посредничестве в Свято-Даниловом монастыре.

И.о.Президента Российской Федерации Руцкой А.В. также направил Обращение к Патриарху Алексию II, в котором заявил, что сделает все возможное для преодоления кризиса мирными политическими средствами, для сохранения жизни людей, и о своей безусловной поддержке усилий Патриарха организовать посредническую встречу в Свято-Даниловом монастыре.

30 сентября 1993 года в 00 часов 50 минут по радио из здания мэрии Москвы, со ссылкой на ОМОН, была распространена не соответствовавшая действительности информация, что в этот день планируется вооруженное нападение защитников Верховного Совета на городские объекты, которое будет осуществляться под прикрытием гражданских лиц, в связи с чем к Дому Советов Российской Федерации подтягивается бронетехника.

К утру в район Дома Советов были выдвинуты 12 БТРов ОМСДОН.

В связи с этими действиями “президентской стороны” и.о.Президента Российской Федерации Руцкой А.В. издал Распоряжение №10 “О передислокации войск с целью создания условий для преодоления последствий государственного переворота”, в котором приказал командиру 39 мотострелковой дивизии генерал-

майору Фролову В.Д. к 1-3 октября 1993 года выдвинуть к Дому Советов два мотострелковых полка.

В Доме Советов Российской Федерации был ужесточен пропускной режим, взяты под охрану входы на этажи и в коридоры.

В целях дальнейшей реализации Указа №1400, Ельцин Б.Н., не имея законных полномочий, издал:

Указ Президента Российской Федерации №1508 “О повышении должностных окладов работников органов представительной и судебной власти, прокуратуры Российской Федерации” в 1,8 раза с 1 сентября 1993 года;

Указ Президента Российской Федерации №1511 “О повышении размеров социальных пособий и компенсационных выплат семьям с детьми и другим категориям граждан” в 1,81 раза с 1 октября 1993 года;

Распоряжение №668-рп “Об образовании рабочей группы по правовому обеспечению выполнения Указа Президента Российской Федерации от 21 сентября 1993 г. №1400 “О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации”, в соответствии с которым в состав указанной группы были включены Шахрай С.М. (руководитель группы), Батурин Ю.М., Калмыков Ю.Х., Котенков А.А., Митюков М.А., Хохлов С.А. и Цыганенко И.Г.;

Указ Президента Российской Федерации №1514 “О дополнении Указа Президента Российской Федерации от 23 сентября 1993 г. №1435 “О социальных гарантиях народных депутатов Российской Федерации созыва 1990-1995 годов”. согласно которому народные депутаты, осуществлявшие депутатскую деятельность в Верховном Совете или его органах на постоянной основе при обращении за содействием в трудоустройстве должны быть приняты на работу органами исполнительной власти субъектов Федерации до 11 октября 1993 года, а Министерством труда Российской Федерации и иными центральными органами федеральной исполнительной власти – до 5 октября 1993 года;

Распоряжение №669-рп, которым предоставил отстраненному от должности руководителя Администрации Президента Российской Федерации Филатову С.А. право включать народных депутатов Российской Федерации в координационные и консультативные органы, действующие при Президенте Российской Федерации, с оформлением на штатной основе и приравняв по условиям оплаты труда к консультантам подразделений Администрации Президента Российской Федерации.

Ельцин Б.Н. провел также встречу с руководством Объединенного комитета Демократических организаций России, во время которой заявил о неприемлемости “нулевого варианта” решения политического кризиса, предусматривавшего отмену Указа №1400 и связанных с ним решений X внеочередного (чрезвычайного) Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации с последующим проведением одновременных выборов парламента и Президента Российской Федерации.

В тот же день Ельцин Б.Н. назначил отстраненного от должности руководителя Администрации Президента Российской Федерации Филатова С.А. и первого заместителя Председателя Совета Министров – Правительства Российской Федерации Сосковца О.В. своими представителями на переговорах в Свято-Даниловом монастыре.

Мэрия Москвы выступила с Заявлением о поддержке инициативы Патриарха Московского и всея Руси Алексия II “по поводу переговоров между властями и лицами, находящимися в Белом доме”, отметив, что “была вынуждена принять экстренные меры” с целью предотвращения катастрофических последствий, которые могли возникнуть в результате сосредоточения большого количества огнестрельного оружия внутри Белого дома, а также учитывая трагические последствия событий у штаба ОВС СНГ. Было также заявлено, что “если будут предприняты шаги по сдаче оружия, мэрия Москвы предпримет конкретные действия по снятию оцепления вокруг Белого Дома”.

В то же время мэр Москвы Лужков Ю.М. издал Распоряжение №530-рм, которым выделил в/ч 3111, принимавшей активное участие в блокаде Дома Советов Российской Федерации, 200 млн. рублей из резервного фонда правительства Москвы “на оказание материальной помощи личному составу”.

Лужков Ю.М. издал также распоряжение о размещении около 1000 сотрудников милиции (в том числе – ОМОН) из других регионов России, приданных органам внутренних дел города Москвы “на период проведения оперативно-профилактической операции “Сигнал” с 30 сентября “до особого распоряжения”, об обеспечении их жильем, автотранспортом, доброкачественным питанием и коммунально-бытовым обслуживанием”. По свидетельству назначенного впоследствии комендантом Москвы генерал-полковника Куликова А.Н., официально дополнительные силы милиции были стянуты в Москву к 15 сентября 1993 года “для оказания помощи милиции Москвы в завершении девяти месяцев борьбы с преступностью”; после начала событий прибывшим в Москву сотрудникам милиции “выдавали средства защиты, табельное оружие” для применения против “бесчинствующей толпы”. Указанные сотрудники милиции вызывались в Москву телеграммой: прибыть с индивидуальными средствами защиты, что значит – с бронежилетом и резиновой палкой.

В первой половине дня ряд руководителей субъектов Федерации провели совещание в здании Конституционного Суда Российской Федерации. Участники совещания потребовали от Совета Министров – Правительства Российской Федерации и правительства Москвы немедленно прекратить блокаду Дома Советов Российской Федерации, восстановить функционирование систем его жизнеобеспечения и отвести воинские части и подразделения милиции, включая ОМОН. Совету Министров – Правительству Российской Федерации было предложено до выборов Президента Российской Федерации и высшего законодательного органа сосредоточиться на вопросах оперативного управления народным хозяйством, обеспечить возможность выступлений на государственном

радио и телевидении представителей различных общественных и политических сил, возобновить издание газет, выход которых прекращен, а также выпуск программ радио и телевидения “Парламентский час”. Федеральным органам исполнительной и законодательной власти было предложено восстановить конституционную законность, отменить акты, принятые в связи с Указом Президента №1400 от 21 сентября, утратившего силу на основании заключения Конституционного Суда Российской Федерации. Съезду народных депутатов Российской Федерации было предложено, по согласованию с субъектами Федерации, установить дату одновременных досрочных выборов парламента и Президента Российской Федерации не позднее первого квартала 1994 года и отказаться на это время от внесения изменений и дополнений в Конституцию Российской Федерации. Участники совещания предупредили, что в случае невыполнения указанных требований до 24 часов 30 сентября 1993 года ими будут приняты “все необходимые меры экономического и политического воздействия, обеспечивающие восстановление конституционной законности в полном объеме”.

С 9 часов со станции метро “Баррикадная” начали прибывать манифестанты, которые поодиночке или группами до 50-100 человек стали направляться к оцеплению вокруг Дома Советов Российской Федерации. Основная масса манифестантов не совершала агрессивных действий, люди пытались разъяснить стоявшим в оцеплении сотрудникам милиции свою позицию, требовали пропустить их к зданию парламента. Несмотря на очевидно мирный характер манифестаций, сотрудники милиции неоднократно жестоко разгоняли манифестантов, активно применяя резиновые дубинки. Были произведены массовые задержания граждан. При этом некоторые сотрудники милиции совершали противоправные, уголовно наказуемые деяния, жертвами которых становились не только манифестанты, но и граждане, только наблюдавшие за событиями:

так, **Камейко П.И.**, 1942 г.р., пенсионер, житель Московской области – около 10 часов 30 минут, находясь у станции метро “Баррикадная”, пошел к оцеплению у Дома Советов, где неустановленные сотрудники милиции, затащив его в автобус, подвергли избиению и во время личного обыска похитили 30000 рублей, причинив ушибленную рану головы и гематому левого плеча.

Из заявления П.И.Камейко на имя бывшего Прокурора г. Москвы Пономарева Г.С.: “Я, Камейко Павел Иванович, 30 сентября в 10 часов 30 минут находился в районе станции метро “Баррикадная”. После того, как я ради любопытства подошел к оцеплению у Дома Советов, увидел, что сотрудники милиции избивают дубинками людей. Я обратил на это внимание майора милиции, который назвался Гавриловым. Я предъявил ему свое удостоверение. Он в нецензурной форме обругал меня и я стал уходить. Но меня догнали сотрудники милиции, затащили в служебный автобус, где обыскали и зверски избили кулаками и резиновыми дубинками. При обыске у меня было похищено 30 тысяч

рублей. Во время избиения грозили убить, а ночью труп мой выбросить в Москва-реку. Кричали: “Вы, сволочи, комитетчики (я бывший офицер КГБ), вас надо убивать! Придет диктатура, мы вас всех перестреляем!..” В медпункте метро “Баррикадная” мне была оказана медпомощь. Затем меня перевезли в травмпункт 4-й городской больницы, где я был освидетельствован на предмет нанесения мне побоев. Прошу вас возбудить уголовное дело по факту избиения и похищения 30 тысяч рублей. Свидетели происшедшего у меня имеются”;

Русляков В.И., 1954 г.р., начальник Управления Комитета Российской Федерации по пищевой и перерабатывающей промышленности, житель города Москвы – в районе Дома Советов получил от неустановленного сотрудника милиции удар в область поясницы, от которого упал и потерял сознание.

Сотрудниками милиции была блокирована площадь перед станцией метро “Баррикадная”. По сообщению агентства “Постфактум” от 30 сентября 1993 года,

“В районе станции метро “Баррикадная” подразделения ОМОНа и милиции не позволяют гражданам собираться группами более 10 человек. Представители милиции обращаются к прохожим с призывами не останавливаться на площади перед станцией метро. Тех, кто не прислушивается к этим призывам, рассеивают. При этом милиция и ОМОН применяют дубинки и щиты. Наиболее активных сторонников... Верховного Совета России заталкивают в автобусы и куда-то увозят. Корреспонденты наблюдали отъезд двух автобусов, заполненных задержанными”.

От этих чрезмерно жестких, нередко противоправных действий сотрудников милиции пострадали не только манифестанты, но и случайные прохожие:

так, неустановленными следствием Прокуратуры г.Москвы сотрудниками милиции был зверски избит житель города Москвы **Навроцкий Н.А.**, получивший множественные гематомы по всему телу и сотрясение головного мозга.

Из заявления Н.А.Навроцкого на имя бывшего прокурора г.Москвы Пономарева Г.С.: “30 сентября 1993 года я вышел из метро “Баррикадная”, хотел пройти в гастроном в высотном здании, у которого меня должен был ждать мой товарищ, чтобы передать мне продовольственный заказ. У входа в метро я увидел милиционеров, которые били пожилого мужчину резиновой палкой по спине и толкали металлическими щитами. Я сделал им замечание: как можно так себя вести?! Они догнали меня, когда я остановился, чтобы перейти улицу, и, выкрутив руки, поволокли в автобус (милицейский). Я спросил их, за что они такое творят. На это милиционеры (их было двое) ответили, что в автобусе они мне все объяснят. Затолкнув а автобус, они повалили меня на сиденье. Один держал за руки, другой медленно душил меня за горло. Автобус уже ехал куда-то. Я просил

их представиться. Они только хохотали и ругались нецензурной бранью. “Сейчас мы тебе покажем демократию, правозащитник сраный!” Стали бить по голове, в пах, в живот. Один из них все сильнее душил меня. Когда я чуть не потерял сознание, он отпустил меня и ударил в нос. У меня в глазах появились розовые круги, на плащ полилась кровь. Заболела голова. Я сказал, что пойду в больницу и в суд, заявлю на их бандитские действия. Они приказали водителю везти меня в отделение. Привезли в 43-е отделение, опять выкрутили руки, выволокли из автобуса, поставили у стенки с поднятыми вверх руками и стали обыскивать. Ничего не нашли и бросили в КПЗ. Продержали 6 часов. Предложили написать, что больше так не буду (чего не буду?). Если “покаюсь”, меня отпустят домой, а иначе будут держать всю ночь и повезут в суд утром в 10 часов. У меня лилась кровь, болели ушибы, я просил милицию вызвать врача – бесполезно. От милиционеров пахло перегаром, в автобусе валялись пустые бутылки. А когда они узнали, что моя фамилия Навроцкий, стали орать в автобусе, чтобы я валил в Израиль, “поганый жид”. Вели себя, как натуральные фашисты. Когда били, то оглядывались по сторонам, даже в своем автобусе. Прошу найти и привлечь к уголовной ответственности этих садистов”.

По сообщению агентства “Постфактум” от 30 сентября 1993 года,

“уже с середины дня милиция стала затаскивать в снятые с линий автобусы людей, которые, как им кажется, “представляют угрозу общественному порядку”. Цепи ОМОНа со щитами и дубинками выстроились вдоль проезжей части, отделяющей станцию метро от высотного здания на площади Восстания. Каждые 10-20 минут, ударяя дубинками о щиты, бойцы ОМОНа начинают быстро продвигаться к выходу станции, заставляя людей в панике скрываться в метро”.

Согласно Сводке Временного оперативного штаба Моссовета от 30 сентября 1993 года,

“12.01. ...Собираются люди у метро “Баррикадная”. Там выставляют дополнительные силы ОМОНа.

13.30. Начиная разгон отдельных групп граждан у метро.

13.41. Приехали автозаки (“воронки”) пять штук – к оцеплению и к метро “Баррикадная”.

13.44. В 43 о/м направлен автобус с задержанными.

Около 14 часов в районе метро “Баррикадная” собралось 300 митингующих. ...

14.40. Начался разгон. Хватают всякого, кто подвернется под руку.

14.45. Операция у метро закончена. Задержанных в автозаках доставили в 43 отделение милиции. Для всех задержанных места в

милицейских автобусах не хватило, оставшихся доставили пешком под конвоем. ...

15.12. Около Зоопарка собралось до 300 граждан. Двинулись в сторону Верховного Совета. В толпе много корреспондентов. Туда направляют дополнительные полсотни ОМОНа... . Задержали 9 человек. ...

16.10. Рядом с высотным зданием – свыше 200 граждан”.

Около 17 часов, по сообщению агентства “Постфактум”,

“у входа на станцию “Баррикадная” после очередного разгона собираются 500-700 активных манифестантов, выкрикивающих антипрезидентские лозунги. Приблизительно такое же количество людей наблюдают за происходящим со стороны. Однако и они становятся жертвой агрессивно настроенных ОМОНовцев... Наиболее активных из манифестантов ОМОНовцы вырывают из толпы и затаскивают в стоящие у высотного здания автобусы. Одного из манифестантов на глазах толпы ОМОНовцы волоком протащили по асфальту.

Позднее часть демонстрантов переместилась на Пушкинскую площадь, где их встретило каре ОМОНа. Серьезные травмы получили по меньшей мере три демонстранта”.

По свидетельству Ермохиной Н.В.,

“митинг, собранный у метро “Баррикадная” 30 сентября Ильей Константиновым, был перенесен (ОМОНовцы вытеснили людей с помощью дубинок) на Пушкинскую площадь. Мы приехали туда одними из первых и стояли в скверике, ожидая, когда подтянутся остальные участники. Внезапно подъехал автобус, оттуда вышли рослые военные в камуфляже и в голубых беретах... и выстроились в шеренгу в нескольких шагах от нас. Вдруг раздалась короткая команда и военные, подняв дубинки, резко двинулись на людей, в ужасе бросившихся врассыпную. Удары наносились... – по голове, на поражение. Я увидела как пожилая невысокая женщина рухнула, получив удар по голове. Кто-то из участников митинга (видно, врач) пытался оказать ей помощь. ...Она была без сознания. ОМОНовцы остановили легковую машину и отправили женщину в больницу. ... Под ударами спецназовцев часть людей бросилась в метро (где их преследовали с дубинками на эскалаторе и даже на платформе), а другая часть (в том числе и я) укрылась в арке здания, где помещались редакции газет. Мы видели, как двое ОМОНовцев били дубинками по голове упавшего мужчину, пытавшегося закрыться руками. ... Я бросилась к ОМОНовцам и стала отчаянно кричать: что вы делаете, вы его убьете! Они оставили жертву и отступили. Я подбежала к мужчине (у него была окровавлена голова, он не мог двигаться) и дотащила его до укрытия. Здесь ему оказали помощь. Он назвался

сотрудником госбезопасности. Когда он немного оправился, мужчины помогли ему добраться до метро”.

По свидетельству Хныкиной В.С., она

“пришла на Пушкинскую на митинг. Там было много народу. И сразу увидела ОМОН. Они на моих глазах разгоняли народ, били дубинками. Люди прыгали через ограду и кустарники. Я побежала в метро и увидела как ОМОН схватил мальчика и стал его бить. Народ стал кричать: что вы бьете ребенка!? Но они бежали за ним по эскалатору. И тогда там были милиционеры и один из них сказал ОМОНовцам: хватит за ним бежать, это территория наша. И они его оставили”.

Разгоны и задержания манифестантов сотрудниками милиции продолжались до позднего вечера. Согласно Сводке Временного оперативного штаба Моссовета от 30 сентября 1993 года,

“18.05. Задержанные на Пушкинской площади доставляются в 108 о/м, на Баррикадной перегружены 43 и 11 о/м, отправляют в 122 и 18.

19.40. Около Зоопарка и около Баррикадной – человек по 70 граждан, в основном – пожилые люди.

19.54. На Лубянской площади митинг из 50 человек. Разогнали. Задержали 4-х”.

По информации Министерства внутренних дел Российской Федерации,

“за различные правонарушения, а также за попытки проникнуть через заграждения милиции к Белому дому были доставлены от станции метро “Баррикадная” и с Пушкинской площади в подразделения милиции 161 человек, 65 из которых привлечены к административной ответственности... К оставшимся приняты меры профилактического характера. На 02.00 часа 1 октября в медицинские учреждения города за оказанием помощи обратилось 4 человека, получившие травмы во время указанных событий, в том числе 2 сотрудника милиции”.

По данным Временного оперативного штаба Моссовета, были задержаны и избиты 6 депутатов Моссовета – Шалыгин Г.Ф., Филимонов М.Б., Кузнецов В.И., Колбанов С.Г., Бабушкин А.В. и Икещели В.А. Избит депутат Воронежского городского Совета народных депутатов Толчеев В.Т.

Действия руководства Министерства внутренних дел Российской Федерации и ГУВД Москвы, фактически направленные на силовое подавление любых акций в поддержку Верховного Совета, вели к резкому обострению обстановки, которое, в сложившихся условиях, не могло не

вылиться в массовые столкновения. При этом рост агрессивных настроений провоцировался не только у манифестантов, но и у противостоявших им сотрудников милиции и военнослужащих внутренних войск. Так, по свидетельству бывшего начальника Московского уголовного розыска Федосеева Ю.Г.,

“у милиционеров (от рядового до генерала) накапливалась усталость. Постоянное недосыпание, многосуточное противостояние с возмущенной массой людей или с “бесчинствующей толпой”, как их называли средства массовой информации и милицейские сводки. Дождь, тяжесть мокрой одежды, бронежилетов, касок и другой амуниции буквально раздражали. Неосознанное чувство собственной вины за участие в чем-то нехорошем, бессилие что-либо изменить, и, наконец, чуть ли не скотское послушание будоражили мысль на поиск хоть каких-нибудь оправданий и смягчающих вину обстоятельств. Не находя их, люди озлоблялись против себя, против других”.

В ночь с 30 сентября на 1 октября 1993 года в гостинице “Мир”, в соответствии с ранее достигнутой договоренностью с Председателем Совета Министров – Правительства Российской Федерации Черномырдиным В.С., состоялись переговоры между полномочными представителями X внеочередного (чрезвычайного) Съезда народных депутатов Российской Федерации и “президентской стороны”. Съезд представляли председатель Совета Национальностей Верховного Совета Российской Федерации Абдулатипов Р.Г. и председатель подкомиссии Комиссии Совета Республики Верховного Совета по бюджету, планам, налогам и ценам Соколов В.С. Со стороны Ельцина Б.Н. участвовали отстраненный от должности руководитель Администрации Президента Российской Федерации Филатов С.А., заместитель председателя Совета Министров – Правительства Российской Федерации Сосковец О.В. и мэр Москвы Лужков Ю.М.

В результате переговоров около 4 часов 1 октября 1993 года был подписан Протокол №1, предусматривавший сбор и складирование находившегося в Доме Советов Российской Федерации нештатного оружия под охраной совместных контрольных групп, сформированных из сотрудников ГУВД Москвы и Департамента охраны Верховного Совета Российской Федерации, а также сокращение сил и средств наружной охраны здания парламента. В ответ “президентская сторона” соглашалась незамедлительно включить электроэнергию и теплоснабжение, а также необходимое количество городских телефонов для оперативной связи. После реализации первого этапа стороны должны были приступить к одновременному выводу из Дома Советов всех охранных формирований и снятию наружной охраны ГУВД, а также окончательно решить вопрос вывоза нештатного оружия из здания парламента. Второй этап

предусматривал “согласование и выполнение правовых и политических гарантий”.

1 октября 1993 года около 6 часов в Доме Советов Российской Федерации состоялось заседание Военного совета обороны Дома Советов России, на котором были обсуждены результаты переговоров делегации X внеочередного (чрезвычайного) Съезда народных депутатов Российской Федерации с представителями руководства “президентской стороны”. По результатам обсуждения министром обороны Российской Федерации Ачаловым В.А., министром безопасности Российской Федерации Баранниковым В.П. и министром внутренних дел Российской Федерации Дунаевым А.Ф. был подписан протокол, в котором подписание Протокола №1 было расценено как ошибочный шаг и превышение Абдулатиповым Р.Г. и Соколовым В.С. своих полномочий. Было предложено до 8 часов 1 октября 1993 года денонсировать Протокол №1, до 10 часов того же дня – руководству Верховного Совета Российской Федерации провести пресс-конференцию об ошибочной позиции, занятой делегацией Съезда на переговорах. Предлагалось создать комиссию Съезда по выработке стратегии и тактики ведения переговоров с Советом Министров – Правительством Российской Федерации. В качестве предварительных условий таких переговоров были названы обеспечение широких возможностей по изложению позиции Съезда в средствах массовой информации, подключение всех систем снабжения Дома Советов Российской Федерации, восстановление издания незаконно закрытых газет и программ телевидения, снятие вооруженной блокады здания парламента на ближних и дальних подступах, а также вступление в должность министров, назначенных Съездом. Было также подчеркнuto, что

“постановка вопроса о нештатном оружии, находящемся в Доме Советов России, неправомочна, так как все имеющееся оружие – штатное и принадлежит Департаменту охраны Верховного Совета”.

Около 9 часов Президиум Верховного Совета Российской Федерации признал, что подписав Протокол №1 Абдулатипов Р.Г. и Соколов В.С. превысили свои полномочия. Было принято Заявление, в котором указано, что проблема оружия является составной частью общего урегулирования политического кризиса, вызванного государственным переворотом и насильственным захватом власти, не имеет самостоятельного значения и не подлежит вычленению из общей ситуации. Предварительным условием для последующего ведения каких бы то ни было переговоров политического характера было названо включение телефонной связи, ввод энерго- и теплоснабжения, подвоз питания и медицинское обеспечение. В Заявлении был отмечен “спекулятивный характер кампании, поднятой вокруг “проблемы оружия”, направленный на попытку переложить ответственность, вытекающую из последствий государственного переворота,

совершенного Ельциным Б.Н. и его приспешниками, на десятый съезд, Верховный Совет Российской Федерации и ее субъектов, обмануть в очередной раз народ”.

Около 10 часов X внеочередной (чрезвычайный) Съезд народных депутатов Российской Федерации денонсировал Протокол №1 и поддержал указанное Заявление Президиума Верховного Совета Российской Федерации. В состав делегации на переговоры в Свято-Даниловом монастыре были включены первый заместитель Председателя Верховного Совета Российской Федерации Воронин Ю.М., председатель Совета Национальностей Верховного Совета Российской Федерации Абдулатипов Р.Г., председатель Совета Республики Верховного Совета Российской Федерации Соколов В.С., председатель Комитета Верховного Совета по обороне Чеботаревский Р.Г. и народный депутат Российской Федерации Домнина В.А.

И.о.Президента Российской Федерации Руцкой А.В. издал Распоряжение №11-пр, которым назначил экспертами для проработки и предварительного согласования мероприятий по урегулированию обстановки вокруг Дома Советов Российской Федерации председателя Комитета Верховного Совета по обороне и безопасности Чеботаревского Р.Г., полковника юстиции Милованова В.Г. и полковника милиции Никулина Г.С.

В целях противодействия реализации антиконституционного Указа №1400, Руцкой А.В. издал также Указ и.о.Президента Российской Федерации №30 “О мерах по преодолению последствий государственного переворота”, в котором предписал министру обороны Российской Федерации Ачалову В.А., министру безопасности Российской Федерации Баранникову В.П. и министру внутренних дел Российской Федерации Дунаеву А.Ф. приступить к выполнению своих обязанностей в зданиях соответствующих министерств.

В ответ пресс-секретарь Ельцина Б.Н. Костиков В.В. распространил заявление, в котором подчеркивалось, что

“Ельцин Б.Н. во всех своих действиях твердо исходит из положений и условий своего Указа “О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации”. Какие-либо предположения или домыслы о некоем “нулевом варианте” не имели и не имеют под собой никаких оснований.

Что касается урегулирования обстановки вокруг здания бывшего Верховного Совета, то позиция Президента неизменна: для лиц, оставшихся в Белом доме, сдача оружия является непременным условием для любых последующих действий”.

Первый заместитель Председателя Совета Министров – Правительства Российской Федерации Шумейко В.Ф. распространил не соответствовавшую действительности информацию, что ни Руцкой А.В., ни Хасбулатов Р.И. не контролируют ситуацию в Доме Советов Российской Федерации, где “правят бал

находящиеся в розыске уголовные лица из батальона “Днестр” и бывшего рижского ОМОНа”, и около 1000 человек якобы имеют оружие.

Отстраненный от должности начальника Главного управления охраны общественного порядка Министерства внутренних дел Российской Федерации генерал-майор Огородников В.В., со своей стороны заявил журналистам о якобы наличии в Доме Советов Российской Федерации 1600 автоматов, 12 гранатометов и ракеты класса 2 “Земля-воздух”.

Указанные сведения широко тиражировались в поддерживавших антиконституционные действия Ельцина Б.Н. средствах массовой информации.

Образованная по указу Ельцина Б.Н. незаконная Центральная избирательная комиссия провела первое заседание под председательством Рябова Т.Н.

Информационная кампания вокруг “проблемы оружия” и денонсации Протокола №1 сопровождалась усилением военно-психологического давления на сторонников Верховного Совета.

С 6 часов 20 минут в Дом Советов Российской Федерации начала поступать информация о выдвижении к зданию парламента 4 колонн бронетехники ОМСДОН, а также о приказе внутренним войскам сразу после сдачи арестовать 164 человека, в число которых входило все руководство, наиболее активные народные депутаты и командиры отрядов народного ополчения.

Около 17 часов оцепление у Дома Советов было усилено 2 БМП ОМСДОН.

Около 18 часов оцепление у Дома Советов было усилено еще 6 БТРами ОМСДОН.

Министр обороны Российской Федерации Ачалов В.А. издал Приказ №11, которым “в связи с непосредственной угрозой для безопасности депутатов 10 чрезвычайного съезда народных депутатов” назначил командный состав I Московского добровольческого мотострелкового полка особого назначения.

Сотрудники милиции сообщили работавшим в Доме Советов на сменной основе журналистам, проходившим через оцепление по специальным пропускам ГУВД Москвы, что со следующего дня проход в здание парламента производиться не будет.

Около 13 часов председатель Лиги иностранных журналистов Аль-Сайед Адаб заявил протест “президентской стороне” в связи с предпринятыми ею ограничениями деятельности прессы и избиениями журналистов сотрудниками милиции.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации Зорькин В.Д. встретился с представителями посольств ряда иностранных государств с целью побудить руководство ведущих стран мира оказать воздействие на Ельцина Б.Н. в пользу компромиссного решения об одновременных досрочных выборах Президента Российской Федерации и народных депутатов Российской Федерации.

В течение дня сотрудники милиции продолжали осуществлять операции по разгону манифестантов, выступавших в поддержку Верховного Совета.

По сообщениям агентства “Постфактум”:

“11.50. Собралось 20 человек около Дома Советов, их сразу же начали разгонять, хотя никакого митинга не было, сообщает временный оперативный штаб Моссовета.

12.00. К Дому Советов направилась группа – около 100 человек. Офицер дал команду: “Выбросить их и рассеять!” Рассеяли в 12.07.

12.08. На пандусе высотного здания на площади Восстания появилось 10 человек, видимо, случайных наблюдателей. Они были рассеяны ОМОНОм, сообщает оперативный штаб Моссовета. ...

17.00. Митинг на площади Восстания. Не более 1 тысячи человек. Через полчаса митинг разогнан. Около зоопарка собралось более 2 тысяч человек. Людей стали загонять в метро. В разгоне участвовали войсковые наряды. Разогнать не удалось, был пущен транспорт, стали отсекалть людей по группам. В 18.30 операция закончилась. Подтянуты сменные наряды. Общая численность войск возросла”.

При разгоне манифестантов некоторые сотрудники милиции совершали жестокие, противоправные действия. Так, по свидетельству Савельева В.С., он видел

“как в метро несколько ОМОНовцев, окружив пожилого человека... толкали его друг к другу щитами, устроив своего рода игру в футбол, а потом прижали его щитами к стенке. У человека, который собрался сфотографировать эту сцену, пытались вырвать фотокамеру и не позволили ему фотографировать. Мы обратились к майору милиции, который там стоял, Но он не стал вмешиваться... Эти ОМОНовцы были вооружены автоматами, помимо щитов и дубинок”.

В результате противоправных действий сотрудников милиции пострадали гражданские лица, в том числе:

Кагалов А.Г., 1959 г.р., охранник ТОО “СОБ”, житель города Москвы – около 21 часа 30 минут недалеко от выхода из метро “Баррикадная” был задержан неустановленным следствием сотрудником милиции и избит резиновой палкой и ногами по голове, причинена ушибленная рана правого надбровья и верхней губы справа.

2 октября 1993 года в 10 часов участники переговоров в Свято-Даниловом монастыре подписали программу мер по нормализации обстановки вокруг Дома Советов Российской Федерации, предусматривавшую взаимное предоставление информации о планировании действий и составе вооруженных сил и их вооружений у каждой из сторон с возможностью взаимной проверки, разработку совместного графика сокращения вооружения с контролем сторон за его

выполнением, одновременную ликвидацию сторонами заграждений вокруг Дома Советов, организацию совместной охраны мест хранения оружия, а также установление режима пропуска граждан на территорию Дома Советов.

Председатель Верховного Совета Российской Федерации Хасбулатов Р.И. направил телеграмму прокурорам Российской Федерации, в которой подчеркнул, что действия Ельцина Б.Н. по организации Центральной избирательной комиссии и проведению досрочных выборов депутатов нового парламента являются незаконными, поскольку в соответствии со статьями 104 и 109 Конституции Российской Федерации назначение выборов народных депутатов всех уровней и образование Центральной избирательной комиссии относится к исключительной компетенции Съезда народных депутатов и Верховного Совета. Хасбулатов Р.И. призвал областных, районных и городских прокуроров

“обеспечить неукоснительное исполнение Конституции и других законов РФ, регулирующих выборы народных депутатов; своевременно опротестовывать незаконные и неправомочные решения, касающиеся выборов и образования избирательных комиссий в регионах страны; развернуть широкую разъяснительную работу о правовой несостоятельности избирательной кампании, начатой Борисом Ельциным, и ее результатов”.

В целях противодействия реализации антиконституционного Указа №1400, X внеочередной (чрезвычайной) Съезд народных депутатов Российской Федерации принял Постановления:

“О приостановлении действия статьи 11 Закона Российской Федерации “О статусе столицы Российской Федерации города Москвы”, которым разрешил проведение митингов, собраний, уличных шествий, демонстраций, пикетирования и манифестаций в городе Москве на территориях, непосредственно прилегающих к зданиям, занимаемым высшими органами законодательной, исполнительной и судебной властей Российской Федерации;

“Об образовании Комитетов защиты Конституции”, в котором постановил образовать указанные комитеты как общественные объединения граждан и общественных организаций для защиты всеми законными методами и средствами основ гражданского общества и правового государства, конституционных прав и свобод граждан, а также для контроля исполнения законодательства о выборах; в Постановлении было констатировано, что действия граждан и должностных лиц по защите конституционных органов власти, преодолению последствий государственного переворота “не могут быть основанием для юридической ответственности”;

№5846-1 “Об обеспечении прав лиц, выступивших на защиту конституционного строя Российской Федерации”, в котором, в соответствии со статьями 2 и 61 Конституции Российской Федерации, постановил, что привлечение граждан к уголовной, административной или иной ответственности за действия по защите конституционного строя Российской Федерации не

допускается; в постановлении был также установлен ряд социальных гарантий для граждан, принимавших участие в защите конституционных органов власти Российской Федерации.

И.о.Президента Российской Федерации Руцкой А.В. издал Указ №31 “О Президиуме Совета Министров – Правительства Российской Федерации”, в котором за поддержку антиконституционных действий Ельцина Б.Н. освободил от занимаемых должностей Председателя Совета Министров – Правительства Российской Федерации Черномырдина В.С. и членов Президиума Совета Министров – Правительства Российской Федерации Гайдара Е.Т., Шумейко В.Ф., Лобова О.И., Шахрая С.М., Заверюху А.Х., Геращенко В.В., Сосковца О.Н., Квасова В.П., Козырева А.В., Федорова Б.Г., Шохина А.Н., Чубайса А.В., Ярова Ю.Ф.

Около 13 часов Руцкой А.В. в сопровождении охраны и манифестантов обошел оцепление вокруг Дома Советов Российской Федерации, призывая военнослужащих и сотрудников милиции не выполнять преступные приказы и прекратить блокаду парламента.

Руцкой А.В. распространил также Обращение к участникам митингов и демонстраций в Москве и других городах России, в котором призвал к активизации акций гражданского протеста против государственного переворота, подчеркнув в то же время необходимость сохранять бдительность и осторожность, не поддаваться на провокации и не допустить кровопролития.

Около 16 часов члены “Русского Национального Единства”, по решению руководства своей организации, провели на площади у Дома Советов Российской Федерации провокационный марш с символикой, напоминавшей нацистскую.

На совещании в Администрации Президента Российской Федерации, в котором участвовали Красавченко С.Н., Федотов М.А., Днепров Э.Д., Лифшиц А.Я. и Шамшев И.Б., было предложено:

“для растаскивания бывших депутатов начать сепаратные переговоры с их лидерами, вести с ними индивидуальную работу, играя на лидерских амбициях, склонить их к содействию сдаче оружия и вывода людей из Белого дома. Попытаться договориться с бывшими депутатами о создании нейтральной комиссии по разоружению и контролю над вооружением защитников Белого дома. Цель работы данной комиссии – проверка сообщений о наличии в Белом доме нештатного оружия: пулеметов, гранатометов, ракет и т.д. ... Деятельность комиссии должна быть подана общественности как доказательство стремления федеральной исполнительной власти к мирному разрешению конфликта и обеспечению безопасности российских граждан. Наоборот, ореол мучеников и борцов против стоящих вооруженных ОМОНовцев будет разрушен за счет освещения средствами массовой информации работы этой комиссии, которая несомненно обнаружит оружие в Белом доме. ...

Черномырдину, Гайдару, Шахраю выступить в роли кураторов интересов регионов... Показать, что федеральное руководство в большей степени защищает интересы населения регионов, чем председатели местных советов”.

С 11 часов 30 минут на Садовом кольце в районе станции метро “Смоленская” и здания Министерства иностранных дел Российской Федерации для участия в митинге в поддержку Верховного Совета начали собираться манифестанты.

Митинг начался около 13 часов в сквере напротив здания Министерства иностранных дел Российской Федерации. Количество участников не превышало 2000 человек. Участники митинга не совершали каких-либо насильственных действий. Среди них находились женщины, пожилые люди и даже дети.

Прибывшие к месту проведения митинга сотрудники милиции, следуя тактике предыдущих дней – жестоко избивая людей дубинками и рассекая толпу на небольшие группы – попытались затолкнуть манифестантов в метро “Смоленская” и близлежащие улицы и переулки. По свидетельству Ермохиной Н.В.,

“люди еще только собирались, а уже подъехали автобусы с ОМОНовцами, которые стали оттеснять людей с площади к Старому Арбату. Раздались выстрелы... люди в ужасе пытались укрыться в универмаге, образовалась страшная давка. Я видела избитых ОМОНовцем окровавленных людей, у одного пожилого интеллигентного мужчины кровь из ран на голове заливала все тело”.

По свидетельству Деевой З.В.,

“ОМОНовцы стали избивать людей. Мне здесь тоже попало. ОМОНовец повалил и бил нашего парня дубинкой. Я его потянула за ворот, он развернулся и шлепнул ей мне по плечу. А шагах в трех от этого места на асфальте лежал мужчина, говорили, что он уже мертв”.

Чрезмерно жесткие, в том числе противоправные действия некоторых сотрудников милиции вызвали сопротивление со стороны наиболее решительно настроенных манифестантов. Около 500 человек, захватив на близлежащих улицах и переулках камни, бутылки, палки и фрагменты металлических конструкций не только сумели защититься от избивавших их ОМОНовцев, но и заставили последних на время отступить. Воспользовавшись передышкой возбужденные столкновением манифестанты перекрыли движение по Садовому кольцу и начали возводить баррикаду, используя для этого элементы ограждения, строительные леса, несущие узлы от трибуны, построенной для празднования 500-летия Арбата, и другие подручные материалы. Чтобы сделать баррикаду

непроходимой, манифестанты зажгли использованные для ее возведения старые шины от автомобилей и доски. По свидетельству одной из участниц событий,

“еще до начала митинга вокруг стояли машины с ОМОНОм. По ходу митинга ОМОНовцы рядами выстраивались около митингующих. Вначале они стояли неподвижно и это притупило бдительность участников. В какой-то момент я поняла, что ОМОН медленно, но верно окружает митингующих. Я закричала и бросилась бежать, и в этот же момент сзади раздалась команда, ОМОН замкнул окружение и стал избивать захваченных в кольцо. Похожую операцию ОМОН проделал у самого МИДа. Потом ОМОН выдавил всех митингующих на Старый Арбат. По ходу стояли конструкции из железных труб... Насколько было видно из-за спин ОМОНовцев, наши частично разобрали эту конструкцию и использовали как оружие. Я впервые увидела за эти дни, как не наши бежали от ОМОНа, а последнему пришлось ретироваться. Разгоряченный народ решил строить баррикаду через Садовую на уровне арки от метро “Смоленская”. Рядом был забор, который мы довольно быстро разломали. За ним было достаточно много строительного мусора. Все это мы вытащили на улицу...”

Попытки ОМОНовцев в пешем строю захватить баррикаду были отражены камнями и бутылками с бензином. Манифестантами была возведена дополнительные баррикады, прикрывавшие фланги и тыл первой.

Около 14 часов против защитников баррикады были применены в качестве водометов две лафетные установки с пожарных машин, но безуспешно, поскольку камни быстро загоняли ствольщики в люк.

Не дало результатов и использование против манифестантов газовых гранат с “черемухой”.

По свидетельству ряда очевидцев и видеоматериалам, некоторые сотрудники милиции стреляли в сторону манифестантов из пистолетов.

В 15 часов руководство ГУВД Москвы было вынуждено пойти на переговоры с защитниками баррикады. Была достигнута договоренность, что к 23 часам манифестанты сами разойдутся. При этом сотрудники милиции не будут их преследовать.

Около 21 часа защитники баррикад организованной колонной, возглавляемой народным депутатом Российской Федерации Константиновым И.В., покинули место противостояния и затем спокойно разошлись.

По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, в столкновениях на Смоленской площади получили телесные повреждения 24 сотрудника милиции (из них 12 госпитализировано, двое – в тяжелом состоянии) и 5 граждан (двое госпитализировано). Последняя цифра, вероятно, занижена.

Действия по разгону манифестантов осуществлялись также у метро “Баррикадная”. Всего в районе Дома Советов Российской Федерации сотрудниками милиции было задержано 59 человек.

В это же время Моссовет санкционировал проведение 3 октября 1993 года в 14 часов на Октябрьской площади митинга в поддержку Верховного Совета.

В связи с этим отстраненный от должности министра внутренних дел Ерин В.Ф. утвердил план организационных мероприятий Министерства внутренних дел Российской Федерации по обеспечению правопорядка и общественной безопасности в период проведения массовых мероприятий в городе Москве 3-4 октября 1993 года (№1/4339 от 2.10.93 г.), предусматривавший, в частности, создание подвижных групп резерва начальника ГУВД со спецсредствами, а также выделение резерва министра внутренних дел в составе 200 человек с местом дислокации у здания по улице Житная, д.1, “для оперативного реагирования и локализации возможных нарушений общественного порядка”. При этом руководству Министерства внутренних дел Российской Федерации и ГУВД Москвы было известно не только о санкционированном Моссоветом митинге на Октябрьской площади, но и о готовившемся после него несанкционированном шествии к Дому Советов Российской Федерации. По свидетельству бывшего начальника Московского уголовного розыска Федосеева Ю.Г.,

“поздно вечером членов штаба и других руководителей ГУВД в пожарном порядке собрали на экстренное совещание. Торжественный в парадной форме Панкратов в присутствии внешне беспристрастного руководителя администрации президента Филатова и лощеного вице-премьера Сосковца, которые должны были как бы подтвердить высочайшее одобрение всего происходящего, поставил задачу “по обеспечению общественного порядка во время митинга и несанкционированного шествия от Октябрьской площади к Белому дому”.

По приказу командующего внутренними войсками Министерства внутренних дел Российской Федерации генерал-полковника Куликова А.С. был создан резерв, находящийся в состоянии 15-минутной готовности, из всего личного состава воинских частей Московского гарнизона, свободного от службы.

Командующий войсками Московского округа внутренних войск генерал-майор Баскаев А.Г. распорядился передислоцировать в Москву СМВЧ из городов Владимир, Тула, Орехово-Зуево, Сергиев Посад и учебных подразделений из городов Луново и Тула, общей численностью 818 человек.

3 октября 1993 года с утра в различных местах Садового кольца и у Киевского вокзала начали собираться манифестанты, выступавшие в поддержку Верховного Совета. В соответствии с утвержденным планом организационных мероприятий сотрудники милиции, применяя спецсредства, разгоняли эти группы, не давая людям собираться в большие массы. В результате в некоторых местах произошли столкновения. Так, в 12 часов 50 минут на Смоленской площади около 100 манифестантов, в ответ на попытку сотрудников милиции

рассеять их, по примеру предыдущего дня, перекрыли движение транспорта по Садовому кольцу и начали возводить баррикаду, бросая в сотрудников милиции камни и бутылки. Превосходящим силам милиции, активно применявшим спецсредства, удалось, однако, “зачистить” площадь.

В 12 часов Председатель Конституционного Суда Российской Федерации Зорькин В.Д., по предварительной договоренности, встретился с освобожденным от должности Председателя Совета Министров – Правительства Российской Федерации Черномырдиным В.С. Черномырдин В.С. сообщил ему, что Ельцин Б.Н. готов обсудить вопрос об одновременных досрочных выборах Президента Российской Федерации и народных депутатов Российской Федерации. Зорькин В.Д. предложил, с целью разрядки общественной напряженности, сообщить об этом через средства массовой информации. Черномырдин В.С. согласился с этим предложением и обещал решить этот вопрос с Ельциным Б.Н.

В это же время на Октябрьской (Калужской) площади для проведения объявленного накануне общемосковского митинга в поддержку Верховного Совета начали собираться граждане и активисты оппозиционных партий и движений. Митинг был организован “Фронтом Национального Спасения”. Активисты “Фронта Национального Спасения” предупреждали приглашенных ими на митинг о необходимости быть бдительными, не поддаваться на провокации и избегать насильственных, противоправных действий, информировали, что проведение митинга санкционировано. В то же время Анпилов В.И. и некоторые его сторонники приняли решение провести после митинга шествие к Дому Советов Российской Федерации. Об этих планах ими не были поставлены в известность основные организаторы митинга – активисты “Фронта Национального Спасения”, а также народный депутат Российской Федерации Константинов И.В., который должен был возглавить митинг.

Около 12 часов сотрудники милиции предприняли попытку разогнать граждан, собравшихся у памятника В.И.Ленину на Октябрьской (Калужской) площади. Жестоко избивая людей дубинками, они загнали их во двор Центральной детской библиотеки Российской Федерации, но полностью рассеять не смогли. Манифестанты продолжали собираться в разных местах площади и на прилегающих улицах и переулках.

Около 13 часов 20 минут представители Анпилова В.И. встретились в Доме Советов Российской Федерации с и.о.Президента Российской Федерации Руцким А.В., который предупредил их о полученной им накануне информации о возможной провокации и крупномасштабном применении силы против сторонников Верховного Совета, предложив отменить митинг. Представители Анпилова В.И. заявили, что отменить митинг уже невозможно и поставили Руцкого А.В. в известность о своих планах провести после митинга шествие к Дому Советов Российской Федерации. Они обратились с просьбой, чтобы, “во избежание провокаций ОМОНа, милиции и внутренних войск”, впереди колонны пошли министр безопасности Российской Федерации Баранников В.П. и министр

внутренних дел Российской Федерации Дунаев А.Ф. Баранников В.П. и Дунаев А.Ф. отказались.

К началу митинга, назначенного на 14 часов, Октябрьская (Калужская) площадь была оцеплена сотрудниками милиции. Движение транспорта в районе площади, включая движение по Садовому кольцу, было перекрыто. Наиболее мощное оцепление из нескольких рядов сотрудников милиции в бронежилетах и касках, со щитами и дубинками стояло на въезде на улицу Георгия Димитрова (Большую Якиманку). Оно было усилено поставленными поперек улицы позади сотрудников милиции грузовыми машинами. Сотрудниками милиции были также оцеплены улица Житная и площадка вокруг памятника В.И.Ленину. В то же время выходы на Калужскую (Октябрьскую) площадь со станции метро "Октябрьская", из которых в основном прибывали участники митинга, закрыты не были.

Вид стоявшего в непосредственной близости от места проведения митинга усиленного оцепления с дубинками и щитами, ставших за последние дни символами жестокого избиения и разгона сторонников Верховного Совета, воспринимался собравшимися как угроза и побуждал наиболее решительно настроенных людей готовиться к возможным ответным силовым действиям.

Некоторые сотрудники милиции совершали откровенно противоправные, насильственные действия. Так, около 13 часов неустановленным следствием Прокуратуры г.Москвы сотрудником милиции был избит гражданин **Кереселидзе И.Н.**

Милицейские цепочки совершали перемещения по Октябрьской (Калужской) площади, которые рассекали массу собравшихся, заставляли их переходить с места на место, тем самым вызывая в толпе движение и циркуляцию, способствовавшие ее возбуждению. При этом непрерывно возникали словесные перепалки манифестантов с сотрудниками милиции, которые также способствовали усилению напряженности.

К началу митинга на площади собралось около 2000 человек. Собравшиеся не выполняли требования сотрудников милиции разойтись, воспринимавшиеся ими как незаконные, но за которыми может последовать жестокий разгон митингующих. Все это также обостряло ситуацию. Количество манифестантов быстро увеличивалось. Многие ожидали начала митинга отойдя на Ленинский проспект и по направлению к Крымскому мосту.

Около 14 часов попытка сотрудников милиции воспрепятствовать началу митинга привели к тому, что часть манифестантов во главе с прибывшими народными депутатами Российской Федерации Константиновым И.В. и Уражцевым В., сначала отошла на несколько сотен метров по Ленинскому проспекту в сторону площади Юрия Гагарина, собрались в колонну, а затем двинулась обратно к Октябрьской (Калужской) площади и слилась с находившимися там людьми. Попытка сотрудников милиции воспрепятствовать прохождению колонны на площадь не увенчалась успехом. По свидетельству одного из очевидцев,

“почти мгновенно поперек Ленинского проспекта начала образовываться огромная колонна. Тут же устье проспекта перекрыла тройная цепь ОМОНовцев, но люди стали заходить им в тыл, а колонна... развернулась... и цепь ОМОНовцев оказалась окруженной. В считанные минуты площадь была затоплена народом”.

Воспользовавшись ситуацией Анпилов В.И. и некоторые его сторонники стали призывать собравшихся идти к Дома Советов Российской Федерации. Сплотившаяся вокруг них часть манифестантов стала двигаться по направлению к Крымскому мосту, постепенно увлекая за собой остальных. Находившиеся в другой части площади народный депутат Российской Федерации Константинов И.В., активисты “Фронта Национального Спасения” пытались остановить людей, но не смогли овладеть ситуацией.

Постепенно строясь в колонну авангардная группа манифестантов и присоединившихся к ним граждан численностью в несколько тысяч человек направилась к Крымскому мосту. У входа на мост путь колонне преградило оцепление, отказавшееся пропустить колонну. После короткого, ожесточенного столкновения манифестанты прорвали цепочки оцепления и по Садовому кольцу, “на плечах” отступавших сотрудников милиции стали перемещаться к Дому Советов Российской Федерации. По свидетельству одного из очевидцев, на Крымском мосту

“ОМОН попытался дубинками остановить колонну демонстрантов. В ответ демонстранты взялись за камни. Мы видели, как с моста в Москва-реку полетели щиты и каски, отнятые у ОМОНа, а после этого по боковым ступенькам сбежали ОМОНовцы. В них бросали камни, народ был уже “заведен”. Мы оказали помощь нескольким ОМОНовцам и нескольким демонстрантам. Среди демонстрантов было много пожилых людей. ... После этого демонстрация превратилась в толпу и стала неуправляемой”.

Неудачные попытки сотрудников милиции остановить продвижение авангардной группы манифестантов на Зубовской и Смоленской площадях лишь усилили общее возбуждение и решительный настрой людей. Отступление милиции и военнослужащих внутренних войск приобрело характер панического бегства. Они бросали технику и снаряжение, в том числе дубинки ПР-73 и щиты, часть которых перешла в руки манифестантов в ходе столкновений.

Во время прорыва на Крымском мосту и в районе Смоленской площади против манифестантов были применены карабины для стрельбы гранатами со слезоточивым газом. По свидетельству одного из участников событий:

“Когда я туда подошел, то увидел, как голова огромной колонны медленно движется по Крымскому валу, а на Крымском мосту стоит “черепаша”, а чуть сзади нее быстро выстраивается вторая. ... Я уже был

метрах в 50-60 от головы колонны, когда услышал грохот щитов, крики. И тут я – человек трусливый и осторожный – ломанулся вместе со всеми вперед. Дальше все было довольно сумбурно. ... Помню как стреляли милиционеры по людям на мосту, какплыли по реке каски, как оттеснили ментов, как вели с моста разбежавшихся, бледных как смерть ОМОНовцев. ... Через несколько секунд, может, чуть больше, с полминуты, я с середины моста увидел голову колонны, она была уже за путепроводом, где-то у станции “Парк культуры2. Люди бежали довольно плотно, по дороге снимая спецсредства с задержавшихся ОМОНовцев или милиционеров из второй “черепахи”: щиты, бронежилеты, дубинки. Люди, почти безропотно претерпевшие многодневные избиения, на бегу вооружались. У Зубовского голова колонны столкнулась нос к носу со взводом спецназа. Подъехали три “Паза” и “УАЗ”, из них высыпали около 70 спецов, в серо-пятнистом камуфляже, с дубинками и щитами, в шлемах с забралами. Они построились в “черепаху”, но их мало, они не могут перекрыть даже половину Садового и строятся напротив ямы (там ремонтируют какие-то подземные коммуникации), чтобы хоть как-то прикрыть фланг. Это не помогло: голова колонны превратилась в клещи. С ними даже не стали драться. ОМОНовцы бегут наперегонки со своими автобусами. В них и в автобусы летят камни. ... Бежим. Садовое кольцо от Зубовского почти до самого МИДа разделено бетонными блоками. Посередине кое-где стоят грузовики, фронтальные погрузчики – здесь идут какие-то ремонтно-строительные работы. Люди кидаются почему-то к грузовикам, не обращая внимания на погрузчики. Дверцы взламываются, одни машины заводят ключами, другие – без ключей. Тот самый “КАМАЗ” с будкой, которым потом были протаранены “черепахи” на Смоленской, захватывали у меня на глазах... Я не стал ждать... и побежал вперед. Только через некоторое время “КАМАЗ” нас обогнал, почти возле самого МИДа. Здесь нас уже пытались остановить всерьез, но ситуация развивалась стремительно. Очень мощный, но тоже сборный заслон милиции,ОМОНа мы застали в момент построения и развертывания. “Черепахи” уже почти построились, за ними стояли два водомета, и подходили еще машины с людьми. Нас стали обстреливать из гладкоствольных ружей резиновыми пулями и газовыми гранатами, заработали водометы, но мы не дали им времени. Колонна подалась назад. В милицию полетели камни, а посреди площади разворачивался “КАМАЗ”. Быстро развернувшись хвостом вперед, он начал сдавать задом максимально быстро, как мог, на “черепаху”. “Черепаха” рассыпалась, строй смешался, и люди все разом рванулись вперед, а “КАМАЗ” уже таранил водомет. В панике ОМОНовцы бросили оба водомета, а демонстранты обложили обе машины впритык, прутьями выбили стекла, засыпали кабины мелкими камнями. Водомет, сигналя, развернулся и помчался прочь, а колонна захватывала подходившие ментовские машины. Большинство машин было брошено водителями сразу же, как только их окружили люди. Машины

бросались вместе со всем, что там находилось, включая, естественно, и ключи от машин”,

За авангардной группой более медленным темпом двигалась основная масса манифестантов и присоединявшихся к ним по пути граждан.

Во время прорыва через Крымский мост и по Садовому кольцу пострадало точно не установленное число демонстрантов, а также несколько сотрудников милиции, в том числе:

Анухин Ю.А., 1956 г.р., житель г.Москвы – во время прорыва на Крымском мосту получил ушиб теменной области, сотрясение головного мозга;

Козлов К.И., житель г.Москвы – в районе Смоленской площади был зажат грузовиками, получил множественные переломы ребер;

Лапин А.В., 1954 г.р., переводчик-референт, житель города Москвы – на Смоленской площади в результате наезда грузовика ОМОН получил перелом лонной и седалищной кости слева, закрытый перелом правого бедра, открытый перелом обеих костей правой голени, открытый перелом левого бедра и обеих костей левой голени с повреждением сосудисто-нервного пучка, тяжкие телесные повреждения, приведшие к ампутации левого бедра в верхней трети;

Хорчев В.Н., 1961 г.р., инспектор службы 2 полка Патрульно-постовой службы ГУВД города Москвы – примерно в 15 часов отступал с оцеплением со Смоленской площади, камень, брошенный кем-то из демонстрантов, попал ему в лицо, пошла кровь, причинены кровоподтеки лица справа, легкие телесные повреждения, не повлекшие кратковременное расстройство здоровья;

В 14 часов 30 минут начальник ГУВД Москвы генерал-майор Панкратов В.И. отдал распоряжение на выставление в район Дома Советов Российской Федерации трех БТРов для предотвращения прорыва. Командующий внутренними войсками генерал-полковник Министерства внутренних дел Российской Федерации Куликов А.С. приказал командиру 6-го ОСН “Витязь” подполковнику Лысюку С.И. выдвинуть вооруженный резерв к гостинице “Мир”.

Около 15 часов 20 минут авангард колонны сторонников Верховного Совета по улице Новый Арбат от Садового кольца подошел к зданию мэрии города Москвы (бывшего СЭВа), расположенному напротив Дома Советов Российской Федерации. Оцепление сотрудников милиции и военнослужащих внутренних войск, стоявшее у мэрии и перекрывавшее подход к Дому Советов по улице Конюшковской, применило спецсредства, в частности, резиновые дубинки ПР-73.

Возникло столкновение, в ходе которого манифестанты смяли и частично рассеяли оцепление. В руках демонстрантов оказалась командно-штабная машина Р-142М (бортовой номер С-54), принадлежавшая одной из частей внутренних войск. Демонстранты стали растаскивать установленные со стороны мэрии заграждения из колючей проволоки АСКЛ и поставленных в линию поливальных автомашин.

В результате столкновения получили телесные повреждения неустановленное следствием Генеральной прокуратуры Российской Федерации число гражданских лиц и несколько сотрудников милиции и военнослужащих внутренних войск, в том числе:

Букреев С.И., 1974 г.р., старшина роты в/ч 3500 – получил от демонстрантов удар палкой по ноге;

Карташов В.И., 1954 г.р., участковый инспектор ОВД МО “Южное Тушино” СЗАО города Москвы – получил удар камнем по голове, причинено сотрясение головного мозга, легкие телесные повреждения;

Кондратьев В.Н., 1950 г.р., начальник отдела дознания ОВД СЗАО города Москвы – был окружен демонстрантами, которые бросили в него камень, а затем начали избивать руками и ногами, причинены сотрясение головного мозга, кровоподтек и ссадины правого предплечья, легкие телесные повреждения;

Морозов А.Б., 1974 г.р., военнослужащий в/ч 3500 – получил от демонстрантов удар палкой по лицу, выбито 3 зуба.

По приказу своего руководства, сотрудники милиции и ОМОН открыли по демонстрантам беспорядочный огонь из пистолетов и автоматов. Стреляли также из карабинов для стрельбы гранатами со слезоточивым газом. Была предпринята попытка рассеять прорвавшихся манифестантов, атаковав их от мэрии цепочкой сотрудников милиции, стрелявших очередями из автоматов. Над головами демонстрантов была произведена очередь из крупнокалиберного пулемета БТРа, стоявшего у мэрии. Среди подвергшихся обстрелу демонстрантов возникла паника. Некоторые стали разбегаться. Сотрудники милиции активно применяли против них спецсредства. В результате обстрела и применения спецсредств получили ранения и травмы различной степени тяжести не менее 6 гражданских лиц и двое сотрудников милиции, пострадавших от случайных выстрелов своих сослуживцев, в том числе:

Белянчикова М.Н., 1955 г.р., редактор отдела публицистики журнала “Наш современник” – получила огнестрельное ранение левого голеностопного сустава, легкие телесные повреждения;

Жукова О.В., 1957 г.р., домохозяйка, жительница г.Москвы – во время паники получила гематому правой половины грудной клетки, легкие телесные повреждения;

Мельник А.П., 1934 г.р., военный пенсионер, полковник в отставке, житель поселка Монино Московской области – получил огнестрельное пулевое слепое ранение с повреждением левого легкого и левосторонним пневмотораксом, плечевого сплетения с нарушением функции плечевого нерва слева, тяжкие телесные повреждения;

Студеникин Ю.С., 1941 г.р., безработный, житель г.Москвы – когда сотрудники милиции открыли стрельбу по демонстрантам, начал убегать, недалеко от мэрии почувствовал сильный удар по голове и потерял сознание, причинена открытая черепно-мозговая травма, сопровождавшаяся вдавленным переломом затылочной кости слева, с повреждением обеих компактных пластин, ушибом головного мозга, ушибленной раной теменно-затылочной области слева, тяжкие телесные повреждения;

Булакин А.Ю., 1966 г.р., милиционер 183 о/м г.Москвы – стоя в оцеплении на пандусе у здания мэрии получил огнестрельное ранение правого плеча, сопровождавшееся травматическим невритом правого лучевого нерва, менее тяжкие телесные повреждения;

Шехтман Б.И., 1954 г.р., старший инспектор штаба УВД СЗАО города Москвы – когда демонстранты прорывались к Дому Советов услышал звук выстрела карабина для стрельбы слезоточивым газом, увидел лежащего на земле полковника Шишаева И.Д., одетого в штатское, побежал к нему, чтобы узнать, что случилось, почувствовал сильный удар в правую половину грудной клетки, причинено сквозное огнестрельное ранение правой половины грудной клетки, проникающее в правую плевральную полость с множественными многооскольчатыми переломами III-IV-V-VI ребер справа, ранением верхней доли правого легкого, по ходу раневого канала сопровождавшееся правосторонним гемотораксом, тяжкие телесные повреждения.

Двое сотрудников милиции были убиты случайными выстрелами своих сослуживцев:

Бойко Александр Иванович, 1960 г.р., заместитель командира роты 2 полка Патрульно-постовой службы ГУВД города Москвы – находился в оцеплении у здания мэрии, когда демонстранты прорывались к Дому Советов и сотрудники милиции и ОМОН открыли беспорядочную стрельбу примерно в 15 часов 30 минут на пандусе получил смертельное сквозное пулевое ранение головы и шеи с оскольчатыми переломами суставного отростка нижней челюсти,

щитовидного отростка, пирамидки височной и чешуи затылочной костей справа, размождением правого полушария головного мозга, повреждением верхнего края справа дуги первого шейного позвонка. Скончался на месте;

Шишаев И.Д., 1942 г.р.. заместитель начальника УВД Северо-Западного административного округа города Москвы – принимал участие в руководстве оцеплением у здания мэрии, примерно в 15 час. 15 мин., когда перебежал от демонстрантов к сотрудникам милиции (находился в штатском), был ранен выстрелом из карабина гранатой со слезоточивым газом в левую паховую область с повреждением левой бедренной артерии и вены, сопровождавшимися массивным кровотечением, от которого скончался в машине “скорой помощи”.

По информации Генеральной прокуратуры Российской Федерации, уголовное дело в отношении сотрудника милиции Пестова Л.Л., произведшего выстрел из карабина КС-23, которым был смертельно ранен Шишаев И.Д., прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

По данным Спасательно-поискового центра Московской медицинской академии им.И.М.Сеченова, после прорыва оцепления и обстрела демонстрантов в медпункты Дома Советов Российской Федерации обратились за помощью 34 гражданских лица, из них 7 – с огнестрельными ранениями. При этом некоторые раненые самостоятельно добирались до больниц и не учтены в приведенных цифрах.

Во время прорыва оцепления вокруг Дома Советов Председатель Конституционного Суда Российской Федерации Зорькин В.Д. встретился с отстраненным от должности заместителя Председателя Совета Министров – Правительства Российской Федерации Шахраем С.А. Шахрай С.А. заявил о своей поддержке идеи одновременных досрочных выборов Президента Российской Федерации и народных депутатов Российской Федерации, но после сообщения о прорыве блокады Дома Советов покинул здание Конституционного Суда Российской Федерации.

Несмотря на применение сотрудниками милиции огнестрельного оружия, остановить продвижение демонстрантов не удалось.

Часть сотрудников милиции и военнослужащих внутренних войск отступила к зданию Посольства США в Большом Девятинском переулке. Масса демонстрантов, число которых увеличивалось, направилась к Дому Советов Российской Федерации.

По данным следствия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, во время прохождения демонстрантов по Конюшковской улице рядом с Посольством США неустановленный мужчина в милицейской форме из толпы произвел автоматную очередь в сторону военнослужащих внутренних войск и сотрудников милиции. В результате были ранены один сотрудник милиции и пятеро военнослужащих в/ч 3641 (Софринская бригада внутренних войск), один из которых впоследствии скончался. В их числе:

Еременко Д.В., 1972 г.р., милиционер ОМОН ГУВД города Москвы – около здания посольства США, куда их подразделение отступило во время прорыва демонстрантов, был ранен осколком пули, попавшей в металлический предмет, в 1 палец кисти левой руки, причинены легкие телесные повреждения;

Киба С.В., 1975 г.р., рядовой в/ч 3641 – получил сквозное огнестрельное ранение средней трети правого бедра с повреждением сосудистого пучка (артерии и вены), сопровождавшееся массивной кровопотерей, развитием геморрагического шока 1-2 степени, тяжкие телесные повреждения, опасные для жизни;

Сараев В.В., 1974 г.р., военнослужащий в/ч 3641 – получил сквозное огнестрельное ранение левого бедра с многооскольчатый переломом левой бедренной кости, повреждением бедренной вены и седалищного нерва, закрытые переломы 3-7 ребер по лопаточной линии, тяжкие телесные повреждения;

Глазунов И.В., 1973 г.р., военнослужащий в/ч 3641 – причинены тяжкие телесные повреждения – огнестрельное ранение нижней трети правого бедра, коленного сустава с повреждением бедренной артерии и вены, с развитием геморрагического шока. 21.02.94 г. скончался от вирусного гепатита, занесенного в результате многочисленных переливаний крови и кровезаменителей;

По свидетельству советника и.о.Президента Российской Федерации Руцкого А.В. по прессе и связям с парламентом Федорова А., при подходе демонстрантов к Дому Советов Российской Федерации Руцкой А.В.

“стоя на третьем этаже, в приемной напротив своего временного кабинета, которая выходила на мэрию, он смотрел на подходящих людей и отдавал команды, что необходимо сделать в складывающейся ситуации. ... Прежде всего Руцкой приказал не менять режим допуска в Дом Советов, справедливо опасаясь, что с толпой в здание могут войти и группы лиц с целью вызвать беспорядки.

Во вторых заняться вопросом распределения прибывающих людей по основным точкам охраны территории вокруг Белого дома.

В-третьих, выйти к солдатам внутренних войск, которые находились у здания мэрии и в Девятинском переулке. ...

Когда раздались выстрелы Руцкой закричал: “Суки, что же они делают! Они же расстреливают людей! Надо немедленно прекратить это! Он попытался выйти на штаб МВД в “Мире”, но никто не отвечал. Взяв в руки рацию, Руцкой передал: “Обстреляны люди. Прошу верных Конституции сотрудников милиции и командиров внутренних войск немедленно

арестовать тех, кто отдавал этот преступный приказ: Панкратова, Огородникова и других!” ...

Оставив часть своей охраны на этаже, он быстро пошел в сопровождении Ачалова и Баранникова к Хасбулатову, где было принято решение немедленно идти на балкон и обращаться к пришедшим людям за поддержкой, в том числе просить оказать содействие в занятии зданий мэрии и гостиницы “Мир”, которые представляли наибольшую опасность с точки зрения нахождения там вооруженных лиц из числа ОМОНа и внутренних войск”.

После обстрела, которому подверглись его солдаты, командир в/ч 3641 полковник Васильев В.А. по рации объявил о переходе бригады на сторону Верховного Совета Российской Федерации и с примерно 150 подчиненными, находившимися в резерве в районе гостиницы “Мир”, пошел через толпу демонстрантов в сторону Дома Советов Российской Федерации. Демонстранты приветствовали военнослужащих радостными криками. В дальнейшем полковник Васильев В.А. с подчиненными ушли из района Дома Советов якобы за оружием и больше не возвращались.

В то же время, по опубликованному свидетельству командующего внутренними войсками генерал-полковника Куликова А.С., военнослужащие и сотрудники милиции были обстреляны по причине перехода “софринцев” на сторону Верховного Совета:

“На самом деле именно то, что он (полковник Васильев В.А. – Авт.) повел туда людей, заставило кого-то применить оружие. Кого? Я не могу сегодня точно утверждать, потому что даже прокуратура еще не определила это”.

На раздавшуюся в районе мэрии стрельбу из Дома Советов Российской Федерации стихийно, без приказа бросилась группа членов “Русского национального единства” численностью около 15 человек, вооруженных автоматами АКС-74У. Через считанные минуты к ним присоединились 3 человека из охраны генерал-полковника Макашова А.М., также без приказа побеговшие на выстрелы, и лидер “Русского национального единства” Баркашов А.П. Они также были вооружены автоматами АКС-74У. Одновременно на пандус мэрии стали подниматься некоторые демонстранты. Сотрудниками милиции был открыт огонь из автоматического оружия, вызвавший ответные выстрелы со стороны “баркашовцев”, а затем присоединившихся к ним членов охраны генерал-полковника Макашова А.М. Безоружные демонстранты рассеялись. Находившиеся на пандусе сотрудники милиции и военнослужащие внутренних войск через центральный вход ушли в здание мэрии. Перестрелка продолжилась. По указанию Баркашова А.П. двери центрального входа и стеклянные стены

фасада мэрии были пробиты двумя грузовыми автомобилями. По свидетельству американского журналиста С.Джоуба,

“я услышал выстрелы у резиденции мэра. Народ отхлынул назад. Я поднялся по лестнице и увидел, как пять или шесть молодых людей обмениваются с кем-то, кого я не мог видеть, выстрелами из автоматов. Судя по их простой камуфляжной форме, они были из охраны парламента. Один из них задним ходом, на высокой скорости врезался грузовиком в двойные стеклянные двери на входе. Он сделал это, несмотря на то, что ему прострелили топливный бак и колеса. Прямо подо мной раздался мощный грохот. Другой грузовик протаранил вход цокольного этажа”.

Среди находившихся в мэрии сотрудников милиции и военнослужащих внутренних войск началась паника. Сотрудники милиции разбивали витринные стекла с торца здания мэрии и бежали. Огонь из здания прекратился.

Во время перестрелки и бегства получили ранения 1 военнослужащий внутренних войск и 1 сотрудник милиции:

Абрамкин В.И., 1954 г.р., заместитель начальника 7 отдела Управления охраны ГУВД г.Москвы – около 16 час., во время взятия мэрии при выходе через окно порезался о стекла, получил резанные раны бедер, голени, легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья;

Мрачек Э.Н., 1974 г.р., военнослужащий в/ч 3500 – примерно в 15 часов 30 минут когда сторонники Верховного Совета открыли огонь по зданию мэрии получил огнестрельное пулевое ранение правого бедра.

После прекращения огня в здание мэрии через центральный вход ворвались демонстранты. Сторонниками Верховного Совета были сделаны неудачные попытки захватить стоявшие у мэрии БТРы внутренних войск. По свидетельству американского журналиста С.Джоуба, он

“последовал за бойцами парламента через взломанные двери. Здание выглядело сданным без борьбы. Толпа демонстрантов и журналистов теснилась на небезопасном пространстве среди битого стекла и бензиновых паров. Был выстроен людской коридор, и семь или восемь пленных прошли через него, с некоторыми из них, похоже, обошлись довольно грубо”.

Сразу после взятия мэрии сторонники Верховного Совета заняли находившуюся рядом гостиницу “Мир”, где располагался оперативный штаб ГУВД Москвы. При этом получил ранение корреспондент и был травмирован один военнослужащий внутренних войск:

Шурыгин В.В., 1963 г.р., журналист журнала “Ле Шок” (Франция) – примерно в 15 часов 43 минуты находился перед гостиницей “Мир”, брал интервью у священнослужителя, вдруг почувствовал удар по левой ноге, увидел дырку на брючине, из которой шел дым, на крыше дома, откуда раздался выстрел, увидел мужчину в военной форме с карабином в руках, получил сквозное огнестрельное ранение мягких тканей левого бедра контейнером от гранаты со слезоточивым газом, менее тяжкие телесные повреждения;

Усков В.Е., 1975 г.р., военнослужащий в/ч 3500 – примерно в 16 часов после того как покинул гостиницу “Мир”, взятую сторонниками Верховного Совета, был избит вооруженными автоматами мужчинами, причинены сотрясение головного мозга, гематомы глазничных областей, легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья.

Во время этих событий часть демонстрантов подошла к Дому Советов Российской Федерации, где в 15 часов 45 минут у 14 подъезда начался митинг, на котором выступили и.о. Президента Российской Федерации Руцкой А.В. и Председатель Верховного Совета Российской Федерации Хасбулатов Р.И. Митингующие скандировали: “Победа!”, “Советский Союз!”, “Фашизм не пройдет!” В своем выступлении Руцкой А.В. призвал молодежь, боеспособных мужчин “формировать отряды” и “сегодня штурмом взять мэрию и “Останкино” (мэрия к тому времени была уже занята сторонниками Верховного Совета). Хасбулатов Р.И. призвал военнослужащих российской армии “штурмом взять Кремль с узурпатором бывшим, преступником Ельциным”. По свидетельству советника и.о. Президента Российской Федерации Руцкого А.В. по прессе и связям с парламентом Федорова А., после выступления с балкона Дома Советов

“Руцкой подозвал к себе Макашова и сказал: “Нужно срочно набрать добровольцев и сначала ликвидировать опасность со стороны мэрии и “Мира”. Ведь скоро стемнеет и тогда огонь из этих зданий положит много наших... И потом ехать в “Останкино” с целью получить эфир. Взять надо охрану для тех людей, в том числе народных депутатов, которые поедут требовать эфир”.

По распоряжению Руцкого А.В. перед Домом Советов между 20-м и 8-м подъездами из числа демонстрантов были собраны две группы добровольцев, названных им “ротами”. Начала формироваться автоколонна для переброски людей к телецентру “Останкино”.

По свидетельству народного депутата РСФСР Андропова И.И., к моменту, когда раздались призывы Руцкого А.В.

“обитатели штаба МВД испуганно сбежали, бросив в спешке свою амуницию, полдюжины военных грузовиков и автомобиль походной

радиостанции. Я увидел, как у входа в гостиницу застрял и безуспешно пытался уехать армейский бронетранспортер.

Этот БТР уткнулся кормой в каменное крыльцо отеля, а спереди броневика подкатили к нему вплоты грузовик-водовоз с большой цистерной для поливки улиц. Попавший в западню БТР пытался судорожно отпихнуть водовоз, но у того были, очевидно, крепкие тормоза. Тем временем трое каких-то парней с автоматами, взобрались на БТР и лили из бутылки бензин в щели люка броневика. Один из автоматчиков держал наготове коробок спичек. Узрев это, я заорал:

- А ну-ка ребята, не смейте поджигать ! Я депутат Верховного Совета. Воспрещаю самосуд.

Парни нехотя подчинились моему окрику. БТР тоже перестал дергаться и выставил из его носовой части два столбика перископов с овальными зеркальцами. Глядя в них я громко проговорил:

- Вылезайте по-хорошему пока живы. Я, депутат Верховного Совета, гарантирую вам неприкосновенность. Моя фамилия Андронов. Вылезайте!

Перископы опустились в их гнезда, а экипаж броневика принялся опять долбить грузовик-водовоз. Оседлавшие БТР парни больше никак не реагировали на мои протесты и подожгли пролитый на люк бензин. На бронемашине вспыхнул огненный гребешок. Я осознал впервые свое депутатское бессилие воспротивиться уличной стихии начала гражданской войны.

Подожженный бензин не проник, к счастью, внутрь броневика, а его водитель сумел-таки слегка сдвинуть тяжелый грузовик и вырваться из капкана. БТР с горящей верхушкой умчался куда-то по Конюшковской улице.

На крыльце гостиницы я столкнулся с кучкой выходивших мужчин. Они после захвата штаба МВД волокли теперь оттуда и подгоняли пинками двух пойманных офицеров – майора и полковника.

Потные лица пленников побелели от страха, взмокшие шевелюры растрепались, синие мундиры были порваны. У толстого полковника содрали один погон. Я узнал полковника, а он меня. И от этого у него с перепугу задрожал жирный подбородок. Ведь трое суток назад он с презрительной ухмылкой не позволил мне добиться медпомощи заболевшим защитникам парламента.

- Нельзя бить пленных! - остудил я конвоиров.

- А ты кто такой , - спросили меня, -чтобы командовать?

- Я депутат Верховного Совета. Вот мое удостоверение.

- Что же делать с этими гадами?

- Отвести без битья в “Белый дом”.

-Туда не пройти без спецпропусков.

-Вас пустят со мной. Пошли!

Мы прошагали от гостиницы лишь полсотни метров беспрепятственно, но далее попали в людскую гущу у “Белого дома”. Ненависть и жажда мести взбесили толпу, обступившую пленных врагов. Вокруг них замелькали поднятые кулаки.

Оба пленника прижались к моей спине. А мне пришлось вновь вскинуть руку с депутатским мандатом и надрывать глотку:

- Не трожьте их! Они сдались без сопротивления. Расступитесь!

Так удалось протиснуться медленно сквозь грозное столпотворение и почти довести пленных до ближайшего подъезда “Белого дома”...”.

Одна из сформированных по приказу Руцкого А.В. групп добровольцев во главе с генерал-полковником Макашовым А.М. направилась к мэрии, взятой до ее подхода. За ней двинулась часть демонстрантов. Подойдя к зданию мэрии и оценив обстановку генерал-полковник Макашов А.М. вошел внутрь здания и в мегафон предложил оставшимся там военным служащим и сотрудникам милиции сложить оружие и сдаться, гарантировав им жизнь. Военнослужащие и сотрудники милиции группами и по одному начали сдаваться. Некоторые из них были задержаны и отведены в Дом Советов Российской Федерации. Сторонниками Верховного Совета были также задержаны, разоружены и отведены в Дом Советов заместитель премьера правительства Москвы Брагинский А.П., представитель Президента Российской Федерации по Москве Камчатов В.Ф. и заместитель начальника финансово-хозяйственной части мэрии Чернышов А.И. По свидетельству народного депутата РСФСР Тарасова Б.В.,

“в вестибюле мэрии вижу возбужденные лица, много битого стекла. Рассказывают, что двери на всех этажах заперты, из-за них ведется огонь из стрелкового оружия, лифты не работают. ...Стреляют неизвестные в штатском. ... Беру у кого-то мегафон и громко заявляю: “Я генерал Тарасов. Прекратите шум. Сейчас взломаем двери и будем очищать этажи от провокаторов”. ... Слава Богу, взламывать двери не пришлось, поскольку заработал лифт и начали спускаться сдавшиеся народу солдаты, милиционеры... Вскоре ко мне подвели гражданского человека средних лет. Он был испуган, взволнован. Его начали обыскивать и обнаружили в кобуре на животе пистолет. Раздались крики: “Бей его, вот, кто стрелял!” Я через мегафон потребовал не допускать самосуда, отобрать пистолет и отправить для разбирательства в Дом Советов. Как выяснилось, это был А.Брагинский – заместитель премьера Московского правительства”.

Крайнее возбуждение, обстрел демонстрантов при прорыве оцепления и последующая стрельба из здания мэрии, слухи, что стреляли неизвестные лица в гражданском, стали причиной стихийных проявлений агрессии, вылившихся в чрезмерно жесткие, насильственные действия некоторых сторонников Верховного Совета в отношении ряда гражданских лиц, военнослужащих внутренних войск и

сотрудников милиции, находившихся в здании мэрии, а также успевших покинуть его во время захвата. В результате пострадало 8 гражданских лиц и несколько военнослужащих внутренних войск и сотрудников милиции, в том числе:

Вахляев И.В., 1972 г.р., охранник ТОО Группа “Мост” – примерно в 16 часов, после взятия мэрии, в которой находился по месту работы (ТОО арендовало помещение в здании мэрии), во время обыска кто-то ударил его прикладом автомата в лицо, получил закрытый перелом нижней челюсти, ушибленную рану верхней губы, менее тяжкие телесные повреждения;

Фомочкин А.Н., 1957 г.р., генеральный директор муниципального предприятия “Олимп”, житель города Москвы – находился на рабочем месте (предприятие находилось в здании мэрии), примерно в 16 часов после взятия мэрии был избит ногами по различным частям тела;

Чернышев А.И., 1955 г.р., заместитель начальника хозяйственно-финансового управления мэрии – находился на рабочем месте, после взятия мэрии сторонниками Верховного Совета был ими избит и отведен в Дом Советов, откуда отпущен в 3 часа утра 4 октября 1993 года;

Волобуев Б.Д., 1942 г.р., начальник ХОЗУ ГУВД города Москвы – примерно в 16 час. после взятия мэрии был избит неизвестными, получил ушибленную рану затылочной области, легкие телесные повреждения, не повлекшие кратковременное расстройство здоровья;

Макушин Ю.М., 1966 г.р., милиционер 183 о/м города Москвы – в Безымянном переулке примерно в 15 часов 30 минут, после того как покинул взятое сторонниками Верховного Совета здание мэрии, был окружен людьми в камуфлированной форме, которые потребовали отдать автомат, после чего он получил удар металлической трубой по голове, потерял сознание, очнулся без бронежилета и автомата, причинены легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья;

Олефиренко О.В., 1974 г.р., военнослужащий в/ч 3186 – примерно в 15 часов 30 минут в Безымянном переулке, после того как из-за штурма покинул здание мэрии, был настигнут баркашовцами, которые начали его избивать, сорвали каску, били по голове, потерял сознание, был отведен в Дом Советов, откуда отпущен только ночью, причинены ссадины левой кисти, сломан зуб, легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья;

Семин В.А., 1947 г.р., заместитель начальника управления ГУК МВД – находился в здании мэрии, где примерно в 16 часов, после ее взятия, был избит

баркашовцами, причинены закрытая черепно-мозговая травма, сотрясение головного мозга, ссадина теменной области, легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья. Избиение было прекращено подоспевшим генерал-полковником Макашовым А.М.

Членами личной охраны генерал-полковника Макашова А.М. был произведен осмотр помещений на первых 4 этажах мэрии. Макашов А.М. распорядился очистить здание от находившихся там лиц и взять под охрану.

После этого к Макашов А.М. в мегафон обратился к собравшимся на пандусе мэрии демонстрантам с просьбой вооружиться чем можно и сколько можно оставаться возле Дома Советов Российской Федерации для его охраны. В ответ толпа скандировала: “Останкино!”, “Останкино!”.

По окончании митинга у Дома Советов большая часть демонстрантов двинулась к телецентру “Останкино”, куда на грузовиках и автобусах, сформированной колонной, выехали наиболее активные сторонники Верховного Совета и любопытствующие. По свидетельству народного депутата Российской Федерации Андропова И.И.,

“Я видел как Макашов вышел из мэрии с десятком автоматчиков и вернулся к “Белому дому” на площадь, где уже ждали его сотни энтузиастов марша на Останкино.

На моих глазах Макашов быстро сформировал автоколонну из дюжины грузовиков и легковушек, захваченных ранее у ОМОНа. Безоружные добровольцы заполнили битком трофейные машины”.

По свидетельству народного депутата Российской Федерации Тарасова Б.В.,

“Убедившись, что больше нет необходимости в моем присутствии в мэрии, выхожу на площадь. Множество возбужденных людей готовится идти на Останкино. Все сплошь безоружны. Для себя решаю быть вместе с ними. ... Понимаю: надо добиться, чтобы шумную, взбудораженную толпу превратить в организованное шествие, не допустить провокаций, беспорядков. ... С помощью нескольких добровольных помощников начал формировать колонны. ... Поставив в голове колонны парней покрепче, мы начали движение к Останкино”.

Вести переговоры о предоставлении эфира представителям Верховного Совета Российской Федерации и.о.Президента Российской Федерации Руцкой А.В. уполномочил народного депутата Российской Федерации Константинова И.В. По свидетельству советника и.о.Президента Российской Федерации Руцкого А.В. по прессе и связям с парламентом Федорова А.,

“Я присутствовал при разговоре Руцкого с Хасбулатовым, когда обсуждалась эта тема. Сначала была идея поехать вместе и выступить – Руцкой как исполняющий обязанности Президента и Хасбулатов – от имени парламента. Но затем Руцкой сказал, что это нецелесообразно, в том числе и по соображениям безопасности.

Договорились о том, что, если вопрос решится положительно, то поедет один Хасбулатов, а Руцкой будет работать в Белом доме, прежде всего пытаясь выйти на военных и внутренние войска с целью обеспечения поддержки и создания “кольца безопасности” вокруг здания парламента”.

Обеспечение охраны при ведении переговоров и поддержание порядка среди демонстрантов у телецентра было возложено на генерал-полковника Макашова А.М. С этой целью его личная охрана, по распоряжению Руцкого А.В., была усилена группой “Север”.

Макашов А.М. выехал в Останкино на брошенном сотрудниками милиции “УАЗе” 66-11 МКМ, в котором находились также народный депутат Российской Федерации Константинов И.В. и лидер “Трудовой России” Анпилов В.И. Непосредственно в подчинении у Макашова А.М. находилось 16 человек из его личной охраны и группы “Север”, вооруженных автоматами с укороченным стволом АКС-74У и имевших ограниченный запас патронов. Охрана Макашова А.М. и группа “Север” ехали на двух брошенных военнотружущими внутреннми войск грузовых автомобилях, шедших во главе колонны.

У члена группы “Север” Абраменкова Н.А. находился ручной противотанковый гранатомет РПГ-7В-1, заводской номер АД528, взятый после прорыва блокады Дома Советов Российской Федерации у неизвестного полковника милиции, вылезшего с ним из милицейского автобуса. К нему имелись два штатных боеприпаса – тандемные кумулятивные гранаты ПГ-7 ВР. Ни сам Абраменков Н.А., ни кто-либо другой из подчиненных Макашова А.М. не умел обращаться с этим гранатометом.

Подствольных гранатометов у подчиненных Макашова А.М. не было.

За автоколонной в Останкино пешком двинулась основная масса демонстрантов.

Прохождение пешей колонны демонстрантов по улицам Москвы проходило в основном спокойно. По свидетельству очевидцев, настроение людей было праздничное, царила эйфория победы. По свидетельству народного депутата РСФСР Тарасова В.Б.,

“на Садовом кольце со стороны Смоленской площади к нам присоединилась другая большая колонна. Образовалось мощное шествие, целое море народа. ... Уже одна сопричастность к такой массе охваченных одним порывом людей рождает сильное чувство подъема. Мы все тогда пережили его. Шли, скандируя лозунги: “Порядок и закон”, “Народ победит!”, “Вся власть Советам!”... Пели песни. Еще на Садовом кольце к

колонне начали подъезжать автобусы, автомобили, сажали демонстрантов и уезжали в сторону Останкино”.

Произошли лишь единичные инциденты, во время которых пострадали люди, в том числе:

Лисеенко А.М., 1935 г.р., житель города Москвы – между 16 и 17 часами на Садовом кольце, находясь в колонне демонстрантов, шедшей в Останкино, был сбит автомашиной “Мерседес”, которая наехала на колонну, получил ушибленную рану затылочной области головы, легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья;

Царегородцев О.С., 1966 г.р., водитель троллейбуса 4-го парка города Москвы, житель города Мариуполя – работал на маршруте по Садовому кольцу, примерно в 16 часов 15 минут его остановил сотрудник ГАИ и сообщил, что дальше ехать нельзя; примерно в 18 часов 30 минут другой сотрудник ГАИ предупредил его, что идет большая толпа и троллейбус придется убрать с проезжей части; сидел в троллейбусе, когда люди из подошедшей толпы стали раскачивать троллейбус, чтобы его перевернуть, он вышел из машины, кто-то ударил его резиновой палкой по голове, повели с собой в Останкино. Впоследствии был ранен военнослужащими и сотрудниками милиции, находившимися в телецентре. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года.

После начала движения манифестантов к телецентру “Останкино” и.о. Президента Российской Федерации Руцкой А.В. издал:

Указ и.о.Президента Российской Федерации №34, в котором, распорядился всем государственным органам и организациям Российской Федерации и должностным лицам “с целью привлечения к ответственности перед Законом Российской Федерации... воспрепятствовать выезду за пределы Российской Федерации Черномырдина В.С., Шумейко В.Ф., Полторанина М.Н., Чубайса А.Б., Шахрая С.М., Филатова С.А., Костикова В.В., Ильюшенко А.А., Макарова А.М., Калмыкова Ю.Х., Федорова Б.Г., Коржакова А.В., Барсукова М.И., Козырева А.В., Собчака А.А., Лужкова Ю.М., Ерина В.Ф., Голушко Н.М., Котенкова А.В., а также

Указ и.о.Президента Российской Федерации №2 “О Трушине В.П.”, которым назначил генерал-полковника внутренней службы Трушина В.П. министром внутренних дел Российской Федерации.

Руцкой А.В. и Председатель Верховного Совета Российской Федерации Хасбулатов Р.И. выступили с Воззванием к народу, в котором призвали к бдительности и стойкости, невыполнению преступных приказов и распоряжений ельцинистов, а также поддержать конкретными действиями народовластие и законность.

Руцкой А.В. и Хасбулатов Р.И. издали также Обращение к гражданам России, в котором сообщили о ликвидации государственного переворота Ельцина Б.Н. и призвали немедленно приступить к делу возрождения России, обеспечению “попранных хунтой краеугольных прав и свобод человека”. При этом была подчеркнута необходимость недопущения самосуда, актов мести и произвольных расправ.

После потери мэрии и гостиницы “Мир” командующий внутренними войсками генерал-полковник Куликов А.С. принял решение о перегруппировке и подготовке внутренних войск для действий в складывавшейся, по его мнению, ситуации – посадить военнослужащих на броню, вооружить и вернуть в город для взятия под контроль важных объектов и борьбы с вооруженными группами. Это решение было утверждено освобожденным от должности министра внутренних дел Российской Федерации Ериным В.Ф.

К концу дня была осуществлена перегруппировка и перевооружение внутренних войск, в частности, подразделений ОМСДОН.

Куликовым А.С. были приняты меры для усиления контроля над телецентром “Останкино”, куда, как ему стало известно, для получения “прямого эфира” направились представители Верховного Совета и колонны демонстрантов. До этого телецентр уже охранялся по усиленному варианту 87 сотрудниками 4-го отдела Управления охраны ГУВД Москвы, вооруженными 37 автоматами и 84 пистолетами с достаточным количеством патронов, имевшими, помимо этого, необходимые средства связи, индивидуальной защиты и спецсредства. Сотрудникам милиции были приданы 20 военнослужащих внутренних войск в/ч 3179, на вооружении которых находилось 19 автоматов и 1 пистолет. Военнослужащие и сотрудники милиции готовились к применению огнестрельного оружия, для чего, в частности, изнутри корпуса АСК-1 производились пробные выстрелы через витринное стекло первого этажа для проверки влияния стекла на полет пули.

Около 16 часов отстраненный от должности министра обороны Российской Федерации Грачев П.С. связался по телефону с командиром мотострелковой Таманской дивизии генерал-майором Евневичем В.Г., сообщил ему, что в Москве беспорядки, милиция не справляется, потому что вооруженные группы бродят по городу, что якобы участились попытки проникнуть в Министерство обороны Российской Федерации, которое охраняют безоружные солдаты-часовые, и приказал быть в готовности на автомобилях или на БТРах выдвинуть часть дивизии к Министерству обороны и взять его под охрану.

В 16 часов Ельцин Б.Н., не имея законных полномочий, издал Указ Президента Российской Федерации №1575 “О введении чрезвычайного положения в городе Москве”, в котором, в частности, Совету Министров – Правительству Российской Федерации (Черномырдину В.С.), Министерству внутренних дел Российской Федерации (Ерину В.Ф.), Министерству безопасности Российской Федерации (Голушко Н.М.), Министерству обороны Российской Федерации (Грачеву П.С.), правительству Москвы (Лужкову Ю.М.)

предписывалось принимать меры, необходимые для обеспечения режима чрезвычайного положения и с этой целью разрешалось устанавливать меры, предусмотренные статьями 22, 23, 24 Закона Российской Федерации “О чрезвычайном положении”. Министерству иностранных дел Российской Федерации (Козыреву А.В.) предписывалось информировать другие государства и Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о том, что Российская Федерация в соответствии с п.1 ст.4 Международного пакта о гражданских и политических правах использует право отступления от обязательств по Пакту в такой степени, в которой требуется остротой обстановки. Указ вступил в силу с момента подписания. По центральному телевидению он был оглашен только в 18 часов. Текст Указа был подготовлен освобожденным от должности заместителя Председателя Совета Министров – Правительства Российской Федерации Шахраем С.М.

Около 16 часов 5 минут командующий внутренними войсками генерал-полковник Куликов А.С. по радио приказал командиру 6-го ОСН “Витязь” подполковнику Лысюку С.И. выдвинуться к телецентру Останкино для усиления его охраны.

Получив задачу отряд “Витязь” начал продвижение по Садовому кольцу. В районе Московского Планетария БТРы “Витязя” догнали направляющуюся в Останкино колонну машин и автобусов сторонников Верховного Совета. Увидев вооруженных людей из охраны генерал-полковника Макашова А.М. Лысюк С.И. по рации запросил Куликова А.С., применить ли оружие. Ему было приказано оружие не применять.

По пути следования автоколонны сторонников Верховного Совета сотрудниками 21-го отделения ГАИ были сделаны попытки выставить заградительные “ежи” на пересечении улицы Новомосковской с проездом Дубовой рощи, проезда Дубовой рощи с Ботанической улицей, Ботанической улицы с 1-й Останкинской улицей и 1-й Останкинской улицы с Новомосковской улицей, но во всех случаях сотрудники милиции опоздали.

В 16 часов 30 минут по приказу Куликова А.С. в Останкино прибыли 84 военнослужащих внутренних войск в/ч 3641 (Софринская бригада внутренних войск), имевших только бронежилеты, каски и резиновые дубинки.

Около 17 часов с целью восстановления работы связи в Доме Советов Российской Федерации на Миусский узел на улице Заморенова пришли 6 сторонников Верховного Совета, вооруженные автоматами. Они потребовали от начальника узла связи включить АТС-205, обслуживавшую здание парламента. Однако сделать это с Миусского узла связи, а позднее – с диспетчерского узла связи Московской городской телефонной сети на Беговой аллее не удалось. По свидетельству министра связи Российской Федерации Булгака В.Б.,

“в 5 часов вечера... в кабинет к начальнику узла пришел какой-то майор из Белого дома с пятью гражданскими автоматчиками и потребовал включить 205-ю станцию, которая обслуживает Белый дом. Начальник узла

сказал, что станция отключена не здесь и включить ее может только тот, кто ее выключал. Они не поверили, потребовали выложить на стол все технические схемы. ... Среди них был довольно компетентный человек, задававший правильные вопросы. В течение пяти часов изучали схемы, выясняли, как и где выключено.

Смогли все-таки выяснить у начальника, что есть диспетчерский узел управления Московской сети – на Беговой аллее. Организовали группу..., с ними был один депутат, идвинулись туда. Получив это сообщение, мы позвонили нашим работникам, чтобы приняли меры безопасности. Те погасили свет, зашторили окна, настольные лампы поставили на пол. Стеклянные двери закрыли и изнутри забаррикадировались старой мебелью, успев перед этим снять наружную вывеску – “МГТС”. ... Подошедшая группа нашла среди жилых домов этот узел. Но ни вывески, вокруг темно. Походили вокруг, засомневались, а туда ли пришли... ..и ушли”.

В 17 часов 105 военнослужащих “Витязя” со штатным вооружением, включавшим, в том числе, ручные пулеметы РПК, автоматы, гранатометы и снайперские винтовки, на 6 БТРах, с ходу взломав бетонное ограждение со стороны Останкинского пруда заняли здание АСК-1. Войдя в здание военнослужащие заняли позицию у 17-го подъезда, выходящего на улицу Академика Королева. Они блокировали вход изнутри с помощью столов, сейфов и других подручных средств, соорудили преграды в других частях здания. БТРы были расставлены вокруг здания, заняв круговую оборону.

Вскоре после этого в телецентр для усиления охраны прибыли 23 сотрудника 3-го отдела Управления охраны, вооруженные 23 пистолетами и одним автоматом.

Первые машины со сторонниками Верховного Совета, в том числе с Макашовым А.М. и подчиненными ему вооруженными людьми, прибыли к зданию АСК-1 около 17 часов, почти одновременно с отрядом “Витязь”. Ворота наружной ограды здания были закрыты. Макашов А.М. в мегафон потребовал от охраны АСК-1 открыть ворота. Не дождавшись ответа, водитель “УАЗа” Морозов В.И. бампером порвал цепь, соединявшую створки ворот, и въехал на территорию телецентра. Вслед за “УАЗом” вошли сторонники Верховного Совета. Около здания АСК-1 начались стихийные митинги. Макашов А.М. призвал митингующих соблюдать порядок, ничего не ломать и не бить, поскольку имущество телецентра является народным достоянием.

Сотрудники милиции сообщили председателю Государственной телерадиокомпании “Останкино” Брагину В.И., что прибывшие демонстранты требуют предоставления “прямого эфира”. Он дал указание вступить в переговоры и “тянуть время”. Одновременно начались переговоры по телефону между Черномырдиным В.С., Шумейко В.Ф., Ериным В.Ф., Булгаком В.Б. и Брагиным В.И., в ходе которых было решено, что в крайней ситуации

(возможности выхода в “прямой эфир” представителей Верховного Совета) по команде Черномырдина В.С. будет произведено отключение первого телеканала сразу в двух точках.

Тем временем Макашов А.М. в сопровождении своей охраны прошел в застекленный вестибюль 17-го подъезда здания АСК-1. Там он приказал своим охранникам поставить автоматы на предохранитель и, демонстрируя мирные намерения, снял свой автомат и положил его у ног. Через закрытую внутреннюю дверь вестибюля Макашов А.М. потребовал пригласить для переговоров председателя ГТРК “Останкино” Брагина В.И. Вместо Брагина В.И. для переговоров с Макашовым А.М. вышли заместитель начальника Управления охраны Попович Е.В. и Гоцюк Ю.П. Макашов А.М. сообщил им, что прибыл с официальными полномочиями от руководства Верховного Совета Российской Федерации и и.о. Президента Российской Федерации Руцкого А.В., предложил не оказывать сопротивления и предоставить возможность представителям Верховного Совета выйти в “прямой эфир”, обещав, что после этого сторонники Верховного Совета покинут территорию телецентра. Сотрудники охраны телецентра ответили, что не могут сделать этого без указания, а для этого им необходимо связаться со своим руководством. После этого они ушли и больше не возвращались.

Напрасно прождав в 17-м подъезде минут двадцать - тридцать Макашов А.М. со своими охранниками вышли на улицу. Макашов А.М. попытался вступить в переговоры с военнослужащими на БТРах, стоявших у здания АСК-1 со стороны Останкинского пруда, но безрезультатно.

Пока затягивались переговоры к 18 часам в телецентр прибыли 31 сотрудник ОМОНа Московского УВД на железнодорожном транспорте с 27 автоматами и 3 пистолетами, во главе с подполковником Столяровым.

В 18 часов 30 минут в телецентр прибыли 111 военнослужащих Софринской бригады внутренних войск (в/ч 3641) во главе с командиром бригады полковником Васильевым В.А. С ними приехал заместитель командующего внутренними войсками по кадрам генерал-майор Голубец П.В., который по распоряжению командующего внутренними войсками Куликова А.С. принял на себя общее командование силами, контролировавшими телецентр.

Голубец П.В. поручил Васильеву В.А. возглавить оборону АСК-1, а сам с 35 военнослужащими “Витязя”, в том числе – командиром отряда подполковником Лысюком С.И., перешел по подземному переходу в здание АСК-3, где военнослужащие заняли огневые позиции напротив входа в здание. Ранее в здание АСК-3 Голубцом П.В. были направлены сотрудники ОМОНа Московского УВД на железнодорожном транспорте с задачей охранять и оборонять здание, не допускать его захвата. Военнослужащим и сотрудникам милиции разъяснялась якобы правомерность применения оружия.

После ухода Голубца П.В. Васильев В.А. с частью своих подчиненных убыл по его приказу за оружием и боеприпасами для остальных своих подчиненных, находившихся в телецентре, а также чтобы дополнительно привести к телецентру

самые боеспособные части своей бригады – разведывательную роту, роту спецназа, роту регулирования движения и комендантской службы, а также БТРы. Кроме того ему было приказано доставить боеприпасы в здание АСК-3, поскольку перешедшие туда военнослужащие “Витязя” имели при себе лишь один боекомплект, а Голубцом П.В., по его собственному опубликованному признанию, предполагалось длительное ведение огня на поражение. В течение трех с половиной часов после убийства Васильев В.А. не объявлялся, оружие, боеприпасы и БТРы им доставлены не были.

В результате к началу стрельбы телецентр контролировали 480 сотрудников милиции и военнослужащих внутренних войск из которых около трети составляли ОМОНовцы и спецназовцы. Они были вооружены 320 автоматами, пулеметами и снайперскими винтовками, 130 пистолетами, 12 гранатометами, в том числе – одним ручным противотанковым гранатометом РПГ-7. К стрелковому оружию имелось достаточное количество боеприпасов. Телецентр охраняли 6 БТРов. У военнослужащих и сотрудников милиции имелись штатные средства связи, индивидуальной защиты, а также спецсредства.

После неудавшихся переговоров с военнослужащими на БТРах Макашов А.М. со своей охраной вернулся к 17-му подъезду здания АСК-1. К ним подошли двое незнакомых мужчин и спросили, что они здесь делают. Один из подошедших, представившись сотрудником телестудии, объяснил, что АСК-1 – административное здание, а в “прямой эфир” выходят из здания напротив – АСК-3, где находятся передающие устройства и практически нет охраны. Узнав об этом Макашов А.М. со своей охраной и группой “Север” направился ко входу в АСК-3. Туда же переместились большинство митингующих, журналистов и просто любопытствующих.

Когда Макашов А.М. со своей охраной и группой “Север” подошел к металлическим ограждениям, выставленным перед фасадом здания АСК-3, из центрального входа в здание к ним вышел начальник 2 отделения 4 отдела Управления охраны майор милиции Финогенов В.С. Макашов А.М. предложил ему не оказывать сопротивления, открыть двери и предоставить возможность представителям законной власти выйти в “прямой эфир”. Финогенов В.С. замялся, а потом пошел посоветоваться со своим руководством. Больше Финогенов В.С. на переговоры не выходил.

Митингующие стали перелезать через временное ограждение, выставленное перед зданием АСК-3. Мужчина в гражданской одежде с красной повязкой на рукаве (добровольный народный дружинник) просил этого не делать, но его не послушали. Кто-то предложил убрать ограждение, чтобы люди не подавили друг друга. Митингующие стали разбирать ограждение, но поскольку каждое звено было сковано с соседними ограждение подняли и целиком оттащили в сторону. Все сгрудились у входа в здание АСК-3.

Независимо от Макашова А.М. в переговоры с руководством телецентра пытался вступить народный депутат Российской Федерации Константинов И.В. Подойдя ко входу в здание он показал стоявшему в дверях офицеру спецназа

депутатское удостоверение и попросил позвать кого-либо из руководства. В ответ офицер захлопнул перед ним дверь и передернул затвор автомата.

Уклонение руководства телецентра и командования контролировавших его военнослужащих и сотрудников милиции от переговоров с Макашовым А.М., о чем сразу становилось известно на продолжавшемся митинге, фактический отказ предоставить “прямой эфир”, привели к усилению напряженности. Отдельные граждане, по собственной инициативе, временно заблокировали движение по улице Академика Королева, имели место случаи остановки ими проезжавших троллейбусов, высаживания пассажиров.

Подойдя ко входу в АСК-3 Макашов А.М. в мегафон объявил находившимся в здании военнослужащим и сотрудникам милиции, что пришли представители законной власти для выхода в “прямой эфир” и предложил им покинуть здание, предупредив об ответственности за применение огнестрельного оружия. Ответа не последовало. Тогда некоторыми лицами, по примеру взятия мэрии Москвы, по собственной инициативе, двумя грузовыми машинами были разбиты наружные стеклянные двери центрального входа в АСК-3 и окно рядом с ним. Отвечавший за этот участок офицер “Витязя” Никишин А.Н. запросил разрешения на открытие огня. Командир “Витязя” подполковник Лысюк С.И. и заместитель командующего внутренними войсками генерал-майор Голубец П.В. запретили это делать. Обо всем происходившем Голубец П.В. докладывал по рации командующему внутренними войсками генерал-полковнику Куликову А.С.

Макашов А.М., воспользовавшись ситуацией, подошел к разбитым дверям в здание, положил свой автомат на землю и в мегафон предложил выйти для переговоров командиру военнослужащих, дав две минуты на исполнение своего требования. Находившиеся в здании ответили ему, что пошли за командиром. Услышав, что у находившихся перед входом в АСК-3 есть гранатомет, Макашов А.М. предупредил военнослужащих, что в случае открытия ими огня они будут подавлены из гранатомета. В подтверждение своих слов Макашов А.М. вслух отдал команду: “Гранатометчику, подготовиться!” Одновременно он приказал своей охране и группе “Север” оттеснить в сторону митингующих, журналистов и любопытствующих. Его распоряжение было выполнено.

В это время гранатомет РПГ-7 В-1 и одна граната к нему находились у члена группы “Север” Абраменкова Н.А.:

Абраменков Н.А., 1962 г.р., уроженец г.Москвы, начальник отдела НПП “Фармэк” – примерно в 19 часов 30 минут находился в составе группы “Север” у входа в здание АСК-3, в первые секунды обстрела был тяжело контужен взрывом и ранен осколками гранаты из подствольного гранатомета, выпущенной кем-то из военнослужащих “Витязя”, находившихся в здании АСК-3, причинено сквозное огнестрельное ранение правого предплечья с закрытым оскольчатый переломом правой лучевой кости в средней трети со смещением, повреждением правого локтевого нерва на границе средней и нижней трети, менее тяжкие телесные

повреждения. Привлекался в качестве обвиняемого по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 - 4 октября 1993 года.

Услышав команду Макашова А.М. Абраменков Н.А. взял гранатомет на плечо и присел на одно колено. Являясь сугубо гражданским человеком, никогда не служившим в армии, он не мог взвести гранатомет и зарядить гранату. Из толпы ему начали кричать, что нужно снять колпачок гранаты, а также давать другие советы.

Подошедший к Абраменкову Н.А Смирнов М.А., после короткого спора, взял у него гранатомет и одну гранату к нему, а затем демонстративно произвел перед входом в здание АСК-3 манипуляции, имитирующие подготовку к прицельной стрельбе из гранатомета.

Смирнов М.А., 1959 г.р., уроженец города Ленинграда, участковый инспектор 72 о/м города Санкт-Петербурга. Ранее служил офицером во внутренних войсках. Привлекался в качестве обвиняемого по уголовному делу №18/23669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 - 4 октября 1993 года по ст. 79 и ч. 1 ст. 218 УК РСФСР.

В ходе предварительного следствия Смирнов М.А. вину в предъявленных ему обвинениях не признал и показал, что прибыл в Москву к отцу, однако 25 сентября 1993 года по призыву назначенного Верховным Советом министром внутренних дел Российской Федерации Дунаева А.Ф. явился к последнему и был зачислен в число лиц, охранявших Дом Советов, сопровождал Дунаева А.Ф.

Смирнов М.А. был задержан 4 октября 1993 года в Москве и содержался под стражей до 1 декабря 1993 года, после чего мера пресечения была ему изменена на подписку о невыезде.

Уголовное дело в отношении Смирнова М.А. вначале было прекращено за недоказанностью в части его участия в массовых беспорядках (по ст.79 УК РСФСР). Позднее это уголовное дело было прекращено и по обвинению по ч. 1 ст. 218 УК РСФСР, поскольку следствием не были собраны достоверные доказательства приобретения и хранения Смирновым М.А. без надлежащего разрешения автомата АКС -74У и гранатомета РПГ-7В-1. В частности, указанный гранатомет был представлен следствию работниками ГУО РФ только 12 января 1994 года, поэтому определить, был ли он исправен и пригоден для стрельбы на 3 октября 1993 года не представилось возможным.

Увидев гранатомет офицер “Витязя” Чекулаев приказал снайперам своей группы держать гранатометчика на прицеле. Он получил также приказ командира отряда подполковника Лысюка С.И. в случае штурма оказать сопротивление. Военнослужащие “Витязя” поднялись из вестибюля на первый этаж и укрылись за бетонным парапетом внутреннего балкона.

Совершив манипуляции с гранатометом Смирнов М.А. вплоть до начала обстрела продолжал находиться перед входом в здание АСК-3.

Макашов А.М. и три человека из его охраны через разбитое окно вошли в здание АСК-3. Охранявшие Макашова А.М. заняли позицию под лестницей, а сам он сделал несколько шагов внутрь здания. Военнослужащие “Витязя”, занимавшие позиции на внутреннем балконе вестибюля АСК-3, затаились и взяли вошедших на прицел. Охранявшие Макашова А.М. заметили остановившийся на его щеке “зайчик” от лазерного прицела. Штукатуров Е.А., опасаясь за жизнь Макашова А.М., вывел его из здания. За ними вышли двое других членов охраны Макашова А.М.

Штукатуров Е.А., 1958 г.р., военнослужащий в/ч 27033 – с начала событий 21 сентября – 5 октября 1993 года находился в Доме Советов, состоял в личной охране назначенного заместителем министра обороны Российской Федерации генерал-полковника Макашова А.М., вооруженный автоматом к телецентру “Останкино”, в дальнейшем принимал участие в отражении штурма Дома Советов. Привлекался в качестве обвиняемого по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года по статье 79 УК РСФСР (организация массовых беспорядков и активное участие в них).

На переговоры к Макашову А.М. по-прежнему никто не выходил.

Макашов А.М. сказал членам группы “Север”, чтобы они стояли у входа в здание АСК-3, а он пойдет оценит обстановку и свяжется с и.о. Президента Российской Федерации Руцким А.В. После этого он ушел в сопровождении Штукатурова Е.А и еще 3 членов своей охраны. Больше у входа в здание АСК-3 они не появлялись.

Через несколько минут после того как Макашов А.М. покинул площадку перед входом в АСК-3, выстрелом с внутреннего балкона 1-го этажа указанного здания через разбитое окно был ранен в ногу один из оставшихся у входа членов его охраны – Крестинин Н.Н.

Крестинин Н.Н., 1953 г.р., уроженец города Полтавы, офицер сил ПВО в запасе, место работы и жительства следствием не установлено – как член личной охраны генерал-полковника Макашова А.М. вооруженный автоматом прибыл к телецентру “Останкино”, где примерно в 19 часов 30 минут до взрыва и начала обстрела из телецентра у входа в здание АСК-3 был ранен в ногу первым выстрелом со стороны военнослужащих и сотрудников милиции, причинено слепое огнестрельное пулевое ранение правой голени в верхней трети с оскольчатой переломом головки малоберцовой кости и повреждением малоберцового нерва, менее тяжкие телесные повреждения. Стрелявший в Крестинина Н.Н. следствием установлен не был. Как активный участник событий и уклонившийся от следствия Крестинин Н.Н. потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года не признавался.

Крестинин Н.Н. крикнул, что ранен в ногу. К нему подбежали остававшиеся перед входом в здание АСК-3 члены личной охраны Макашова А.М. и группы “Север”. Он отдал им свой автомат и противогаз. В толпе стали кричать, что есть раненый и нужна медицинская помощь. Через несколько минут появились санитары с носилками. Машина “скорой помощи” с медицинской бригадой, сформированной врачами Дома Советов, стояла на улице Академика Королева напротив центрального входа в АСК-3.

Крестинина Н.Н. донесли до указанной машины “скорой помощи” и в этот момент раздалось два или три почти одновременных взрыва, один из которых, произошедший в холле здания АСК-3, сопровождался ярким свечением в течение нескольких секунд.

По имеющимся данным, по крайней мере два взрыва были вызваны разрывами гранат, выпущенных из подствольных гранатометов кем-то из военнослужащих внутренних войск. Одним из этих выстрелов была разбита бетонная цветочная клумба перед входом в здание АСК-3. Осколками были ранены некоторые из находившихся здесь людей, в том числе:

Аносов А.Н., 1960 г.р., безработный, житель поселка Горки Ленинские Московской области – примерно в 19 час. 30 мин. находился непосредственно у входа в здание АСК-3, контужен взрывом гранаты из подствольного гранатомета, выпущенной кем-то из военнослужащих, при отходе от здания был ранен военнослужащими и сотрудниками милиции в бедро, причинены огнестрельные ранения лица, правого коленного сустава, мягких тканей правого бедра, сопровождавшиеся переломом седалищной кости справа и наличием металлических осколков, менее тяжкие телесные повреждения. По свидетельству Аносова А.Н., раздался сильный взрыв (не свето-шумовая граната), который разворотил бетонную цветочную клумбу перед входом, обломки которой, довольно крупные, упали ему на спину. В результате взрыва гранаты он был контужен, а его лицо, голова и руки – посечены осколками. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года;

Михалев И.В., 1951 г.р., фотокорреспондент агентства “РИА-Новости” – вместе с демонстрантами прошел от Калужской площади до Дома Советов, поехал в Останкино снимать происходящее, примерно в 19 часов 30 минут находился напротив здания АСК-3, когда произошел взрыв осколком ранило в руку, причинено слепое осколочное ранение левой кисти, легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года;

Петров В.А., 1951 г.р., безработный, житель города Обнинска Калужской области – около 19 час. 30 мин. у здания АСК-3 получил множественные оско-

лочные ранения головы и конечностей, в результате воздействия осколков гранаты от подствольного гранатомета, причинены множественные непроникающие осколочные ранения головы с наличием ран мягких тканей 0,4x0,3 см в левой теменной, лобно-теменной, височной, височно-скуловой областях и на левой щеке, с наличием инородных тел металлической плотности в проекции левой орбиты и передней стенки лобной пазухи слева, ссадин кожи лица и носовой раковины с наличием в них осколков стекла, подкожной и субконъюнктивальной гематомой левого глаза, разрывом левой барабанной перепонки и возникновением левостороннего посттравматического отита с потерей слуха на это ухо, контузия головного мозга; множественные слепые осколочные ранения мягких тканей левой верхней и обеих нижних конечностей с наличием 12 ран от 0,5 до 2 см на наружных поверхностях левых бедра и голени, внутренней стороны правого бедра, менее тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года;

Филатов П.И., 1970 г.р., грузчик в АО “Ясенево” – в 19 часов из любопытства пришел к телецентру “Останкино”, находился перед входом в АСК-3, при взрыве один из осколков попал ему в лицо, причинены кровоподтеки в области лба, носа, поверхностная рана в области внутреннего угла глаза на нижнем веке, легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года.

Взрыв, сопровождавшийся ярким свечением, был вызван, по-видимому, разрывом свето-шумовой гранаты (так называемого “изделия “Пламя””), которая, по свидетельству бывших военнослужащих “Витязь”, находится у командира их отряда. Бросок этой гранаты является командным действием – сигналом к началу активных боевых операций. Разрыв свето-шумовой гранаты оставил обширное пятно копоти на каменном полу в холле первого этажа здания АСК-3.

По версии следствия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в это же время, около 19 часов 30 минут, среди бойцов отряда “Витязь”, которые находились на балконе первого этажа здания АСК-3 у входа, произошел взрыв неустановленного взрывного устройства, в результате которого погиб рядовой “Витязь” Ситников Н.Ю. Этот взрыв был принят военнослужащими “Витязь” за разрыв гранаты, выстрелянной со стороны нападавших, и послужил поводом для открытия огня по людям, находившимся перед телецентром.

Ситников Н.Ю., 1974 г.р., уроженец поселка Маслянино Новосибирской области, рядовой в/ч 3485 (6-й ОСН “Витязь”) – в составе своего подразделения прибыл к телецентру “Останкино”, после того как сторонниками Верховного Совета были пробиты грузовиком наружные двери центрального входа в здание АСК-3 занял позицию в положении лежа за бетонным парапетом балкона 1 этажа

указанного здания, которая практически исключала возможность прямого попадания в него при выстреле с улицы; получил обширную смертельную рану груди, с повреждением верхней доли и корня левого легкого, кровоизлиянием в корень правого легкого, сосудисто-нервного пучка левой над и подключичной области, оскольчатыми переломами поперечных и остистых отростков 3-7 шейных позвонков, оскольчатыми переломами 4-5 и 1-6 ребер, от которой скончался на месте. Имелось также огнестрельное ранение нижней трети левого предплечья с дефектом ткани, многооскольчатыми переломами лучевой и локтевой кости с дефектом костной ткани, с разможением мышц, повреждением сосудисто-нервного пучка.

О времени и обстоятельствах гибели Ситникова Н.Ю., а также о причинах открытия огня по людям, находившимся перед телецентром, известно только по показаниям сослуживцев Ситникова Н.Ю. и командования военнослужащих и сотрудников милиции, находившихся в телецентре. Судебно-медицинское исследование трупа Ситникова Н.Ю. было произведено только 21 октября 1993 года, что, вследствие отсутствия описания ранних трупных явлений, практически исключало возможность сколько-нибудь точного установления времени его гибели экспертом.

По заключению судебно-медицинской экспертизы, проводившейся в Центральной судебно-медицинской лаборатории Министерства обороны Российской Федерации, на теле Ситникова Н.Ю. были обнаружены:

а) одно огнестрельное проникающее ранение левой половины грудной клетки с повреждением верхней доли и корня левого легкого, кровоизлиянием в корень правого легкого, сосудисто-нервного пучка левой над- и подключичной области, с оскольчатыми переломами 1-6 ребер слева по околопозвоночной линии и 4-5 ребер по лопаточной линии, оскольчатыми переломами поперечных и остистых отростков 3-7 шейных позвонков. Входная рана на спине слева, выходные (две) раны в левой подмышечной области и в области левого надплечья с переходом на заднюю и левую боковую поверхность шеи;

б) огнестрельное сквозное ранение нижней трети левого предплечья в виде обширной раны тыльной поверхности с дефектом ткани, многооскольчатых переломов лучевой и локтевой костей с дефектом костной ткани, разможения и дефекта мышц по ходу раневого канала с повреждением сосудисто-нервного пучка, множественных ран ладонной и локтевой поверхности левого предплечья (неполная травматическая ампутация левой кисти).

По заключению эксперта, все эти повреждения могли быть причинены одним выстрелом из оружия большой мощности, не исключено, что из гранатомета. Позднее во время допроса в Генеральной прокуратуре Российской

Федерации эксперт заявил, что не имел в виду гранатомет РПГ-7 В-1, находившийся в руках сторонников Верховного Совета.

Исследование одежды и индивидуальных средств защиты Ситникова Н.Ю. проведено не было. Более того – с санкции руководства бронезилет Ситникова Н.Ю. был расчленен и разослан по различным мемориальным музеям. Поэтому его части, представленные на повторную комиссионную комплексную медико-криминалистическую экспертизу, результаты которой были положены в основу версии следствия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, не могут рассматриваться в качестве аутентичных.

Следствием Генеральной прокуратуры Российской Федерации было установлено также, что выстрел внутрь здания через главный вход тандемной гранатой кумулятивного действия ПГ-7 ВР из гранатомета, имевшегося у сторонников Верховного Совета, не производился.

Сказанное позволяет согласиться с выводом следствия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, что Ситников Н.Ю. погиб не от рук сторонников Верховного Совета. В то же время наличие раневого канала с входным отверстием в спине делает маловероятным предположение следствия Генеральной прокуратуры Российской Федерации о срабатывании в непосредственной близости от Ситникова Н.Ю. “неустановленного взрывного устройства”, оболочка которого была якобы полностью уничтожена во время взрыва. При принятии этой версии остается неясным, например, почему от указанного взрыва не пострадали военнослужащие, находившиеся рядом с Ситниковым Н.Ю.

Вероятнее всего, причиной гибели Ситникова Н.Ю. стал случайный выстрел из гранатомета одного из находившихся в здании АСК-3 военнослужащих.

Таким образом, не имеется достаточных объективных оснований полагать, что гибель Ситникова Н.Ю. явилась непосредственной причиной открытия огня по людям, находившимся перед телецентром.

Практически сразу после вспышки, как по сигналу, из здания АСК-3 и других мест, где располагались военнослужащие внутренних войск и сотрудники милиции, был открыт огонь из автоматического оружия, очередями, на поражение по всем находившимся между АСК-3 и АСК-1 людям – вооруженным и безоружным, активным участникам событий, любопытствующим и просто случайным прохожим, а также по многочисленным журналистам, осуществлявшим фото- и видеосъемки.

Каких-либо предупреждений находившимся перед телецентром людям об открытии огня на поражение сделано не было.

В результате в первые же минуты обстрела были убиты и получили ранения различной степени тяжести десятки безоружных людей, в том числе:

Долгих Д.П., 1946 г.р., электрик УБР-1, житель города Нижневартовска – в Москву приехал с целью защиты Верховного Совета, 3 октября 1993 года вместе с другими демонстрантами приехал в Останкино. Примерно в 19 часов 30 минут

находился между зданиями АСК-1 и АСК-3. Когда начался обстрел из телецентра получил ранение в живот, причинено касательное огнестрельное ранение мягких тканей левой боковой поверхности брюшной стенки с переломом костей левой половины таза и левой ягодичной области, менее тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года;

Ивченко В.Ф., 1940 г.р., кинорежиссер, житель города Москвы – прошел пешком от Дома Советов в Останкино, около 19 часов 30 минут находился у здания АСК-3, после взрыва получил ранение правой ягодицы, причинено одиночное касательное обширное огнестрельное ранение правой ягодично-крестцовой области, менее тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года;

Кирсанкин В.Д., 1927 г.р., пенсионер, житель города Москвы – из любопытства приехал в Останкино, после 19 часов находился рядом со зданием АСК-3, после взрыва и начала обстрела из телецентра получил ранение бедра, причинено слепое огнестрельное ранение правого бедра в верхней трети и открытый огнестрельный оскольчатый перелом правой бедренной кости в верхней трети, тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года;

Нефедов Ю.И., 1955 г.р., ведущий инженер ОКБ МЭИ, житель города Москвы – вместе с демонстрантами пришел от Калужской площади к Дому Советов, оттуда на автобусе поехал в Останкино, примерно в 19 часов 30 минут во время начала обстрела из телецентра был ранен в левую руку, причинено огнестрельное ранение левого плеча с ранением плечевой артерии и вены, многооскольчатым переломом лучевой кости в верхней трети, тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года.

Новиков Д.И., 1971 г.р., житель города Подольска Московской области – с 22 сентября 1993 года находился на баррикадах у Дома Советов, после прорыва демонстрантов вместе с другими на грузовой машине поехал в Останкино, примерно в 19 часов 30 минут находился у входа в здание АСК-3, после взрыва из здания АСК-3 со второго этажа начали стрелять из автоматов, был ранен в левую руку и ногу, причинены одиночное огнестрельное сквозное ранение мягких тканей левой голени с огнестрельным переломом обеих костей, сопровождавшееся гемаррогическим шоком тяжелой степени и одиночное огнестрельное слепое пулевое ранение нижней трети левой голени с огнестрельным многооскольчатым переломом наружной лодыжки с дефектом костей, огнестрельное пулевое сквозное ранение мягких тканей левого предплечья

с повреждением лучевой артерии и нерва, огнестрельный перелом лучевой кости, тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года.

Петухова Н.Ю., 1973 г.р., студентка МСИИ – вместе женихом Шумским А.Ю. находилась в Останкино вместе с демонстрантами, примерно в 19 часов 30 минут у входа в здание АСК-3 получила смертельное огнестрельное ранение головы с переломом нижней челюсти, 2 шейного позвонка, с повреждением вещества головного мозга, от которого скончалась на месте. Имелись также огнестрельные ранения правой ягодицы с переломом правой бедренной кости, верхней трети правого плеча с повреждением мягких тканей, левого плеча с повреждением мягких тканей, ссадины лица;

Шумский А.Ю., 1966 г.р., инженер АО “Истрпроект” – с невестой Петуховой Н.Ю. находился вместе с демонстрантами в Останкино, примерно в 19 часов 30 минут у входа в здание АСК-3 при начале шквального автоматного огня из телецентра получил от военнослужащих и сотрудников милиции два смертельных огнестрельных ранения груди и живота с повреждением сигмовидной кишки и селезенки, левой подвздошной кости, тонкой кишки, левой почки, желудка, печени, диафрагмы, нижней доли левого легкого, 9-10 ребер слева. Имелись также сквозные огнестрельные ранения мягких тканей шеи и нижней трети левого предплечья с повреждением лучевой кости. Был доставлен бригадой “скорой помощи” в реанимационное отделение НИИ СП им.Склифософского, где в тот же день скончался в 22 часа при проведении операции.

Военнослужащие и сотрудники милиции стреляли по пытавшимся спрятаться или бежать, не разбирая возраста и пола:

так, **Кузнецов И.А.**, 1972 г.р., студент Московского института гидромелиорации – возвращался домой вместе с двоюродным братом Проскуренко И.А., проходили мимо телецентра “Останкино”, когда поравнялись с телецентром раздались автоматные очереди, пытаясь укрыться побежал к подземному переходу и был ранен в левую ягодицу, причинено сквозное огнестрельное ранение мягких тканей области левого тазобедренного сустава, легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года;

Матвеева (Конопляникова) И.Ю., 1974 г.р., безработная, жительница города Москвы – вместе со своим женихом Матвеевым Д.В. и знакомыми приехали к телецентру “Останкино”, примерно в 19 час. 30 мин., когда они стояли напротив здания АСК-3, начался обстрел, она побежала, но споткнулась

и упала, Матвеев Д.В. накрыл ее своим телом, была ранена в правое бедро, причинено слепое пулевое огнестрельное ранение задней поверхности верхней трети правого бедра на границе с ягодичной областью, легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья. Признана потерпевшей по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года;

Недюжин С.М., 1968 г.р., электромонтажник СУ-45 “Мосэлектромонтаж” – около 19 часов 30 минут находился напротив входа в здание АСК-3, после начала обстрела пытаясь укрыться побежал к подземному переходу, был ранен в левое бедро, причинено огнестрельное слепое ранение верхней трети левого бедра, открытый дырчатый огнестрельный перелом вертела левой бедренной кости, менее тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года.

Стреляли по лежавшим на земле:

так, **Ключенков В.Н.**, 1941 г.р., ведущий инженер “Роскомоборонпрома” – находясь у станции метро “Рижская” увидел колонну людей, идущих в сторону Останкино, пошел за ними посмотреть происходящее, примерно в 19 часов 30 минут находился у здания АСК-3, когда начался обстрел спасаясь от него упал на землю, лежащий был ранен в бедро, причинено огнестрельное пулевое слепое ранение мягких тканей левой ягодичной области с наличием забрюшинной гематомы в области левой подвздошной ямки с переломом шейки левой бедренной кости, менее тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим и гражданским истцом по уголовному делу №18/123669-93.

Сыромятникова Л.С., 1937 г.р., врач, жительница города Москвы – примерно в 19 часов пришла к телецентру “Останкино”, так как боялась за работавшего там сына, находилась у здания АСК-3, после начала обстрела упала на землю, почувствовала, что ранена в ногу, причинено одиночное сквозное огнестрельное ранение правой стопы с оскольчатый переломом основных фаланг 3-4-го пальцев и головок 3-4 плюсневых костей, менее тяжкие телесные повреждения. Признана потерпевшей по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года.

Огонь велся по людям, которые выносили и оказывали помощь раненым:

так, **Дункан Терри Майкл**, 1967 г.р., уроженец штата Джорджия (США), юрист ИЧП “Файестоун-Дункан”, проживавший в городе Москве с 28 июня 1993 года – 3 октября 1993 года около 17 часов с друзьями поехал к Дому Советов посмотреть на происходящее; примерно в 21 час у центрального входа в здание АСК-3 при оказании помощи раненым (вытащил из-под обстрела не менее 3-4

человек) получил от военнослужащих и сотрудников милиции смертельное огнестрельное ранение головы с повреждением мягких тканей, костей черепа, оболочки и вещества головного мозга, от которого скончался на месте;

Кудрявцев О.В., 1968 г.р., безработный, житель города Москвы – после начала обстрела оказывал помощь раненым, получил смертельное огнестрельное ранение живота с повреждениями передней стенки живота, тонкой и слепой кишок, правой подвздошной кости, ягодичных мышц, от которого скончался в ГКБ № 50 в 4 часа утра 4 октября 1993 года после проведенной операции;

Липатов И.В., 1974 г.р., безработный, житель города Коломны Московской области – проездом находился в Москве, приехал в Останкино посмотреть на происходящее, примерно в 19 часов 30 минут находился в толпе напротив АСК-3, после начала стрельбы из здания, когда попытался вытащить из-под обстрела раненого сам получил ранение в левое плечо, причинено сквозное огнестрельное ранение левой половины грудной клетки с оскольчатый переломом лопатки, менее тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года;

Тереников А.А., 1979 г.р., житель города Джанкоя – из любопытства пришел в Останкино, когда начался обстрел из здания АСК-3 стал помогать выносить раненых, был ранен в плечо, причинено одиночное сквозное огнестрельное ранение мягких тканей правого плеча без повреждения сосудов, нервов и плечевой кости, легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года.

Шуруков П.П., 1971 г.р., безработный, по специальности – повар, житель города Москвы – пришел в Останкино, наблюдал за происходящим, после начала обстрела помогал выносить раненых, между 19 и 20 часами был ранен в спину, причинено огнестрельное осколочное ранение правой половины грудной клетки, не проникающее в плевральную полость, сопровождавшееся переломом 9-го ребра слева, менее тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года,

Юрков С.В., 1965 г.р., председатель Якутского городского комитета независимого профсоюза “Возрождение”, житель г. Якутска – в сентябре 1993 г. прибыл в Москву для защиты Дома Советов, вместе с демонстрантами приехал в Останкино, после начала обстрела помогал выносить раненых, был ранен осколком пули в челюсть, причинено огнестрельное слепое осколочное ранение мягких тканей правой околоушножевательной области, легкие телесные

повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года;

Юсипович А.И., 1975 г.р., студент МГУ, житель города Москвы – пришел в Останкино наблюдать за событиями, после начала стрельбы помогал выносить раненых, примерно в 21 час был ранен в ногу, причинено сквозное огнестрельное ранение правого бедра с открытым оскольчатым переломом бедренной кости в нижней трети, тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года.

По крайней мере в ряде случаев убийство безоружных гражданских лиц, оказывавших помощь раненым, являлось заведомо умышленным. Так, по показаниям корреспондента Агентства печати “Новости” Бойцова А.А., данным во время предварительного следствия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, он видел, как несколько граждан вынесли из-под огня раненого корреспондента Московского бюро газеты “Нью-Йорк Таймс” Пола Отто, который сказал им, что там же остался упоминавшийся выше раненый американский юрист Дункан Терри Майкл. Один из этих людей трижды обращался к военнослужащим, находившимся в здании АСК-3 и обстреливавшим данный район, уговаривая пропустить его и дать возможность вынести раненого иностранца. Из здания отвечали нецензурной бранью. Тогда этот мужчина, махнув рукой, поднялся и направился к Дункану, но тут же был ранен в спину автоматной очередью из здания АСК-3. Мужчину за ноги вытащили из-под обстрела и унесли. Как установило следствие Генеральной прокуратуры Российской Федерации, этим мужчиной был погибший Михайлов Ю.Е.

Михайлов Ю.Е., 1958 г.р., безработный, житель города Москвы – примерно в 21 час у здания АСК-3 при оказании помощи раненым получил от военнослужащих и сотрудников милиции смертельное огнестрельное ранение туловища с повреждением нижней доли левого легкого, тела 8 грудного позвонка, нижней доли правого легкого, правого купола диафрагмы и правой доли печени, от которого скончался в тот же день в машине “скорой помощи” в 21 час 50 минут при проведении реанимационных мероприятий. Имелись также огнестрельные ранения мягких тканей верхней трети левого предплечья, поясничной области, ссадины груди и рук. В Останкино поехал из любопытства в 20 часов 15 минут.

Военнослужащие и сотрудники милиции стреляли и по самим раненым, которых выносили из-под обстрела:

так, **Захаров Н.Л.**, 1969 г.р., безработный, житель города Москвы – вместе с демонстрантами прибыл в Останкино, примерно в 21 час, когда он находился

между зданиями АСК-1 и АСК-2, был ранен в ногу, когда его начали выносить из-под обстрела был ранен в бок, причинены сквозное огнестрельное ранение правого плеча в верхней трети с нарушением функций лучевого нерва и плечевого сплетения, а также слепое пулевое огнестрельное ранение голени с многооскольчатым переломом большеберцовой кости, тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года.

Убивали медицинских работников, людей в белых халатах, выполнявших свой профессиональный долг по оказанию помощи пострадавшим:

так, **Шлыков П.А.**, 1972 г.р., студент Самарского сельскохозяйственного института, житель города Самары – в сентябре 1993 г. приехал в Москву для передачи защитникам Дома Советов Российской Федерации денег, продовольствия и медикаментов от РКРП, как имеющий среднее медицинское образование был привлечен к работе в качестве фельдшера. 3 октября 1993 года с демонстрантами находился в Останкино, был в белом халате, после открытия военными и сотрудниками милиции шквального огня из автоматов по людям, находившимся перед телецентром, активно оказывал помощь раненым, примерно в 20 час. получил смертельное огнестрельное ранение груди с повреждением обоих легких, восходящего отдела аорты и сердечной сорочки, от которого скончался на месте.

С первых минут обстрела военными и сотрудниками милиции были ранены и убиты многие журналисты, выполнявшие свои профессиональные обязанности, в том числе:

Бурра Патрик Волиан Патрико, 1952 г.р., гражданин Франции, корреспондент телевидения Франции ТФ-1, проживавший в городе Москве – находился вместе с оператором И.Скопаном около здания АСК-3 с целью сбора информации, после начала обстрела был ранен в правую руку, причинены две поверхностные раны правого предплечья из огнестрельного оружия, легкие телесные повреждения. повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года;

Монсани Эрнесто, помощник оператора телевидения Аргентины, гражданин Республики Аргентины – в начале обстрела из телецентра был ранен в ногу, причинено огнестрельное осколочное ранение мягких тканей левой голени, слепое, с наличием костного обломка в мягких тканях, легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года;

Пек Рори, 1956 г.р., корреспондент газеты “Фронт лайн ньюз” и Московского бюро телевидения ФРГ АРД-1 – производил видеосъемку событий, примерно в 20 часов у центрального входа в здание АСК-3, когда из данного здания велся автоматный огонь, получил от военнослужащих и сотрудников милиции смертельное огнестрельное пулевое ранение в шею, от которого скончался на месте;

Пол Отто, 1969 г.р., гражданин США, фотокорреспондент Московского Бюро газеты “Нью-Йорк Таймс” - примерно в 21 час находился у центрального входа в здание АСК-3, был ранен в грудь и плечо, причинены сквозное огнестрельное осколочное ранение правой поясничной области, проникающее в правую плевральную полость, с разрывами нижней доли правого легкого, купола диафрагма, кровоизлияние под капсулу печени, оскольчатый ранением двух ребер, сквозное огнестрельное ранение мягких тканей правого предплечья, тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года;

Семенов И.Л., 1967 г.р., корреспондент телевизионного агентства “Накануне”, житель города Орла – производил видеосъемку событий, после начала стрельбы из здания АСК-3 получил ранение в правую голень, причинено огнестрельное ранение мягких тканей нижней трети левой голени, легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года;

Скопан Иван, 1945 г.р., гражданин Франции, оператор французской телекомпании ТФ-1 – осуществлял видеосъемку событий, примерно в 19 часов 30 минут был ранен первыми же выстрелами из здания АСК-3, когда находился у грузовика, которым разбили наружные двери в это здание, позже был повторно ранен, всего причинено 8 огнестрельных пулевых ранений туловища и конечностей, с повреждением толстой кишки, мягких тканей ягодичной области, наружных половых органов и передней стенки живота, с огнестрельным переломом бедренной кости, правой половины передней брюшной стенки, повреждением мягких тканей левой голени, мягких тканей правой голени, мягких тканей левого плеча, от которых скончался 5 октября 1993 года в госпитале Питье Сальпетриер в городе Париже в 5 часов 30 минут;

Сычев В.В., 1945 г.р., корреспондент “ШПА-Пресс” Франция, житель города Парижа (Франция) – по заданию редакции производил фотосъемку событий в Останкино, после начала обстрела спрятался за грузовик, примерно в 20 часов вышел из-за него, чтобы произвести фотосъемку и был ранен в левое бедро, причинены сквозное огнестрельное ранение левого бедра без повреждения

кости и левой половины мошонки без повреждения ее органов. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года;

Штейнбок М.Г., 1944 г.р., фотокорреспондент журнала “Огонек” – по заданию редакции производил фотосъемку событий в Останкино, после начала стрельбы из здания АСК-3 побежал, упал на асфальт, получил ранение в бедро, причинено одиночное сквозное огнестрельное ранение правой ягодицы и верхней трети правого бедра с краевым повреждением кортикального слоя большого вертела правого бедра, легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года.

По крайней мере в ряде случаев стрельба на поражение по находившимся у телецентра журналистам велась умышленно и целенаправленно. Так, по показаниям фотокорреспондента Агентства печати “Новости” Бойцова А.А., данным во время предварительного следствия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, упоминавшиеся выше корреспондент Московского бюро газеты “Нью-Йорк Таймс” Пол Отто и убитый впоследствии американский юрист Дункан Терри Майкл неоднократно обращались к стрелявшим из здания, кричали, что они иностранные журналисты, просили не стрелять и дать возможность уйти из-под обстрела. В ответ неслась нецензурная брань и усиливалась стрельба в их сторону. Когда кто-то из находившихся в здании АСК-3 наконец разрешил им уйти и Бойцов А.А. перевел эти слова Полу Отто, последний встал из-за бетонной клумбы и сразу же был ранен в живот выстрелом из здания АСК-3. После этого военнослужащие и сотрудники милиции выстрелами не давали возможности подползти и помочь упавшему Полу Отто.

Непосредственный приказ об открытии стрельбы на поражение был отдан заместителем командующего внутренними войсками Голубецом П.В. с санкции командующего внутренними войсками Куликова А.С. Есть основания полагать, что этот вопрос был согласован с руководством “президентской стороны”. Приказ Голубца П.В. был продублирован командиром “Витязя” подполковником Лысюком В.И., бросившим сигнальную свето-шумовую гранату.

Первый шквал огня продолжался от 10 до 20 минут. Затем последовало короткое затишье и новое усиление стрельбы, продолжавшееся примерно такое же время. Затем наступило более длительное затишье, связанное с тем, что военнослужащие и сотрудники милиции в значительной мере расстреляли имевшийся у них боекомплект.

По свидетельству пострадавшего Абраменкова Н.А., во время обстрела находившиеся в здании АСК-3 обстреливали здание АСК-1. Один из БТРов “Витязя” выехал на улицу Академика Королева и обстрелял из пулемета верхний этаж здания АСК-3. Это же подтверждают другие свидетели, в частности пострадавший Межоннов Ю.Г., сообщивший, что после начала стрельбы из

автоматического оружия выехали БТРы, один из которых “ездил и стрелял просто по стене АСК-3”.

Никаких попыток поджечь этот БТР со стороны военнослужащих, на вооружении которых находилось 12 гранатометов, в том числе 1 мощный противотанковый РПГ-7, сделано не было.

По свидетельству пострадавшего Юсиповича А.И.,

“временами стрельба из здания АСК-1 велась довольно странно и я даже одно время думал, что там сидят защитники Дома Советов, когда отполз на некоторое расстояние от телецентра и наблюдал шквал из трассирующих пуль, направленный не столько по демонстрантам, сколько по самому телецентру. При этом значительная часть пуль пришла по окнам нижних этажей АСК-3”.

Нельзя исключить, что обстрел военнослужащими и сотрудниками милиции зданий АСК-1 и АСК-3, от которого практически никто из них не пострадал (по данным следствия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, легкие ранения и травмы получили 3 военнослужащих “Витязя”), производился умышленно, с целью имитировать бой с вооруженными сторонниками Верховного Совета, чтобы впоследствии оправдать массированное применение оружия.

Около 20 часов на глазах пострадавшего Абраменкова Н.А. БТР “Витязя”, ездивший по улице Академика Королева между зданиями АСК-1 и АСК-3, умышленно задавил насмерть неизвестного ему мужчину, прятавшегося от обстрела за ОМОНовским щитом, и члена группы “Север” Журавского В.В. а затем тяжело травмировал попытавшегося вытащить Журавского из-под колес члена группы “Север” Стаськевича А.М.:

Журавский В.В., 1964 г.р., проводник станции “Москва-3”, житель города Москвы – в составе группы “Север” с генералом Макашовым А.М. прибыл к телецентру “Останкино”, после начала обстрела из телецентра у центрального входа в здание АСК-3 в результате умышленного наезда БТРа “Витязя” получил смертельные повреждения – многооскольчатый перелом и размозжение костей свода и основания черепа, лицевого скелета, размозжение вещества головного мозга и мозжечка, субархноидальное кровоизлияние, ушиб мозга, деформация головы, множественные переломы ребер, деформация грудной клетки, множественные ушибы и размозжения ткани легких, разрыв передней стенки левого желудочка сердца, разрыв аорты в области дуги, кровоизлияние в окружающую клетчатку, множественные разрывы и размозжения печени, правой почки, разрыв мочевого пузыря, многооскольчатый перелом правой подвздошной кости, расхождения лонного и правого подвздошного сочленения, от которых скончался на месте;

Стаськевич А.М., 1969 г.р., младший научный сотрудник музея А.В.Суворова, житель города Кобрин Брестской области – вооруженный

автоматом в составе группы “Север”, переданной в подчинение генералу Макашову А.М., приехал в Останкино, после начала обстрела из телецентра был умышленно придавлен БТРом “Витязя”, причинены закрытые переломы лонной и седалищной костей таза, разрывы лонного и левого крестцово-подвздошного сочленений с нарушением целостности тазового кольца, сопровождавшиеся шоком тяжелой степени, ссадины левой голени, правой верхней конечности, рваные раны II-V пальцев правой кисти, множественные внутрикожные кровоизлияния в области груди, живота, рваная рана промежности с повреждением наружного сфинктера прямой кишки, тяжкие телесные повреждения.

Ответный огонь со стороны вооруженных людей, приехавших с генерал-полковником Макашовым А.М., практически не велся. Некоторыми членами личной охраны Макашова М.А. под шквальным огнем были сделаны отдельные, фактически неприцельные выстрелы, которые, по данным следствия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, не причинили сколько-нибудь значительного вреда находившимся в здании АСК-3 военнослужащим и сотрудникам милиции. Большинство членов личной охраны Макашова А.М., находившихся в момент начала обстрела перед входом в здание АСК-3, были контужены взрывами гранат, ранены и фактически не могли оказать сопротивление, в том числе:

Бахтияров О.Г., 1948 г.р., директор МП “Мир”, житель города Киева – состоял в личной охране генерал-полковника Макашова А.М., вместе с Макашовым А.М. вооруженный автоматом приехал в Останкино, около 19 часов 30 минут в результате взрыва получил сильную контузию, повреждение барабанной перепонки, после начала обстрела получил огнестрельные пулевые ранения грудной клетки справа, с повреждением легкого, и слева – с повреждением мягких тканей грудной клетки и поясничной области на границе с крестцовой областью, тяжкие телесные повреждения.

Из 10 человек группы “Север” с первых минут обстрела были ранены 6 и убит один человек:

Яремко Д.Г., 1975 г.р., безработный, житель города Ступино Московской области – в сентябре 1993 года приехал в Москву и остался добровольцем в Доме Советов, составе группы “Север” прибыл к телецентру “Останкино”, вместе с демонстрантами находился у входа в здание АСК-3, после начала шквальной стрельбы из автоматов из телецентра примерно в 19 часов 30 минут получил смертельное огнестрельное ранение груди, проникающее в плевральную полость, с ранением левого легкого, сопровождавшееся острой кровопотерей, от которого скончался на месте.

Ответный огонь члены группы “Север” не вели.

По свидетельству очевидцев, в перерывах между периодами интенсивного огня некоторые военнослужащие, находившиеся в здании АСК-3, выходили на улицу через разбитые окна первого этажа. Во время одного из таких выходов получил травму военнослужащий “Витязь”:

Орипов А.Г., 1967 г.р., военнослужащий в/ч 3485 (6-й ОСН “Витязь”), житель города Реутово Московской области – в составе своей части прибыл к телецентру “Останкино”, когда около АСК-3 велась стрельба при входе в здание ударился коленом о проем витража, причинена гематома мягких тканей в области правого коленного сустава, легкие телесные повреждения, не повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года.

Нельзя исключить, что в связи с одним из таких выходов из здания кем-то из военнослужащих был заколот штык-ножом погибший Пономарев Г.П.:

Пономарев Г.П., 1933 г.р., пенсионер, офицер ВМФ в отставке, житель города Таллина – приехал в гости к бывшему сослуживцу по флоту, во время событий сентября - октября 1993 года неоднократно бывал у Дома Советов, около 20 часов у центрального входа в здание АСК-3 получил смертельное штыковое ранение груди со сквозным повреждением верхней доли левого легкого, сердечной сорочки, повреждением левого желудочка сердца, левого купола диафрагмы и селезенки, от которого скончался на месте. Обстоятельства и очевидцы гибели Пономарева Г.П. следствием Генеральной прокуратуры Российской Федерации не установлены.

Как установлено следствием Генеральной прокуратуры Российской Федерации, почти одновременно с открытием шквального огня по людям, находившимся между зданиями АСК-1 и АСК-3, в здании АСК-3 военнослужащими и сотрудниками милиции был убит сотрудник телецентра видеоинженер **Красильников С.Н.**:

Красильников С.Н., 1948 г.р., руководитель аппаратной видеозаписи АВЗИ-18 – находился на рабочем месте в кабинете №1276 на первом этаже здания АСК-3, примерно в 19 часов 30 минут вышел из кабинета и выглянул из ниши, в которой находилась дверь кабинета, в коридор, получил от военнослужащих и сотрудников милиции, находившихся в холле центрального входа в здание АСК-3, смертельное сквозное огнестрельное ранение головы с разрушением вещества головного мозга, от которого скончался на месте.

По показаниям начальника смены отдела оперативных информационных программ телецентра, данным во время предварительного следствия Генеральной

прокуратуры Российской Федерации, находившиеся в холле центрального входа в здание АСК-3 военнослужащие и сотрудники милиции не позволили ему подойти к лежавшему Красильникову С.Н. для оказания помощи, угрожая открыть огонь на поражение. Разрешение оказать помощь не было дано даже тогда, когда он, надев взятый в медпункте белый халат, попытался представиться медработником.

Одновременно с началом стрельбы, около 19 часов 30 минут, по команде Черномырдина В.С. было произведено отключение первого телеканала и выдана в эфир заставка, сообщавшая не соответствовавшую действительности информацию, что “вещание по первому и четвертому каналам нарушено ворвавшейся в здание вооруженной толпой”.

Примерно в это же время неустановленными военнослужащими “правительственных сил” была сделана попытка повредить или вывести из строя находившийся в районе телецентра Центр управления магистральных связей. По свидетельству Министра связи Российской Федерации Булгака В.Б.,

“к одному из наших объектов у “Останкино” подъехал какой-то бронетранспортер. А на объекте, где находятся средства управления не только Москвы, но и всей России, тоже работала постоянная группа людей – в основном женщины. Прибывший бронетранспортер проутюжил забор у этого десятиэтажного объекта. Затем из БТРа вышли люди, стали вскрывать некоторые колодцы. Разговор был слышен стоявшему у окна начальнику объекта Королеву. “Какой колодец нам сказали здесь взорвать? Их здесь столько на тротуаре!” ... Не разобравшись в колодцах, говорят: “Ну, тогда надо разобраться вообще с этим зданием”. “Но, ты помнишь, тут должна быть вывеска: главный центр управления магистральных связей?!” – заметил другой. Сели на бронетранспортер, заехали во двор. И вот какой казус случился. Заместитель начальника этого объекта по хозяйственной части, человек несколько недисциплинированный, все никак не мог собраться повесить вывеску. И на здании была только вывеска – “Советско-американское совместное предприятие”, которое одну комнату арендует в помещении. Посмотрели, говорят: “Нет, в иностранцев нам приказано не стрелять, значит, мы не туда приехали”,

К 20 часам к телецентру прибыли еще 58 военнослужащих “Витязя” на 3 БТРах. У них имелось 52 автомата и снайперских винтовки, 6 пулеметов и 3 гранатомета. Одновременно прибыли 100 военнослужащих в/ч 3186 на 10 БТРах.

Периоды интенсивной стрельбы, вызвавшие многочисленные человеческие жертвы, не привели к рассеиванию собравшихся у телецентра. Люди выходили из зон обстрела, поодиночке и группами собирались вне простреливаемых участков и за различными укрытиями – в Дубовой роще, за трансформаторной подстанцией, располагавшейся рядом со зданием АСК-3, за стоявшими на улице Академика Королева транспортными средствами. Основная масса людей укрылась в Дубовой роще. Добровольцы оказывали помощь пострадавшим. По

свидетельству очевидцев, царило возбуждение, паники и страха не было. Среди оставшихся было много молодых людей. Ждали подмоги, которая, по их представлениям, вот-вот должна была прибыть.

После начала стрельбы проезд транспорта по улице Академика Королева сотрудниками милиции перекрыт не был.

Некоторые наиболее решительно настроенные люди, не имея оружия, пытались защититься путем оказания активного сопротивления стрелявшим. Они сливали бензин из стоявшего на улице Академика Королева автотранспорта в бутылки, взятые в расположенной в Дубовой роще пивной, и, бросая их в окна, подожгли некоторые помещения АСК-3. По свидетельству одного из участников этой акции самообороны,

“в сторону к ВДНХ стояли поливалки, из которых мы сливали бензин в бутылки, которыми удалось поджечь угол здания. Мы пытались попасть в окна, из которых велся огонь”.

Чтобы добыть бензин для бутылок останавливали и проезжавшие автомашины. Возбужденное состояние некоторых участников акции самообороны, усиливавшееся вследствие продолжавшейся стрельбы из телецентра, вида крови и страданий раненых, стало причиной отдельных эксцессов с автовладельцами, которые впоследствии сами становились жертвами обстрела:

так, **Веневцев В.Е.**, 1974 г.р., житель города Москвы – примерно в 20 часов вместе со знакомым проезжал на автомашине по улице Академика Королева, был остановлен группой демонстрантов, угрожавших поджечь автомашину, вышли из машины, находились напротив АСК-1, после возобновления стрельбы из телецентра его знакомый был ранен, когда оттаскивал последнего из-под огня был ранен сам, причинены огнестрельные ранения грудной клетки, не проникающие в плевральную полость, огнестрельное ранение левой кисти с ампутацией 1 пальца и переломами 1-2-3 пястных костей, менее тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года;

Спура А.А., 1975 г.р., житель города Мытищи Московской области – примерно в 20 часов ехал на машине в сторону Останкино, машину остановили, слили бензин, дальше пошел пешком, когда был недалеко от Останкинской телебашни начали стрелять, стал убежать, но был ранен в грудь, причинено слепое огнестрельное проникающее ранение в левую плевральную полость, в брюшную полость и забрюшное пространство с разрывом левой почки, тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года.

К 20 часам 30 минутам 4 военнослужащих “Витязя” доставили в телецентр боеприпасы и дополнительное вооружение – 17 автоматов, пулеметов, снайперских винтовок, 5 подствольных гранатометов и 1 пистолет. В распоряжение генерал-лейтенанта Голубца П.В. прибыли также 90 военнослужащих в/ч 5401 и 89 военнослужащих в/ч 5476, имевших на вооружении 155 автоматов и снайперских винтовок, а также 26 пистолетов.

Около 21 часа к телецентру на 5 БТРах прибыли еще 10 военнослужащих в/ч 3485. Таким образом, к 21 часу в телецентре было сосредоточено около 900 военнослужащих и сотрудников милиции, вооруженных штатным оружием с достаточным количеством боеприпасов, при 24 БТРах.

Попытки сопротивления со стороны манифестантов лишь подхлестнули новое усиление стрельбы, которая вновь велась фактически по всем людям, находившимся возле телецентра, в том числе из БТРов.

Ситуация усугубилась тем обстоятельством, что к этому времени к телецентру подошла основная колонна манифестантов, двигавшаяся пешком от Дома Советов Российской Федерации. Подходившие к телецентру колонны БТРов внутренних войск принимались манифестантами за долгожданную помощь. Так, по свидетельству пострадавшего Попова В.В., когда он около 20 часов 40 минут шел пешком по улице Академика Королева и примерно в 100 м от здания АСК-1 встретил колонну БТРов, шедшую к телецентру по 1-й Останкинской улице, большинство людей не поняли, что это не помощь демонстрантам. Они были охвачены эйфорией, думали, что это победа. Иллюзия рассеялась только тогда, когда эти БТРы открыли огонь по людям. По свидетельству Ермохиной Н.В.,

“к вечеру мирная колонна демонстрантов подошла к Останкино. Вдруг небо расколол страшный грохот. Мы не сразу поняли, в чем дело. Зазвучали пулеметные очереди. Люди бросились врассыпную, ближе к пруду, стараясь укрыться за деревьями и кустами. Без конца звучала стрельба, метались люди. От телебашни машины все время вывозили раненых. К Останкино подтягивались бронетранспортеры. К одному из них я бросилась с приветствием (наивно полагая, что это – защитники Конституции), но солдат навел на меня автомат. Я тогда даже не испугалась, а оторопела от удивления. ... В.Анпилов призывал демонстрантов не расходиться, и мы оставались у Останкино до ночи. Когда мы с группой людей, совершенно без сил, брели к метро, высказывались предположения, что все происходящее у Останкино – временная задержка, вот-вот к Москве подтянутся воинские подразделения, верные Конституции, и помогут восстановить конституционный порядок”.

По свидетельству Хныкиной В.С.,

“когда мы дошли до пруда Останкинского, то нам кто-то крикнул: ложитесь! И раздавались выстрелы, которые мы могли видеть над головой.

Я лежала на земле минут 10-15, а потом поползла к Хованской улице. Затем я бежала к метро “ВДНХ”. Уже было темно и я видела людей, которые спасались тоже”.

После подхода основной колонны манифестантов командование военнослужащими и сотрудниками милиции, находившимися в телецентре, уклонилось от переговоров о прекращении огня по безоружным людям. По свидетельству народного депутата Российской Федерации Тарасова В.Б., шедшего во главе указанной колонны,

“свернув на улицу Королева, уже в наступающей темноте мы слышали интенсивную стрельбу. Стало ясно, что происходит. Наша колонна начала таять. Сам я решил идти до конца. Оказавшись в зоне интенсивного обстрела, пришлось пережить едва ли не самые тяжелые в нравственном отношении мгновения. Ко мне, человеку в генеральской форме, подбегали люди, требовали для защиты оружие. Отвечал, что пришел вместе с ними безоружный, как народный депутат. Заверял: буду добиваться встречи с командованием и руководством телерадиокомпании, чтобы по крайней мере прекратить зверский расстрел ни в чем не повинных безоружных российских граждан.

Вместе с несколькими товарищами проникаем в вестибюль центрального административного здания. Тут же мы были остановлены истошными криками: “Стоять! Стреляем без предупреждения!” На нас были направлены автоматы спецназовцев доблестного “Витязя”. Я предъявил свое депутатское удостоверение и принялся убеждать старшего группы доложить о нашей просьбе командованию. После долгих отказов и оскорблений в мой адрес, он, наконец, согласился и ушел. Прождав значительное время мы поняли, что он не вернется. С нами просто не захотели встречаться. Надо было довести кровавую бойню до конца.

На улицу мы вышли, когда появились здесь бронетранспортеры и начали сходу вести огонь из крупнокалиберных пулеметов. Огонь вылетал из окон и с крыш административного и технического зданий. Бронетранспортеры ходили кругами и также длинными очередями били по кустам, по деревьям, за которыми пытались укрыться манифестанты.

С горечью убеждаюсь, что каких-то центров управления сопротивлением нет (впрочем, их и не могло быть, к такому кровавому повороту событий не готовились) и лишь стихийно возникали группы, стремящиеся организовать отпор. Но не было оружия. Меня окружили человек пятьдесят и стали спрашивать, можно ли организовать изготовление бутылок с горящей смесью... ”.

В результате подвоза боеприпасов и подхода дополнительных сил внутренних войск количество жертв среди гражданских лиц стало стремительно расти:

так, **Гречишкин М.М.**, 1940 г.р., пенсионер, житель города Москвы – возвращаясь домой, из-за отсутствия транспорта пошел к станции “Останкинская” по улице Академика Королева, примерно в 20 часов находился в Дубовой роще, огонь из автоматического оружия велся со стороны АСК-1 и АСК-3, а также из БТРов, получил ранение в колено, причинено сквозное огнестрельное пулевое ранение мягких тканей нижней трети правого бедра, проникающее в полость коленного сустава с повреждением его капсулы, менее тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года;

Зотов С.Я., 1952 г.р., наладчик полиграфического оборудования, житель г.Москвы – примерно в 20 часов у здания АСК-3 получил от военнослужащих смертельное огнестрельное ранение головы с повреждением костей черепа, оболочек и вещества головного мозга, от которого скончался в тот же день в 21 час в ГКБ № 33 при проведении реанимационных мероприятий.

Ивановский Л.С., 1931 г.р., пенсионер, житель города Москвы – приехал в гости к дочери на улицу Академика Королева. В 20 часов поехал домой, находясь на пересечении улиц Академика Королева и Ботанической почувствовал удар в голову, причинено огнестрельное ранение левой височной области с разрывом ушной раковины, переломом чешуи левой височной кости, ушибом базальных отделов левой височной доли и теменно-затылочной области головного мозга слева с отеком вещества головного мозга слева и дислокационным синдромом, тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года;

Конкин С.А., 1968 г.р., помощник машиниста электровоза Депо им.Ильича, житель города Москвы – возвращался с работы домой, в 20 часов выйдя на станции метро “Алексеевская” услышал стрельбу в Останкино, пошел посмотреть, что происходит, около здания АСК-3 был ранен в спину, причинено сквозное огнестрельное ранение левой половины грудной клетки, проникающее в левую плевральную полость с ранением левого легкого, с наличием гемопневмоторакса, переломы 4-го ребра слева по околопозвоночной линии и 2-го ребра слева по лопаточной линии, тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года.

По свидетельству С.А.Конкина, в момент получения ранения он находился за каменным ограждением у здания АСК-3. Когда собрался уходить и повернулся

спиной к зданию оттуда раздалась очередь и он почувствовал, что ранен в спину. Незнакомые ребята донесли его до машины “скорой помощи”, доставившей его в ГКБ №40, где ему была сделана экстренная операция;

Малкин Е.Е., 1958 г.р., безработный, проживал на улице Академика Королева – примерно в 20 часов, когда возвращался домой с прогулки с собакой и проходил мимо 1-го подъезда здания АСК-1 начали стрелять из здания АСК-3, получил от военнослужащих и сотрудников милиции смертельное огнестрельное проникающее ранение живота, с повреждением ободочной кишки. Доставлен бригадой “скорой помощи” в ГКБ №20, где скончался 5 октября 1993 года в 15 часов 40 минут после двух операций;

Омельянов К.А., 1973 г.р., студент МГИЭИМ, житель города Москвы – до 19 часов со своим знакомым Полупаровым Д.Л. находился на ВДНХ, потом один пошел в Останкино, откуда слышались выстрелы, в Дубовой роще был ранен в левую ягодичную область выстрелами из БТРа, который ехал по улице Академика Королева, причинено огнестрельное слепое пулевое ранение левой ягодичной области, легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года;

Попов С.В., 1973 г.р., студент Тамбовского автотранспортного техникума, житель города Тамбова – примерно в 20 часов со своим знакомым Савельевым С.В. пришел к телецентру “Останкино”, после начала стрельбы спрятались за трансформаторной будкой, получил ранение груди, причинено огнестрельное пулевое сквозное проникающее ранение правой половины грудной клетки с ранением правого легкого, кровотечением в правую плевральную полость, тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года;

Титаренко А.К., 1972 г.р., студент МАИ, - примерно в 20 часов получил смертельное огнестрельное ранение головы с повреждением костей черепа, правого полушария головного мозга с кровоизлиянием в желудочки мозга и вещество стволового отдела головного мозга, от которого скончался на месте.

С целью защиты от БТРов на пересечении улиц Новомосковской и Академика Королева гражданами была возведена баррикада из подручных материалов. Обстрел этой баррикады привел к новым человеческим жертвам:

так, **Павлов С.М.**, 1947 г.р., инспектор по туризму ТОО “Юриодль”, житель г.Москвы – из сообщений по радио узнал о событиях, происходящих в Останкино, приехал туда, помогал демонстрантам строить баррикаду на пересечении улиц Академика Королева и Новомосковской, примерно в 20 часов 30

минут, когда стоял у баррикады, был ранен в левое плечо, причинено огнестрельное слепое непроникающее ранение левой подключичной области, огнестрельный перелом левой ключицы, менее тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года.

Баррикада была разрушена одним из БТРов.

Между 20 и 21 часами в Дом Советов Российской Федерации стали поступать раненые из Останкино, а также прибывать граждане с просьбой об оказании вооруженной помощи.

По свидетельству Председателя Верховного Совета Российской Федерации Хасбулатова Р.И., он

“направился в кабинет Ачалова. ... Попросил рассказать о ситуации у “Останкино”. ... В это время вошел ...Баркашов. Обратился к Ачалову: “Владислав Алексеевич, Макашов просит подкрепления...”

Я: “Вы что, с ума все посходили! Какие еще подкрепления? Немедленно отзовите Макашова! Немедленно. Прекратить всякий огонь! Чтобы ни одного выстрела не раздавалось из этих стен! Кто не подчиняется – выгнать вон! Это Парламент, а не поле боя. Расположите людей вокруг “Белого дома” – это все, что вам надлежит сделать теперь!

Где войска, которые, вы утверждали, “идут” сюда уже две недели? Где? Взяли бы Кремль, где сидит мятежник – я бы не возразил. И люди бы поняли. Почему министры не в своих министерских зданиях? Пора бы! На кой черт вам сдалось это “Останкино”? Какой дурак это вам посоветовал?”

Баркашов, не слушая пытающегося что-то сказать Ачалова, выбежал”.

Непосредственно перед этим эпизодом, командующий Московским военным округом генерал-полковник Кузнецов Л.В. в телефонном разговоре с Председателем Верховного Совета Российской Федерации Хасбулатовым Р.И., ссылаясь на решение Коллегии Министерства обороны Российской Федерации о нейтралитете, отказался выдвинуть подчиненные ему воинские части для прекращения кровопролития в Останкино и предотвращения возможного штурма Дома Советов Российской Федерации.

По свидетельству одного из очевидцев-члена казачьих формирований,

“Ни Дунаев, ни Ачалов никаких согласованных действий не предпринимали, потом нашлись автомобили ...по мегафону объявили, что эти машины идут на помощь тем, кого убивают в Останкино”.

Была сделана неудачная попытка получить оружие для готовых ехать в Останкино добровольцев в Краснопресненском РУВД. Подъехав к зданию РУВД руководители группы добровольцев вступили в переговоры с руководством

управления, которое вначале всячески тянуло время, требуя привезти мандат от и.о. Президента Российской Федерации Руцкого А.В., а затем задержало находившихся в здании РУВД сторонников Верховного Совета, предложив остававшейся на улице основной части добровольцев разойтись в обмен на освобождение указанных лиц. После прибытия сотрудников милиции, давших очередь из автомата поверх голов сторонников Верховного Совета, последние, так и не получив оружия, покинули район здания РУВД.

Неудачей закончились и несколько других аналогичных попыток. В результате вооруженная помощь к телецентру “Останкино” направлена не была.

В период с 21 до 23 часов от огня БТРов, ездивших по улице Академика Королева, пострадало большое число безоружных гражданских лиц, в том числе, случайных прохожих и наблюдавших за событиями:

Кириухин А.В., 1975 г.р., электрик 1 ГПЗ, житель города Москвы – узнав из телепередач о готовящемся штурме Останкино приехал туда из любопытства, в 23 часа находился на улице Академика Королева у Останкинского пруда, его осветили прожектором с БТРа после чего он был ранен в живот, причинены два огнестрельных ранения передней брюшной стенки, одно из них – касательное с повреждением мышц пристеночной брюшины, второе – с повреждением брюшной стенки и пристеночной брюшины, проникающее в брюшную полость, тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года;

Межоннов Ю.Г., 1964 г.р., безработный, житель города Протвино Московской области – находился в Москве по личным делам, после того, что видел у здания Верховного Совета приехал на автобусе с демонстрантами к телецентру, примерно в 22 часа, когда прятался в Дубовой роще, был ранен выстрелами из БТРа в правое плечо и ногу, причинены огнестрельное касательное непроникающее ранение передней поверхности правой половины грудной клетки с переходом на правое плечо, сквозное огнестрельное ранение правого бедра, огнестрельное касательное ранение передне-внутренней поверхности левого коленного сустава, задней поверхности левой голени в верхней трети и внутренней поверхности средней трети левой голени, менее тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года.

По свидетельству Межоннова Ю.Г., когда основная масса людей перебежала в Дубовую рощу, по роще стали стрелять со всех сторон. БТР ездил вдоль рощи и освещая прожектором стрелял прямо по лежавшим людям;

Проскуренко А.А., 1953 г.р., инженер санатория им.Э.Тельмана, житель города Лермонтова Ставропольского края – вместе со своим двоюродным братом Кузнецовым И.А. после 20 часов возвращался домой к последнему. Они стояли на троллейбусной остановке на улице Академика Королева когда от

здания АСК-3 началась стрельба, подошли БТРы. Выстрелом из пулемета был ранен в левый бок, причинено сквозное огнестрельное ранение туловища с наличием ран в области грудной клетки слева соответственно по 10-му межреберью, поясничной области слева, сквозное ранение тонкой кишки, ранение левой почки (с последующим ее удалением), внутрибрюшное кровотечение, забрюшинная гематома, тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года;

Таболин И.В., 1961 г.р., аспирант РГСИ – фотографировал происходящее у Останкино, около 23 часов находился в Дубовой роще, когда начался обстрел из БТРов был ранен в правую половину груди, причинено касательное огнестрельное ранение правой ключичной области, легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года;

Улькин И.В., 1972 г.р., безработный, житель города Москвы – примерно в 23 часа приехал к телецентру “Останкино” посмотреть на происходящее, у автомобильной стоянки попал под обстрел БТРов, был ранен в ноги и правую руку, причинены сквозное огнестрельное ранение мягких тканей обоих бедер с повреждением седалищного нерва слева и слепое пулевое огнестрельное ранение правого локтевого сустава с переломом мыщелков правой плечевой кости, менее тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года;

Ульянов П.А., 1971 г.р., безработный, житель города Москвы – примерно в 21 час 30 минут около Останкинского пруда при оказании помощи раненым получил ранение в спину из крупнокалиберного пулемета БТР, причинено слепое огнестрельное пулевое ранение правой половины грудной клетки, проникающее в правую плевральную и брюшную полости с повреждением печени и внутрибрюшным кровотечением, тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим и гражданским истцом по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года.

По свидетельству Ульянова П.А., БТР выехал на улицу Академика Королева и вел интенсивный огонь по безоружным людям, которые пытались спрятаться. Затем БТР уехал, огонь несколько спал и он с другими людьми стал перетаскивать раненых к Останкинскому пруду, где был кустарник, а из кустарника врачидобровольцы вывозили их на каком-то иностранном автобусе. Неожиданно появился БТР и метров с 50-ти стал расстреливать раненых и прячущихся людей. Одной из очередей он был ранен. Неизвестный ему медик-доброволец дотащил его до другого конца пруда, к трамвайному кольцу, а оттуда на машине его довезли до больницы;

Фомин Ю.В., 1941 г.р., председатель кооператива “Реставратор-Люкс”, житель г.Москва – примерно в 21 час из любопытства пришел к Останкинскому пруду со стороны 1-й Останкинской улицы, стоял у здания подстанции на краю пруда, попал под обстрел БТРов, был ранен в левую ногу, причинено огнестрельное осколочное ранение мягких тканей средней трети левой голени по ее наружно-боковой поверхности, легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года;

Шастун И.Д., 1967 г.р., шофер ВНИИ “Алмаз”, житель города Москвы – из любопытства вместе со своей знакомой пришел в Останкино, после начала стрельбы они решили вернуться домой, на пересечении улиц Ботаническая и Академика Королева попали под обстрел БТРов, получил ранение в голову и плечо, причинены огнестрельная касательная рана правого плеча и огнестрельная рана затылочной области справа с повреждением наружной костной пластинки затылочной кости, легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года.

По свидетельству пострадавшего **Шарухина Б.П.**, около 21 часа 30 минут 2 БТРа обстреляли 2-й и 3-й этажи здания АСК-3. Попыток поджечь эти машины со стороны военнослужащих внутренних войск и сотрудников милиции вновь предпринято не было, что заставляет предполагать, что этот обстрел, как и аналогичный предыдущий, был санкционирован их командованием, находившимся в телецентре.

Из БТРов были обстреляны находившиеся поблизости от телецентра жилые дома, Останкинская телебашня и Храм Троицы Живоначальной в Останкине. Этот обстрел также принес человеческие жертвы, в том числе:

Крутов Ю.В., 1941 г.р., мастер отдела релейных линий телецентра “Останкино” - примерно в 22 часа 20 минут, находясь на своем рабочем месте в Аппаратной на 7 этаже Останкинской телебашни, был ранен пулей БТРа, влетевшей в окно, причинено слепое пулевое огнестрельное ранение скуловой области и шеи слева, легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года.

По свидетельству Крутова Ю.В., выстрел был произведен со стороны улицы Академика Королева, пуля пробила два стекла окна, каждое толщиной 8 мм.

Находились люди, пытавшиеся оказать сопротивление БТРа. Так, по свидетельству пострадавшего **Воскресенского М. Г.**, примерно в 24 часа когда

он находился около Останкинского пруда со стороны АСК-3 кто-то бросил бутылку с бензином в БТР, после чего из БТРа начали стрелять и он был ранен в бедро, причинено сквозное огнестрельное ранение мягких тканей ягодицы и закрытый перелом лонной кости, менее тяжкие телесные повреждения.

К 22-23 часам морально-психологическое состояние некоторых военнослужащих внутренних войск и сотрудников милиции, находившихся в телецентре, достигло, по-видимому, крайней степени озверения, о чем свидетельствуют следующие факты:

Валетов Г.А., 1964 г.р., видеооператор телестудии “Останкино”, житель города Москвы – примерно в 22 часа на личной автомашине приехал на работу в АСК-1, у главного входа был остановлен и избит солдатами из БТРа, охранявшего телецентр, когда уезжал от здания по его автомобилю была выпущена автоматная очередь, автомобиль поврежден, причинено слепое огнестрельное ранение 1-2 пальцев правой кисти, легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года;

Железнов Е.Н., 1949 г.р., помощник кинооператора ЦДСФ, житель города Москвы – вместе с оператором Двойниковым И.Б. приехал для съемок в Останкино, примерно в 22 часа, когда находился у здания АСК-1, был избит солдатами, у него отобрали фотоаппарат, часы и 5 тысяч рублей. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года.

С подобными преступными проявлениями, возможно, связана гибель белорусского предпринимателя Мокина С.И.:

Мокин С.И., 1960 г.р., директор ассоциации “МОКА-Данфелд”, житель города Минска – приехал в Москву 3 октября 1993 года, в ночь на 4 октября у здания АСК-1 получил от военнослужащих смертельное огнестрельное ранение груди и живота с повреждениями левой ключицы, дуги аорты, правой доли печени, сопровождавшееся кровоизлиянием в плевральную полость, от которого скончался на месте. У погибшего пропали деньги и фотоаппарат “Зенит”.

Военнослужащие внутренних войск производили задержания людей. При этом задержанные подвергались жестокому обращению, избиениям, угрозам расстрела. У них отнимались деньги, раненым не оказывалась доврачебная медицинская помощь:

так, Степанов Ю.А. 1941 г.р., безработный, по специальности – инженер, житель города Москвы – прошел с колонной демонстрантов в

Останкино, когда начался обстрел из телецентра примерно в 19 часов 30 минут стоял у здания АСК-1, спрятался на склоне Останкинского пруда, был ранен в левую руку, причинено слепое огнестрельное осколочное ранение мягких тканей нижней трети левого плеча, легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года.

По свидетельству Степанова Ю.А., он был ранен около 23 часов на склоне Останкинского пруда, где прятался от обстрела из пулемета БТРа, стоявшего у здания АСК-1. С ним было три человека. Шел непрерывный обстрел из пулемета, казавшийся пеленой непрерывного огня фиолетово-красного цвета. Они думали, что пули их не достанут, поскольку БТР стоял высоко на площадке у здания АСК-1. Вдруг пули стали попадать вокруг того места, где они прятались. Он лег и прижался к склону, защитив голову рукой. Вдруг под ним что-то взорвалось, он подумал, что ранен в живот. На левой руке онемели пальцы. Он продолжал лежать. Неожиданно раздался окрик: “Встать, гады! Руки вверх!” Это оказался военнослужащий “Витязя”. Степанов Ю.А. встал. Военнослужащий приказал ему идти к зданию АСК-1, где военнослужащие грубо обыскали его, отобрали сумку, в которой были университетский диплом, удостоверение ветерана труда и кошелек с деньгами. Отобрали также очки. Затем он был отконвоирован к вестибюлю здания, перед которым на земле лежали люди. Ему приказали лечь лицом вниз и раздвинуть ноги. Когда кто-нибудь из лежащих подавал голос военнослужащие грозились его застрелить. Степанову Ю.А. стало страшно, у него началась истерика. Его ударили прикладом, приказали “заткнуться”. Тут обнаружилось, что он ранен, поскольку весь рукав у него был в крови. Не оказав никакой медицинской помощи его повели в сторону 1-й Останкинской улицы. На краю площадки вокруг здания АСК-1 сопровождавший его офицер стал кричать на него матом, приказал идти вперед и сказал, что через 4 шага расстреляет его за попытку к бегству. Степанов Ю.А. сделал 4 шага, но выстрелов не последовало. Степанов Ю.А. обошел пруд и увидел незнакомых людей, прятавшихся от обстрела. Узнав, что он ранен, один из них предложил отвезти его в больницу.

К 23 часам основная масса находившихся у телецентра людей была рассеяна. В то же время, в отсутствие объективной информации, привлеченные раздававшимися в районе телецентра выстрелами, люди в одиночку и небольшими группами продолжали прибывать. Среди них было много молодежи, а также дети. По ним открывался огонь на поражение из автоматического оружия и с БТРов. Жертвами продолжавшейся стрельбы по людям становились также продолжавшие работать журналисты и случайные прохожие. При этом подавляющее большинство пострадавших не совершало каких-либо агрессивных действий. Некоторые из них пробыли у телецентра всего 2-3 минуты, после чего были

ранены или убиты. Стрельба велась не только по оказавшимся в непосредственной близости от зданий АСК-1 и АСК-3, но и по людям, появлявшимся на дальних подступах к этим зданиям, а также по находившимся в прилежащих к телецентру жилых кварталах. Среди пострадавших в результате этих действий:

Гаврилов Н.Г., 1979 г.р., ученик 8 класса школы № 254 города Москвы – гулял с ребятами в Останкинском парке, примерно в 23 часа перебегая улицу Академика Королева получил ранения в руку и ноги, причинены сквозное огнестрельное ранение в области левой голени и левого голеностопного сустава с открытым многооскольчатым огнестрельным переломом нижней трети левой большеберцовой кости и переломом левой малоберцовой кости, огнестрельные ранения внутренних поверхностей обоих бедер и внутренней поверхности правого предплечья, касательные и мелкие раны обоих голеностопных суставов, тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года;

Гоголева Л.М., 1968 г.р., преподаватель иностранного языка школы № 970 города Москвы – вместе с журналистом из Франции Шнейдером находилась около телецентра между прудом и Дубовой рощей, примерно в 24 часа во время съемок была ранена в грудь, причинено слепое огнестрельное пулевое ранение правой половины грудной клетки, проникающее в плевральную область с ранением ткани легкого и многооскольчатым переломом 5-7 ребер справа, тяжкие телесные повреждения. Признана потерпевшей по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года;

Головастов В.В., 1969 г.р., безработный, житель города Мытищи Московской области - вместе с женой выгуливал собак в районе Звездного бульвара и улицы Бочкова. Примерно в 23 часа 30 минут со стороны Останкино раздались выстрелы, получил ранение в руку, причинено сквозное огнестрельное пулевое ранение мягких тканей левого плеча, легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года;

Гуськов М.А., 1968 г.р., переводчик предприятия “Сигма”, студент Университета иностранных языков им.М.Тореза, житель города Москвы – примерно в 0 часов 10 минут возле здания АСК-1 со стороны Останкинского пруда получил от военнослужащих и сотрудников милиции смертельное огнестрельное ранение груди и живота с повреждением толстой кишки, левой почки, левого купола диафрагмы, позвоночника, поясничной мышцы и поясничной артерии справа, от которого скончался в НИИ СП им.Склифософского 5 октября 1993 года в 5 часов утра;

Евдокимов Ю.А., 1967 г.р., безработный, житель города Москвы – примерно в 0 часов 20 минут на частной машине вместе с Диабом К.С. проезжал по улице Академика Королева, хотели посмотреть события в Останкино, в районе Останкинской телебашни получил смертельное огнестрельное ранение головы с повреждением костей основания черепа и головного мозга, от которого скончался в тот же день в больнице им.Боткина в 0 часов 40 минут при проведении операции;

Ершов Н.Н., 1945 г.р., безработный, житель города Москвы – из любопытства прибыл в Останкино, примерно в 23 часа находился возле здания АСК-3, был ранен в левое плечо, причинено слепое огнестрельное ранение задней поверхности грудной клетки, легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года;

Зиновьев А.Н., 1972 г.р., безработный, житель города Москвы – из любопытства с друзьями прибыл в Останкино, находился в состоянии алкогольного опьянения, примерно в 24 часа, у Останкинского пруда был освещен прожектором, пытался спрятался за дерево и был ранен в грудь, причинены сквозное огнестрельное ранение мягких тканей правого плеча в средней трети с наличием ран по наружной и внутренней поверхности, слепое пулевое ранение правой половины грудной клетки, легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года;

Кочнев А.В., 1975 г.р., безработный, житель города Красногорска Московской области - находился в Москве по личным делам со своим знакомым Берзлиевым С.А., примерно 0 часов 30 минут 4 октября 1993 года из любопытства приехал в Останкино, увидел, что из здания АСК-3 ведется огонь, огонь поддержали из БТРов, пытаясь укрыться от выстрелов побежал по улице Академика Королева и был ранен в голову. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года;

Максимчук Д.В., 1975 г.р., безработный, житель города Москвы – примерно в 1 час ночи вместе со своим знакомым Голубевым А.Н. на личной автомашине приехал в Останкино узнать, что там происходит, оставив машину у метро “ВДНХ” подошли к зданию АСК-3 в тот момент, когда с его крыши стреляли снайперы, был ранен в стопу левой ноги, причинено сквозное огнестрельное пулевое ранение левой стопы, сопровождавшееся переломом 1 плюсневой кости и основной фаланги 1-го пальца левой стопы, менее тяжкие

телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года;

Никитин Е.Ю., 1970 г.р., наладчик 2-го МЧЗ, житель города Москвы – в ночь на 4 октября 1993 года у здания АСК-1 в районе Останкинского пруда со стороны 1-й Останкинской улицы получил смертельные огнестрельные ранения головы, с повреждением костей свода черепа, оболочек и вещества мозга правой теменной доли, и живота, с повреждением брыжейки сигмовидной кишки, левой подвздошной кости, левых наружных подвздошных артерий и вены, сопровождавшееся кровоизлиянием в брюшную полость, от которых скончался на месте. Имелось также огнестрельное пулевое ранение левой кисти с повреждением мягких тканей и проксимальной головки 1 пястной кости;

Пучинин С.Ю., 1976 г.р., студент ГУЗ, житель города Москвы – вместе со своим знакомым Грибковым Д.В. из любопытства примерно в 24 часа пришли к телецентру, когда стояли на пересечении улиц Академика Королева и Новомосковской, был ранен в голень левой ноги, причинено сквозное огнестрельное ранение мягких тканей левой голени, легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года;

Ситнов И.В., 1955 г.р., сотрудник НПКП “Оникс”, житель города Москвы – вечером 3 октября 1993 года из любопытства приехал в Останкино, примерно в 0 часов 30 минут находился у Останкинского пруда, получил ранение в правую ногу, причинены огнестрельное ранение правого бедра, огнестрельный перелом правых бедренной и малоберцовой костей, ранение бедренной вены с развитием геморрагического шока, тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года;

Темлянецв Ю.А., 1962 г.р., безработный, житель города Москвы – вместе со своим другом Лазаренко О.Н. из любопытства приехал в Останкино, в первом часу ночи, когда он после того, как оттащивал раненых из-под обстрела, спрятался за грузовик, стоявший у здания АСК-1, начали стрелять со стороны здания АСК-3, получил от военнослужащих и сотрудников милиции смертельное огнестрельное ранение головы, с размозжением кости правой височной области, вдавленным оскольчатом переломом правой теменной кости, распространяющийся на кости свода и основания черепа, размозжение мягких мозговых оболочек головного мозга, с размозжением правого глазного яблока, от которого скончался 5 октября 1993 года в ГКБ № 33 в 16 часов 35 минут после двух операций;

Шандаринов С.А., 1972 г.р., охранник магазина “Дейла”, житель города Москвы – вместе с друзьями Кузнецовым А.А., Зиновьевым А.Н. и Завирухой М.П. от Дома Советов Российской Федерации поехали в Останкино посмотреть, что там происходит, примерно в 23 часа 30 минут шел от Останкинского пруда к зданию АСК-1, по мере приближения к зданию стрельба усиливалась, получил от военнослужащих, находившихся в телецентре, смертельное огнестрельное ранение груди, от которого скончался в НИИ СП им.Склифософского 12 ноября 1993 года в 23 часа 50 минут после проведенной операции.

Многие пострадавшие пришли к телецентру после прослушивания телевизионного обращения Гайдара Е.Т., который в 20 часов 40 минут по РТВ призвал москвичей “поддержать в эту трудную минуту российскую демократию, прийти ей на помощь, собраться у здания Моссовета, с тем, чтобы объединенными усилиями встать на защиту”. Аналогичную провокационную роль сыграли сообщения некоторых электронных средств массовой информации, что в Останкино идет бой и формируются отряды для защиты телецентра от “сторонников Руцкого и Хасбулатова”. Среди пострадавших таким образом:

Вураки А.К., 1972 г.р., студент 2-го Московского медицинского института, житель г.Москвы – после просмотра телеобращения Гайдара Е.Т. примерно в 0 часов 20 минут находился с друзьями Марковым Е.В. и Роциным П.И. на берегу Останкинского пруда в 150-200 метрах от здания АСК-1, от которого стреляли, получил от военнослужащих два смертельных огнестрельных ранения в живот с повреждением правой доли печени, желудка, правой почечной артерии, правой почки, брыжейки поперечно-ободочной кишки, нижней полой вены, тела, дужки и остистых отростков 2-3 поясничных позвонков, спинного мозга, от которых скончался в НИИ СП им.Склифософского в тот же день в 2 часа 25 минут при проведении операции. Имелись также сквозное огнестрельное пулевое ранение левого предплечья с повреждением мягких тканей и касательное огнестрельное пулевое ранение правого предплечья с повреждением правой локтевой кости;

Дудник Д.М., 1973 г.р., водитель СЭК “Россия”, житель города Москвы – примерно в 0 часов 20 минут на улице Академика Королева около здания АСК-1 со стороны Останкинского пруда получил от военнослужащих огнестрельное ранение груди и живота с повреждением левого легкого, диафрагмы, селезенки, левой почки и левого плеча, от которого скончался в ГВКГ им.Бурденко 19 октября 1993 года в 14 часов 20 минут после проведения 5 хирургических операций (в том числе – ампутации правой ноги). Решение прийти с Лытневым А.В. в Останкино принял после прослушивания выступления Е.Т.Гайдара с призывом к москвичам “защитить демократию”.

Иванов А.Б., 1963 г.р., безработный, житель города Москвы – после того как прослушал выступление Гайдара Е.Т. приехал в Останкино, примерно в 23

часа около Останкинского пруда помогая грузить раненого был ранен в левое плечо, причинены два огнестрельных сквозных ранения в области левого плеча и предплечья, сопровождавшиеся травматическим невритом, менее тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года.

Марков Е.В., 1972 г.р., студент МИСИ, житель города Москвы – примерно в 0 часов 20 минут в 150-200 м от здания АСК-1 на улице Академика Королева у Останкинского пруда, куда пришел вместе с Роциным П.И. и Вураки А.К. после просмотра телеобращения Е.Т.Гайдара, начали стрелять от здания АСК-1, получил от военнослужащих смертельное огнестрельное ранение груди и живота, с повреждением плевры, диафрагмы, печени, желудка, селезенки, тонких и толстых кишок, левой почки. Был доставлен бригадой “скорой помощи” в реанимационное отделение НИИ СП им.Склифософского, где скончался в тот же день в 5 часов 40 минут после проведенной операции.

Роцин П.И., 1972 г.р., студент МИСИ, житель города Москвы – после выступления по телевидению Гайдара Е.Т. вместе с друзьями Вураки А.К. и Марковым Е.В. пошел к Останкино посмотреть на происходящее, примерно в 0 часов 20 минут напротив Останкинского пруда на улице Академика Королева получил сквозное огнестрельное ранение правого предплечья, причинено сквозное огнестрельное ранение правого предплечья с многооскольчатый переломом правой локтевой кости, менее тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года.

По свидетельству Роцина П.И., придя в Останкино они подошли к Останкинскому пруду, где находились всего 2-3 минуты, после чего попали под обстрел со стороны здания АСК-1. Во время обстрела он получил ранение, а Вураки А.К. и Марков Е.В. погибли.

Чистяков С.А., 1957 г.р., рабочий посольства Австрии, житель города Москвы – с целью защиты телецентра “Останкино” от сторонников Хасбулатова Р.И. вместе с Беликовым С.А. примерно в 23 часа без оружия приехал в Останкино на своем автомобиле, находился у ограды телецентра в лесопосадках, от здания АСК-1 и с БТРов велась интенсивная стрельба, получил смертельное огнестрельное ранение головы, проникающее в полость черепа, с многооскольчатый переломом костей свода и основания черепа, размозжением правой височной доли головного мозга, от которого скончался в тот же день в приемном покое НИИ СП им.Склифосовского.

Шарухин Б.П., 1959 г.р., директор АО “Дрос”, житель города Москвы – приехал в Останкино, поскольку подумал, что будут создавать добровольческие отряды для защиты телецентра, был ранен в ногу, причинено слепое

огнестрельное ранение верхней трети правой голени, легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года.

После прибытия колонн БТРов движение автотранспорта по улицам, прилегающим к телецентру, по-прежнему, перекрыто не было. Находившиеся в зданиях АСК-1 и АСК-3 военнослужащие внутренних войск и сотрудники милиции обстреливали проезжавшие по ним автомашины и рейсовые автобусы с пассажирами. В результате были убиты и получили ранения различной степени тяжести непричастные к происходившему лица, в том числе:

Абжалимов А.Р., 1967 г.р., безработный, житель города Москвы – примерно в 0 часов 30 минут находился в автомашине ВАЗ-2104, которой управлял Губичев Н.Н. (убит), на 1-ой Останкинской улице машина была обстреляна, получил слепое огнестрельное пулевое ранение слизистой нижней губы частью стальной оболочки пули 5,45 мм, легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года;

Губичев Н.Н., 1955 г.р., охранник завода “Стройтрансмаш”, житель города Москвы – примерно в 1 час утра на своей автомашине ВАЗ-2104 вез Абжалимова А.Р. (получил ранения) домой по ул. 1-й Останкинской, в районе Храма Троицы Живоначальной в Останкине (д.7, строение 2 по указанной улице) машина была обстреляна военнослужащими со стороны здания АСК-1, получил смертельные огнестрельные ранения груди и живота с повреждениями мягких тканей стенок груди и живота, диафрагмы 8 ребра, толстой кишки, поджелудочной железы, петли тонкой кишки, от которых скончался после операции в ГКБ № 20 5 октября 1993 года в 6 часов утра;

Ермилов С.А., 1973 г.р., шофер АП “Витязь”, житель г.Москвы – примерно в 24 часа проезжал по служебной надобности по улице Академика Королева, был обстрелян, получил ранение в бок и ногу, причинены сквозные проникающие огнестрельные ранения мягких тканей левой половины грудной клетки и мягких тканей правой голени, легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года;

Мартынов Р.В., 1970 г.р., экспедитор СКТВ “Спутник”, житель города Норильска – находился городе Москве проездом, примерно в 2 часа 30 минут со своими знакомыми Окармановыми Владимиром и Еленой на попутном автобусе “Икарус” возвращались из гостей, на Ботанической улице за зданием АСК-1

автобус был обстрелян, он выбежал из автобуса и был ранен в бедро левой ноги, причинено слепое огнестрельное пулевое ранение мягких тканей левого бедра, легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременного расстройства здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года;

Мастредеев Г.Н., 1939 г.р., заместитель директора ТОО “Агромед”, житель города Москвы – между 0 часами и 1 часом ночи вместе с сыном на личной автомашине возвращался домой, на Ботанической улице автомашина была обстреляна со стороны АСК-3, был ранен в спину, причинена проникающая до подкожной клетчатки рана поясничной области, легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременного расстройства здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года;

Тарасов В.И., 1955 г.р., сотрудник милиции, житель города Москвы – примерно в 23 часа проезжал по 1-ой Останкинской улице на машине вместе с сослуживцами, машина была обстреляна из автомата, был ранен в спину, причинена слепая огнестрельная рана спины справа и поясничной области слева, легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3 – 4 октября 1993 года.

Таким образом, на начальном этапе событий у телецентра “Останкино” уклонение в течение двух с половиной часов от переговоров с представителями Верховного Совета Российской Федерации, стремление любой ценой не допустить их выхода в “прямой эфир” привели к росту напряженности, который вылился в отдельные, в основном стихийные, противоправные действия некоторых лиц. Квалифицировать эти действия как “штурм” в общепринятом и, тем более, военном значении этого термина – неправомерно. В соответствии с положениями действовавшего Закона Российской Федерации “О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации”, указанные действия не могут рассматриваться как достаточное основание для массированного применения оружия и военной техники военнослужащими внутренних войск и сотрудниками милиции против всех без разбора лиц, находившихся перед зданием телецентра.

Нельзя согласиться с выводом следствия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, что “события, происходившие у телецентра после начала стрельбы, штурмом можно назвать весьма условно. Экстремистски настроенные люди из числа сторонников Верховного Совета подожгли бутылками с бензином отдельные помещения АСК-3 и мешали гасить начавшийся пожар. Они же пытались поджечь бронетранспортеры

внутренних войск, чем вызвали усиление стрельбы по людям. Экстремистские действия отдельных представителей сторонников Верховного Совета и несогласованные, чрезмерно жесткие действия подразделений внутренних войск повлекли за собой большое число жертв, в т.ч. и среди неучастных к событиям граждан, случайно оказавшихся на месте событий”.

Происходившее после начала стрельбы являлось фактически расстрелом из автоматического стрелкового оружия и с БТРов безоружных в подавляющем большинстве сторонников Верховного Совета и всех, кто находился в это время у телецентра. Попытки поджога здания АСК-3 и некоторых БТРов внутренних войск бутылками с бензином были вынужденной, стихийной ответной мерой отдельных граждан с целью защитить себя и других от выстрелов.

Действовавшими нормативными правовыми актами не предусматривалось применение военнослужащими внутренних войск и сотрудниками милиции оружия и военной техники против лиц, не являвшихся участниками массовых беспорядков, граждан, наблюдавших за событиями, безоружных женщин и несовершеннолетних, против гражданских лиц, оказывавших помощь раненым, а также против исполнявших свои профессиональные обязанности врачей, журналистов и сотрудников телецентра. Ничем нельзя оправдать обстрел военнослужащими внутренних войск прилегающих к телецентру жилых кварталов, культового здания, корпусов АСК-1 и АСК-3, Останкинской телебашни, проезжавших автомашин и городских автобусов, приведший к человеческим жертвам и нанесший материальный ущерб. Полностью противоправными являются случаи избиений и ограблений ими граждан.

В ходе событий у телецентра “Останкино” был причинен значительный материальный ущерб государству, коммерческим структурам и частным лицам. По данным следствия Генеральной прокуратуры Российской Федерации по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года, только телецентру “Останкино” был причинен ущерб на сумму 1 млрд. 700 млн. рублей.

По подтвержденным данным, в районе телецентра было убито или впоследствии скончалось от полученных ран не менее 46 человек. Телесные повреждения различной степени тяжести получило не менее 124 человек.

В то же день около 18 часов отстраненный от должности министра обороны Российской Федерации Грачев П.С. приказал командиру мотострелковой Таманской дивизии генерал-майору Евневичу В.Г. выдвинуть в Москву для охраны здания Министерства обороны Российской Федерации 500 человек на БТРах, имея один боекомплект стрелкового оружия.

После 18 часов поступила телеграмма от Министерства топлива и энергетики Российской Федерации об отключении электроэнергии в Доме Советов Российской Федерации и в здании мэрии города Москвы на основании

поручения Шумейко В.Ф. После согласования этого вопроса с мэром Москвы Лужковым Ю.М. в 20 часов 19 минут было произведено отключение Дома Советов по электроэнергии. Энергоснабжение было возобновлено лишь 5 октября 1993 года.

Около 19 часов из резиденции Президента Российской Федерации в Барвихе в Кремль прибыл Ельцин Б.Н.

Председатель Комитета по правам человека Ковалев С.А. распространил Обращение к гражданам России, в котором охарактеризовал происходящие события как “фашистский мятеж”, а сторонников Верховного Совета – как “осатанелую толпу, которой ее преступные вожаки вручили оружие”, и призвал военнослужащих и граждан поддержать Ельцина Б.Н. и его правительство.

В 19 часов 30 минут с целью восстановления телефонной связи в Доме Советов Российской Федерации к зданию Управления Московской городской телефонной сети в Настасьинском переулке пришли около 300 безоружных гражданских лиц из числа сторонников Верховного Совета. Они потребовали, чтобы к ним вышел для переговоров начальник Управления Васильев В.Ф.. Васильев В.Ф. к манифестантам не вышел. Узнав о происходящем, отстраненный от должности министра связи Российской Федерации Булгак В.Б. позвонил начальнику ГУВД Москвы Панкратову В.И. с просьбой об “экстренном вмешательстве”. Через некоторое время сторонники Верховного Совета были разогнаны сотрудниками ОМОНа.

В 20 часов было распространено Обращение Совета Министров – Правительства Российской Федерации к москвичам и гражданам России, в котором, ответственность за кровавые события была возложена на “преступные элементы, подстрекаемые из Белого Дома”, заявлено, что Правительство вынуждено прибегнуть к силе, а также о запрещении впредь до особого распоряжения проведения митингов и демонстрацией в связи с введением с 16 часов в городе Москве чрезвычайного положения в соответствии с Указом Президента Российской Федерации №1575.

В это же время первый заместитель Председателя Совета Министров – Правительства Российской Федерации Гайдар Е.Т. связался по телефону с председателем Государственного Комитета по чрезвычайным ситуациям Шойгу С.К. и поручил ему срочно подготовить к выдаче 1000 автоматов с боезапасом, принадлежавших подведомственной ему системе гражданской обороны. Гайдар Е.Т. связался также по телефону с Ельциным Б.Н. и отстраненным от должности министра внутренних дел Российской Федерации Ериным В.Ф., и согласовал с ними вопрос об обращении за поддержкой к гражданам. По свидетельству Гайдара Е.Т.,

“20 часов. ... Принимаю решение о необходимости обратиться к москвичам за поддержкой. В первую очередь звоню Сергею Шойгу, председателю Комитета по чрезвычайным ситуациям. ... Прошу доложить, какое оружие в подведомственной ему системе гражданской обороны имеется

в районе Москвы и, на случай крайней необходимости, срочно подготовить к выдаче 1000 автоматов с боезапасом. ...Ясно, что поручение правительства выполнит.

Связываюсь с Виктором Ериным. Говорю: если не призовем народ, дело кончится плохо. Он согласен, обещает помочь всем, чем сможет.

Звоню Президенту, говорю, что считаю целесообразным обратиться за поддержкой к народу. Он тоже согласен. ... Иду в кабинет премьера. В коридорах самого начальственного, обычно чинного пятого этажа суетятся растерянные работники аппарата. Один подскакивает ко мне, буквально кричит: “Вы же понимаете, что все кончено! В течение часа нас всех перережут!” Виктор Степанович спокоен, держится хорошо. Просит на случай блокады здания получить наличные в Центральном банке. Передаю это поручение первому заместителю министра финансов А.Вавилову, а сам информирую премьера, что отправлюсь на российское телевидение, буду просить москвичей о поддержке, потом поеду к Моссовету. ...”.

По согласованию с Ельциным Б.Н., Гайдар Е.Т. отдал распоряжение лидеру организации “Живое кольцо” Долгалеву А. сосредоточить в районе Моссовета дружинников этой организации с целью их первоочередного вооружения. С просьбой прислать к Моссовету обученных людей Гайдар Е.Т. обратился также к некоторым предпринимателям, имевшим свои охранные структуры.

Около 21 часа 30 минут у здания Моссовета, после телевизионного обращения Гайдара Е.Т. с призывом “защитить демократию”, стали собираться люди. Активистами “Живого кольца” и других “пропрезидентских” политических партий и общественных объединений был организован митинг, в котором приняли участие около 1500 человек. Некоторые выступавшие на митинге призывали к силовому подавлению Верховного Совета Российской Федерации и сторонников оппозиции, призывали москвичей выйти на улицы.

Одновременно сторонники Ельцина Б.Н. начали собираться на Васильевском спуске. По сообщениям информационных агентств, на 21 час 10 минут там собралось около 300 человек, люди продолжали подходить.

Собравшиеся по призыву Гайдара Е.Т. блокировали движение автотранспорта по некоторым улицам, ведущим к Кремлю. На Тверской, Станкевича, Никольской и ряде других улиц ими были возведены баррикады.

Началось формирование отрядов для охраны подступов к Кремлю. У памятника Юрию Долгорукому были сосредоточены “офицерские десятки” “Живого кольца” и сотрудники охранных подразделений коммерческих структур, которых предполагалось вооружить автоматическим стрелковым оружием.

Председатель Государственного Комитета по чрезвычайным ситуациям Шойгу С.К. подготовил к выдаче собравшимся у Моссовета сторонникам Ельцина Б.Н. 1000 автоматов с боеприпасами, принадлежавшие системе гражданской обороны города Москвы. По свидетельству Гайдара Е.Т.,

“Шойгу выполнил поручение. Новенькие автоматы скоро подвезут, и офицерские десятки, готовые в случае нужды взять их в руки, уже строятся возле памятника Долгорукому”.

Около 21 часа, с целью обеспечения переезда на свое рабочее место министра обороны Российской Федерации Ачалова В.А., снаружи у подъездов здания Министерства обороны Российской Федерации расположились сторонники Верховного Совета. Около 22 часов они были рассеяны находившимися в здании Министерства обороны членами “Союза ветеранов Афганистана”.

Около 22 часов Ельцин Б.Н., не имея законных полномочий, отдал устные распоряжения отстраненным от министра внутренних дел Российской Федерации Ерину В.Ф., министра обороны Российской Федерации Грачеву П.С. и начальника Главного управления охраны Российской Федерации – Коменданта Кремля Барсукову М.И. о подготовке сил к возможному штурму Дома Советов Российской Федерации.

В это же время здание Моссовета было окружено собравшимися по призыву Гайдара Е.Т. сторонниками Ельцина Б.Н. На продолжавшемся митинге заместитель мэра Москвы Буравлев К. призвал митингующих еще хотя бы час оставаться у Моссовета “пока производится передислокация воинских частей”. Находившиеся у здания Моссовета сотрудники ОМОН были отведены. К Моссовету прибыли около 100 военнослужащих внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации. По свидетельству депутата Моссовета Савельева А.Н..

“попытался пройти в Моссовет. Чугунные ворота закрыты, перед ними толпа старух непонятного происхождения. Решил пройти через переулочек. Там проход загородили две поваленные скамейки и человек тридцать старичков. Бросились на меня, как на амбразуру. Предъявил депутатское удостоверение. Кто-то завопил: “Я его знаю!” Глаза загорелись. Чистая публика разразилась хамством. Кричали: “Ваше время кончилось, идите домой!” Только что матом не обложили. Сдержался, не ответив им, и решил, что лучше от Белого дома привести человек пятьдесят, чтобы этот сброд отодвинуть в сторону.

Сквозь интеллигентский сброд пытался прорваться автобус с людьми в камуфляже. Те опять встали стеной. Хотелось думать, что пришли за Лужковым. Но это, по всей видимости, были лужковские же ОМОНовцы или гвардия “ельцинистов”. В качестве командующего “обороной” у автобуса мелькнула упитанная фигура депутата Моссовета А.Осовцова – председателя комиссии по социальной политике и профессора в поповском Международном университете по совместительству. Этот сразу встал на сторону мятежа.

В Белом доме нет света, но мы как-то сразу нашли группу, которая намеревалась занять лужковские апартаменты. Командовал один из депутатов. Неприятно поразило солдафонство: “Тихо, когда я говорю!” И так

далее в крайне развязной казарменной манере. Подумал, что это, вероятно, ему позволяет скрыть неуверенность и попытаться нормально организовать группу. Не тут то было. Все обещания оснастить группу техническими средствами (от бронежилетов до бронетранспортера) закончились ничем. Полтора часовые приготовления вылились в организацию бесполезной колонны, в которой набралось человек 500. Таким силам у Моссовета делать было нечего, там уже буйствовала толпа столичных гайдароманов. Кроме того, пришла информация, что по городу идут танки, и они, конечно же, решат судьбу противостояния. Колонну распустили”.

В 22 часа 30 минут военнослужащие внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации разогнали Временный оперативный штаб Моссовета. При этом был незаконно задержан руководитель штаба – заместитель председателя Моссовета Седых-Бондаренко Ю.П. Находящиеся в Моссовете депутаты были подвергнуты незаконному обыску и насильственно выдворены из здания. При обыске некоторые депутаты были избиты. По свидетельству депутата Моссовета Савельева А.Н.,

“Это врезалось мне в память на всю жизнь. Я стоял у дверей своей комнаты на третьем этаже Моссовета, как вдруг услышал сильный шум и увидел людей, идущих по коридору. Их было много, все с оружием. Потом я оценил, что на крохотном пространстве уместилось не меньше 80 человек в камуфляже и несколько гражданских лиц.

Я стоял остолбенев, ничего не понимая. Неожиданно эти люди бросились на нас – по четыре-пять человек на одного, заломили руки и, жестко упираясь стволами автоматов в шею, повернули лицом к стене. Одного из депутатов, который держал в руках рацию, повалили на пол, стали избивать и выворачивать карманы. Остальных тоже грубо обшмонали, включая женщин. ... Несколько часов я провел под наблюдением двух головорезов. Один из них поигрывал автоматом, а второй держал в руках ручной пулемет”.

В 23 часа 20 минут было распространено Обращение Ельцина Б.Н. к гражданам России, в котором он обвинил руководство Верховного Совета Российской Федерации в организации массовых беспорядков, попытках вооруженного захвата государственных учреждений и пролитии крови, объявил о введении чрезвычайного положения в городе Москве на одну неделю, освобождении от должности вице-президента Российской Федерации Руцкого А.И. и его увольнении из рядов российской армии, а также сообщил, что располагает необходимыми силами для восстановления порядка.

К 23 часам 30 минутам здание Министерства обороны Российской Федерации было взято под охрану военнослужащими Таманской дивизии.

В это же время первый заместитель председателя Совета Министров – Правительства Российской Федерации Гайдар Е.Т., выступая на митинге сторонников Ельцина Б.Н. у Моссовета, призвал собравшихся не полагаться на “лояльность, на верность наших силовых структур” и принять активное участие в событиях. По свидетельству Гайдара Е.Т.,

“выступаю перед собравшимися, сообщаю, что от “Останкина” боевики отброшены. Призываю оставаться на месте, не рассредоточиваясь, начать формирование дружин, быть готовыми при необходимости поддержать верные Президенту силы.

Главный вход в Моссовет закрыт. С трудом, в обход, перелезая через баррикады, пробираемся в здание. Еще недавно его частично контролировала оппозиция. Группа депутатов Моссовета пыталась организовать здесь один из ее штабов, но теперь здание очищено людьми Ю.Лужкова. Сам он оживлен, возбужден, даже весел. Говорит о необходимости решительных действий, которые бы позволили ночью переломить ситуацию. Прошу Мурашова наладить связь между нашими дружинниками и милицией”.

В 23 часа 58 минут около 2000 сторонников Ельцина Б.Н. организованной колонной начали движение по Тверской улице от Моссовета к Кремлю для строительства баррикады на Васильевском спуске.

Представителями “президентской стороны” были вооружены некоторые гражданские лица. Так, по свидетельству Председателя государственного Комитета по управлению имуществом Чубайса А.Б.,

“после двух часов ночи я проехал по Москве. ...Я поехал выступать на митинг на Тверскую к Моссовету. ...Произнес с балкона Моссовета речь. Потом к Кремлю приехал. ... В одном месте, когда мы возвращались на Красную площадь, видели бронетранспортер. Прямо наткнулись на него, объехали и уехали. Причем вооруженные были гражданские лица. ... Параллельно на Тверской какие-то ребята тоже невоенного вида останавливали машины. Мы просто проскочили мимо них, они по другую сторону, поперек дороги стояли с автоматами”.

Нагнетание обстановки средствами массовой информации и “решительные” заявления лидеров “президентской стороны” вызвали стихийные попытки некоторых военнослужащих Министерства обороны Российской Федерации прийти на помощь Верховному Совету. Так, около 23 часов **Остапенко И.В.**, 1966 г.р., старший лейтенант в/ч 72175, помощник командира роты по работе с личным составом, по собственной инициативе поднял по тревоге подчиненный личный состав роты охраны в количестве 21 человека, разъяснил матросам обстановку в Москве, вскрыл комнату для хранения оружия роты и отдал приказ на получение

оружия и боеприпасов. По приказу Остапенко И.В. группа вооруженных автоматами матросов, покинув часть, по шоссе направилась к Москве. Остапенко И.В. пояснил подчиненным, что они идут на помощь защитникам Дома Советов Российской Федерации.

По информации Главной военной прокуратуры Российской Федерации, на автодороге Черноголовка-Москва, по приказу Остапенко И.В., матросами был захвачен автомобиль ЗИЛ-43318, на котором они продолжили движение к Москве. При проезде 31-го километра Щелковского шоссе в 4 часа утра подразделение, возглавляемое Остапенко И.В., было обстреляно, остановлено и разоружено сотрудниками Щелковского ОМОНа. Находившийся в кузове автомобиля Остапенко И.В. в момент разоружения выстрелом из автомата в упор в полость рта покончил жизнь самоубийством. По заключению судебно-медицинской экспертизы, смерть Остапенко И.В. наступила от спинального шока вследствие сквозного огнестрельного пулевого ранения рта и шеи с полным пересечением спинного мозга и кровоизлиянием под его оболочки. Выстрел был произведен в упор в полость рта, на что указывало наличие следов близкого выстрела. Уголовное дело по факту гибели Остапенко И.В., расследовавшееся военной прокуратурой Балашихинского гарнизона, было прекращено производством 30 декабря 1993 года на основании пункта 1 статьи 5 УПК РСФСР (за отсутствием события преступления).

Около 24 часов в Дом Советов Российской Федерации по собственной инициативе прибыли 18 военнослужащих 326 отдельного учебного зенитно-ракетного полка войск противовоздушной обороны во главе с командиром полка полковником Бородиным Ю.А. Они были вооружены 17 автоматами и 1 пистолетом ПСМ, взятыми в полку. Руководством обороны Дома Советов прибывшим была поставлена задача охранять 20 и 8 подъезды, принять участие в обеспечении пропускного режима через указанные подъезды.

В это же время начальник Службы безопасности Президента Российской Федерации Коржаков А.В. вызвал своего заместителя по боевой подготовке капитана первого ранга Захарова Г.И., сообщил о принятом Ельциным Б.Н. решении силой “очистить” Дом Советов Российской Федерации и приказал ему поехать к освобожденному от должности министра обороны Российской Федерации Грачеву П.С. с целью подготовки приезда Ельцина Б.Н. в Министерство обороны Российской Федерации для выработки плана конкретных действий. Захаров Г.И. высказал Коржакову А.И. свои соображения о возможных вариантах силовой “очистки” Дома Советов, предложив использовать для этой цели спецподразделения “Альфа” и “Вымпел”, которые в ходе операции, во избежание потерь среди личного состава, должны были быть доставлены на бронетехнике непосредственно к подъездам по периметру Дома Советов. Для деморализации находившихся в Доме Советов было предложено предварительно

произвести несколько выстрелов из танков по верхним этажам здания. Это план был одобрен Коржаковым А.И.

Около 00 часов префект Центрального округа Москвы, выступая на митинге сторонников Ельцина Б.Н. у Моссовета, зачитал указ Ельцина Б.Н. об отстранении Руцкого А.В. от должности вице-президента Российской Федерации и призвал собравшихся оставаться у здания Моссовета, самостоятельно ничего не предпринимать и координировать свои действия с милицией и войсками.

В то же время член штаба “дружины обороны Моссовета” генерал Кириллов направил к Дому Советов для “разведки” около 4500 гражданских лиц из числа собравшихся у Моссовета в поддержку Ельцина Б.Н.

Примерно в это же время Коржаков А.И. предложил пресс-секретарю Президента Российской Федерации Костикову В.В. выступить перед собравшимися у Спасской башни Кремля сторонниками Ельцина Б.Н. и повести их к Дому Советов Российской Федерации. По свидетельству Костикова В.В.,

“он [Коржаков А.И. – Авт.] сказал мне:

- У Спасских ворот Кремля собралась огромная толпа народа. Они требуют, чтобы к ним кто-нибудь вышел. Президенту выходить нельзя – слишком опасно. ... Из помощников президента тебя лучше других знают в лицо. Может, выйдешь?

- Выйти-то можно... Но людям нужно что-то сказать.

- Есть неплохие известия. Только, что мне сообщили, что воинские части, верные Ельцину, вошли в Москву. Об этом можно сказать... И вот еще что...

Коржаков помедлил.

- ...Если сможешь... Поведи толпу к Белому дому...

И Александр Васильевич пристально посмотрел мне в глаза.

- Едва ли они за мной пойдут.

- А ты попробуй... ”.

В ночь на 4 октября 1993 года Конституционный Суд Российской Федерации начал рассмотрение конституционности действий и решений высших должностных лиц исполнительной и законодательной власти в свете Заключения Конституционного Суда Российской Федерации “О соответствии Конституции Российской Федерации действий и решений Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина, связанных с его Указом “О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации” от 21 сентября 1993 года №1400 и Обращением к гражданам России 21 сентября 1993 года”, а также требования Председателя Конституционного Суда от 22 сентября 1993 года. По результатам рассмотрения было принято Заявление, в котором ответственность за кровопролитие в Останкино и массовые человеческие жертвы была возложена на обе стороны политического противостояния.

4 октября 1993 года в 00 часов 30 минут, выступая на митинге сторонников Ельцина Б.Н. у Спасской башни Кремля, пресс-секретарь Президента Российской Федерации Костиков В.В. заявил, что пока над страной висит тень коммунистических Советов, нормальной жизни в стране не будет. Костиков В.В. призвал покончить с Советами и принять участие в назначенных Ельциным Б.Н. незаконных выборах. Вести толпу к Дому Советов, как предлагал ему Коржаков А.В., Костиков В.В. не решился.

Около 1 часа на митинг сторонников Ельцина Б.Н. у Спасской башни прибыл первый заместитель Председателя Совета Министров – Правительства Российской Федерации Гайдар Е.Т. и призвал собравшихся идти к Моссовету.

Примерно в это же время в Пресс-центре мэрии Москвы журналистам было заявлено, что городские власти не отвечают ни за какие призывы к безоружным людям пытаться блокировать передвижение различных формирований по городу.

Около 2 часов председатель Комитета по международным делам Верховного Совета Андронов И.И. через советника-министра Посольства США Села Л. связался с представителем отстраненного от должности Председателя Совета Министров – Правительства Российской Федерации Черномырдина В.С. – заместителем министра иностранных дел Российской Федерации Чуркиным В.И. От лица Председателя Верховного Совета Российской Федерации Хасбулатова Р.И. и и.о.Президента Российской Федерации Руцкого А.В. Андронов И.И. передал через Чуркина В.И. предложение о встрече без всяких предварительных условий для предотвращения дальнейшего кровопролития. Чуркин В.И. передал это предложение Черномырдину В.С., который ответил через Чуркина В.И. о невозможности каких-либо встреч и переговоров, а также в ультимативной форме потребовал сложить оружие и выйти из здания парламента..

С целью предотвращения дальнейшего кровопролития была осуществлена также неудачная попытка связаться с руководством Генерального штаба и Министерства обороны Российской Федерации. По свидетельству народного депутата Российской Федерации Бабурина С.Н.,

“в ночь с третьего на четвертое я пытался, по поручению Ачалова и по его просьбе, встретиться с военными и руководителями военного ведомства, чтобы не допустить разрастания конфликта и пресечь развернувшееся столкновение. Я поехал вместе со своим помощником в Генеральный штаб. Возле здания Генштаба было уже много техники, солдат. Нам преградили путь и не хотели пропускать, а когда все же удалось пройти к подъезду, дверь в здание так и не открылась, и я вынужден был уйти”.

Около 2 часов Гайдар Е.Т. связался по телефону с Ельциным Б.Н. и настаивал, чтобы он лично встретился с руководством Министерства обороны Российской Федерации и Генерального штаба и обеспечил выступление на своей стороне российской армии. По свидетельству Гайдара Е.Т.,

“Около двух ночи. Говорим по телефону с Борисом Ельциным. ... Говорю, что, по моему мнению, Президенту надо бы встретиться с военными, даже еще до вступления их подразделений в Москву. Они должны видеть его и лично от него получить приказ. В противном случае остается риск, что армия так и не начнет действовать. ... В половине шестого утра Президент перезвонил, сказал, что эту мою просьбу он выполнил”.

Между 3 и 4 часами утра Ельцин Б.Н. прибыл в Министерство обороны Российской Федерации. На совещании, в котором приняли участие отстраненный от должности председателя Совета Министров – Правительства Российской Федерации Черномырдин В.С., отстраненный от должности первого заместителя Председателя Совета Министров – Правительства Российской Федерации Сосковец О.С., отстраненный от должности министра обороны Российской Федерации генерал армии Грачев П.С., а также Коржаков А.В, начальник Генерального штаба генерал Колесников М.П., некоторые другие члены Генерального штаба, Ельцин Б.Н. поставил вопрос о конкретных мерах по силовой “очистке” Дома Советов Российской Федерации. По представлению Коржакова А.В. Захаров И.Г. доложил собравшимся свои соображения о вариантах штурма Дома Советов, ранее высказанные им Коржакову А.В. План Захарова И.Г. был одобрен присутствовавшими. Ельцин Б.Н. приказал Колесникову М.П. обеспечить участие в операции 10 танков. Грачев П.С. попросил у Ельцина Б.Н. письменное распоряжение о привлечении войск Министерства обороны Российской Федерации для штурма Дома Советов. Ельцин Б.Н. обещал прислать такой приказ.

Перед отъездом в Кремль из Министерства обороны Ельцин Б.Н. приказал доставить в Кремль личный состав спецподразделений “Альфа” и “Вымпел”.

Около 4 часов утра в Кремле Ельцин Б.Н., не имея законных полномочий, подписал письменный приказ о привлечении войск Министерства обороны Российской Федерации, подготовленный помощником Президента Российской Федерации Илюшиным В.В. Приказ был немедленно направлен фельдъегерской почтой Грачеву П.С.

На основании этого приказа Грачев П.С. отдал устный приказ №081 от 4 октября 1993 года, которым командование воинскими частями и другими подразделениями при обеспечении режима чрезвычайного положения в городе Москве и восстановлении правопорядка было возложено на заместителя министра обороны Российской Федерации генерал-полковника Кондратьева Г.Г. Ему же было приказано к 9 часам 4 октября 1993 года разработать план операции и поставить боевые задачи воинским частям и другим подразделениям, привлекавшимся для ее проведения.

Таким образом, вывод следствия Генеральной прокуратуры Российской Федерации по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года, что “ввод войск в связи с событиями, имевшими место в Москве 3-4 октября 1993 г., был произведен по устному

приказу Министра обороны РФ генерала армии Грачева П.С, №081 от 4 октября 1993 г., отданного во исполнение Указа Президента РФ №1575 от 03.10.93 “О введении чрезвычайного положения в г.Москве”, не в полной мере соответствует действительности. Ввод войск Министерства обороны был осуществлен на основании указанного устного приказа Грачева П.С., отданного в соответствии с письменным приказом Ельцина Б.Н.

В то же время нельзя не согласиться с выводом следствия по указанному делу, что “ввод войсковых подразделений в Москву при массовых беспорядках и их применение против гражданских лиц, участников массовых беспорядков, не предусмотрен нормативными актами”.

В 4 часа 15 минут по распоряжению отстраненного от должности министра обороны Российской Федерации генерала армии Грачева П.С. командир Кантемировской дивизии генерал-майор Поляков Б.Н. выдвинул в Москву роту танков в количестве 10 единиц. По первоначальному распоряжению рота должна была прибыть к зданию Министерства обороны Российской Федерации.

Около 5 часов заместитель министра обороны Российской Федерации Миронов В.И., по инициативе, исходившей от председателя Независимых военных профсоюзов Колчева В.И., связался по телефону с и.о.Президента Российской Федерации Руцким А.В. и предложил ему приехать в Министерство обороны Российской Федерации для переговоров. Руцкой А.В. не согласился с этим предложением. По свидетельству Миронова В.И.,

“мне позвонил председатель Независимых военных профсоюзов Н.И.Колчев, который сказал, что смог связаться с Белым домом, с аппаратом Руцкого, и те согласились выйти на переговоры, но только в здании Белого дома. Я проинформировал об этом министра обороны, который дал добро на разговор с Руцким по телефону, исключив личные встречи. Меня вначале соединили с помощником Руцкого – Красновым. Я задал ему вопрос: “Скажите честно и откровенно, контролируете ли вы ситуацию и можете ли дать команду прекратить эту бойню?”

Он ответил: “Ситуацию контролируем частично...”

Разговор прекратился, поскольку к телефону подошел Руцкой. ... На мой вопрос, может ли он покинуть Белый дом и приехать в Министерство обороны, Руцкой ответил: “Нет, не могу, потому, что на мне лежит руководство обороной и всеми процессами в Белом доме. ... Вина лежит не на нас. ... Позавчера я еще мог идти на компромисс, но после того, как я прослушал, кто и как отдавал команду на открытие огня, я буду стоять до конца”.

Для действий по силовой “очистке” Дома Советов были привлечены подразделения Министерства обороны и Министерства внутренних дел Российской Федерации, в частности дивизия внутренних войск МВД РФ (бывшая дивизия им.Ф.Э.Дзержинского), в/ч 3111, мотострелковая Таманская дивизия,

в/ч 23626 и некоторые другие части. По свидетельству заместителя министра обороны генерал-полковника Кондратьева Г.Г.,

“согласно приказу привлечены были 2-я гвардейская мотострелковая дивизия, 4-я танковая дивизия, 27-я отдельная мотострелковая бригада, от воздушно-десантных войск – 106 воздушно-десантная дивизия и 218-й отдельный батальон специального назначения. Я называю дивизии, полки, батальоны, но не следует думать, что они в полном составе участвовали в данной операции. От 2-й дивизии, например, участвовало лишь 954 человека, от 4-й дивизии – 392. От 119-го парашютно-десантного полка 106 воздушно-десантной дивизии участвовало всего 443 человека. От бригады охраны Генерального штаба прибыли 303 человека, но они не были в районе Белого дома. 51-й и 137-й парашютно-десантные полки, также как и рота спецназа 218-го батальона, находились в резерве и вместе с 27-й мотострелковой бригадой (157 человек) подошли к Белому дому около 18 часов 4 октября. Так, что из более, чем трех тысяч человек, прибывших в Москву, в блокировании Белого дома было задействовано около 1800 человек”.

Со стороны внутренних войск, согласно “Справке Главного управления командующего Внутренними войсками МВД Российской Федерации”, были привлечены:

“1-я группа из четырех войсковых частей с 7.3 – 50 человек, 5 БТР; 130 человек, 12 БТР; 40 человек, 4 БТР; 42 человека, 4 БМП.

2-я группа из пяти войсковых частей с 7.30 – 400 человек; 220 человек, 5 БТР; 200 человек; 130 человек; 50 человек.

3-я группа в составе одного подразделения с 9.25 – 107 человек, 13 БМП.

4-я группа из двух войсковых частей с 11.30 – 81 человек, 8 БМП; 40 человек, 10 спецмашин.

Всего: 1490 человек, 61 единица бронетехники”.

Командирам указанных частей было приказано сформировать экипажи бронетехники, доукомплектовать подразделения и выдвинуться в город Москву к зданию Министерства обороны Российской Федерации.

В соответствии с приказом Грачева П.С. №081 от 4 октября 1993 года в Генеральном штабе под руководством заместителя министра обороны Российской Федерации генерал-полковника Кондратьева Г.Г. был разработан план операции по блокированию здания парламента.

Около 5 часов утра Кондратьев Г.Г. поставил задачи командирам частей, привлеченных для участия в операции.

Всем подразделениям была поставлена общая задача подавлять огневые точки “защитников Белого Дома”, не допускать прорыва из Дома Советов и в него

вооруженных “боевиков”, а также обеспечивать выход из здания женщин и детей.

Дивизии внутренних войск МВД РФ (ОМСДОН) было приказано блокировать Дом Советов Российской Федерации со стороны улицы Рочдельской и Глубокого переулка до Краснопресненской набережной.

Командиру Таманской дивизии генерал-майору Евневичу В.Г. было приказано силами подчиненных подразделений занять позиции на Краснопресненской набережной, включая переулок Глубокий от улицы Рочдельской до набережной.

119-й парашютно-десантный полк должен был блокировать Дом Советов со стороны улицы Рочдельской.

Командиру Кантемировской дивизии генерал-майору Полякову Б.Н. было приказано выдвинуть сформированную им роту танков в количестве 10 единиц к гостинице “Украина”.

Начало операции было назначено на 7 часов утра 4 октября 1993 года.

При этом разведка “огневых точек защитников Белого Дома”, а также предварительная эвакуация людей и имущества из районов возможных боевых столкновений произведены не были. Предупреждения и другие меры, направленные на обеспечение безопасности граждан, находившихся в районе Дома Советов, осуществлялись в текущем порядке, в зависимости от складывавшейся обстановки.

Взаимодействие между подразделениями, в первую очередь – различной ведомственной подчиненности, в достаточной мере организовано не было. Возникавшие проблемы решались по ходу дела на месте. Конкретный план действий подразделений отсутствовал, значительная часть действий военнослужащих осуществлялась в режиме непосредственного реагирования. По свидетельству командующего внутренними войсками генерал-полковника Куликова А.С.,

“мы отслеживали обстановку, командир дивизии (ОМСДОН – Авт.) докладывал мне, я – министру”.

Все эти обстоятельства привели к дополнительным человеческим жертвам и материальному ущербу государству, коммерческим структурам и частным лицам.

Перед началом военной операции руководству Верховного Совета по линии командования Московского военного округа внутренних войск была доставлена информация, что Ельцин Б.Н. приказал уничтожить всех, кто находился в здании парламента. По свидетельству народного депутата Российской Федерации Андропова И.И.,

“в ночь с 3 на 4 октября к Хасбулатову Р.И. пришел его агент-осведомитель из штаба генерала Аркадия Баскаева, командующего

Московским округом внутренних войск. Судя по всему Баскаев знал, что этот офицер придет к Хасбулатову. Он передал, со слов Баскаева, что Ельцин его вызвал перед штурмом в Кремль и сказал, что назначает, после захвата здания, комендантом Белого дома. Баскаев спросил, что ему делать, если будут пленные. На это Ельцин ответил: “В капусту всех, в капусту”.

Около 5 часов утра Ельцин Б.Н. встретился в зале Совета безопасности с командным составом спецподразделений “Альфа” и “Вымпел”. Накануне ему стало известно, что некоторые офицеры “Альфы” заявили своему руководству, что происходящее является антиконституционным и для выполнения приказа им необходимо заключение Конституционного Суда Российской Федерации. Ельцин Б.Н. сообщил военнослужащим, что принял решение очистить Дом Советов силовым методом, что их подразделениям отводится главная роль в этой операции и изложил основные детали плана, одобренного накануне на совещании в Министерстве обороны Российской Федерации. Ельцин Б.Н. заявил также, что они обязаны выполнить его приказ и что никаких репрессий за это не последует. Однозначного ответа со стороны военнослужащих указанных подразделений не последовало.

В 5 часов утра Ельцин Б.Н., не имея законных полномочий, издал:

Указ Президента Российской Федерации от 4 октября 1993 года № 1577 “О назначении коменданта района чрезвычайного положения в городе Москве”, назначив на эту должность генерал-лейтенанта милиции Куликова А.Н.;

Указ Президента Российской Федерации от 4 октября 1993 года № 1578 “О безотлагательных мерах по обеспечению режима чрезвычайного положения в г.Москве”, в котором, в частности, события в городе Москве 3 октября 1993 года были охарактеризованы как массовые беспорядки и террористические акты, повлекшие человеческие жертвы, создание экстремистскими силами в г.Москве угрозы жизни, здоровью и конституционным правам граждан.

Отстраненным от должности министру внутренних дел Ерин В.Ф., министру безопасности Голушко Н.М. и министру обороны Грачев П.С. было предписано “к 10.00 4 октября 1993 г. создать объединенный оперативный штаб по руководству воинскими формированиями и другими силами для обеспечения чрезвычайного положения в г.Москве”. Коменданту района чрезвычайного положения в г.Москве было указано незамедлительно принять меры по освобождению и разблокированию объектов, захваченных преступными элементами в г.Москве.

Функции администрации района чрезвычайного положения в городе Москве были возложены на Правительство Москвы. До особого распоряжения были приостановлены полномочия Московского городского Совета народных депутатов и районных Советов народных депутатов города Москвы.

До начала работы Федерального Собрания Российской Федерации приостанавливалось в полном объеме действие статьи 31 Закона Российской Федерации “О статусе народного депутата РСФСР” и статьи 30 Закона Российской Федерации “О статусе народного депутата РСФСР”.

Федерации “О статусе народного депутата местного Совета, народных депутатов РСФСР” в отношении депутатов Моссовета, районных Советов в г.Москве, народных депутатов Российской Федерации, обеспечивавшие их депутатскую неприкосновенность.

Министерству юстиции Российской Федерации было указано по представлению коменданта района чрезвычайного положения приостановить деятельность общественных объединений, принимавших участие в массовых беспорядках, а также решить в установленном порядке вопрос о ликвидации указанных общественных объединений.

Центральному банку Российской Федерации было предписано обеспечить немедленное прекращение всех операций по счетам общественных объединений, деятельность которых приостанавливалась. Комендант района чрезвычайного положения должен был незамедлительно взять под охрану помещения и иное имущество указанных общественных объединений.

Министерству печати и информации Российской Федерации было предписано обеспечить с 4 октября 1993 года на период чрезвычайного положения меры по ограничению деятельности средств массовой информации, предусмотренные пунктом “б” статьи 23 Закона Российской Федерации “О чрезвычайном положении”.

Генеральной прокуратуре Российской Федерации, Министерству безопасности Российской Федерации и Министерству внутренних дел Российской Федерации было указано безотлагательно возбудить уголовные дела и начать расследование по фактам организации массовых беспорядков и другим противоправным действиям, имевшим место в г.Москве.

Ельцин Б.Н. лично позвонил заместителю министра внутренних дел Российской Федерации Куликову А.Н. и сообщил о назначении его комендантом района чрезвычайного положения города Москвы. По свидетельству Куликова А.Н., он

“сразу издал приказ №1 о введении чрезвычайного положения в особом районе г.Москвы, назначил своими заместителями начальника Главного управления охраны общественного порядка г.Москвы генерала Огородникова и начальника ГУВД г.Москвы генерала Панкратова. Приказом №2 создал 10 комендантских участков – как раз по количеству округов г.Москвы. Начальников РУВД назначил комендантами участков чрезвычайных районов, а из внутренних войск – от генерала А.С.Куликова взял 10 офицеров и назначил их помощниками комендантов. Комендатура была прямо в моем кабинете”.

В 5 часов 30 минут в средствах массовой информации было распространено Обращение Ельцина Б.Н. к гражданам России, в котором утверждалось, в частности, что “в столице России гремят выстрелы и льется кровь. Свезенные со всей страны боевики, подстрекаемые руководством Белого Дома, сеют смерть и

разрушения”. “Все, что происходит в Москве – заранее спланированный вооруженный мятеж. Он организован коммунистическими реваншистами, фашистскими главарями, частью бывших депутатов, представителей Советов”. Сторонники Верховного Совета были названы “преступниками”, “поднявшими руку на мирных людей, на Москву, на Россию, на детей, женщин и стариков”, которым “нет прощения”, “погромщиками” и “убийцами”. Утверждалось также, что “те, кто размахивает красными флагами, вновь обагрили Россию кровью”. “Президентская сторона”, напротив, была представлена как те, кто “не готовился к войне”, “надеялся, что можно договориться, сохранить мир в столице”. Было объявлено о вводе войск и запрещении на всей территории России общественных объединений, которые “приняли участие в массовых беспорядках и иных противоправных действиях”. Было заявлено, что “вооруженный фашистско-коммунистический мятеж в Москве будет подавлен в самые кратчайшие сроки”.

О решении штурмовать Парламент Ельцин Б.Н. проинформировал Президента США Клинтона Б. и заручился его поддержкой. Бывший посол США по особым поручениям Струоб Тэлбот в докладе на закрытом заседании Комитета по международным делам Конгресса США 6 октября 1993 года сообщил:

“Когда ранним утром в Москве войска начали движение к парламенту, посол Пикеринг и я контактировали с российскими официальными лицами. Нам сказали, что у Президента Ельцина есть два варианта операции. Первый – быстрый и грязный: вломиться в здание, расстреливая всех внутри, как поступают при расправе с гангстерами. И другой вариант – замедленный и постепенный захват здания, чтобы предоставить там людям максимальный шанс капитулировать. Хотя в итоге количество убитых оказалось значительным, мы все же ободрены тем важным обстоятельством, что президент Ельцин применил второй вариант”.

По сообщению утреннего выпуска газеты “New-York Times” от 4 октября 1993 года,

“Президент Клинтон вылетел из Вашингтона в Сан-Франциско, получая во время перелета ежечасные сводки о боях в Москве. Он был настолько уверен в победе Ельцина, по словам его помощников, что по прибытии в Сан-Франциско спокойно выспался в местном отеле. Помощники Клинтона говорят, что он “на 100 процентов” одобряет русского президента”.

Около 6 часов Дом Советов был оцеплен сотрудниками милиции и военнослужащими. При этом сотрудники милиции отказывались сообщить гражданам, оказавшимся в блокируемом районе, с какой целью производится оцепление. Так, по свидетельству пострадавшего Шмакова Э.В., ближе к утру 4 октября, до начала стрельбы, он с товарищами выходил в город, а когда они

пошли обратно к Дому Советов Российской Федерации буквально за ними сомкнулось оцепление милиционеров. Когда они спросили зачем, им ответили, что так надо.

После начала военной операции находившиеся у Дома Советов люди не всегда могли покинуть зону оцепления. Так, по свидетельству пострадавшей Рождественской Е.Н., утром 4 октября, когда Дом Советов был внезапно окружен войсками, она попыталась уйти оттуда, но “сделать это было невозможно, так как всякие попытки пройти через оцепление пресекались автоматными очередями и одиночными выстрелами”.

Около 7 часов сигнальными ракетами был подан знак к началу военной операции.

БТРы Таманской дивизии, обойдя баррикаду в районе мэрии Москвы и протаранив баррикаду на Краснопресненской набережной, блокировали Дом Советов со стороны набережной. При этом были обстреляны находившиеся на набережной гражданские лица. Некоторые из них получили ранения, в том числе:

Решетников К.Ф., 1975 г.р., монтировщик МП по обработке ювелирных камней, житель поселка Красково Люберецкого района Московской области - вечером 3 октября с другом Ивахиным Д.В. приехал к Дому Советов, провел там ночь, 4 октября примерно в 6 часов 45 минут находился на Краснопресненской набережной со стороны улицы Новый Арбат, появились БТРы, начали вести огонь по стоящим людям, спрятался за парапет, потом выглянул, получил ранения руки, причинены касательные ранения мягких тканей левого предплечья, левой кисти с травматической ампутацией ногтевой фаланги 2 пальца левой кисти, легкие телесные повреждения, повлекшие стойкую утрату трудоспособности менее 10%. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года.

Заняв позиции на набережной БТРы Таманской дивизии по переулку Глубокому выдвинулись к пересечению его с улицей Рочдельской.

Как установлено в ходе следствия Генеральной прокуратуры Российской Федерации по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в городе Москве 3-4 октября 1993 года, по указанию отстраненного от должности министра обороны Российской Федерации Грачева П.С., заместитель министра обороны Российской Федерации генерал-полковник Кондратьев Г.Г. приказал разместить на БТРах Таманской дивизии одетых в гражданскую одежду членов “Союза ветеранов Афганистана” (председатель – Котенев А.А.) и передать им оружие личного состава дивизии. Так, к пулемету БТР №170 7-й мотострелковой роты был допущен и вел из него огонь Бурбыга Н., работавший корреспондентом газеты “Известия”. При этом учет этих членов Союза ветеранов Афганистана не велся. Оружие было выдано незаконно. Всего в операции на стороне Ельцина Б.Н. участвовало свыше 100 членов “Союза ветеранов Афганистана”.

После занятия позиций на Краснопресненской набережной часть членов Союза ветеранов Афганистана осталась на набережной, а другая на броне БТРов продолжила движение по переулку Глубокому.

По свидетельству очевидцев, подъехав к баррикаде на пересечении улицы Рочдельской и переулка Глубокого члены Союза ветеранов Афганистана слезли с БТРов и стали занимать позиции напротив баррикады, которую охраняли безоружные добровольцы, возглавляемые Ермаковым В.А. Членами “Союза ветеранов Афганистана” были произведены выстрелы в сторону баррикады и Дома Советов.

В это же время группа из 4 БТРов дивизии внутренних войск МВД РФ начала продвижение к переулку Глубокому с задачей занять его на протяжении от улицы Рочдельской до Краснопресненской набережной. Увидев одетых в гражданское вооруженных членов “Союза ветеранов Афганистана”, военнослужащие внутренних войск приняли их за “боевиков” из Дома Советов и без предупреждения открыли по ним огонь на поражение. В результате получил тяжелое ранение в грудь, живот и ногу заместитель председателя Союза ветеранов Афганистана **Хабиров Д.**, которого погрузили на БТР и увезли в больницу (вопреки действующему законодательству, данные об этом человеке Комиссии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по дополнительному изучению и анализу событий, происходивших в городе Москве 21 сентября – 5 октября 1993 года Генеральной прокуратурой Российской Федерации предоставлены не были).

Затем БТРы внутренних войск без предупреждения атаковали и разрушили баррикаду. Находившиеся на баррикаде попытались остановить БТРы, бросая в них бутылки с бензином. Один БТР загорелся. Командир группы БТРов приказал открыть огонь на поражение. В результате погибли и получили ранения различной степени тяжести безоружные гражданские лица, в том числе:

Бритов В.П., 1941 г.р., житель города Зеленоград - от выстрелов из БТРа получил два смертельных огнестрельных ранения груди и живота, с повреждением мягких тканей левого плеча, левой подмышечной ямки, нижнего угла левой лопатки, 5-8 ребер слева, дужек 8-9 грудных позвонков с полным перерывом спинного мозга и обоих легких, правого купола диафрагмы, правой доли печени, 7-8 ребра справа, от которых скончался на месте. Имелось также касательное огнестрельное пулевое ранение на наружной поверхности левого предплечья;

Евдокименко В.И., 1948 г.р., мастер мехколонны № 23 города Костромы – в результате выстрелов из БТРа получил смертельные огнестрельные ранения головы и груди, с переломом левой височной кости, кровоизлиянием под оболочку головного мозга с размождением левой височной доли головного мозга, частичным отрывом левой ушной раковины, сквозным ранением левого надплечья и левого плеча с многооскольчатым огнестрельным переломом

головки левой плечевой кости и открытым переломом верхней трети левого плечевой кости и с огнестрельным переломом правой ключицы, 2 ребра справа, разрывом подключичных артерии и вены, сквозным ранением купола диафрагмы, размождением заднего отдела правой доли печени, с острой кровопотерей от которых скончался на месте;

Ермаков В.А., 1949 г.р., пенсионер, офицер в отставке, житель города Москвы – с начала событий 21 сентября – 5 октября 1993 года находился на баррикаде на пересечении улицы Рочдельской и переулка Глубокого, охранял Дом Советов Российской Федерации, был командиром 10 отряда добровольческого полка Верховного Совета. 4 октября на этой баррикаде примерно в 7 часов, когда бросал в БТР “правительственных сил” бутылку с бензином, получил от штурмовавших смертельное огнестрельное ранение головы, с повреждением костей черепа, вещества головного мозга, от которого скончался на месте. Имелось также слепое огнестрельное ранение мягких тканей правого бедра.

По показаниям свидетеля Осипова Е.Е., данным во время следствия, когда барригада была разрушена БТРами, Ермаков В.А. ставил защитникам баррикады задачу препятствовать прорыву военнослужащих, применяя при этом металлические заостренные палки, бутылки с бензином, один БТР подожгли. Сам Ермаков В.А. тоже бросил бутылку с бензином и был убит выстрелом в голову;

Копылов А.К., 1936 г.р., ведущий конструктор “Транснефтеавтоматики”, житель города Реутова Московской области – с начала событий 21 сентября – 5 октября 1993 года находился у Дома Советов для защиты Конституции, записался в добровольческий полк Верховного Совета, 4 октября его рота несла дежурство на баррикаде на углу улицы Рочдельской и переулка Глубокого, примерно в 7 часов к баррикаде подошли БМП и БТРы, которые начали стрелять, получил ранение ног, причинено сквозное огнестрельное ранение мягких тканей правого бедра без повреждения магистральных сосудов и костной ткани, касательное ранение мягких тканей левого бедра, легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Рождественская Е.Н., 1972 г.р., студентка РГГУ – с начала событий 21 сентября – 5 октября 1993 года неоднократно бывала у Дома Советов, утром 4 октября находилась на баррикаде на перекрестке улицы Рочдельской и переулка Глубокого, около 7 часов к баррикаде подошли несколько БТРов “правительственных сил” и начали вести огонь по людям, находившимся на баррикаде, была ранена в ногу, ее отнесли в Дом Советов, где оказали помощь, когда примерно в 15 часов того же дня ее выносили из Дома Советов, была вновь ранена штурмовавшими в ногу, причинены слепое осколочное

огнестрельное ранение левого бедра, слепое осколочное огнестрельное ранение левой голени с открытым переломом большеберцовой кости, тяжкие телесные повреждения. Признана потерпевшей по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Фадеев Д.И., 1935 г.р., инженер МЭИ, житель города Москвы – при обстреле с БТРа “правительственных сил” баррикады получил смертельное огнестрельное ранение груди, с повреждением нижней доли левого легкого и верхней доли правого легкого, аорты, от которого скончался на месте;

Чернышев А.В., 1960 г.р., грузчик ТОО “Лесное”, житель поселка Запрудня Талдомского района Московской области – с начала событий 21 сентября – 5 октября 1993 года находился среди защитников Дома Советов, был старшиной роты добровольческого полка Верховного Совета, 4 октября 1993 года примерно в 7 часов на баррикаде на пересечении улицы Рочдельской и переулка Глубокого получил от штурмовавших смертельное огнестрельное ранение груди и живота, с повреждением 2 ребра слева, ткани верхней доли легкого, сердечной сорочки, задней стенки левого желудочка сердца, нижней доли правого легкого, пищевода, грудной аорты, диафрагмы, нижней полой вены, с кровоизлиянием в плевральные полости, от которого вскоре скончался;

Шалимов Ю.В., 1963 г.р., жестянщик технического центра “Кунцево”, житель города Москвы – от выстрелов с БТРа “правительственных сил” получил смертельное огнестрельное ранение головы с повреждением вещества головного мозга, от которого скончался на месте. 4 октября 1993 года ушел из дома после просмотра телеобращения Гайдара Е.Т.

Охранявшие баррикаду стали отходить к Дому Советов. В это время на площадь перед зданием парламента ворвались несколько БТРов, подошедших со стороны улицы Новый Арбат, которые до этого без предупреждения обстреляли Дом Советов, а затем открыли огонь на поражение и разрушили баррикаду со стороны улицы Конюшковской. С этих БТРов вновь без предупреждения, в упор, начали стрелять по людям, находившимся на площади перед Домом Советов. По свидетельству Лейбова А.,

“к половине шестого утра люди начали успокаиваться, считая, что ночь кончилась, и днем штурмовать не посмеют. Многие потянулись к метро, чтобы успеть на работу. Количество защитников заметно снизилось. ... раздались очереди тяжелых пулеметов. Выглянув из-за парапета гостиницы, мы увидели колонну БТРов, на большой скорости проходящих через пролом в хлипкой баррикаде на набережной. На асфальте горел огонь, вероятно, от брошенных бутылок с бензином, но сами БТРы невредимыми уходили вдоль фасада Белого дома и вели непрерывный огонь. Подобрав свои вещи, мы

стали отходить к баррикадам, но в тот момент, когда мы вышли на площадь, со стороны набережной появилась вторая колонна: впереди шла БМП, за ней БТРы. ...БТРы уже поворачивали на баррикаду, стоящую между Горбатым мостом и Белым Домом. ...Колонна таранила баррикаду и сходу открыла огонь из автоматов и башенных пулеметов. ... Первое, что я увидел, выскочив на мост, это хвост колонны, уходящей к улице Рочдельской, и старика с орденами, лежащего в луже крови... Подхватив бутылку и три бутылки с бензином, я перелетел через Горбатый мост и залег в ложбине перед проездом, где уже образовалась цепь из десятка ополченцев с бутылками. Ждали мы напрасно. БТРы развернулись в углу площади, встали на позицию со стороны улицы Рочдельской и снова открыли огонь, поливая площадь и здание... очередями. Постепенно огонь становился все плотнее. Через несколько минут посыльный передал приказ: всем отходить в 20 подъезд. Собравшись группой мы коротким броском перебежали к зданию. В тот момент, когда мы входили внутрь, по громкой трансляции передавался приказ: “Внимание! Должны подойти вертолеты! По вертолетам не стрелять!” После этого я не слышал ничего, свидетельствующего о каком-то общем руководстве. В холле распоряжалось 2 или 3 автоматчика. Не было даже разговоров о раздаче оружия, нам посоветовали сесть на пол и не мешать. ... Настоящий героизм проявил водитель ЗИЛ-131, который под огнем проехал к 20 подъезду и поставил свою машину в “мертвой зоне”. В машину погрузили нескольких раненых, прикрепили к стеклу фанерный щит с намалеванным красным крестом и отослали в госпиталь”.

По свидетельству пострадавшего Бобряшова П.Ю.,

“вдруг, со стороны “Баррикадной”, раздались автоматные очереди. Стрельба приближалась к Дому Советов. От костра я и еще один человек лет тридцати, побежали к баррикаде. ... К баррикадам кроме нас никто не побежал, напротив, количество людей на них стало уменьшаться, так как все любопытствующие стали разбегаться. На лицах оставшихся (их было около полусотни) выражалась твердая решимость стоять до последней возможности. ...Всех женщин, находившихся на баррикадах на моих глазах быстро увели в здание Верховного Совета. Стрельба в районе Дружинниковской улицы разгорелась не на шутку и половина людей, стоявших со мной на баррикаде, устремилось туда. ... На баррикаде нас осталось не более двух десятков человек, да еще десятеро на Горбатов мосту. У некоторых из них были каски и ОМОНовские щиты. ... Вокруг нас зацокали пули, начался обстрел и нашего участка. Группа людей справа от нас задвинула проход в баррикаде металлическими заграждениями и спряталась от пуль за палаткой, стоявшей около сквера. ... Люди на мосту... залегли за бруствером из брусчатки. Прячась в ложбину, мы успели захватить с собой ящик бутылок с бензином. ...Били по нам из мэрии и гостиницы

“Мир”. ... Спустя несколько минут, в течение которых в нашей ложбине прибавилось еще несколько человек, выскочивших из-под Горбатого моста, с него раздались крики: БТРы идут! Половина бывших с нами людей бросилась пригибаясь к Дому Советов, а среди лежащих в ложбине объявился парень, который дал мне коробку спичек и проинструктировал относительно обращения с “коктейлем Молотова”. На проспекте появилась колонна БТРов, вывернувших со стороны набережной и приближающихся к нам на высокой скорости. ...Повернув к баррикаде, они открыли огонь... Мы вдвоем, прячась в ложбине, зажигали на бутылках фитили, что в спешке, спичками отвратительного качества было непросто, а колонна машин, прорвав металлическое сплетение баррикады, ... не снижая скорости пронеслась перед нами. Те несколько бутылок, которые... все-таки загорелись, не причинили им никакого вреда. Бросать бутылки было делом непростым, так как у многих из ...БТРов через боковые бойницы автоматчики десанта не жалели патронов, прижимая нас к земле. ... Люди с моста сбежали к нам в ложбину... мы стащили в наш окоп кусок горящего картона – вместо спичек – на случай повторного появления БТРов в районе нашей баррикады, залегли и стали ждать. ... Все мы ожидали повторной атаки бронетехники в сопровождении пехоты и чувствовали себя в отсутствии какого-либо огнестрельного оружия крайне неудобно. За своими спинами мы слышали усиливавшуюся стрельбу как на стадионе, как и в парке... Наблюдатели на Конюшковской прибежали к нам с сообщением о приближающихся ОМОНовцах и мы вместе с ними, собрав все бутылки в ящик, перебежали к углу Дома Советов, укрывшись за парапет эстакады. Здесь, в конечном итоге, оказалось человек 15. Куда делись остальные, я сказать не могу. Никто не решался добраться к 20 подъезду, поскольку вся площадь перед Домом Советов простреливалась насквозь, а автоматы за оградой парка грохотали вовсю. Я все же решил было попробовать сделать это, однако, подобравшись под прикрытием реденьких кустиков газона к подъезду, я убедился, что для того, чтобы войти в него, нужно пересечь совершенно открытое и простреливаемое пространство. Стоило мне высунуться из-за кустов, как по граниту фундамента ударило несколько пуль и я предпочел отползти назад и присоединиться к своей группе”.

Бобряшов П.Ю., 1976 г.р., безработный, житель г.Москвы – между 7 и 8 часами его попросили помочь завести автомашину КамАЗ для отвоза раненых, во время завода автомашины был придавлен передним бампером к парапету, причинены ссадины в области левой подвздошной кости, верхней трети левого бедра и области верхних квадрантов обеих ягодиц, перелом костей таза слева и разрыв левого крестцово-подвздошного сочленения, менее тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в городе Москве 3-4 октября 1993 года.

При прорыве баррикады со стороны улицы Конюшковской и последовавшем обстреле площади перед Домом Советов были убиты и получили ранения различной степени тяжести безоружные гражданские лица, в том числе, не являвшиеся участниками политического противостояния и лишь наблюдавшие за событиями. Среди пострадавших:

Анненков С.Я., 1927 г.р., пенсионер, инвалид ВОВ, офицер в отставке, житель города Москвы – с 3 октября вместе с демонстрантами, прорвавшими оцепление, находился у Дома Советов, 4 октября примерно в 7 часов при порыве БТРов стороны Конюшковской улицы получил ранения руки и ноги, причинены сквозные огнестрельные ранения правого лучезапястного сустава и мягких тканей левой голени, легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года.

По свидетельству Анненкова С.Я., он находился на баррикаде на Горбатом мосту, рано утром 4 октября на баррикаду ворвались БТРы “правительственных сил”, он был ранен выстрелом из автомата, упал, примерно через 10 минут два молодых человека и две девушки – студенты медицинского института – на ОМОНовском щите перетащили его под Горбатый мост, где находились еще человек 15 раненых. Позднее под шквальным огнем его перенесли в стоявшую неподалеку грузовую машину ЗИЛ-131, на которой он был доставлен в НИИ СП им.Склифософского и сразу направлен на операцию. При вывозе раненых машина была обстреляна;

Богданов Р.Н., 1958 г.р., сотрудник ВОХР завода “Красный пролетарий” – ночь с 3 на 4 октября провел на баррикаде на пересечении улицы Рочдельской и переулка Глубокого, 4 октября примерно в 7 часов из переулка Глубокого появились БТРы “правительственных сил” и без предупреждения начали стрелять, стал отходить к Дому Советов, укрылся за каменным парапетом, в это время со стороны улицы Конюшковской на площадь ворвались несколько БТРов, один из них, ехавший вдоль Дома Советов, метров с 30-ти расстрелял из пулемета стоявших у каменного парапета, который не защищал от выстрелов со стороны площади, получил ранение головы, причинены кожная рана верхнего века слева и контузия левого глазного яблока 1 степени с контузионным отеком сетчатки без нарушения зрения глаза, легкие телесные повреждения, не повлекшие кратковременное расстройство здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Васильев М.Л., 1970 г.р., безработный, житель города Архангельска – с 24 сентября по 4 октября находился на баррикадах у Дома Советов, 4 октября примерно в 7 часов утра находился на площади у здания Центроизбиркома, в это время со стороны Горбатого моста на площадь въехали БТРы “правительственных сил”, которые без предупреждения открыли стрельбу по людям, находившимся

на баррикадах, одним из выстрелов был ранен, ползком добрался до здания Центризбиркома, откуда был перенесен в подвал Дома Советов у 20 подъезда, через некоторое время в подвал ворвались солдаты и вывезли его из здания, оставив на улице около дискобара “Арлекино”, оттуда какие-то подростки донесли его до дороги, затем он был доставлен в больницу, причинены огнестрельные слепые ранения мягких тканей правого бедра в нижней трети, легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Власов В.П., 1950 г.р., безработный, житель города Москвы – 3 октября примерно в 19 часов приехал к Дому Советов, ночь провел около здания, 4 октября примерно в 7 часов утра со стороны Краснопресненской набережной подъехали 2 БТРа “правительственных сил” и стали обстреливать площадь, в это время он находился перед зданием Центризбиркома, получил огнестрельные ранения левого предплечья и правого бедра, причинены сквозное огнестрельное ранение правого бедра без повреждения крупных сосудов бедренной кости и сквозное огнестрельное ранение левого предплечья с повреждением сгибателя кисти, лучевой артерии, лучевого и локтевого нервов, менее тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Гришин С.Ю., 1951 г.р., водитель ММА им.Сеченова, житель города Москвы – 3 октября примерно в 24 часа приехал к Дому Советов, ночь провел у костров на баррикадах, 4 октября примерно в 7 часов, когда 2 БТРа “правительственных сил” открыли стрельбу вдоль Глубокого переуллка, побежал к набережной и был ранен штурмующими в бедро, причинено слепое огнестрельное ранение мягких тканей правого бедра и передней брюшной стенки, легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Деветьяров Р.К., 1945 г.р., машинист холодильно-компрессорных установок в издательства “Правда”, житель города Москвы – 03.10.93 г. примерно в 22 часа приехал к Дому Советов, ночь провел на баррикаде на пересечении улице Родчельской и переуллка Глубокого, примерно в 7 часов 4 октября со стороны Краснопресненской набережной появились несколько БТРов, которые начали стрелять, он стал отходить к зданию Центризбиркома, в этот момент со стороны Горбатого моста на площадь въехала колонна БТРов и открыла стрельбу, был ранен в левое бедро, причинен открытый огнестрельный многоскольчатый перелом левой бедренной кости, тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года.

По свидетельству Деветьярова Р.К., рано утром он увидел 3 зеленые ракеты со стороны гостиницы “Украина”, потом раздались отдаленные выстрелы, а затем с набережной в переулок Глубокий въехала колонна БТРов с гражданскими лицами на броне. Охранявшие баррикаду подумали, что идет помощь. Неожиданно по ним начали стрелять. Затем он увидел колонну БТРов, прорвавшихся со стороны улицы Конюшковской. Один из этих БТРов открыл огонь и ранил его в ногу;

Доценко О.И., 1962 г.р., преподаватель Донецкого политехникума, житель города Донецка – 3 октября приехал в Москву по своим личным делам, 4 октября примерно в 7 часов утра пришел к зданию мэрии города Москвы, остановившись около баррикады со стороны улицы Конюшковской увидел, что идут несколько БТРов “правительственных сил”, которые без предупреждения открыли огонь на поражение по баррикаде, получил огнестрельное ранение ноги, причинено огнестрельное ранение правой стопы, огнестрельный многооскольчатый перелом 1 плюсневой кости и основной фаланги 1 пальца правой стопы, причинено сквозное огнестрельное пулевое ранение правой стопы с наличием ран в области 1-го пальца правой стопы, соответственно основной фаланги и на подошвенной поверхности, соответственно 1-й плюсневой кости с многооскольчатым переломом 1-й плюсневой кости и 1-го пальца в области основной фаланги правой стопы. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Литвинцев О.В., 1973 г.р., студент МГРИ, житель города Сусуман Магаданской области – в ночь на 4 октября вместе со Шмаковым Э.В. и Войтенко П.А. приехал к Дому Советов, 4 октября примерно в 6 часов 30 минут находился на площади со стороны сквера им.Павлика Морозова, при начале обстрела БТРами “правительственных сил” получил касательные ранения спины и головы. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Медведев И.А., 1968 г.р., безработный, житель города Пушкино Московской области – вечером 3 октября пришел к Дому Советов, провел ночь, утром 4 октября находился на баррикаде на пересечении улицы Рочдельской и переулка Глубокого, примерно в 7 часов со стороны улицы Конюшковской появились БТРы “правительственных сил”, начали обстреливать баррикаду, был ранен в руку, причинены сквозное огнестрельное ранение левого предплечья, осложнившееся травматическим невритом левого локтевого нерва, ожоги 2 степени передней поверхности левого предплечья и левой лопаточной области, менее тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Полостянова З.А., 1947 г.р., жительница города Баку – в сентябре приехала в Москву по делам, после начала блокады Дома Советов постоянно находилась в нем, 4 октября оказывала помощь в качестве санинструктора на баррикаде на пересечении улицы Рочдельской и переулка Глубокого, примерно в 8 часов получила множественные смертельные ранения туловища и шеи (5 ранений), сопровождавшиеся шоком и кровопотерей, от которых скончалась на месте;

Проказов А.А., 1946 г.р., рабочий Прикаспийской экспедиции сверхглубокого бурения, житель города Уральска - с сентября находился на баррикаде на Горбатом мосту, 4 октября примерно в 7 часов при обстреле из БТРа получил ранение ноги, причинено сквозное огнестрельное ранение правого бедра с повреждением поверхностной бедренной артерии и бедренной вены, тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Шмаков Э.В., 1974 г.р., студент МГРИ, житель города Коврова – в ночь на 4 октября с Литвинцевым О.В. и Войтенко П.А. приехал к Дому Советов, 4 октября примерно в 6 часов 30 минут находился на площади со стороны сквера им.Павлика Морозова, при начале обстрела БТРами “правительственных сил” получил множественные ранения ног и груди, причинены огнестрельное сквозное ранение мягких тканей правой голени с открытым огнестрельным переломом обеих костей и с повреждением магистральных сосудов правой голени, сопровождавшееся шоком 2-3 степени, огнестрельное осколочное слепое ранение мягких тканей левой голени и стопы с огнестрельным открытым переломом внутренней лодыжки левого голеностопного сустава, открытым переломом 2-4 плюсневых костей левой стопы с наличием инородного тела в ней и множественные огнестрельные слепые ранения мягких тканей грудной клетки, не проникающие в полости тела, тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 по событиям, происшедшим в г.Москве 3-4 октября 1993 года.

БТРы стреляли по пытавшимся бежать, раненым и лежавшим на земле:

так, **Белянков А.Я.**, 1946 г.р., математик ВЦ РАН, житель города Ногинска Московской области – с 03.10.93 г. находился с демонстрантами у Дома Советов, 4 октября между 7 и 8 часами после начала атаки БТРов получил огнестрельные ранения головы и ноги, причинены слепое огнестрельное пулевое ранение правой глазницы – рваные раны в области век, полное размозжение глазного яблока с последующей его энуклиацией (удалением), дефект нижнего края орбиты со смещением, перелом верхней челюсти, и сквозное огнестрельное ранение правой голени с переломом средней трети малоберцовой кости и повреждением глубокого малоберцового нерва, тяжкие телесные повреждения. Признан

потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 по событиям, происшедшим в г.Москве 3-4 октября 1993 года.

По свидетельству **Белянкова А.Я.**, он находился на баррикаде на пересечении улицы Рочдельской и переулка Глубокого, около 7 часов во время обстрела баррикады БТРами “правительственных сил” был ранен в правый глаз рикошетной пулей из автомата, упал. Товарищи отнесли его и укрыли за каменным парапетом у Дома Советов. Когда лежал за парапетом был ранен в правую ногу выстрелом с БТРа, ворвавшегося на площадь со стороны улицы Конюшковской. Около 9 часов казак Дима (фамилии не помнит) на грузовой машине, взятой для сбора раненых, довез его до 20 подъезда Дома Советов, где Белянкову А.Я. оказали первую помощь;

Зуев А.В., 1977 г.р., грузчик фирмы “Мегатон”, житель города Москвы – 4 октября пошел на работу, увидел горящие костры у Дома Советов, из любопытства подошел, примерно в 7-8 час., когда находился на площади около Спортзала, при начале обстрела из БТРов “правительственных сил” Дома Советов и баррикад, когда попытался убежать, получил от штурмовавших ранение ног, причинены сквозное огнестрельное ранение мягких тканей по наружной поверхности правого коленного сустава и слепое огнестрельное ранение задней поверхности левого бедра с открытым оскольчатый переломом левой бедренной кости, осложненное травматическим невритом малоберцового нерва, тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Сорокин Н.А., 1975 г.р., безработный, житель города Москвы – в ночь на 4 октября из любопытства приехал к Дому Советов, у которого провел ночь, утром, примерно в 7 часов находился на улице Конюшковской недалеко от здания мэрии, увидел, как стороны улицы Новый Арбат к Дому Советов приближаются БТРы, когда они начали обстрел здания побежал в сторону станции метро “Баррикадная”, получил ранение спины и руки, причинены осколочная рваная рана лопаточной области справа, поверхностная рана плечевого сустава, легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Во время атаки БТРов Дом Советов и площадь перед ним со стороны сквера им.Павлика Морозова обстреливалась с крыш близлежащих домов, что также привело к жертвам среди гражданских лиц:

так, **Шевченко Д.В.**, 1975 г.р., безработный, житель города Смоленска – утром 4 октября находился на указанной площади, примерно в 8 часов, когда по Дому Советов был открыт огонь с крыш жилых домов, получил ранение плеча, причинено огнестрельное ранение мягких тканей правого надплечья, легкие

телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года.

Прорвавшиеся со стороны улицы Конюшковской БТРы, окончательно разрушив баррикаду на пересечении улицы Рочдельской и переулка Глубокого, ведя огонь, вышли к указанному переулку. Командир находившейся здесь группы БТРов Таманской дивизии передал командиру дивизии генерал-майору Евневичу В.Г., что со стороны Дома Советов, ведя интенсивный огонь, в их сторону движутся неизвестные БТРы. Не зная, кому принадлежат эти БТРы, Евневич В.Г. приказал огонь не открывать.

Пока происходили эти события 4 БТРа мобильной группы дивизии внутренних войск МВД РФ по улице Николаева вышла на Краснопресненскую набережную. На пересечении набережной и переулка Глубокого БТРы столкнулись с баррикадой из железобетонных блоков и поставленных поперек набережной рефрижератора “МАЗ-54322” и поливальной машины. Баррикада охранялась одетыми в гражданскую одежду вооруженными автоматами членами “Союза ветеранов Афганистана”.

Приняв членов Союза ветеранов Афганистана за “вооруженных боевиков” из Дома Советов командир группы БТРов внутренних войск приказал открыть огонь на поражение. При обстреле погиб находившийся в кабине МАЗа шофер – **Юргеленис Б.Ж.:**

Юргеленис Бронюс Жоно, 1940 г.р., водитель АО “Паневежеский автотранспорт”, житель города Панавежиса (Республика Литва), гражданин Республики Литвы – 04.10.93 г. находился в кабине автомобиля МАЗ-54322, охраняя груз кондитерских изделий, привезенный им в Москву для фирмы “Гринфилд”. В результате прямого попадания пуль в автомобиль получил множественные огнестрельные пулевые ранения и погиб. Согласно заключению судебно-медицинского эксперта, у Юргелениса Бронюса имелись: огнестрельные пулевые ранения таза, левой поясничной области, живота, позвоночника, левого локтевого сустава, правого коленного сустава, правой голени. Смерть Юргелениса Бронюса наступила от множественных огнестрельных пулевых ранений тела с повреждением внутренних органов. Обстоятельства гибели Юргелениса Бронюса расследовались Главной военной прокуратурой в рамках уголовного дела №09/14/0155-93 о перестрелке между подразделениями ВВ МВД РФ и Таманской дивизии МО РФ. Уголовное дело прекращено 3 февраля 1995 года на основании пункта 2 статьи 5 УПК РСФСР (за отсутствием в деянии состава преступления). О принятом решении в тот же день уведомлен посол Республики Литва в Москве.

Находившийся в этот момент на противоположном берегу Москва-реки в своем штабе командир Таманской дивизии генерал-майор Евневич В.Г. увидел, что в направлении подчиненных ему подразделений, дислоцированных на

Краснопресненской набережной, движутся и ведут огонь 4 неизвестных БТРа, судя по темно-зеленой окраске принадлежавшие внутренним войскам. Вспомнив о циркулировавших слухах о переходе на сторону Верховного Совета каких-то подразделений внутренних войск, а также о том, что его люди уже были обстреляны в районе пересечения улицы Рочдельской с переулком Глубоким неизвестными БТРами, Евневич В.Г. предположил, что атакующая баррикаду бронегруппа идет на помощь Верховному Совету. Исходя из этого, Евневич В.Г. приказал выдвинуть навстречу неизвестным БТРах несколько БТРов Таманской дивизии и встретить их огнем на поражение.

Выполняя приказ, БТРы Таманской дивизии №180 и №189, открыв огонь из всех видов оружия, двинулись навстречу БТРах внутренних войск. Завязался бой, в ходе которого БТР №444, в котором находился командир мобильной группы внутренних войск, при попытке обогнуть с левой стороны баррикаду был подбит, а сам командир – подполковник **Савченко А.Р.** – получил серьезные ранения, не смог покинуть горящую машину и погиб. В БТРе внутренних войск №412 был убит рядовой. Получили ранения различной степени тяжести военнослужащие внутренних войск, находившиеся в остальных двух машинах. По свидетельству находившихся в БТРе №444 военнослужащих внутренних войск рядового Киппы В. и Домашнева Д.,

“нашу машину прошила очередь из крупнокалиберного пулемета. Подполковник Савченко приказал нам покинуть БТР. Как потом оказалось, в это время он уже был ранен. ...

Мы выпрыгнули из машины и начали искать места, удобные для того, чтобы укрыться и продолжать бой. Я забежал за угол дома и увидел – в пятидесяти метрах ничто не говорило о ведущемся рядом бое. В сторонке стояли ОМОНовцы и спокойно перекидывались редкими фразами. Мы все в крови, тащим на себе раненых, а они любопытно спрашивают: “Откуда это вы, ребята?” ...

Подполковник Савченко начал вылезать из горящего БТРа и в этот момент его поразила еще одна очередь. Плотность огня... была настолько высокой, что при попытке вытащить охваченный пламенем бронетранспортер едва не была подбита и вторая машина”.

В ходе столкновения получил ранение и один из военнослужащих Таманской дивизии:

Матюшин О.В., 1970 г.р., военнослужащий в/ч 61896 – около 8 часов, находясь в БТРе на Краснопресненской набережной, из БТРов внутренних войск получил ранение в кисть руки осколком разорвавшейся пули. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

По свидетельству командира Таманской дивизии генерал-майора Евневича В.Г.,

“из-за неразберихи несколько БТРов, неизвестно чьих, обстреляли нас. Я сообщил Кондратьеву. Он пытался выяснить, но не мог узнать, чьи они”.

Встретив отпор оставшиеся на ходу БТРы внутренних войск развернулись и въехав на улицу Николаева укрылись во дворе жилого дома. О случившемся было доложено заместителю командира дивизии внутренних войск МВД РФ, который приказал вывести мобильную группу в резерв.

Одновременно с подразделениями внутренних войск и Таманской дивизии около 7 часов подъезд к Дому Советов Российской Федерации со стороны улицы Рочдельской, включая территорию стадиона “Красная Пресня”, был блокирован разведротой 119-го парашютно-десантного полка. Командующим операцией заместителем министра обороны Российской Федерации генерал-полковником Кондратьевым Г.Г. командиру полка была поставлена задача во взаимодействии с подразделениями Таманской дивизии обеспечить проход к Дому Советов сил ОМОН. При этом о наличии и действиях в этом районе подразделений и бронетехники внутренних войск ему сообщено не было.

Выполняя поставленную перед его подразделением задачу заместитель командира дивизии внутренних войск МВД РФ приказал силами одного из батальонов дивизии перекрыть территорию от сквера им.Павлика Морозова до стадиона “Красная Пресня” включительно. При этом ему также не было известно о наличии и действиях в этом районе подразделений Министерства обороны Российской Федерации.

Для выполнения этой задачи около 7 часов мобильная группа из 3 БТРов и 1 БМП внутренних войск вышла к стадиону “Красная Пресня” и протаранив ворота въехала на его территорию. Попав под начавшуюся к тому времени перестрелку бронемашин внутренних войск приняли в ней участие, стреляя по всем направлениям, откуда, как им казалось, по ним велся огонь.

Эти действия привели к тому, что находившиеся на стадионе военнослужащие 119 парашютно-десантного полка приняли бронемашин внутренних войск за противника, пришедшего на помощь Верховному Совету. Командованию полка было доложено, что на стадионе находятся и ведут огонь чужие БТРы и БМП. Было решено вступить с ними в бой. Командир 2-го батальона 119 парашютно-десантного полка попытался подбить один из БТРов из гранатомета, что вызвало усиление огня со стороны военнослужащих внутренних войск. В результате были убиты двое и ранены несколько военнослужащих Министерства обороны (вопреки действующему законодательству, данные об этих лицах Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлены). По свидетельству участвовавшего в столкновении младшего сержанта 119 парашютно-десантного полка Шлотгауэра В.,

“мы работали в парах. Комполка поставил задачу уничтожить БТР. Гранатометом “Муха” мы подбили его, но экипаж продолжал отстреливаться из крупнокалиберного пулемета и тяжело ранил командира роты Смирнова (капитана Смирнова С.О. – *Авт.*) , который вскоре умер на моих руках”.

Генеральной прокуратурой Российской Федерации было выделено в отдельное производство уголовное дело по факту перестрелки между сотрудниками милиции и военнослужащими в/ч 3500 (на БТРе) и причинения телесных повреждений **Баранцову В.Г., Кудряшову В.М., Пронину В.А., Ломоносову Е.М., Лыкову И.В., Герасимову А.Н., Харитонову И.А., Лапшину Ю.Ю., Поткину В.А., Мухаммеду Интиху и Адамлюк О.Ю (убит):**

Адамлюк О.Ю., 1973 г.р., механизатор, житель города Пушкино Московской области – погиб от огнестрельного пулевого ранения живота.

Информации о результатах расследования указанного уголовного дела, вопреки действующему законодательству, Генеральной прокуратурой предоставлено не было.

К началу военной операции “правительственных сил” централизованной обороны Дома Советов организовано не было. Огневые позиции вне Дома Советов не оборудовались. Конкретный план по отражению вооруженного нападения отсутствовал – вместо этого обсуждались неопределенные планы длительной обороны внутри здания с постепенным отходом на верхние этажи, оказавшиеся несостоятельными после обстрела этих этажей из танков и начавшегося пожара.

По свидетельству очевидцев, в ночь с 3 на 4 октября министр обороны Российской Федерации Ачалов В.А. и его первый заместитель генерал-полковник Макашов А.М. были заметно подавлены произошедшим в Останкино и, по-видимому, не могли принимать адекватных военных решений. В то же время, в ходе штурма Макашов А.М. лично, наравне с рядовыми защитниками парламента, принимал участие в обороне и, по свидетельству очевидцев, был готов сражаться до конца.

Накануне и во время штурма и.о.Президента Российской Федерации Руцкой А.В. находился в возбужденном состоянии и отдавал противоречивые, спонтанные распоряжения.

В течение ночи перед штурмом многие из находившихся в Доме Советов Российской Федерации вместо подготовки к отражению возможного нападения продолжали праздновать победу над государственным переворотом.

Около 5 часов к Ачалову В.А. пришли сотрудники Министерства обороны Российской Федерации и Министерства безопасности Российской Федерации, сообщили о назначенном штурме и предложили создать несколько центров сопротивления, переведя в них народных депутатов, защитников парламента и их военное руководство. Эти предложения приняты не были.

Несмотря на просьбы находившихся в здании медицинских работников, опасавшихся вооруженного штурма, витринные окна первого этажа Дома Советов Российской Федерации не были закрыты имевшимися для подобных случаев металлическими пуленепробиваемыми щитами. В результате 20 подъезд, в котором после начала обстрела пытались укрыться находившиеся перед Домом Советов люди и где был расположен один из медицинских пунктов, оказался полностью простреливаемым. По той же причине оборонять первый этаж оказалось фактически невозможным.

В основном уже после начала штурма в разных частях здания начали сооружаться завалы из мебели и других предметов, баррикадироваться оконные проемы.

По свидетельству очевидцев, после начала обстрела и выдвижения к зданию подразделений “правительственных сил” в руках защитников Дома Советов находилось менее 200 единиц легкого стрелкового оружия, в том числе автоматов типа АКС-74У, ограниченный запас патронов и ни одного гранатомета для борьбы с бронетехникой.

Около 7 часов, с началом обстрела Дома Советов из бронетехники, остававшиеся в здании сотрудники Департамента охраны Верховного Совета Российской Федерации распоряжением своего руководства были сняты с постов и отправлены в укрытие. В результате, вооруженное сопротивление штурмовавшим могли оказать лишь небольшие группы добровольцев из дополнительных охранных подразделений, охранявшие подъезды, этажи и отдельные помещения, личная охрана высших должностных лиц Российской Федерации и некоторые другие добровольцы. Взаимодействие и связь между руководством обороны Дома Советов и указанными группами добровольцев налажены не были.

После начала штурма руководство обороной Дома Советов отдавало противоречивые приказы о ведении или, напротив, не-ведении огня, открытии огня на поражение только по военнослужащим, проникшим в здание, или только упреждающего огня по лестницам, ведущим на этажи. В этих условиях лишь некоторые защитники Дома Советов вели стихийный, беспорядочный ответный огонь. Так, по свидетельству одного руководителей обороны 20 подъезда Дома Советов, после начала штурма и прорыва на площадь перед зданием БТРов, разрушивших баррикаду со стороны улицы Конюшковской, команд от руководства обороной Дома Советов не поступало, связи с ним не было. Стали защищаться по собственной инициативе: делать завалы из подручных металлических предметов, готовиться к стрельбе. Женщинам и детям было приказано укрыться в подвале. Около 8 часов в районе Горбатого моста было замечено передвижение в сторону Дома Советов военнослужащих и сотрудников милиции “правительственных сил”. Доложили министру безопасности Российской Федерации Баранникову В.П. Он приказал огонь не открывать. Доложили и.о.Президента Российской Федерации Руцкому А.В. – он приказал остановить атакующих огнем. В результате на месте приняли решение на поражение не стрелять. С целью устрашения велся огонь над головами штурмующих.

По свидетельству другого очевидца, находившиеся в Доме Советов и вооруженные в основном пистолетами члены отряда “Русского Национального Единства” вообще не стреляли, сосредоточившись в безопасных, мало простреливаемых местах здания парламента.

По информации Генеральной прокуратуры Российской Федерации о результатах расследования уголовного дела №18/123669-93 о массовых беспорядках в городе Москве 3-4 октября 1993 года,

“при проведении судебно-баллистических экспертиз установлено, что на момент проведения данных экспертиз продукты выстрела имелись в стволах 122 единиц оружия, в их числе – 64 ПМ, 12 ПСМ, 13 АПС, 3 АКС-74, 2 АКМ, 1 АКС, 16 АКСМ, 65 АКС-74у, 3 карабина КС-23.

Судебно-баллистическими экспертизами, проведенными с фрагментами пуль, оболочек пуль, извлеченных из пострадавших, не было идентифицировано оружие, прошедшее экспертизу”.

После начала штурма в район Дома Советов Российской Федерации выдвинулись спецподразделения “Альфа” и “Вымпел”, но активного участия в боевых действиях не приняли.

Около 10 часов с Ново-Арбатского (Калининского) моста начался обстрел верхних этажей Дома Советов из танков Кантемировской дивизии. Разрывы танковых снарядов вызвали разрушения и пожар в здании. Среди части людей, находившихся в Доме Советов, началась паника. Большая часть народных депутатов Российской Федерации, сотрудников Apparата и обслуживающего персонала Верховного Совета Российской Федерации, а также граждан были эвакуированы в зал Совета Национальностей. По свидетельству народного депутата Российской Федерации Андропова И.И.,

“Почти все депутаты провели день штурма внутри зала Палаты национальностей. Там нет окон, туда не влетают пули, а крепкие стены только вздрагивали от бронетанкового обстрела верхних этажей.

В полутемном зале, будто в катакомбе, тлели огоньки свечей. Было тесно и душно: сюда сошлось около сотни депутатов и триста оставшихся с ними и в “Белом доме” канцеляристов, секретарш, стенографистов, официанток парламентской столовой.

Помню, как в сумрачном зале две женщины запели старинную русскую песню. Им подпевали хором. И снова пели. Однако голоса звучали печально. Кое-кто молился. Некоторые писали прощальные записки своим семьям. Но слез на лицах я не видел. Эти люди, пережив стойко двухнедельную блокаду, смирились как бы с ожиданием теперь самого худшего для них. И так похоронно тянулось тут время час за часом, пока продолжался штурм”.

Около 10 часов 30 минут и.о.Президента Российской Федерации Руцкой А.В. запросил переговоры с Ельциным Б.Н., но тот от переговоров отказался, потребовав “полной капитуляции”.

Стремясь завершить операцию в кратчайшие сроки и оказавшись не в состоянии добиться активных действий со стороны спецподразделений “Альфа” и “Вымпел”, руководство “правительственными силами” приняло решение использовать для захвата Дома Советов подразделения Министерства обороны Российской Федерации, которые, по первоначальному плану операции, должны были решать задачи по блокированию здания.

Простреливавшийся снаружи первый этаж Дома Советов был захвачен военнослужащими 119 парашютно-десантного полка практически без боя. Около 10 часов штурмовавшим был отдан приказ не стрелять по нижним этажам, где находились брошенные на захват здания военнослужащие. Позже поступила команда стрелять не ниже 4 этажа. При этом обстрел Дома Советов, в том числе с БТРов и БМП-2, был усилен. В результате защитники Дома Советов были вынуждены оставить 2 и часть 3 этажа. По свидетельству народного депутата Российской Федерации Андропова И.И.,

“к двум часам по полудни... мы еще удерживали на третьем этаже зал Палаты национальностей, примыкающие к нему холл и лестницу парадного подъезда, а над ними – апартаменты Хасбулатова на пятом этаже, где засели спикер и Руцкой с их охранниками.

Возле палаты национальностей на мраморной лестнице, ведущей вниз к парадному входу, лежали за белокаменными перилами наши поредевшие бойцы. Они отгоняли пулями солдат, наседавших на нас с речной набережной. Этим последним оплотом сопротивления командовал генерал Макашов.

Он расстался со своим неразлучным мегафоном, предпочтя ему бесприкладный автомат. Но остался по-прежнему в черном берете Че Гевары и генеральской униформе с алыми лампасами.

Усатое лицо Макашова выражало суровую решимость и стальное спокойствие. Окружавшие его стрелки подчинялись генералу беспрекословно с очевидным почтением. Было ясно, что он готов умереть с автоматом в руках. ...

Прочие наши генералы в конце штурма растерянно ступали и отстранились от военного руководства. Генерал Баранников облачился в штатское кожанное пальто, генерал Дунаев – в спортивную курточку, генерал Ачалов внезапно сказался больным и редко появлялся, прихрамывая и опираясь на трость”.

Решение захватить Дом Советов неподготовленными к этому военнослужащими Министерства обороны Российской Федерации привело к дополнительным жертвам с обеих сторон, как на подступах, так и внутри здания:

так, **Басков М.А.**, 1975 г.р., рядовой срочной службы в/ч № 36929, житель города Камышина – 25 сентября со своими сослуживцами самовольно оставил часть и приехал на защиту Дом Советов, был записан в комендантский взвод, стоял в охранении Макашова А.М. и Ачалова В.А., при штурме Дома Советов примерно в 10 часов на 2 этаже получил от ворвавшихся в здание десантников огнестрельное ранение левого плеча, причинено пулевое сквозное ранение мягких тканей левого плеча в средней трети, менее тяжкое телесное повреждение. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Козенков А.И., 1973 г.р., военнослужащий в/ч 59236, житель города Вологды – примерно в 12 часов при выдвижении к входу в Дом Советов получил огнестрельное ранение левой голени, причинено огнестрельное пулевое ранение левой голени с оскольчатый переломом обеих костей в средней трети со смещением костных отломков, тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Мосягин Р.Ю., 1975 г.р., рядовой срочной службы в/ч 36929, житель города Камышина – 25 сентября самовольно покинув часть со своими сослуживцами прибыл в Дом Советов, нес службу по охране приемной назначенного министром обороны Российской Федерации Ачалова В.А., 4 октября после начала обстрела из танков помогал эвакуировать Ачалова В.А., народных депутатов и гражданских лиц, примерно в 11 часов на 2-ом этаже Дома Советов был ранен ворвавшимися в здание десантниками, причинены множественные огнестрельные осколочные и пулевые огнестрельные сквозные и слепые ранения верхней и нижней трети обеих бедер, правой ягодичной области, менее тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Прокудин В.Ф., 1973 г.р., военнослужащий в/ч 59236, житель города Ульяновска – примерно в 13 часов во время штурма 2-го этажа Дома Советов на лестничной площадке был ранен в ногу выстрелом с 3-го этажа здания, причинено огнестрельное пулевое сквозное ранение левой стопы с оскольчатодырчатый переломом 1-й плюсневой кости без смещения отломков, менее тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Сеткин А.А., 1971 г.р., безработный, житель города Лобня Московской области – в ночь на 4 октября находился на баррикаде у Дома Советов, утром, когда поднялась стрельба, вместе с другими забежал в здание, примерно в 12 часов, когда спускался с 5 этажа на первый, в него из-за угла неожиданно из

автомата очередью выстрелил солдат, получил множественные ранения руки и груди, причинены огнестрельное пулевое проникающее сквозное ранение левой половины грудной клетки с повреждением ткани легкого, огнестрельный оскольчатый перелом левой лопатки со смещением передне-бокового отдела 11 ребра слева, огнестрельное пулевое касательное ранение мягких тканей правой половины груди, огнестрельное сквозное ранение правого плеча и предплечья с многооскольчатым переломом плечевой и лучевой костей с повреждением ветвей правой плечевой артерии, тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Урусов Х.Х.А., 1972 г.р., военнослужащий в/ч 59236, житель станицы Зеленчукской Карачаево-Черкесской Республики – примерно в 12 часов около 48 подъезда Дома Советов, за клумбой, выстрелами из окон Дома Советов был ранен в плечо, причинено огнестрельное пулевое касательное ранение мягких тканей левого плеча, легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Шагманов А.Р., 1973 г.р., рядовой в/ч 59236, житель города Мелеуза (Башкортостан) – около 13 часов при обстреле подъездов и окон Дома Советов получил ранение головы, причинено касательное огнестрельное пулевое ранение левой височной области и левой ушной раковины, легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Шнитко Е.Г., 1974 г.р., военнослужащий в/ч 59236, житель поселка Комы Краснодарского края – примерно в 14 часов при ведении стрельбы по окнам 5 этажа Дома Советов выстрелом из здания был ранен в ногу, причинено слепое осколочное ранение мягких тканей левого бедра в средней трети, легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года.

Одновременно с началом танкового обстрела 2 БТРа дивизии внутренних войск МВД РФ, по приказу заместителя командира дивизии, выдвинулись к Краснопресненской набережной для прикрытия подхода к Дому Советов Российской Федерации подразделений ОМОН. Дислоцированные на Краснопресненской набережной военнослужащие Таманской дивизии, вспомнив, что накануне они вели бой с такими же БТРа, встретили бронегруппу внутренних войск огнем из всех видов оружия. В завязавшейся перестрелке были убиты командир бронегруппы, 2 военнослужащих внутренних войск и сотрудник

милиции, осуществлявший радиосвязь с ОМОНОм (вопреки действующему законодательству, данные об этих людях Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлено). Были также повреждены и уничтожены стоявшие поблизости от места столкновения личные автомобили граждан.

Подобная несогласованность действий, по-видимому, явилась причиной взаимных обстрелов, в том числе снайперами, между различными подразделениями “правительственных сил”, в ходе которых были убиты и получили ранения военнослужащие и сотрудники милиции, принимавшие участие в штурме, в том числе:

Беляев Н.А., 1958 г.р., заместитель командира полка, в/ч 59236, житель города Наро-Фоминска Московской области – примерно в 8 часов 30 минут от выстрела снайпера со стороны мэрии города Москвы получил огнестрельное оскольчатое проникающее ранение правой лобной пазухи черепа с повреждением внутренней стенки и межпазушной перегородки и сотрясение головного мозга, тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Зернов С.А., 1970 г.р., сержант милиции 2 батальона ОМОНа города Москвы – 4 октября в составе своего батальона был поднят по тревоге и выдвинулся на улицу Рочдельскую, находился на крыше здания фабрики “Трехгорная мануфактура”, где примерно в 14 часов, когда начался автоматный обстрел со стороны здания мэрии города Москвы, был ранен в левую руку, причинено слепое огнестрельное ранение верхней трети левого плеча, легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Исайкин А.П., 1946 г.р., 1-й заместитель начальника спецподразделения “Вымпел” – 4 октября примерно в 18 часов во время обстрела с Конюшковской улицы напротив гостиницы “Мир” в направлении Дома Советов и гостиницы “Мир”, зная, что в здании Дома Советов находятся сотрудники “Вымпела” и “Альфы”, вышел из баррикады, пытался уставным жестом прекратить огонь и получил огнестрельное ранение левой голени, причинено огнестрельное пулевое ранение левой голени в нижней трети с мелкооскольчатými переломами обеих ее костей, тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Майоров А.В., 1974 г.р., военнослужащий в/ч 83590 Таманской дивизии, житель поселка Ракитное Белгородской области – примерно в 13 часов находился на расстоянии 80-100 метров от мэрии города Москвы и со стороны мэрии получил ранение мягких тканей ягодичной области, причинено огнестрельное

сквозное ранение мягких тканей левой ягодицы, легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Мовчанюк В.В., 1966 г.р., военнослужащий в/ч 59236 - примерно в 17 часов при подходе к 24 подъезду Верховного Совета был ранен выстрелом со здания мэрии города Москвы причинено ранение мягких тканей тыльной поверхности правой кисти. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Сергеев Г.Н., 1964 г.р., оперуполномоченный спецподразделения “Альфа”, житель города Москвы – 4 октября в составе своего подразделения прибыл в район Дома Советов, примерно в 14 час. при оказании помощи раненому получил смертельное огнестрельное ранение живота с повреждением нисходящей толстой кишки, петель тонкой кишки, от которого скончался на месте.

Во время штурма некоторые граждане стихийно пытались помешать передвижениям бронетехники и военнослужащих “президентской стороны”, прорваться к зданию парламента. По свидетельству американского журналиста С.Джуба,

“к одиннадцати часам утра я пошел к Белому Дому. Также как и резиденция мэра, он был охвачен пламенем. Атака не была массированной, но и этого было слишком много... Ниже по скверу, ведущему к Белому дому, я смешался с примерно двумя тысячами людей. Они выглядели, как любопытствующие: невооруженные молодые парни, которым не было и двадцати. Но они действовали, как протестующие. ОМОН не мог оттеснить их назад. Они рвались в гущу схватки. К ним присоединялось все больше людей в стремлении остановить танки, заставить умолкнуть пулеметы. Я был изумлен их усилиями повернуть ход событий, противопоставить решимость гражданского населения силе оружия... И ельцинские снайперы начали убивать их. Они побежали. Затем вернулись. Снова и снова. Еще больше убитых. Молодые люди, внезапно застигнутые смертью. Их теле и тела раненых в спешке проносили мимо меня к “Скорой помощи”, ожидавшей под мостом. Их унесли только тогда, когда Белый дом капитулировал”.

По свидетельству Кулагина Ю.Н.,

“около девяти часов... по мере того, как я приближался к концу улицы Красная Пресня в сторону Зоопарка, стрельба усиливалась... были слышны автоматные очереди. Напротив по улице перед павильоном станции метро

“Краснопресненская” вдоль проезда напротив входа в Зоопарк и до кинотеатра “Баррикадный” выстроилась плотная цепь солдат внутренних войск. В этой части улицы напротив движение людей придержалось, люди стояли вдоль стены, окружающей Зоопарк, и можно было слышать, как через улицу в сторону солдат несло: “...продались жидам...”. Я остановился, возле меня стояли встревоженные происходящим люди, полные решимости что-то делать, не оставаться пассивными наблюдателями происходящего. Неожиданно (по времени это было начало десятого) со стороны Кудринской площади от Садового кольца вниз по брусчатке показалась колонна движущихся в нашу сторону бронетранспортеров, около двенадцати машин. Их появление как будто подтолкнуло людей, рядом со мной кто-то сказал: “...да, что мы не русские...” и мы, не сговариваясь, человек двадцать, сошли с тротуара навстречу движущимся бронетранспортерам. Вид расчехленных пушек вызывал желание противостоять, не пропустить их к Белому дому. Это был естественный порыв людей. Никто их к этому не подталкивал. Это было самостоятельное осознанное решение. Колонна бронемашин притормозилась перед въездом в проезд напротив входа в Зоопарк. ... Человек пять из вышедших навстречу бронетранспортерам людей решительно встали перед развернувшейся в сторону проезда передней машиной, между цепью солдат и передним бронетранспортером, я встал перед вторым бронетранспортером, развернувшимся в сторону проезда. ... Неожиданно капитан, полусидящий в люке передней машины, после какого-то выяснения по рации повернулся назад в мою сторону и стал показывать мне и другим людям, стоящим на перекрестке, чтобы освободили движение назад. Машины развернулись и пошли обратно в сторону Кудринской площади... На перекрестке продолжали оставаться люди, человек двадцать. Неожиданно перед цепью стоящих в оцеплении солдат, мимо них просочилась небольшая группа, человек десять, значительно более серьезно экипированных солдат в камуфляжных касках, быстро развернулась в нашу сторону, прозвучала какая-то невнятная армейская команда... тут же солдаты передернули затворы автоматов и... бросились с автоматами наперевес на оставшихся на перекрестке людей. ... Перекресток был очень быстро очищен”.

В некоторых местах произошли столкновения граждан с сотрудниками милиции и военнослужащими внутренних войск, которые привели к человеческим жертвам с обеих сторон:

так, **Альенков С.М.**, 1975 г.р., студент МИГиК, житель и уроженец города Щелково-3 Московской области – примерно в 11 часов, когда находился между зданиями мэрии г.Москвы и Дома Советов Российской Федерации, получил смертельные огнестрельные ранения груди и плеча, с повреждением мягких тканей груди и внутренних органов, от которых скончался на месте;

Иванов О.В., 1976 г.р., учащийся 10 класса вечерней школы, житель и уроженец города Москвы – вместе со Скобелевым и Мошаровым приехал из любопытства к зданию Верховного Совета, примерно в 10 часов, когда находился в сквере у самого здания, получил смертельное сквозное огнестрельное ранение головы и плеча, с повреждением нижней челюсти, ротоглотки, корня языка, подчелюстной слюнной железы лицевой артерии справа, левой ушной раковины и правого плеча, от которого скончался в тот же день в ММА им.Сеченова в 21 час 20 минут после проведенной операции;

Коровушкин Р.С., 1974 г.р., рядовой срочной службы в/ч 59236, житель и уроженец города Муром Владимирской области – примерно в 8 часов на перекрестке улицы Конюшковская и Большого Девятинского переулка при выполнении задачи, поставленной его подразделению – сдерживание толпы – получил смертельное ранение головы – ушибленную рану височной области справа, вдавленный перелом височной области справа с отходящими трещинами основания черепа в области каменистой части височной области справа, на верхнюю стенку глазницы слева, затылочную кость, разлитое кровоизлияние под мягкую мозговую оболочку, разможжение головного мозга на боковой поверхности височной доли справа, кровоизлиянием в желудочки головного мозга, от которого скончался в тот же день в приемном покое НИИ СП им.Склифосовского. Присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно);

Красников К.К., 1968 г.р., старший лейтенант, заместитель командира роты в/ч 55599, проживал в 1-ом общежитии Академии им.Фрунзе в г.Наро-Фоминске – примерно в 8 часов на перекрестке улицы Конюшковская и Большого Девятинского переулка при выполнении задачи, поставленной его подразделению – сдерживание толпы – получил смертельное огнестрельное ранение головы, с разрушением вещества головного мозга, от которого скончался на месте. Присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно);

Мошаров П.А., 1971 г.р., продавец ЦУМа, житель города Москвы – вместе со Скобелевым и Ивановым приехал из любопытства к Дому Советов, примерно в 10 часов, когда находился в сквере у самого здания, получил смертельное слепое огнестрельное торакоабдоминальное ранение груди, от которого скончался в тот же день в НИИ СП им.Склифосовского в 13 часов 15 минут во время операции;

Хихин С.А., 1974 г.р., военнослужащий в/ч 59236, житель города Чапаевска Куйбышевской области – примерно в 8 часов на перекрестке улицы Конюшковская и Большого Девятинского переулка при выполнении задачи, поставленной его подразделению (сдерживание толпы) получил смертельное ранение головы, причинены скальпированная рана левой височно-орбитальной области, оскольчатый перелом левой скуловой кости, линейный перелом костей свода и

основания черепа, массивованные двухсторонние субарахноидальные кровоизлияния с ушибами в коре височной доли левого полушария головного мозга, обширные кровоизлияния в стекловидное тело левого глаза, от которых он скончался в тот же день в ГКБ им.Боткина.

После начала штурма Дома Советов Российской Федерации мэр Москвы Лужков Ю.М., превысив должностные полномочия, издал распоряжение №549-РМ от 4 октября 1993 года “Об исполнении Указа Президента Российской Федерации №1578 от 04.10.93 г.”, которым префектам административных округов было предписано опечатать и взять под охрану помещения районных Советов г.Москвы. Распоряжение было разослано членам правительства Москвы и префектам административных округов.

В соответствии с этим распоряжением около 11 часов сотрудниками милиции была, в частности, насильственно прекращена деятельность всех организаций, находившихся в здании Краснопресненского районного Совета (Шмитовский проезд, д.2), в том числе депутатов указанного Совета и народных депутатов Российской Федерации. Находившиеся в здании были выдворены на улицу, произведен обыск, помещения взяты под охрану.

Лужков Ю.М. подписал также распоряжение №552-РМ, которым, превысив должностные полномочия, предписал временно приостановить редакционно-издательскую деятельность газет “Правда”, “Советская Россия”, “День”, “Рабочая трибуна”, “Гласность”. Распоряжение было разослано в Управление делами, пресс-центр мэрии и редакции указанных газет.

Около 15 часов 30 минут находившиеся в Доме Советов народные депутаты Российской Федерации приняли решение о прекращении сопротивления и выходе из здания под гарантии безопасности, обещанные со стороны спецподразделений “Альфа” и “Вымпел”. Выполняя это решение, защитники Дома Советов Российской Федерации, возглавлявшиеся генерал-полковником Макашовым А.М., сложили оружие.

В результате штурма Дома Советов на близлежащих улицах и переулках, а также внутри него были убиты и получили ранения различной степени тяжести десятки гражданских лиц, в том числе не являвшиеся участниками политического противостояния, пришедшие понаблюдать за событиями, журналисты и медработники, оказывавшие помощь раненым. Среди этих пострадавших:

Баранов А.Н., 1975 г.р., студент Московского агроинженерного университета им.Горьчева, житель города Электросталь Московской области – 4 октября из любопытства приехал к Дому Советов, примерно в 10 часов стоял в самом начале улицы Конюшковской, стал оттаскивать из-под обстрела раненого и получил ранения бедра и кистей, причинены сквозное огнестрельное ранение мягких тканей правого бедра с краевым ранением бедренной кости без повреждения магистральных сосудов и огнестрельное ранение правой кисти с открытыми переломами головки 3-пястной кости и основной фаланги 2 пальца,

слепое пулевое ранение 2 пальца левой кисти, менее тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Бутузов В.П., 1965 г.р., младший научный сотрудник “ВНИИ геологии зарубежных стран”, житель поселка Салтыковка Московской области – 3 октября по призыву Гайдара Е.Т. был у здания Моссовета, 4 октября по дороге на работу из любопытства подошел к метро “Баррикадная”, затем на Конюшковскую улицу, примерно в 10 часов услышал крики о помощи со стадиона “Красная Пресня”, перелез через забор, пытался помочь раненой женщине и сам был ранен в грудь, причинено проникающее ранение грудной клетки справа с повреждением ткани правого легкого, тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Быков В.И., 1930 г.р., пенсионер, житель города Москвы – 4 октября в районе Дома Советов получил множественные смертельные огнестрельные ранения туловища, причинено 18 кожных ран конечностей и тела, приведшие к шоку и кровопотере, от которых скончался на месте. Обстоятельства и очевидцы гибели следствием Генеральной прокуратуры Российской Федерации не установлены. Являлся защитником Дома Советов.

Веревкин Р.В., 1976 г.р., студент радиотехнического колледжа, житель города Москвы – 4 октября примерно в 10 часов перебежал улицу Дружинниковскую у дома №11а когда по улице шли БТРы и стреляли в сторону улицы Заморенова, получил смертельные огнестрельные ранения головы и груди, сопровождавшиеся повреждением вещества головного мозга, правого легкого и печени, от которых скончался на месте. Имелись также огнестрельные сквозное ранение мягких тканей шеи и слепое ранение правого локтевого сустава с повреждением головки локтевой кости.

Виноградов Е.А., 1975 г.р., студент Московского индустриального колледжа, житель города Москвы – 4 октября до 9 часов в районе переулка Глубокого получил от военнослужащих два смертельных огнестрельных ранения туловища с повреждением мягких тканей надплечья, переломом правой лопатки, повреждением левого легкого и повреждением паховой области, брюшины, тела левой подвздошной кости, от которых скончался в ГКБ им.Боткина в тот же день в 13 часов 15 минут после проведенной операции. Из дома ушел в ночь на 4 октября после телевыступления Гайдара Е.Т.

Вольский А.А., 1946 г.р., биолог санатория “Лесные дали”, житель города Москвы – 3 октября после телеобращения Гайдара Е.Т. с двумя сыновьями приехал примерно в 23 часа к мэрии города Москвы, когда стали привозить раненых

из Останкино вместе со старшим сыном Александром в 20-м подъезде Дома Советов оказывал им медицинскую помощь; 4 октября в том же 20-м подъезде стал оказывать медицинскую помощь раненым во время штурма; примерно в 12 часов был ранен ворвавшимися в здание десантниками, выстрелившими из автомата через закрытую стеклянную дверь медпункта; причинено сквозное огнестрельное ранение мягких тканей левой ягодичной области и правого бедра с краевым переломом крестца. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Вольский С.А., 1976 г.р., учащийся 11 класса средней школы № 494 города Москвы – 3 октября после телеобращения Гайдара Е.Т. по предложению отца – Вольского А.А., вместе с отцом и старшим братом Александром около 23 часов приехал к мэрии города Москвы, затем находился в 20-м подъезде Дома Советов, где его отец и брат стали оказывать медицинскую помощь раненым, привозимым из Останкино, помогал отцу и брату; утром 4 октября они продолжали оказывать медицинскую помощь раненым во время штурма Дома Советов; примерно в 12 часов был ранен ворвавшимися в здание десантниками, выстрелившими из автомата через закрытую стеклянную дверь медпункта; причинено слепое огнестрельное ранение лопаточной области справа, легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Голованов Г.В., 1967 г.р., старший техник РНИИ космического приборостроения, житель города Москвы – 3 октября примерно в 21 час из любопытства приехал к Дому Советов, ночь провел в кабине поливальной машины, стоявшей в Глубоком переулке, 4 октября примерно в 8-9 часов, находясь у дома № 1/2 по Глубокому переулку, перебегая дорогу получил от военнослужащих ранение бедра, причинено сквозное огнестрельное ранение мягких тканей левой ягодицы и левого бедра с огнестрельным оскольчатый переломом левой седалищной кости, менее тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Григорьев С.М., 1944 г.р., журналист, житель города Москвы – 3-4 октября производил фотосъемку внутри Дома Советов Российской Федерации, где был аккредитован в качестве журналиста, 4 октября примерно в 13 часов, находясь в коридоре 6-го этажа, выстрелом из гостиницы “Мир” получил ранение в лицо, причинено одиночное, сквозное, огнестрельное ранение мягких тканей левой скуловой области и левой височной области без повреждения костей черепа, легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Гулин А.К., 1960 г.р., водитель в частной фирме, житель города Москвы – 4 октября примерно в 10 часов на улице Дружинниковской при попытке оказания помощи раненому получил смертельное огнестрельное ранение шеи, с повреждением левой боковой поверхности тела 3 шейного позвонка с повреждением спинного мозга, задней стенки глотки, дна ротовой полости, языка, подъязычной кости, альвеолярного края и тела нижней челюсти, от которого скончался на месте. Имелось также сквозное огнестрельное ранение правого плеча с повреждением мягких тканей, рана мягких тканей спины.

Девонисский А.В., 1956 г.р., эколог, житель города Москвы – 4 октября до 13 часов около дома № 13 по улице Дружинниковской получил смертельное огнестрельное ранение в область таза, с повреждением правой бедренной кости, правой общей подвздошной артерии, тела пятого поясничного позвонка, от которого скончался на месте, обстоятельства и очевидцы гибели не установлены. Имелось также сквозное огнестрельное пулевое ранение правого локтевого сустава с повреждением правой плечевой кости. Извлеченная пуля, согласно заключению баллистической экспертизы, является пулей 5,45 мм военного патрона, относится к штатным боеприпасам к автоматам АК-74, РПК-74 и их модификациям.

Денисов Р.В., 1978 г.р., ученик 10 класса средней школы №981 города Москвы – 4 октября примерно в 9 часов в переулке Капранова получил смертельное сквозное пулевое огнестрельное ранение живота, с повреждением тела 5 поясничного позвонка, подвздошных артерий и вены, от которого скончался на месте. Имелось также ранение правой кисти с повреждением пястных костей и кровоизлияние коленных суставов.

Джураев А.А., 1966 г.р., безработный, житель города Москвы – 3 октября примерно в 22 часа приехал к Дому Советов Российской Федерации, всю ночь строил баррикаду на пересечении Глубокого переулка и Краснопресненской набережной, 4 октября примерно в 10 часов у здания администрации сквера им. Павлика Морозова в конце Глубокого переулка, когда он стоял лицом к Дому Советов, выстрелом со стороны Предтеченского переулка был ранен в спину, причинено сквозное огнестрельное ранение, проникающее в плевральную полость, с кровоизлиянием в нее, осложнившееся нарушением движений в правой верхней конечности, тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Дробный П.В., 1948 г.р., ведущий инженер АО “Радиофизика”, житель города Москвы – с конца сентября находился на баррикадах на пересечении Дружинниковской и Конюшковской улиц, 4 октября после начала штурма Дома

Советов переместился под стены стадиона “Красная Пресня”, примерно в 11 часов, находясь на территории стадиона, возле здания, был ранен рикошетом пули в ногу, причинена рана в области правого коленного сустава, легкие телесные повреждения, не повлекшие кратковременного расстройства здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Запольских В.А., 1956 г.р., безработный, житель города Ижевска – 3 октября приехал в Москву за покупками, узнав о происходящих событиях пришел к Дому Советов, оставил в палатке у здания рюкзак, 4 октября примерно в 7 часов пошел за рюкзаком, находясь на Дружинниковской улице попал под обстрел БТРов “правительственных сил”, ведущих огонь по баррикадам и Дому Советов, получил ранение правой руки и груди, причинены сквозное огнестрельное ранение правого плеча с повреждением плечевой артерии, нерва, многооскольчатый переломом плечевой кости, приведшие к ампутации правой руки, слепое огнестрельное ранение грудной клетки справа, проникающее в плевральную полость, тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Иванов О.В., 1976 г.р., учащийся 10 класса вечерней школы, житель города Москвы – 4 октября из любопытства приехал с друзьями к Дому Советов, примерно в 10 часов, когда находился в сквере у самого здания, получил смертельное сквозное огнестрельное ранение головы и плеча, с повреждением нижней челюсти, ротоглотки, корня языка, подчелюстной слюнной железы, лицевой артерии справа, левой ушной раковины и правого плеча, от которого скончался в тот же день в ММА им.Сеченова в 21 час 20 минут после проведенной операции.

Канзычаков В.Н., 1965 г.р., безработный, житель города Кемерово – 4 октября по личным делам приехал в Москву, из любопытства пришел к Дому Советов, после начавшейся стрельбы укрылся в подвале 20 подъезда Дома Советов, где был ранен штурмовавшими в руку, причинено огнестрельное ранение правого предплечья с открытым переломом обеих костей предплечья, менее тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Катков В.И., 1958 г.р., безработный, житель города Москвы – утром 4 октября у 20 подъезда Дома Советов, когда возвращался с продуктами в здание, куда пришел 3 октября для оказания помощи раненым, выстрелами с БТРа получил смертельное огнестрельное ранение левой руки и головы, от которого скончался на месте. Причинено сквозное сочетанное ранение левого плечевого

сустава и головы, с повреждением мягких тканей головы и шеи, костей черепа, продолговатого мозга и обоих затылочных долей мозга.

Ключников Л.А., 1939 г.р., пенсионер, офицер в отставке, житель города Минска – в сентябре 1993 года приехал в Москву к сыну. С 23 сентября постоянно находился в Доме Советов. Был назначен начальником штаба добровольческого полка Верховного Совета. 4 октября получил смертельное огнестрельное ранение груди, с размождением мышц и сосудисто-нервных пучков левого плечевого сплетения, подмышечной артерии, от которого скончался на месте. Имелись также два пулевых слепых ранения мягких тканей правой ягодичной области, закрытые переломы 3-5 ребер слева по средне-ключичной линии.

Купряжкин Д.Э., 1964 г.р., житель города Новосибирска – 4 октября в Доме Советов примерно в 11 часов получил ранение левой ноги, причинено сквозное огнестрельное ранение мягких тканей левой голени, легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья. Потерпевшим не признан, поскольку скрылся от следствия, не допрошен.

Купцов И.Н., 1946 г.р., инженер-механик Минусинского опытного завода, житель города Минусинска Красноярского края – в октябре по личным делам приехал в Москву, в ночь на 4 октября пришел в Дом Советов, утром находился на 6 этаже, где в 8 часов 30 минут получил от штурмовавших ранение плеча, причинено пулевое ранение левого надплечья, легкие телесные повреждения, не повлекшие кратковременное расстройство здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Куренной А.Н., 1941 г.р., житель города Самары – в сентябре приехал в Москву для заключения договоров, 4 октября у дома №11 по улице Дружинниковской получил смертельные огнестрельные ранения груди и плеча, с повреждением легкого и печени, от которых скончался на месте.

Лейбин Ю.В., 1945 г.р., продавец коммерческой палатки, житель города Москвы – 4 октября у дома №11а по улице Дружинниковской получил смертельные огнестрельные ранения груди со сквозным повреждением правого легкого и кровоизлиянием в правую плевральную полость и повреждением грудной аорты, кровоизлиянием в корни легких, разрывом ткани левого легкого, повреждением мягких тканей грудной клетки слева, от которых скончался на месте, время, обстоятельства и очевидцы гибели не установлены. Из дома ушел 3 октября в 23 часа после просмотра телевыступления Гайдара Е.Т..

Леонов Л.М., 1954 г.р., врач-травматолог поликлиники № 24 города Москвы – утром 4 октября, узнав о происходящих событиях, пошел к Дому Советов оказывать помощь раненым, примерно в 17 часов искал раненых в переулке Глубоком, когда начали стрелять добежал до рефрижератора, стоявшего на пересечении переулка Глубокого и Краснопресненской набережной, где был ранен в спину, причинено огнестрельное ранение поясничного отдела позвоночника с повреждением оболочек спинного мозга и спинномозгового канала с кровоизлиянием над и под оболочки спинного мозга, инвалид 1 группы (отнялись ноги), тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Лифшиц И.Е., 1933 г.р., главный специалист Министерства геологии Российской Федерации, проживал в городе Москве – 4 октября между 9 и 10 часами у дома №13 по улице Дружинниковской во время обстрела получил от штурмовавших смертельное огнестрельное ранение правого бедра с многооскольчатым переломом бедренной кости со смещением костных отломков, с повреждением сосудисто-нервного пучка (бедренной артерии и вены), от которого скончался в тот же день в ГКБ №67 в 14 часов 15 минут после проведенной операции.

Макеев В.В., 1971 г.р., наладчик холодильных станков МП “Аквосервис”, житель города Москвы – 4 октября примерно в 14 часов во время оказания помощи раненым, когда находился в переулке Глубоком между бассейном и парком, получил ранение живота, причинено сквозное огнестрельное ранение брюшной полости с множественными ранениями тонкой кишки, разрывом мочевого пузыря и его отрывом от мочеиспускательного канала, разрывом подвздошной кишки, множественными точечными проникающими ранениями подвздошной кишки, множественными ранениями брыжейки тонкого кишечника, огнестрельным ранением лонных костей, размождением крестца, внутрибрюшным кровотечением, тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Милютин Н.В., 1963 г.р., безработный, житель города Москвы – ночь на 4 октября провел в Доме Советов, утром, когда начался обстрел здания, пошел к Горбатовому мосту, у забора стадиона “Красная Пресня” был ранен в ногу, причинено сквозное огнестрельное пулевое ранение правой голени, менее тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Обух Д.В., 1972 г.р., студент ВАЖВиЗ, житель города Москвы – 4 октября до 13 часов когда перебежал улицу Дружинниковскую со стороны улицы

Заморенова получил смертельное огнестрельное ранение головы с разрывами оболочек мозга, разрушениями левых теменных и затылочных долей, множественными переломами костей черепа, от которого скончался в тот же день в НИЦ хирургии РАМН в 13 часов 45 минут во время операции. К Дому Советов Российской Федерации пошел оказывать помощь раненым.

Пименов Ю.А., 1954 г.р., начальник МТО Департамента охраны Верховного Совета, житель города Москвы – по долгу службы с 21 сентября находился в Доме Советов, утром 4 октября, после начала обстрела здания, помогал вывести оттуда женщин и детей, получил смертельное огнестрельное ранение живота с повреждениями мягких тканей крестцовой области и передней брюшной стенки, дырчатым перелом крестцово-подвздошного сочленения, ранением подвздошных артерий и вен, ранение брыжейки сигмовидной кишки, от которого скончался на месте.

Потокин Е.Б., 1947 г.р., художник-график МФХ “Юнеско”, житель города Москвы – 4 октября примерно в 8 часов 30 минут, когда находился на пересечении переулка Капранова и улицы Дружинниковской у дома №11а по указанной улице, во время интенсивного обстрела из БТРов получил ранение в грудь, причинено сквозное огнестрельное ранение грудной клетки, проникающее в плевральную полость с ранением легкого, сопровождавшееся переломом остистого отростка 8 грудного позвонка и повреждением вещества спинного мозга с развитием грубых двигательных нарушений в нижних конечностях и нарушением функции тазовых органов, тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Прачик Р.В., 1974 г.р., безработный, житель города Москвы – 4 октября пришел к дому Советов, помогал выносить раненых, примерно в 16 часов, когда находился на Краснопресненской набережной между улицей Николаева и переулком Глубокий, во время обстрела сотрудниками ОМОН Дома Советов был ранен в руку, причинено сквозное огнестрельное ранение мягких тканей левого локтевого сустава, легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Сапаев И.Ю., 1973 г.р., повар, житель города Красногорска Московской области – 4 октября пришел на работу на фабрику им.Капранова, ему сообщили, что столовая в этот день работать не будет, после 8 часов 30 минут стал возвращаться домой к станции метро “Улица 1905 года”, началась стрельба, получил ранение руки, причинено огнестрельное ранение нижней трети правого плеча с повреждением лучевого нерва, менее тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Сафронов Р.Ю., 1960 г.р., комментатор информационной программы “Вести”, житель г.Москвы – 4 октября по заданию редактора программы вместе с оператором Черкасовым С.В. приехал к Дому Советов, когда производили съемку у сквера им.Павлика Морозова получил ранение груди, причинено огнестрельное проникающее ранение левой половины грудной клетки с повреждением левого легкого, гемотораксом, травматическим шоком 2-3 степени, тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Соболев А.А., 1977 г.р., учащийся 11 класса средней школы № 81 города Москвы – 4 октября приехал к Дому Советов чтобы собрать материал для статьи, необходимой для поступления в вуз, примерно в 12 часов 10 минут в районе Горбатого моста получил от штурмовавших ранения ноги, причинены слепое пулевое ранение мягких тканей левого бедра, сквозное огнестрельное ранение левой голени, сопровождавшееся оскольчатый переломом малой берцовой кости и травматическим невритом левого малоберцового нерва, менее тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года.

По свидетельству Соболева А.А., он был ранен выстрелами со стороны гостиницы “Мир”.

Солодухина Л.В., 1969 г.р., журналист газеты “Постфактум”, жительница города Москвы - с 3 октября по заданию редакции находилась в Доме Советов, 4 октября примерно в 9 часов, когда стояла на 9 этаже здания у окна, получила ранение ноги, причинено слепое пулевое ранение мягких тканей нижней трети правой голени, легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья. Признана потерпевшей по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Хрусталева М.Ю., 1967 г.р., корреспондент информационного агентства “Постфактум”, житель города Москвы – с 21 сентября по заданию агентства находился в Доме Советов, 4 октября, когда находился на 6 этаже здания у окна, получил от штурмовавших ранение лица и шеи, причинено огнестрельное ранение нижнего отдела лица и шеи с переломом нижней челюсти в области угла справа с отстрелом подбородочного ее отдела и обширной раной подъязычной области и дна полости рта, тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Легкое ранение получил народный депутат Российской Федерации **Ельшин Ю.В.**, оказывавший помощь раненым.

Были убиты и получили ранения различной степени тяжести гражданские лица, находившиеся в домах, оказавшихся в пределах зоны поражения из огнестрельного оружия, в том числе:

Гутлин И.С., 1967 г.р., старший аудитор фирмы “Эрнст энд Янг”, житель города Москвы – примерно в 10 час. находился на лестничной площадке 14 этажа своего дома на Новинском бульваре, наблюдая за событиями у Дома Советов в бинокль, из района Дома Советов был произведен выстрел, пуля пробила стекло и попала в правую ногу, причинено сквозное огнестрельное ранение мягких тканей правого бедра без повреждения крупных сосудов и бедренной кости, термический ожог 2 степени площадью около 1% поверхности тела левого бедра, легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Устинова Н.А., 1935 г.р., пенсионерка – 04.10.93 г. примерно в 18 час., когда находилась у знакомых в одной из квартир дома №5 по Большому Девятинскому переулку и у окна наблюдала за событиями, получила ранение головы, причинено проникающее огнестрельное ранение глазного яблока с многооскольчатым переломом наружной стенки правой орбиты с наличием раны в области наружного угла правого глаза, правой височной области, обширная параорбитальная гематома справа, менее тяжкие телесные повреждения. Признана потерпевшей по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года.

По свидетельству Устиновой Н.А., в момент получения ранения она находилась в 5 метрах от окна. Помимо перечисленных телесных повреждений причинено сильное сотрясение головного мозга и контузия глазного яблока. В результате ранения потеряно зрение на правый глаз.

Чурин Ю.А., 1938 г.р., начальник сектора ИТМиВТ РАН – в своей квартире на Калининском проспекте примерно в 15-16 часов, когда выглянул в окно, был ранен в ногу, причинено сквозное огнестрельное ранение левой подвздошной области бедра, легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Юдин Г.В., 1938 г.р., пенсионер – около 10 часов в своей квартире на улице Рочдельской получил слепое огнестрельное ранение головы с повреждением оболочек и вещества головного мозга, от которого скончался на месте. Ранение причинено из огнестрельного оружия снаряженного пулей калибра 7,62 мм.

Были убиты или получили ранения различной степени тяжести случайные прохожие, а также гражданские лица из числа наблюдавших за штурмом с Ново-

Арбатского (Калининского) моста, Краснопресненской набережной, с крыш домов и из других мест поблизости от Дома Советов Российской Федерации, в том числе:

Берхман Е.П., 1975 г.р., студент МЭГУ, житель города Москвы – 4 октября из любопытства пришел к Дому Советов, стоял между мэрией города Москвы и Ново-Арбатским (Калининским) мостом, примерно в 16 часов, после выстрела танка, получил ранение руки, причинено слепое осколочное ранение мягких тканей левого локтевого сустава, легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Брукс Джулия, 1970 г.р., гражданка США, помощник адвоката, проживала городе Москве – наблюдала за событиями около здания Верховного Совета с крыши дома № 18 по Новинскому бульвару, примерно в 11 часов была ранена в живот и бедро, причинены огнестрельное сквозное проникающее ранение передней брюшной стенки, проникающее в правую плевральную полость с повреждением правой почки, правой доли печени, забрюшинной гематомой, ушибом нижней доли правого легкого, переломом 8 ребра справа, сопровождавшееся кровотечением в брюшную и правую плевральную полости, геморрагическим шоком и сквозное огнестрельное пулевое ранение мягких тканей правого бедра, тяжкие телесные повреждения. Признана потерпевшей по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Денискин А.А., 1968 г.р., машинист насосных установок АО “Элинер”, житель поселка Атепцево Наро-Фоминского района Московской области – утром 4 октября из любопытства приехал в Москву к Дому Советов, примерно в 10 часов, когда находился на лестнице Калининского моста со стороны Краснопресненской набережной, получил смертельное сквозное огнестрельное ранение головы, с повреждением костей черепа и вещества головного мозга и внутричерепным кровоизлиянием, от которого скончался в тот же день в 17 часов в ГКБ №1 после проведенной операции.

Денисов В.И., 1975 г.р., студент МАИ, житель города Москвы – 4 октября с 2 часов утра находился у здания Моссовета, утром пришел на Красную площадь, примерно в 7 часов услышал выстрелы со стороны Дома Советов и из любопытства прошел туда со стороны Нового Арбата, примерно в 10 часов на Краснопресненской набережной у Дома Советов получил ранение груди, причинено касательное ранение на задней поверхности грудной клетки слева, непроникающее в плевральную полость, легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья. Признан

потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Дрогаев В.И., 1929 г.р., председатель профкома Академии бронетанковых войск, житель города Москвы – 4 октября из любопытства пришел к гостинице “Украина”, примерно в 11 часов на Ново-Арбатском (Калининском) мосту со стороны Краснопресненской набережной был ранен в плечо, причинено слепое огнестрельное ранение правого плечевого сустава, легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Климов Ю.П., 1951 г.р., безработный, житель города Москвы – 4 октября до 16 часов 30 минут в районе Краснопресненской набережной, куда пришел из любопытства, получил смертельное огнестрельное ранение груди, с повреждением позвоночника, спинного мозга, 3-5 ребер, левой лопатки, обеих долей левого легкого и мягких тканей грудной клетки, от которого скончался в тот же день в НИЦ хирургии РАМН в 19 часов 30 минут во время операции.

Малоян И.Г., 1964 г.р., архитектор Моспромпроекта – 4 октября уйдя с работы из любопытства пошел к Дому Советов, примерно в 12 часов 30 минут находился на Краснопресненской набережной у Ново-Арбатского (Калининского) моста, когда неожиданно начался обстрел из автоматов, получил ранение груди, причинено огнестрельное слепое пулевое проникающее ранение левой половины грудной клетки, сопровождавшееся повреждением легочной ткани, гемопневмотораксом, переломом тела левой лопатки, переломом левой ключицы, переломом 3-5 ребер слева, тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Мешков С.А., 1976 г.р., слесарь совхоза “Заречье”, житель города Москвы – 4 октября по пути на работу, примерно в 12 часов переходил Ново-Арбатский (Калининский) мост, был ранен в голову, причинено огнестрельное сквозное ранение головы с повреждением вещества головного мозга, тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Павлов В.А., 1963 г.р., безработный, житель города Москвы – 4 октября из любопытства утром пришел к Ново-Арбатскому (Калининскому) мосту, откуда наблюдал происходящее, после начала стрельбы в 14-15 часов получил пять смертельных огнестрельных ранения груди, лица и руки, с повреждением средостения, поджелудочной железы, правого легкого и тел грудных позвонков,

повреждением правой плечевой кости, с разрывом дна рта и оскольчатыми переломами нижней челюсти, от которых скончался на месте.

Селезнев Г.А., 1968 г.р., безработный, житель города Москвы – примерно в 10 часов у гранитного парапета Краснопресненской набережной напротив Дома Советов получил смертельное огнестрельное ранение головы с повреждением костей черепа, оболочек и вещества головного мозга, от которого скончался 5 октября 1993 года в НИИ СП им.Склифософского в 13 часов 50 минут после проведенной операции.

Сутягин С.А., 1961 г.р., заместитель директора ТОО “Покров”, житель города Москвы – 4 октября был по делам на улице Новый Арбат, вместе с сослуживцами из любопытства пошел к Дому Советов, примерно в 11 часов, когда находился около Ново-Арбатского (Калининского) моста, во время начавшейся со стороны мэрии города Москвы стрельбы получил ранение ноги, причинено огнестрельное пулевое ранение средней трети левой голени с переломом большеберцовой кости, менее тяжкие телесные повреждения. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Синицина И.В., 1977 г.р., учащаяся 11 класса средней школы №240 города Москвы – вместе со своим знакомым Казаковым М.М. из любопытства пришла к Дому Советов, за событиями наблюдали с крыши дома №2 по улице Красная Пресня, примерно в 15 часов в парапет ограждения крыши попала пуля, осколками парапета была ранена в руку и ноги, причинены раны 3 пальца левой кисти, правого бедра и левого коленного сустава, легкие телесные повреждения, не повлекшие кратковременное расстройство здоровья. Признана потерпевшей по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Фуртов С.В., 1978 г.р., учащийся ПТУ №149, житель города Москвы – 4 октября с целью понаблюдать за событиями вместе с Морозовым А.А. забралась в кабину башенного крана, стоявшего на пересечении переулков Павлика Морозова и переулков Трехгорного, примерно в 10 часов 30 минут получил ранение спины, причинено огнестрельное пулевое сквозное ранение мягких тканей правой лопаточной области и правой половины грудной клетки, легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Ханаева Е.А., 1971 г.р., безработная, жительница города Киева – 04.10.93 г. из любопытства приехала к Дому Советов, примерно в 11 часов находилась у Ново-Арбатского (Калининского) моста, при усилении обстрела получила ранение ноги, причинено огнестрельное слепое осколочное ранение правого коленного сустава, легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья. Признана потерпевшей по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Чехонин А.В., 1975 г.р., студент МГУ – 4 октября из любопытства приехал к Дому Советов, находился на Ново-Арбатском (Калининском) мосту, помогал переносить раненых, примерно в 11 часов при обстреле получил ранение ноги, причинено пулевое сквозное ранение левого бедра и левой ягодицы, легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья. Признан потерпевшим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года;

Чопоров В.Д., 1941 г.р., заместитель директора “Монолитстрой”, житель города Москвы – примерно в 12 часов на Ново-Арбатском (Калининском) мосту, где находился из любопытства, во время обстрела получил смертельное огнестрельное ранение груди с повреждением легочного ствола, восходящей аорты, нижней доли правого легкого, 7 ребра справа с кровоизлиянием в плевральную и сердечную полости, от которого скончался до приезда “скорой помощи”. Имелись также ссадины лица.

Организационная неразбериха, вызывавшая боевые столкновения, перестрелки и “снайперские дуэли” между участниками штурма, циркулировавшие среди них слухи о якобы засевших на крышах домов “вооруженных боевиках”, приводили к трагическим инцидентам. Так, утром 4 октября 12 студентов учебной группы ЭК-32 Московского государственного технического института электроники и математики из любопытства отправились к Дому Советов Российской Федерации. Поднявшись на крышу дома №6 по Студенецкому переулку около 11 часов 50 минут они были обстреляны военнослужащими и сотрудниками милиции. Огонь велся очередями, прицельно, на поражение. Двое студентов были убиты, один тяжело ранен:

Артамонов Д.А., 1975 г.р., житель поселка Белозерский Воскресенского района Московской области – выстрелами из автомата Калашникова получил огнестрельное ранение левой половины грудной клетки с повреждением левого легкого, слепое пулевое огнестрельное ранение правой ягодичной области, слепое пулевое огнестрельное ранение левого плеча. Имелись также ушибленные раны лобной области и ссадина левой скуловой области. Смерть наступила от острой кровопотери вследствие огнестрельных ранений грудной клетки и правой ягодичной области.

Городецкий Д.Ю., 1975 г.р., житель города Москвы – получил огнестрельный перелом костей обеих голеней, тяжкие телесные повреждения.

По свидетельству Городецкого Д.Ю., вскоре после прекращения стрельбы Артамонов Д.А. и Матюхин К.В., получившие тяжелые ранения, умерли, а сам он лежал раненый в левую голень. Затем на крышу, где находились студенты, через чердак поднялись ОМОНовцы, которые приняли их за боевиков. Когда ОМОНовцы заносили его на чердак, чтобы спустить вниз, выстрелом с крыши соседнего дома его ранили в голень правой ноги.

Матюхин К.В., 1975 г.р., житель города Москвы – получил сквозную огнестрельную рану области нижней челюсти, смерть наступила от тяжелой черепно-мозговой травмы, сопровождавшейся переломом костей свода черепа и ушибом головного мозга.

Некоторые военнослужащие и сотрудники милиции, участвовавшие в операциях по блокированию и “зачистке” кварталов, прилегающих к Дому Советов Российской Федерации, допускали чрезмерно жесткие, противоправные действия в отношении остановленных для проверки лиц, подозревавшихся ими в принадлежности к сторонникам Верховного Совета.

Так, около 13 часов в районе Трехгорной мануфактуры и переулка Капранова военнослужащими и сотрудниками милиции была остановлена машина, в которой находились сотрудники КГБ Калмыкии **Болдырев М.Г.** и

Перковский В.С., исполнявшие свои служебные обязанности по охране президента Калмыкии Илюмжинова К.Н. Считая Илюмжинова К.Н. предателем и сторонником Верховного Совета, военнослужащие и сотрудники милиции отобрали у Болдырева М.Г. и Перковского В.С. удостоверения личности, оружие с запасными обоймами и индивидуальные средства защиты, после чего лежащих на земле с руками за головой подвергли избиению руками и ногами. Болдыреву М.Г. были нанесены удары ногами по лицу и по голове. У Перковского В.С. в результате наступания на них подошвами солдатских ботинок при обыске были повреждены кисти рук.

Жертвами подобных действий становились и гражданские лица:

так, **Седин К.А.**, 1969 г.р., безработный, житель города Донецка – приехал в Москву с целью найти работу, 4 октября в районе Дома Советов был задержан военнослужащими и зверски избит, причинены закрытая тупая травма живота, сопровождавшаяся разрывами селезенки, внутрибрюшным кровотечением, гематомы лица, волосистой части головы, сотрясение головного мозга, тяжкие телесные повреждения.

Около 9 часов на Площади Восстания сотрудники милиции открыли огонь по находившимся там гражданским лицам. В результате пострадали 2 человека:

Агапов Р.А., 1979 г.р., ученик 8 класса средней школы №1216 города Москвы – получил от сотрудника ОМОНа пулевое ранение грудной клетки справа, проникающее в плевральную полость с ранением верхней доли правого легкого, тяжкие телесные повреждения;

По свидетельству Агапова Р.А., 4 октября 1993 года школа №1216, где он учился, оказалась закрытой. Он пошел провожать домой товарища, проживавшего неподалеку от Дома Советов Российской Федерации. Выйдя на площадку высотного здания на площади Восстания они увидели, как из-за угла дома выбежал человек с фотоаппаратом, по которому стрелял из автомата человек в униформе и каске. Агапов Р.А. и его товарищ испугались и побежали. Человек в униформе начал по ним стрелять. Одна из пуль попала в спину Агапову Р.А. (в сантиметре от позвоночника), разбила легкое и вышла через правое плечо.

Краюшкин В.В., 1945 г.р., каменщик-монтажник АО “Соколиные горы” – находился около магазина “Гастроном” на площади Восстания с целью сфотографировать происходившие события, в связи с чем неизвестный ему сержант милиции произвел в него очередь из автомата, причинено касательное огнестрельное ранение мягких тканей шеи, легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья.

В другом районе столицы сотрудниками ОМОНа был ранен гражданин **Машкин Ю.А.**

Около 15 часов недалеко от Посольства США ОМОНовцы зверски избили 14-летнего подростка, приехавшего с друзьями посмотреть на происходящее:

Иванов М.Н., 1978 г.р., учащийся 10-го класса средней школы г.Москвы – избит ногами и прикладами, причинены множественные переломы костей таза, травматический разрыв передней стенки задней уретры, гематома лобной области, сотрясение головного мозга, тупая травма живота, тяжкие телесные повреждения. Был подобран в 15 часов на улице Садово-Кудринская у дома №1В.

По свидетельству пострадавшего, он был схвачен ОМОНовцами в районе Горбатого моста с криками “вот меткий стрелок, скорее тащите его и фотографируйте”. ОМОНовцы затащили Иванова М.Н. в неизвестное ему помещение и подвергли избиению ногами и прикладами, в результате чего он потерял сознание. Избивавшие Иванова Н.М. кричали, что его надо кончать, приставляли к нему пистолет. Затем один из ОМОНовцев сказал сослуживцам, что они сошли с ума, взял Иванова М.Н. на руки и отнес на Садово-Кудринскую улицу, откуда его вскоре забрала “скорая помощь”. На 3-й день в реанимационной палате Иванов М.Н. был допрошен следователем как участник “бунта” или “переворота”.

Около 16 часов в сквере у станции метро “Улица 1905 года” трое граждан Ливана, проходивших обучение в московских вузах и проживавших в совместно снимаемой ими квартире на улице Трехгорный вал, подверглись незаконному обыску и были обстреляны стоявшими в оцеплении сотрудниками милиции. При этом двое ливанцев погибли, а один был ранен:

Ауль Роджер, 1964 г.р. – получил огнестрельные ранения шеи без повреждения магистральных сосудов, ранение грудной клетки, не проникающее в плевральную полость, ранение левого бедра без повреждения бедренной кости, легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья;

Салиб Ассаф, 1969 г.р., студент Института связи – получил 8 пулевых огнестрельных ранений – сквозное огнестрельное пулевое ранение груди и живота с повреждением обоих почек и селезенки, слепое пулевое огнестрельное ранение груди и живота с повреждением ребер, 4 сквозных пулевых ранения мягких тканей правого плеча, левого бедра, левого голеностопного сустава и правой лопаточной области, сквозное пулевое ранение левой голени с повреждением берцовой кости, слепое пулевое ранение мягких тканей задней поверхности грудной клетки справа, тяжкие телесные повреждения, от которых скончался на месте;

Хануш Фади, 1961 г.р., аспирант Московского железнодорожного института – получил 6 огнестрельных ранений – 2 слепых огнестрельных

проникающих ранения груди и живота, сквозное проникающее ранение груди, сквозное ранение мягких тканей головы с касательным переломом височной кости и локальным ушибом головного мозга, тяжкие телесные повреждения, от которых скончался при поступлении в 9 детскую больницу города Москвы.

В возникшей затем перестрелке между сотрудниками милиции и военнослужащими внутренних войск были убиты оперуполномоченный ОУР ОВД “Беговой” **Алексеев В.С.**, сотрудник милиции **Панков А.Е.**, и получили ранения различной степени тяжести оперуполномоченный ОВД МО “Нагатинно-Садовники” **Меркурасов А.В.**, командир отделения ОВД “Зюзино” **Харланов В.Н.** и рядовой в/ч 3641 **Круткин Д.В.**

Около 17 часов через окно квартиры дома №64 по улице 1905 года неустановленным снайпером была застрелена школьница, пытавшаяся закрыться от выстрела рукой:

Курышева М.В., 1976 г.р., ученица 10 класса – получила огнестрельное пулевое ранение грудной клетки с ранением левого легкого, пищевода и правого легкого, от которого скончалась вследствие развившейся острой кровопотери. Имелось также сквозное огнестрельное ранение левой кисти, причиненное той же пулей.

После выхода из Дома Советов народных депутатов Российской Федерации и других находившихся там лиц, гарантии свободы и безопасности, обещанные им представителями спецподразделений “Альфа” и “Вымпел”, предоставлены не были.

Были незаконно арестованы и заключены под стражу и.о.Президента Российской Федерации Руцкой А.В., председатель Верховного Совета Российской Федерации Хасбулатов Р.И., а также министр безопасности Российской Федерации Баранников В.В., министр обороны Российской Федерации Ачалов В.А., заместитель министра обороны Российской Федерации генерал-полковник Макашов А.М., некоторые народные депутаты Российской Федерации, ряд сотрудников Департамента охраны Верховного Совета Российской Федерации и некоторые другие лица. По свидетельству бывшего начальника службы безопасности Президента Российской Федерации Коржакова А.В.,

“Согласно Указу президента, зачинщиков массовых беспорядков можно было задержать на 30 суток – за оказание сопротивления. ... К тому же был подписан отдельный приказ президента об аресте Руцкого и Хасбулатова”.

Многие вышедшие из Дома Советов Российской Федерации стали жертвой противоправных действий со стороны сотрудников милиции.

Так, между 17 и 19 часами в подъездах дома №14 по переулку Глубокому имели место факты избиений, ограблений, жестокого и бесчеловечного обращения, а также незаконного административного задержания сотрудниками милиции народных депутатов Российской Федерации, сотрудников Аппарата

Верховного Совета Российской Федерации и граждан. Среди пострадавших от противоправных действий сотрудников милиции:

Тарасюк Ю.Ф., 1934 г.р., народный депутат Российской Федерации, работал в Верховном Совете Российской Федерации на постоянной основе, председатель подкомитета Комитета Верховного Совета Российской Федерации по оборонной промышленности и энергетике – с 21 сентября по 4 октября 1993 года находился на своем рабочем месте в Доме Советов; в результате избиений причинен перелом 10 ребра слева, ушибы почек и легких, нанесены синяки и ссадины.

По свидетельству Тарасюка Ю.Ф., после того, как спецподразделение “Альфа” отказалось развезти их на автобусах к станции метро, как было обещано, большая группа людей направилась по Краснопресненской набережной к дому №14 по Глубокому переулку и собралась в его внутреннем дворе. Когда усилилась стрельба все бросились прятаться в угловой подъезд. Он прошел в соседний подъезд, который оказался проходным и в котором находились 4-5 человек ОМОНовцев в масках. Не задавая вопросов ОМОНовцы сорвали у него депутатский значок, повалили на пол и стали избивать ногами. Избиение продолжалось до тех пор, пока в подъезд не привели незнакомого ему молодого человека, у которого оказался бронежилет. ОМОНовцы стали избивать этого молодого человека, а его вытолкнули на улицу и приказали идти к милиционерскому автобусу. По дороге били (другие сотрудники милиции), а последние 50-70 метров заставили ползти по земле не поднимая головы. На автобусе привезли в отделение милиции на улице Дурова. 5 октября в 12 часов он был отпущен.

Фахрутдинов В.Ш., 1952 г.р., народный депутат Российской Федерации, член Комитета Верховного Совета Российской Федерации по вопросам законности, правопорядка и борьбы с преступностью – был избит прикладами, руками и ногами, причинены множественные переломы ребер справа и слева с повреждением легкого, перелом головки левой лучевой кости, перелом верхней челюсти, тяжкие телесные повреждения; избитый был доставлен в 22 отделение милиции города Москвы и содержался там несколько часов без оказания необходимой медицинской помощи.

Из свидетельских показаний Фахрутдинова В.Ш.:

“После ареста Р. Хасбулатова и А. Руцкого нас (депутатов - Ису Алироева, Олега Румянцева, Ивана Шашвиашвили, Сажи Умалатову, брата Руцкого и еще несколько человек) длительное время держали в вестибюле центрального подъезда Верховного Совета (выход на набережную). И только когда стемнело вывели из горящего здания и заставили идти вдоль набережной и только направо. У 2 подъезда дома №14 по Глубокому переулку мы были остановлены людьми в камуфляжах и в масках. Нас обыскали, проверили документы и втолкнули во внутренний двор дома. Перебежками добежали до следующего проходного подъезда (т.к. во дворе стреляли), в котором было много людей, в том числе солдаты срочной службы, спрятавшиеся во время перестрелки 3 октября в здании

Верховного Совета. Все они были раздеты до пояса, стояли лицом к стене с поднятыми руками и их избивали.

В подъезде нас снова обыскали и вытолкнули на улицу, где уже поджидала следующая группа в камуфляжах. Один из ОМОНовцев попытался ударить И. Шашвиашвили, но С. Умалатовой удалось увести его в сторону. Олегу Румянцеву также удалось избежать насилия. В этом подъезде у меня отобрали удостоверение и кому-то по радиотелефону сообщили мою фамилию. Получив приказ дать мне как следует пытались силой поставить меня на колени. Я ответил, что даже фашистам не удалось поставить на колени моего земляка-татарина Мусу Джалиля, и пусть не думают, что это удастся сделать им. Меня ударили прикладом по лицу, а потом по ребрам. Вырвавшись от одной группы сразу же попал к другой, засевшей в кустах. Они избивали еще более жестоко. Людей положили на землю, а руки требовали держать на затылке. Подходили к ним и одновременно с двух сторон били коваными сапогами по их открытым ребрам. Жуткие крики и хруст поломанных ребер до сих пор снятся по ночам. Лично меня за отказ поднять руки ударили прикладами по рукам, в результате чего – перелом головки левой лучевой кости.

Затем следующая “засада”, а их всего было двенадцать, везде обыски, избиения. Среди милиционеров находились даже такие подонки, которые кричали: “Что с ними церемониться, увести их подальше и расстрелять”. И они это “делали”. Ставили лицом к стене, к затылку приставляли дуло автомата, щелкали затвором и нажимали на спусковой курок. Выстрелов, естественно, не было. И так повторялось несколько раз. Трудно представить себе чувство человека, ожидающего выстрела в затылок.

Затем нас дубинками загнали в автобус “КавАЗ”, заставили лечь друг на друга (штабелями), лицом вниз. Я видел, что там уже лежал избитый депутат Тарасюк Юрий Федорович. Когда мужчина (35-40 лет), стоявший передо мной пытался урезонить озверевших ОМОНовцев, показывая на искалеченных людей уже лежащих и задыхающихся от нехватки воздуха, он тут же получил удар дубинкой по голове и упал, потеряв сознание. Приходя в себя звал какую-то женщину и снова впадал в беспамятство. На него “уложили” меня, на меня – других. Это длилось до тех пор, пока не забили до отказа заднее сидение автобуса.

Нас привезли сначала на Петровку (там нас не приняли, сказав, что нет мест), а затем в 22-е отделение милиции (ул. Дурова) и растолкали по камерам. Видел как привезли депутатов Исакова Владимира Борисовича (у него была разбита переносица) и Бира Александра Фридриховича. В.Б.Исаков, Е.Т.Филатов и я оказались за одной решеткой. Владимир Борисович требовал отправить меня и мужчину с пробитой головой в больницу. Не знаю сколько прошло времени и во сколько меня увезли в больницу. Сначала увезли того мужчину, а затем меня. Перед отправкой в больницу в отделении милиции хотели составить протокол задержания. Я отказался давать какие-либо показания сотруднику милиции, сказав, что меня жестоко избивали представители их ведомства, поэтому показания я дам только прокурору, которого требовал пригласить.

Мне стало плохо, вызвали скорую, которая и доставила меня в Московский городской НИИ скорой помощи им. Склифосовского. Врач скорой, передавая меня в приемной медперсоналу сказал, что они меня пьяного подобрали на улице. Мне пришлось потом долго требовать чтобы у меня взяли кровь на алкоголь и пригласили прокурора. Кровь на анализ взяли. С 4 по 13 октября 1993 года, пока я лежал в больнице прокурор так и не пришел”.

Ясенков Л.Е., 1948 г.р., народный депутат Российской Федерации, работал в Верховном Совете Российской Федерации на постоянной основе, член Комиссии Совета Республики Верховного Совета Российской Федерации по транспорту, связи, информатике и космосу, председатель подкомиссии по железнодорожному транспорту – с 21 сентября по 4 октября 1993 года находился на рабочем месте в Доме Советов; в результате избиений причинен закрытый перелом 7 и 8 ребер слева.

По свидетельству Ясенкова Л.Е., избиение происходило путем “пропуска” сквозь строй ОМОНовцев стоящих по обе стороны человек по десять. “Пропуск” сопровождался нанесением ударов прикладами оружия, ногами и кулаками. В конце строя его подняли и потребовали документы. Он предъявил удостоверение депутата и ответил на вопросы. Вообще удары задержанным наносились постоянно, в каждом удобном для сотрудников милиции, как они сами говорили, случае. Затем избитые были посажены в автобус и доставлены в отделение милиции на улице Большая Полянка, помещены в камеру. С него были сняты отпечатки пальцев и ладоней, составлен протокол. 5 октября 1993 года он был отпущен из отделения. Вместе с ним был отпущен народный депутат РСФСР Уткин А.К. Поскольку последний был избит до неузнаваемости и плохо передвигался, Ясенков Л.Е. доставил его домой.

Исаков В.Б., 1950 г.р., народный депутат Российской Федерации, работал в Верховном Совете Российской Федерации на постоянной основе – с 21 сентября по 4 октября 1993 года находился на своем рабочем месте в Доме Советов; в результате избиений причинен ушиб левой скуловой области, ушиб и ссадины носа, ушибы и ссадины теменной области.

Румянцев О.Г., 1961 г.р., народный депутат Российской Федерации, работал в Верховном Совете Российской Федерации на постоянной основе, ответственный секретарь Конституционной комиссии Съезда народных депутатов Российской Федерации – избит, украден портативный радиоприемник “Sony”.

Умалатова С.З., 1953 г.р., председатель постоянного Президиума Съезда народных депутатов СССР;

Маркин В.Н., 1957 г.р., старший инспектор Управления по охране объектов высших органов Федеральной власти и правительственных учреждений Российской Федерации, житель города Москвы – избит;

Леонтьев А.А., 1963 г.р., старший инспектор Управления по охране объектов высших органов Федеральной власти и правительственных учреждений Российской Федерации, житель города Москвы – избит руками и ногами, при этом отобрали удостоверения личности МВД и сотрудника охраны, а также сумку и 100000 рублей.

Галкин И.А., 1971 г.р., водитель автобазы № 2 Строительно-монтажного треста № 1, житель города Москвы – избит кулаками по лицу и прикладом по грудной клетке.

Миножетдинов Р.А., 1965 г.р., рекламный агент АО “Куинет” - избит руками и ногами по телу.

Чурсин Д.Ю., 1974 г.р., плотник РЭУ “Крюково-Зеленоград”, житель города Зеленограда – избит.

Щедрин Ю.В., 1946 г.р., пенсионер, житель города Москвы – избит.

Избиениям подверглись также народные депутаты Российской Федерации **Уткин А.К.**, **Чибисов А.Ю.**, **Шашвиашвили И.А.**, сотрудники Аппарата Верховного Совета Российской Федерации **Елистратов Е.С.**, **Филатов Е.Т.**, другие граждане.

По информации Прокуратуры г.Москвы, из уголовного дела №18/12369-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года, расследовавшегося Генеральной прокуратурой Российской Федерации, были выделены в отдельное производство материалы

“об избиении и ограблении при этом сотрудниками милиции **В.П.Головко**, **И.В.Будталаева**, **В.А.Яременко**, **В.В.Плетнева**, **С.В.Деткова**, **В.Т.Скрынник**, **Ю.М.Михина**, **А.В.Сафоненко**, **В.В.Белоцерковец**, **Л.А.Вороновой**, **А.В.Смирнова**, **С.П.Друганова**, **А.В.Мальцева**”.

Вопреки действующему законодательству, подробной информации о результатах расследования соответствующих уголовных дел Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлено.

Некоторые граждане были убиты или получили огнестрельные и штыковые ранения различной степени тяжести, в том числе:

Абрашин А.А., 1965 г.р., заместитель директора ТОО “Салина”, житель города Москвы – 4 октября вместе со своей знакомой приехал к Дому Советов оказывать помощь раненым, после 18 часов 20 минут у дома №11 по улице Дружинниковской получил смертельные огнестрельные ранения груди и шеи, с

повреждением мягких тканей правого плечевого сустава, сосудов шеи, дыхательного горла, щитовидного хряща, мягких тканей грудной клетки слева и повреждением мягких тканей грудной клетки, левого легкого, 7 ребра, с кровоизлиянием в плевральную полость, от которых скончался на месте. Имелись также колото-резаные ранения спины с повреждением остистых отростков 9-11 грудных позвонков и мягких тканей, а также щеки и шеи.

Воропаева А.М., 1939 г.р., безработная, жительница города Москвы – 4 октября примерно в 19 часов по пути от Дома Советов к станции метро “Краснопресненская” получила колото-резаную рану левой молочной железы, легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья;

Гольберг А.И., 1954 г.р., коммерческий директор фирмы “Натали”, житель города Москвы – 4 октября из любопытства приехал на машине со своим знакомым на улицу Дружинниковскую, примерно в 21 час получил огнестрельное ранение грудной клетки, причинено огнестрельное пулевое слепое ранение мягких тканей левой половины грудной клетки, легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья;

Пискарев С.Н., 1972 г.р., безработный, житель города Мытищи Московской области – 4 октября с утра находился в районе Дома Советов, наблюдал за происходящим, после 18 часов на своей автомашине начал подвозить продукты к развернутому под Ново-Арбатским (Калининским) мостом медпункту и увозить раненых, примерно в 23 часа, когда уходил от Дома Советов, получил ранение в руку, причинено касательное огнестрельное ранение верхней трети правого предплечья, закрытый оскольчатый перелом правой плечевой кости в области бокового надмыщелка, закрытый перелом правой лучевой и локтевой костей, менее тяжкие телесные повреждения, в связи с ранением установлена 2 группа инвалидности.

Имели место случаи причинения огнестрельных ранений гражданам, находившимся в домах, расположенных в зоне оцепления вокруг захваченного Дома Советов Российской Федерации:

так, **Шурупов В.И.**, 1936 г.р., главный инженер АО “Трехгорная мануфактура”, житель города Москвы – 4 октября находился в своем рабочем кабинете в доме №15 по улице Рочдельской, примерно в 19 часов во время начавшейся стрельбы был ранен в шею и руку, причинены поверхностные ранения мягких тканей шеи справа и мягких тканей основной фаланги 2 пальца правой кисти, легкие телесные повреждения, не повлекшие кратковременное расстройство здоровья.

Трагические инциденты, жертвами которых становились ни в чем не повинные гражданские лица, происходили и в других районах Москвы. Так, около 18 часов 30 минут в районе телецентра “Останкино” сотрудниками ОМОНа был застрелен проезжавший мимо них тракторист:

Кобяков В.Н., 1960 г.р., тракторист-экскаваторщик фирмы “Спец АТП”, житель города Москвы – в 18 часов 30 минут на перекрестке улиц Новомосковская и Академика Королева в состоянии алкогольного опьянения выехал на тракторе “Беларусь” на оцепление ОМОНа, получил два смертельных огнестрельных ранения груди и живота с повреждением петель тощей и поперечнообразной кишок, брыжейки ободочной кишки, левого легкого, от которых скончался в ГКБ № 20 5 октября 1993 года в 13 часов 25 минут после 2 операций. У Кобякова В.Н. имелись также резаные и колото-резаные непроникающие раны мягких тканей спины, грудной клетки справа, правого локтевого сустава, отнесенные судебно-медицинской экспертизой к легким телесным повреждениям, образовавшимся, возможно, от осколков стекла кабины трактора.

Расследование обстоятельств гибели Кобякова В.Н. проводилось в рамках уголовного дела №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года. Уголовное преследование в отношении сотрудников ОМОНа прекращено на основании пункта 2 статьи 5 УПК РСФСР (за отсутствием в их действиях состава преступления). Было принято во внимание, что огонь на поражение был открыт после того как Кобяков В.Н. не подчинился крикам “стой, стрелять буду!”, не обратил внимания на предупредительные выстрелы по колесам трактора и продолжал движение на ОМОНовцев.

Между сотрудниками милиции и военнослужащими происходили перестрелки, сопровождавшиеся человеческими жертвами. Так, в период с 17 часов до 19 часов 30 минут в районе станции метро “Улица 1905 года” возникла перестрелка между сотрудниками милиции и военнослужащими в/ч 3641, в результате которой были убиты или получили ранения различной степени тяжести **Аббабий В.Ф., Гребенников В.И., Гуцин В.В., Дроздов А.А., Келпша Л.Х., Колымжанов И.В., Лифонкин Н.В., Новиков В.М., Романова А.Ф., Смолькин М.В., Ульяничев В.М., Филиппов Н.Д., Форелиук А.М., Хабиров Ш.З., Хожаев А.Г.:**

так, **Хабиров Ш.З.**, 1952 г.р., сотрудник УВД Юго-Восточного административного округа города Москвы – получил ранение при выводе солдат срочной службы из-под обстрела из автоматического оружия неизвестными ему лицами;

по свидетельству **Келпши Л.Х.**, 1970 г.р., в настоящее время работающего старшим финансистом в АОЗТ “Атейтес мердианай” (Литва), он находился недалеко от Дома Советов Российской Федерации и наблюдал за событиями когда к нему подошли неизвестные лица, начали грозить, спрашивать, что он тут делает, не ожидая ответа стали избивать, а затем один из них вытащил пистолет и прострелил ему ногу. От боли Келпша Л.Х. потерял сознание. Придя в себя он сумел добраться до телефонной будки и позвонить о помощи, после чего был доставлен в военный госпиталь.

Анализ исследованных эпизодов с участием снайперов показывает, что большинство из них, по-видимому, связаны с действиями штатных снайперов подразделений Министерства обороны Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Достоверных данных об участии в событиях “боевиков” военизированной сионистской организации “Бейтар” не установлено. По-видимому, во многих случаях за “бейтаровцев” были приняты члены “Союза ветеранов Афганистана”, принимавшие участие в боевых действиях на стороне “правительственных сил”.

После 20 часов не затронутые пожаром нижние этажи Дома Советов были подвергнуты “зачистке” с применением огнестрельного оружия, в ходе которой был причинен дополнительный ущерб зданию и находившемуся в нем имуществу. По свидетельству назначенного комендантом захваченного Дома Советов командующего Московским округом внутренних войск генерал-лейтенанта Баскаева А.Г.,

“большинство дверей кабинетов, хранилищ, складов выломаны. В кабинетах и коридорах здания было много мусора, большая часть компьютеров, факсов, ксероксов, телефонных аппаратов и другой оргтехники повреждена и в беспорядке разбросана по помещениям, валялись боеприпасы, противогазы, оружие. ... На 12-19 этажах продолжался пожар, возникший в результате обстрела здания, вследствие чего 12, 13 этажи выгорели частично, а с 15 по 19 этажи полностью. ...Мародеры оставили следы своего посещения магазинов Белого дома... украденные ценности и вещи... обнаруживали и изымали в вентиляционных трубах, подвалах, за батареями, в пустотах под полом и т.д. ... 4-6 октября ... было обнаружено в помещениях и подвалах здания, задержано и передано в органы внутренних дел около 60 человек...”.

Всего непосредственно в связи со штурмом Дома Советов Российской Федерации были убиты не менее 74 человек. Не менее 172 человек получили ранения и иные телесные повреждения различной степени тяжести.

По данным следствия Генеральной прокуратуры Российской Федерации по уголовному делу №18/2369-93 о массовых беспорядках в городе

Москве 3-4 октября 1993 года, “в результате штурма комплекса зданий Верховного Совета, московской мэрии, гостиницы “Мир” были причинены значительные разрушения. В Доме Советов и мэрии начались пожары, выгорела значительная часть здания, причинен материальный ущерб в размере 71 млрд. 964,4 млн. руб. В ценах октября 1993 г., а также 64 млн. 439 тыс. долларов США , 12 млн. 84 тыс. австрийских шиллингов, 1 млн. 45 тыс. финских марок, 139 тыс. норвежских крон, 64 тыс. немецких марок”.

В частности, согласно “Справке о фактических затратах на восстановительные работы, связанные с возмещением ущерба вследствие массовых беспорядков 3-4 октября 1993 года, зданий и инженерных систем по Краснопресненской набережной, дом 2, и улице Рочдельской дом 2”, указанные затраты составили 48744828,6 тысяч рублей, 44125,1 тысячу долларов США, 12083,9 тысяч австрийских шиллингов, 1044,9 тысячи финских марок, 139 тысяч норвежских крон и 163,6 тысяч немецких марок. Из них было затрачено:

на строительно-монтажные работы – 31802989 тысяч рублей и 42465,2 тысячи долларов США;

на проектно-изыскательские и научно-исследовательские работы – 2567415 тысяч рублей;

на оплату стоимости материалов заказчика и оборудования поставки заказчика – 4153692,3 тысячи рублей, 1659,6 тысяч долларов США, 12083,9 тысяч австрийских шиллингов, 1044,9 тысяч финских марок, 139 тысяч норвежских крон и 163,6 тысяч немецких марок;

на прочие затраты – 9991085,3 тысячи рублей.

При инвентаризации имущества Верховного Совета по состоянию на 10 октября 1993 года была выявлена недостача в размере 376 млн. 131 тыс. 559 рублей (оценка утраченного имущества проводилась по его остаточной стоимости).

Смета на восстановительный ремонт здания мэрии и гостиницы “Мир” составила свыше 17 млрд. рублей в ценах 1993 года. Остаточная стоимость списанного имущества составила более 4,5 млрд. рублей. Приобретение нового оборудования взамен списанного обошлось казне Российской Федерации в сумму около 20 млн. долларов США.

После капитуляции сторонников Верховного Совета Ельцин Б.Н., не имея законных полномочий, издал Указ Президента Российской Федерации №1580 от 4 октября 1993 года “О дополнительных мерах по обеспечению режима чрезвычайного положения в городе Москве”, в котором, в частности, было предложено с 23 часов 00 минут 4 октября 1993 года, по решению коменданта района чрезвычайного положения, установить комендантский час, особый режим въезда (выезда) в город Москву, запрет на проведение собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и иных массовых мероприятий, а также некоторые другие ограничительные меры. Коменданту района чрезвычайного положения генерал-лейтенанту милиции Куликову А.Н. было указано, по

согласованию с Министерством внутренних дел Российской Федерации, Министерством обороны Российской Федерации, Министерством безопасности Российской Федерации, Министерством транспорта Российской Федерации и Главным управлением внутренних дел г.Москвы, обеспечить безотлагательное выполнение указанных мер.

Во исполнение этого Указа, назначенный Ельциным Б.Н. комендантом района чрезвычайного положения г.Москвы генерал-лейтенант Куликов А.Н. издал письменный приказ, в соответствии с которым в городе Москве с 23 часов по 5 часов утра 5 октября 1993 года был установлен комендантский час, во время которого, в частности, гражданам было запрещено находиться на улицах и в иных общественных местах без специальных пропусков, выданных комендантом города Москвы и комендантами участков. Нарушителей комендантского часа было приказано задерживать. Для их временного (до 3 суток) содержания были определены фильтрационные пункты на базе территориальных органов внутренних дел, а также ОВД аэропортов и на вокзалах.

Отстраненный от должности министра юстиции Российской Федерации Калмыков Ю.Х. издал Распоряжение №131/16-47 “О приостановлении деятельности некоторых общественных объединений в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 4 октября 1993 года “О безотлагательных мерах по обеспечению режима чрезвычайного положения в городе Москве”, которым, по представлению коменданта района чрезвычайного положения в г.Москве Куликова А.Н., приостановил деятельность “Фронта национального спасения”, “Российской коммунистической рабочей партии”, Общественного клуба “Союз офицеров”, “Объединенного фронта трудящихся России”, Союза социально-правовой защиты военнослужащих, военнообязанных и членов их семей “Щит”, “Российского коммунистического союза молодежи”, Движения “Трудовая Россия”, “Русского национального единства”. Управлению по делам общественных и религиозных объединений Министерства юстиции Российской Федерации было поручено рассмотреть вопрос о возможности ликвидации указанных общественных объединений в установленном порядке.

Генеральный прокурор Российской Федерации Степанков В.Г. заявил в интервью радиостанции “Эхо Москвы”, что его подчиненными продолжают следственные действия по событиям в Москве, начатые 3 октября 1993 года. Возбуждены уголовные дела и готовятся санкции на арест лиц, относящихся как к организаторам, так и исполнителям содеянного. Было подчеркнуто, что отсутствие случаев, когда какими-либо органами прокуратуры исполнялись “документы, исходящие от Александра Руцкого”.

В опубликованном Докладе созданной по указу Ельцина Б.Н. Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации сообщалось, что

“По данным прокуратуры Москвы, в московских изоляторах временного содержания с 3 по 5 октября 1993 г. находилось более 6000 задержанных, половина из них без оформления каких-либо документов. В

следственные изоляторы были помещены 348 человек. Все без документов о взятии под стражу.

В последующие дни задержания и аресты продолжались. Всего задержано за административные нарушения 54 тыс. человек, за нарушение комендантского часа – 35 тыс. человек. Задержания часто носили произвольный характер.

В местах содержания арестованных и задержанных происходили массовые избиения. Свидетели показывают, что жестокие расправы происходили в 18-м, 48-м, 77-м, 100-м и 119-м отделениях милиции. В московские органы прокуратуры поступило 115 обращений граждан, главным образом связанных с избиениями сотрудниками МВД. (Большинство пострадавших подобные обращения оформлять не стали, предполагая продолжение актов насилия и развертывания политических репрессий.)

За время действия чрезвычайного положения из Москвы было противозаконно выдворено около 10 тыс. человек.

С 21 сентября по 5 октября 1993 г. в Москве пострадало 72 журналиста, 7 из них погибли. По данным Фонда защиты гласности, от действий сторонников Белого Дома пострадало только 6 журналистов, остальные – от рук милиции и военных.

По приказу заместителя министра печати и информации противозаконным образом было приостановлено издание и распространение 13 оппозиционных газет, а их главные редакторы освобождены от занимаемых должностей”.

По данным правозащитного центра “Мемориал”, со ссылкой на источники из Министерства внутренних дел Российской Федерации, за ночь с 4 на 5 октября 1993 года в районе Дома Советов Российской Федерации было задержано около 1500 человек. Подтвердить или уточнить эти данные не представилось возможным, поскольку в настоящее время, в соответствии с приказом бывшего министра внутренних дел Российской Федерации Ерина В.Ф. №400 за 1993 год, книги регистрации административных протоколов и сами протоколы за 1993 год уничтожены за истечением сроков хранения.

Правозащитники получили также информацию, что

“по крайней мере в ряде отделений милиции (18, 48, 77, 100, 119) происходило жестокое избиение многих из доставленных туда задержанных людей. Показания людей, побывавших в разных отделениях милиции, во многом совпадают.

Привезенных людей пропускали “сквозь строй”, затем избиения продолжались на допросах, если сотрудники милиции считали нужным добиться от задержанного показаний о его участии в боях у “Белого Дома” или грабеже машин на прилегающей территории. Людей избивали кулаками,

дубинками, прикладами, ногами. Пострадавшие также сообщали, что сотрудники милиции направляли на них огнестрельное оружие, угрожая расстрелом”.

Так, по свидетельству Лейбова А., задержанного около 17 часов после выхода из Дома Советов,

“нас... привезли в 61 отделение милиции. Там нас уже ждали. Все отделение вывалило для торжественной встречи, выходили из автобуса буквально сквозь строй. Наградив каждого десятком пинков и подзатыльников, прямо на улице всех обыскали, на этот раз заставили снять даже шнурки. Завели внутрь, тех, кто поместился, загнали за загородку в дежурной части, а остальных оставили на лестнице. ... За загородкой пришлось стоять как в автобусе в час “пик”. Переписали все фамилии, затем, всех по очереди, сфотографировали. ... 20 человек, включая меня, посадили в “воронок” и перевезли в 26-е отделение милиции... Во двое отделения “радостная” процедура встречи повторилась во всех подробностях, с радостным ревом: “А, защитнички х...! Жидовские морды! Признавайтесь, кто сколько ментов положил?” – всех избили и гуськом погнали в дежурку. Обыскав и надавав пинков, у нас отобрали ремни и шнурки и загнали в КПЗ, двух женщин поместили отдельно... Площадь нашей камеры была примерно 6 кв. метров... Постоянно в наш адрес раздавались угрозы, обещания, что все мы выйдем отсюда инвалидами, всем опустят почки и т.д. Не делалось исключений ни для находившегося с нами иранского журналиста, ни для депутата-ельциниста, случайно попавшего в Белый дом во время штурма. ... Били его и издевались наравне со всеми. ... К утру они наконец-то всех допросили..., подсадили к нам в камеру уголовника и заперли дверь. Уголовник поначалу пытался бузить, спровоцировать скандал, но ему очень дружно и доходчиво объяснили, что он неправ. ... Гораздо труднее было выдержать недостаток воздуха. 19 человек на 6 кв. метров, без окон и с запертой железной дверью, все-таки слишком много. А тут еще и на улице погода была не из прохладных. От испарений и дыхания по стенам потекла вода, пот заливал лицо ручьями, а в глазах все плыло, каждый вздох казался последним. ... Мы пытались достучаться до охраны... в ответ слышался радостный гогот, мат, и “Терпите, суки!”. Добавляло мучений понимание того, что близкие не знают ничего о нашей судьбе... Во второй половине дня нас... стали отпускать. Первым вызвали мальчишку, лет восемнадцати. Били его вчетвером минут пятнадцать, он был в камуфляже... По звукам и отрывочным репликам можно было понять, как это протекало: сначала ногами по икрам и под коленную чашечку, для расслабления, потом в пах, по почкам, по корпусу, дубинками по бокам и спине. Когда сбили с ног, начали топтать ногами, пинать. До сих пор не могу забыть животный крик этого мальчишки: “Не убивайте меня!”, - а в ответ радостный гогот и матерная

брань, потом снова удары. Наконец, его подняли и приказали: “Иди в туалет. Отмойся!” ...Вытащив его из туалета, его избили еще раз, и только после этого вытолкнули на улицу”.

В связи с большим числом задержанных был организован специальный фильтрационный пункт на Малой спортивной арене стадиона Лужники (Ледовой арене зимнего Дворца спорта). По свидетельству народного депутата Российской Федерации Челнокова М.Б., после задержания доставленного около 21 часа вместе с 6 другими народными депутатами РСФСР в указанный фильтрационный пункт,

“нас посадили в пятый ряд. Вокруг были десятки солдат с автоматами, расхаживала милиция с собаками. По разговорам милиции по радиотелефонам мы слышали, что ожидается поступление еще примерно 600 человек. ... На стадионе был приличный холод. Из нас семерых мы двое – Сидоренко и я – были без пальто. Когда Володя Мягких встал на месте потопать ногами и размяться, солдаты тут же заорали на него: “Сидеть!” Часа через два каждого из нас отвели под охраной автоматчиков к следователям. Они нас допросили... Затем в соседней комнате нас, как опаснейших преступников, тщательно сфотографировали в фас и в профиль и сняли отпечатки пальцев... После этой “приятной процедуры” нас привели обратно на стадион и посадили на другой ряд под еще более усиленной охраной автоматчиков – количество солдат увеличилось в несколько раз”.

Сотрудниками милиции проводились специальные оперативно-разыскные мероприятия по задержанию сторонников Верховного Совета, в том числе – во время комендантского часа. По свидетельству назначенного Ельциным Б.Н. комендантом района чрезвычайного положения города Москвы генерал-полковника Куликова А.Н., он неоднократно по рации и по телефону обращался к комендантам участков

“жестко соблюдать требования комендантского часа... в отношении тех, кто разбежаться будет из Белого дома и после штурма “Останкино”. Их нужно вылавливать”.

Во время комендантского часа сотрудниками милиции активно применялось огнестрельное оружие. По свидетельству назначенного Ельциным Б.Н. комендантом района чрезвычайного положения города Москвы генерал-полковника Куликова А.Н.,

“были факты неповиновения ночным патрулям во время комендантского часа. Но отрезвили первая и вторая ночи, когда стали применять оружие...”.

По данным Бюро судебно-медицинской экспертизы Комитета здравоохранения Москвы, в ночь с 4 на 5 октября в разных районах столицы за нарушение комендантского часа и неподчинение патрулям были убиты 6 человек, в том числе:

Духанин О.А., 1969 г.р., коммерсант, житель г.Москвы – ранен патрулем в районе платформы “Салтыковская”, получил огнестрельное пулевое ранение головы, от которого скончался 16 октября в НИИ нейрохирургии им.Н.Н.Бурденко;

Мартынов Ю.Ю., 1963 г.р. – застрелен патрулем в кабине автомобиля в Крестьянском тупике (Пролетарский район), получил смертельное огнестрельное пулевое ранение груди и живота.

5 октября 1993 года около 3 часов освобожденный от должности министра внутренних дел Российской Федерации Ерин В.Ф., по представлению назначенного Ельциным Б.Н. комендантом района чрезвычайного положения города Москвы генерал-полковника Куликова А.Н., направил телеграмму министрам внутренних дел республик и начальникам УВД России прислать 50 процентов подразделений территориальных ОМОН. По свидетельству Куликова А.Н.,

“пришел к министру и говорю, что мне нужна помощь и люди в условиях чрезвычайного положения и комендантского часа, нужны обученные, а не просто охрана... уже с 5 до 9 утра 5 октября 40 самолетов находилось с экипажами в воздухе. В аэропортах не успевали их принимать. Помимо самолетов, шли с подразделениями со всей России поезда, автобусы. Прибыло 4500 бойцов ОМОНа, их я использовал для усиления комендантского часа ночью. ...В 10 округов я разрешил ввести для защиты личного состава... по 2 бронетранспортера на каждый округ. Итого было 20 бронетранспортеров и по роте солдат внутренних войск, которые размещались возле зданий РУВД, в школах, в кинотеатрах. ... По моей просьбе командование дивизии внутренних войск по Большому кольцу, где переходы на Минск, Рязань, Киев, Санкт-Петербург, поставило КПШ с работниками милиции, солдатами внутренних войск, по одному-два БТР и плюс патрули ходили по проспектам и улицам. ... Были факты неповиновения ночным патрулям во время комендантского часа. Но отрезвила первая и вторая ночи, когда стали применять оружие... Пропуска давали... кому нужно было выполнять свои обязанности. Хотя был момент, когда было 25 тысяч заявок на пропуска. Дали около 1700”.

Совет Министров – Правительство Российской Федерации распространил Обращение к личному составу министерств обороны, внутренних дел и безопасности Российской Федерации, в котором, в частности, расценил действия военнослужащих и сотрудников милиции “правительственных сил” 3-4 октября 1993 года как выполнение ими своего воинского долга, а действия сторонников Верховного Совета как “кровавый мятеж”, главари которого арестованы и понесут наказание.

Ельцин Б.Н., не имея законных полномочий, издал Указ Президента Российской Федерации №1587 от 5 октября 1993 года “О мерах по ликвидации последствий попытки вооруженного государственного переворота”, которым, в частности, предписал создать единый фонд ликвидации последствий попытки вооруженного государственного переворота в г.Москве с аккумулярованием его средств на специальном рублевом и валютном счетах Министерства финансов Российской Федерации.

Другими своими указами, выпущенными от имени Президента Российской Федерации, Ельцин Б.Н., не имея законных полномочий, освободил от обязанностей Генерального прокурора Российской Федерации Степанкова В.Г. и назначил на эту должность Казанника А.И., назначил министром печати и информации Российской Федерации Шумейко В.Ф. и определил в качестве официальной резиденции Правительства Российской Федерации здание на Краснопресненской набережной (бывший Дом Советов Российской Федерации).

Началось награждение “победителей” и подавление “побежденных”.

Мэр Москвы Лужков Ю.М. издал Распоряжение №553-рм “О поощрении лиц, участвовавших в предотвращении попытки государственного переворота в октябре 1993 года” – сотрудников ГУВД Москвы, Управления Министерства безопасности Российской Федерации по городу Москве и Главного медицинского управления Москвы – денежным пособием в размере двух должностных окладов, а также Распоряжение №554-рм, которым выделил 515 млн. рублей на поощрение 1000 сотрудников милиции из других регионов России, отличившихся при проведении оперативно-профилактической операции “Сигнал” (фактически – при подавлении гражданских протестов против антиконституционных действий Ельцина Б.Н.).

Освобожденный от должности руководителя Администрации Президента Российской Федерации Филатов С.А. от лица Ельцина Б.Н. обвинил Председателя Конституционного Суда Российской Федерации Зорькина В.Д. в соучастии в заговоре и потребовал от него немедленно уйти со своего поста. Филатов С.А. предупредил Зорькина В.Д., что в случае неподчинения к нему будут применены все необходимые меры.

В условиях свершившегося антиконституционного переворота Конституционный Суд Российской Федерации выступил с Заявлением о сложении с себя функции проверки конституционности нормативных актов и международных договоров Российской Федерации.

О медицинском обеспечении сторонников Верховного Совета Российской Федерации во время событий 21 сентября – 5 октября 1993 года

В период 21 сентября – 2 октября 1993 года в зоне оцепления вокруг Дома Советов сложилась чрезвычайная медико-санитарная ситуация, вызванная компактным расположением нескольких тысяч человек на ограниченном пространстве. Отключение электроэнергии, тепла, канализации, высокий уровень эмоционального и физического перенапряжения, недостаток питания, теплых вещей, медикаментов, неблагоприятные метеорологические условия, присутствие значительного числа людей старшего возраста, молодежи, а также приезжих из различных регионов, создавало идеальные условия для эпидемической вспышки в центре Москвы, обострения хронических соматических болезней, возникновению urgentных клинических ситуаций, в том числе – с высокой вероятностью летального исхода.

Ответственность за медицинское обеспечение в зоне блокады Дома Советов Российской Федерации была возложена на Правительство Москвы и его структуры: Главное медицинское управление г.Москвы (в дальнейшем ГМУ) и Центр экстренной медицинской помощи Правительства Москвы (в дальнейшем ЦЭМП). Непосредственное управление медицинскими силами и средствами вокруг зоны оцепления осуществлял заведующий оперативно-информационным отделом ЦЭМП Некрасов Д.К., находившийся в оперативном подчинении Штаба войсковой оперативной группы (ВОГ) Главного управления командования внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации (ГУК ВВ МВД РФ).

Бригада ЦЭМП, не имевшая отношения к службе скорой помощи, тем не менее использовала транспорт с символикой данной службы, оборудованный специальной аппаратурой.

Вскоре после начала событий персонал санитарной части Верховного Совета Российской Федерации (начальник - военный уролог генерал-майор медицинской службы Голубчиков), ссылаясь на Указ №1400, покинул Дом Советов.

Вся ответственность за оказание медицинской помощи легла на врачей-добровольцев из медицинской бригады Спасательно-поискового центра Московской медицинской академии имени И.М.Сеченова (в дальнейшем – ММА), а также на медицинских работников из числа народных депутатов Российской Федерации и сторонников Верховного Совета.

Медицинское обеспечение сторонников Верховного Совета, находившихся в кольце оцепления, осуществлялось круглосуточно. Было развернуто три базовых медицинских пункта (в 20 и 8 подъездах, рекреации 3-го этажа). Среднее количество обращений превышало 150 в сутки. Ежедневно осуществлялась

госпитализация 1-5 человек со сложными случаями, требующими стационарного наблюдения. Медицинская помощь осуществлялась в условиях отсутствия электроэнергии, тепла, элементарных удобств. Отмечался острый дефицит медикаментов, в том числе, необходимых для оказания экстренной и реанимационной помощи.

В этих условиях врачи, работавшие в здании Верховного Совета, неоднократно обращались к представителям ГМУ (начальник Соловьев А.Н.) и ЦЭМПа (директор Костоморова Л.Г.), как непосредственно, так и через средства массовой информации, с просьбой предоставить необходимые медицинские средства, оборудование, организовать дежурство бригады “скорой помощи” внутри зоны оцепления (обращения с просьбой содействия в оказании медицинской помощи сторонникам Верховного Совета были опубликованы, в частности, в газетах “Советская Россия” от 30 сентября 1993 года и “Комсомольская правда” от 1 октября 1993 года).

Несмотря на сложившуюся критическую ситуацию, никакой поддержки врачам, оказывавшим медицинскую помощь сторонникам Верховного Совета, со стороны государственных медицинских организаций не оказывалось. При этом представители ГМУ и ЦЭМПа ссылались на Указ №1400 и на добровольность нахождения нуждавшихся в медицинской помощи в зоне оцепления.

Представители указанных организаций неоднократно предлагали медицинскому персоналу Спасательно-поискового центра ММА покинуть зону оцепления, утверждая: “...вы помогаете мятежникам, фашистам и бандитам, а вся страна готовится к выборам”.

27 сентября 1993 года в районе зоны оцепления при участии представителя ГМУ сотрудниками милиции без объяснения причин был задержан грузовой автомобиль Спасательно-поискового центра ММА им.Сеченова, в котором находился гуманитарный груз для медбригады: противошоковые комплекты, перевязочные средства, медицинская аппаратура, опознавательные знаки Красного креста и медицинские палатки. В тот же день в зону оцепления не была допущена группа врачей Спасательно-поискового центра ММА им.Сеченова, направлявшихся в зону блокады, чтобы сменить коллег.

30 сентября 1993 года, в связи с официальным отказом Правительства Москвы предоставить необходимые медикаменты, распоряжением заместителя Председателя Верховного Совета Российской Федерации Агафонова В.А. было вскрыто аптечное хранилище санитарной части Верховного Совета Российской Федерации. Обнаруженный в хранилище скудный запас медикаментов был распределен на три медицинских пункта.

1 октября 1993 года была на 40 минут задержана госпитализация сотрудницы Аппарата Верховного Совета Российской Федерации с диагнозом “нестабильная стенокардия”. По свидетельству врача медицинской бригады Спасательно-поискового центра ММА Павлова К.А.:

“одна сотрудница аппарата Верховного Совета заболела и ее надо было срочно госпитализировать. Диагноз стоял “нестабильная стенокардия” или, бытовым языком, предынфарктное состояние, то есть куда человек уйдет – в инфаркт или все закончится просто тяжелым приступом стенокардии – на этом этапе сказать нельзя. Ясно, что ее надо госпитализировать. Наши врачи подошли через цепь оцепления. В районе Белого дома стояло около 5-6 машин медицинских, постоянно дежурило с той стороны. Подошли к этим машинам, договорились о госпитализации. Они говорят: да, все хорошо, выносите больную. Выносим больную между нашей баррикадой и оцеплением. Нам говорят: подождите здесь. Больная ждала машину 40 с лишним минут под дождем. Любой врач подтвердит, что предынфарктное состояние и холодовой фактор – это практически убийство... на самом деле. ...Просто должностное преступление, я считаю”.

2 октября 1993 года врачами Спасательно-поискового центра ММА им.Сеченова был подготовлен запрос на имя начальника ГМУ и передан через корреспондента одной из газет его представителю при временном оперативном штабе ГУК ВВ МВД РФ. При этом представитель ГМУ потребовал, чтобы запрос был оформлен на бланке и.о.Президента Российской Федерации Руцкого А.В. или Председателя Верховного Совета Российской Федерации Хасбулатова Р.И. Никакой помощи оказано не было.

3 октября 1993 года после поступления первых раненых при прорыве оцепления отмечался вывод из зоны событий всех машин скорой помощи. В результате задержка в госпитализации пострадавших составила 1 час 10 минут.

В связи с отказом в предоставлении санитарного транспорта для медицинского сопровождения колонны, следовавшей в Останкино, охраной Верховного Совета Российской Федерации была временно задействована машина скорой помощи. Указанная машины была укомплектована врачами медбригады Спасательного центра ММА им.Сеченова и направлена для оказания медицинской помощи к телецентру “Останкино”.

По свидетельству врача медицинской бригады Спасательно-поискового центра ММА им.Сеченова Павлова К.А.:

“3-го числа, когда случился этот прорыв... к нам... ликующая толпа людей, все радуются... в этот момент началась стрельба. ...У нас пошли раненые, много раненых, раненые с огнестрельными ранениями. Медицинские силы, которые до этого времени дежурили вокруг Белого дома, уходят. Мы задерживаем одну машину, спрашиваем: что вы делаете? Нам нужны реанимационные машины сейчас здесь. Нам рассказывают о том, что, вот, вы не знаете, сейчас на Смоленской площади идет там какая-то бойня, все машины города – там. От нас машины ушли все. 50 минут мы оказывали помощь имея только лишь то, что привезли с собой. То есть умышленно бригады были убраны от Белого дома... Видя такие действия властей, мы

видим, формируется колонна на Останкино... принимается решение, что мы сами обеспечиваем сопровождение этой колонны. Пришлось нам реквизировать одну машину “Скорой помощи”. Экипаж ее, мы им предложили на выбор: или они едут с нами, или они остаются. Одна фельдшерица покинула машину. Водитель и фельдшер остались и поехали вместе с нашей бригадой в Останкино”.

В 16 часов 30 минут сотрудниками охраны Верховного Совета Российской Федерации за действия, несовместимые со статусом врача, был временно задержан сотрудник ЦЭМПа Некрасов Д.К. Двое сопровождавших его медработников были впоследствии привлечены к оказанию медицинской помощи раненым, поступавшим из Останкино на случайном транспорте. При этом один из медиков пытался мотивировать отказ в предоставлении медицинской помощи сторонникам Верховного Совета ссылкой на “... распоряжение Лужкова”.

Во время событий у телецентра “Останкино” городскими органами здравоохранения не было выделено ни одной санитарной машины. Руководство и координация эвакуации пострадавших городскими службами также не осуществлялась. Выполняя свой долг, при оказании помощи раненому погиб санинструктор **Шлыков П.А.** В него стреляли прицельно, по белому халату:

Шлыков Павел Александрович, 1972 г.р., уроженец и житель г.Самары – в конце сентября 1993 года приехал в Москву для передачи защитникам Дома Советов Российской Федерации денег, продовольствия и медикаментов от РКРП, как имеющий среднее медицинское образование был привлечен к работе в качестве фельдшера, 3 октября с демонстрантами находился в Останкино, был в белом халате, после открытия военнослужащими и сотрудниками милиции шквального огня из автоматов по людям, находившимся перед телецентром, активно оказывал помощь раненым, примерно в 20 часов получил смертельное огнестрельное ранение груди с повреждением обоих легких, восходящего отдела аорты и сердечной сорочки, от которого скончался на месте. При проведении судебно-медицинской экспертизы тела Шлыкова П.А. в конце раневого канала была обнаружена частично фрагментированная пуля размерами 1,0x0,55x0,55 мм. Согласно заключению судебно-баллистической экспертизы, изъятая фрагментированная пуля является хвостовой частью трассирующей пули калибра 5,45 мм – военного патрона - штатного боеприпаса к автоматам и ручному пулемету Калашникова.

По свидетельству врача медицинской бригады Спасательно-поискового центра ММА им Сеченова Павлова К.А.:

“Когда мы прибыли в Останкино, до стрельбы оставалось часа полтора. Полтора часа там шел митинг. Единственное медицинское обеспечение всего этого митинга – эта была наша машина “Скорой помощи”,

реквизированная у Дома Советов. По всем медицинским правилам, как только проводится какое-либо массовое мероприятие, обязательно там должно быть организовано дежурство машин “Скорой помощи”. Вот в Останкино этого, видимо умышленно, сделано не было. Ни одной машины там не было. ...Одна из наших задач – это было выявление людей с неадекватным поведением. При большом стечении народа такие люди могут возникнуть. Практически, мы не сталкивались с этой проблемой. Единственное что – во время этого митинга в Останкино появились какие-то подростки с неадекватным поведением. Они тут же были изолированы оттуда. Их вывели просто из толпы. Никаких больше пьяных людей нигде не разу не было.

Во время этого митинга я находился рядом с машиной “Скорой помощи”, а один наш врач – ходил и оказывал помощь кому необходимо. Я вижу, он бежит к машине и кричит: Константин, у нас раненый! Я говорю: экипаж, на борт, вперед! Мы подъехали к телецентру. Я выскакиваю из машины для того, чтобы забрать раненого офицера... и в этот момент обрушивается шквал огня со всех сторон. Единственное, что оставалось делать – я крикнул людям: ложись! Переждали этот шквал. Вскочил, подобрал этого раненого, погрузил его в автомобиль, развернулись и отъехали из зоны огня метров на 100. Начали там оказывать помощь. Вот с этого момента, практически до того, как погиб наш медик – фельдшер из Самары, через меня лично прошло человек 40. Когда погиб наш коллега, его вытащили из зоны огня. Мы его пытались реанимировать. Но, к сожалению, нам не удалось это сделать. Попытались это сделать на ходу. ...Та машина, которую мы реквизировали – ее же первую отправили в стационар, когда мы ее забили под потолок. Вывозить раненых было не на чем. Пришлось задействовать случайный транспорт, который проезжал мимо, и из Дома Советов. Наша медицинская служба прислала в помощь еще один микроавтобус с медикаментами. А так вся эвакуация шла практически на случайном, попутном транспорте. За редкими исключениями”.

4 октября 1993 года оказание медицинской помощи раненым и пострадавшим во время штурма Дома Советов Российской Федерации осуществлялось медиками-добровольцами, действовавшими независимо от государственных медицинских служб, которые фактически самоустранились от какого-либо участия в оказании медицинской помощи в очаге чрезвычайной ситуации. Так, по свидетельству врача ММА им.Сеченова Шестакова А.М., оказывавшего медицинскую помощь в качестве добровольца в медицинском пункте на Краснопресненской набережной между мостом и центральной лестницей:

“Мы приехали сюда около 10 часов утра 4 октября – бригада из трех врачей центра. С собой прихватили медикаменты. Сразу развернули

перевязочную, пункт экстренной медпомощи. В целом, по нашим подсчетам, оказали первую помощь 48 раненым, затем помогли доставить их в больницы, частично сами, частично машинами “скорой” и еще погрузили 34 погибших. Тела подбирали на улице, из Белого дома выносили. Мы обслуживали всю эту территорию.

Вообще же, если откровенно говорить, я бы медицинскую службу города разогнал. Здесь гибли люди, здесь были раненые. Они нуждались в экстренной помощи. Наверное, медиков нельзя в приказном порядке отправлять в зону обстрела и боевых действий, но можно же было сформировать отряды добровольцев и официально организовать их работу. Да что там говорить! Здесь не было ни одного представителя медицинской службы города. Первого раненого мы отвезли к себе же – в академию. Хорошо, там ребята сориентировались. Главный врач Мусалатов, хирурги всех мобилизовали, подготовили операционные, были готовы принять пострадавших. И еще больница №61. Все мои попытки связаться с городом и по телефону, и по нашей радиации с просьбой прислать машины оканчивались ничем.

Хорошо еще, что 2 машины выделила наша академия... . Ни одной другой здесь не было. Я пытался и через пожарных связаться, просил: дайте машину, хотя бы мертвых увезти, - безрезультатно. Нам пришлось взять грузовик с прицепом, в три ряда погрузить трупы и вывезти... Лично просил у главного врача города машину – нет... ”.

Сотрудниками следственных органов прокуратуры и Министерства внутренних дел Российской Федерации проводились оперативно-следственные мероприятия в отношении доставленных в больницы города Москвы раненых, в том числе – находившихся в тяжелом состоянии или раннем послеоперационном периоде. В некоторых лечебных учреждениях было организовано дежурство сотрудников милиции с целью выявления и возможного задержания раненых сторонников Верховного Совета. Опасаясь за свою безопасность, многие раненые были вынуждены покинуть больницы в первые дни после операции, что негативно сказалось на их здоровье.

По распоряжению начальника ГМУ Соловьева А.Н. отделом стационарной помощи была собрана медицинская документация (история болезни, амбулаторная карта) на пострадавших “в результате противоправных действий в период с 21.09 по 6.10.93 г.”, а также копии 1 листа акта судебно-медицинского вскрытия на погибших. Окончательный список на 863 погибших и пострадавших, с указанием лечебного учреждения, в котором им была оказана помощь, или морга (для погибших) был передан следственным органам прокуратуры и Министерства внутренних дел Российской Федерации для проведения оперативно-следственных мероприятий.

Изучение документов (приказов по ГМУ, Министерству здравоохранения Российской Федерации, оперативных сводок, стенограмм коллегий, докладных записок), а также некоторых других материалов показало, что:

1) руководство ГМУ и Министерства здравоохранения Российской Федерации (в дальнейшем – МЗ РФ), по-видимому, было информировано о готовившихся событиях в городе Москве еще в середине сентября 1993 года;

2) деятельность государственных медицинских служб была направлена на содействие реализации Указа № 1400; фактически руководство ГМУ и МЗ РФ встало на одну из сторон политического противостояния;

3) непредоставление медицинской помощи сторонникам Верховного Совета со стороны ГМУ осуществлялось с согласия правительства Москвы и являлось одним из рычагов давления на находившихся в Доме Советов; устранение от оказания медицинской помощи людям, находившимся внутри зоны оцепления, необеспечение врачей-добровольцев медикаментами, медицинским оборудованием, санитарным транспортом, запоздалая эвакуация раненых из Останкино и района Дома Советов на случайном, непригодном для этого транспорте привели к тяжелым последствиям для жизни и здоровья людей.

4) в соответствии с приказом руководства ГМУ, в ночь с 3 на 4 октября 1993 года 34 подстанция скорой и неотложной медицинской помощи города Москвы была передислоцирована из района расположения (улица 1905 года) в район Теплого Стана. Старший фельдшер 34 подстанции, выполнивший приказ о передислокации, был награжден Ельциным Б.Н. “за оказание медицинской помощи пострадавшим” и переведен на службу в структуры Министерства внутренних дел Российской Федерации;

5) изучение приказов начальника ГМУ Соловьева А.Н. показало, что руководством ГМУ решались задачи по недопущению организованных выступлений медицинских работников города Москвы в поддержку Верховного Совета, в том числе – путем повышения материально-финансовой заинтересованности руководителей структурных подразделений ГМУ в поддержке действий “президентской стороны” (за сентябрь-октябрь 1993 года их заработная плата была увеличена в 3,4 раза на основании распоряжения мэра Москвы Лужкова Ю.М.), а также по организации оперативного взаимодействия с подразделениями милиции и внутренних войск, осуществлявшими блокаду Дома Советов Российской Федерации, а также со средствами массовой информации;

6) специальным помощником начальника ГМУ, ответственным за информацию о количестве раненых и погибших во время событий 21 сентября – 5 октября 1993 года был назначен корреспондент газеты “Московский комсомолец” Надеждин И.Ф., которым готовилась и активно распространялась по каналам ГМУ дезинформация медицинской тематики: занижение общего количества раненых и погибших, сообщения о нападении “боевиков Белого дома” на медицинские учреждения, захвате врачей в заложники, о “самоотверженной” работе ГМУ по ликвидации последствий событий 3-4 октября 1993 года, а также по

дискредитации врачей медицинской бригады Дома Советов Российской Федерации;

7) в период после 4 октября 1993 года руководством ГМУ был предпринят ряд действий, направленных на дискредитацию врачей-добровольцев, оказывавших медицинскую помощь в Доме Советов Российской Федерации в период с 21 сентября по 4 октября 1993 года. Координатор медицинской бригады Спасательно-поискового центра ММА им.Сеченова был необоснованно обвинен в прессе в организации захвата заложников, незаконном ношении оружия, соучастии в попытке государственного переворота и других тяжких уголовных преступлениях; одновременно действия ответственных сотрудников ГМУ и их подчиненных были официально одобрены и квалифицированы как “участие в предотвращении попытки государственного переворота”.

О деятельности средств массовой информации во время событий 21 сентября – 5 октября 1993 года

Во время событий 21 сентября – 5 октября 1993 года наиболее влиятельные российские средства массовой информации, в том числе электронные, ведущие российские информационные агентства активно поддержали антиконституционные действия Ельцина Б.Н. По свидетельству пресс-секретаря Президента Российской Федерации Костикова В.В., в событиях сентября – октября 1993 года

“огромную роль... сыграли журналисты и руководители большинства СМИ. Они решительно отказались сотрудничать с Верховным Советом и... [и.о. Президента Российской Федерации – Авт.] Руцким. Важное психологическое значение имело Заявление Генеральной дирекции Российской телевизионной и радиовещательной компании (ВГТРК) в поддержку Указа Ельцина Б.Н. “О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации”.

Против Верховного Совета Российской Федерации велась **информационная война**, штабом которой являлась Пресс-служба Президента Российской Федерации. По свидетельству пресс-секретаря Президента Российской Федерации Костикова В.В.,

“с этого дня [21 сентября 1993 года – Авт.] и вплоть до драматических событий 3-4 октября 1993 года пресс-служба президента вела беспрецедентную по остроте, а точнее сказать психологическую борьбу с Верховным Советом. При этом ни от президента, ни от кого бы то ни было не исходило никаких указаний или ориентировок. Президент был слишком

занят реализацией и защитой своего Указа №1400... Ему было, что называется, не до нас. Пресс-секретарь вынужден был действовать, опираясь исключительно на собственное понимание ситуации. Думаю, что работа пресс-службы в эти дни и недели была достаточно эффективной. И, видимо, не случайно пресс-службу президента по совокупности результатов и в самом Кремле и за его стенами называли “силовой структурой”. В этом была немалая доля истины. Мы и в самом деле чувствовали себя штабом информационной войны против коммунистического Верховного Совета”.

Другими государственными структурами, из которых осуществлялось руководство информационной войной против Верховного Совета Российской Федерации, являлись Министерство печати и информации Российской Федерации и Федеральный информационный центр, возглавлявшийся Полтораниным М.Н.

После обнародования Указа №1400 была установлена информационная блокада Верховного Совета Российской Федерации. Информация о позиции Верховного Совета, Съезда народных депутатов Российской Федерации, принимавшихся ими решениях, а также о поддержке этой позиции и решений органами государственной власти субъектов Российской Федерации, должностными лицами, общественными объединениями, организациями и гражданами замалчивалась или преподносилась в контексте, выгодном “правительственной стороне”. По свидетельству пресс-секретаря Президента Российской Федерации Костикова В.В.:

“Руководство Верховного Совета остро чувствовало опасность информационной блокады. ... В этих условиях была предпринята отчаянная попытка... ...А.Тулеев предложил немедленно принять решение о снижении цен на хлеб, молоко, мясо, лекарства, детское питание. Но даже об этой приманке они уже не могли прокричать в народ. В стенах Белого дома бушевала буря слов, но на улицу вытекали жидкие ручейки. Огромная политическая машина Верховного Совета и съезда работала вхолостую. Изоляция депутатов усугублялась тем, что Министерство связи, возглавляемое В.Б.Булгаком, отключило в Белом доме телефонную и телеграфную связь, прекратило вывоз и доставку почты. ... Депутаты оказались отрезанными от регионов, на которые была их основная надежда. У них не было представления даже о том, кто поддерживает Советы, а кто Ельцина. ...

Особенно хотелось бы отметить работу журналистов в эти дни. Профессионально они старались работать объективно. Они были как в Кремле, взаимодействуя с пресс-службой президента, так и в Белом доме, передавая информацию из окружения Хасбулатова. Но даже полученная из рук Хасбулатова информация работала против него. Устроенная им 25 сентября пресс-конференция обернулась крупным информационным проигрышем. Он не смог ответить на вопрос о том, какие воинские части и

соединения поддерживают Верховный Совет. А его заявление о том, что к Белому дому “идут подкрепления и уже прибыли 12 курсантов военного училища”, только подтвердило тот факт, что армия не собирается выступать на стороне Советов.

Собственные информационные возможности оппозиции были минимальными. В здании Белого дома работало несколько передатчиков армейского образца. Но они выходили на радиолюбителей и не воспринимались ширококвещательными радиостанциями. Странники Руцкого разбрасывали листовки... ”.

Информационная блокада Верховного Совета Российской Федерации дала возможность “президентской стороне” воспользоваться известным в социальной психологии эффектом “спирали молчания” – сочувствующие позиции Верховного Совета граждане, прежде всего в регионах, не находя “своей” (в поддержку Верховного Совета) точки зрения в средствах массовой информации, оставались пассивными, публично не выражали отношения к происходившим событиям. Отсутствие массовых выступлений в защиту действовавшей Конституции и высших органов государственной власти Российской Федерации, в свою очередь, вело к постепенной деморализации народных депутатов Российской Федерации.

В то же время, в том числе, с подачи Пресс-службы Президента Российской Федерации, широко распространялась и комментировалась информация о якобы массовой поддержке антиконституционных действий Ельцина Б.Н. По свидетельству пресс-секретаря Президента Российской Федерации Костикова В.В., в результате скоординированных действий по информационной блокаде Верховного Совета Российской Федерации

“таяла на глазах иллюзия лидеров оппозиции, что стоит начать... в Москве – и огромные массы трудящихся поднимутся по всей России на защиту Советов. Это сказалось и на настроении депутатов. Они быстро трезвели. Депутат Б.В.Тарасов из Самарской области в своем выступлении с трибуны съезда говорил: “Я скажу тем, кто нас убеждал все время в наличии громадных марширующих колонн, только ждущих сигнала, что их ожидания оказались напрасными, построенными на песке. Да, огромное недовольство народа пока выражается в демонстрации здесь относительно героически настроенной, но небольшой части народа”. ...

Основываясь на докладной записке Отдела писем Администрации президента, пресс-служба передала в СМИ информацию о том, что в ответ на Обращение президента от населения поступает большое число откликов (писем и телеграмм) в соотношении 5:1 в пользу Ельцина. Это имело огромное политическое значение, поскольку даже явные противники Б.Н.Ельцина в регионах, прикидывая “за” и “против”, получив такую информацию, предпочитали занять выжидательную позицию”.

21 сентября 1993 года, накануне телевизионного обращения Ельцина Б.Н. к гражданам России, по указанию директора незаконного Федерального информационного центра Полторанина М.Н. были сняты с эфира радиопрограмма “Радио-Парламент” и телепередача “Парламентский час”. На государственных телерадиовещательных каналах фактически начала осуществляться незаконная цензура. По указанию Полторанина М.Н. телевизионный канал “Россия” был перекоммутирован на управление из телецентра “Останкино”, руководство которого, по свидетельству бывшего руководителя ВГТРК Попцова О.М., “с этого момента могло воспротивиться неудобной передаче”. Политическое руководство передачами первого телевизионного канала и ранее осуществлялось Полтораниным Н.М. По свидетельству Попцова О.М.,

“хотя Федеральный информационный центр, который он возглавлял, оставался в подвешенном состоянии, Полторанин почувствовал себя вершителем политических судеб. Вообще с момента назначения Брагина на пост руководителя компании “Останкино” полное политическое руководство Компанией осуществлял Полторанин. Во-первых, он чувствовал свою ответственность – кандидатуру Брагина Президенту предложил Полторанин. В ту пору его отношения с Президентом оставались хотя и в меньшей мере, но достаточно доверительными. Нужен был свой человек – исполнительный и не строптивый. ... В “Останкино” Брагин – человек для телевидения и радио чуждый – оказался в недоброжелательном кольце, и Полторанин страховал его ежечасно”.

Заявления и обращения должностных лиц, лидеров общественных и религиозных организаций, не устраивавшие по содержанию “правительственную сторону”, не передавались или подвергались купированию. Так, при передаче Обращения Патриарха Московского и всея Руси Алексия II по возвращении из поездки в США были опущены слова, что никакие обстоятельства не могут препятствовать снабжению Дома Советов водой, электричеством, продовольствием и медикаментами. Полностью Обращение Патриарха было передано только православной радиостанцией “Радонеж” для ограниченной, конфессиональной аудитории.

Осуществлялись “утечки информации”, имевшие целью посеять недоверие к руководству “парламентской стороны”. Так, 26 сентября по центральному телевидению в программах новостей была распространена информация о состоявшихся накануне негласных сепаратных контактах министра безопасности Российской Федерации Баранникова В.П. с Председателем Совета Министров – Правительства Российской Федерации Черномырдиным В.С., в ходе которых Баранников В.П. заявил о своей лояльности Ельцину Б.Н. По свидетельству Крюкова М.М.,

“27 сентября у Дома Советов среди людей распространился слух: В.Баранников, назначенный Верховным Советом на должность министра безопасности, изменил, перешел на сторону бывшего президента. Тут сам Баранников появился на балконе Дома Советов. Но сомнения не рассеялись до конца: ведь телепередача-то была”.

При подготовке информационных материалов использовались приемы, содержавшие элементы неосознаваемого воздействия на людей, такие как публикации в окружении криминальной хроники, установление алогичных связей и формирование устойчивых ассоциативных рядов с негативными образами, использование ненормативной и жаргонной лексики, распространение астрологических и иных оккультных предсказаний и прогнозов.

В период с 21 по 30 сентября 1993 года по общероссийским телевизионными и радиовещательными каналами, а также в ряде центральных газет неоднократно распространялись материалы о необходимости и законности действий по блокированию Дома Советов Российской Федерации, формировалось негативное отношение к его защитникам, вырабатывался комплекс вины и переноса ответственности за все жертвы политического противостояния на сторонников парламента. Многие материалы явно способствовали разжиганию социальной розни и нетерпимости, создавали ощущение опасности возникновения гражданской войны. Формировалась устойчивая ассоциативная цепочка: “Хасбулатов и Руцкой хотят гражданской войны”. Внедрялся тезис, что защитники Верховного Совета Российской Федерации – алкоголики, наркоманы, психически неполноценные, больные люди, представляющие опасность для граждан, а сотрудники милиции и военнослужащие внутренних войск якобы охраняют мирных граждан от бандитов из незаконных вооруженных формирований Верховного Совета. В целях дискредитации руководства парламента и переноса на него сложившегося негативного отношения москвичей и сотрудников милиции к преступной деятельности в столице выходцев с Кавказа, формировался ассоциативный ряд: Хасбулатов – чеченец – чеченская мафия – преступность в Москве.

При этом, собирая материал для подобных публикаций, некоторые журналисты не гнушались самыми “грязными” приемами. Так, по свидетельству Лейбова А.,

“любопытно было смотреть, как “журналисты” собирают свои “доказательства”. Один из них, например, привел с собой девицу легкого поведения, усадил ее напротив комсомольского лозунга, заголил ей грудь и начал фотографировать эту сцену. Меня удивила крайне сдержанная реакция окружающих – его даже пальцем не тронули, только попросили убрать аппарат и побыстрее покинуть площадь. Другой пытался сфотографировать “доказательства” пьянства” защитников Конституции, разложил для этого вокруг нашего костра принесенные с собой водочные бутылки. ... Некоторые

репортеры не занимаясь съемкой явно “постановочных” кадров, тем не менее старательно охотились за относительно немногочисленными горлопанами всех мастей”.

По свидетельству Львова Е.А., находившегося у Дома Советов с 22 сентября 1993 года, он видел

“как репортеры (наши и западные) вытаскивали бутылки из-под спиртного, пустые, ставили их перед сидящими у костра пикетчиками и затем снимали получившуюся сценку на видеокамеры”.

Комиссии были показаны видеоматериалы, снятые во время блокады Дома Советов Российской Федерации сотрудниками программы “РТВ-Парламент”, которые свидетельствуют, что в период блокады Дома Советов Российской Федерации журналист газеты “Московский комсомолец” Холодов Д. неоднократно в сопровождении иностранных журналистов подходил с наружной стороны оцепления к сторонникам Верховного Совета, выбирал наиболее малокультурных, плохо одетых и неуравновешенных пожилых женщин из “Трудовой России”, вызывал их на матерную брань и другие экстремистские проявления, которые снимались на видеокамеру.

Среди печатных изданий наибольшую активность в подготовке и распространении указанных материалов проявила газета “Московский комсомолец” (главный редактор – Гусев П.Н.) – одна из самых многотиражных и популярных у массового читателя Москвы. За рассматриваемый период на ее страницах были опубликованы следующие материалы указанной направленности:

1. 23 сентября, № 183, **“В Белом Доме раздают оружие каждому. Хасбулатов хочет гражданской войны?”**, аноним;

2. 24 сентября, № 184, **“Кто защищает БиДе? Усы и хвост мои документы”**, авторы Погонченков А. и Зайнашев Ю. (“утром в Доме Советов уже толпились штатские люди с автоматами... милиционеры почему-то пропускали их в здание просто так – “усы и хвост мои документы”... Наибольшее опасение вызывают группки боевиков, рассредоточенные по базам в центре Москвы. ... Некоторые историки, изучавшие октябрьский переворот 1917 года, считают, что для предотвращения семидесятилетнего коммунистического кошмара было достаточно одного офицерского полка. У Ельцина сегодня этот полк есть – это московский ОМОН, у которого еще свежи в памяти первомайские события”);

3. 25 сентября, № 185, **“Подонки из Белого Дома должны ответить за пролитую кровь!”**, аноним (“из девяти задержанных (в связи с нападением на Штаб ОВС СНГ – *Авт.*) только трое являются москвичами. Причем Курданов и Константинов являются завсегдаями вытрезвителей. Против Беляева еще в 1992

году было возбуждено уголовное дело по статье 218-й. Житель Одинцовского района Колендов – психбольной”);

4. 25 сентября, № 185, **“Пауки в банке”**, автор Гуревич М. (“ситуация идиотская. В Белом доме сидят: второй якобы президент, проворовавшиеся дубли силовых министров, сборище никому не нужных отставных депутатов. Пыхтят, бухтят. ... Действительно: пусть бы и сидели. Оставить их там одних, отозвать журналистов, убрать телекамеры. Вырубить отопление. С водой, правда, будут проблемы... мэр Москвы Юрий Лужков, глядя в окно на окруженное бомжами и потенциальными убийцами здание бывшего Верховного Совета, сказал: ...”там две независимых системы водоснабжения и три артезианских колодца под ним”. ... А так – все есть. ... Даже тюрьма, наверное, собственная есть... Обнести весь этот БиДе забором с колючей проволокой, поставить вышки, столбы “СССР” - вот вам и государство в государстве. Этакий бантустан Лесото, со всех сторон окруженное Южно-Африканской республикой. ... И продукты могут кончиться, если горшки семечками не засадят. Того и гляди – каннибализм начнется. ... Еще может возникнуть проблема с женщинами: мужской пол представлен в депутатском корпусе явно значительно. Но у этой проблемы уже есть решение специальным постановлением Верховного Совета назначить женщинами некоторых депутатов-мужчин...”);

5. 26 сентября, № 186, **“Защитники БиДе” стали бросаться на автомобили**”, автор Фомин А. (“микроавтобус “РАФ”, принадлежащий коммерческому “Глория-банку”, подвергся нападению защитников Белого дома в ночь с пятницы на субботу на Краснопресненской набережной. ... Разбив стекла, хулиганы начали раскачивать автомобиль, пытаясь перевернуть его, а заодно и разобраться с шофером”);

6. 29 сентября, № 187, **“Осада Белого Дома: число жертв растет. За шесть последних дней погибло 32 человека”**, автор Фомин А. (“осада Белого дома дорого обходится москвичам. ...Периодически перекрываются то одна, то другая улица. ... Как сообщили нам в столичном ГАИ, ... уже с 21 по 26 сентября, то есть когда БД перешел на осадное положение, автокатастрофы унесли 32 жизни”);

7. 29 сентября, № 187, **“Их надо сбросить с перевала”**, автор Новодворская В. (“конечно, намерения Хасбулатова, Руцкого и Ильи Константинова развязать в России ядерную гражданскую войну можно считать смешным и даже посмеяться. Однако делу время, а потехе час. Надо обеспечить себе возможность смеяться последними. ... Советы надо ликвидировать на всех уровнях. ... Далее. Коммунистические и фашистские монстры из ФНС, РОС, РКРП, КПСС и т.д. на выборы не должны и показываться. Организации этого сорта указом Президента должны быть запрещены. ... У нас есть время дать землю в частную собственность. Указом Президента. ... Есть время создать национальную гвардию

из демократов, вооружить ее и Союз казачьих войск. ... Надо сохранить Президента, который вытаскивает страну за шкуру из социалистического болота. Чьи-то бесчестные руки толкают его к каким-то “нулевым” вариантам переизбрания всего и всех... Словом, не останавливайтесь на достигнутом. У нас хватает врагов. Их надо сбросить с перевала”);

8. 30 сентября, № 188, “Белый Дом болел за “Сkonto”, автор Морозов А;

9. 30 сентября, № 188, “Сколько еще жизней нужно “патриотам?”, авторы Хайтина Ю., Колпаков А., Карташков В., Скобло С.

В этих публикациях вина за всех раненых и погибших 23-29 сентября безапелляционно возлагалась на защитников Верховного Совета (“Сколько еще жизней нужно “патриотам?”). Сторонникам парламента были приписаны даже жертвы дорожно-транспортных происшествий (“Осада Белого Дома. Число жертв растет” от 27.09.93 г.). Должностные лица высших органов государственной власти Российской Федерации, противодействовавшие антиконституционным действиям Ельцина Б.Н., характеризовались не иначе как “якобы президент”, “проворовавшиеся дубли силовых министров”, “сборище никому не нужных депутатов”. Распространялись призывы к мести “подонкам из Белого дома”, для характеристики которых использовались образы кровожадных зверей (“пауки в банке”, “льют кровь”, “бросаются на автомобили”, без счета отнимают жизни людей), преступников (“хулиганы”, уголовники) и смертельных врагов (германских фашистов, стрелков из дивизии “Эдельвейс”, которых, апеллируя к словам популярной песни Высоцкого В.С., “нужно сбросить с перевала”). Подчеркивалось, что убийство во время нападения на Штаб ОВС СНГ москвичей – капитана милиции Свириденко В.В. и пенсионерки Малышевой В.Г. было совершено не москвичами, и к тому же – хроническими алкоголиками, уголовниками и психически неполноценными людьми, что осада Дома Советов Российской Федерации, ответственность за которую была безапелляционно возложена на сторонников Верховного Совета (“БД перешел на осадное положение”), дорого обходится именно москвичам. Публиковались предложения обнести территорию вокруг Дома Советов колючей проволокой с вышками, установить полную блокаду здания Парламента. От Ельцина Б.Н. требовали дальнейших антиконституционных действий – роспуска Советов всех уровней, запрета оппозиционных партий и движений, создания вооруженной “национальной гвардии” из “демократов” и передачи земли в частную собственность. Широко использовался криминальный жаргон с привлечением жанра “туалетного юмора” (“Биде”). Смаковалась тема отключения канализации, антисанитарии и возможности возникновения эпидемий в Доме Советов, грязи его защитников, что вело к формированию негативного отношения к сторонникам парламента на биологическом уровне. Осмеивалась тема возможного голода среди оказавшихся в блокаде сторонников Верховного Совета (насмешливый совет

блокированным в здании парламента засадить цветочные горшки семечками; использование сравнения защитников Верховного Совета с чернокожими каннибалами среди жителей “цивилизованной” Южно-Африканской Республики и др.). Слова, имеющие в русском языке положительный смысловой оттенок, такие как “защитник”, “патриот”, по отношению к сторонникам парламента употреблялись исключительно в кавычках, чтобы придать им обратный, негативный смысл. В итоге формировался сугубо отрицательный образ сторонников Верховного Совета как подонков общества и угрозы общественной безопасности, которых, в соответствии со сложившимися стереотипами массового сознания, не только можно, но и должно изолировать и подавить самым жестоким образом.

Информационную поддержку антиконституционным действиям Ельцина Б.Н. оказывали и другие столичные многотиражные газеты, в том числе – ориентированные, в первую очередь, на более интеллектуального, рационально мыслящего читателя, и потому сохранявшие в публикуемых материалах имидж беспристрастных, объективных наблюдателей и аналитиков. Так, в указанный период популярный еженедельник “Аргументы и факты” опубликовал статью “Стоит дом. Весь белый”, в которой описывалась мощная автономная система жизнеобеспечения Дома Советов Российской Федерации. Из статьи можно было вынести представление, что блокированным в Доме Советов ничего не грозит. В другой статье – “Тайна подземелья” – помимо новых сведений о совершенстве автономной системы жизнеобеспечения Дома Советов (якобы “все подземное сооружение... способно в течение многих лет служить убежищем для 10-12 тысяч человек”) описывалась мощная разветвленная система подземных коммуникаций, по которым, в частности “к Белому дому могут скрытно подходить и воинские подразделения, включая при необходимости даже танки и тяжелую артиллерию”. Утверждалось, что

“помимо складов продовольствия, одежды, средств гигиены и т.п. в подземельях находятся и склады с оружием, главным образом легким стрелковым. ...есть и более мощное оружие – некоторое количество гранатометов и даже ракет класса “земля-воздух” и “земля-земля”, способных поразить Кремль”.

В газете “Коммерсант-Daily” от 24 сентября 1993 года было сообщено, что якобы

“в ночь с 21 на 22 сентября из бункера, расположенного во флигеле у Белого дома со стороны Рочдельской улицы, в здание ВС было перенесено большое количество стрелкового оружия и боеприпасов, в том числе гранатометы и пулеметы. ...Сформировано около 70 рот (стандартных, по 100 человек, разбитых на десятки). Боеспособность и выучку бойцов можно оценить как весьма профессиональную... Вызывает сомнение чисто

оборонительная цель выдачи оружия резервистам. Создание ВС самостоятельной вооруженной группировки “непримиримых”, сохранить контроль на которой заведомо не удастся, преследует, скорее всего, далекую от обороны цель нагнетания нестабильности вокруг политического конфликта властей”.

Массированная информационная кампания дала свои результаты. Так, по свидетельству руководителя группы экспертов Высшего Экономического Совета Российской Федерации Гильбо Е.В.,

“фигура Хасбулатова, ненавистная обывателю, ставшая средоточием ненависти и изредка поддерживаемая только в качестве оппозиции Ельцину, была самым уязвимым местом в нашей позиции. На борьбу с “доктором чеченского права” Ельцин без проблем мог мобилизовать ненавидящую чеченцев московскую милицию, сыграть на разжигании национальной розни”.

Указанные действия средств массовой информации инициировались и координировались руководством “правительственной стороны” не только путем распространения официальных заявлений, обращений, интервью и иных материалов, а также проведения совещаний с редакторами и другими способами административного контроля и управления средствами массовой информации, но и путем выработки конкретных пропагандистских директив. Так, около 13 часов 30 сентября 1993 года заместитель министра образования Российской Федерации Асмолов А.Г., известный специалист по теории психологической установки, направил в Совет Министров – Правительство Российской Федерации разработанную им **“Программу первоочередных социально-психологических мер “Белый дом”**, предусматривавшую следующие меры:

“1. Обращение патриарха к бывшим депутатам Верховного Совета, собравшимся в Белом доме, с просьбой о предотвращении войны в России, дальнейшего наращивания конфликтной ситуации.

2. Средствами массовой коммуникации создать видеоряд по схеме “обыкновенный фашизм – коммунизм – Белый дом”.

Первые ходы: демонстрация фильма М.Ромма “Обыкновенный фашизм”; повтор майских пленок с демонстрациями и жертвами.

3. Лично о спикере. Несколько раз прокрутить по телевизору программу Л.Радзиховского о Хасбулатове.

4. Просьба к Д.С.Лихачеву с предложением о выступлении перед интеллигенцией России в данной ситуации (сегодня).

5. Провести беседу с Сергеем Адамовичем Ковалевым: Прогнозы о ситуации в Белом доме. Перед беседой несколько фотографий заставки: Ковалев–Сахаров”.

Некоторые электронные средства массовой информации были переведены на чрезвычайный, мобилизационный режим работы. Так, 30 сентября 1993 года председатель ВГТРК Попцов О.М. издал приказ о переводе Компании на работу в чрезвычайном режиме. Было установлено круглосуточное дежурство всех технических служб и служебного транспорта, созданы работавшие в круглосуточном режиме оперативно-информационные команды, усилена охрана.

В период с 1 по 4 октября 1993 года в “проельцинских” средствах массовой информации распространялись материалы, внушавшие мысль о неизбежности “силового” разрешения политического конфликта, формировавшие “президентской стороне” образ “борцов с фашизмом”, а также иные материалы, направленные на обеспечение активной общественной поддержки антиконституционным действиям. Военнослужащие и сотрудники милиции поощрялись к жесткому подавлению “красно-коричневых боевиков”. В общественном сознании создавались образы “ложных героев”, выступавших на стороне Ельцина Б.Н. и погибших от рук “кровожадных” сторонников Верховного Совета.

Для этих же целей формировались устойчивые ассоциативные цепочки “Баркашов=русский патриот=фашист”, “Баркашовцы поддержали Верховный Совет (коммунистов)= все защитники Верховного Совета = коммуно-фашисты”, “русский патриот (патриот)=фашист, красно-коричневый”. По рекомендации заместителя министра образования Российской Федерации Асмолова А.Г. создавался ассоциативный ряд “фашизм – коммунизм – Белый дом”, формировавший у разных социальных групп, воспитанных на положительных примерах борьбы советского народа с германским фашизмом, психологическую установку на отторжение сторонников парламента и оппозиции как якобы “коричневых”, что способствовало их общественной изоляции. В некоторых публикациях руководство Верховного Совета Российской Федерации, и.о. Президента Российской Федерации Руцкой А.В. безапелляционно связывались с политическими репрессиями периода правления Сталина И.В. Внедрялась мысль, что народные депутаты Российской Федерации, Председатель Верховного Совета Российской Федерации Хасбулатов Р.И. и Руцкой А.В., в случае восстановления конституционной законности, начнут политические репрессии. Дом Советов Российской Федерации и находившиеся в нем люди изображались как источник зла, нетерпимости, шпиономании и угрозы мирному существованию граждан, влекущий страну в ужасное прошлое. Напротив, Ельцин Б.Н. и его сторонники изображались в качестве воплощения сил законности, стабильности, свободы, демократии и светлого будущего. Внушалась идея о бесперспективности любых переговоров с “бывшими депутатами”, их “отказе разоружаться”.

В указанный период продолжалась кампания по дискредитации руководства и сторонников Верховного Совета, разжиганию ненависти и неприязни к ним.

У жителей Москвы создавалось ощущение повышенной опасности из-за якобы расползания по городу “коммуно-фашизма” и якобы находившегося в руках

“невменяемых уголовников и бандитов” большого количества оружия. Создавался информационный миф о переходе ситуации в Доме Советов Российской Федерации под контроль некоего “военного совета”, не подчинявшегося руководству парламента. Одновременно формировался положительный имидж мэрии Москвы, якобы защищавшей москвичей от “незаконных вооруженных формирований” и, в то же время, якобы оказывавшей гуманитарную помощь заблокированным в Доме Советов.

За указанный период только газета “Московский комсомолец” опубликовала следующие материалы указанной направленности:

1. 1 октября, № 189, **“Мэрия решила оказать гуманитарную помощь Белому Дому”**, автор Жуков В.;

2. 2 октября, № 190, **“Депутаты отказались разоружаться. В Белом Доме остались только три нормальных человека”**, авторы Оверчук А., Фомин А. (“вооруженные формирования, засевающие в парламентской цитадели, ...как не собирались сдавать оружие, так и не собираются. ...Съезд народных депутатов отверг (только трое были против) предварительную договоренность о поэтапном разблокировании Белого дома. Тем самым народные депутаты Верховного Совета нагнетают все большую напряженность...”);

3. 2 октября, № 190, **“Кто составляет расстрельные списки?”**, автор Жуков В. (“новые методы для вербовки сторонников стали использовать Зюганов с коммунистами и прочие активисты защиты Белого дома. Лидеры партий, оппозиционных к правительству и президенту, но оставшиеся нейтральными в нынешней ситуации, подвергаются в эти дни массивной психической обработке. Их обзванивают – исключительно по вечерам – с сообщением, что властями уже сформированы списки на аресты, в которых (ну разумеется!) фигурируют и их имена”);

4. 2 октября, № 190, **“Железные дороги и нефтепроводы разрушать запретили”**, автор Федоткина Т. (“вчера после угроз самопровозглашенного Совета субъектов Федерации организовать блокаду Москвы, если не будет снято оцепление у Белого дома, Виктор Черномырдин подписал постановление о мерах по ее недопущению”);

5. 2 октября, № 190, **“Коммунисты чуть не поймали бельгийского шпиона”**, аноним (“Вчера группа граждан, “пионерское детство” которых пришлось как раз на годы повальной шпиономании, “разоблачили” бельгийского “агента”);

6. 2 октября, № 190, **“Фашисты хозяйничают в метро”**, аноним (“в то время как милицейские силы стягиваются к Белому дому, похоже, в самом городе

совсем другие силы устанавливают свои порядки. ...В метро появились некие патрули. Кого они представляют – неизвестно. Одна из групп, одетая в черную форму, блокировав двери вагонов, занималась, ни больше, ни меньше – проверкой документов. Предположительно это были “баркашовцы”. ... Вопрос к властям: что, уже наступила полная анархия?”);

7. 3 октября, № 191, **“В бойницах Белого Дома установили пулеметы”**, авторы Федоткина Т., Фомин А.;

8. 3 октября, № 191, **“Часовым БиДе утеплили конечности”**, авторы Федоткина Т., Фомин А.;

9. 3 октября, № 191, **“Белый Дом нетерпимости. Оружие Белого Дома должно молчать”**, авторы Митрофанов А., Панкратов В.;

10. 3 октября, № 191, **“Белый Дом нетерпимости. Чужое лучше”**, автор Касьяникова А.;

11. 3 октября, № 191, **“Невменяемые в БиДе: Руцкой как гибрид Гастелло и уголовника”**, автор Гуревич М. (“в конце двадцатого века в центре столицы ядерного государства находится осажденная крепость, наспигованная негаконно вооруженными людьми с явными отклонениями в психике. ...Все миролюбивые жесты Ельцина наталкиваются на хамское пренебрежение окопавшихся в БиДе бывших народных избранников и их вождей. Глупо, конечно, было бы ожидать, что Хасбулатов и примкнувший к нему Илюмжинов, тоже метящий в общероссийские лидеры, с уважением отнесутся к переговорам при посредничестве православной церкви (намек на нерусское происхождение и инославность Хасбулатова и Илюмжинова – *Авт.*). ...Кстати, илюмжиновские миллионы, доллары, на которые он привык покупать голоса избирателей, - не от бабушки-КПСС ли растут? ... Президентская сторона сделала шаг доброй воли – не дала бывшим депутатам, потихоньку растаскивающим по щелям и норам имущество бывшего Верховного Совета, захлебнуться в собственных фекалиях. Включила в БиДе свет и тепло. Как включила – так и выключит. Сидите сколько влезет – впереди зима”);

12. 3 октября, № 191, **“Белый дом нетерпимости. Одна пуля может решить судьбу страны”**, автор Колпаков А.;

1 октября 1993 года руководитель Федерального информационного центра Полторанин М.Н. и первый заместитель министра печати и информации Российской Федерации Цабрия Д. провели селекторное совещание с руководителями региональных государственных телерадиокомпаний и главными редакторами влиятельных региональных изданий, в ходе которого распространили

выгодную “правительственной стороне” интерпретацию происходящего в стране в связи с антиконституционными действиями Ельцина Б.Н., дали указания о направленности освещения событий вокруг Верховного Совета и настаивали на фактическом недопущении в телеэфир и на страницы газет сторонников оппозиции и представителей региональных и местных Советов. По сообщению информационного агентства “Постфактум”,

“Михаил Полторанин и Давид Цабрия проинформировали собравшихся в студиях о ситуации в Москве, подчеркнув, что Белый дом вовсе не обязательно должен быть объектом особого внимания прессы, поскольку там осталось меньше сотни депутатов, а жизнь в столице, равно как и по всей России, идет своим чередом. Количество митингов и иных акций протеста неуклонно идет на убыль и, например, в Санкт-Петербурге, на митинги приходит не более 50 человек.

В то же время на совещании было подчеркнуто, что со стороны оппозиции, представительных органов власти в регионах усиливается давление на средства массовой информации, особенно электронные. Все требуют прямых эфиров трансляций сессий и прочих мероприятий. Давид Цабрия заявил, что нарушать существующую сетку вещания Минпечать запрещает. А Михаил Полторанин призвал журналистов не допускать в эфир и на страницы газет заявления экстремистского характера, зовущие к топору и способствующие разжиганию гражданской войны. Было недвусмысленно подчеркнуто, что руководители СМИ, способствующие дестабилизации, будут наказываться”.

Подобная деятельность средств массовой информации не без основания воспринималась сторонниками Верховного Совета как злостная клевета, оскорбление, травля и нарушение закона. По свидетельству Львова Е.А.,

“для этих людей все средства были хороши, чтобы залепить нас грязью. Это делалось потому, что обвинить нас было не в чем: не мы совершали переворот, не мы растоптали Конституцию, не мы издевались над избранной народом верховной властью страны – Съездом народных депутатов. Мы только пришли защитить остатки законности в нашей стране, добиться восстановления действия Конституции и тем спасти страну от гражданской войны”.

По свидетельству Лейбова А.,

“более всего меня в эти дни поразило совершенно беспардонное поведение прессы. Я всегда не особо верил пропаганде с телеэкрана, но никогда не задумывался о масштабах лжи. Сейчас же, урывками бывая дома, и сравнивая увиденное мною лично, с тем, что крутили по всем программам

телевидения, я понял, что врут они не на 20-30 процентов, как я предполагал, а на все 99. Что только я не узнал о себе и своих товарищах за эти дни... И то, что все мы алкоголики, бандиты, бомжи и проститутки, что мы извели на костры все деревья в окрестностях Белого Дома, что нам под студенческие билеты роздали тысячи автоматов и бог знает что еще. ... С телеэкранов очень настойчиво вдалбливалось, что у Белого Дома собралось огромное количество “фашистов”, которым Руцкой с Хасбулатовым “роздали фашистам тысячи стволов автоматического оружия”.

Именно эта деятельность средств массовой информации и вызванное ею возмущение во многом спровоцировали 3 октября 1993 года массовый поход к телецентру “Останкино” и другие акции сторонников парламента в отношении некоторых телерадиовещательных компаний, информационных агентств и редакций газет.

Так, 3 октября 1993 года около 21 часа группа сотрудников дополнительных охранных подразделений Верховного Совета, имевших при себе оружие, по распоряжению и.о.Президента Российской Федерации Руцкого А.В. вошли в здание информационного агентства ИТАР-ТАСС и потребовали объективного освещения событий. По свидетельству генерального директора ИТАР-ТАСС Воронцова В.,

“в здании около 21 часа появились вооруженные люди, представившиеся “от Руцкого”. Они заявили, что интерпретация событий ИТАР-ТАСС их не устраивает, что никаких боевиков в Белом доме нет, и потребовали объективного освящения событий. Коллегия ИТАР-ТАСС проходила в присутствии вооруженных автоматами людей”.

После ухода сторонников Верховного Совета здание ИТАР-ТАСС было взято под охрану ОМОНОм, а само агентство “продолжило работу в обычном режиме” – в поддержку антиконституционных действий Ельцина Б.Н.

Накануне штурма Дома Советов в “проельцинских” электронных средствах массовой информации распространялись материалы, содержавшие не только признаки разжигания социальной розни, но и призывы к силовому подавлению высших органов государственной власти Российской Федерации и оппозиции. Руководство Верховного Совета Российской Федерации, народные депутаты и их сторонники назывались преступниками, убийцами, которых необходимо подавить самым жестоким образом. В некоторых материалах использовались образы, на подсознательном уровне отождествлявшие сторонников Верховного Совета с опасными дикими зверями (“оскаленные, озверевшие морды”). Распространялись призывы к насильственному свержению действовавшей Конституции Российской Федерации и высших органов государственной власти Российской Федерации (А где наша армия?! Почему она нас не защищает от этой проклятой Конституции?!”).

Так, в 00 часов 30 минут по каналам ВГТРК было распространено выступление Минкина А., в котором, от имени редакции газеты “Московский комсомолец”, говорилось:

“Преступный Руцкой назначает министрами преступных генералов, мы терпим. Преступный Хасбулатов и его преступные депутаты... Депутаты прикармливаются! Меняли по миллиону тогда, когда все меняли по 30 тысяч. Все, что они сделали, они сделали только потому, что им позволили это сделать. ...

Мы опять слышим переговоры по радио, по телевидению, что готовится компромисс с Белым домом. **Это будут переговоры с убийцами? Опять власть будет искать компромисс с бандитами? ...**

...Есть преступные действия, и есть преступное бездействие.

Меня учили в детстве, **что никогда не надо братья за оружие, если не собираешься немедленно его применять!** Все что было до сих пор со стороны власти, **это демонстрация слабости.** Мы подарили им 70 лет жизни и 70 миллионов жизней. **Хватит!”**

В телевыступлении актрисы Ажеджаковой Л. говорилось:

“Вот смотрят на эти оскаленные, озверевшие морды и разделяют их гнев. И всегда были, есть и будут эти люди. Вся их жизнь и молодость прошла, и им кажется, что тогда было прекраснее. Тогда была колбаса. ...

Что же это за проклятая Конституция? ...

А где наша армия?! Почему она нас не защищает от этой проклятой Конституции ?!”

В заявлении Явлинского Г.А. содержалось требование к Ельцину Б.Н.:

“применить все силы правопорядка для подавления фашиствующих, экстремистских, бандитских формирований, собранных под эгидой Белого Дома. Если этих сил будет недостаточно, необходимо рассмотреть вопрос об использовании регулярных вооруженных сил”.

Поддержка представителей средств массовой информации была высоко оценена “победителями”. 7 октября 1993 года Ельцин Б.Н. издал Указ Президента Российской Федерации №1613 “О награждении орденом “За личное мужество” работников средств массовой информации”, проявивших “мужество и отвагу” “при исполнении служебного долга во время освещения событий 3-4 октября 1993 года в городе Москве”, в том числе корреспондента газеты “Московский комсомолец” Колпакова А.А., опубликовавшего ряд материалов в поддержку антиконституционных действий.

После штурма акцент в деятельности указанных средств массовой информации был перенесен на внедрение выгодной “победителям” интерпретации

происшедшего и подготовку легитимизации установленного ими режима путем незаконно организованных выборов. С этой целью осуществлялась дальнейшая дискредитация сторонников Верховного Совета и оппозиции, которые объявлялись единственными виновниками тяжких последствий происшедшего, разжигателями гражданской войны. Публиковались требования немедленного суда над арестованными лидерами и сторонниками парламента, закрытия оппозиционных изданий, запрета оппозиционных партий и движений, прекращения деятельности законных органов представительной власти в Российской Федерации. Некоторые средства массовой информации оказывали прямое содействие в задержании объявленных в розыск сторонников Верховного Совета. Муссировался тезис о слабости “демократической” власти, необходимости наращивания “силовых структур” и решительного подавления оппозиции (“эти тупые негодяи уважают только силу, так не пора ли ее продемонстрировать нашей юной, но уже, как мы вновь с радостным удивлением убедились, достаточно окрепшей демократии”). Выражалась радость и удовлетворение по поводу кровавых действий Ельцина Б.Н. и его сторонников (“ах, как радовалась душа, когда эти фанатики получили первую оплеуху в Останкино, как грамотно, качественно обрабатывали кантемировцы Белый дом”). Делались попытки их морального оправдания.

5 октября 1993 года в газете “Известия” за подписью Адамовича А., Ананьева А., Афиногенова А., Астафьева В., Ахмадулиной Б., Бакланова Г., Балаяна З., Бек Т., Борщаговского А., Быкова В., Васильева Б., Гельмана А., Гранина Д., Дементьева А., Дудина М., Иванова А., Иодковского Э., Казаковой Р., Каледина С., Карякина Ю., Костюковского Я., Кузовлевой Т., Кушнера А., Левитанского Ю., Лихачева Д.С., Нагибина Ю., Нуйкина А., Окуджавы Б., Оскоцкого В., Панченко В., Поженяна Г., Приставкина А., Разгона Л., Рекемчука А., Рождественского Р., Савельева В., Селюнина В., Черниченко Ю., Чернова А., Чудаковой М. И Чулаки М. было опубликовано Обращение к согражданам, в котором сторонники Верховного Совета характеризовались как “убийцы”, “красно-коричневые оборотни”, утверждалось, что “эти тупые негодяи уважают только силу”. Подписавшиеся под Обращением категорически потребовали от Ельцина Б.Н. и его правительства немедленного роспуска и запрещения указом президента всех видов коммунистических и националистических партий, фронтов и объединений, закрытия впредь до судебного разбирательства газет “День”, “Правда”, “Советская Россия”, “Литературная Россия”, телепрограммы “600 секунд” и ряда других оппозиционных средств массовой информации, приостановления деятельности органов советской власти, признать нелегитимным не только Съезд народных депутатов Российской Федерации, Верховный Совет Российской Федерации, но и все образованные ими органы (в том числе и Конституционный суд Российской Федерации), а также скорого суда над “организаторами и участниками кровавой драмы в Москве”, под которыми понимались арестованные лидеры и сторонники Верховного Совета.

14 октября 1993 года один из подписавших указанное Обращение – Адамович А. опубликовал в газете “Московский комсомолец” статью “Путч-2. Власть не должна валяться под ногами”, в которой призвал к проведению над арестованными лидерами и сторонниками Верховного Совета трибунала по типу Нюрнбергского:

“...Нюрнбергский суд утвердил впервые в истории... ответственность за подготовку и развязывание агрессивной войны. А вот подобной ответственности за развязывание (или попытку развязывания) гражданской войны пока никто не ощущает. ...Прецедента нет. Так, может быть, суд над компанией, собранной в Лефортово, окажется именно таким прецедентом...”.

По свидетельству пресс-секретаря Президента Российской Федерации Костикова В.В.,

“эта публикация была обращена к президенту Ельцину. 14 октября в день публикации мне позвонил Алесь Адамович и просил показать ее президенту. Зная нерасположенность Бориса Николаевича к чтению больших газетных материалов, я рассказал ему о сути предложения и аргументации Адамовича. Зачитал ему те абзацы, которые особо отметил сам писатель. Идея привлечения мятежников к суду за попытку развязывания гражданской войны, похоже, привлекла Ельцина. Он мне так и сказал: “Со слуха идея нравится”.

Помимо указанной статьи Адамовича А. в период с 6 октября 1993 года по 7 декабря 1993 года только газета “Московский комсомолец” опубликовала следующие материалы указанной направленности:

1. 6 октября, № 192, **“Вы слышите, грохочут сапоги? Надежды маленький оркестрик”**, авторы Журавлева Н., Райкина М., Дардыкина Н., Овсова М., Тюрина Г.
2. 6 октября, № 192, **“Руцкого с Хасбулатовым взяли без единого выстрела. А жаль...”**, автор Карташков В.;
3. 6 октября, № 192, **“Еще две жертвы мятежа”**, аноним;
4. 6 октября, № 192, **“В БиДе пока не пускают”**, аноним;
5. 6 октября, №192, **“Бывший спикер близок к помешательству”**, аноним;
6. 6 октября, №192, **“Роковой урожай помешал военным выйти на марш”**, аноним;
7. 7 октября, № 193, **“Оппозиция: от бульжника до автомата. Мутация красно-коричневых штурмовиков”**, автор Погонченков А.;
8. 7 октября, № 193, **“Коммунисты стали махать кулаками после драки”**, автор Короткова Е.;

9. 7 октября, № 193, **“Объявление о выдаче вознаграждения за информацию о месте пребывания главарей мятежников”**, аноним;
10. 10 октября, № 194, **“Красно-коричневый тау-квадрат”**, автор Корниловская Т.;
11. 10 октября, № 194, **“Уроки московского восстания”**, автор Богомолов А.;
12. 10 октября, № 194, **“Фашисты не любят артистов”**, аноним;
13. 12 октября, № 196, **“Они собирались всерьез и надолго”**, автор Гуревич М.;
14. 12 октября, № 196, **“Убийцы пока на свободе”**, аноним;
15. 12 октября, № 196, **“Октябрьский Апокалипсис”**, автор Колпаков А.;
16. 12 октября, № 196, **“Защитники Российского рейхстага”**, аноним;
17. 4 ноября, № 212, **“Как надеть на коммуниста намордник?”**, автор Митрофанов А.;
18. 16 ноября, № 220, **“Интеллигенция как враг народа”**, автор Прудовский Л.;
19. 26 ноября, № 228, **“Зюганов хорошо знает Гитлера”**, автор Богомолов А.;
20. 27 ноября, № 229, **“Ельцин провоцирует новую кровавую бойню? (после амнистии)”**, аноним;
21. 27 ноября, № 229, **“Голова Константинова обошлась “МК” в два миллиона”**, аноним;
22. 7 декабря, № 235, **“Красное и Белое. Русский доктор Зиг Хайль!”**, автор Машкина (Милицкая) Е.;

В этих публикациях распространялись сведения о личной жизни руководителей Верховного Совета Российской Федерации и членов их семей, которые должны были вызвать негативное отношение массового читателя; лидеры оппозиции, в том числе из других регионов, голословно обвинялись в соучастии в мятеже; выражалось неудовлетворение отсутствием жертв среди народных депутатов и руководства Верховного Совета Российской Федерации, якобы виновных в гибели большого числа людей. Было дано объявление о вознаграждении за сообщение сведений о месте нахождения скрывавшихся “главарей мятежников”. Одновременно формировался положительный образ лидеров “демократических” движений как “борцов с фашизмом”, делались попытки поднять их предвыборный рейтинг. Подчеркивалась роль государственных медицинских служб в оказании помощи пострадавшим, сообщалось о больших объемах якобы поступившей из стран Запада гуманитарной помощи. Сотрудники Центра экстренной медицинской помощи правительства Москвы, задержанные охраной Верховного Совета за действия, несовместимые со статусом врача, были представлены в качестве “заложников Белого Дома”, которые якобы героически выполняли свой профессиональный долг.

Материалы аналогичной направленности были опубликованы и другими многотиражными газетами, в том числе:

“Мы увидели, что такое российской фашизм”, автор Селюнин В., газета “Российские вести” от 5 октября 1993 года (“эта сволочь получила отпор... бандиты, преступники должны сидеть в тюрьме... демократическая власть плохо подготовилась к заранее объявленному путчу... ..как так вышло, что по приказу этого подонка Руцкого бандюги с оружием и на машинах поспели штурмовать телецентр на целые часы раньше, нежели верные Президенту солдаты – защищать? Все это сильно смахивает на государственную измену”);

“Ельцин проявлял выдержку до последнего”, автор Варов В., газета “Российские вести” от 6 октября 1993 года (“Хасбулатов, и Руцкой, и Ачалов, и другие: они своих намерений не скрывали и в отношении мэрии, и в отношении “Останкино”. Генеральную репетицию штурма “Останкино” провел несколько месяцев назад Анпилов со своими людьми... везде, где большевики, - везде лилась и льется кровь тысяч и миллионов людей. В очередной раз эта организация доказала свой античеловеческий и преступный характер... Ельцин до последнего проявлял выдержку, пытался использовать все мирные шансы... ..большую кровь начали лить коммуно-фашисты”);

“Бессилие против насилия”, автор Выжutowич В., газета “Известия” от 5 октября 1993 года (“вооруженный коммунистический и фашистский путч... бессильная защитить общество от вооруженных погромщиков, власть в эту ночь оказалось неспособной своевременно защитить и себя. ... для защиты власти и граждан от политических негодяев требуются куда более сильные средства...);

“Хороним павших. Хороним иллюзии”, газета “Российские вести” от 8 октября 1993 года (“когда-нибудь, возможно, Родина дарует прощение и виновным, тем, кто должен предстать перед судом. Когда-нибудь... Но не сегодня”).

“Крах оппортунизма. Кто хватал за руку Президента, когда надо было остановить бандитов”, автор Селюнин В., газета “Известия” от 8 октября 1993 года;

“Искушение насилием. Штампы тоталитарного мышления: взгляд после мятежа”, автор Лацис О., газета “Известия” от 7 октября 1993 года;

“Есть суд и над Конституционным Судом, но это суд не уголовный”, автор Никитинский Л., газета “Российские вести” от 9 октября 1993 года (“Один из сценариев президентского наступления на Верховный Совет предусматривал предварительную встречу Ельцина с судьями Конституционного Суда. Возможно,

сделай он это, прояви он по отношению к судьям элементарное и положенное им... по штату... уважение, не было бы и “штаба субъектов” в зале КС... Валерий Зорькин на посту Председателя Конституционного Суда не показал себя как человек высоконравственный”);

“Октябрьские итоги сентября, или пора сказать правду”, автор Гулиев В., газета “Российские вести” от 9 октября 1993 года (“Верховный Совет за последние месяцы стал коллективным правонарушителем... теперь коллективным преступником. ... За руку узурпатора и мошенника Верховного Совета схватил Президент. ... Теперь о событиях 3-4 октября. Оценка... если коротко: коммунофашизм вновь приставил нож к сердцу России, попытался взять за горло МИР, ЧЕЛОВЕЧЕСТВО”);

“Расстрел парламента”, или предотвращение гражданской войны?”, автор Нуйкин А., газета “Российские вести” от 9 октября 1993 года (“Москва почти на сутки была отдана вооруженным бандитам на разграбление. ... Россия спаслась чудом. ...Мы должны осознавать, что случилось оно... волей того самого Президента, которого мы критиковали и критикуем именно за безволие и чрезмерную уступчивость реваншистам, “оппозиционерам”, демагогам, “политическим бомжам” из хасбулатовского ВС, фашистам. ... Указ Ельцина спутал карты путчистов, вынудив схватиться за оружие раньше намеченного дня “Ч”).

По данным Доклада европейского института СМИ “Парламентские выборы в России”,

“14 октября 1993 года решением Министерства печати и информации были официально запрещены следующие издания за использование материалов, которые “14 октября 1993 года решением Министерства печати и информации были официально запрещены следующие издания за использование материалов, которые “значительно усилили дестабилизацию обстановки во время массовых беспорядков в Москве:

“День” (вышла под новым названием “Завтра”) , “Гласность”, “Народная правда”, “За Русь”, “Националист”, “Русское дело”, “Русское воскресенье”, “Русские ведомости”, “Русский пульс”, “Русский порядок”, “Русское слово”, “Московский трактор”, “Русский союз”, “К топору!”.

Против них были заведены уголовные дела, так же, как и против программы новостей телевидения Санкт-Петербурга “600 секунд”. Издание “Рабочей трибуны”, “Правды” и “Советской России” было приостановлено. „Рабочая трибуна” стала вновь выходить через три дня. Министерство печати и информации совершенно иначе отнеслось к другим двум газетам, как утверждают, выставив условия для возобновления их выхода, в том числе – изменение названия, перерегистрация и замена

главных редакторов. “Правда” все же вышла 2 ноября 1993 года после достижения компромисса с Министерством, но потом опять перестала выходить из-за финансовых проблем. Она вновь появилась только 10 декабря 1993 года, за два дня до проведения выборов...

“Независимая газета”, вынужденная пройти перерегистрацию после роспуска ее учредителя, Московского городского Совета, столкнулась в этом деле с трудностями, потому что редакционная коллегия отклонила две кандидатуры на статус учредителя, которые были предложены сверху. 4 ноября 1993 года в соответствии с Законом о средствах массовой информации России учредителем газеты стала сама редакция.

Контроль за парламентской “Российской газетой” и над парламентской студией РТВ перешел в руки правительства. В типографиях ряда газет появились цензоры, также как в информационном агентстве ИТАР-ТАСС и на телевизионных студиях. Следующие издания вышли с пробелами вместо снятых цензурой материалов: “Независимая газета”, “Сегодня”, “Московская правда”, “Коммерсантъ-Daily” и “Литературная газета”.

Сказанное позволяет прийти к выводу, что деятельность Пресс-службы Президента Российской Федерации, Министерства печати и информации Российской Федерации, бывшего Федерального информационного центра, некоторых средств массовой информации во время событий 21 сентября – 5 октября 1993 года носит признаки организованной дезинформационной кампании в поддержку антиконституционных действий Ельцина Б.Н., содержащей элементы разжигания социальной и национальной розни, призывы к насилию, жестокости и прекращению деятельности законно избранных органов государственной власти в Российской Федерации. Эти действия во многом способствовали обострению обстановки, вылившемуся в массовые столкновения с многочисленными человеческими жертвами и иными тяжкими последствиями и, как таковые, нуждаются в специальном уголовном расследовании.

О человеческих жертвах событий 21 сентября – 5 октября 1993 года

По данным следствия Генеральной прокуратуры Российской Федерации по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года, только в событиях у мэрии Москвы, у телецентра “Останкино” и при штурме Дома Советов Российской Федерации были убиты или впоследствии скончались от полученных ранений не менее 124, получили ранения различной степени тяжести – не менее 348 человек. В эти цифры не включены:

убитые, скончавшиеся от полученных ранений и раненые, проходившие по другим уголовным делам, возбужденных в связи с событиями 21 сентября – 4 октября 1993 года (по имеющейся информации – не менее 27 погибших и 36 раненых);

убитые, скончавшиеся от полученных ранений и раненые во время мероприятий по осуществлению чрезвычайного положения в г.Москве (6 погибших по данным Бюро судебно-медицинской экспертизы Комитета здравоохранения г.Москвы); а также

избитые в результате задержания (по имеющейся информации – не менее 38 человек, проходивших по самостоятельным уголовным делам, расследовавшимся в связи с событиями 21 сентября – 5 октября 1993 года).

Однако и с этими дополнениями установленное в ходе предварительного расследования по указанным уголовным делам число пострадавших является далеко не полным, особенно в части лиц, получивших ранения и иные телесные повреждения. По информации Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в ходе следствия были “установлены факты, когда ни сами пострадавшие, ни их родственники не обращались к следствию, а наоборот, раненые старались уйти из больниц, назывались чужими именами”. Так, при проверке сведений о пострадавших 3 октября 1993 года у телецентра “Останкино”, не удалось достоверно установить личность следующих граждан по данным, записанным в медицинских учреждениях с их слов:

Иванов Евгений Михайлович, 1943 г.р., житель города Москвы – 03.10.93 г. между 20 и 21 часами в районе телецентра “Останкино” был ранен в челюсть, причинено сквозное огнестрельное ранение правой щечной области с переломом горизонтальной правой ветви нижней челюсти, менее тяжкие телесные повреждения;

Кеда Артур Альфредович, 1976 г.р., уроженец города Москвы, учащийся технического лицея, житель города Москвы – 04.10.93 г. обратился в 178 поликлинику г.Москвы по поводу перелома челюсти, сказал, что повреждения получил 3 октября у телецентра “Останкино”. Настоящий Кеда А.А. показал, что телесных повреждений не получал, кто назвался его именем не знает, личность пострадавшего не установлена;

Козлов Сергей Владимирович, 1969 г.р., уроженец города Омска, регулировщик Омского телевизионного завода, житель города Омска – 03.10.93 г. примерно в 20 час. в районе телецентра “Останкино” получил ранение плеча, причинено сквозное огнестрельное пулевое ранение мягких тканей левого плеча без повреждения крупных кровеносных сосудов и плечевой кости. Человек, назвавшийся Козловым С.В. воспользовался чужими анкетными данными, личность не установлена;

Козютенко Игорь Владимирович, 1964 г.р., житель города Москвы – 03.10.93 г. в период с 19 часов 30 минут до 20 часов у телецентра “Останкино” получил множественные осколочные огнестрельные ранения бедер и голеней, легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья. По указанному адресу Козютенко И.В. не проживает, личность не установлена;

Крутиков Сергей Николаевич, 1972 г.р., житель города Архангельска – 03.10.93 г. в 20 часов 10 минут доставлен из Останкино в НИИ СП им.Склифосовского с огнестрельным ранением груди. Причинены касательное непроникающее огнестрельное ранение грудной клетки и рана мягких тканей волосистой части головы в затылочной области, легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья. Подлинные анкетные данные установить не удалось;

Куров Аркадий Валерьевич, 1967 г.р., уроженец и житель города Москвы – в ночь с 3 на 4 октября 1993 г. доставлен из Останкино в ГКБ № 40 с огнестрельным ранением правого бедра, алкогольное опьянение, причинено сквозное огнестрельное ранение мягких тканей левого бедра без повреждения кости и магистральных сосудов, легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья. По данным адресного бюро А.В.Куров числится выписанным из Москвы в г. Воронеж в феврале 1993 года, но в Воронежской области по паспортному учету не числится;

Петров Виктор Михайлович, 1963 г.р., начальник кредитного отдела коммерческого банка “Текстиль” в городе Иваново, проживавший в городе Москве – 03.10.93 г. в 20 час. доставлен из Останкино в ГКБ № 81 с огнестрельным ранением груди, причинено огнестрельное сквозное ранение мягких тканей передней брюшной стенки и правой половины грудной клетки, не проникающее в грудную и брюшную полости, легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья. По указанному адресу в Москве никогда не проживал, по паспортному учету Ивановской области не значится, в банке не работает;

Фуников Михаил Юрьевич, 1969 г.р., житель поселка Клязьма Пушкинского района Московской области – 03.10.93 г. в 22 часа доставлен из Останкино в НИИ СП им.Склифосовского с огнестрельным ранением груди. Причинено слепое огнестрельное ранение мягких тканей спереди во 2-м межреберьи справа, легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья. Назвавшийся М.Ю.Фуниковым не установлен.

По данным Комитета здравоохранения Москвы, в период с 21 сентября по 6 октября 1993 года в связи с происходившими событиями пострадало 756 человек, из которых госпитализировано 455, обслужено амбулаторно – 195 человек. С места событий в морги г.Москвы вывезено 106 трупов, из числа пострадавших в стационарах города умерло 27 человек.

В то же время проведенный анализ сводных данных бывшего Главного медицинского управления города Москвы на 26 октября 1993 года показал, что пострадали не менее **793** человек (включая гражданских лиц, военнослужащих и сотрудников милиции; из них 107 погибших или впоследствии скончавшихся от полученных ранений и травм; всего списке значатся 863 человека, при его анализе были исключены повторы, связанные с различными причинами).

Установлено, что некоторым пострадавшим медицинская помощь была оказана анонимно или через лечебно-профилактические учреждения ведомственного подчинения, вследствие чего эти случаи не были отражены в указанных сводных данных Главного медицинского управления города Москвы. Некоторые пострадавшие вообще не обращались за медицинской помощью. Объективно оценить число указанных случаев не представляется возможным.

В ходе расследования некоторых уголовных дел, возбужденных в связи с событиями 21 сентября – 5 октября 1993 года, по непонятным причинам не был полностью установлен круг пострадавших, хотя имена этих лиц не скрывались и, по-видимому, по крайней мере частично были отражены в отчетности органов внутренних дел о произведенных задержаниях. Так, по свидетельству потерпевшего Ясенкова Л.Е., в ходе расследования уголовного дела №128822, возбужденного 18 февраля 1994 года прокуратурой Краснопресненского района города Москвы по статье 171 части 2 и статье 146 части 2 пунктам “а” и “б” УК РСФСР по факту причинения ему и ряду других граждан телесных повреждений неустановленными сотрудниками милиции 4 октября 1993 года в период с 17 до 19 часов в подъездах дома №14 по Глубокому переулку города Москвы, не были установлены избитые там же народные депутаты Российской Федерации **Чибисов А.Ю.** и **Уткин А.К.**, а также сотрудник Аппарата Верховного Совета Российской Федерации **Елистратов Е.С.** По свидетельству другого потерпевшего по указанному уголовному делу – **Фахрутдинова В.Ш.**, следствием не был установлен еще один пострадавший – **Филатов Е.Т.**, также являвшийся сотрудником Аппарата Верховного Совета.

По данным следствия Генеральной прокуратуры Российской Федерации по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в г.Москве 3-4 октября 1993 года, в самом Доме Советов тел погибших обнаружено не было. В то же время, следственная группа была допущена в Дом Советов только утром 7 октября 1993 года, после проведенной “зачистки” здания и, возможно, вывоза трупов. По свидетельству некоторых очевидцев, погибшие внутри Дома Советов Российской Федерации были, причем при обыске выходявших из здания после капитуляции якобы были изъяты видеоматериалы, на которых запечатлены некоторые из этих погибших.

Информацию о наличии погибших внутри Дома Советов подтверждает указание в письме №01-1/3016-3 от 6 октября 1993 года министра здравоохранения Российской Федерации Нечаева Э.А. на имя Председателя Правительства Черномырдина В.С., что **“в настоящее время проводятся работы по извлечению и опознанию погибших из Дома Советов”**, а также признание коменданта захваченного здания парламента генерал-лейтенанта Баскаева А.Г., что в период с 18 часов 4 октября 1993 года **“20-25 раненых и убитых было вывезено бригадами “скорой помощи” из здания”**.

В настоящее время объективно оценить количество погибших внутри Дома Советов не представляется возможным. Суммируя наиболее достоверные свидетельства, можно сделать вывод, что речь все же не идет о сотнях трупов, как указывалось в ряде печатных изданий и средств массовой информации. В то же время даже официальные данные о погибших и раненых 3-4 октября 1993 года сопоставимы с дневными потерями федеральных войск в самых кровопролитных боях Чеченской войны.

По информации Бюро судебно-медицинской экспертизы Комитета здравоохранения города Москвы, транспортировка трупов в судебно-медицинские морги начала производиться в ночь на 4 октября 1993 года. Было задействовано 8 судебно-медицинских моргов. Судебными медиками были созданы все необходимые условия для опознания трупов и работы следователей и оперативных работников.

Все гражданские лица и часть военнослужащих и сотрудников милиции, числящиеся в официальном списке погибших, были помещены для проведения судебно-медицинской экспертизы в указанные морги. Изучение соответствующей документации в Бюро судебно-медицинской экспертизы Комитета здравоохранения Москвы показало, что работа по установлению личности неопознанных трупов продолжалась до февраля 1994 года всеми доступными методами, включая обращение к банкам дактилоскопических и иных данных Министерства внутренних дел Российской Федерации. По указанию Оперативно-разыскного отдела ГУВД Москвы, срок хранения трупов неоднократно продлялся на срок до двух месяцев. Было запрещено кремировать трупы, а также производить их захоронение без разрешения органов милиции. О месте захоронения предписывалось ставить в известность Оперативно-разыскной отдел ГУВД Москвы. **Фактов незаконного изъятия трупов погибших в событиях 21 сентября – 5 октября 1993 года из указанных моргов, а также тайного кремирования или захоронения этих погибших не установлено.**

Проведенный анализ позволяет придти к выводу, что тайный вывоз и захоронение трупов погибших в событиях 21 сентября – 5 октября 1993 года, о которых неоднократно сообщалось в некоторых печатных изданиях и средствах массовой информации, если и имели место, то производились помимо системы судебно-медицинских моргов города Москвы, возможно, через морги других городов, некоторые ведомственные морги или какие-то

иные структуры, связанные с Министерством внутренних дел Российской Федерации.

В число погибших в связи с событиями 21 сентября – 5 октября 1993 года не были включены также граждане, в отношении которых не удалось собрать достаточных доказательств, что причина их смерти была непосредственно связана с указанными событиями:

так, **Дробышев Владимир Александрович**, 1932 г.р., журналист, сотрудник журнала “Природа и человек” – вечером 3 октября 1993 года поехал к телецентру “Останкино” собрать материал о происходивших событиях; в ночь с 3 на 4 октября был доставлен мертвым в морг ММА им.Сеченова с диагнозом “ишемическая болезнь сердца”, без признаков насильственной смерти; опознан 8 октября 1993 года и вскоре кремирован, в связи с чем провести судебно-медицинскую экспертизу не представилось возможным;

Ильиных Юрий Федорович, 1958 г.р., старший лейтенант войск ПВО в отставке, безработный, проживал в городе Москве – 27 сентября 1993 года ушел к Дому Советов, где с 21 сентября 1993 года бывал неоднократно в поддержку Верховного Совета. 28 сентября 1993 года в состоянии сильного переохлаждения был доставлен в ГКБ № 33, где через 2 часа скончался. Обстоятельства и очевидцы случившегося не установлены.

Выявлены случаи, когда при определении причины смерти не было учтено отрицательное влияние, которое могли оказать на летальный исход травмы, полученные в связи с событиями 21 сентября – 5 октября 1993 года.

Так, по свидетельству одного из медицинских работников, 5 октября 1993 года в реанимационное отделение Клинической инфекционной больницы №2 города Москвы поступил больной **Кузнецов Виктор Васильевич**, 1948 г.р., с диагнозом “дифтерия”. При осмотре у больного были обнаружены множественные гематомы на голове, под глазами и на туловище, полученные, по его словам, вследствие избиения 4 октября 1993 года как защитника Дома Советов пьяными сотрудниками ОМОНа и милиции. У врача, осматривавшего Кузнецова В.В., сложилось впечатление, что помимо дифтерии у Кузнецова В.В. был перелом основания черепа. 7 октября 1993 года Кузнецов В.В. скончался и был направлен на вскрытие с диагнозом: “Дифтерия, комбинированная форма. Черепно-мозговая травма”, который был подтвержден патологоанатомом. При разборе истории болезни умершего Кузнецова В.В. на врачебной комиссии по исследованию летальных исходов вопрос об отрицательной роли, которую сыграла в течении болезни черепно-мозговая травма, объективно проанализирован не был, хотя члены комиссии были поставлены в известность о причинах происхождения травмы со слов умершего. 8 октября 1993 года свидетелю удалось встретиться с вдовой Кузнецова В.В., пришедшей в больницу за документами. Единственное, что он смог с трудом у нее выяснить (у свидетеля

создалось впечатление, что она, по-видимому, была кем-то запугана), что Кузнецов В.В. был в числе защитников Дома Советов.

По данным Бюро судебно-медицинской экспертизы Комитета здравоохранения города Москвы, его сотрудниками были произведены экспертизы 141 трупа лиц, погибших в событиях 21 сентября – 5 октября 1993 года. Большинство из них (92 человека или 65,3%) погибли 4 октября 1993 года в районе Дома Советов Российской Федерации. 6 человек были застрелены патрулем во время комендантского часа. Из них 96 человек (68,8%) скончались на месте происшествия, 44 человека (31,2%) – при транспортировке в медицинские учреждения города Москвы, в реанимационных отделениях или при проведении стационарного лечения. Полностью эти данные приведены в таблице 1. Процентные соотношения здесь и далее даются от исследованного числа погибших.

Среди погибших 137 мужчин и 4 женщины (соответственно 97,2 и 2,8%).

Большинство погибших – лица в возрасте от 21 до 30 лет (44 человека, 31,2%), от 31 до 40 лет (35 человек, 24,8%) и от 41 до 50 лет (24 человека, 17%). Полностью данные о возрасте погибших приведены в таблице 2.

Большинство погибших имели высшее (26 человек, 18,7%) и среднее (22 человека, 15,6%) образование. Данные об образовательном уровне погибших приведены в таблице 3. При этом число лиц с высшим, незаконченным высшим и средним специальным образованием, в действительности, несколько выше, за счет погибших военнослужащих и сотрудников милиции, данные об образовательном уровне которых Бюро судебно-медицинской экспертизы Комитета здравоохранения города Москвы не располагало.

Среди погибших преобладали рабочие (14,2%) и служащие (12%). В равном количестве (по 7,8%) погибли сотрудники милиции, военнослужащие и студенты вузов. Полные данные о социальной принадлежности погибших представлены в таблице 4.

№	Место происшествия	Количество умерших		В том числе:			
				на месте происшествия		в больницах	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%
1.	Район Дома Советов	92	65,3	65	46,1	27	19,2
2.	Район телецентра “Останкино”	43	30,5	28	19,9	2	1,4
3.	Прочие	6	4,2	4	2,8	2	1,4
4.	Всего	141	100,0	97	68,8	44	31,2

Таблица 1. **Количество погибших и место их смерти.**

№	Возраст	Количество погибших	
		абс.	%
1.	До 20 лет	19	13,5
2.	21-30 лет	44	31,2
3.	31-40 лет	35	24,8
4.	41-50 лет	24	17,0
5.	51-60 лет	16	11,4
6.	61-70 лет	2	1,4
7.	Старше 70 лет	1	0,7
8.	Итого	142	100,0

Таблица 2. **Возраст погибших.**

№	Образование	Количество погибших	
		абс.	%
1.	Высшее	26	18,4
2.	Незаконченное высшее	11	7,8
3.	Среднее специальное	9	6,4
4.	Среднее	22	15,6
5.	Неполное среднее	6	4,3
6.	Нет данных	67	47,5
7.	Итого	141	100,0

Таблица 4. **Образовательный уровень погибших (без учета лиц из “дальнего” зарубежья).**

№	Социальное положение	Количество погибших	
		абс.	%
1.	Рабочие	20	14,2
2.	Служащие	17	12,0
3.	Сотрудники милиции	11	7,8
4.	Военнослужащие	11	7,8
5.	Работники коммерческих структур	10	7,1

6.	Студенты вузов	11	7,8
7.	Учащиеся, школьники	5	3,6
8.	Пенсионеры, в том числе отставные военнослужащие и сотрудники милиции	7	5,0
9.	Журналисты	7	5,0
10.	Безработные	9	6,3
11.	Не установлено	28	19,8
12.	Итого	141	100,0

Таблица 4. Социальное положение погибших.

Большинство погибших – жители Москвы (75 человек, 61,5%) и Московской области (16 человек, 13,1%). В целом погибшие постоянно проживали не менее, чем в 17 регионах (данные по регионам приведены в таблице 5). Кроме того были убиты 2 журналиста из ФРГ и Великобритании, а также двое студентов из Ливана.

Смерть большинства погибших наступила вследствие тяжелых огнестрельных пулевых ранений (136 человек, 96,5%). Более подробные данные о характере этих ранений приведены в таблице 6.

Наибольшее число погибших было опознано в первую неделю после октябрьских событий, затем процесс опознания резко замедлился (его динамика отражена в таблице 7).

Среди раненых большинство получили ранения или иные телесные повреждения 4 октября 1993 года в районе Дома Советов Российской Федерации (166 человек, 49,8%) и 3 октября 1993 года у телецентра “Останкино” (115 человек, 34,4%). Полностью данные о количестве раненых в событиях 3-4 октября 1993 года приведены в таблице 8 (в этой и последующих таблицах учтены данные по раненым, проходившим по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в городе Москве 3-4 октября 1993 года).

№	Регион	Количество	% к итогу
1.	Москва	75	61,5
2.	Московская область	16	13,1
3.	Другие регионы Российской Федерации (всего)	8	6,6
4.	в том числе Бурятия	1	0,8
5.	Мари Эл	1	0,8

6.	Брянская область	1	0,8
7.	Кострома	1	0,8
8.	Краснодарский край	1	0,8
9.	Самара	2	1,6
10.	Санкт-Петербург	1	0,8
11.	“Ближнее” зарубежье (всего)	7	5,7
12.	в том числе Абхазия	1	0,8
13.	Азербайджан	1	0,8
14.	Белоруссия	2	1,6
15.	Казахстан	1	0,8
16.	Литва	1	0,8
17.	Эстония	1	0,8
18.	Нет данных	13	13,1
19.	Всего	119	100,0

Таблица 5. Место постоянного жительства погибших (без учета военнослужащих и сотрудников милиции)

№	Характер ранений	Район Дома Советов		Район телецентра “Останкино”		Другие районы		Всего	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
1.	Огнестрельные ранения (всего)	88	62,4	42	29,8	6	4,3	136	96,5
2.	В том числе груди	25	17,7	6	4,3	3	2,2	34	24,2
3.	голова	21	14,9	12	8,5	2	1,4	35	24,8
4.	живота	9	6,4	8	5,7	-	-	17	12,1
5.	шеи	1	0,7	1	0,7	-	-	2	1,4
6.	бедр	2	1,4	-	-	-	-	2	1,4
7.	таза	1	0,7	-	-	-	-	1	0,7
8.	груд	10	7,1	10	7,1	1	0,7	21	14,9

	и и живо та									
9.	груд и и коне чнос тей	4	2,8	-	-	-	-	4	2,8	
10.	шеи и груд и	2	1,4	-	-	-	-	2	1,4	
11.	голо вы и шеи	-	-	2	1,4	-	-	2	1,4	
12.	мно жест - венн ые ране ния	13	9,3	3	2,1	-	-	16	11,4	
13.	чере пно- мозг овая трав ма	4	2,8	-	-	-	-	4	2,8	
14.	коло тое (шты ково е) ране ние груд и	-	-	1	0,7	-	-	1	0,7	
	Итого	92	65,2	43	30,5	6	4,3	141	100	

Таблица 6. Причина смерти пострадавших.

Месяц	Октябрь											Ноябрь			
	Число	6	8	11	12	13	14	15	18	19	22	28	4	11	19
Количество неопознанных трупов	52	32	19	15	13	12	11	10	9	8	5	4	3	2	2

Таблица 7. Динамика опознания трупов.

№	Место происшествия	Количество раненых	
		абс.	%
1.	При прорыве оцепления и захвате мэрии Москвы	53	15,8
2.	В районе телецентра "Останкино"	115	34,4
3.	В районе Дома Советов	166	49,8
4.	Всего	334	100,0

Таблица 8. Количество пострадавших и место получения ими ранений или иных телесных повреждений.

Среди раненых 327 мужчин и 17 женщин (соответственно 97,9% и 2,1% от исследованного количества раненых).

Большую часть получивших ранения составляют лица в возрасте до 20 лет (88 человек или 26,2%), от 21 до 30 лет (115 человек или 34,5%) и от 31 до 40 лет (68 человек или 20,4%). Более подробные данные о возрасте раненых приведены в таблице 9.

Не менее 26,6% раненых имело среднее, а не менее 18,8% - высшее образование (более подробные данные приведены в таблице 10).

Среди раненых гражданских лиц большинство служащих (14,6%), несколько меньше рабочих – 11,6%. Значительную долю пострадавших составляют безработные – 18,8%. Более подробные данные о социальном положении раненых приведены в таблице 10.

Подавляющее большинство раненых гражданских лиц – жители Москвы (69,3%), но целом они постоянно проживают не менее, чем в 31 регионе (более подробные данные приведены в таблице 12).

Большая часть раненых получили огнестрельные ранения (277 человек или 82,9%), из них 46 человек или 13,7 % – множественные огнестрельные ранения (более подробные сведения о характере ранений приведены в таблице 13).

№	Возраст	Количество раненых	
		абс.	%
1.	До 20 лет	88	26,2
2.	21-30 лет	115	34,5
3.	31-40 лет	68	20,4
4.	41-50 лет	38	11,4
5.	51-60 лет	20	6,0
6.	61-70 лет	5	1,5
7.	Старше 70 лет	-	-
8.	Итого	334	100,0

Таблица 9. **Возраст раненых.**

№	Образование	Количество раненых	
		абс.	%
1.	Высшее	63	18,8
2.	Незаконченное высшее	4	1,2
3.	Среднее	89	26,6
4.	Неполное среднее	5	1,2
5.	Нет данных	175	52,2
6.	Итого	334	100,0

Таблица 10. **Образование раненых.**

№	Социальное положение	Количество раненых	
		абс.	%
1.	Рабочие	39	11,6
2.	Служащие	49	14,6
3.	Сотрудники милиции	33	9,8
4.	Военнослужащие	60	17,9
5.	Студенты вузов	18	5,3
6.	Учащиеся, школьники	7	2,1
7.	Пенсионеры, отставные военнослужащие и сотрудники милиции	7	2,1
8.	Журналисты	22	6,4
9.	Безработные	63	18,8

10.	Не установлено	36	10,4
11.	Итого	334	100,0

Таблица 11. Социальное положение раненых.

№	Регион	Количество раненых	
		абс.	%
1.	Москва	178	69,3
2.	Московская область	28	10,7
3.	Другие регионы Российской Федерации (всего)	30	11,3
4.	В том числе Алтайский край	1	0,4
5.	Владимирская область	1	0,4
6.	Вологодская область	1	0,4
7.	Воронежская область	1	0,4
8.	Иркутская область	1	0,4
9.	Кабардино-Балкария	1	0,4
10.	Калужская область	1	0,4
11.	Красноярский край	2	0,8
12.	Кемеровская область	1	0,4
13.	Курская область	1	0,4
14.	Новосибирская область	1	0,4
15.	Орловская область	2	0,8
16.	Омская область	1	0,4
17.	Псковская область	1	0,4
18.	Пермская область	1	0,4
19.	Санкт-Петербург	1	0,4
20.	Ставропольский край	1	0,4
21.	Тамбовская область	1	0,4
22.	Удмуртия	3	1,1
23.	Челябинская область	2	0,8
24.	Чита	1	0,4
25.	Якутия	1	0,4
26.	Ярославская область	1	0,4
27.	“Ближнее” зарубежье (всего)	13	5,0
28.	В том числе Белоруссия	2	0,8
29.	Казахстан	3	1,1
30.	Киргизия	3	1,1
31.	Украина	5	1,9
32.	Нет данных	10	3,7
33.	Всего	257	100,0

Таблица 12. Место постоянного жительства раненых (без учета военнослужащих, сотрудников милиции и граждан стран “дальнего” зарубежья).

№	Характер ранения	Район Дома Советов, в том числе 3 октября 1993 года		Район телецентра “Останкино”		Всего	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%
1.	Огнестрельные ранения (всего)	174	52,5	103	30,8	277	82,9
2.	В том числе груди	28	8,3	15	4,5	43	12,8
3.	Живота	28	8,0	12	3,6	43	11,6
4.	Головы	23	6,8	10	3,0	33	9,8
5.	Рук	34	10,1	19	5,7	49	15,8
6.	Ног	27	8,0	23	6,8	50	14,8
7.	Множественные ранения	22	6,6	24	7,1	46	13,7
8.	Раздавлены автотранспортом или бронетехникой	3	0,9	1	0,3	4	1,2
9.	Различные травмы	42	12,6	11	3,3	53	15,9
10.	Итого	219	65,5	115	34,5	334	100,0

Таблица 13. Характер ранений пострадавших.

№	Степень тяжести ранения или иного телесного повреждения	Район Дома Советов, в том числе 3 октября 1993 года		Район телецентра “Останкино”		Всего	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%
1.	Тяжкие телесные повреждения	79	23,7	58	17,4	137	41,1
2.	Менее тяжкие телесные повреждения	57	17,0	33	9,9	90	26,9
3.	Легкие телесные	83	24,8	24	7,1	107	31,9

	повреждения						
4.	Итого	219	65,5	115	34,5	334	100,0

Таблица 14. **Степень тяжести ранений пострадавших.**

Большая часть пострадавших получили ранения, которые по признаку опасности для жизни относятся к тяжким телесным повреждениям (137 человек или 41,1%) и менее тяжким телесным повреждениям (90 человек или 26,9%). Более подробные данные о тяжести ранений приведены в таблице 14.

По данным следствия Генеральной прокуратуры Российской Федерации по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в городе Москве 3-4 октября 1993 года, все изъятые из тел пули, их фрагменты и осколки были исследованы при проведении судебно-баллистических экспертиз. Большинство из них отнесены экспертами к **штатным** пулям военных патронов калибра 5,45 мм, выстреленным из автомата или пулемета Калашникова и их модификаций. В то же время многие огнестрельные ранения являлись сквозными, поэтому установить оружие, из которого был произведен выстрел, не представилось возможным.

Проведенный для настоящего Доклада анализ заключений судебно-медицинских экспертиз подтвердил вывод следствия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, что зафиксированные **ранения из огнестрельного оружия, судя по описаниям раневых каналов, не могли быть причинены пулями со смещенным центром тяжести или разрывными пулями.**

В некоторых печатных изданиях и средствах массовой информации сообщалось о случаях убийств с особой жестокостью, глумления над телами погибших, а также о переписывании судебно-медицинских экспертиз с целью скрыть эти факты. **Изучение документов судебно-медицинских экспертиз, хранящихся в Архиве Бюро судебно-медицинской экспертизы Комитета здравоохранения Москвы, показало, что протоколы вскрытия и заключения экспертов не переписывались.** При необходимости в установленном порядке назначались и проводились дополнительные экспертизы. В некоторых случаях следственными органами проводились допросы экспертов.

При анализе судебно-медицинских экспертиз погибших в событиях 21 сентября – 5 октября 1993 года факты глумления над погибшими не установлены. В то же время имеются случаи, которые могут быть квалифицированы как убийство с особой жестокостью, в частности:

а) закалывания штыком:

так, по данным следствия Генеральной прокуратуры Российской Федерации по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в городе Москве 3-4 октября 1993 года, **Пономарев Герман Петрович** был заколот предположительно штыком у входа в здание АСК-3 телецентра “Останкино” около 20 часов 3 октября 1993 года.

По заключению судебно-медицинской экспертизы №2720 от 08.10.93 г., “при судебно-медицинском исследовании трупа г.Пономарева Г.П., 60 лет, обнаружены следующие повреждения:

а) в области грудной клетки спереди слева на уровне II ребра по окологрудной линии **проникающая колото-резаная рана** размером 4x1,5 см со сквозным повреждением верхней доли левого легкого, сердечной сорочки, касательным повреждением левого желудочка сердца, сквозным повреждением левого купола диафрагмы и селезенки. Данное повреждение нанесено твердым предметом, обладающим свойствами колюще-режущего. Более точно выразиться о характере оружия не представляется возможным, т.к. в повреждении не отразились индивидуальные свойства травмирующего предмета... Раневой канал имел направление спереди назад, сверху вниз и несколько справа налево, с длиной клинка не менее 19 см. Данное повреждение по признаку опасности для жизни относится к **тяжким**, нанесено 3.10.93 г. и находится в прямой причинной связи с наступлением смерти.

б) на **конечностях**: поверхностные резаные раны наружной поверхности левой голени возникли 3.10.93 г. от действия предмета с режущим краем, относятся к **легким** телесным повреждениям и в причинной связи с наступлением смерти не находится.

II. Смерть г.Пономарева Г.П., 60 лет, наступила от острой кровопотери вследствие проникающей колоторезаной раны грудной клетки слева с повреждением легкого, сердечной сорочки, левого желудочка сердца, диафрагмы слева и селезенки с кровоизлиянием в плевральную полость (1500 мл) и брюшную полость (200 мл).

Смерть последовала 3.10.93 г.”.

б) раздавливания бронетехникой (со слов пострадавших и очевидцев – умышленного):

так, **Журавский Вячеслав Викторович**, 1964 г.р., был раздавлен БТРом у телецентра “Останкино” 3 октября 1993 года.

По заключению судебно-медицинской экспертизы №1093 от 05.10.93 г., “смерть гр. Журавского В.В. наступила вследствие тяжелой сочетанной травмы, сопровождавшейся множественными переломами и размозжением костей скелета и повреждением внутренних органов.

При исследовании трупа обнаружены следующие повреждения: многооскольчатый перелом и размозжение костей свода и основания черепа, лицевого скелета, размозжение вещества головного мозга и мозжечка, субарахноидальное кровоизлияние, ушиб мозга, деформация головы в передне-заднем направлении. Множественные переломы ребер, практически по всем анатомическим линиям, деформация грудной клетки в передне-заднем направлении (больше справа), множественные ушибы и размозжение ткани легких, разрыв передней стенки левого желудочка, разрыв аорты в области дуги,

кровоизлияние в окружающую клетчатку. Множественные разрывы и размозжение печени, правой почки, разрыв мочевого пузыря, многооскольчатый перелом правой подвздошной кости, расхождение лонного и правого подвздошного сочленения.

Все указанные повреждения образовались вследствие сдавления тела тупыми и твердыми предметами, относятся к тяжким телесным повреждениям и находятся в прямой причинной связи с наступлением смерти.

Ввиду того, что труп на месте происшествия не осматривался судебно-медицинским экспертом, конкретно определить время наступления смерти не представляется возможным, однако смерть могла наступить в ночь с 3 на 4.10.93 г. Все вышеуказанные повреждения являются прижизненными, образовались незадолго или в момент наступления смерти.

При судебно-химическом исследовании в крови трупа алкоголь не обнаружен”.

Стаськевич Александр Мечиславович, 1969 г.р., уроженец города Барановичи Брестской области БССР, младший научный сотрудник музея А.В.Суворова, житель города Кобрин Брестской области Беларуси – 3 октября 1993 года после начала обстрела из телецентра был придавлен БТРом, причинены закрытые переломы лонной и седалищной костей таза, разрывы лонного и левого крестцово-подвздошного сочленений с нарушением целостности тазового кольца, сопровождавшиеся шоком тяжелой степени, ссадины левой голени, правой верхней конечности, рваные раны II-V пальцев правой кисти, множественные внутрикожные кровоизлияния в области груди, живота, рваная рана промежности с повреждением наружного сфинктера прямой кишки, тяжкие телесные повреждения.

По свидетельству Абраменкова Н.А., Журавский В.В. был на его глазах умышленно задавлен БТРом около 20 часов на бордюре у центрального входа в здание АСК-3. После этого тот же БТР придавил и тяжело травмировал Стаськевича М.А., попытавшегося вытащить Журавского из-под колес. Соответствующие показания были даны Стаськевичем М.А. в ходе допросов в Генеральной прокуратуре Российской Федерации.

в) выстрелов в упор и докалывания лежащего на земле штыком:

так, **Абрашин Алексей Анатольевич**, 1965 г.р., 4 октября 1993 года поехал к Дому Советов оказывать помощь раненым и был убит при невыясненных обстоятельствах у дома №11а по Дружинниковской улице.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы №2746 от 5.10.93 г. и протоколу допроса эксперта, на теле Абрашина А.А. были обнаружены:

а) слепое огнестрельное ранение с входным отверстием диаметром 0,7 см на задней поверхности правого плечевого сустава, раневой канал проходит через мягкие ткани спины, переходит на переднюю поверхность плечевого сустава, идет по передней поверхности шеи с раздроблением тела щитовидного хряща и разлитым кровоизлиянием в мягкие ткани шеи. с повреждением верхней части дыхательного горла, переходит в левую плевральную полость третьего межреберья и по окологрудной линии в мягкие ткани левой лопатки;

б) слепое пулевое ранение с входным отверстием диаметром 0,7 см в поясничной области слева на уровне второго поясничного позвонка по задней подмышечной линии с повреждением мягких тканей грудной клетки, левого легкого, 7 ребра по средней подмышечной линии, с кровоизлиянием в левую плевральную полость;

в) колото-резаная рана на спине слева на уровне 9-11 грудных позвонков по околопозвоночной линии с повреждением остистых отростков указанных позвонков и мягких тканей, с раневым каналом длиной около 4,5 см; высказаться о характере оружия не представилось возможным, так как в повреждении не отражены особенности травмирующего орудия;

г) колото-резаная рана щеки и шеи справа с повреждением мягких тканей (без повреждения костей), высказаться о характере ранящего оружия не представилось возможным.

По заключению эксперта, смерть Абрашина А.А. наступила от острой кровопотери вследствие повреждений сосудов шеи и левого легкого.

Характер ранних трупных явлений, отмеченный при судебно-медицинской экспертизе трупа 5.10.93 г. на 13 часов дал основание эксперту предположить, что смерть Абрашина А.А. наступила в пределах 16-20 часов до момента судебно-медицинской экспертизы трупа.

В то же время экспертиза одежды Абрашина А.А., проведенная экспертами-криминалистами научно-технической фирмы “Независимая экспертиза”, показала, что в Абрашина А.А.:

“было произведено три выстрела: первый... пулей калибра 5-7 мм с расстояния вне пределов действия дополнительных факторов близкого выстрела, т.е. не ближе примерно 1 метра от дульного среза ствола оружия... другой... был произведен **в упор из короткоствольного оружия (вероятнее всего, из пистолета конструкции Макарова)**... и третий... с расстояния вне пределов действия дополнительных факторов близкого выстрела. Наиболее вероятным могло быть оружие калибра 5,45 мм.

На одежде потерпевшего Абрашина А.А. помимо указанных трех огнестрельных повреждений имеются сквозные линейной формы повреждения, образованные при ударе колюще-режущим предметом шириной клинка не менее 25 мм, имеющим обух и лезвие, образованное двусторонней заточкой (нож, **штык** и т.п.). Судя по топографии пятен крови на передне свитера и футболки, **удар таким предметом был нанесен в человека, лежащего на мягкой (рыхлой) поверхности (например, на земле)**, о чем свидетельствует наличие

значительного по размерам выходного резаного повреждения на спинке всех слоев представленной одежды Абрашина”.

В некоторых печатных изданиях и средствах массовой информации неоднократно сообщалось о случаях бессудных расстрелов сторонников Верховного Совета военнослужащими и сотрудниками милиции. Следствием Генеральной прокуратуры Российской Федерации по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в городе Москве 3-4 октября 1993 года такие случаи **установлены не были**. В то же время, есть основания полагать, что эксцессы, давшие основание для подобных сообщений, могли иметь место, а трудности установления подобных фактов могли быть в значительной мере обусловлены обстановкой, в которой проводилось следствие. Например, по свидетельству пострадавшего **Джураева А.А.**, находившегося утром 4 октября 1993 года на баррикаде на пересечении переулка Глубокого и Краснопресненской набережной,

“4 октября 1993 года утром со стороны улицы Новый Арбат на Краснопресненскую набережную ворвались несколько БТРов. Было непонятно, кто они и на чьей стороне. Когда они подъехали к Белому Дому с них спрыгнуло несколько солдат и подбежали к группе молодых людей. Это были юноши и девушки лет 14-18-ти. Солдаты пинками и ударами прикладов погнали их к угловому дому на пересечении набережной и переулка Глубокого и приказали им стать лицом к стене, руки за голову. Командовал солдатами офицер, если мне не изменяет память – в звании подполковника, Был он роста ниже среднего, худощавый. Я его сначала принял за солдата. Обстановка была нервная, солдаты вели стрельбу куда попало. К подполковнику обратился гражданский мужчина с просьбой забрать своего родственника, который находился в группе молодых людей, стоявших под прицелом солдат. Получив разрешение он подошел к ним. В этот момент солдаты открыли стрельбу по ребятам. Через некоторое время все стихло, слышны были только стоны. Ребята, а это были безоружные девушки и юноши, были расстреляны. Мне с ребятами удалось вынести оттуда двух раненых, остальные около 12-15 человек остались лежать там. Что стало с ними я не знаю, так как в результате дальнейших событий я был вынужден покинуть это место. Могу сообщить, что один из БТРов имел на борту номер 101”.

Описанный эпизод подтвержден и другими очевидцами. В их свидетельствах имеются достаточно точные, повторяющиеся указания о месте, времени и обстоятельствах происшествия. Аналогичные показания, по словам Джураева А.А., были даны им в ходе следствия Генеральной прокуратуры Российской Федерации по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в городе Москве 3-4 октября 1993 года.

Проведенный анализ судебно-медицинских экспертиз погибших в событиях 21 сентября – 5 октября 1993 года подтвердил сообщения некоторых печатных изданий и средств массовой информации, что **имели место случаи забора органов у пострадавших в указанных событиях для целей трансплантации:**

так, **Челяков Николай Николаевич**, 1943 г.р., безработный, житель г.Москвы – 03.10.93 г. избит у станции метро “Улица 1905 года”. Лечился на дому. 11.10.93 г. поступил в больницу им.Боткина, где скончался 12.10.93 г. от закрытой черепно-мозговой травмы, острой субдуральной гематомы и ушиба головного мозга. В тот же день поступил в морг №10 указанной больницы.

По заключению судебно-медицинской экспертизы №1173 от 24.11.93 г., “из истории болезни №22592 известно, что гр-н Челяков Н.Н., 43 лет, поступил 11.10.93 г., умер 12.10.93 г. в 11.28, через 24 часа. Со слов, был избит 3.10.1993 г. В последующем отмечалась сильная головная боль, рвота. 10.10.93 г. состояние резко ухудшилось. 11.10.93 г. обнаружен в коматозном состоянии. При поступлении в коме, анизокория. На ЭКГ смещение. В экстренном порядке произведена операция... После операции состояние больного прогрессивно ухудшалось. ... 12.10.1993 г. наступила смерть больного.

Внутреннее исследование. ... **На передней брюшной стенке разрезы от забора почек. Почки отсутствуют. ...**

Выводы. ... При исследовании трупа Челякова Н.Н. установлена закрытая черепно-мозговая травма. Состояние после двухсторонней трепанации черепа, удаления мозгового детрита слева и удаления острой субдуральной гематомы 100 мл. Очаги ушибов полюсов височной и базальной поверхностей лобных долей обоих полушарий головного мозга. Набухание и дислокация головного мозга. ...

Смерть гр-на Челякова Н.Н. наступила от набухания и дислокации головного мозга, развившихся в результате черепно-мозговой травмы. ... Данное телесное повреждение возникло от действия тупого твердого предмета с широкой воздействующей поверхностью, не исключает к передвижению и совершению активных действий после причинения, по признаку опасности для жизни относится к тяжким телесным повреждениям и наступление смерти с ним находится в прямой причинной связи. Характер повреждения головного мозга не исключает возможности получения черепно-мозговой травмы при падении с высоты собственного роста и ударе о твердую поверхность”.

По свидетельству врача ММА им.И.М.Сеченова Шестакова А.М., 4 октября 1993 года Институт трансплаталогии РАМН направил 2 машины для работы с ранеными во время штурма Дома Советов.

В то же время случаи забора органов для трансплантации не носили массового характера, по-видимому, по той причине, что свыше 70% погибших скончались непосредственно на месте происшествия и при транспортировке в больницу, а у большинства умерших в реанимационных отделениях и во время стационарного лечения имелись серьезные

повреждения жизненно важных органов, в том числе, связанные с массивным кровотечением и вызванным им малокровием внутренних органов, что делало последние непригодными для забора.

Установлены случаи сообщения в некоторых печатных изданиях и средствах массовой информации не соответствующих действительности сведений о характере ранений и причине смерти погибших в событиях 21 сентября – 5 октября 1993 года. Так, 5 марта 1994 года в газете “Правда” была опубликована статья Новиковой И. “Он был безымянным 150 дней”, в которой утверждалось, что у погибшего Новокаса С.Н. “два пулевых, по науке говоря – огнестрельных, ранения во лбу, снесена правая часть черепа – скорее всего из-за того, что в него стреляли с очень близкого расстояния, может быть, даже в упор. Других повреждений на теле нет”.

В действительности, по заключению судебно-медицинской экспертизы №2744 от 5.10.93 г., при исследовании трупа Новокаса С.Н. были обнаружены:

“...Одно слепое огнестрельное пулевое ранение левой руки, левой половины грудной клетки и живота с повреждением левого легкого, печени, 12-перстной кишки, брыжейки тонкого кишечника. Входная рана располагается на наружной поверхности левого плеча. Раневой канал идет сверху вниз, слева направо. В раневом канале (в мягких тканях левого бедра) обнаружена пуля. Малокровие легких, малокровие коркового слоя почек, 1,3 литра крови в левой плевральной полости, 2,7 литра крови в брюшной полости.

... Одно сквозное огнестрельное пулевое ранение мягких тканей левой ягодицы. Входная рана располагается в области левой подвздошной кости, выходная – на левой ягодице. Раневой канал идет сверху вниз, слегка спереди назад и слева направо.

Одно сквозное огнестрельное пулевое ранение мягких тканей левой голени. Входная рана расположена на передней поверхности левой голени, выходная – на задне-наружной поверхности голени. Раневой канал идет сверху вниз, слегка спереди назад и справа налево. ...

Все повреждения причинены тремя выстрелами из огнестрельного оружия, заряды которых были снаряжены пулями, о чем свидетельствуют наличие трех входных ран на теле, характер и размеры входных ран, наличие пули в одном из раневых каналов.

Одинаковые размеры и характер входных ран позволяют предположить, что все три ранения причинены пулями одинакового размера.

Судя по отсутствию дополнительных факторов выстрела, все ранения причинены с неблизкого расстояния, с расстояния вне пределов действия дополнительных факторов выстрела.

Направление раневых каналов указывает о направлении выстрелов.

Смерть... наступила от острой кровопотери, развившейся в результате повреждения левого легкого и печени от огнестрельного ранения грудной клетки и живота...

Все остальные повреждения не являются тяжкими, у живых лиц квалифицируются по признаку длительности расстройства здоровья и, как правило, подобные повреждения относятся к легким телесным повреждениям.

Все повреждения имеют признаки приблизительно одинаковой давности их причинения.

Точно установить давность наступления смерти не представляется возможным ввиду отсутствия описания трупных явлений на момент обнаружения трупа. Однако, судя по состоянию трупных явлений в момент исследования трупа, смерть... могла наступить в ночь с 4 на 5 октября”.

По имеющимся документам, труп Новокаса С.Н. был доставлен 5 октября 1993 года в 12 часов 30 минут в 5-й судебно-медицинский морг горда Москвы (на базе ГКБ№67) от дома №11а по улице Дружинниковской. Ввиду отсутствия документов личность погибшего при поступлении в морг установлена не была. Оpozнание было произведено 28 февраля 1994 года, что зафиксировано протоколом опознания, составленным сотрудником Оперативно-разыскного отдела ГУВД г.Москвы. С 30 ноября 1993 года труп Новокаса С.Н. находился в трупохранилище в Лианозово. Обстоятельства гибели Новокаса С.Н. следствием Генеральной прокуратуры Российской Федерации с достоверностью не установлены.

В ходе предварительного расследования уголовных дел, возбужденных в связи с событиями 21 сентября – 5 октября 1993 года, органами прокуратуры было установлено, что в крови и моче многих погибших в указанных событиях наблюдалась повышенная концентрация этилового спирта, соответствовавшая состоянию алкогольного опьянения различной степени. Так, по информации Генеральной прокуратуры Российской Федерации о результатах расследования уголовного дела №18/123669-93 о массовых беспорядках в городе Москве 3-4 октября 1993 года, на основании результатов проведенных судебно-химических экспертиз следствие сделало вывод, что среди погибших, проходивших по указанному уголовному делу,

“Вураки А.К. находился в состоянии средней степени алкогольного опьянения. Красильников С.Н. находился в состоянии легкой степени алкогольного опьянения. Марков Е.В. находился в состоянии легкой степени алкогольного опьянения. Мокин С.И. находился в состоянии легкой степени алкогольного опьянения. Никитин Е.Ю. находился в состоянии сильной степени алкогольного опьянения. Абахов В.А. находился в состоянии легкой степени алкогольного опьянения. Абрашин А.А. находился в состоянии легкой степени алкогольного опьянения. Балдин Н.И. находился в состоянии тяжелого алкогольного отравления. Гулин А.К. находился в состоянии сильной степени алкогольного опьянения. Денискин А.А. находился в состоянии опьянения средней степени. Катков В.И. находился в состоянии алкогольного опьянения средней степени. Новокас С.Н. находился в состоянии алкогольного опьянения

средней степени. Павлов В.А. находился в состоянии алкогольного опьянения средней степени. Папин И.В. находился в состоянии алкогольного опьянения легкой степени. Парнюгин С.И. находился в состоянии алкогольного опьянения легкой степени. Руднев А.С. находился в состоянии алкогольного опьянения средней степени. Светозаров В.С. находился в состоянии алкогольного опьянения легкой степени. Спицын А.Ю. находился в состоянии алкогольного опьянения легкой степени. Фимин В.Н. находился в состоянии алкогольного опьянения легкой степени. Хусаинов М.Х. находился в состоянии алкогольного опьянения легкой степени. Шалимов Ю.В. находился в состоянии легкого алкогольного опьянения”.

По данным Бюро судебно-медицинской экспертизы города Москвы, среди 141 погибшего в событиях 21 сентября – 5 октября 1993 года 30,5% находились в состоянии алкогольного опьянения различной степени и 69,5% были трезвы. Среди нетрезвых преобладали лица в состоянии легкой степени алкогольного опьянения (19,6%).

Эти данные неоднократно использовались в некоторых средствах массовой информации и печатных изданиях, а также некоторыми должностными лицами, в том числе – работниками прокуратуры, с целью представить сторонников Верховного Совета алкоголиками, а также в подтверждение версии о якобы имевшем место массовом распитии спиртных напитков участниками акций протеста против антиконституционных действий Ельцина Б.Н., которое, якобы, было одной из причин их повышенной агрессивности, возбудимости и антисоциального поведения. В то же время, по свидетельству очевидцев, в том числе врачей, оказывавших медицинскую помощь сторонникам Верховного Совета, среди последних практически не наблюдалось лиц с клинически выраженными признаками алкогольного опьянения и связанной с этим неадекватностью поведения. Отдельные пьяные, оказывавшиеся среди массы сторонников Верховного Совета, немедленно изолировались и удалялись, в том числе – передавались сотрудникам милиции.

В то же время, повышенная концентрация алкоголя в крови и в моче сама по себе не означает обязательных клинических проявлений алкогольного опьянения. Прием алкоголя даже в значительных дозах может не вызывать клинических признаков алкогольного опьянения, и наоборот.

Наличие алкоголя в крови и в моче многих погибших, возможно, связано с использованием алкоголя в качестве противошокового препарата в отсутствие кровезаменителей и обезболивающих средств. Например, по свидетельству врача-добровольца Григорьева С.Г., оказывавшего помощь раненым сторонникам Верховного Совета, к нему

“привели молодого человека с переломом руки, ему автоматом ударили по руке и сломали руку... И этого мальчика час никто не госпитализировал, пока индивидуальным транспортом не увезли. Он начал терять сознание.

Болевой шок. И тогда, по Пирогову, обезболивание – это алкоголь. Единственное, что было – спирт. Я дал ему спирта. Тем самым он немножко затушил боль и как-то смог этот час пережить. Кстати, потом по телевидению этого мальчика показали, и хирург сказал: вот, мол, пьяный. Так это я напоил этого человека, чтобы сохранить ему жизнь, чтобы он не погиб от болевого шока”.

Следствием органов прокуратуры по уголовным делам, возбужденным в связи с событиями 21 сентября – 5 октября 1993 года, не установлено случаев использования участниками указанных событий, в том числе пострадавшими, наркотических и иных одурманивающих средств.

В некоторых печатных изданиях и средствах массовой информации неоднократно распространялись сведения о якобы наличии среди сторонников Верховного Совета, в том числе, среди пострадавших, большого числа лиц, с различными психическими отклонениями и заболеваниями. По информации Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в ходе предварительного расследования по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в городе Москве 3-4 октября 1993 года установлено только 2 человека, страдавших хроническими психическими расстройствами (в целях соблюдения врачебной тайны имена их здесь не называются). Это один из обвиняемых, уголовное дело в отношении которого прекращено в соответствии со статьей 406 Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР (вследствие психического заболевания) и один случайно раненый при штурме Дома Советов Российской Федерации, страдающий парафреническим бредом и некоторыми другими психическими расстройствами. По свидетельству доктора медицинских наук, руководителя Русского психоаналитического общества Белкина А.И.,

“3 октября 1993 года я был у Белого дома, несколько часов провел в возбужденной толпе. Больных в строгом смысле слова – а хроническое психическое расстройство различимо и по манере поведения – не видел”.

О расследовании уголовных дел, возбужденных в связи с событиями 21 сентября – 5 октября 1993 года

3 октября 1993 года заместителем Генерального прокурора Российской Федерации Земленушиным были возбуждены два уголовные дела: по факту захвата в этот день мэрии Москвы и произошедших при этом массовых беспорядков с погромами, захватом заложников и вооруженным сопротивлением органам власти, и по факту учинения массовых беспорядков, сопровождавших попытку захвата телецентра “Останкино”. Дела были приняты по производству помощниками Генерального прокурора Российской Федерации Степанкова В.Г.

8 октября 1993 года указанные уголовные дела были соединены в одно производство на том основании, что расследовались действия одних и тех же лиц. Возникло основное уголовное дело №18/123669-93 о массовых беспорядках в городе Москве 3-4 октября 1993 года.

Накануне, 7 октября 1993 года, Ельцин Б.Н. издал Указ Президента Российской Федерации №1595 “О расследовании вооруженного мятежа в Москве”, в котором была дана квалификация содеянного и очерчен круг обвиняемых:

“3 октября 1993 года в г.Москве был поднят мятеж. Вооруженные группы, руководимые и направляемые экстремистскими лидерами бывшего Верховного Совета... и другими лицами, занимавшими ответственные посты, совершили нападение на важные государственные объекты, учинили массовые беспорядки, сопровождавшиеся убийствами, разрушениями поджогами. ... Организаторы и активные участники мятежа задержаны”.

Генеральному прокурору Российской Федерации Казаннику А.И., министру безопасности Российской Федерации Голушко Н.М., министру внутренних дел Российской Федерации Ерину В.Ф. было предписано “обеспечить при расследовании быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных, правильное применение закона, чтобы каждый организатор, руководитель и активный участник мятежа понес справедливое наказание”.

Ранее Прокуратурой г.Москвы и межрайонными прокурорами были возбуждены 22 уголовных дела по заявлениям граждан об их избиении сотрудниками милиции в конце сентября – начале октября 1993 года. Однако в ходе предварительного следствия по этим делам не удалось собрать достаточные доказательства виновности конкретных лиц, поэтому 19 уголовных дел были приостановлены производством, а одно прекращено за отсутствием в действиях сотрудника милиции состава преступления. Уголовное преследование в отношении министра внутренних дел Российской Федерации Ерина В.Ф., начальника ГУВД Москвы Панкратова В.И., высших должностных лиц ОМОНа, милиции и внутренних войск не возбуждалось.

23 сентября 1993 года было возбуждено уголовное дело по факту нападения на охрану штаба Объединенных вооруженных сил СНГ, направленное для производства в военную прокуратуру Московского военного округа.

2 октября 1993 года Прокуратурой города Москвы было возбуждено уголовное дело о массовых беспорядках на Смоленской-Сенной площади. В тот же день Пресненской межрайонной прокуратурой было возбуждено уголовное дело по факту причинения во время событий на Смоленской-Сенной площади тяжких телесных повреждений сотруднику милиции жителем города Тирасполя Севастьяновым С.В.

Предварительное следствие по уголовному делу №18/123669-93, особенно на начальных этапах, проходило под сильным давлением “правительственной

стороны”, что не позволило провести полного, объективного и всестороннего расследование обстоятельств дела, как это предусмотрено статьей 20 УПК РСФСР.

Так, по свидетельству бывшего Генерального прокурора Российской Федерации Казанника А.И.,

“мне принесли огромный список (его принес “Демвыбор России”) тех людей, которых надо было арестовать в первую очередь ... Потом из администрации президента буквально лавиной пошли письма. Письма такого содержания – вот такой-то прокурор во время октябрьских событий занимал неправильную позицию, надо его немедленно сместить с занимаемой должности. ... Из Администрации президента пришло еще одно письмо. Правда, без подписи, подпись была оторвана. В письме было написано: предлагаем не устраивать никаких политических процессов. В течение 10 дней расследовать уголовное дело, всем предъявить обвинение по статье 102 старого УК и статье 17 – соучастие в убийстве. Передать дело в Военную коллегию по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, самому выступить обвинителем и потребовать для всех смертной казни. ...

Я докладывал о состоянии законности каждый понедельник. И Борис Николаевич... От него нельзя же было требовать глубокого и компетентного разговора по каким-то делам. Это вполне естественно: здесь должны специалисты работать. ...Я побывал у президента, доложил о состоянии законности, какие наиболее крупные дела расследуются... И вдруг перед самым прощанием Борис Николаевич неожиданно спрашивает: “Алексей Иванович, а как вы будете квалифицировать октябрьские события?” Я говорю: “Борис Николаевич, разумеется, по 98-й статье – “массовые беспорядки”. Он: “Да, это очень странно. А что, разве 102-я и 17-я не подойдут?” Понимаете, так сформулировать вопрос мог только юрист. ... Значит, накануне встречи со мной Бориса Николаевича тщательно консультировали.

Я говорю: “Нет, Борис Николаевич, не подойдут”. – “А почему вы так считаете?” Я говорю: “Дело в том, что здесь можно было бы так квалифицировать, если бы, допустим, Хасбулатов, Руцкой выходили на балкон Белого дома и кричали так: немедленно уничтожить гражданина Иванова, Петрова, Сидорова, называя фамилии. Тогда бы у меня не было сомнений. А они говорили: “На “Останкино?” На мэрию”, то умысел был направлен на совершенно другое”. А он говорит: “Ну как же... люди погибли, Алексей Иванович”. А я говорю: “Здесь может быть эксцесс исполнителя, то есть исполнители вышли за пределы этого умысла”. Борис Николаевич это выслушал: “Да, а мне так не докладывали...”.

23 ноября 1993 года пресс-секретарь Президента Российской Федерации Костиков В.В. сделал Заявление, в котором прозвучали недвусмысленные обвинения органов прокуратуры в злоупотреблении “демократизмом российского правосудия”, якобы ведущем к правовому нигилизму и реваншизму. Обвиняемые по указанному уголовному делу были вновь квалифицированы как организаторы “красно-коричневого путча”, “поставившие страну на грань гражданской войны”. Костиков В.В. обвинил защиту, представлявшую интересы обвиняемых по делу в связи с событиями 3-4 октября, в совершении шагов, направленных на затягивание следствия и представлении обвиняемых в качестве потерпевших, и наоборот, “защитников демократии против красно-коричневого путча – в виде виновников”, намерении привлечь к следственным действиям Ельцина Б.Н. По словам Костикова В.В.,

“все это усиливает правовой нигилизм, сгущает атмосферу политической вседозволенности, питает иллюзии реваншистов.

Российская общественность, демократические организации, не вторгаясь в законные prerogatives следствия и защиты, со своей стороны вправе настаивать на том, чтобы обретенный демократизм российского правосудия не использовался как убежище для лиц, поставивших страну на грань гражданской войны. Демократия должна защищать демократию, а не тоталитаризм”.

По свидетельству адвоката одного из обвиняемых,

“у меня сложилось впечатление, что там (в Генеральной прокуратуре Российской Федерации – Авт.) просто выполняют политический заказ. Скажем, первое время прокуратура очень форсировала события. Речь шла о том, что в январе все дела должны быть переданы в суд. Но вот прошли выборы с неожиданными результатами, и позиция прокуратуры резко изменилась. Она решила чего-то подождать. Сроки следствия были продлены до 4 марта”.

Указ №1400, другие нормативные акты и действия, направленные на его реализацию, фактически рассматривались следствием как правовые и, соответственно, якобы не имевшие прямого отношения к возникновению массовых столкновений и иных тяжких последствий. По существу игнорировалось Заключение Конституционного Суда от 21 сентября 1993 года на Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 1993 года №1400 “О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации” и его Обращение к гражданам России 21 сентября 1993 года, а также юридический факт немедленного прекращения президентских полномочий Ельцина Б.Н. в соответствии со статьей 121-6 действовавшей Конституции Российской Федерации. Подобное искажение правовой базы стало одной из причин того, что

следствие велось неполно, односторонне, фактически с обвинительным уклоном в отношении лиц, противодействовавших реализации Указа №1400.

Антиконституционные действия “правительственной стороны”, являвшиеся главной причиной возникновения и эскалации острого политического противостояния, вылившегося в массовые столкновения, подавленные путем массированного, в значительной мере неправового применения вооруженной силы, фактически рассматривались как в основном законные и правомерные.

Искаженные юридические предпосылки привели к построению искаженной версии обстоятельств, мотивов и причинно-следственных связей происшедшего, в целом соответствовавшей пропагандистским установкам “правительственной стороны”. По версии следствия, Ельцин Б.Н., осуществляя полномочия Президента Российской Федерации, начал поэтапную конституционную реформу в Российской Федерации, руководство Верховного Совета ему противодействовало – объявило о его отрешении от власти, “присвоило” президентские полномочия вице-президенту Российской Федерации Руцкому А.В., были назначены новые “силовые министры” и созданы “незаконные вооруженные формирования”, представлявшие опасность для граждан. В ответ “правительственная сторона” приняла законные меры по обеспечению безопасности населения. 3 октября 1993 года представителями оппозиции были спровоцированы массовые столкновения с “силами правопорядка”, была прорвана блокада Дома Советов Российской Федерации. И.о.Президента Российской Федерации Руцкой А.В. и Председатель Верховного Совета Российской Федерации Хасбулатов Р.И. призвали взять штурмом мэрию Москвы и телецентр “Останкино”, Руцкой А.В. с другими лицами организовал штурм мэрии Москвы и поход на Останкино. Приехавшие к телецентру попытались силой овладеть зданием АСК-3, что привело к открытию стрельбы по людям и массовым жертвам, 4 октября 1993 года, в целях подавления “вооруженных боевиков” был осуществлен штурм здания парламента.

В то же время “для объективности” было констатировано, что военнослужащие и сотрудники милиции, устроившие бойню у телецентра “Останкино”, действовали “несогласованно” и “чрезмерно жестко”, а “ввод войсковых подразделений в Москву при массовых беспорядках и их применение против гражданских лиц, участников массовых беспорядков, не предусмотрены нормативными актами”. Таким образом ответственность за тяжкие последствия происшедшего была возложена “на обе стороны”, но обвинение предъявлено исключительно лидерам и сторонникам Верховного Совета. По информации Генеральной прокуратуры Российской Федерации,

“по делу в качестве обвиняемых по ст. 79 УК РСФСР (организация массовых беспорядков и активное участие в них) были привлечены:

Хасбулатов Руслан Имранович. 22.11.42 г.р., уроженец г.Грозного, Председатель Верховного Совета РСФСР;

Руцкой Александр Владимирович, 16.09.46 г.р., уроженец г.Хмельницкого, Вице-Президент РФ;

Дунаев Андрей Федорович.. 27.09.39 г.р., уроженец д.Алешкино Теренгульского р-на Ульяновской обл., пенсионер;

Ачалов Владислав Алексеевич, 13.11.45 г.р., уроженец д.Атамыш Атнинского р-на Татарской АССР, советник Председателя Верховного Совета РСФСР по военным вопросам;

Макашов Альберт Михайлович. 12.07.38 г.р.. уроженец г.Левая Россошь Воронежской обл., пенсионер;

Баранников Виктор Павлович, 20.10.40 г.р.. уроженец п.Лесозаводской Пожарского р-на Приморского края, пенсионер;

Анпилов Виктор Иванович, 02.10.45 г.р.. уроженец п.Белая Глина Краснодарского края, редактор газеты “Молния”;

Константинов Илья Владиславович. 28.12.56 г.р.. уроженец г.Ленинграда. депутат РСФСР, член Верховного Совета РСФСР;

Бульбов Александр Арсеньевич, 03.04.56 г.р., уроженец п.Рабочий Зеленоградского р-на Калининградской обл.. замначотдела военной контрразведки в/ч 41187;

Штукатуров Евгений Анатольевич, 29.03.58 г.р., уроженец ст.Насосная Сумгайтского р-на Азербайджанской ССР, военнослужащий в/ч 27033;

Абраменков Николай Александрович, 12.07.62 г.р., уроженец г.Москвы. начальник отдела НИИ Дальней радиосвязи;

Стаськевич Александр Мечиславович, 1959 г.р., уроженец г.Барановичи Брестской обл., инвалид после ранения 03.10.93.

Также по делу в качестве обвиняемых по ст. 79 УК РСФСР (организация массовых беспорядков и активное участие в них) и ч. 1 ст. 218 УК РСФСР (незаконное ношение огнестрельного оружия) были привлечены:

Баркашев Александр Петрович, 06.10.53 г.р., уроженец г.Москвы, председатель партии “Русское национальное единство”;

Кочетков Алексей Владимирович. 06.09.71 г.р., уроженец г.Москвы, студент Московского энергетического института;

Кириллов Сергей Анатольевич, 08.06.50 г.р., уроженец г.Москвы. старший охранник 101 отдельного отряда ВОХР Минэнерго РФ;

Кремлев Николай Владимирович, 31.01.68 г.р., уроженец г.Москвы, не работающий;

Крюков Николай Васильевич, 12.09.48 г.р., уроженец г.Москвы, не работающий;

Макариков Владимир Анатольевич, 07.08.53 г.р., уроженец г.Москвы. не работающий;

Рогожин Сергей Валентинович, 04.04.52 г.р., уроженец г.Горького, военнослужащий;

Зыгин Владимир Леонидович, 28.01.57 г.р., уроженец г.Мытищи Московской обл., председатель приходского совета православной церкви в г.Мытищи;

Денисов Александр Витальевич, 15.04.58, уроженец Корейского р-на Бурятской АССР, не работающий; ...

К уголовной ответственности по ст.ст. 79 и 218, ч. 1 УК РСФСР был также привлечены

Фридендер Сергей Александрович, 14.07.58 г.р.. уроженец г.Вилкавишкис Литовской ССР, не работающий... ;

Смирнов Михаил Александрович. 19.03.59 г.р.. уроженец г.Ленинграда. участковый инспектор 72 о/м г.Санкт-Петербурга... ;

Юриков Владимир Александрович, 1954 г.р.. уроженец с.Ламское Становлянского р-на Липецкой обл., ст.офицер Главного управления Генштаба ВС РФ... ”.

Ельцин Б.Н., председатель Совета Министров – Правительства Российской Федерации Черномырдин В.С., его первый заместитель Гайдар Е.Т., министр обороны Российской Федерации Грачев П.С., министр внутренних дел Российской Федерации Ерин В.Ф., командующий внутренними войсками Министерства внутренних дел Российской Федерации Куликов А.С., начальник Главного управления охраны Российской Федерации – комендант Кремля Барсуков М.И., мэр Москвы Лужков Ю.М. и некоторые другие главные участники событий с “правительственной стороны” даже не были допрошены. Из высших руководителей “правительственной стороны” был допрошен в качестве свидетеля только заместитель председателя Совета Министров – Правительства Российской Федерации Шумейко В.Ф.

Действия указанных должностных лиц и других сторонников “правительственной стороны”, способствовавшие обострению ситуации, в том числе, связанные с незаконной выдачей огнестрельного оружия гражданским лицам и выводом на улицы Москвы массы людей, часть которых переместилась к телецентру “Останкино” и к Дому Советов, где стали жертвой обстрелов, не расследовались. Так, первый заместитель председателя Совета Министров – Правительства Российской Федерации Гайдар Е.Т в интервью газете “Известия” (№ 187 от 29 сентября 1994 года, с. 5) сообщил, что

“В воскресенье 3 октября, утром – совещание у президента. Присутствуют В.Черномырдин, С.Филатов, О.Сосковец, В.Шумейко, О.Лобов, С.Шахрай, П.Грачев, В.Ерин, еще несколько человек.

Связываюсь с президентом, спрашиваю, готов ли указ о введении чрезвычайного положения. Выяснил – готовится, над текстом работает Сергей Шахрай...

... Нахожу Алексея Долгалева, одного из руководителей организации защитников Белого Дома “Живое кольцо”. ... Прошу, во-первых, начать срочный сбор его людей...

... В первую очередь звоню Шойгу, председателю комитета по чрезвычайным ситуациям. ... Прошу доложить, какое оружие в подведомственной ему системе гражданской обороны имеется в районе Москвы и, на случай крайней необходимости, срочно подготовить к выдаче 1000 автоматов с боезапасом. По голосу чувствую: переживает... Вместе с тем ясно – поручение выполнит.

Звоню президенту, советуюсь. Он тоже согласен. Нужна организующая сила, те, кого в первую очередь придется вооружить... Даю команду А.Долгалеву сосредоточить своих дружинников к Моссовету. Прошу крупных предпринимателей, имеющих свои охранные структуры, по мере сил поддержать обученными людьми.

...Виктор Степанович спокоен, держится хорошо. Просит на случай блокады здания правительства получить наличные в Центральном банке. Поручаю это первому заместителю министра финансов Вавилову. ...

Шойгу выполнил поручение. Новенькие автоматы скоро подвезут, и офицерские десятки, готовые в случае нужды взять их в руки, уже строятся возле памятника Долгорукому.

... Главный вход в Моссовет закрыт... Еще недавно дом частично контролировала оппозиция,... но теперь оно очищено людьми Ю.Лужкова. Сам он оживлен, возбужден, даже весел. Говорит о необходимости решительных действий, которые бы позволили уже ночью переломить ситуацию.

Около полуночи ситуация в городе наконец стала меняться... Даже если к утру руководству МВД не удастся привести в порядок свои силы, а армия останется пассивной. Тогда раздадим оружие демократическим дружинникам и будем решать вопрос сами”.

По информации Генеральной прокуратуры Российской Федерации, этот эпизод “в ходе следствия не расследовался, как не имеющий отношения к делу”.

За рамками следствия остались многие другие эпизоды, связанные с умышленным нагнетанием обстановки “правительственной стороной”. Так, не было расследован факт использования для оказания психологического давления на находившихся внутри кольца оцепления вокруг Дома Советов Российской Федерации специального БТРа со смонтированной на нем мощной звуковещательной установкой, поскольку, по логике следователей, этот эпизод якобы “не имел прямого отношения к расследуемым событиям”.

Не стали предметом специального расследования проводившиеся руководством Министерства внутренних дел Российской Федерации и ГУВД Москвы широкомасштабные полицейские операции по подавлению акций гражданского протеста против антиконституционных действий Ельцина Б.Н.,

приведшие к большому числу пострадавших и, по существу, спровоцировавшие массовые столкновения 2-3 октября 1993 года. В то же время несколько эпизодов, связанных с незаконными обысками, избиениями и ограблениями граждан сотрудниками милиции, случаев убийства и причинения телесных повреждений гражданским лицам – были выделены в отдельное производство.

В соответствии с принятой юридической базой, убийства сотрудниками милиции граждан за нарушение незаконно введенного “правительственной стороной” режима чрезвычайного положения рассматривалось следствием как правомерные:

так, Кобяков В.Н., 1960 г.р., тракторист-экскаваторщик фирмы “Спец АТП”, житель г.Москвы, 4 октября 1993 года в 18 часов 30 минут на перекрестке улиц Новомосковская и Академика Королева в состоянии алкогольного опьянения выехал на тракторе “Беларусь” на оцепление ОМОНа. После того как Кобяков В.Н. не подчинился крикам “стой, стрелять буду!”, не обратил внимания на предупредительные выстрелы по колесам трактора и продолжал движение на ОМОНовцев, теми был открыт огонь на поражение, в результате чего Кобяков В.Н. получил два смертельных огнестрельных ранения груди и живота.

Расследование гибели Кобякова В.Н. проводилось в рамках уголовного дела №18/123669-93 по событиям, происшедшим в г.Москве 3-4 октября 1993 года. Уголовное дело в отношении сотрудников ОМОНа было прекращено на основании пункта 2 статьи 5 УПК РСФСР (за отсутствием в их действиях состава преступления).

Должностные лица “правительственной стороны” препятствовали проведению объективного, всестороннего и полного расследования. Так, в здание мэрии Москвы следователи были допущены только вечером 6 октября 1993 года, а в Дом Советов Российской Федерации – только утром 7 октября 1993 года.

Следствию не дали провести судебно-баллистическую экспертизу оружия 6-го ОСН “Витязь” и других воинских и милицейских подразделений, принимавших участие в событиях у телецентра “Останкино” и в штурме Дома Советов Российской Федерации.

С санкции командования внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации бронезилет рядового 6-го ОСН “Витязь” Ситникова Н.Ю., по официальной версии “правительственной стороны”, погибшего от выстрела гранатомета со стороны нападавших на телецентр “Останкино”, что якобы стало причиной открытия “ответного” огня по демонстрантам, был до проведения необходимых экспертиз расчленен, а части его разосланы по некоторым мемориальным музеям. Уголовных дел по фактам воспрепятствования проведению следствия возбуждено не было.

По свидетельству заместителя начальника следственной группы Генеральной прокуратуры Российской Федерации Прошкина Л.Г., “показания

высших чинов МВД, да собственно и высших чинов Министерства обороны, мягко выражаясь, были с некоторым дефектом”. Так, в 1996 году бывший начальник Московского уголовного розыска Федосеев Ю.Г. опубликовал воспоминания (“Записки начальника МУРа”, М., издательство “Патриот”), в которых сообщил, что

“в один из дней по штабу (оперативному штабу ГУВД, располагавшемуся в гостинице “Мир” – Авт.) прокатилась паника: “Руцкой готовит отряды для захвата гостиницы “Мир” Тут же во дворе гостиницы, на этажах и на лестничных маршах появились солдаты имени Дзержинского в бронежилетах, касках, с автоматами и снайперскими (?) винтовками. В штабном номере гостиницы три заместителя внутренних дел и один заместитель министра безопасности, окруженные генералами и офицерами, засели за составление плана по отражению этого предполагаемого нападения. Одного за другим в штаб стали приглашать руководителей милицейских подразделений. Одни буквально “выскакивали” оттуда и куда-то убегали, другие выходили спокойно и растворялись в толпе больших и маленьких милицейских начальников, призванных сюда неизвестно зачем. Одни хмуро курили, другие зло молчали, третьи тихо переговаривались.

- Ты знаешь, они совсем с ума посходили. Меня вызывает Х. И говорит: рассади снайперов и если они попытаются прорвать цепочку, то в Руцкого, Хасбулатова, Бабурина стрелять на поражение”.

В то же время, по информации Генеральной прокуратуры Российской Федерации, “показания, данные Федосеевым Ю.Г. на предварительном следствии, не содержат указанных... сведений. Более того, Федосеев в своих показаниях утверждал, что с оперативным планом от 27.09.93 не знаком”. Отсюда следователями был сделан вывод, что “плана по отражению предполагавшегося нападения на гостиницу “Мир” не существовало”. Проверка сведений, опубликованных Федосеевым Ю.Г., проведена не была. Уголовных дел по фактам дачи заведомо ложных показаний должностными лицами “правительственной стороны” не возбуждалось.

Установлено, что во время следствия имели место случаи уничтожения одежды погибших как вещественных доказательств, что не позволило провести необходимые медико-криминалистические экспертизы и установить причины гибели людей. Так, 3 октября 1993 года у телецентра “Останкино” погиб Журавский В.В., 1964 г.р. По версии следствия – “предположительно от наезда неустановленного транспорта”. В то же время следователи располагали свидетельскими показаниями, что Журавский В.В. был раздавлен одним из БТРов внутренних войск. По заключению судебно-медицинской экспертизы №1093 от 5 октября 1993 года, труп Журавского В.В. был доставлен на вскрытие в “форме ОМОН... в множественных помарках грунта, жидкой крови”, то есть со следами наезда, которые, возможно, позволили бы идентифицировать тип

“неустановленного транспортного средства”. Однако, по информации Генеральной прокуратуры Российской Федерации, одежда Журавского В.В. “в морге не сохранилась”. Согласно разъяснению Генеральной прокуратуры Российской Федерации,

“тела погибших опознавали родственники и тут же забирали их из морга. Поскольку на момент выдачи большинства тел (5-10 октября 1993 года) работники морга не знали о возбуждении дела, то, оставленную родственниками одежду они уничтожали за ненадобностью”.

Поскольку речь идет о судебно-медицинских моргах и трупах с признаками насильственной смерти, это разъяснение следует признать неправдоподобным. Руководство Бюро судебно-медицинской экспертизы Комитета здравоохранения Москвы, в подчинении которого находятся судебно-медицинские морги столицы, также категорически отвергла возможность подобного уничтожения вещественных доказательств своими сотрудниками.

Уголовных дел по фактам уничтожения одежды погибших как вещественных доказательств возбуждено не было. По разъяснению Генеральной прокуратуры Российской Федерации,

“при оценке законности действий следователей, работников медицинских учреждений г.Москвы принималась во внимание и обстановка, имевшая место в те дни в столице. Отсутствие у них опыта выполнения служебных обязанностей в экстремальных ситуациях, безусловно, отрицательно сказалось на дальнейшем расследовании уголовного дела”.

В ходе следствия при весьма подозрительных обстоятельствах утрачивались и другие важные вещественные доказательства. Так, в ходе расследования уголовного дела №123877 по факту причинения сотрудником ОМОНа огнестрельных ранений гражданам Краюшкину В.В. и несовершеннолетнему Агапову Р.А., находившегося в производстве прокуратуры Краснопресненского района города Москвы, были утрачены 3 фотоснимка, на которых были изображены военнослужащие и сотрудники милиции, возможно, видевшие преступника или причастные к произошедшему. В ответ на жалобу потерпевшего об утрате работниками Пресненской межрайонной прокуратуры города Москвы указанных фотоснимков Прокуратурой города Москвы была проведена служебная проверка, в ходе которой установлено, что

“18 мая 1994 года заместителем прокурора Конюшкиным И.И. эти фотоснимки были направлены начальнику ГУВД Москвы Панкратову В.И. с целью установления лиц, запечатленных на фотоснимках, о чем в материалах уголовного дела имеется соответствующая копия сопроводительного письма.

По книге регистрации корреспонденции ГУВД г.Москвы поступление данных фотоснимков не зарегистрировано. Следователь, проводивший расследование данного уголовного дела, из органов прокуратуры уволен.

Конюшкин И.И., исполнявший в это время обязанности заместителя Пресненского межрайонного прокурора г.Москвы, подтвердил факт направления фотоснимков в ГУВД г.Москвы.

В связи с тем, что проведенной проверкой установить место нахождения фотоснимков не представилось возможным, в Пресненской межрайонной прокуратуре г.Москвы было проведено оперативное совещание, на котором данный факт был обсужден со следователями, последним было строго указано на необходимость надлежащего хранения и учета вещественных доказательств” (письмо Прокуратуры города Москвы №15/16-93 от 05.05.1996 г.).

При возбуждении и расследовании уголовных дел допускались серьезные процессуальные нарушения. Так, Председатель Верховного Совета Российской Федерации Хасбулатов Р.И. был задержан и взят под стражу без предусмотренного законом специального решения об этом Сессии Верховного Совета Российской Федерации на основании незаконного приказа Ельцина Б.Н. Другой обвиняемый по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в городе Москве 3-4 октября 1993 года – лидер “Русского Национального Единства” Баркашов А.П., после ранения 20 декабря 1993 года, 30 декабря того же года был насильственно перевезен в госпиталь Министерства внутренних дел Российской Федерации и там взят под стражу. При этом никаких документов, дающих основание для заключения под стражу, не имелось. Постановление о заключении под стражу Баркашова А.П. было вынесено только 6 января 1994 года. Чтобы как-то “оформить” фактическое содержание под стражей Баркашову А.П. было предложено написать заявление на имя министра внутренних дел Российской Федерации Ерина В.Ф. с просьбой установить охрану в связи с якобы существовавшей опасностью для его жизни. Баркашов А.П. отказался это сделать, но его продолжали содержать под стражей. 16 января 1994 года, после истечения положенных по закону 10 дней с момента заключения под стражу, обвинения Баркашову А.П., с соблюдением всех формальностей, предъявлены не было. На следующий день следователи предложили адвокату Баркашова А.П. Дементьевой Л.Н. “задним числом” ознакомиться и подписать постановление о привлечении его в качестве обвиняемого. Дементьева Л.Н., ссылаясь на нормы Уголовно-Процессуального Кодекса УПК РСФСР, отказалась это сделать и заявила ходатайство об освобождении Баркашова А.П. из-под стражи. Ходатайство удовлетворено не было. Дементьева Л.Н. подала жалобу на действия следователей Генеральной прокуратуры Российской Федерации в суд. Генеральная прокуратура Российской Федерации, в нарушение действующего законодательства, вместо 24 часов держала жалобу Дементьевой Л.Н. трое суток и лишь 24 января передала ее в Краснопресненский районный народный суд. Пока шло судебное рассмотрение

Баркашов А.П. был переведен из госпиталя Министерства внутренних дел Российской Федерации в тюрьму “Матросская тишина”.

В ходе расследования некоторых уголовных дел, возбужденных в связи с событиями 21 сентября – 5 октября 1993 года, некоторые следователи занимались столько не поиском и изобличением виновных по расследуемым делам, сколько сбором материалов о деятельности главных обвиняемых по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в городе Москве 3-3 октября 1993 года. Так, по свидетельству пострадавшего **Фахрутдинова В.Ш.**, в ходе следствия по уголовному делу №128822, возбужденному 18.02.94 г. прокуратурой Краснопресненского района города Москвы по статье 171 части 2 и статье 146 части 2 пунктам “а, б” УК РСФСР по факту причинения телесных повреждений неустановленными сотрудниками милиции 04.10.93 г. в период с 17 до 19 часов в подъездах дома №14 по Глубокому переулку города Москвы народным депутатам РСФСР, сотрудникам Apparата Верховного Совета и гражданам,

“на допросе прокурора интересовал только один вопрос: собрать доказательства виновности Р.Хасбулатова, А.Руцкого, депутатов и людей, находившихся в здании Верховного Совета и у Останкино. Антиконституционность действий президента и его окружения его мало интересовала. ... Не спрашивали ни о местах, где избивали людей, ни о свидетелях, которые могли бы подтвердить факты насилия, ни о приметах избивавших и т.д. ... Мне из Генеральной прокуратуры России не было направлено ни одного документа (ни уведомления о прекращении предварительного следствия по данному или другому уголовному делу, ни каких-либо разъяснений моих прав в случае моего несогласия с принятым решением... Не было и вызовов в прокуратуру (кроме одного допроса на квартире, после моей выписки из клиники)”.

Некоторые пострадавшие жаловались на давление, которое было оказано на них во время следствия с целью добиться определенных показаний. Так, по свидетельству потерпевшего Рубцова И.В., из любопытства приехавшего 3 октября 1993 года к телецентру “Останкино” и получившего там огнестрельное пулевое ранение в грудь, его допрашивали без адвоката два следователя, требуя признаться, куда он дел свой автомат и в кого стрелял. В результате Рубцов И.В. был доведен до депрессивного состояния.

Активное участие в событиях на стороне Верховного Совета при отсутствии в действиях состава преступления рассматривалось следствием по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в городе Москве 3-4 октября 1993 года как основание для непризнания пострадавших в указанных событиях или их родственников потерпевшими.

При подобном ведении расследования, следствие столкнулось с ситуацией, когда не только обвиняемые и свидетели, но и многие потерпевшие старались уклониться от следственных действий. По признанию заместителя начальника

следственной группы по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в городе Москве 3-4 октября 1993 года Прошкина Л.Г.,

“нам довольно тяжело было работать с потерпевшими. Я понимаю потерпевших. К нам относились с недоверием, тем более, что в прессе, с одной стороны на нас в общем-то ... косо смотрели, но и пресса с другой стороны ... нас ... поливала грязью и совершенно незаслуженно обзывали и гестаповцами, и еринцами. ... Мы пытались сделать все, что могли.

...Последних потерпевших, раненых мы установили уже буквально... за неделю - за полторы... до того как дело было прекращено. Я согласен с тем, что мы не смогли найти всех раненых. Они назывались чужими фамилиями... сбегали из больниц... Я понимаю, почему сбегали. Да, боялись. И я думаю, что в той ситуации, наверное, я бы боялся и я бы старался не афишировать свое участие в этих событиях. ...

Да, я допускаю, что мы могли не найти, не установить кого-то из убитых, кого увезли, похоронили где-то на стороне. Мы могли не найти очень... значительное количество раненых, которые к нам не обратились, которые в медицинские учреждения не обращались, или обращались, но в других городах и скрыли, где они получили эти повреждения.

Но чтобы мы скрыли, чтобы мы кого-то сознательно скрывали, поверьте, следственная группа этим не занималась. Да, нам было тяжело работать. Особенно было тяжело на первоначальном этапе. Да, на нас оказывалось определенное давление... Мы делали все, что можно”.

По свидетельству адвоката и.о.Президента Российской Федерации Рущкого А.В. Иванова Ю.П.,

“заниматься фабрикацией дел следственная группа не захотела. Расследование фактически саботировалось. Формально велись вялые допросы, составлялись протоколы, назначались экспертизы. Но не было главного – несправедного “гона” арестованных защитников Конституции. И лучше всего я это чувствовал, когда в коридорах прокуратуры и следственном изоляторе меня встречали одним и тем же вопросом, казалось бы совершенно посторонние, не участвовавшие в следственных действиях прокуроры: “Ну что, депутат! Когда Ваша Дума амнистию примет? Скорее...”.

Несмотря на сказанное, несомненной заслугой следователей является установление многих важных обстоятельств происшедшего, в том числе связанных с расстрелом у телецентра “Останкино” и боевыми столкновениями между собой войсковых и милицейских подразделений, принимавших участие в штурме Дома Советов.

В ходе предварительного следствия были установлены факты хищений военными внутренними войсками имущества, оружия и боеприпасов из захваченного Дома Советов. По информации Генеральной прокуратуры Российской Федерации,

“6 сентября 1994 г. по фактам краж оборудования, вещей и оружия из здания Верховного Совета военными было возбуждено уголовное дело и передано для дальнейшего расследования в Главную военную прокуратуру. Ущерб от хищений и действий военных за указанный период составил 357131559 руб. 39 коп. (в ценах 1993 г.)”.

Некоторые уголовные дела, возбужденные в связи с событиями 21 сентября – 5 октября 1993 года, возможно, были прекращены производством без достаточных оснований. К ним относятся, в частности, некоторые дела по фактам хищений имущества, оружия и боеприпасов из захваченного Дома Советов Российской Федерации. По информации Главной военной прокуратуры Российской Федерации, среди таких дел

“уголовное дело № 29/00/0031-95 о хищениях оружия и имущества из здания бывшего Верховного Совета РСФСР выделено 6 сентября 1994 года в отдельное производство из уголовного дела № 18/123669-93, расследовавшегося следственной группой Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Основанием к выделению названного уголовного дела и направлению его для расследования в Главную военную прокуратуру послужили установленные факты хищения оружия, боеприпасов, материальных ценностей из здания бывшего Верховного Совета РСФСР в период с 4 по 10 октября 1993 года военными внутренними войсками МВД РФ, несшими охрану здания.

Следствием по делу установлено, что охрану внутренних помещений здания бывшего Верховного Совета РСФСР с 5 по 10 октября 1993 года осуществляли военнослужащие в/части 5470. При нахождении в здании, в свободное от несения службы время, ряд офицеров, прапорщиков и военнослужащих срочной службы указанной части, осматривая служебные помещения и коридоры, обнаруживали брошенное оружие, боеприпасы, воинское снаряжение, оргтехнику, деньги, носильные вещи и т.д. Присваивая обнаруженное, военнослужащие в/части 5470 (3 офицера, прапорщик, 4 солдата и сержанта срочной службы) впоследствии незаконно хранили оружие, боеприпасы и другое имущество у себя, до момента его изъятия.

В частности, по названному уголовному делу установлено, что 6 октября 1993 года прапорщик в/части 5470 Белопольский Николай Иванович присвоил найденные в помещении “АТС” здания бывшего Верховного

Совета РСФСР пистолет АПС и 40 патронов калибра 9 мм, которые в последующем утратил.

4 января 1995 года уголовное дело в отношении Белопольского Н.И. по факту совершения им преступления, предусмотренного ч.1 ст.218 УК РСФСР, прекращено на основании ст.6 УПК РСФСР, то есть вследствие изменения обстановки.

В период 6-9 октября 1993 года ефрейтор в/части 5470 Быковский Сергей Иванович из помещений указанного здания бывшие в употреблении носильные вещи на общую сумму 8640 рублей и настольные часы "Агат" стоимостью 1860 рублей. Указанное имущество в ходе следствия изъято.

4 января 1995 года уголовное дело в отношении Быковского С.И. по факту хищения им имущества прекращено на основании п.2 ст.5 УПК РСФСР (за отсутствием в деянии состава преступления), ввиду малозначительности содеянного.

8 октября 1993 года старший сержант в/части 5470 Чешков Сергей Евгеньевич тайно похитил из помещения здания бывшего Верховного Совета РСФСР автоответчик "Филипс" в комплекте стоимостью 113100 рублей, который в ходе следствия изъят.

4 января 1995 года уголовное дело в отношении Чешкова С.Е. по факту совершения им преступления, предусмотренного ч.1 ст.89 УК РСФСР, прекращено на основании ст.6 УПК РСФСР, то есть вследствие изменения обстановки.

7 октября 1993 года заместитель командира части по вооружению и технике старший лейтенант в/части 5470 Лигус Сергей Андреевич присвоил найденный в указанном здании пистолет ПСМ и 16 патронов калибра 9 мм, который в дальнейшем передал прапорщику Касумову К.К.

4 января 1995 года уголовное дело в отношении Лигуса С.А. по факту совершения им преступления, предусмотренного ч.1 ст.218 УК РСФСР, прекращено на основании ст.6-1 УПК РСФСР (вследствие изменения обстановки), то есть с передачей материалов на рассмотрение суда чести офицеров.

5 октября 1993 года заместитель командира 1 роты в/части 5470 старший лейтенант Малышев Лев Валерьевич похитил из здания бывшего Верховного Совета РСФСР разукомплектованный видеомаягнитофон марки "Фишер" стоимостью 315653 рубля, который в последующем был изъят, а также портмоне, в котором находились 9000 рублей и 5 долларов США, принадлежащие неустановленному лицу.

4 января 1995 года уголовное дело в отношении Малышева Л.В. по факту совершения им преступления, предусмотренного ч.1 ст.89 УК РСФСР, прекращено на основании ст.6 УПК РСФСР, то есть вследствие изменения обстановки.

6 октября 1993 года сержант 2 роты в/части 5470 Шишкин Михаил Николаевич тайно похитил в одном из кабинетов указанного здания

клавиатуру от компьютера производства Тайвань стоимостью 28600 рублей и микрофон “Октава” стоимостью 3330 рублей. Указанное имущество в ходе следствия изъято.

4 января 1995 года уголовное дело в отношении Шишкина М.Н. по факту хищения им имущества прекращено на основании п.2 ст.5 УПК РСФСР (за отсутствием в деянии состава преступления), ввиду малозначительности содеянного.

7 октября 1993 года командир роты в/части 5470 майор Шотин Виктор Алексеевич присвоил обнаруженные в здании бывшего Верховного Совета РСФСР пистолет ПМ с двумя магазинами и видеоманитофон “Электроника” стоимостью 133910 рублей. Оружие и видеоманитофон в ходе следствия изъяты.

4 января 1995 года уголовное дело в отношении Шотина В.А. по факту совершения им преступлений, предусмотренных ч.1 ст.218-1, и ч.1 ст.89 УК РСФСР, прекращено на основании ст.6 УПК РСФСР, то есть вследствие изменения обстановки.

6 октября 1993 года старший сержант в/части 5470 Ушаков Дмитрий Викторович присвоил обнаруженные в указанном здании 60 патронов калибра 7,62 мм и 40 патронов калибра 9 мм, которые в ходе следствия изъяты.

4 января 1995 года уголовное дело в отношении Ушакова Д.В. по факту совершения им преступления, предусмотренного ч.1 ст.218 УК РСФСР, прекращено на основании ст.6 УПК РСФСР, то есть вследствие изменения обстановки.

В тот же день, 4 января 1995 года, вынесены постановления о прекращении уголовных дел по перечисленным выше фактам в части присвоения найденного имущества на основании п.1 ст.5 УПК РСФСР (за отсутствием события преступления)”.
“...Уголовное дело № 09/25/0326-93 в отношении военнослужащих

в/части 3419 командира роты БТР капитана Гусманова Рустама Рафиатовича, начальника штаба батальона капитана Мунтяева Владимира Валентиновича, заместителя командира роты по работе с личным составом лейтенанта Мыслинского Геннадия Марьяновича и командира взвода лейтенанта Крючкова Андрея Владимировича возбуждено 13 декабря 1993 года по признакам преступлений, предусмотренных п. “а” ст.260 и ч.4 ст.89 УК РСФСР.

Следствием по делу установлено, что 4 октября 1993 года Гусманов Р.Р. Мунтяев В.В., Мыслинский Г.М. и Крючков А.В., находясь в районе здания

бывшего Верховного Совета РСФСР, выполняли боевые задачи по буксированию военной техники в пункт постоянной дислокации части.

При этом на Краснопресненской набережной г.Москвы из открытого неохраняемого прицепа-фургона каждый из них похитил по одному импортному телевизору. Полагая, что телевизоры являются бесхозными, они привезли их в часть и отдали в подразделения, о чем доложили командованию. Кроме того, в часть были привезены два кассовых и один ксерокопировальный аппараты. Однако, кто конкретно взял эту аппаратуру, где именно, установить не представилось возможным. В ходе расследования уголовного дела данное имущество изъято и возвращено владельцам.

Ввиду отсутствия в действиях вышеперечисленных офицеров корыстной цели, 13 февраля 1995 года вынесено постановление о прекращении уголовного дела в отношении названных лиц на основании п.2 ст.5 УПК РСФСР (за отсутствием в деянии состава преступления).

...Уголовное дело № 09/14/0155-96 в отношении рядовых в/части 59236 Кобычева Алексея Николаевича и Спиридонова Сергея Александровича возбуждено 17 июня 1994 года по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст.218 УК РСФСР.

Следствием установлено, что 4 октября 1993 года во время массовых беспорядков в г.Москве Кобычев А.Н. принимал участие в разблокировании здания бывшего Верховного Совета РСФСР. В указанный день в одном из помещений указанного здания Кобычев А.Н. обнаружил газо-шумовой револьвер, который присвоил, привез в в/часть 59236 и хранил среди личных вещей.

8 октября 1993 года данный револьвер Кобычев А.Н. передал сослуживцу рядовому Спиридонову С.А. Револьвер впоследствии Спиридонов С.А. добровольно выдал правоохранительным органам. По заключению эксперта изъятый газо-шумовой револьвер оружием не является.

23 января 1997 года уголовное дело в этой части в отношении рядовых Кобычева А.Н. и Спиридонова С.А. прекращено на основании п.2 ст.5 УПК РСФСР (за отсутствием в деянии состава преступления).

Кроме того, в ходе расследования названного уголовного дела установлено, что 4 октября 1993 года в одной из помещений здания парламента рядовой Спиридонов С.А. обнаружил пистолет ПМ с двумя 9-мм патронами к нему и незаконно завладел. Указанный пистолет с патронами он носил с собой.

В тот же день пистолет с патронами Спиридонов С.А. передал гражданину Исаеву Н.А., который выносил из здания бывшего Верховного Совета РСФСР раненых. Последний указанный пистолет носил при себе и длительное время хранил его по месту жительства.

19 мая 1994 года Спиридонов С.А. добровольно заявил о хищении им пистолета ПМ и передаче его Исаеву Н.А. Вызванный на допрос Исаев Н.А. добровольно выдал хранившийся у него пистолет.

В этой части 23 января 1997 года уголовное дело в отношении рядового Спиридонова С.А. прекращено на основании ст.6 УПК РСФСР (вследствие изменения обстановки).

По информации Главной военной прокуратуры Российской Федерации только одно из указанных дел было доведено до суда:

“...уголовное дело № 09/09/0110-96 в отношении наводчика в/части 5470 рядового Феськова Николая Алексеевича возбуждено 30 июня 1994 года по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст.218 УК РСФСР.

Следствием по делу установлено, что 5 октября 1993 года в помещении здания бывшего Верховного Совета РСФСР Феськов Н.А. обнаружил и присвоил пистолет ПМ и 8 патронов к нему, которые хранил в своей части среди личных вещей. В начале ноября 1993 года Феськов Н.А. у неустановленного следствием лица приобрел еще 5 патронов к указанному пистолету. В конце 1993 года, после увольнения в запас, Феськов Н.А. в г.Калуге продал пистолет и 8 патронов к нему гражданину Карасеву В.А за 300 000 рублей.

По окончании расследования уголовное дело направлено в военный суд Калужского гарнизона. Названным судом Феськов Н.А. осужден по ч.2 ст.222 УК РФ к штрафу в размере 50 минимальных размеров оплаты труда”.

На сегодняшний день большинство уголовных дел, возбужденных в связи с событиями 21 сентября – 5 октября 1993 года, закрыто производством в досудебной стадии. Большинство конкретных исполнителей преступных деяний не найдены. По информации Прокуратуры г.Москвы, из других уголовных дел, расследовавшихся в связи с указанными событиями:

уголовное дело №118100, возбужденное Краснопресненской межрайонной прокуратурой города Москвы 05.10.93 г. по статье 103 УК РСФСР по факту обнаружения 04.10.93 г. в квартире трупа **Курышевой М.В.** с признаками насильственной смерти, прекращено производством на основании постановления

о приостановлении предварительного следствия по делу, вынесенного 15.02.94 г. прокуратурой Краснопресненского района города Москвы в соответствии со статьей 195 пунктом 3 УПК РСФСР (за неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого);

уголовное дело №123912, возбужденное 25.11.93 г. прокуратурой Краснопресненского района города Москвы по статье 171 части 2 УК РСФСР по факту избиения **Русякова В.В.** работником милиции; приостановлено производством в стадии предварительного расследования 25.02.94 г. Краснопресненской районной прокуратурой города Москвы на основании статьи 195 пункта 3 УПК РСФСР (за неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого);

уголовное дело №123878, возбужденное 12.10.93 г. прокуратурой Краснопресненского района города Москвы по статье 171 части 2 УК РСФСР по факту причинения **Дианову Д.Е.** телесных повреждений неизвестными сотрудниками ОМОНа; приостановлено производством в стадии предварительного расследования 12.01.94 г. Краснопресненской районной прокуратурой города Москвы на основании статьи 195 пункта 3 УПК РСФСР (за неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого);

уголовное дело №123245, возбужденное 02.10.93 г. прокуратурой Краснопресненского района города Москвы по статье 171 части 2 УК РСФСР по факту причинения телесных повреждений **Кагалову А.Г.** неизвестным сотрудником милиции; приостановлено производством в стадии предварительного расследования 10.07.94 г. Краснопресненской районной прокуратурой города Москвы на основании статьи 195 пункта 3 УПК РСФСР (за неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого);

уголовное дело №123877, возбужденное 15.10.93 г. прокуратурой Краснопресненского района города Москвы по статье 171 части 2 УК РСФСР по факту причинения телесных повреждений **Краюшкину В.С.** и несовершеннолетнему **Агапову Р.А.** неустановленным сотрудником ОМОНа; приостановлено производством в стадии предварительного расследования 10.04.94 г. Краснопресненской районной прокуратурой города Москвы на основании статьи 195 пункта 3 УПК РСФСР (за неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого);

уголовное дело №128855, возбужденное 07.02.94 г. прокуратурой Краснопресненского района города Москвы по статье 171 части 2 УК РСФСР по факту получения телесных повреждений в ходе перестрелки между собой сотрудниками милиции в районе станции метро "Улица 1905 года" 04.10.93 г. в период с 17 часов до 19 часов 30 минут; приостановлено производством в стадии предварительного расследования 10.04.94 г. Краснопресненской районной прокуратурой города Москвы на основании статьи 195 пункта 3 УПК РСФСР (за неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых).

По информации Главной военной прокуратуры Российской Федерации, 30 декабря 1993 г. следователем военной прокуратуры Балашихинского гарнизона

капитаном юстиции Разумовым О.П. уголовное дело о самоубийстве старшего лейтенанта **Остапенко И.В.** прекращено производством на основании статьи 5 пункта 1 УПК РСФСР.

В результате обращений Комиссии в органы прокуратуры были возобновлены производством следующие уголовные дела, связанные с событиями 21 сентября – 5 октября 1993 года:

уголовное дело по факту гибели 04.10.93 г. **Артамонова Д.Н.** и **Матюхина К.В.**, возбужденное Генеральной прокуратурой Российской Федерации 03.02.94 г. по статье 171 части 2 УК РСФСР; 11.10.99 г. Прокуратурой города Москвы было отменено постановление о приостановлении предварительного расследования, вынесенное Пресненской межрайонной прокуратурой на основании пункта 3 статьи 195 УПК РСФСР (за неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых); Даны указания о допросе корреспондента газеты “Куранты” Константинова А. по факту опубликования в номере газеты 191 от 07.10.93 г. фото-диптиха “Снайпер, ведущий огонь с крыши в районе Белого дома, сдается солдатам правительственных войск”; учитывая, что по делу никто не был признан потерпевшим, дано указание о признании потерпевшими пострадавших и родственников погибших.

уголовное дело №123896, возбужденное 26.10.93 г. прокуратурой Краснопресненского района города Москвы по статье 171 части 2 и статье 144 части 1 УК РСФСР по факту причинения телесных повреждений **Камейко П.И.** и похищения у него 30000 рублей неизвестными сотрудниками милиции; 26.01.94 г. Краснопресненской районной прокуратурой города Москвы предварительное следствие по делу было приостановлено на основании пункта статьи 195 УПК РСФСР (за неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых); 19.04.99 г. данное постановление отменено Пресненской межрайонной прокуратурой для производства дополнительного расследования;

уголовное дело №123866, возбужденное 05.10.93 г. прокуратурой Краснопресненского района города Москвы по статье 103 УК РСФСР по факту обнаружения трупа **Юдина Г.В.** в своей квартире в доме по улице Рочдельской; 05.12.94 г. Краснопресненской районной прокуратурой города Москвы предварительное следствие по данному делу было приостановлено на основании пункта 3 статьи 195 УПК РСФСР (за неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых); данное постановление отменено 12.04.99 г. Пресненской межрайонной прокуратурой для производства дополнительного расследования;

уголовное дело №128822, возбужденное 18.02.94 г. прокуратурой Краснопресненского района города Москвы по статье 171 части 2 и статье 146 части 2 пунктам “а, б” УК РСФСР по факту причинения телесных повреждений неустановленными сотрудниками милиции 04.10.93 г. в период с 17 до 19 часов в подъездах дома №14 по Глубокому переулку города Москвы народным депутатам РСФСР и гражданам; 18.04.94 г. Краснопресненской районной прокуратурой города Москвы предварительное следствие по делу приостановлено на основании

пункта 3 статьи 195 УПК РСФСР (за неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых); данное постановление отменено 19.04.99 г. Пресненской межрайонной прокуратурой для производства дополнительного расследования;

уголовное дело №128307, возбужденное Генеральной прокуратурой Российской Федерации по статье 171 части 2 УК РСФСР по факту причинения телесных повреждений гражданам Ливана Салиб Ассафу, Ханушу Фади, Ауль Рожеру, а также сотрудникам милиции Алексееву В.С., Панкову А.В., Меркурасову А.В., Харланову В.Н. и Круткину Д.В.; 03.04.94 г. Краснопресненской районной прокуратурой города Москвы предварительное следствие по делу было приостановлено на основании пункта 3 статьи 195 УПК РСФСР (за неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых); данное постановление отменено 19.04.99 г. Пресненской межрайонной прокуратурой для производства дополнительного расследования.

Вопреки действующему законодательству Российской Федерации, Генеральная прокуратура Российской Федерации не предоставила Комиссии Государственной Думы Российской Федерации по дополнительному изучению и анализу событий, происходивших в городе Москве 21 сентября – 5 октября 1993 года, информацию об окончательных результатах расследования уголовных дел, связанных с боевыми столкновениями между собой военнослужащих и сотрудников милиции, принимавших участие в штурме 4 октября 1993 года Дома Советов Российской Федерации, а также некоторых других уголовных дел, возбужденных в связи с событиями 21 сентября – 5 октября 1993 года.

О правовых и социальных последствиях амнистии участникам событий 21 сентября – 5 октября 1993 года

23 февраля 1994 года Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации приняла Постановление № 65-1 ГД “Об объявлении политической и экономической амнистии”, в котором, в подпункте “в” пункта 1 предписывалось

“прекратить все уголовные дела, находящиеся в производстве следователей, и дела, не рассмотренные судами, в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности... за участие в событиях 21 сентября - 4 октября 1993 года в г.Москве, связанных с изданием Указа Президента Российской Федерации от 21 сентября № 1400 “О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации”, и противодействие его реализации, независимо от квалификации действий по статьям Уголовного Кодекса РСФСР”.

26 февраля 1994 года назначенный Ельциным Б.Н. Генеральный прокурор Российской Федерации Казанник А.И. направил в Государственную Думу письмо, в котором высказал мнение о необходимости получения официального толкования Постановления №65-1 ГД “Об объявлении политической и экономической амнистии” в части, касающейся участников событий 21 сентября – 4 октября 1993 года, и поставил ряд конкретных вопросов о порядке применения амнистии к указанным лицам.

В тот же день, за подписью председателей Комитета Государственной Думы по законодательству и судебной-правовой реформе Исакова В.Б. и Комитета Государственной безопасности Илюхина В.И., Казаннику А.И. был направлен ответ, в котором, на поставленные вопросы, разъяснялось, что:

“1. Подпункт “в” пункта 1 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации распространяется на лиц, противоборствовавших в событиях 21 сентября - 4 октября 1993 г., последовавших за изданием Указа Президента Российской Федерации от 21 сентября 1993 г. №1400 “О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации”.

2. Порядок применения постановления “О политической и экономической амнистии” регулируется постановлением “О порядке применения постановления “Об объявлении амнистии в связи с принятием Конституции Российской Федерации”, что прямо предусмотрено п.9 постановления “Об объявлении политической и экономической амнистии”.

3. При исполнении п.1 ... постановления “Об объявлении политической и экономической амнистии” следует руководствоваться п.3 постановления “О порядке применения постановления “Об объявлении амнистии в связи с принятием Конституции Российской Федерации””.

4. В постановлении “Об объявлении политической и экономической амнистии” указаны временные рамки совершения деяний, подпадающих под действие акта об амнистии: ... 21 сентября – 4 октября 1993 года (п. ... “в” пункта 1 Постановления). Эти рамки расширительному толкованию не подлежат. Деяния, совершенные вне указанного временного интервала, под действие акта амнистии не подпадают.

5. Не являются субъектами амнистии лица, совершившие уголовно-наказуемые деяния, направленные против личности, имущественных прав граждан, образующие самостоятельный состав преступления, и не связанные с изданием Указа от 21 сентября 1993 года №1400 и противодействием его реализации.

6. Порядок применения амнистии в отношении лиц, осужденных по статье 218 УК РСФСР, получивших оружие 3 октября 1993 г., определяется п.2, 9 постановления “Об объявлении политической и экономической амнистии”.

Таким образом, из круга лиц, подпадающих под действие амнистии, были исключены организаторы антиконституционных действий, связанных с изданием Указа №1400.

В соответствии с постановлением об амнистии, Генеральная прокуратура Российской Федерации прекратила производство по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в городе Москве 3-4 октября 1993 года в отношении лиц, проходивших по нему в качестве обвиняемых. При этом уголовное преследование в отношении 21 обвиняемого было прекращено на основании пункта 4 статьи 5 УПК РСФСР (т.е. на основании акта амнистии). В их число входили все “лефортовские узники”, в частности, Председатель Верховного Совета Российской Федерации Хасбулатов Р.И., и.о.Президента Российской Федерации Руцкой А.В., министр обороны Российской Федерации Ачалов В.А., его первый заместитель генерал-полковник Макашов А.М., народный депутат Российской Федерации Константинов И.В. и лидер движения “Трудовая Россия” Анпилов В.И. В отношении одного обвиняемого дело было прекращено на основании статьи 406 УПК РСФСР – вследствие психического заболевания, в отношении еще одного – в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 208 УПК РСФСР (за недоказанностью), и в отношении еще одного – в соответствии с пунктом 2 статьи 5 УПК РСФСР (за отсутствием в его действиях состава преступления). В то же время производство по данному уголовному делу в части исследования всех обстоятельств происшедшего продолжалось до конца сентября 1995 года.

В связи с амнистией органами прокуратуры были прекращены уголовные дела в отношении некоторых других лиц, возбужденные в связи с событиями 21 сентября – 5 октября 1993 года и находившиеся в отдельном производстве. Так, был освобожден житель города Тирасполя Севастьянов С.В., 1973 г.р., который в ходе столкновений 2 октября 1993 года на Смоленской площади нанес тяжкие телесные повреждения сотруднику ОМОН УВД города Екатеринбурга Кириллову С.В.

Амнистия участникам событий 21 сентября – 5 октября 1993 года фактически увела от ответственности всех лиц, виновных в тяжких последствиях происшедшего и причинила значительный ущерб качеству расследования уголовных дел, возбужденных в связи с указанными событиями и подлежащих прекращению на основании акта амнистии.

В то же время, в силу специфики политической обстановки, сложившейся в Российской Федерации после 4 октября 1993 года, принятие амнистии привело к снижению давления на следствие со стороны руководства “правительственных сил”, что позволило установить некоторые важные обстоятельства в ходе предварительного расследования уголовного дела №18/123669-93 о массовых беспорядках в городе Москве 3-4 октября 1993 года. По свидетельству заместителя начальника следственной группы по указанному уголовному делу Прошкина Л.Г., для расследования амнистия

“дала довольно много. После амнистии... напряжение спало и... мы смогли установить и кое в чем объективно разобраться. ...Мы сумели доказать, что выстрела из гранатомета не было в Останкино. Что оператор-телевизионщик Красильников погиб не от рук нападавших. ... По результатам экспертиз, которые были, криминалистические и судебно-медицинские... получилось, что ни одна из пуль, извлеченных у потерпевших по этому делу, не была выстреляна из оружия защитников Белого дома. ... [хотя это] неполный факт по той причине, что мы исследовали далеко не все оружие. Последних потерпевших, раненых, мы установили буквально... за неделю... до того, как дело было прекращено. Я согласен с тем, что мы не смогли найти всех раненых. ... Мы собирали еще и оружие по стране. И нами было изъято 926 стволов... Это уже после... всех событий. ... Кое-какие из этих стволов стреляли, стреляли по стране. Я могу... привести пример, когда из одного из автоматов... в Минске, в Белоруссии были убиты два человека”.

Прекращение уголовного дела по амнистии на досудебных стадиях процесса означает фактическое признание обвиняемого виновным в совершении преступления. Амнистия является освобождением от уголовной ответственности по т.н. нереабилитирующему основанию. Поэтому, в соответствии с частью 3 статьи 210 УПК РСФСР, если уголовное дело подлежит прекращению по амнистии, а обвиняемый или лицо, в действиях которого содержатся признаки преступления, возражает против его прекращения, считая себя невиновным, то производство по делу должно быть доведено до конца и дело с обвинительным заключением передано в суд. Ни один из обвиняемых, проходивших по уголовным делам, возбужденным в связи с событиями 21 сентября – 5 октября 1993 года и подлежавших прекращению по амнистии, не возразил против применения к нему акта об амнистии. Во ряде случаев это было связано с очевидной невозможностью добиться объективного и всестороннего судебного разбирательства на основе закона. Так, по свидетельству министра обороны Российской Федерации Ачалова В.А., он не возразил против применения к нему амнистии, поскольку не верил “в объективный судебный процесс в нынешнем государстве, где танковыми гусеницами раздавливают высший закон – Конституцию”.

Несмотря на мотивы согласия с амнистией, лица, освобожденные по амнистии, считаются виновными, если в самом акте об амнистии не указано обратного. В Постановлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 23 февраля 1994 года № 65-1 ГД “Об объявлении политической и экономической амнистии” такого указания не было. Поэтому приняв амнистию обвиняемые по уголовным делам, возбужденным в связи с событиями 21 сентября – 5 октября 1993 года, с формально-юридической точки зрения, признали свою вину в инкриминировавшихся им деяниях.

В результате, на сегодняшний день, с формально-юридической точки зрения, события 21 сентября – 5 октября 1993 года могут быть квалифицированы как массовые беспорядки, организованные обвиняемыми по уголовному делу

№18/123669-93 о массовых беспорядках в городе Москве 3-4 октября 1993 года, которым было предъявлено обвинение по статье 79 УК РСФСР (организация массовых беспорядков и активное участие в них).

Большинство пострадавших, проходивших по уголовным делам, возбужденным в связи с событиями 21 сентября – 5 октября 1993 года, были признаны потерпевшими. В ходе предварительного расследования многими из них были заявлены гражданские иски о возмещении причиненного вреда. Так, по информации Генеральной прокуратуры Российской Федерации, только по уголовному делу №18/123669-93 о массовых беспорядках в городе Москве 3-4 октября 1993 года лицами, признанными потерпевшими в связи с полученными телесными повреждениями или гибелью родственников, гражданские иски были заявлены:

“Елковым В.А. на 180000 руб.; Черных Д.Ю. на 82000 руб.; Гоголевой Л.М. на 200000 руб.; Ершовым Н.Н. на 50000 руб.; Кирсанкиным В.Д. на 5000000 руб.; Ключенковым В.Н. на 6000000 руб.; Козловым А. В. на 1000000 руб.; Конкиным С.А. на 15000 руб.; Матреевым Г.Н. на 920000 руб.; Павловым С.М. на 500000 руб.; Полом Отто на 2990 долларов США; Поповым С.В. на 500000 руб.; Проскуренко А.А. на 5100000 руб.; Сидоровым П.А. на 100000 руб.; Сыромятниковой Л.С. на 418400 руб.; Тарасовым В.И. на 113000 руб.; Ульяновым П.А. на 10000000 руб.; Филатовым П.И. на 100000 руб.; Царегородцевым О.С. на 394500 руб.; Шастун И.Д. на 220000 руб.; Шуруковым П.П. на 2500000 руб.; Губичевой О.В. (погиб муж Губичев Н.Н.) на 629603 руб.; Кудрявцевой Т.А. (погиб муж Кудрявцев О.В.) на 10000000 руб.; Михайловой Л.А. (погиб муж Михайлов Ю.Е.) на 350000 руб.; Аржановой И.Н. (погиб муж Сокушев А.С.) на 14000000 руб.; Хакимовым А.Х. (погиб сын Хакимов К.А.) на 1000000 руб.; Шишковой И. В. (погиб муж Шишков В. В.) на 5000000 руб.; Яремко Т. П. (погиб сын Яремко Д.Г.) на 10000000 руб.; Гаркушей А.М. на 1700000 руб.; Джураевым А.А. на 801239000 руб.; Дрогаевым В.И. на 10000000 руб.; Запольских В.А. на 30000 руб.; Кисловым И.К. на 10000000 руб.; Макеевым В.В. на 800000 руб.; Масликовой Н.М. (пострадал сын Масликов Д.А.) на 12000 руб.; Машоновым Э.А. на 770000 руб.; Николоеней В.Е. на 118000 руб.; Пискаревым С.Н. на 50000000 руб.; Потокиным Е.Б. на 100000000 руб.; Прохоровым Д.Ю. на 10000000 руб.; Рогозиным А.Р. на 50000000 руб.; Сафроновым Р.Ю. на 100000 руб. и 13000 долларов США; Ушаковым Ю.А. на 50000000 руб.; Фуртовой Т.И. (пострадал сын Фуртов С.В.) на 34500 руб.; Шевченко Д.В. на 1000000 руб.; Боярской Л.Г. (погиб муж Боярский Е.С.) на 30000000 руб.; Валевиц Л.Н. (погиб муж Валевиц В.И.) на 25000000 руб.; Вережкиным Р. В. (погиб сын Вережкин Р. В.) на 517000000 руб.; Вылковой Л.Ф. (погиб муж Вылков В.Ю.) на 173000 руб.; Гулиным А.К. (погиб брат Гулин А.К.) на 50000000 руб.; Евдокимовой Л.Н. (погиб муж Демидов Ю.И.) на 50000000 руб.; Денискиной Н.А. (погиб сын Денискин А.А.) на 1226000 руб.; Денисовой Т.Р. (погиб сын

Денисов Р.В.) на 2107000 руб.; Катковой Л.Н. (погиб сын Катков В.И.) на 5150000 руб.; Лейбиной Е.Н. (погиб муж Лейбин Ю.В.) на 50000000 руб.; Рубинштейн А.А. (погиб племянник Лифшиц И.Е.) на 328000 руб.; Левиной Л.В. (погиб брат Морозов А.В.) на 1373600 руб.; Пантелеевой Т.А. (погиб сын Пантелеев И.В.) на 5000000 руб.; Куцеваловой И.Ф. (погиб зять) на 2920000 руб.; Парнюгиной Т.И. (погиб сын Парнюгин С.И.) на 20000000 руб.; Александровой В.Е. (погиб сын Спицын А.Ю.) на 708500 руб.; Сурской О.Н. (погиб муж Сурский А.М.) на 50000000 руб.; Новиковой С.Ю. (погиб муж Хусаинов М.Х.) на 99920000 руб.; Чернышевым В.И. (погиб сын Чернышев В. В.) на 2003905 руб.; Шевыревой Н.С. (погиб муж Шевырев С.В.) на 307066 руб.”.

В конце сентября 1995 года потерпевшие, заявившие гражданские иски, были уведомлены Генеральной прокуратурой Российской Федерации, что (цитируется письмо Генеральной прокуратуры №18/123669-93 от 22.09.95 г. на имя Ульянова П.А.):

“В соответствии с требованиями ст.209 УПК РСФСР... уголовное дело о событиях 21 сентября – 4 октября 1993 года в Москве, связанных с изданием Указа Президента Российской Федерации от 21 сентября 1993 года №1400 “О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации”, и противодействием его реализации, по которому Вы признаны потерпевшим и гражданским истцом, прекращено в полном объеме.

При этом, уголовное дело, в отношении лиц, которым предъявлялось обвинение и которые могли быть привлечены в качестве гражданских ответчиков по Вашему иску, прекращено в связи с применением к ним политической амнистии, объявленной Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 23 февраля 1994 года №65-1 ГД “Об объявлении политической и экономической амнистии”.

Таким образом, в рамках уголовного дела вопрос о возмещении Вам материального ущерба, причиненного виновными действиями участников событий, решен быть не может. Ваши исковые требования могут быть удовлетворены через суд в порядке гражданского судопроизводства.

...В случае несогласия с принятым решением о прекращении уголовного дела Вы можете обжаловать его и.о.Генерального прокурора Российской Федерации”.

Остальные потерпевшие также были уведомлены, что (цитируется письмо Генеральной прокуратуры №18/123669-93 от 22.09.95 г. на имя потерпевшего Степанова Ю.А.):

“В соответствии с требованиями ст.209 УПК РСФСР... уголовное дело о событиях 21 сентября – 4 октября 1993 года в Москве, связанных с изданием

Указа Президента Российской Федерации от 21 сентября 1993 года №1400 “О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации”, и противодействием его реализации, прекращено в полном объеме.

При этом, уголовное дело, в отношении лиц, которым предъявлялось обвинение, прекращено в связи с применением к ним политической амнистии, объявленной Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 23 февраля 1994 года №65-1 ГД “Об объявлении политической и экономической амнистии”. Уголовное дело в части исследования всех обстоятельств происшедшего прекращено, поскольку применение амнистии ко всем обвиняемым исключает дальнейшее производство по нему.

...В случае несогласия с принятым решением Вы можете обжаловать его и.о.Генерального прокурора Российской Федерации”.

Решением о закрытии уголовного дела потерпевшие были фактически лишены возможности добиться возмещения причиненного им вреда, поскольку очевидно не располагали необходимыми предпосылками для успешного ведения гражданского процесса. На такое следствие амнистии неоднократно указывалось в отечественной юриспруденции и высказывалась мысль о возможности применения амнистии только при условии компенсации обвиняемыми ущерба, нанесенного их виновными действиями.

Ни один из пострадавших не пытался обжаловать решение о прекращении уголовного дела.

Среди пострадавших только военнослужащим и сотрудникам милиции, либо членам их семей (в случае гибели) была выплачена страховка и единовременное пособие в размере не менее 60 окладов денежного содержания в соответствии с положениями изданного Ельциным Б.Н. Указа Президента Российской Федерации от 7 октября 1993 года №1596 “Об оказании материальной помощи семьям погибших (умерших) и гражданам, получившим увечье в ходе ликвидации попытки вооруженного государственного переворота 3-4 октября 1993 года”.

Прекращение производством уголовного дела №18/123669-93 о массовых беспорядках в городе Москве 3-4 октября 1993 года, некоторых других уголовных дел, возбужденных в связи с событиями 21 сентября – 5 октября 1993 года, отсутствие по ним судебных приговоров, сделало невозможным постановку вопроса о реабилитации лиц, проходивших по этим уголовным делам. По определению, реабилитация – это отмена неправосудного приговора и возмещение нанесенного в связи с ним ущерба.

В рамках действующего законодательства нарушенные в связи с антиконституционными действиями Ельцина Б.Н. трудовые и иные права граждан могут быть восстановлены только в порядке гражданского судопроизводства. В то же время, во многих случаях увольнения были оформлены с соблюдением норм трудового законодательства, что фактически

исключает возможность их обжалования в суде. Так, с соблюдением необходимых формальностей были уволены некоторые сотрудники телевизионной программы “РТВ-Парламент” и начальник Отдела по охране Парламентского центра Департамента охраны Верховного Совета полковник милиции Саликов В.Г.

Отсутствие судебной оценки Указа №1400 и других нормативных актов, направленных на его реализацию, не позволяет восстановить в порядке гражданского судопроизводства трудовые и иные законные права граждан, нарушенные со ссылкой на эти акты. Так, в трудовых книжках народных депутатов Российской Федерации, противодействовавших реализации Указа №1400, имеются записи вроде нижеследующих, которые по указанной причине не удается обжаловать в суде:

“1993.09.21. Освобожден от обязанностей члена ...Комитета в связи с прекращением полномочий народного депутата Российской Федерации. Основание – Указ Президента РФ от 21.09.93 г. №1400, п.9”;

“1993.09.21. Освобожден от работы на постоянной основе в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21.09.93 г. №1400 без предоставления социальных гарантий, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации от 26.09.93 г. №1435. Основание – Указ Президента Российской Федерации от 21.09.93 г. №1400”.

“1993.09.21. Освобожден от работы на постоянной основе в Верховном Совете Российской Федерации (органе Верховного Совета Российской Федерации) в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 1993 г. №1400, с предоставлением социальных гарантий, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации от 23 сентября 1993 г. №1435. Основание – Указы Президента Российской Федерации от 21.09.93 г. №1400, от 23.09.93 г. №1435, от 22.04.94 г. №810”.

В соответствии с изданным Ельциным Б.Н. Указом Президента Российской Федерации от 7 октября 1993 года №1594 “О прекращении полномочий Московского городского Совета народных депутатов, Зеленоградского городского Совета народных депутатов, районных Советов народных депутатов, поселковых и сельского Советов народных депутатов в городе Москве”, была прекращена деятельность 39 Советов различных уровней, действовавших на территории города Москвы. В районных и городских Советах имелись списки очередников на улучшение жилищных условий. К моменту издания Указа №1594 часть очередников не была обеспечена жилой площадью. Правительство Москвы, назначенное Ельциным Б.Н. правопреемником Моссовета, отказалось взять на себя обязательство по обеспечению указанных очередников жилой площадью, обосновывая свое решение отсутствием соответствующей нормы в Указе №1594 и некоторыми другими обстоятельствами. Обжаловать это решение правительства

Москвы в судебном порядке не представляется возможным вследствие признания законным Указа №1594.

В некоторых случаях гражданами, чьи законные права были нарушены, по объективным причинам были пропущены установленные сроки обжалования неправомерных действий должностных лиц “правительственной стороны”, что сделало невозможным восстановление этих прав в судебном порядке. Так, 5 октября 1993 года 18 военнослужащих 326 отдельного учебного зенитно-ракетного полка войск противовоздушной обороны, участвовавшие 4 октября 1993 года в обороне Дома Советов Российской Федерации, приказом командующего округом были уволены из рядов вооруженных сил “за проступки, дискредитирующие звание военнослужащего” и “участие в массовых беспорядках с оружием в руках в городе Москве 3-4 октября 1993 года”. При этом был нарушен установленный порядок увольнения – не было проведено изучения личных дел, медицинского освидетельствования, собеседований с увольняемыми. Одновременно военная прокуратура возбудила по указанному факту уголовное дело по статье 260 УК РСФСР. Попытка военнослужащих обжаловать приказ об увольнении в суде окончилась неудачей, поскольку ими был пропущен трехмесячный срок подачи искового заявления. При этом суд не принял во внимания тяжелой морально-психологической обстановки и подавленного состояния, в котором находились военнослужащие, а также того обстоятельства, что приказ об их увольнении был издан с нарушением ряда действующих нормативно-правовых актов.

Проблемы, связанные с возмещением вреда пострадавшим в событиях 21 сентября – 5 октября 1993 года и восстановлением законных прав граждан, нарушенных в связи с указанными событиями, требуют специального законодательного регулирования. В частности, представляется обоснованным и справедливым, чтобы вред, причиненный жизни, здоровью и имуществу пострадавших возмещался из казны Российской Федерации. Необходимо также дать объективную правовую оценку Указу №1400 и основанным на нем нормативным актам, на основании которых до сих пор нарушаются законные права граждан.

О положении семей погибших и пострадавших в событиях 21 сентября – 5 октября 1993 года

Комиссией проведено обследование состояния здоровья, материального положения, жилищных условий и социального самочувствия семей погибших и пострадавших в событиях 21 сентября – 5 октября 1993 года. Обследование проводилось путем анкетирования и опросов пострадавших и родственников погибших, медицинского обследования некоторых пострадавших, а также посредством экспертизы медицинских документов.

По данным Комитета здравоохранения Москвы, в период с 21 сентября по 6 октября 1993 года в связи с происходившими событиями пострадало 756 человек, из которых госпитализировано 455, обслужено амбулаторно – 195 человек. С места событий в морги г.Москвы вывезено 106 трупов, из числа пострадавших в стационарах города умерло 27 человек.

Большинство госпитализированных, среди которых значительную часть составляли лица, получившие огнестрельные пулевые ранения высокой и средней степени тяжести, а также контузии, проходили лечение в гражданских лечебно-профилактических учреждениях, таких как НИИ “Скорой помощи” им.Склифософского, Городской клинической больнице им.Боткина, в других клинических больницах и институтах города Москвы, врачи которых, как правило, не имели необходимого опыта лечения указанных ранений, что не могло не сказаться на окончательных результатах оказанной медицинской помощи. Многие пострадавшие перенесли несколько операций, в том числе сложных:

так, пострадавший **Х-в И.**, 1958 г.р., получивший тяжелую черепно-мозговую травму 4 октября 1993 года у Дома Советов во время столкновения военнослужащих внутренних войск и Министерства обороны Российской Федерации, на сегодняшний день перенес **12 операций** на челюсти, является инвалидом 3 группы по полученному ранению;

пострадавший **П-н Е.**, 1947 г.р., получивший 4 октября 1993 года у Дома Советов во время интенсивного обстрела из БТРов “правительственных сил” сквозное огнестрельное ранение грудной клетки, проникающее в плевральную полость с ранением легкого, сопровождавшееся переломом острого отростка 8 грудного позвонка и повреждением вещества спинного мозга с развитием грубых двигательных нарушений в нижних конечностях и нарушением функции тазовых органов, тяжкие телесные повреждения, **перенес 7 операций**, в настоящее время является инвалидом 1 группы по полученному ранению.

При этом некоторые пострадавшие, опасаясь необоснованных репрессий, уходили из больниц до окончания срока лечения и проведения необходимых лечебных мероприятий. Некоторые пострадавшие, проживавшие в других городах Российской Федерации и в странах ближнего зарубежья, после непродолжительного пребывания в стационарах г.Москвы были направлены для прохождения дальнейшего лечения в лечебно-профилактические учреждения по месту жительства, нередко не располагавшие необходимыми для этого условиями.

По заключению врачей независимой экспертной группы “Российский консилиум”, у лиц, пострадавших во время событий 21 сентября – 5 октября 1993 года, отмечаются посттравматические стрессовые расстройства (84,2%), посттравматические энцефалопатии и другие последствия черепно-мозговых травм (17,5%). Отмечается повышенная частота возникновения аффективных

реакций, а также обострение психо-соматических заболеваний (заболеваний сердечно-сосудистой системы, органов дыхания и желудочно-кишечного тракта).

У большинства лиц, пострадавших в событиях 21 сентября – 5 октября 1993 года, отмечается социальная дезадаптация, высокий уровень психо-эмоционального стресса который способствует росту частоты случаев привычных интоксикаций (алкоголь, курение).

На сегодняшний день, по подтвержденным медицинскими документами данным, в срочном обследовании и лечении нуждаются не менее 56 пострадавших. Среди них:

М-в В., 1971 г.р. – 4 октября 1993 года у Дома Советов во время оказания помощи раненым получил сквозное огнестрельное ранение брюшной полости с множественными ранениями тонкой кишки, разрывом мочевого пузыря и его отрывом от мочеиспускательного канала, разрывом подвздошной кишки, множественными точечными проникающими ранениями подвздошной кишки, множественными ранениями брызжейки тонкого кишечника, огнестрельным ранением лонных костей, размождением крестца, внутрибрюшным кровотечением, тяжкие телесные повреждения. По ранению была присвоена 2 группа инвалидности, от которой отказался, так как иначе не мог устроиться на работу. В настоящее время нуждается в обследовании и лечении, в том числе, в связи с частичной утратой детородной функции вследствие полученного ранения. Материальное положение не позволяет покупать все необходимые лекарства и оплачивать лечение.

С-в В. 1974 г.р., житель сельского населенного пункта Новосибирской области, 3 октября 1993 года в районе Дома Советов получил сквозное огнестрельное ранение левого бедра с многооскольчатый переломом левой бедренной кости, повреждением бедренной вены и седалищного нерва, закрытые переломы 3-7 ребер по лопаточной линии, тяжкие телесные повреждения. По полученному ранению была присвоена 2 группа инвалидности. В настоящее время инвалидность снята. Нуждается в аппарате Елизарова для наращивания кости бедра на 4 см и сопутствующем лечении.

Пяти пострадавшим необходима повторная операция:

так, **С-в А.**, 1977 г.р., 4 октября 1993 года у Дома Советов получил слепое пулевое ранение мягких тканей левого бедра, сквозное огнестрельное ранение левой голени, сопровождавшееся оскольчатый переломом малой берцовой кости и травматическим невритом левого малоберцового нерва, менее тяжкие телесные повреждения. Нуждается в повторной операции по сшиванию малоберцового нерва;

М-в Б., 1974 г.р., 4 октября 1993 года у Дома Советов получил сквозное огнестрельное ранение правой ягодичной области с наличием металлических осколков в мягких тканях, сквозное огнестрельное ранение верхней трети левой голени, осложнившееся парезом левого малоберцового нерва (без повреждения магистральных сосудов и нервов), менее тяжкие телесные повреждения. В настоящее время нарушены двигательные функции левой ноги, передвигается с трудом. Необходима операция на ноге.

На сегодняшний день от последствий ранений, полученных во время событий 21 сентября – 5 октября 1993 года умерло **не менее 10 человек**:

так, **И-й Л.** 1931 г.р., 3 октября 1993 года в районе телецентра “Останкино” получил огнестрельное ранение левой височной области с разрывом ушной раковины, переломом чешуи левой височной кости, ушибом базальных отделов левой височной доли и теменно-затылочной области головного мозга слева с отеком вещества головного мозга слева и дислокационным синдромом, тяжкие телесные повреждения. Получил 2 группу инвалидности по ранению, постоянно болел. Скончался 4 января 1997 года от последствий ранения.

Л-в Л., 1954 г.р., 4 октября 1993 года в районе Дома Советов при оказании помощи раненым получил огнестрельное ранение поясничного отдела позвоночника с повреждением оболочек спинного мозга и спинномозгового канала с кровоизлиянием над и под оболочки спинного мозга, инвалид 1 группы (отнялись ноги), тяжкие телесные повреждения. Скончался 13 марта 2000 года от почечной недостаточности, развившейся вследствие полученного ранения.

По полученной Комиссией информации из достоверного источника в аппарате Комитета здравоохранения Москвы, сразу после событий, в целях локализации недовольства, руководством бывшего Главного медицинского управления города Москвы было отдано устное распоряжение не чинить препятствий при присвоении группы инвалидности пострадавшим, в том числе 2-й группы инвалидности, дающей определенные льготы. В ряде лечебных учреждений врачи активно предлагали раненым оформить группу инвалидности. После этого вступил в действие обычный порядок переосвидетельствования с постепенным понижением и снятием группы инвалидности. В результате многие тяжело раненые в событиях 21 сентября – 5 октября 1993 года на сегодняшний день имеют лишь 3 группу инвалидности или не имеют никакой:

так, **А-в А.**, 1960 г.р., 3 октября 1993 года у телецентра “Останкино” получил контузию, огнестрельные ранения лица, правого коленного сустава, мягких тканей правого бедра, сопровождавшиеся переломом седалищной кости справа и наличием металлических осколков, менее тяжкие телесные повреждения. По ранению была присвоена 2 группа инвалидности. В 1995 году инвалидность была

снята совсем. В настоящее время наблюдаются расхождение послеоперационных швов на животе. В результате контузии утрачен слух, серьезно повреждена барабанная перепонка;

Г-в Н., 1979 г.р., 3 октября 1993 года в районе телецентра “Останкино” получил сквозное огнестрельное ранение в области левой голени и левого голеностопного сустава с открытым многооскольчатый огнестрельным переломом нижней трети левой большеберцовой кости и переломом левой малоберцовой кости, огнестрельные ранения внутренних поверхностей обеих бедер и внутренней поверхности правого предплечья, касательные и мелкие раны обеих голеностопных суставов, тяжкие телесные повреждения. Получил детскую группу инвалидности в связи с полученными ранениями, которую по достижении 16 лет сняли. В то же время в связи с полученным ранением развился остеомиелит.

На сегодняшний день инвалидность в связи с полученными ранениями имеют не менее 18 человек, в том числе:

П-х С., 1967 г.р., 3 октября 1993 года в районе Дома Советов получил сквозное огнестрельное ранение левой руки с оскольчатый переломом нижней трети левой плечевой кости, повреждения сопровождались тяжелым шоком, а впоследствии потребовали хирургической операции – ампутации левой верхней конечности на уровне средней трети, тяжкие телесные повреждения. В связи с ранением присвоена 3 группа инвалидности.

Некоторые пострадавшие были вынуждены отказаться от оформления инвалидности из-за риска потерять или не устроиться на работу:

так, **Г-в В.**, 1971 г.р., 3 октября 1993 года в районе Дома Советов получил огнестрельное ранение правой стопы, причинено слепое огнестрельное ранение правой стопы, открытый огнестрельный перелом 1-2 плюсневых костей правой стопы, менее тяжкие телесные повреждения; от группы инвалидности отказался из-за боязни потерять работу, в настоящее время нуждается в повторной операции, передвигается с трудом;

К-а С., 1975 г.р., 3 октября 1993 года в районе Дома Советов получил сквозное огнестрельное ранение средней трети правого бедра с повреждением сосудистого пучка (артерии и вены), сопровождавшееся массивной кровопотерей, развитием геморрагического шока 1-2 степени, тяжкие телесные повреждения, опасные для жизни; имеет 3 группу инвалидности по ранению, от получения пенсии отказался из-за боязни потерять работу.

Некоторым пострадавшим, несмотря на тяжелые ранения и наличие медицинских показаний, группа инвалидности не была присвоена:

так, **Б-в А.**, 1946 г.р., 4 октября 1993 года у Дома Советов получил слепое огнестрельное пулевое ранение правой глазницы – рваные раны в области век, полное разможнение глазного яблока с последующей его энуклиацией (удалением), дефект нижнего края орбиты со смещением, перелом верхней челюсти, и сквозное огнестрельное ранение правой голени с переломом средней трети малоберцовой кости и повреждением глубокого малоберцового нерва, тяжкие телесные повреждения; инвалидность по ранению присвоена не была; в настоящее время передвигается с трудом, правая нога укорочена, правый глаз удален, в основании черепа не извлечен фрагмент пули.

Специальный учет инвалидов событий 21 сентября – 5 октября 1993 года не ведется.

На сегодняшний день не менее 12 пострадавших нуждаются в протезировании или ремонте протезов конечностей. Только в одном случае пострадавшему – сотруднику совместного предприятия – после ампутации левого бедра в верхней трети, за счет фирмы, где он работает, был изготовлен протез ноги на западногерманском предприятии “Отто Бокк”. По свидетельству пострадавшего, на отечественном протезе он не встал бы на ноги. В остальных исследованных случаях пострадавшие жаловались на качество отечественных протезов и ортопедической обуви.

Некоторые пострадавшие в связи с полученными травмами нуждаются в зубном протезировании:

В-в И., 1972 г.р., 3 октября 1993 года после захвата мэрии Москвы во время обыска получил удар прикладом автомата в лицо, был причинен закрытый перелом нижней челюсти, ушибленная рана верхней губы, выбиты зубы, менее тяжкие телесные повреждения;

М-в А., 1974 г.р., 3 октября 1993 года при прорыве оцепления у Дома Советов получил удар палкой по лицу, выбито 3 и повреждено 2 зуба.

В связи с посттравматическими стрессовыми расстройствами, посттравматическими энцефалопатиями и другими последствиями черепно-мозговых травм среди пострадавших установлены случаи самоубийств, разрыва социальных связей, распада семей, ухода в тоталитарные секты:

так, **З-а М.**, 1970 г.р., 3 октября 1993 года у телецентра “Останкино” был освещен прожектором и ранен в голову; вследствие ранения страдал сильными головными болями, депрессивным расстройством; от повторной операции отказался; покончил жизнь самоубийством путем повешения;

Г-а А., 1974 г.р., 4 октября 1993 года в районе Дома Советов получил слепое огнестрельное ранение правого плеча; после ранения ушел из фирмы, где работал директором; с тех пор не работает, периодически уходит из дома, вступил в секту Муна; в настоящее время нуждается в психиатрическом обследовании и лечении;

И-в М., 1978 г.р., 4 октября 1993 года у Дома Советов избит ОМОНовцами ногами и прикладами, причинены множественные переломы костей таза, травматический разрыв передней стенки задней уретры, гематома лобной области, сотрясение головного мозга, тупая травма живота, тяжкие телесные повреждения; в настоящее время продолжает страдать от снов, в которых подвергается избиению, депрессивных состояний, боится темноты, резких звуков, напоминающих выстрелы.

Установлены случаи совершения пострадавшими деяний, содержащих признаки состава преступления, на почве обострений аффективных реакций, развившихся в связи с полученными ранениями и контузиями:

так, **П-в В.А.**, 1951 г.р., 3 октября 1993 года у телецентра “Останкино” получил множественные осколочные ранения головы и конечностей в результате воздействия осколков огнестрельного снаряда; причинены множественные непроникающие осколочные ранения головы с наличием ран мягких тканей 0,4x0,3 см в левой теменной, лобно-теменной, височной, височно-скуловой областях и на левой щеке, с наличием инородных тел металлической плотности в проекции левой орбиты и передней стенки лобной пазухи слева, ссадин кожи лица и носовой раковины с наличием в них осколков стекла, подкожной и субконъюнктивальной гематомой левого глаза, разрывом левой барабанной перепонки и возникновением левостороннего посттравматического отита с потерей слуха на это ухо, контузия головного мозга; множественные слепые осколочные ранения мягких тканей левой верхней и обеих нижних конечностей с наличием 12 ран от 0,5 до 2 см на наружных поверхностях левых бедра и голени, внутренней стороны правого бедра, менее тяжкие телесные повреждения; в настоящее время находится под следствием по обвинению в совершении деяний, предусмотренных статьями 116 и 119 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Мероприятия по медико-социальной реабилитации были проведены лишь в отношении некоторых военнослужащих и сотрудников милиции, получивших тяжелые ранения.

Большинство пострадавших в событиях 21 сентября – 5 октября 1993 года, в первую очередь жители российских регионов и стран ближнего зарубежья, не имеют доступа к системе медико-психологической помощи пострадавшим в социальных конфликтах.

Выявлены случаи призыва пострадавших на действительную военную службу с такими диагнозами, как ограничение движений в пальцах правой руки.

Некоторые пострадавшие, достигшие призывного возраста, могут быть призваны в ближайшее время:

так, **Г-й Д.**, 1975 г.р., 4 октября 1993 года в районе Дома Советов получил огнестрельный перелом костей обеих голеней, тяжкие телесные повреждения; в настоящее время имеет 3 группу инвалидности и отсрочку от призыва на 1 год; страдает выраженным болевым синдромом в обеих голени.

Некоторым военнослужащим срочной службы полученные ранения были оформлены как травмы, не связанные с исполнением обязанностей военной службы. В результате, на них не были распространены социальные гарантии, предусмотренные для лиц, получивших ранения при исполнении воинских обязанностей или во время боевых действий:

так, **К-в А.**, 1973 г.р., 4 октября 1993 года при штурме Дома Советов получил огнестрельное пулевое ранение левой голени с оскольчатый переломом обеих костей в средней трети со смещением костных отломков, тяжкие телесные повреждения; в связи с ранением была установлена 2 группа инвалидности, в 1995 году – 3 группа, в 1996 году инвалидность снята совсем; в связи с последствиями ранения (повреждение сухожилий) нуждается в дополнительном лечении; в документах не отмечено участие в боевых действиях и получение в связи с этим ранения;

Т-о А., 1975 г.р., 4 октября 1993 года в Доме Советов при попытке оказать помощь раненому получил огнестрельное ранение левой голени с оскольчатый переломом большеберцовой кости, тяжкие телесные повреждения; после прохождения лечения в выписном эпикризе было указано, что “травма получена вследствие несчастного случая, не связанного с исполнением обязанностей военной службы”.

Материальная помощь пострадавшим оказывалась в незначительном объеме, в основном общественными объединениями, благотворительными фондами и гражданами.

Сразу после событий 3-4 октября 1993 года десятки граждан по собственной инициативе начали оказывать помощь лекарствами, продуктами питания, одеждой и небольшими денежными суммами пострадавшим, находившимся в лечебных учреждениях города Москвы. Возле многих пострадавших, особенно одиноких и проживавших в других городах Российской Федерации и странах ближнего зарубежья, было организовано добровольное дежурство. Среди граждан, оказывавших безвозмездную помощь пострадавшим, Алексеева Т.И., Бирюлин В.П., Быстрова Н.А., Бычкова Л.И., Васильченко К.В., Величко Г.П., Голованова Н.Н., Гребенюк Н.Н., Гусева Е.Г., Деева З.В., Ермакова Л.В., Ермакова С., Ефимова Л., Жданова Л.В., Жур Н.Г.,

Зеленина Л.А., Иванова З.К., Качанова Ж.М., Кононенко В.П., Крылатова Т.А., Кузина А.Н., Кузнецова М., Лебедев А.В., Лебедева М.П., Липкина Г.А., Микрюков В.Д., Микрюкова А.Р., Назарова Е., Николаева Л.Е., Пушич С.М., Рожнова Н.В., Свешникова Л.И., Семенова Г.К., Солдатова М.М., Сосенкина О.Н., Стадникова Н.А., Тихонова Л.В., Федченко Е.Г., Филиппова Е.К., Цветкова Л.А., Ярошенко Г.С. и другие.

В соответствии с изданным Ельциным Б.Н. Указом Президента Российской Федерации от 7 октября 1993 года №1596 “Об оказании материальной помощи семьям погибших (умерших) и гражданам, получившим увечье в ходе ликвидации попытки вооруженного государственного переворота 3-4 октября 1993 года”)в дальнейшем – Указом №1596), материальная помощь была оказана в основном семьям погибших военнослужащих и сотрудников милиции, а также части пострадавших военнослужащих и сотрудников милиции, находившихся на стороне “правительственных сил”.

Тем же Указом членам семей погибших – женам (мужьям), детям, не достигшим 18 лет (учащимся в возрасте до 23 лет), либо старше этого возраста, если они стали инвалидами до 18 лет, отцам, матерям, предписывалось выплатить единовременное пособие в сумме, равной 120-кратному размеру минимальной месячной оплаты труда, установленной на день гибели (смерти) в равных долях каждому члену семьи.

Лицам, ставшим инвалидами 1 и 2 групп, было указано выплатить единовременное пособие в сумме равной 60-кратному, а инвалидами 3 группы – 30-кратному размеру минимальной месячной оплаты труда, определенной на день установления инвалидности.

При этом речь шла только о погибших и членах их семей, а также о получивших увечья при выполнении трудовых обязанностей. Таким образом, под Указ №1596 не попадали защитники Дома Советов и члены их семей, а также иные гражданские лица, убитые или получившие ранения не при выполнении трудовых обязанностей – пенсионеры, случайные прохожие, любопытствующие, которые составляют большую часть пострадавших.

В соответствии с Указом №1596, факт гибели или получения увечья (кроме военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел) должно было подтвердить ГУВД Москвы – активный участник событий с “правительственной стороны”, что, в условиях давления на сторонников оппозиции, арестов и набиравшего обороты следствия по делу о “массовых беспорядках”, практически исключало обращение за указанной материальной помощью пострадавших гражданских лиц, которые по каким-либо причинам опасались стать жертвой преследований со стороны “победителей”. Некоторые пострадавшие не хотели брать деньги от тех, кто, по их мнению, был непосредственно причастен к гибели их родственников, либо к причиненным им самим ранениям и травмам.

Семьям некоторых погибших сотрудников милиции была оказана дополнительная материальная помощь Министерством внутренних дел

Российской Федерации. По имеющейся информации, большая часть этих средств, размещенная получателями в ряде коммерческих банков, “пропала” в результате финансового кризиса августа 1998 года.

Большинство семей погибших и пострадавших в октябрьских событиях относится к категории малообеспеченных. Материальные условия на уровне прожиточного минимума имеют не более 20% семей.

Некоторые пострадавшие месяцами и даже годами не могут найти работу, в том числе, вследствие полученных увечий или ущерба здоровью, причиненного в связи с событиями 21 сентября – 5 октября 1993 года. На сегодняшний день безработными являются не менее четверти всех пострадавших.

В улучшении жилищных условий нуждаются не менее 25 семей пострадавших.

Финансовый кризис августа 1998 года отбросил многие семьи погибших и пострадавших за черту бедности. Социальное самочувствие людей тяжелое: ситуация в стране оценивается ими как катастрофическая, многие боятся лишиться последних средств к существованию, не видят для себя и своих детей никаких перспектив.

У некоторых погибших остались несовершеннолетние дети, одинокие престарелые родители или другие ближайшие родственники, потерявшие в их лице единственного кормильца.

Проведенное обследование показывает, что семьи погибших и пострадавших в событиях 21 сентября – 5 октября 1993 года нуждаются в неотложных мерах социальной поддержки. Одной из таких мер могло бы стать предоставление пострадавшим в указанных событиях необходимых социальных гарантий в области медицинского обслуживания и протезирования, оплате лекарственных препаратов, улучшения жилищных условий, оплате за коммунальные услуги, пользование телефоном и проезд на общественном транспорте. По существующей практике, подобные льготы обычно устанавливаются специальным постановлением Правительства Российской Федерации или Указом Президента Российской Федерации, что в настоящее время едва ли возможно. Поэтому следует рассмотреть возможность решения этой проблемы законодательным путем.

Выводы

1. Исходной причиной событий 21 сентября – 5 октября 1993 года и их тяжких последствий явилась подготовка и издание Президентом Российской Федерации Б.Н.Ельциным Указа Президента Российской Федерации от 21 сентября №1400 “О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации” (в дальнейшем – Указа №1400), озвученного в его телевизионном обращении к гражданам России 21 сентября 1993 года, в котором, в частности,

предписывалось прервать осуществление Съездом народных депутатов Российской Федерации (в дальнейшем – Съезда народных депутатов) и Верховным Советом Российской Федерации (в дальнейшем – Верховным Советом) законодательной, распорядительной и контрольной функций, не созывать Съезд народных депутатов, а также прекратить полномочия народных депутатов Российской Федерации.

С политической точки зрения действия Б.Н.Ельцина, связанные с подготовкой, изданием и реализацией Указа №1400 являются антиконституционным государственным переворотом, совершенным с целью удержания и перераспределения в свою пользу властных полномочий, а также отстранения от власти ряда высших должностных лиц органов государственной власти Российской Федерации.

После подписания Указа №1400, в соответствии со статьей 121-6 действовавшей Конституции (Основного Закона) Российской Федерации – России, президентские полномочия Б.Н.Ельцина прекратились немедленно. Последующее использование Б.Н.Ельциным полномочий Президента Российской Федерации носило неправовой характер. Изданные им указы и распоряжения не имели юридической силы и не подлежали исполнению.

Заключением Конституционного Суда Российской Федерации от 21 сентября 1993 года Указ №1400 и связанное с ним обращение Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина к гражданам России от 21 сентября были признаны не соответствующими части второй статьи 1, части второй статьи 2, статье 3, части второй статьи 4, частям первой и третьей статьи 104, части третьей пункта 11 статьи 121-5, статье 121-6, части второй статьи 121-8, статьям 165-1, 177 действовавшей Конституции Российской Федерации и служащими основанием для отрешения Б.Н.Ельцина от должности Президента Российской Федерации или приведения в действие иных специальных механизмов его ответственности в порядке статьи 121-10 или 121-6 действовавшей Конституции Российской Федерации.

Антиконституционное прекращение деятельности законно избранных Съезда народных депутатов и Верховного Совета было заранее согласовано Б.Н.Ельциным с Президентом Соединенных Штатов Америки Б.Клинтоном и канцлером Федеративной Республики Германии Г.Колем. Во время подготовки Указа №1400 и последующих событий руководство и некоторые сотрудники Министерства иностранных дел Российской Федерации предпринимали меры, направленные на обеспечение международной поддержки реализации упомянутого Указа.

2. Главной причиной тяжких последствий событий 21 сентября – 5 октября 1993 года стали действия Б.Н.Ельцина и некоторых должностных лиц Администрации Президента Российской Федерации, Совета Министров – Правительства Российской Федерации (в дальнейшем – Правительства), Министерства внутренних дел Российской Федерации (в дальнейшем – МВД), Министерства связи Российской Федерации, Министерства иностранных дел

Российской Федерации, правительства Москвы, Главного управления внутренних дел города Москвы (в дальнейшем – ГУВД Москвы) и ряда других государственных органов, учреждений и организаций, направленные на реализацию Указа №1400, в частности – на прекращение деятельности законно избранных Верховного Совета и Съезда народных депутатов.

Уже 21 сентября руководством и некоторыми членами Правительства (Е.Т.Гайдаром, А.В.Козыревым, А.Б.Чубайсом, С.А.Шахраем, В.Ф.Шумейко, В.С.Черномырдиным, Ю.В.Яровым) было принято и начало осуществляться решение об установлении блокады здания Верховного Совета, отключении в нем всех систем жизнеобеспечения и связи, недопущении выхода представителей Верховного Совета в телевизионный эфир, а также о пресечении проявлений неповиновения в органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации. В последующие дни активно предпринимались меры, направленные на ликвидацию Департамента охраны и Аппарата Верховного Совета, велась политика, направленная на раскалывание депутатского корпуса. Все это сопровождалось наращиванием сил милиции и внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации (в дальнейшем – внутренних войск) в районе здания Верховного Совета и усилением психологического давления на сторонников Верховного Совета.

При этом Правительство отказывалось выполнять законные решения Верховного Совета и Съезда народных депутатов. Руководство “правительственной стороны” неоднократно отвергало предложения Конституционного Суда Российской Федерации, руководства Верховного Совета и Съезда народных депутатов отменить Указ №1400 и другие нормативные акты, направленные на его реализацию, а также связанные с ними нормативные правовые акты Верховного Совета и Съезда Народных депутатов, вернуться к положению на момент обнародования Указа №1400 и провести одновременные досрочные выборы Президента Российской Федерации и народных депутатов Российской Федерации.

3. В этой ситуации руководство Верховного Совета, и.о. Президента Российской Федерации А.В.Руцкой, назначенные Съездом “силовые министры” В.А.Ачалов, В.П.Баранников и А.Ф.Дунаев были вынуждены принимать решения, которые в некоторых случаях объективно вели к обострению обстановки, чему активно содействовала “правительственная сторона”. Так, для охраны здания Верховного Совета из числа добровольцев были сформированы дополнительные охранные подразделения, членам которых, по специальному разрешению, выдавалось огнестрельное оружие, принадлежавшее Департаменту охраны Верховного Совета. Это дало повод для развертывания “правительственной стороной” массовой информационной кампании вокруг оружия сторонников Верховного Совета и возможности его неконтролируемого распространения, направленной на оправдание своих действий по блокаде здания Верховного Совета. Вместе с тем продолжающиеся действия, направленные на реализацию Указа №1400, недоверие к руководству “правительственной стороны” и

отсутствие сколько-нибудь надежных внешних гарантий соблюдения достигнутых договоренностей делали разоружение дополнительных охранных подразделений Верховного Совета практически неосуществимым.

22 сентября 1993 года, после отказа министра связи В.Ф.Булгака восстановить отключенную связь в здании Верховного Совета, с целью восстановления связи на закрытый объект №18 Министерства по чрезвычайным ситуациям Российской Федерации прибыла группа сторонников Верховного Совета, имевших при себе оружие. Сила при проникновении на объект не применялась. Поняв, что объект как узел связи использовать нельзя, сторонники Верховного Совета покинули его. Эти действия сторонников Верховного Совета были целенаправленно истолкованы руководством “правительственной стороны” как “прямая вооруженная провокация”.

В то же время среди сторонников Верховного Совета находились отдельные лица, которых условия блокады, слухи о готовящемся штурме и растущий психологический стресс могли подтолкнуть к совершению неадекватных, самовольных действий.

23 сентября 1993 года группой таких лиц под руководством лидера “Союза офицеров” С.Н.Терехова, имевших при себе оружие, по собственной инициативе было совершено нападение на штаб Объединенных вооруженных сил СНГ. Во время нападения был убит один из нападавших и находившаяся в своей квартире пенсионерка. Этот инцидент был использован “правительственной стороной” для усиления блокады и давления на сторонников Верховного Совета под предлогом защиты жителей города Москвы от “незаконных вооруженных формирований”. Ответственность за нападение и гибель капитана милиции В.В.Свириденко была возложена на руководство и сторонников Верховного Совета.

27 сентября 1993 года здание Верховного Совета было окружено сплошным кольцом оцепления из сотрудников милиции и военнослужащих внутренних войск, вокруг здания было установлено заграждение из колючей проволоки АСКЛ. Пропуск людей, транспортных средств (включая машины “скорой помощи”), продовольствия и медикаментов внутрь зоны оцепления был фактически прекращен. Для информационно-психологического и психогенного воздействия на находившихся внутри зоны оцепления использовался бронетранспортер со смонтированной на нем звуковещательной станцией.

4. По мере ужесточения блокады внутри зоны оцепления вокруг здания парламента сложилась чрезвычайная медицинская обстановка, обусловленная скоплением значительного количества заболевших, уходом из здания Верховного Совета штатного медицинского персонала, острым дефицитом медикаментов и медицинского оборудования. Возникла повышенная вероятность эпидемической вспышки вследствие отключения в здании Верховного Совета водоснабжения, отопления, электричества, связи, канализации, а также недостатка дезинфекционных средств.

Руководство Главного медицинского управления города Москвы и Центра экстренной медицинской помощи Правительства Москвы фактически встали на

сторону “правительственных сил”. Их самоустранение от оказания медицинской помощи находившимся внутри зоны оцепления и отказ обеспечить работавших там врачей-добровольцев необходимыми медикаментами, медицинским оборудованием, санитарным транспортом, а также запоздалая эвакуация 3-4 октября 1993 года раненых из Останкино и района Дома Советов на случайном, непригодном для подобных перевозок транспорте привели к тяжелым последствиям для жизни и здоровья людей.

5. Обострению обстановки способствовала действия центральных электронных средств массовой информации и некоторых периодических печатных изданий. Пресс-служба Президента Российской Федерации и Федеральный информационный центр вели информационную войну против Верховного Совета. В отношении Верховного Совета, Съезда народных депутатов и их сторонников в столице и на местах развернута массивная дезинформационная кампания. “Правительственной стороной” была фактически введена цензура, закрыты некоторые газетные издания и телевизионные программы.

6. Значительную роль в дальнейшем обострении обстановки и возникновении первых массовых столкновений сторонников Верховного Совета с милицией стали действия сотрудников милиции по разгону митингов и манифестаций в поддержку Верховного Совета и задержанию их активных участников в период с 27 октября по 2 ноября 1993 года, что в некоторых случаях приобретало характер массовых избиений манифестантов с применением спецсредств. От противоправных действий сотрудников милиции пострадали гражданские лица, в том числе, случайные прохожие и лица, наблюдавшие за событиями. При этом сотрудниками милиции не принимались во внимание Постановления Верховного Совета и разрешения Московского Совета народных депутатов, санкционировавшие проведение массовых акций в поддержку Верховного Совета.

28 сентября 1993 года при разборе баррикады, возведенной сторонниками Верховного Совета, вследствие неосторожных действий сотрудников милиции погиб подполковник милиции В.Г.Рештук. Этот инцидент был целенаправленно истолкован “правительственной стороной” как убийство сотрудника милиции сторонниками Верховного Совета.

Жестокий разгон массовых акций в поддержку Верховного Совета в районе кольца оцепления вокруг здания Верховного Совета привел к переносу места проведения или стихийного возникновения этих акций в более удаленные районы Москвы, что, соответственно, расширило зону конфликта.

Действия сотрудников милиции и военнослужащих внутренних войск по блокаде здания Верховного Совета и подавлению массовых акций в поддержку Верховного Совета квалифицировались “правительственной стороной” как мероприятия по охране правопорядка и поручались исполнителям через приказы их непосредственных начальников, что практически исключало проявления неподчинения приказам и распоряжениям руководства “правительственных сил”.

Психологическим фактором, способствовавшим повышению агрессии сотрудников милиции и возникновению эксцессов явились осознание многими милиционерами неправомерности своих действий при невозможности уклониться от выполнения приказа, длительное непосредственное соприкосновение с возбужденной, не всегда лояльно настроенной массой сторонников Верховного Совета, усталость, а также распространявшиеся руководством МВД, руководством ГУВД Москвы и некоторыми средствами массовой информации не соответствовавшие действительности сведения о гибели сотрудников милиции от рук сторонников Верховного Совета.

7. Полная блокада здания Верховного Совета и резкое обострение обстановки привели к утрате контроля за массовыми акциями в поддержку Верховного Совета со стороны руководства Верховного Совета, и.о. Президента Российской Федерации А.В.Руцкого, народных депутатов Российской Федерации, Московского городского и районных Советов, а также руководства некоторых умеренных оппозиционных партий, и, в то же время – к росту неконтролируемой активности лидеров некоторых радикальных партий, стремившихся использовать энергию масс для борьбы с антиконституционными действиями. В результате, 3 октября 1993 года, при попытке провести колонну участников митинга в поддержку Верховного Совета с Октябрьской площади к зданию Верховного Совета, произошли массовые столкновения с сотрудниками милиции и военнослужащими внутренних войск, в ходе которых было разблокировано здание Верховного Совета и захвачено несколько автобусов и автомашин, принадлежавших подразделениям милиции и внутренних войск. При прорыве оцепления в районе мэрии города Москвы сотрудники милиции применили против демонстрантов огнестрельное оружие на поражение. В результате получили ранения различной степени тяжести несколько гражданских лиц и сотрудников милиции. Двое сотрудников милиции были убиты.

Стрельба по демонстрантам стала причиной стихийного захвата здания мэрии города Москвы некоторыми членами дополнительных охранных подразделений Верховного Совета и демонстрантами. Захват здания мэрии и располагавшегося рядом здания гостиницы “Мир”, в котором находился оперативный штаб ГУВД Москвы, руководивший действиями по блокаде здания Верховного Совета, был осуществлен ранее и вне причинной связи с призывами “взять штурмом мэрию и Останкино”, прозвучавшими в выступлениях и.о.Президента Российской Федерации А.В.Руцкого и Председателя Верховного Совета Р.И.Хасбулатова на начинавшемся практически одновременно с этими событиями митинге сторонников Верховного Совета.

С целью добиться предоставления “прямого эфира” для руководства Верховного Совета, по распоряжению и.о.Президента Российской Федерации А.В.Руцкого к телецентру “Останкино” была направлена автоколонна сторонников Верховного Совета, возглавлявшаяся уполномоченными для ведения переговоров с руководством и охраной телецентра народным депутатом Российской Федерации И.В.Константиновым и генерал-полковником А.М.Макашовым. Для обеспечения

охраны при переговорах и поддержания порядка среди манифестантов в составе колонны находились 16 членов дополнительных охранных подразделений Верховного Совета, имевших при себе оружие и подчинявшихся А.М.Макашову. Насильственного захвата телецентра “Останкино” не планировалось.

8. Во время событий у телецентра “Останкино” 3 октября 1993 года руководители телецентра и находившихся в нем военнослужащих внутренних войск и сотрудников милиции в течение двух с половиной часов уклонялись от переговоров с уполномоченными представителями Верховного Совета о предоставлении возможности выступить в “прямом эфире”, одновременно требуя от руководства “правительственных сил” все новых подкреплений. Эти действия привели к росту напряженности и отдельным, в основном стихийным, противоправным действиям некоторых сторонников Верховного Совета, которые, однако, не могут рассматриваться как “штурм” телецентра.

Опасаясь за исход противостояния командование внутренних войск приняло решение о применении против сторонников Верховного Совета огнестрельного оружия и бронетехники. После неудачной попытки спровоцировать огонь со стороны членов дополнительных охранных подразделений Верховного Совета, ранив выстрелом одного из них, взрывом свето-шумовой гранаты был подан сигнал к открытию огня на поражение. Непосредственный приказ об открытии огня на поражение был отдан заместителем командующего внутренними войсками генерал-майором П.В.Голубецом по согласованию с командующим внутренними войсками генерал-полковником А.С.Куликовым.

Выстрела из гранатомета сторонниками Верховного Совета, которым, по утверждениям “правительственной стороны”, якобы был убит рядовой 6-го отряда специального назначения “Витязь” Н.Ю.Ситников, что послужило поводом для открытия огня на поражение, в действительности не было. Причиной гибели Н.Ю.Ситникова, по-видимому, стали неосторожные действия с оружием кого-то из его сослуживцев.

В начале стрельбы по людям внутри здания АСК-3 телецентра кем-то из находившихся там военнослужащих внутренних войск и сотрудников милиции был убит видеоинженер АВЗИ-18 С.Н.Красильников. Нельзя исключить, что этот акт был направлен на запугивание оставшихся в указанном здании сотрудников телецентра.

Происходившее после начала стрельбы являлось фактически расстрелом из автоматического оружия и с бронетранспортеров в большинстве своем не имевших огнестрельного оружия сторонников Верховного Совета и всех, кто находился у телецентра. Ответный огонь со стороны членов дополнительных охранных подразделений Верховного Совета, прибывших с генерал-полковником А.М.Макашовым, практически не велся.

Стрельба по людям стала причиной попыток некоторых лиц поджечь бутылками с бензином одно из зданий телецентра, откуда велся огонь, и бронетранспортеры внутренних войск, что вызвало усиление стрельбы по людям.

Некоторые военнослужащие внутренних войск и сотрудники милиции применяли огнестрельное оружие и бронетехнику против гражданских лиц, не принимавших участия в массовых акциях у телецентра, наблюдавших за событиями и случайных прохожих, безоружных женщин и несовершеннолетних, людей, оказывавших помощь раненым, исполнявших свой профессиональный долг медицинских работников, журналистов и сотрудников телецентра, обстреливали проезжавшие автомашины и городской транспорт, что привело к многочисленным человеческим жертвам и не было предусмотрено никакими действовавшими нормативными правовыми актами. В ряде случаев такое применение оружия являлось, по-видимому, умышленным и целенаправленным. Имели место случаи раздавливания людей бронетранспортерами, закалывания штыком, умышленного убийства, избиений и ограбления при этом сотрудников телецентра некоторыми военнослужащими внутренних войск. Многие пострадавшие пришли в Останкино после просмотра телевизионного обращения к москвичам Е.Т.Гайдара, в том числе, для “защиты” телецентра от сторонников Верховного Совета.

В ходе событий у телецентра “Останкино” был причинен значительный материальный ущерб государству, коммерческим структурам и частным лицам. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, только телецентру “Останкино” был причинен ущерб на сумму 1 млрд. 700 млн. рублей в ценах 1994 года.

В районе телецентра “Останкино” были убиты или впоследствии скончались от полученных ранений не менее 46 человек. Телесные повреждения различной степени тяжести получили не менее 124 человек.

9. Ввод подразделений российской армии в город Москву и их использование против гражданских лиц 4 октября 1993 года не был предусмотрен действовавшими нормативными правовыми актами. Приказ об использовании российской армии для подавления сторонников Верховного Совета был отдан Б.Н.Ельциным и продублирован устным приказом №081 от 4 октября 1993 года генералом армии П.С.Грачевым, ранее отстраненным Верховным Советом от должности министра обороны Российской Федерации. Общий план операции по захвату здания Верховного Совета был предложен сотрудником Службы безопасности Президента Российской Федерации капитаном первого ранга И.Г.Захаровым. Планирование военной операции по блокированию здания Верховного Совета было осуществлено в Генеральном штабе Министерства обороны Российской Федерации под руководством заместителя министра обороны Российской Федерации генерал-полковника Г.Г.Кондратьева, который в дальнейшем осуществлял непосредственное руководство действиями подразделений российской армии, привлеченных для проведения операции.

Дополнительные жертвы среди гражданских лиц, военнослужащих и сотрудников милиции вызвали не налаженное взаимодействие между подразделениями российской армии и внутренних войск, использование на начальном этапе операции в качестве ударной силы отряда добровольцев из числа

членов “Союза ветеранов Афганистана”, которым по приказу генерала армии П.С.Грачева было передано автоматическое оружие и бронетехника мотострелковой Таманской дивизии, что вызвало столкновения между собой подразделений российской армии и внутренних войск и интенсивный снайперский огонь по всем подозрительным целям, а также решение руководства операцией использовать для захвата здания Верховного Совета неподготовленных для этой цели военнослужащих срочной службы десантных войск и сотрудников милиции.

Руководителями операции не были приняты необходимые меры по своевременному предупреждению жителей домов, оказавшихся в зоне боевых действий, об опасности и эвакуации, а также по обеспечению безопасности находившихся в районе здания Верховного Совета гражданских лиц.

Некоторые военнослужащие и сотрудники милиции, участвовавшие в операциях по блокированию и “зачистке” кварталов, прилегающих к зданию Верховного Совета, совершали недопустимо жесткие, противоправные действия в отношении остановленных для проверки гражданских лиц, военнослужащих и сотрудников милиции, подозреваемых ими в принадлежности к сторонникам Верховного Совета. После прекращения сопротивления и выхода из здания Верховного Совета многие народные депутаты Российской Федерации, сотрудники Аппарата Верховного Совета и граждане также подверглись противоправным, насильственным действиям со стороны сотрудников милиции. Некоторые граждане были убиты или получили огнестрельные и штыковые ранения различной степени тяжести. Между военнослужащими и сотрудниками милиции возникали перестрелки, сопровождавшиеся человеческими жертвами.

По данным прокуратуры города Москвы, в период с 3 по 5 октября 1993 года в связи с происходящими событиями сотрудниками милиции было задержано более 6000 человек, из них почти половина без оформления документов. В следственные изоляторы без документов о взятии под стражу были помещены 348 человек. Всего до отмены чрезвычайного положения было задержано за административные нарушения 54 тыс. человек, за нарушение комендантского часа – 35 тыс. человек. При этом задержания нередко носили произвольный характер. В некоторых отделениях милиции происходили массовые избиения арестованных и задержанных.

В период с 4 по 12 октября 1993 года имели место факты краж оборудования, вещей и оружия из здания Верховного Совета военнослужащими, ущерб от которых, по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, составил 357131559 руб. 39 коп. (в ценах 1993 года). Разграблению подвергалась также собственность, находившаяся на территории, прилегавшей к зданию Верховного Совета и принадлежавшая гражданам и коммерческим структурам.

Во время штурма здания Верховного Совета было убито не менее 74 и получили ранения различной степени тяжести не менее 172 человек (в приведенные цифры не включены погибшие и раненые во взаимных столкновениях между подразделениями внутренних войск и российской армии,

перестрелках между военнослужащими и сотрудниками милиции, произошедшими в других районах города Москвы, а также некоторые другие пострадавшие в связи с рассматриваемыми событиями).

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации в результате штурма только зданиям Верховного Совета причинен материальный ущерб в размере 48744828,6 тысяч рублей, 44125,1 тысячу долларов США, 12083,9 тысяч австрийских шиллингов, 1044,9 тысячи финских марок, 139 тысяч норвежских крон и 163,6 тысяч немецких марок. При инвентаризации имущества Верховного Совета по состоянию на 10 октября 1993 года была выявлена недостача в размере 376 млн. 131 тыс. 559 рублей (оценка утраченного имущества проводилась по его остаточной стоимости).

10. По приближенной оценке в событиях 21 сентября – 5 октября 1993 года всего было убито около 200 и ранено не менее 1000 человек.

Случаев глумления над погибшими, применения пуль со смещенным центром тяжести и разрывных пуль не обнаружено. Установлены случаи закалывания штыком, раздавливания бронетехникой, а также выстрела в упор и последовавшего добивания лежавшего на земле человека штыком. Получены данные об отдельных эпизодах, которые говорят о возможности бессудных расстрелов гражданских лиц.

11. В силу сложившейся политической обстановки, органы прокуратуры не смогли провести полное, объективное и всестороннее расследование уголовного дела №18/123669-93 о массовых беспорядках в городе Москве 3 – 4 октября 1993 года, а также некоторых других уголовных дел, возбужденных в связи с событиями 21 сентября – 5 октября 1993 года. Руководство “правительственной стороны” активно влияло на следствие, пытаясь средствами “указного права” и административного давления определить круг обвиняемых и квалификацию содеянного. Некоторые должностные лица, военнослужащие и сотрудники милиции препятствовали проведению следственных действий. Так, представители следственной бригады Генеральной прокуратуры Российской Федерации впервые были допущены в здание Верховного Совета только утром 7 октября 1993 года. Сотрудникам следственной бригады не позволили произвести судебно-баллистическую экспертизу оружия 6-го отряда специального назначения “Витязь” и других подразделений военнослужащих и сотрудников милиции, принимавших участие в событиях на стороне “правительственных сил”. Имели место случаи уничтожения до окончания следствия одежды погибших, утраты других вещественных доказательств.

При расследовании уголовного дела №18/123669-93 о массовых беспорядках в городе Москве 3 – 4 октября 1993 года – издание Указа №1400, другие нормативные акты и действия, направленные на его реализацию, фактически рассматривались как правомерные и служили основой при правовой оценке действий участников событий. Предмет расследования был ограничен массовыми столкновениями 3-4 октября 1993 года, их связью с действиями руководства Верховного Совета, организацией дополнительных охранных

подразделений Верховного Совета, а также выяснением законности хранения и ношения оружия сторонниками Верховного Совета. В качестве обвиняемых были привлечены только некоторые руководители и активные сторонники Верховного Совета. Из руководства “правительственной стороны” был допрошен в качестве свидетеля только В.Ф.Шумейко. Ряд важных аспектов событий остались за рамками расследования как якобы не имевшие к нему непосредственного отношения.

В то же время, вопреки воле руководства “правительственной стороны”, сотрудникам следственно-оперативной группы удалось распространить следственные действия на события, предшествовавшие массовым столкновениям 3-4 октября 1993 года, а также на действия “правительственной стороны” и установить в некоторых из них признаки состава преступления. Однако обвинения предъявлены не были. В отношении некоторых должностных лиц, действия которых привели к тяжким последствиям происшедшего, следственные действия вообще не проводились.

Следствию удалось выяснить многие важные подробности происшедшего, в том числе, связанные с характером и обстоятельствами получения ранений и иных телесных повреждений пострадавшими, опровергающие версию “правительственной стороны” о штурме телецентра “Останкино” и выстреле из гранатомета сторонниками Верховного Совета, якобы послужившими причиной открытия огня по людям, а также со взаимными столкновениями подразделений российской армии и внутренних войск, принимавших участие в штурме здания Верховного Совета. Судебно-баллистическими экспертизами, проведенными с фрагментами пуль и оболочек пуль, извлеченных из пострадавших, не было идентифицировано оружие, изъятое у сторонников Верховного Совета на момент проведения экспертиз.

Некоторые уголовные дела, возбужденные в связи с событиями 21 сентября – 5 октября 1993 года и не подлежавшие прекращению вследствие акта амнистии, принятого Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 23 февраля 1994 года № 65-1 ГД “Об объявлении политической и экономической амнистии”, были прекращены производством без достаточных оснований.

12. В ходе предварительного расследования уголовных дел, возбужденных в связи с событиями 21 сентября - 5 октября 1993 года, большинство пострадавших в этих событиях гражданских лиц, военнослужащих и сотрудников милиции были признаны потерпевшими. Многие из них не являлись участниками политического противостояния и связанных с ним массовых столкновений. В то же время некоторые лица, которым участниками указанных событий был причинен моральный, физический или имущественный вред, без достаточных оснований не были признаны потерпевшими.

13. Объявленная Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации амнистия участникам событий 21 сентября – 4 октября 1993 года увела от ответственности многих виновников тяжких последствий

происшедшего, оказала негативное влияние на качество расследования уголовных дел, подлежавших прекращению вследствие указанного акта амнистии, а также фактически лишила большинство невинно пострадавших в этих событиях гражданских лиц, военнослужащих и сотрудников милиции возмещения понесенного ими ущерба, что могло быть реально осуществлено только в рамках уголовного процесса.

14. На сегодняшний день материальное положение и социальное самочувствие большинства невинно пострадавших в указанных событиях гражданских лиц, военнослужащих и сотрудников милиции должно быть расценено как тяжелое и требующее принятия необходимых мер социальной защиты.

15. Тяжесть последствий происшедшего и неисчепанность до сегодняшнего дня всех внутригосударственных правовых средств в отношении лиц, действия которых привели к указанным последствиям, не позволяют относиться к событиям 21 сентября – 5 октября 1993 года как к перевернутой странице российской истории.

Окончательное и справедливое решение вопросов, связанных с последствиями событий 21 сентября – 5 октября 1993 года, возможно только при условии привлечения к установленной законом ответственности лиц, чьи действия, связанные с превышением ими своих должностных полномочий, стали исходной причиной указанных событий, привели к массовым столкновениям, человеческим жертвам, разрушениям и иным тяжким последствиям, а также законодательного решения вопросов возмещения ущерба и предоставления необходимых социальных гарантий невинно пострадавшим в этих событиях гражданским лицам, военнослужащим и сотрудникам милиции.

Приложение

Погибшие и впоследствии скончавшиеся от ранений, полученных в событиях 21 сентября – 5 октября 1993 года

Гражданские лица

1. **Абахов Валентин Алексеевич**, 1949 г.р., вахтер НИИ “Эскор”
2. **Абрашин Алексей Анатольевич**, 1965 г.р., заместитель директора ТОО “Салина”
3. **Адамлюк Олег Юзефович**, 1973 г.р., главный механик в фермерском хозяйстве
4. **Альенков Сергей Михайлович**, 1975 г.р., студент МИГиКа
5. **Амирханов Тамерлан Шарифович**, 1931 г.р., ведущий специалист закрытого предприятия
6. **Артамонов Дмитрий Николаевич**, 1975 г.р., студент МИРЭА
7. **Балдин Николай Иванович**, 1957 г.р., безработный
8. **Белозеров Игорь Юрьевич**, 1961 г.р., редактор телеканала “Орбита-4”
9. **Бодров Игорь Валентинович**, 1969 г.р., автослесарь автобусного парка №13 города Москвы
10. **Бондаренко Вячеслав Анатольевич**, 1975 г.р., рабочий
11. **Боярский Евгений Станиславович**, 1956 г.р., директор частной фирмы
12. **Бритов Владимир Петрович**, 1941 г.р.
13. **Бронюс Юргеленис Жуно**, 1940 г.р., водитель
14. **Быков Владимир Иванович**, 1930 г.р., пенсионер

15. **Валевич Виктор Иванович**, 1946 г.р., водитель такси
16. **Веревкин Роман Владимирович**, 1976 г.р., студент радиотехнического колледжа
17. **Виноградов Евгений Александрович**, 1975 г.р., студент Московского индустриального колледжа
18. **Воробьев Александр Вениаминович**, 1957 г.р.
19. **Вураки Андрей Константинович**, 1972 г.р., студент 2-го Московского медицинского института
20. **Вылков Владимир Юрьевич**, 1957 г.р., кочегар вокзала г.Ейска
21. **Гоголев Виктор Валентинович**, 1967 г.р., переплетчик фирмы “Красный пролетарий”
22. **Губичев Николай Николаевич**, 1955 г.р., охранник завода “Стройтрансмаш”
23. **Гулин Андрей Константинович**, 1960 г.р., водитель в частной фирме
24. **Гуськов Максим Александрович**, 1968 г.р., переводчик предприятия “Сигма”, студент университета им. Мориса Тореза
25. **Давыдов Заврят Каюмович**, 1945 г.р., прораб в/ч 14263
26. **Девонисский Алексей Викторович**, 1956 г.р., эколог
27. **Демидов Юрий Иванович**, 1943 г.р., механик завода АТЭ-2
28. **Денискин Андрей Алексеевич**, 1968 г.р., машинист насосных установок АО “Элинер”
29. **Денисов Роман Владимирович**, 1978 г.р., ученик 10 класса школы №981 города Москвы
30. **Дробышев Владимир Александрович**, 1932 г.р., журналист журнала “Природа и человек”
31. **Дудник Дмитрий Михайлович**, 1973 г.р., водитель СЭК “Россия”
32. **Дузь Сергей Васильевич**, 1951 г.р., электромеханик Московского метрополитена
33. *Дункан Терри Майкл*, 1967 г.р., юрист ИЧП “Файестоун-Дункан”
34. **Духанин Олег Александрович**, 1969 г.р., коммерсант
35. **Евдокименко Валентин Иванович**, 1948 г.р., мастер мехколонны №23 города Костромы
36. **Евдокимов Юрий Александрович**, 1967 г.р., безработный
37. **Еговцев Юрий Леонидович**, 1946 г.р., электромонтер НПО “Композит”
38. **Ермаков Владимир Александрович**, 1949 г.р., пенсионер
39. **Жилко Владимир Владимирович**, 1939 г.р., председатель СК “Рикон”
40. **Житомирский Александр Сергеевич**, 1975 г.р., студент РУДН им. Патриса Лумумбы
41. **Журавский Вячеслав Викторович**, 1964 г.р., проводник станции “Москва-3”
42. **Зотов Сергей Яковлевич**, 1952 г.р., безработный
43. **Иванов Василий Борисович**, 1965 г.р., эксперт МП при Министерстве нефтехимической промышленности

44. **Иванов Олег Владимирович**, 1976 г.р., учащийся 10 класса вечерней школы
45. **Игнатъев Иван Николаевич**, 1972 г.р., оператор-наладчик Московского жирового комбината
46. **Калинин Константин Владимирович**, 1979 г.р., учащийся 9 класса средней школы №294 города Москвы
47. **Катков Виктор Иванович**, 1958 г.р., безработный
48. **Климов Юрий Петрович**, 1951 г.р., безработный
49. **Ключников Леонид Александрович**, 1939 г.р., пенсионер
50. **Кобяков Виктор Николаевич**, 1960 г.р., тракторист-экскаваторщик фирмы “Спец АТП”
51. **Ковалев Виктор Алексеевич**, 1962 г.р., директор ЧП “ВИКО”
52. **Козлов Александр Владимирович**, 1952 г.р.
53. **Козлов Дмитрий Валерьянович**, 1966 г.р., безработный
54. **Красильников Сергей Николаевич**, 1948 г.р., инженер АВЗИ-18 телецентра “Останкино”
55. **Краюшкин Евгений Дмитриевич**, 1942 г.р., народный депутат Гагаринского районного Совета города Москвы
56. **Кудрявцев Олег Владимирович**, 1968 г.р., безработный
57. **Кудяшов Анатолий Михайлович**, 1970 г.р., безработный
58. **Кузьмин Сергей Валерьевич**, 1976 г.р., повар ВЭТИ
58. **Кургин Михаил Алексеевич**, 1947 г.р., реставратор
59. **Куренной Анатолий Николаевич**, 1941 г.р.
60. **Курышева Марина Владимировна**, 1976 г.р., ученица 10 класса
61. **Лейбин Юрий Викторович**, 1945 г.р., продавец коммерческой палатки
62. **Лифшиц Игорь Елизарович**, 1933 г.р., главный специалист Министерства геологии Российской Федерации
63. **Малкин Евгений Евгеньевич**, 1958 г.р., безработный
64. **Малышева Вера Григорьевна**, 1930 г.р., пенсионерка
65. **Маневич Анатолий Наумович**, 1952 г.р., охранник
66. **Марков Евгений Викторович**, 1972 г.р., студент МПСИ
67. **Мартынов Юрий Юрьевич**, 1963 г.р.
68. **Марченко Дмитрий Валерьевич**, 1965 г.р., охранник ТОО “Ермак”
69. **Матюхин Кирилл Викторович**, 1975 г.р., студент МИРЭА
70. **Михайлов Юрий Егорович**, 1958 г.р., безработный
71. **Мокин Сергей Ильич**, 1960 г.р., директор ассоциации “МОКА-Данфелд”
72. **Моргунов Игорь Владимирович**, 1963 г.р., электрик КБК “Звездный”
73. **Морозов Анатолий Васильевич**, 1938 г.р., безработный
74. **Мошаров Павел Анатольевич**, 1971 г.р., продавец ЦУМа
75. **Нелюбов Сергей Владимирович**, 1970 г.р., техник НИИ Связи
76. **Никитин Евгений Юрьевич**, 1970 г.р., наладчик 2-го МЧЗ
77. **Новокас Сергей Николаевич**, 1972 г.р., безработный
78. **Обух Дмитрий Валерьевич**, 1972 г.р., студент ВАЖВиЗ

79. **Остапенко Игорь Викторович**, 1966 г.р., старший лейтенант, заместитель коменданта части
80. **Павлов Владимир Анатольевич**, 1963 г.р., безработный
81. **Пантелеев Игорь Владимирович**, 1973 г.р., слушатель Академии управления при Правительстве Российской Федерации
82. **Папин Игорь Вячеславович**, 1955 г.р., охранник фирмы “Виктор и Ко”
83. **Парнюгин Сергей Иванович**, 1972 г.р., охранник МП “Пилигрим”
84. **Пек Рори**, 1956 г.р., корреспондент газеты “Фронт лайнт новости” и Московского бюро телевидения ФРГ АРД-1
85. **Песков Юрий Евгеньевич**, 1975 г.р., студент финансово-кредитного колледжа
86. **Петухова Наталья Юрьевна**, 1973 г.р., студентка МСИИ
87. **Пестряков Дмитрий Вадимович**, 1965 г.р., безработный
88. **Пименов Юрий Александрович**, 1954 г.р., начальник МТО Департамента охраны Верховного Совета Российской Федерации
89. **Полостянова Зинаида Александровна**, 1947 г.р., пенсионерка
90. **Пономарев Герман Петрович**, 1933 г.р., пенсионер
92. **Руднев Анатолий Семенович**, 1944 г.р., безработный
93. **Сайгидова Патимат Гитина Магомедовна**, 1969 г.р., студентка ГИУ
94. **Салиб Ассаф**, 1969 г.р., студент Института связи
95. **Светозаров Валентин Степанович**, 1947 г.р., безработный
96. **Селезнев Геннадий Анатольевич**, 1968 г.р., безработный
97. **Сидельников Александр Васильевич**, 1955 г.р., кинорежиссер студии “Леннаучфильм”
98. **Скопан Иван**, 1945 г.р., оператор телекомпании Франции ТФ-1
99. **Смирнов Александр Вениаминович**, 1953 г.р., корреспондент газеты “Молодежный курьер”
100. **Сокушев Анатолий Семенович**, 1945 г.р., диспетчер-оператор нефтедобывающей станции в г.Ноябрьск
101. **Солоха Дмитрий Федорович**, 1939 г.р., доцент МФТИ
101. **Спиридонов Борис Викторович**, 1957 г.р., рабочий в магазине
102. **Спицын Андрей Юрьевич**, 1964 г.р., прапорщик Ковровского завода синтетического кирпича
103. **Сурский Анатолий Михайлович**, 1947 г.р., пенсионер
104. **Темлянцев Юрий Анатольевич**, 1962 г.р., безработный
105. **Тимофеев Александр Львович**, 1958 г.р., электромонтер киностудии “Мосфильм”
106. **Титаренко Александр Константинович**, 1972 г.р., студент МАИ
107. **Фадеев Дмитрий Иванович**, 1935 г.р., инженер МЭИ
108. **Фимин Василий Николаевич**, 1962 г.р., дворник ПЖРО Кировского района города Москвы
109. **Хайбулин Станислав Маратович**, 1969 г.р., сторож средней школы №761 города Москвы

110. **Хакимов Камиль Адбумович**, 1950 г.р., безработный
111. **Хануш Фади**, 1962 г.р., аспирант Московского автотранспортного института
112. **Хлопонин Сергей Владимирович**, 1960 г.р., безработный
113. **Хусаинов Мяслик Хайдарович**, 1961 г.р., безработный
114. **Цымбалов Виктор Николаевич**, 1942 г.р., безработный
115. **Челышев Михаил Михайлович**, 1943 г.р., научный сотрудник МИФИ
116. **Чернышев Александр Владимирович**, 1960 г.р., грузчик ТОО “Лесное”
117. **Челяков Николай Николаевич**, 1949 г.р., бортпроводник на авиалиниях
118. **Чижигов Константин Дмитриевич**, 1918 г.р., пенсионер
119. **Чистяков Сергей Анатольевич**, 1957 г.р., рабочий посольства Австрии
120. **Чопоров Василий Дмитриевич**, 1941 г.р., заместитель директора треста “Монолитстрой”
121. **Шабалин Александр Михайлович**, 1961 г.р., преподаватель Академии им.Гнесиных
122. **Шалимов Юрий Викторович**, 1963 г.р., жестянщик техцентра “Кунцево”
123. **Шандаринов Сергей Анатольевич**, 1972 г.р., охранник магазина “Дейла”
124. **Шевырев Станислав Владимирович**, 1945 г.р., сотрудник АО “Тулачермет”
125. **Шишков Валентин Валентинович**, 1953 г.р., инженер МЗЭА
126. **Шлыков Павел Александрович**, 1972 г.р., студент Самарского сельскохозяйственного института
127. **Шумский Алексей Юрьевич**, 1966 г.р., инженер АО “Истрпроект”
128. **Юдин Геннадий Васильевич**, 1938 г.р., пенсионер
129. **Яремко Д.Г.**, 09.02.75 г.р., не работал

Военнослужащие и сотрудники милиции

1. **Алексеев Владимир Семенович**, 1951 г.р., оперуполномоченный ОУР ОВД “Беговой”
2. **Бойко Александр Иванович**, 1960 г.р., заместитель командира роты 2 полка ППС ГУВД города Москвы
3. **Глазунов Игорь Викторович**, 01.12.73 г.р., военнослужащий в/ч 3641
4. **Грицюк Сергей Анатольевич**, 1963 г.р., майор ОМСДОН
5. **Дроздов Михаил Михайлович**, 1954 г.р., сотрудник ГУВД города Москвы

6. **Коровушкин Роман Сергеевич**, 1974 г.р., военнослужащий в/ч 59236
7. **Короченский Анатолий Анатольевич**, 1957 г.р., милиционер роты ППС ОВД МО “Бирюлево-Восточное”
8. **Коршунов Сергей Иванович**, 1971 г.р., сотрудник оперативно-поискового управления МВД РФ
9. **Красников Константин Кириллович**, 1968 г.р., заместитель командира роты в/ч 55599
10. **Лобов Юрий Владимирович**, 1972 г.р., рядовой в/ч 3419
11. **Маврин Александр Иванович**, 1958 г.р., старший лейтенант ГУВД города Москвы
12. **Мильчаков Александр Николаевич**, 1965 г.р., капитан в/ч 78881
13. **Михайлов Александр Валерьевич**, 1971 г.р., лейтенант ОМСДОН
14. **Панов Владислав Викторович**, 1973 г.р., рядовой 119 парашютно-десантного полка
12. **Панков Александр Егорьевич**, 1953 г.р., старший сержант милиции
13. **Петров Олег Михайлович**, рядовой ОМСДОН
14. **Рештук Владимир Григорьевич**, 1947 г.р., подполковник милиции, заместитель начальника ГАИ ГУВД города Москвы
15. **Романов Алексей Александрович**, 1954 г.р., майор милиции
91. **Рубан Александр Владимирович**, 1960 г.р., преподаватель ВССШ МВД РФ
13. **Свириденко Валентин Владимирович**, 1958 г.р., капитан милиции
14. **Сергеев Геннадий Николаевич**, 1964 г.р., оперуполномоченный спецподразделения “Альфа”
15. **Сивченко Александр Романович**, 1954 г.р., подполковник в/ч 3419
16. **Ситников Николай Юрьевич**, 1974 г.р., военнослужащий в/ч 3485
17. **Смирнов Сергей Олегович**, 1965 г.р., капитан, командир 5 роты 119 парашютно-десантного полка
18. **Форелюк Антон Михайлович**, 1972 г.р., младший сержант милиции
19. **Хихин Сергей Анатольевич**, 1974 г.р., военнослужащий в/ч 59236
20. **Шеварутин Александр Николаевич**, майор милиции
21. **Шишаев Иван Дмитриевич**, 1942 г.р., заместитель начальника УВД СЗАО города Москвы

**Получившие ранения и иные телесные повреждения в событиях
21 сентября – 5 октября 1993 года**

Гражданские лица

1. **Абжалимов Андрей Равильевич**, 1967 г.р., безработный
2. **Аббаний В.Ф.** (в нарушение действующего законодательства анкетные данные Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлены)
3. **Абраменков Николай Александрович**, 1962 г.р., начальник отдела НПП “Фармэк”
4. **Агапов Руслан Анатольевич**, 1979 г.р., ученик 8 класса средней школы № 1216 города Москвы
5. **Адамович Владимир Николаевич**, 1972 г.р., безработный
6. **Александров Станислав Иванович**, 1972 г.р., кровельщик ТОО “Нитра”
7. **Алкснис Виктор Имантович** (в нарушение действующего законодательства анкетные данные Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлены)
7. **Анненков Сергей Яковлевич**, 1927 г.р., пенсионер
8. **Аносов Александр Николаевич**, 1960 г.р., безработный
9. *Ауль Рожер, 1964 г.р., гражданин Ливана, другие анкетные данные отсутствуют*

9. **Бадалов Иосиф Яковлевич**, 1953 г.р., президент фирмы “Эльява”
10. **Баранов Александр Николаевич**, 1975 г.р., студент МГАИУ
11. **Басов Алексей Андреевич**, 1976 г.р., строитель СМУ
12. **Бахтияров Олег Георгиевич**, 1948 г.р., директор МП “Мир” (город Киев)
13. **Белобородов Владимир Иннокентьевич**, 1957 г.р., водитель 3 АТП города Иркутска
14. **Белоцерковец В.В.** (в нарушение действующего законодательства анкетные данные Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлены)
14. **Беляев Вадим Николаевич**, 1968 г.р., консультант “Центрэком”
15. **Белянков Анатолий Яковлевич**, 1946 г.р., математик ВЦ РАН
16. **Белянчикова Марина Николаевна**, 1955 г.р., редактор отдела публицистики журнала “Наш современник”
17. **Бененсон Л.М.** (в нарушение действующего законодательства анкетные данные Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлены)
17. **Берхман Евгений Петрович**, 1975 г.р., студент МГУ
18. **Бехматов Николай Николаевич**, 1958 г.р.
19. **Бобряшов Павел Юрьевич**, 1976 г.р., безработный
20. **Богданов Ринат Наильевич**, 1958 г.р., сотрудник ВОХР завода “Красный пролетарий”
21. **Брагинский Александр Павлович**, 1948 г.р., заместитель мэра-председателя правительства Москвы
22. *Брукс Джулия*, 1970 г.р., гражданка США, помощник адвоката
23. **Будаков Александр Владимирович**, 1964 г.р., безработный
24. **Будгалаев И.В.** (в нарушение действующего законодательства анкетные данные Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлены)
24. **Булатов Олег Валерьевич**, 1976 г.р., безработный
25. **Бунакова Татьяна Ивановна**, 1962 г.р., безработная
26. *Бурра Патрик Волиан Патрико*, 1952 г.р., гражданин Франции, корреспондент ТФ-1 телевидения Франции
27. **Бутузов Владимир Павлович**, 1965 г.р., младший научный сотрудник “ВНИИ геологии зарубежных стран”
28. **Валетов Геннадий Александрович**, 1964 г.р., видеооператор телестудии “Останкино”
29. **Ванюков Евгений Викторович**, 1957 г.р., безработный
30. **Васильев Евгений Александрович**, 1965 г.р., назвался военным служащим срочной службы в/ч 35738, сведения записаны в медицинском учреждении со слов пострадавшего
31. **Васильев Михаил Леонидович**, 1970 г.р., безработный
32. **Вахляев Игорь Владимирович**, 1972 г.р., охранник ТОО “Группа “Мост”
33. **Веневцев Владимир Евгеньевич**, 1974 г.р., безработный
34. **Власов Владимир Петрович**, 1950 г.р., безработный
35. **Войтенко Павел Алексеевич**, 1973 г.р., студент МГРИ

36. **Володин Сергей Евгеньевич**, 1956 г.р., водитель информационного агентства ИТАР–ТАСС
37. **Вольский Александр Александрович**, 1946 г.р., биолог санатория “Лесные дали”
38. **Вольский Сергей Александрович**, 1976 г.р., учащийся 11 класса средней школы №494 города Москвы
39. **Воронова Л.А.** (в нарушение действующего законодательства анкетные данные Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлены)
39. **Воропаева Анна Михайловна**, 1939 г.р., безработная
40. **Воскресенский Михаил Георгиевич**, 1960 г.р., ведущий инженер КБ точного машиностроения
41. **Гаврилов Николай Геннадьевич**, 1979 г.р., ученик 8 класса средней школы №254 города Москвы
42. **Гаврилюк Николай Васильевич**, 1967 г.р., работник частного детективного бюро “Виктория”
43. **Галкин Иван Алексеевич**, 1971 г.р., водитель автобазы №2 Строительно-монтажного треста №1
44. **Гаркуша Андрей Маратович**, 1974 г.р., директор МП “Эптон”
45. **Герасимов Александр Иванович** (в нарушение действующего законодательства анкетные данные Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлены)
45. **Гиченков Дмитрий Владимирович**, 1975 г.р., продавец студийной палатки “Союз”
46. **Гоголева Лариса Михайловна**, 1968 г.р., преподаватель средней школы №970 города Москвы
47. **Голованов Геннадий Викторович**, 1967 г.р., старший техник РНИИ космического приборостроения
48. **Головастов Владимир Вадимович**, 1969 г.р., безработный
49. **Головко В.П.** (в нарушение действующего законодательства анкетные данные Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлены)
49. **Голубь Вадим Иванович**, 1964 г.р., безработный
50. **Гольберг Александр Ильич**, 1954 г.р., коммерческий директор фирмы “Натали”
51. **Городецкий Дмитрий Юрьевич**, 1975 г.р., студент МИЭМ
51. **Гребенников В.И.** (в нарушение действующего законодательства анкетные данные Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлены)
52. **Гречишкин Михаил Матвеевич**, 1940 г.р., пенсионер
53. **Григорьев Сергей Михайлович**, 1944 г.р., журналист
54. **Гришин Сергей Юрьевич**, 1951 г.р., водитель ММА им.Сеченова
55. **Грузинский Александр Александрович**, 1965 г.р., безработный
56. **Гутлин Илья Семенович**, 1967 г.р., старший аудитор фирмы “Эрнст энд Янг”
57. **Гусев Владимир Васильевич**, 1971 г.р., безработный

58. **Гущин В.В.** (в нарушение действующего законодательства анкетные данные Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлены)
59. **Деветьяров Равиль Камильевич**, 1945 г.р., машинист холодильно-компрессорных установок в издательства “Правда”
60. **Денисов Виталий Игоревич**, 1975 г.р., студент МАИ
61. **Детков С.В.** (в нарушение действующего законодательства анкетные данные Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлены)
61. **Джураев Алишер Аширович**, 1966 г.р., безработный
62. **Дианов Дмитрий Евгеньевич**, 1957 г.р., пенсионер
63. **Додонов Владимир Сергеевич**, 1965 г.р., фотокорреспондент газеты “Коммерсантъ-Daily”
64. **Долгих Дмитрий Павлович**, 1946 г.р., электрик УБР-1
65. **Доценко Олег Иванович**, 1962 г.р., преподаватель техникума
66. **Дробный Павел Васильевич**, 1948 г.р., ведущий инженер АО “Радиофизика”
67. **Дрогаев Владимир Илларионович**, 1929 г.р., председатель профкома Академии бронетанковых войск
68. **Друганов С.П.** (в нарушение действующего законодательства анкетные данные Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлены)
69. **Егоров Евгений Николаевич**, 1959 г.р., арендатор
70. **Ермилов Сергей Александрович**, 1973 г.р., шофер АП “Витязь”
70. **Ершов Николай Николаевич**, 1945 г.р., безработный
71. **Ефимов Евгений Вячеславович**, 1961 г.р., коммерсант
72. **Железнов Евгений Николаевич**. 1949 г.р. помощник кинооператора ЦДСФ
73. **Жукова Ольга Викторовна**, 1957 г.р., домохозяйка
74. **Завируха Михаил Петрович**, 1970 г.р., безработный
75. **Запольских Владимир Анатольевич**, 1956 г.р.
76. **Захаров Николай Леонидович**, 1969 г.р., безработный
77. **Зелеранский Александр Яковлевич**, 1952 г.р., гражданин Франции, администратор представительства фирмы “Петрофина”
78. **Зиновьев Александр Николаевич**, 1972 г.р., безработный
79. **Зуев Александр Владимирович**, 1977 г.р., грузчик фирмы “Мегатон”
80. **Ибрагимов Вахид Маки-оглы**, 1960 г.р., безработный
81. **Иванов Андрей Борисович**, 1963 г.р., безработный
82. **Иванов Максим Николаевич**, 1978 г.р., учащийся 10 класса средней школы
82. **Ивановский Леонид Степанович**, 1931 г.р., пенсионер
83. **Ивченко Валерий Федорович**, 1940 г.р., кинорежиссер
84. **Игнатьев Михаил Васильевич**, 1953 г.р., безработный
85. **Исаков Владимир Борисович**, 1950 г.р., народный депутат РСФСР
86. **Исманов Эркин Махмуджанович**, 1974 г.р., безработный
87. **Ищенко Сергей Николаевич**, 1963 г.р., безработный

88. **Кагалов Анатолий Григорьевич**, 1959 г.р., охранник
89. **Казаков Виктор Александрович**, 1968 г.р., экспедитор “Союза кооператоров”
90. **Камейко Павел Иванович**, 1942 г.р., пенсионер
91. **Камчатов Владимир Федорович**, 1942 г.р., представитель Президента Российской Федерации по Москве
92. **Канзычаков Валерий Николаевич**, 1965 г.р., безработный
93. **Капитанов Александр Александрович**, 1976 г.р., учащийся 11 класса средней школы №138 города Москвы
94. **Карлстэдт Геннадий Борисович**, 1947 г.р., слесарь завода “Элион”
95. **Кельше Л.Х.** (в нарушение действующего законодательства анкетные данные Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлены)
96. **Кисилев Александр Владимирович**, работал в Черемушкинском районном Совете народных депутатов города Москвы
96. **Кирсанкин Василий Дмитриевич**, 1927 г.р. пенсионер
97. **Кирюхин Алексей Васильевич**, 1975 г.р., электрик 1 ГПЗ
98. **Киселев Алексей Николаевич**, 1960 г.р., грузчик
99. **Кислов Игорь Константинович**, 1957 г.р., руководитель отделения МП “Дистра”
100. **Климкин Андрей Михайлович**, 1964 г.р., директор ТОО “Медео” БКБ
101. **Ключенков Валерий Никифорович**, 1941 г.р., ведущий инженер “Роскомоборонпрома”
102. **Коваленко Владимир Степанович**, 1954 г.р., безработный
103. **Кожевников Александр Николаевич**, 1975 г.р., безработный
104. **Козлов Александр Васильевич**, 1946 г.р., старший редактор Гостелерадио
105. **Колымжанов И.В.** (в нарушение действующего законодательства анкетные данные Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлены)
106. **Комиссарова Татьяна Анатольевна**, 1970 г.р., инженер ТОО “Морис”
107. **Конкин Сергей Анатольевич**, 1968 г.р., помощник машиниста электровоза Депо им.Ильича
108. **Копнев Александр Николаевич**, 1955 г.р., столяр фирмы МП “Акробус”
109. **Копылов Анри Константинович**, 1936 г.р., ведущий конструктор “Транснефтеавтоматики”
110. **Королев Владислав Валентинович**, 1971 г.р., учащийся Архитектурно-строительного техникума
111. **Корчажинский Михаил Андреевич**, 1972 г.р., безработный
112. **Костиков Эрдни Петрович**, 1966 г.р., электрик ПТУ №77
113. **Кочнев Алексей Викторович**, 1975 г.р., безработный

114. **Краюшкин Виктор Васильевич**, 1945 г.р., каменщик-монтажник АО “Соколиные горы”
115. **Крестинин Николай Николаевич**, 1953 г.р., офицер войск ПВО в отставке
116. **Кругов Юрий Васильевич**, 1941 г.р., мастер отдела релейных линий телецентра “Останкино”
117. **Кувайцев Александр Петрович**, 1929 г.р., пенсионер
118. **Кузнецов Илья Анатольевич**, 1972 г.р., студент института гидромелиорации
119. **Кулебякин Константин Николаевич**, 1952 г.р., водитель АО “Куолис”
120. **Куликов Дмитрий Евгеньевич**, 1966 г.р., резчик по дереву ИЧП “Экспромт-М”
121. **Купряжкин Дмитрий Эдуардович**, 1964 г.р.
122. **Купцов Иван Николаевич**, 1946 г.р., инженер-механик Минусинского опытного завода
123. **Лазарев Максим Анатольевич**, 1971 г.р., безработный
124. **Лапин Александр Владимирович**, 1954 г.р., переводчик-референт
124. **Леонов Леонид Михайлович**, 1954 г.р., врач-травматолог поликлиники №24 города Москвы
126. *Линтон Малколм, 1956 г.р., гражданин Великобритании, корреспондент фотоагентства “Блэк Стар” (США)*
127. **Линько Дмитрий Николаевич**, 1968 г.р., безработный
128. **Липатов Игорь Валерьевич**, 1974 г.р., безработный
129. **Лисеенко Анатолий Михайлович**, 1935 г.р., пенсионер (в нарушение действующего законодательства анкетные данные Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлены)
129. **Лисовский Юрий Владимирович**, 1959 г.р., сотрудник МП “Софит”
130. **Литвинцев Олег Викторович**, 1973 г.р., студент МГРИ
131. **Лифонкин Н.В.** (в нарушение действующего законодательства анкетные данные Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлены)
132. **Логинов М.А.** (в нарушение действующего законодательства анкетные данные Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлены)
133. **Ломоносов Егор Михайлович** (в нарушение действующего законодательства анкетные данные Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлены)
134. **Лыков Игорь Васильевич** (в нарушение действующего законодательства анкетные данные Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлены)

135. **Макаров А.В.**, водитель автомашины программы “Вести” (в нарушение действующего законодательства анкетные данные Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлены)
132. **Макеев Владимир Владимирович**, 1971 г.р., наладчик холодильных станков МП “Аквосервис”
133. *Маккейл Белл, 1972 г.р., гражданин США, капрал, морской пехотинец, охранник Посольства США*
134. **Максимчук Дмитрий Владимирович**, 1975 г.р., безработный
135. **Малоян Игорь Гарикович**, 1964 г.р., архитектор Моспромпроекта
136. **Мальцев А.В.** (в нарушение действующего законодательства анкетные данные Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлены)
136. **Маргин Дмитрий Евгеньевич**, 1975 г.р., безработный
138. **Мартынов Андрей Николаевич**, 1969 г.р., инкассатор банка “Бизнес”
139. **Мартынов Руслан Валерьевич**, 1970 г.р., экспедитор СКТВ “Спутник”
140. **Масликов Денис Александрович**, 1976 г.р., студент НГУ
141. **Мастредеев Геннадий Николаевич**, 1939 г.р., заместитель директора ТОО “Агромед”
142. **Матвеева (Коноплянникова) Ирина Юрьевна**, 1974 г.р., безработная
143. **Машин Ю.А.** (в нарушение действующего законодательства анкетные данные Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлены)
143. **Медведев Игорь Анатольевич**, 1968 г.р., безработный
144. **Межоннов Юрий Геннадьевич**, 1964 г.р., безработный
145. **Мельник Андрей Петрович**, 1934 г.р., пенсионер
146. **Мельниченко Виталий Григорьевич**, 1943 г.р., начальник технического обслуживания Красногорского механического завода
147. **Меркулова Татьяна Васильевна**, 1947 г.р., безработная
148. **Мешков Сергей Александрович**, 1976 г.р., слесарь совхоза “Заречье”
149. **Милосердов Сергей Викторович** (в нарушение действующего законодательства анкетные данные Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлены)
149. **Милютин Николай Викторович**, 1963 г.р., безработный
150. **Миножетдинов Ренат Абдулхамитович**, 1965 г.р., рекламный агент АО “Куинет”
151. **Михайлова Ирина Георгиевна**, 1947 г.р., заведующая отделом ГТРК “Санкт-Петербург”
152. **Михалев Игорь Вавильевич**, 1951 г.р., фотокорреспондент агентства “РИА-Новости”

153. **Михин Ю.М.** (в нарушение действующего законодательства анкетные данные Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлены)
153. **Молдобеков Бактыбек Самотбекович**, 1974 г.р., безработный
154. **Монсани Эрнесто, гражданин Аргентины**, помощник оператора телевидения Аргентины
155. **Морозов Виктор Иванович**, 1958 г.р., безработный
156. **Мошанов Эдуард Александрович**, 1971 г.р., студент МГУ
157. **Мухаммед Интих** (в нарушение действующего законодательства анкетные данные Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлены)
158. **Навроцкий** (в нарушение действующего законодательства анкетные данные Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлены)
157. **Недюжин Сергей Михайлович**, 1968 г.р., электромонтажник СУ-45 “Мосэлектромонтаж”
158. **Нефедов Юрий Иванович**, 1955 г.р., ведущий инженер ОКБ МЭИ
159. **Николоеня Василий Евгеньевич**, 1978 г.р., безработный
160. **Никольский Валерий Дмитриевич**, 1953 г.р., сотрудник журнала “12”
161. **Новиков Вадим Алексеевич**, 1974 г.р., студент 5 курса МХТИ
162. **Новиков Валерий Александрович**, 1966 г.р., коммерческий агент
163. **Новиков В.М.** (в нарушение действующего законодательства анкетные данные Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлены)
164. **Новиков Дмитрий Иванович**, 1971 г.р.
165. **Омельянов Константин Алексеевич**, 1973 г.р., студент МГИЭИМ
166. **Опурин Николай Иванович**, 1951 г.р., безработный
168. **Павлов Святослав Михайлович**, 1947 г.р., инспектор по туризму ТОО “Юриодль”
169. **Петров Валерий Алексеевич**, 1951 г.р., безработный
170. **Перекрест Владимир Николаевич**, 1959 г.р., журналист “РИА”
171. **Пискарев Сергей Николаевич**, 1972 г.р., безработный
172. **Планин Сергей Александрович**, 1960 г.р.
173. **Плетнев В.В.** (в нарушение действующего законодательства анкетные данные Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлены)
173. **Погодин Владимир Сергеевич**, 1945 г.р., заведующий сектором РНИИ культуры и народонаселения
174. **Пол Отто**, 1969 г.р., гражданин США, фотокорреспондент Московского бюро газеты “Нью-Йорк Таймс”
175. **Полищук Владимир Юрьевич**, начальник управления кассовых операций коммерческого “Элбим-Банк”
176. **Половников Константин Эдуардович**, 1975 г.р., студент МЭГУ

177. **Попов Валерий Владимирович**, 1960 г.р., инженер-конструктор КБОМ
178. **Попов Сергей Владимирович**, 1973 г.р., студент Тамбовского автотранспортного техникума
179. **Портнов Владимир Иванович**, 1961 г.р., инспектор профилактики пожарной безопасности в/ч 5114
180. **Поткин Владимир Анатольевич** (в нарушение действующего законодательства анкетные данные Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлены)
180. **Потокин Евгений Борисович**, 1947 г.р., художник-график МФХ “Юнеско”
181. **Прачик Руслан Валерьевич**, 1974 г.р.
182. **Проказов Александр Александрович**, 1946 г.р., рабочий Прикаспийской сверхглубокой экспедиции
183. **Проскуренко Александр Алексеевич**, 1953 г.р., инженер санатория им.Э.Тельмана в городе Железноводске
184. **Прохоров Денис Юрьевич**, 1974 г.р., инкассатор фирмы “Волков и К”
185. **Пучинин Сергей Юрьевич**, 1976 г.р., студент ГУЗ
186. **Пшеничных Сергей Михайлович**, 1967 г.р., помощник мастера Тушинской чулочной фабрики
187. **Решетников Клим Федорович**, 1975 г.р., монтировщик МП по обработке ювелирных камней
188. **Рогозин Александр Рудольфович**, 1971 г.р., сторож ДЮОЦ “Пресня”
189. **Рождественская Елена Николаевна**, 1972 г.р., студентка МГУ
190. **Романов Владимир Митрофанович**, 1949 г.р., слесарь-сборщик МСЗ им.Хруничева
191. **Романова А.Ф.** (в нарушение действующего законодательства анкетные данные Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлены)
192. **Роцин Петр Игоревич**, 1972, студент МИСИ
193. **Рубцов Илья Владимирович**, 1974 г.р., безработный
194. **Рубцов Сергей Николаевич**, 1966 г.р., грузчик завода “Спектр”
195. **Румянцев Олег Германович**, 1961 г.р., народный депутат РСФСР
196. **Русяков Виктор Иванович**, 1954 г.р., начальник управления Комитета Российской Федерации по пищевой и перерабатывающей промышленности
197. **Саввин Андрей Юрьевич**, 1969 г.р., водитель АО “Каскад”
198. **Салерье Пьер**, 1962 г.р., гражданин Франции, корреспондент газеты “Квотидьен де Пари”
199. **Самсонов Виталий Владимирович**, 1972 г.р., обойщик мебели ТОО “Приток”

200. **Сапаев Игорь Юрьевич**, 1973 г.р., повар 7 детской больницы города Москвы
201. **Сафоненко Александр Викторович** (в нарушение действующего законодательства анкетные данные Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлены)
201. **Сафронов Рустем Юрьевич**, 1960 г.р., комментатор программы “Вести”
202. **Седин Константин Анатольевич**, 1969 г.р., безработный
203. **Семенов Игорь Леонидович**, 1967 г.р., корреспондент телеагентства “Накануне”
204. **Семин Дмитрий Евгеньевич**, 1972 г.р., охранник ТОО “Группа “Мост”
205. **Сеткин Андрей Анатольевич**, 1971 г.р., безработный
206. **Сидоренко Евгений Михайлович**, 1936 г.р., грузчик Люберецкой базы №5
207. **Сидоров Павел Александрович**, 1974 г.р., студент МФТИ
208. **Синицина Ирина Владимировна**, 1977 г.р., учащаяся 11 класса средней школы №240 города Москвы
209. **Ситнов Игорь Владимирович**, 1955 г.р., сотрудник НПКП “ОНИКС”
210. **Скотников Владимир Дмитриевич**, 1948 г.р., транспортировщик завода “Каучук”
211. **Скрынник В.Т.** (в нарушение действующего законодательства анкетные данные Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлены)
212. **Скурлатов Валерий Иванович**, лидер партии “Возрождения” (в нарушение действующего законодательства анкетные данные Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлены)
211. **Смолькин М.В.** (в нарушение действующего законодательства анкетные данные Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлены)
212. **Соболев Алексей Анатольевич**, 1977 г.р., учащийся 11 класса средней школы №81 города Москвы
213. **Солдатенков Владимир Сергеевич**, 1969 г.р., главный бухгалтер ТОО “АСК”
214. **Солодовников Андрей Геннадьевич**, 1960 г.р., бухгалтер Московского государственного технического училища
215. **Солодухина Лариса Владимировна**, 1969 г.р., журналист информационного агентства “Постфактум”
216. **Сорокин Николай Александрович**, 1975 г.р., безработный
217. **Спура Александр Александрович**, 1975 г.р., безработный
218. **Ставровских Роман Петрович**, 1959 г.р., каменщик “Ростовстрой”

219. **Стаськевич Александр Мечиславович**, 1969 г.р., младший научный сотрудник музея А.В.Суворова
220. **Степанов Юрий Александрович**, 1941 г.р., безработный
221. **Степовой Александр Иванович**, работал в Черемушкинском районном Совете народных депутатов города Москвы
221. **Студеникин Юрий Степанович**, 1941 г.р., безработный
222. **Стуков Николай анатольевич**, 1956 г.р., художник
223. **Стулов Василий Александрович**, работал в Черемушкинском районном Совете города Москвы
223. **Строе Кирилл Ионович**, 1968 г.р., бухгалтер НИИ им.Бошара
224. **Сутягин Сергей Андреевич**, 1961 г.р., заместитель директора ТОО “Покров”
225. **Сыромятникова Лидия Семеновна**, 1937 г.р., врач
226. **Сырымбетов Арыстан Асанбекович**, 1951 г.р., сотрудник АО Народный Торговый Дом, официальный представитель Республики Кыргызстан
227. **Сычев Владимир Васильевич**, 1945 г.р., корреспондент “ШПА-Пресс” (Франция)
228. **Таболин Игорь Викторович**, 1961 г.р., аспирант РГСИ
229. **Табунов Георгий Николаевич**, 1966 г.р., безработный
230. **Тамарин Андрей Геннадьевич**, 1955 г.р., безработный
231. **Тарасюк Юрий Федорович**, 1934 г.р., народный депутат РСФСР
232. **Тереников Андрей Александрович**, 20.08.79 г.р.
233. **Тренорден Кристина Луиза**, 1948 г.р., гражданка Австралии (других данных не имеется, поскольку 5 октября 1993 года уехала из Российской Федерации)
234. **Тришин Игорь Иванович**, 1968 г.р., сотрудник АО “Измайлово”
235. **Трофимов Александр Михайлович**, 1963 г.р., столяр СМУ-212
236. **Улькин Игорь Владимирович**, 1972 г.р., безработный
237. **Ульяничев В.М.** (в нарушение действующего законодательства анкетные данные Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлены)
238. **Ульянов Павел Александрович**, 1971 г.р., безработный
239. **Умалатова Сажы Зайндиновна**, 1953 г.р., народный депутат СССР
240. **Устинова Нинель Александровна**, 1935 г.р., пенсионерка
241. **Ушаков Юрий Александрович**, 1950 г.р., безработный
242. **Фахругдинов Вакиф Шайхнурович**, 1952 г.р., народный депутат РСФСР
243. **Федосов Сергей Евгеньевич**, 1974 г.р., учащийся
244. **Филатов Павел Игоревич**, 1970 г.р., грузчик в АО “Ясенево”
245. **Филиппов Н.Д.** (в нарушение действующего законодательства анкетные данные Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлены)

246. **Филиппенко Вячеслав Викторович**, 1954 г.р., грузчик фирмы “Энка Иншат Сянали” (Турция)
246. **Фомин Игорь Николаевич**, 1964 г.р., безработный
247. **Фомин Юрий Васильевич**, 1941 г.р., председатель кооператива “Реставратор-Люкс”
248. **Фомочкин Анатолий Николаевич**, 1957 г.р., генеральный директор муниципального предприятия “Олимп”
249. **Фуртов Сергей Викторович**, 1978 г.р., учащийся ПТУ №149
250. **Хабиров Ш.З.** (в нарушение действующего законодательства анкетные данные Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлены)
251. **Хайбулин Марат Генатуллович**, 1938 г.р., директор средней школы №761 города Москвы
252. **Ханаева Екатерина Анатольевна**, 1971 г.р., безработная
253. **Харитонов Игорь Алексеевич** (в нарушение действующего законодательства анкетные данные Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлены)
253. **Хожаев А.Г.** (в нарушение действующего законодательства анкетные данные Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлены)
254. **Хрусталеv Максим Юрьевич**, 1967 г.р., корреспондент информационного агентства “Постфактум”
255. **Царегородцев Олег Сергеевич**, 1966 г.р., водитель троллейбуса 4 Троллейбусного парка города Москвы
256. **Черных Дмитрий Юрьевич**, 1964 г.р., охранник ТОО “Группа “Мост”
257. **Чернышев Александр Иванович**, 1955 г.р., заместитель начальника хозяйственно-финансового управления мэрии города Москвы
258. **Черняев Владимир Алексеевич**, 1951 г.р.
259. **Чехонин Антон Валерьевич**, 1975 г.р., студент МГУ
260. **Чибисов Александр Юрьевич** (в нарушение действующего законодательства анкетные данные Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлены)
260. **Чистяков П.И.** (в нарушение действующего законодательства анкетные данные Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлены)
261. **Чурин Юрий Александрович**, 1938 г.р., начальник сектора ИТМиВТ РАН
262. **Чурсин Дмитрий Юрьевич**, 1974 г.р., плотник РЭУ “Крюково-Зеленоград”
263. **Шабад Георгий Александрович**, 1969 г.р., заведующий Бюро информации агентства “Балтик Ньюс Сервис”
264. **Шалыгин Сергей Геннадьевич**, 1960 г.р., сотрудник фирмы “Приоритет-Notla”

265. **Шарухин Борис Петрович**, 1959 г.р., директор АО “ДРОС”
266. **Шастун Игорь Дмитриевич**, 1967 г.р., шофер ВНИИ “АЛМАЗ”
267. **Шашвиашвили Иван Арчилович**, народный депутат РСФСР
267. **Шевченко Дмитрий Викторович**, 1975 г.р., безработный
268. **Шелупенин Сергей Борисович**, 1970 г.р., грузчик магазина “Русмарина”
269. **Шмаков Эдуард Владимирович**, 1974 г.р., студент МГРИ
270. **Штейнбок Марк Григорьевич**, 1944 г.р., фотокорреспондент журнала “Огонек”
271. **Шуляк Сергей Анатольевич**, 1972 г.р., механик по телеоборудованию РТРК
272. **Шуруков Павел Павлович**, 1971 г.р., безработный
273. **Шурупов Валентин Иванович**, 1936 г.р., главный инженер АО “Трехгорная мануфактура”
274. **Шурыгин Владислав Владиславович**, 1963 г.р., журналист журнала “Ле Шок” (Франция)
275. **Щедрин Юрий Валентинович**, 1946 г.р., пенсионер
276. **Юрков Сергей Владимирович**, 1965 г.р., председатель Якутского городского комитета независимого профсоюза “Возрождение”
277. **Юсипович Александр Иванович**, 1975 г.р., студент МГУ
278. **Яковлев Вячеслав Викторович**, 1974 г.р., токарь
279. **Яременко В.А.** (в нарушение действующего законодательства анкетные данные Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлены)
279. **Ясенков Леонид Ефимович**, 1948 г.р., народный депутат РСФСР

Гражданские лица, личность которых с достоверностью не установлена

1. **Иванов Евгений Михайлович**, 1943 г.р.
2. **Кеда Артур Альфредович**, 1976 г.р.
3. **Козлов Сергей Владимирович**, 1969 г.р.
4. **Козютенко Игорь Владимирович**, 1964 г.р.
5. **Крутиков Сергей Николаевич**, 1972 г.р.
6. **Куров Аркадий Валерьевич**, 1967 г.р.
7. **Петров Виктор Михайлович**, 1963 г.р.
8. **Фуников Михаил Юрьевич**, 1969 г.р.

Военнослужащие, сотрудники милиции и сотрудники органов государственной безопасности

1. **Абрамкин Владимир Иванович**, 1954 г.р., заместитель начальника 7 отдела Управления охраны ГУВД города Москвы
2. **Абросенков Олег Анатольевич**, 1969 г.р., инженер связи СВАО ГУВД города Москвы
3. **Бакунин Александр Борисович**, 1974 г.р., военнослужащий в/ч 59236
4. **Баранцов В.Г.** (в нарушение действующего законодательства анкетные данные Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлены)
5. **Басков Максим Александрович**, 1975 г.р., военнослужащий в/ч 36929
6. **Беляев Николай Александрович**, 1958 г.р., заместитель командира полка, в/ч 59236
7. **Богданов Юрий Геннадиевич**, 1973 г.р., военнослужащий в/ч 59236
8. **Болдырев М.Г.**, сотрудник КГБ Республики Калмыкия (другие анкетные данные отсутствуют)
9. **Бородин Юрий Антонович**, 1974 г.р., рядовой в/ч 3186
10. **Бортников Сергей Анатольевич**, 1965 г.р., военнослужащий в/ч 59236
11. **Букреев Сергей Иванович**, 1974 г.р., старшина роты в/ч 3500
12. **Булакин Александр Юрьевич**, 1966 г.р., милиционер 183 о/м
13. **Быстрицкий Николай Тимофеевич**, 1970 г.р., сотрудник ОМОНа ГУВД города Москвы
14. **Волобуев Борис Дмитриевич**, 1942 г.р., начальник ХОЗУ ГУВД города Москвы
15. **Ганюшкин Анатолий Олегович**, 1958 г.р., заместитель комроты в/ч 3500
16. **Глебов Игорь Евгеньевич**, 1973 г.р., военнослужащий рядовой в/ч 369291
17. **Головин Андрей Валерьевич**, 1973 г.р., рядовой в/ч 59236
18. **Головочесов Сергей Николаевич**, 1953 г.р., старший оперуполномоченный УЭП ГУВД города Москвы
19. **Горохов Владимир Федорович**, 1941 г.р., начальник приемного отделения госпиталя им.Бурденко
20. **Грачев Владимир Александрович**, 1974 г.р., стрелок в/ч 3485
21. **Гуцанский Олег Геннадьевич**, 1965 г.р., военнослужащий в/ч 59236
22. **Денисов Гарри Александрович**, 1993 г.р. военнослужащий в/ч 83590
23. **Егоркин Виктор Иванович**, 1963 г.р., старший оперуполномоченный 7 отдела ГУВД города Москвы
24. **Елков Валентин Александрович**, 1961 г.р., инспектор службы ОВД муниципального округа “Хорошево-Мневники”
25. **Емельянов Андрей Иванович**, 1966 г.р., военнослужащий в/ч 59236
26. **Еременко Дмитрий Владимирович**, 1972 г.р., милиционер ОМОН ГУВД города Москвы
27. **Ефимов Михаил Анатольевич**, 1974 г.р., ефрейтор в/ч 3500
28. **Жарков Георгий Георгиевич**, 1957 г.р., командир в/ч 48487
29. **Земсков Анатолий Анатольевич**, 1969 г.р., военнослужащий в/ч 55599

30. **Зернов Сергей Александрович**, 1970 г.р., сержант милиции 2 батальона ОМОНа горора Москвы
31. **Иванов Александр Владимирович**, 1973 г.р., военнослужащий в/ч 59236
32. **Иванов Геннадий Александрович**, 1974 г.р., военнослужащий в/ч 3500
33. **Исайкин Анатолий Петрович**, 1946 г.р., 1-й заместитель начальника подразделения “Вымпел”
34. **Казнин Михаил Константинович**, 1974 г.р. рядовой в/ч 3641
35. **Каменев Сергей Александрович**, 1973 г.р., военнослужащий в/ч 59236
36. **Капустин Анатолий Викторович**, 1969 г.р. военнослужащий в/ч 61896
37. **Карезин Андрей Владимирович**, 1968 г.р., сотрудник ОМОНа ГУВД города Москвы
38. **Карташов Василий Иванович**, 1954 г.р., участковый инспектор ОВД МО “Южное-Тушино” СЗАО города Москвы
39. **Киба Сергей Витальевич**, 1975 г.р., рядовой в/ч 3641
40. **Козенков Александр Иванович**, 1973 г.р., военнослужащий в/ч 59236
41. **Кондратьев Владимир Николаевич**, 1950 г.р., начальник отдела дознания ОВД СЗАО города Москвы
42. **Кондратьев Николай Сергеевич**, 16.02.72 г.р., военнослужащий в/ч 3186
43. **Круткин Дмитрий Владимирович**, 1975 г.р., рядовой в/ч 3641
44. **Кудряшов В.М.** (в нарушение действующего законодательства анкетные данные Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлены)
45. **Кузнецов Геннадий Владимирович**, 1960 г.р., участковый инспектор ОВД МО “Хорошево-Мневники” СЗАО города Москвы
46. **Кулешов Андрей Михайлович**, 1974 г.р., военнослужащий в/ч 3485
47. **Лапшин Алексей Петрович**, 1975 г.р., рядовой в/ч 3500
48. **Леонтьев Александр Александрович**, 1963 г.р., старший инспектор Управления по охране объектов высших органов Федеральной власти и правительственных учреждений российской Федерации
49. **Лысенко Михаил Валентинович**, 1959 г.р., хирург Главного военного клинического госпиталя им.Бурденко
50. **Мавлюбердинов Вадим Александрович**, 1974 г.р., рядовой в/ч 3500
51. **Максин Максим Эдуардович**, 1969 г.р., военнослужащий в/ч 3641
52. **Макушин Юрий Михайлович**, 1966, милиционер 183 о/м города Москвы
53. **Марахович Николай Дмитриевич**, 1967 г.р., военнослужащий в/ч 3485
54. **Маркин Виктор Николаевич**, 1957 г.р., старший инспектор по охране объектов высших органов Федеральной власти и правительственных учреждений Российской Федерации
55. **Майоров Андрей Владимирович**, 1974 г.р., военнослужащий в/ч 83590 Таманской дивизии
56. **Матюшин Олег Викторович**, 1970 г.р., военнослужащий в/ч 61896
57. **Меркурасов Андрей Васильевич**, 1969 г.р., оперуполномоченный ОВД

58. **Милютин Александр Васильевич**, 1953 г.р., проходил службу в Управлении боевой подготовки ГУН ВВ, офицер управления
59. **Мовчанюк Василий Васильевич**, 1966 г.р., военнослужащий в/ч 59236
60. **Морозов Александр Борисович**, 1974 г.р., военнослужащий в/ч 3500
61. **Мосягин Роман Юрьевич**, 1975 г.р., военнослужащий в/ч 36929
62. **Мрачек Эдуард Николаевич**, 1974 г.р., военнослужащий в/ч 3500
63. **Нестеренко Владимир Григорьевич**, 1966 г.р., военнослужащий в/ч 61896
64. **Нечипурено Виталий Андреевич**, 1974 г.р., рядовой в/ч 59236
65. **Никишин Александр Николаевич**, 1958 г.р., заместитель командира в/ч 3485 (6-й ОСН "Витязь")
66. **Огнев Михаил Петрович**, 1955 г.р., сотрудник 2 отдела МУРа ГУВД города Москвы
67. **Олефиренко Олег Владимирович**, 1974, военнослужащий в/ч 3186
68. **Опруненко Андрей Владимирович**, 1955 г.р., старший дознаватель ОВД МО "Покровское-Стрешнево" СЗАО города Москвы
69. **Орипов Андрей Гафурович**, 1967 г.р., сотрудник Службы безопасности Президента Российской Федерации
70. **Парфенов Александр Михайлович**, 1975 г.р., военнослужащий в/ч 3500
71. **Первак Петр Григорьевич**, 1964 г.р. заместитель командира роты в/ч 8186
72. **Пережогин Алексей Владимирович**, 1974 г.р., военнослужащий в/ч 3500
73. **Перковский В.С.**, сотрудник КГБ Республики Калмыкия (другие анкетные данные отсутствуют)
74. **Пономарев Вячеслав Владимирович**, 1974 г.р., военнослужащий в/ч 3485
75. **Прокудин Владимир Федорович**, 1973 г.р., военнослужащий в/ч 59236
76. **Пронин В.А.** (в нарушение действующего законодательства анкетные данные Генеральной прокуратурой Российской Федерации не предоставлены)
77. **Пронин Константин Евгеньевич**, 1974 г.р., военнослужащий в/ч 3485
78. **Пчелинцев Владислав Александрович**, 1972 г.р., военнослужащий в/ч 59236
79. **Рыжков Максим Валерьевич**, 1969 г.р., военнослужащий в/ч 59236
80. **Саликов Илья Александрович**, 1975 г.р., военнослужащий в/ч 3500
81. **Сараев Владимир Владимирович**, 1974 г.р., военнослужащий в/ч 3641
82. **Сафронов Михаил Викторович**, 1962 г.р., инспектор службы 7 отдела УВО при ГУВД города Москвы
83. **Седов Вадим Юрьевич**, 1966 г.р., военнослужащий в/ч 3485
84. **Семин Василий Аркадьевич**, 1947 г.р., заместитель начальника управления ГУК МВД
85. **Солошнев Игорь Иванович**, 1962 г.р., старший оперуполномоченный УЭП ГУВД города Москвы
86. **Тарасов Владимир Иванович**, 1955 г.р., сотрудник милиции

87. **Терехин Дмитрий Иванович**, 1973 г.р., военнослужащий в/ч 3503
88. **Ткачев Алексей Валерьевич**, 1974 г.р., военнослужащий в/ч 3503
89. **Трещеткин Роман Валерьевич**, 1974 г.р., военнослужащий в/ч 59236
90. **Тыщенко Алексей Борисович**, 1975 г.р., военнослужащий в/ч 36929
91. **Урусов Хызыр Хаджи-Ахматович**, 1972 г.р., военнослужащий в/ч 59236
92. **Усков Владимир Евгеньевич**, 1975 г.р., военнослужащий в/ч 3500
93. **Филиппов Сергей Сергеевич**, 1975 г.р., военнослужащий в/ч 3500
94. **Харланов Владимир Николаевич**, 1956 г.р., командир отделения ОВД “Зюзино”
95. **Хорчев Василий Николаевич**, 1961 г.р., инспектор службы 2 полка ППС ГУВД города Москвы
96. **Чалбышев Сергей Викторович**, 1957 г.р., заместитель начальника отделения боевой подготовки в/ч 3111
97. **Чижов Александр Юрьевич**, 1959 г.р. военнослужащий в/ч 61896 Таманской дивизии
98. **Шагманов Айдар Разимович**, 1973 г.р., рядовой в/ч 59236
99. **Шалов Дмитрий Викторович**, 1970 г.р., командир взвода в/ч 3485
100. **Шарпар Алексей Васильевич**, 1974 г.р., милиционер ОВД МО “Щукино”
101. **Шехтман Борис Иегович**, 1954 г.р., сстарший инспектор штаба УВД СЗАО города Москвы
102. **Шнитко Евгений Григорьевич**, 1974 г.р., военнослужащий в/ч 59236